

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

В.Г. ГЕЛЬБРАС

**Экономика
Китайской Народной Республики**

**Важнейшие этапы развития
1949–2007**

Курс лекций. Часть 1

МОСКВА
ГУМАНИТАРИЙ
2007

УДК 33(510)(076.6)"1949/2007"

ББК 65(5Кит)я73-2

Г32

Гельбрас, Виля Гдалевич.

Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1 / В.Г. Гельбрас ; МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М. : Гуманитарий, 2007. – 428 с.

– ISBN 978-5-91367-023-6.

Агентство СІР РГБ

Научная библиотека МГУ

70000594

УБП/СКУ

Г-320

250-летию
Московского государственного
университета
имени М. В. Ломоносова
и 50-летию Института
стран Азии и Африки
посвящается

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор

Лев Петрович Делюсин,

кандидат исторических наук, доцент

Валерий Васильевич Бойцов

Курс лекций "Экономика Китая (1949-2007 гг.). Часть 1"

Рекомендован Ученым советом

Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова.

ББК 65(5Кит)я73-2

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА МГУ

20

ISBN 978-5-91367-023-6

© Гельбрас В.Г., 2007

© ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007

© Академия гуманитарных исследований, 2007

© Издательский дом «Гуманитарий», 2007

Введение

Основное содержание

1. *Предмет, задачи и структура курса. Основные методологические и методические положения.*
2. *Значение изучения Китая, его экономической системы. Место Китая в международной политике и мировой экономике.*
3. *Роль экономических отношений между Россией, материковым Китаем и Тайванем.*
4. *Периодизация экономического развития Китая во второй половине XX и в начале XXI веков.*

Главные задачи курса

- овладение методологией и методикой анализа экономических процессов;
- формирование и углубление теоретических и прикладных знаний о качественных свойствах экономической системы Китая, количественных характеристиках и тенденциях экономического развития, механизмах функционирования и управления народным хозяйством;
- изучение узловых проблем экономического развития Китая.

Курс имеет одновременно теоретическое, методологическое, методическое и конкретно-прикладное назначение. Формирование и отработка конкретного содержания курса проходили в Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова на протяжении более 15 лет.

В соответствии с учебной программой курс состоит из двух частей. Первая посвящена рассмотрению процесса становления современной экономики КНР и охватывает период 1949-2007 гг. Во второй части представлен анализ отдельных отраслей экономики, сложившихся к 2000-2007 гг. Кроме того, предусматривается написание отдельного раздела, посвященного экономике Китай-

ской Республики (Тайвань). Каждая часть курса рассчитана на два семестра и определяет содержание учебного плана III и IV курсов.

Изучение экономики Китайской Народной Республики проходит в ИСАА на основе сочетания курса лекций с семинарскими занятиями и подготовкой студентами курсовых работ по самостоятельно выбранным темам. Для их выбора на III и IV курсах установлены два обязательных требования. Во-первых, курсовая работа должна содержать элементы экономического анализа. Во-вторых, в работе должен содержаться фактический материал, почерпнутый из китайских первоисточников.

Проблемы методологии анализа экономики

Первый и наиболее трудный вопрос курса касается теории и методологии исследования. За 50 с лишним лет Китайская Народная Республика прошла сложный путь. В стране происходили крутые повороты в политике и экономике. Каждый из них требует анализа и оценки особенностей экономической обстановки, вызвавшей разноплановые последствия. Необходимость такой работы диктуется тем, что прошлое не исчезает, а в той или иной форме накладывает неизгладимый отпечаток на последующие события.

В принципе, существуют два способа координации экономической жизни миллионов людей:

первый: централизованное руководство;

второй: добровольное сотрудничество индивидов. Это то, что обычно подразумевается, когда говорят о рынке.

На практике всегда имеет место неизбежное их сочетание. Методов, форм, способов их применения множество.

В этом пункте необходимо сделать небольшое отступление. В России и Китае государство исторически сложилось в качестве высшей общности, безоговорочно стоящей над любой другой – обществом, коллективом, семьей и, тем более, отдельным человеком. Во-вторых, в наших странах не было, и до сих пор отсутствуют традиции, культура, знания современных рыночных отношений. Их становление происходит в сложных условиях столкновения нового со старым, противоречивого формирования новых отношений. Часто традиционная форма отношений наполняется со-

временным содержанием и, наоборот, новая форма лишь скрывает уже устарелое содержание. В-третьих, в той и другой стране понятия "свобода" и "воля" исторически слиты воедино. Строго говоря, в китайском языке не существует термина "свобода". Иероглифы 自由 (ziyou), переводимые на русский язык словом "свобода", по существу смысла каждого из них означают, будучи объединенными, иное понятие, близкое к русскому "воля", даже "своеволие". Закономерно, что для передачи содержания такого события как "освобождение" применяются совсем иные иероглифы – 解放 (jiefang).

И в России, и в Китае эти явления играют конституирующую роль в национальной культуре. Сложность их осознания и сравнения создают разнообразные отличия в конкретных проявлениях этих исторических доминант развития. Один пример. Понятие "государство" в представлениях россиянина сформировалось под воздействием национальной и европейской культур, то есть под большим внешним влиянием. Для китайца само понятие "государство" естественно спаяно с другим – "семья": 国家 (guojia) В результате государство воспринимается как высшая форма семьи. Поэтому россияне, в отличие от европейцев, спокойно воспринимают господство в Китае государства над обществом, коллективом, семьей, человеком, как нечто само собой разумеющееся. С этими принципиально важными сходствами и одновременно различиями связаны многие стороны экономической и общественной жизни двух стран. Их анализ затруднен тем, что мы с вами, как наблюдатели и аналитики, являемся плоть от плоти национальной культуры. Поэтому нам порой трудно в полном объеме осознать и по достоинству оценить процессы, происходящие в КНР.

Вернемся, однако, к рассматриваемому вопросу. Как централизованное руководство, так и добровольное сотрудничество индивидов предполагает вмешательство государства в экономику и общественную жизнь населения. Государство своей законотворческой деятельностью устанавливает и регулирует нормы и порядок экономических и общественных отношений. Такое вмешательство имеет специфические качественные и количественные параметры.

Качественные параметры, как правило, определяются характером государственного строя. Диктаторские, авторитарные режимы существуют в большинстве случаев в странах, где отсутст-

вуют традиции и привычки участия населения в решении узловых вопросов жизни общества и государства. Противоположными по своей сути являются демократические государства. Китай в этом отношении представляет один из вариантов азиатской традиции господства государства над обществом. При этом за многие века в китайском обществе возникли также традиции защиты жителей страны от всестороннего и безжалостного вмешательства государства в дела отдельных сообществ и судьбы людей. В обществе сложились эмпирически осязаемые пределы допустимого вторжения государства в жизнь общества. Превышение этих пределов не раз на протяжении веков вызывало народные восстания, завершавшиеся порой свержением правящей династии.

Немалую роль в противостоянии государству играли и продолжают играть кровнородственные объединения – кланы, особенно в провинциях, расположенных южнее реки Чанцзян (Янцзы). В стране укоренились традиции формирования братских сообществ из соучеников, сослуживцев, приверженцев отдельных систем религиозных и иных взглядов, различных направлений физической культуры и т.д. Часть из них приобрели известность как тайные общества. Некоторые из них существовали на протяжении веков. Они всегда обеспечивали взаимную помощь, придавая народу стойкость перед напором всемогущей власти, создавали традиции использования любых легальных и нелегальных возможностей в существовавших порядках в интересах клана, братства, секты. Недаром в Китае даже в современных условиях часто можно услышать поговорку: "У верхов есть политика, у низов – контрполитика".

В столь своеобразных исторических условиях диктаторские или директивные установки в теории и на практике могли обретать абсолютный смысл только на словах, но практически никогда на деле. Верховная власть практически всегда вынуждена была для укрепления своего авторитета править с помощью установок, допускающих различное толкование, возлагать часть функций по руководству обществом на нижестоящие органы и использовать с этой же целью разного рода ритуалы, призванные укреплять верховную власть, но одновременно признавать роль нижестоящих органов, общества, даже отдельных людей. Поэтому диктатура "пролетариата", отдельных вождей, органов власти имела ярко вы-

раженную стройность, даже жесткость, но, по сути, всегда сохранялись пути обхода или лишь частичного исполнения требований верховной власти.

В связи с этим большое значение имеет выявление количественных параметров государства. Исследования в столь специфическом направлении в последние годы предпринимаются в разных странах. В их процессе получили распространение попытки определения типичных количественных параметров разных государств. Для этой цели часто используются, например, показатели доли государственного бюджета в валовом внутреннем продукте (ВВП), то есть в показателе, отражающем конечные результаты всех общественно значимых видов человеческой деятельности за определенный период времени. Этот метод, обладая немалыми достоинствами, не всегда способен дать содержательный результат. Применительно к Китаю и России он иногда усложняет понимание действительного экономического состояния общества из-за применения критериев и индикаторов, верных для многих государств, но совсем не обязательно справедливых для отдельных стран.

Данный метод, несомненно, полезен при анализе динамики развития экономики, но существенно меньше при международных сравнениях. Показатель ВВП стал также часто использоваться для выработки широких обобщений и выводов на основе сравнения ВВП многих стран. Целесообразно, однако, с большой осторожностью относиться к выводам, полученным при одновременном рассмотрении статистики большого количества малых, средних, крупных и сверхкрупных стран. Все они имеют разную численность населения и территорию. Страны расположены в различных климатических зонах. Они находятся на отличных друг от друга стадиях развития и решают разные политические, социально-экономические и культурные задачи.

Китай, как и Индия, имеет население, намного превышающее 1 млрд человек, и относится к сверхкрупным странам. Россия, подобно Японии, Пакистану, Бангладеш, Нигерии, Бразилии, является страной с большим населением. Численность его в каждой из этих стран составляет порядка 150 млн человек. Все они, однако, уступают США или Индонезии, где население уже перевалило за 200 млн.

Россия отлична от всех стран мира: находясь в группе не самых крупных стран по численности населения, но она является

сверхкрупной по территории. В Китае плотность населения составляет 134 человека на 1 кв. км, в России – 9 человек. Уже один этот фактор имеет огромное экономическое и социальное значение. Большая плотность населения является необходимым условием регулярности и интенсивности экономической деятельности в региональном и национальном масштабах, облегчает и удешевляет создание разветвленной транспортной инфраструктуры.

В России больше половины территории является зоной вечной мерзлоты. Повсеместно необходимо иметь здания с эффективной тепловой изоляцией, оснащенные системами отопления. В Китае совершенно иной климат. Южнее реки Чанцзян (Янцзы) отопление вообще отсутствует. Там абсолютно другие требования к теплоизоляции. Поэтому страна несет более низкие издержки в строительстве и содержании промышленных и жилых объектов. При прочих равных условиях у неё гораздо ниже потребности во всех видах энергии.

Россия отлична от Китая и тем, что имеет значительные ресурсы полезных ископаемых, обширные сельскохозяйственные угодья. Их в полном объёме трудно использовать из-за недостаточной численности населения. Иная ситуация в Китае. Китай страдает от перенаселённости, дефицита пашни, пресной воды, многих видов полезных ископаемых. Различия России и Китая прослеживаются во многих сферах и областях, в том числе и в развитии техники и технологии. Страны отличаются разным культурно-техническим и квалификационным уровнем населения. В этом отношении Китай выделяется даже на мировом фоне.

По подсчётам китайских специалистов, более 90% энергетических ресурсов страны приходится на каменный уголь. В расчёте на душу населения, они составляют половину среднемирового уровня, запасы нефти – 11% среднемирового уровня, природного газа – 4,5%. Пахотные площади в расчёте на душу населения в Китае не превышают одной трети их душевых размеров во всём мире, ресурсы воды в том же измерении – одной четвертой её мировых запасов. По данным китайских авторов, объём извлекаемых запасов угля в расчёте на душу населения в Китае составляет 89,8 т, а в среднем в мире – 162,5 т; нефти – 2,6 т, но в среднем в мире – 235 т; природного газа – 1074 куб. м, а в среднем в мире – 24796 куб. м и т.д. Коэффициент очистки загрязненной воды достигает

всего 25% соответствующего показателя в развитых странах. Несмотря на ограниченные запасы природных ресурсов, в стране сложились их незначительная добыча и потребление. Для строительства одного объекта отводится площадь в 2-3 раза большая, чем в развитых странах.

Следовательно, определить количественные параметры государства путем выведения средних показателей из данных по 100-150 странам – дело ненадёжное, в ряде отношений и бесперспективное.

Тем не менее, важно, что такого рода международные сравнения позволяют более точно устанавливать ориентиры для перспективных планов развития. Приходится, однако, учитывать, что приведенные выше показатели по Китаю явились результатом более чем полувекового экономического роста. Они, помимо всего прочего, свидетельствуют о гигантских трудностях, которые этой стране пришлось преодолеть за истекшие 50 с лишним лет, о безвозвратных потерях на нелегком пути.

Методологические основы курса

Изучение экономики страны, прежде всего, основывается на общепринятом конкретно-историческом системном подходе. Представленный выше материал свидетельствует о необходимости обстоятельного применения методов экономической географии, регионального анализа, математической статистики, включая расчёты концентрации и размещения населения и производств. Целесообразно прибегать к построению динамических рядов общих и частных показателей экономической плотности, производить комплексную оценку и прогнозирование потенциалов регионального развития. Большую помощь способны оказать методы сравнительного статистического анализа.

Китайская Народная Республика на протяжении последнего полувека была и до сих пор остаётся единым централизованным государством. При этом государство менялось. Одно дело Китай периода военной диктатуры в первые годы после образования КНР или "большого скачка" и "культурной революции", совсем иное – в настоящее время. Изменился состав государства: в конце 1990-х го-

дов суверенитет Китая распространился на Особые административные районы Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао), получившие широкую автономию, ограниченную сферами внешней и оборонной политики. Централизованное государство обрело черты федеративного устройства.

Структура государственных органов модернизировалась, порой кардинально. Например, в 1950-1960-е годы в стране возникли различные формы национальной автономии. Они просуществовали долгие годы. В 1980-1990-е годы с переходом страны к реализации политики "реформ и открытости" выяснилась необходимость создания новых автономных образований разного масштаба, обладающих необходимыми административными правами. По состоянию на начало 2000-х годов, в Китае существует 155 автономных образований, имеющих статус от провинции до уезда или посёлка. 58 из них образованы в 1980-1990 и ещё два в 2000-е годы. Мало того, что количество автономных образований увеличилось почти на 40%, в абсолютном их большинстве доля национальных меньшинств превышает 50%, в иных – даже 90%. Тем самым, почти 26 млн человек обрели новые возможности в своём национальном развитии.

Существенно трансформировались функции и методы действий органов власти.

Проблема заключается не только в том, что канули в прошлое массовые репрессии, подобные периоду "культурной революции". Трагедия 4 июня 1989 г., когда власти бросили армию на подавление студенческих демонстраций, свидетельствует о том, что диктаторские начала этого государства сохраняются. Известны случаи подавления вооруженным путем демонстраций крестьян и в начале 2000-х годов. Вместе с тем, вступление государства и общества в эпоху "реформ и открытости" потребовало существенных перемен в структуре, функциях и методах действий органов власти. Одно дело, когда на протяжении десятилетий они выполняли исключительно административно-командные задачи, но совсем иных действий от них потребовал переход к управлению смешанной экономикой, сочетающей плановые и рыночные начала. Новые проблемы перед государством и обществом поставило вступление во Всемирную торговую организацию. 2000-е годы ознаменовались поэтому дальнейшей реорганизацией практически всех государст-

венных и административно-хозяйственных структур, появлением новых методов и форм руководства экономикой и обществом.

При изучении экономики страны необходимо не только знать её историю, культуру, экологию, надо следовать определенным методологическим принципам.

Во-первых, желательно постоянно учитывать методологические "ловушки". Они стоят на пути любого человека, стремящегося познать реальные процессы в жизни общества. С разными "ловушками" приходится сталкиваться при изучении экономики, в практической работе.

Специфика знаний и методов познания действительности заключается в том, что наше сознание подобно мощному лучу прожектора выхватывает отдельные части действительности и сосредотачивает на них своё внимание. На этой основе формулируется представление о происходящих в жизни объективных процессах. Эти представления далеко не всегда бывают точными, правильными, полными, но они всё равно определяют наше отношение к действительности. Ими мы руководствуемся в своей практической деятельности.

Проблема заключается в том, что наблюдатели, исследователи, политики часто не замечают какую-то часть действительности, а в результате обрекают себя на неполные и даже ошибочные выводы. Оставшиеся вне должного внимания явления не формируют никаких знаний. В результате возникает "односторонность" представлений о действительности. Утрачивается возможность выявления логики в её изменении.

Особенность получаемых выводов в большой мере состоит также в том, что наблюдение за действительностью, её изучение всегда происходит с определенной идеологической позиции. В результате в ходе познания нередко явления, привычные в одной стране, мысленно переносятся в другие страны. В сознании людей возникают превратные представления, формируется иллюзорная реальность.

Наиболее яркими примерами ошибочных представлений об истории и экономике Китая явились понятия "помещик", "кулак", "середняк" и некоторые другие, безосновательно перенесенные на китайскую почву из России. С их помощью чужая политическая и социально-экономическая реальность произвольно, под воздей-

ствием идеологической целеустремленности и "революционной" нетерпимости рассматривалась с помощью клише общественных отношений совершенно иной страны, её специфического строя жизни.

Говоря о "помещиках" и "кулаках", А.В. Меликсетов с полным основанием отмечал, что "употребление этих чисто русских терминов, отражающих особенности русского феодально-поместного землевладения ("помещик") и развития капитализма в пореформенной деревне ("кулак"), не помогает выявить специфику социальных отношений в китайской деревне. Дословный перевод соответствующих китайских понятий *дичжу* (землевладелец) и *фунун* (богатый крестьянин) может лишь ещё больше скрыть подлинную природу социальных отношений в китайской деревне. Не случайно в китайском языке нет понятия для определения деревенских эксплуататоров как класса, а употребляется широкая гамма терминов (*шэньши*, *тухао*, *лэшэнь* и т.п.) более узкого значения, в которых нашли своё отражение сословное происхождение некоторых групп эксплуататоров, их морально-этическая оценка, имущественные различия и т.п."¹.

До сих пор давняя проблема разработки адекватного понятийного аппарата остаётся в Китае не решенной. Для некоторых конкретных исторических явлений не найдены соответствующие им "имена" и понятия. Иные подлинно китайские явления и "имена" были известны давно, ибо порой существовали тысячелетия. Но очень мало людей озаботилось их непредвзятым изучением, чтобы понять их значение в современном мире.

Одним из таких явлений были и остаются диалекты, на которых говорят многие миллионы жителей Китая. Они порой отличаются друг от друга больше, чем русский, украинский и белорусский языки. Мало известно о современной роли кланов, традиционных кровнородственных связях, объединяющих людей во многих районах страны, даже далеко за её пределами на протяжении тысячелетий.

¹ Меликсетов А.В. Социальная сущность китайского милитаризма — Научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1971. — С.24-25.

Крайне важно упомянуть ещё одну особенность Китая. В нём раньше, чем в большинстве других стран мира возникло учёное сословие, но никогда не существовало интеллигенции, равно как наследного дворянства. Понятия "интеллигенция", "дворянство" также скопированы по кальке с российских социальных явлений. В Китае на протяжении веков господствующие классы формировались из представителей разных слоёв общества в ходе их специального обучения и сдачи ими государственных экзаменов для каждого должностного звания и занятия соответствующей должности.

Перечислять особенности Китая можно буквально бесконечно — это своеобразная страна. Её со всех точек зрения с полным основанием называют особой цивилизацией.

Итак, какие-то части объективного мира остаются вне нашего внимания. Они существуют, но не оставляют следа в нашем сознании. Это своего рода "непознанная" реальность, то есть процессы, мимо которых люди "проходят", не учитывая, что они составляют единство объективного мира.

Человеческое сознание, идеи, теории существуют и порой развиваются под воздействием собственной логики. В действительности могут отсутствовать какие-либо основания для их существования. Тем не менее, сами взгляды способны сохраняться и "жить" своей особой жизнью. Значение их огромно.

В Китае наиболее яркими примерами предельно вредного воздействия несостоятельных идей на общество и государство являются "большой скачок" и "культурная революция". В том и другом случаях на высшем партийном и государственном уровнях были сформулированы идеи, призванные, по мысли творцов, преобразовать мир в желаемом направлении. Однако эти идеи, с одной стороны, не имели ничего общего с реальными жизненными проблемами, а с другой, — были ориентированы на достижение ложных целей. В результате страна жестоко пострадала от произвольного насилия над её населением, обществом, государством. Десятки миллионов людей заплатили своей жизнью за своеволие руководства.

Из сказанного следует, как минимум, два вывода: первый — необходимо постоянно стремиться к максимально полному, можно сказать, целостному анализу действительности; второй — критически относиться к собственным знаниям, не поддаваться соблазну преувеличения их значения, постоянно проверять их соответствие

объективной действительности. Следовательно, необходимо применять разные методы анализа, постоянно вести поиск адекватных способов статистического и системного изучения происходящих процессов. Надо стремиться вовремя и решительно пересматривать допущенные ошибки, как только их удаётся выявить.

Важнейшие этапы аналитической работы

Попробуем составить модель предстоящей аналитической работы.

Изучая процессы, происходившие в экономике Китая на протяжении более полувека, на первом этапе предстоит выбирать показатель или показатели, способные наиболее полно и точно отразить её состояние. В данном случае лучше всего подходит общепринятый, уже упоминавшийся показатель ВВП. Отметим, что статистический департамент Международного валютного фонда рекомендовал использовать его в качестве основного показателя анализа. Для исследования экономики необходимо собрать массив данных за длительный период времени, чтобы получить наиболее полную картину. Только в этом случае можно рассчитывать на выявление долгосрочного тренда развития экономики.

ВВП является международным, широко признанным барометром состояния экономики страны. Нельзя сказать, что этот показатель является безупречным, лишенным ряда серьезных недостатков. Работа над его совершенствованием идет, в том числе в КНР, но она не закончена. Одним из недостатков ВВП является трудность подсчёта, требующая отработанной системы статистического учёта, способной комплексно, точно и своевременно фиксировать перемены в экономическом состоянии страны. Это служебный, экономический, но никак не пропагандистский или идеологический показатель. В Китае, да и не только в этой стране, данное обстоятельство часто не учитывается с должной тщательностью и последовательностью. Его использование в интересах идеологии и пропаганды приносит огромный вред.

На протяжении почти 50 лет обеспечение максимально возможных темпов роста ВВП служило главной политической и экономической целью деятельности КПК и государства. Только в конце 10 пятилетки (2000-2005) политическая элита пришла к

осознанию непреложных фактов: в погоне за темпами роста ВВП она жертвовала эффективностью производства, допустила обострение многих социально-экономических проблем, не приняла эффективных мер, препятствующих серьёзному разрушению природной среды. В стране раздались голоса о необходимости перехода к эпохе "после ВВП", то есть отказаться от экономической гонки и перейти к решению подлинных и комплексных проблем развития. С этой целью начались, в частности, эксперименты по исчислению "зеленого ВВП", способного зафиксировать реальный рост экономики, учитывающий потери от чрезмерного, расточительного использования природных и иных ресурсов, разрушения среды обитания и других последствий безоглядной экономической гонки.

В принципе, учебный курс экономики страны может быть фундаментальным и эмпирическим, то есть представлен в виде теоретической модели и одновременно совокупности количественных характеристик конкретного экономического механизма. Специфика Китая такова, что необходимо в максимально возможной мере пытаться сочетать анализ теоретической модели и конкретного экономического механизма. Совершенно ясно, что динамика экономического роста Китая, сопряжённая с резкими подъёмами и не менее глубокими спадами, стала возможной в результате допущенных просчётов и ошибок, как в теоретических представлениях, так и в практической деятельности.

Данные о динамике ВВП в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году нагляднее всего можно изобразить в графическом виде. На графике представлены среднегодовые темпы прироста (падения) валового внутреннего продукта КНР за 1953-2005 гг.² Среднегодовые темпы изменения экономической ситуации позволили определить тренд – линейный ВВП.

² В связи с результатами экономической переписи 2004 г. в Китае пересмотрены показатели ВВП за 1993-2004 гг. Эта перепись не проводилась в 1 сфере — сельском хозяйстве. Экономическая перепись в сельском хозяйстве началась в 2006 г. Возможно, что с учётом её результатов в ВВП будут внесены новые уточнения. В связи с временным отсутствием окончательных данных об абсолютных размерах и динамике ВВП за период 1953-2005 гг. в данном случае используется экономическая информация, опубликованная ГСУ КНР в 2005-2006 гг.

Спрашивается, что происходило в стране? Чем были вызваны столь значительные колебания в экономике? Какие уроки выносила политическая элита из опыта успехов и неудач? Какие новые цели выдвигались перед страной на основе накопленного опыта и осознания актуальных проблем развития? Ответы на эти вопросы придется искать с помощью анализа действительности, накопления массивов информации, их изучения.

Диаграмма 1

Темпы прироста (сокращения) ВВП, 1953-2005

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2005. — Tab. 3-3 (электронный вариант); Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. — Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 2006. — E 23; Zhongguo 2005 nian guonei shengchan zongchanzhi zengzhangshuai you 9.9% xiuding wei 10.2% (Показатель прироста ВВП Китая за 2005 год исправлен с 9,9% на 10,2%). http://www.china.com.cn/txt/2006-08/30/content_7119261.htm

Обычно эта творческая работа протекает в виде последовательного прохождения отдельных стадий исследования. Их суть заключается в тщательном рассмотрении причинно-следственных связей, обусловивших подъёмы и спады в экономике. В результате при проведении тщательной работы удаётся получить определен-

ные знания о фундаментальных основах экономики страны, понять механизм её функционирования.

В данном случае в качестве объекта исследования избрана динамика ВВП. Для его проведения собран и обработан необходимый эмпирический материал. Результаты работы представлены в наиболее удобной для анализа форме. Они позволяют перейти к следующему этапу: изучению выявленной траектории движения экономики. Изучить – значит выяснить экономические, политические и социальные причины подъёмов и спадов в экономике. В итоге должны сложиться определенные представления и знания об экономике изучаемой страны, основанные на объективных фактах. На этой основе предстоит сформулировать ограничительные факторы роста, а также необходимые и достаточные условия поступательного её движения. Главным результатом проделанной работы станут выводы, характеризующие тенденции и закономерности развития Китая.

Наконец, предстоит осуществить проверку полученных знаний, являющихся в значительной мере результатом мыслительного процесса, расчетов и логических размышлений, тем самым, перейти от анализа объективных экономических закономерностей и тенденций к изучению действий политических сил, направляющих деятельность органов власти, регулирующих поведение общества, его отдельных слоев. Огромное значение имеет сравнение полученных знаний с экономической теорией, с выводами, полученными в ходе изучения тенденций и закономерностей экономического развития других стран.

В результате, если удастся обеспечить комплексный анализ, можно получить награду в виде новых знаний об объекте-оригинале. Остаётся попытаться применить их, исходя из целостного представления о китайской действительности. Поняв движущие силы китайской экономики, её сильные и слабые стороны, необходимые и достаточные условия её поступательного движения, мы сможем внести свой вклад в политику и экономику России, в развитие межгосударственных отношений наших двух стран.

Самостоятельной проблемой курса является периодизация процесса экономического становления современного Китая. У нас есть две возможности: первая – воспользоваться широко принятой периодизацией, основанной на выделении этапов, соответствующим

щих отдельным политическим и экономическим кампаниям ("большой скачок", "культурная революция") или пятилеток. Вторая – вычленение качественно различных этапов в процессе динамического развития экономической ситуации. На первый взгляд, большой разницы между предлагаемыми подходами не существует. "Большой скачок", "культурная революция" и есть качественно различные состояния общества и государства, равно как и периоды преодоления их последствий.

На самом деле разница существует. Проблема изучения экономики означает последовательное выяснение причин и следствий процессов, значимых для развития страны. Требуется выявить и объяснить содержание подъёмов и спадов в экономической динамике, найти внутренние пружины тех или иных действий руководителей и многих миллионов жителей страны. Выяснить причины выбора в каждый изучаемый период именно данной, а не какой-то иной политики, изучить результаты применения тех или иных действий властей и хозяйствующих субъектов, их сильные и слабые стороны. От успешного решения столь широкого круга вопросов зависит возможность реалистического описания прошлого и современного состояния китайской экономики, равно как достоверного предвидения её будущего.

Определение этапов само по себе представляет самостоятельную задачу, связанную с объективным подбором и учётом комплекса политических, экономических, исторических, культурных, психологических, социальных условий каждого отдельного крутого поворота в жизни огромной страны. Нет большого смысла объяснять их результатом решений Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина, даже съездов либо пленумов Компартии Китая (КПК) или Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Каждый раз объяснения такого рода непременно вызывают закономерный вопрос: почему они приняли именно данное решение, а не какое-то иное, почему они пришли к нему в данный момент, но не раньше и не позже.

Руководствуясь изложенными соображениями, в истории становления современной экономики КНР можно выделить специфические этапы в изменении политико-экономической ситуации. Каждому из них посвящены отдельные темы курса. Таких тем несколько:

- Образование КНР и восстановление экономики (1949-1952).
- Первая пятилетка экономического развития (1953-1957).
- Экономика в годы "большого скачка" и "урегулирования" (1958-1965).
- Экономика в годы "культурной революции" (1966-1976).
- Переход к стратегии "планово-рыночной экономики" (1976-1984).
- Экономика в годы "планово-рыночных" реформ" (1985-1989).
- Экономическая стабилизация (1989-1992).
- От идеи "социалистической рыночной экономики" к стратегии экспортной ориентации (1992-2000).
- Экспортная ориентация и проблемы развития национальной экономики (2000-2005).
- Проблемы развития.

**Тема 1. Образование КНР
и восстановление экономики (1949-1952)**

Основное содержание

1. *Общая программа Народного политического консультативного совета Китая как основа экономической политики государства.*
2. *Становление органов власти – военно-политической диктатуры. Формирование общегосударственной системы управления.*
3. *Особенности формирования государственного сектора. Достижение финансовой стабилизации.*
4. *Аграрная реформа. Её особенности. Результаты преобразований.*
5. *Восстановление народного хозяйства.*

Становление Китайской Народной Республики

1 октября 1949 г. в торжественной обстановке на площади Тяньаньмэнь в Пекине Мао Цзэдун провозгласил образование Китайской Народной Республики. "Китайцы воспрянули!" – заявил он. Этот победный клич ознаменовал завершение почти столетней борьбы китайского народа за национальное освобождение. 2 октября правительство СССР первым в мире признало Китайскую Народную Республику и уведомило правительство КНР о решении СССР установить дипломатические отношения с КНР.

1 октября 1949 г., строго говоря, не было ни началом, ни завершением процесса становления нового государства. Освобождение страны проходило постепенно. Потребовалось ещё немало сражений и времени для изгнания гоминьдановских войск из материковой части страны. Новые органы власти создавались постепенно, по мере овладения Народно-освободительной армией Китая (НОАК) отдельными районами страны. Тут же начиналось формирование нового её политического и экономического устройства.

Новая власть возникала единственно возможным в то время путём – армия выделяла целые воинские части для создания местного государственного аппарата. Полевые армии НОАК брали под

свой военно-политический контроль отдельные районы страны. Это обстоятельство наложило глубокий отпечаток на многие последующие социально-политические события, обусловив особенности местной политики и последующей политической борьбы в коммунистической партии и государстве.

Ко времени провозглашения КНР в стране уже был накоплен определенный опыт политических и экономических преобразований. Огромное политическое значение имел тот факт, что Компартии Китая удалось создать единый фронт и привлечь к строительству нового государства различные партии и организации, выступившие против господства Гоминьдана. Несмотря на малочисленность и довольно слабое влияние в обществе, они объединяли немало представителей грамотной, квалифицированной и предпринимательской части населения, то есть обладали определенным интеллектуальным и профессиональным потенциалом, восполняя отсутствие опыта управления у командиров и солдат НОАК.

29 сентября 1949 г. состоялась 1 сессия Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), взявшего на себя функции высшего законодательного органа. После образования конституционного высшего законодательного органа – Всекитайского собрания народных представителей, он превратился в орган единого фронта. На сессии НПКСК был избран Центральный народный правительственный совет (ЦНПС) КНР. ЦНПС сформировал ряд высших государственных органов, прежде всего Государственный административный совет (ГАС), Народно-революционный военный совет, Верховный народный суд, Верховную народную прокуратуру. Эти органы вместе с ЦНПС и во главе с ЦНПС составили Центральное народное правительство (ЦНП). Его председателем стал Мао Цзэдун. Он же являлся председателем Народно-революционного военного совета.

ЦНПС был облечён всеми полномочиями высшего органа государственной власти. В его функции входили законотворческая деятельность, утверждение бюджета и отчёта о его исполнении, назначение высших должностных лиц, ратификация международных договоров, решение вопросов войны и мира и другие вопросы.

Функции главы государства исполнял ЦНПС, практически – председатель ЦНП. Законодательство и политическая практика восстановительного периода создали председателю ЦНП особое

положение в государственной структуре КНР. Фактически были заложены основы для становления будущего института Председателя КНР. Одновременно возникли условия для особого положения Председателя Мао во всей общественно-политической системе Китая.

Государственный административный совет (ГАС) стал реальным правительством страны. В законе об организации Центрального народного правительства КНР о нём говорилось как о "высшем исполнительном органе по делам административного управления государством". Отличительной чертой правительства являлось то, что в его состав входили не все министры. Он не ведал вооруженными силами. В то же время ГАС осуществлял некоторые законодательные функции наряду с ЦНПС. Например, ГАС в 1951 г. принял Временный таможенный кодекс КНР.

В качестве временной Конституции КНР была утверждена "Общая программа Народного политического консультативного совета Китая".

Общая программа Народного политического консультативного совета Китая

Общая программа разрабатывалась в соответствии с реальной обстановкой в стране. Действия новых органов власти были подчинены решению первоочередных задач новой власти. Главные черты экономической обстановки того времени:

- Китай представлял собой отсталую аграрную страну. Господствующее положение на значительной территории страны занимали кланы, возглавляемые наиболее богатыми землевладельцами. В деревне доминировало натуральное хозяйство, ориентированное, прежде всего, на удовлетворение потребностей крестьянской семьи. На рынок поступала почти исключительно продукция, сдаваемая крестьянами-арендаторами землевладельцам в качестве платы за землю. Слаборазвитое сельское хозяйство находилось в большой зависимости от погодных условий.

- Экономическая структура городов была не только неразвитой, но и серьезно разрушенной несколькими десятилетиями войн. Промышленность сосредотачивалась в небольшом количестве го-

родов. Основная часть промышленных предприятий размещалась на Северо-Востоке Китая и в приморских районах.

- В промышленности и сельском хозяйстве господствовал ручной труд, применялись примитивные технологии. Широкое распространение получила кустарная промышленность.

- В городах насчитывались миллионы безработных. Деревня страдала от аграрного перенаселения. Безработица служила бездонным резервуаром для бесчисленных частных армий и бандитских отрядов. Неграмотность абсолютного большинства населения, незначительное число квалифицированных работников, ещё меньшее число людей с высшим образованием, особенно техническим, предельно ограничивали возможности восстановления хозяйства, не говоря уже об экономическом подъёме.

- Экономика страны находилась в большой зависимости от иностранного капитала, использовавшего её в качестве сырьевого придатка и импортера готовой продукции.

В Общей программе политическое устройство КНР определялось как государство "новой демократии". В ней предусматривалась конфискация собственности "бюрократического капитала", то есть гоминьдановского правительства и четырех олигархических семейств – Цзян Цзэши, Сун Цзывэня, Кун Сянси и братьев Чэнь Лифу и Чэнь Гофу, фактических владельцев подавляющей части государственных активов. В то же время сохранялась частная собственность мелкой и национальной буржуазии. Политика союза КПК с национальной буржуазией рассматривалась в Общей программе как долговременная стратегия, призванная ускорить экономический подъём страны и создание индустриальной державы.

Согласно Общей программы, в государственную собственность переходили банки, шахты, рудники, электростанции, все железные дороги, авиационный транспорт, часть водного, морского и автомобильного транспорта, почта, телеграф, а также все имущество, принадлежавшее гоминьдановскому правительству и "четырем семействам Китая". В государственную собственность перешли 2858 промышленных предприятий. 28 декабря 1949 г. принимается решение о конфискации активов американского капитала. В 1951 г. осуществлена национализация собственности всех иностранных компаний.

В 1948-1949 гг. предприятия и организации, перешедшие в собственность новой власти, называли, как правило, либо государственными, либо "общественными предприятиями". При этом понятия 国有 (guoyou) — государственное владение, 国营 (guoying) — находящиеся в государственном управлении, 公有 (gongyou) — общественное (государственное) владение, 国营 (gongying) — находящиеся в общественном (государственном) управлении, часто использовались как синонимы. Это терминологическое многообразие свидетельствовало и о не устоявшихся политических и экономических отношениях в стране, и о призрачности различий между государственной и общественной собственностью.

Предприятиям государственного сектора принадлежало 80% производственных фондов в тяжёлой промышленности и 30% — в легкой. Что касается торговли, то в ней господствовал частный капитал. В 1950 г. на его долю приходилось почти 84% розничного и 76% оптового товарооборота страны.

Ещё в декабре 1948 г. был создан Народный банк Китая. Он стал выполнять функции центрального банка страны, ответственного за эмиссию, заграничные переводы, расчёты заработной платы, сохранение золотовалютных резервов, обеспечение финансовой устойчивости экономики.

Одной из важнейших задач этого периода явилась борьба с галопирующей инфляцией. Её удалось подавить с помощью сравнительно простых и эффективных мер. Первая — был введен натуральный сельскохозяйственный налог. В результате государство получило в своё распоряжение товарную массу, необходимую для содержания городского населения и армии. Вторая — все расчёты стали осуществляться в натуральных единицах. Таковым стал, прежде всего, рис. Например, в 1949 г. финансовые доходы государства составили 30,3 млрд цзиней риса, расходы — 56,7 млрд³ (1 цзинь в то время равнялся примерно 400 гр.) Проект бюджета на 1950 г. предусматривал получение доходов в размере 48,24 млрд

³ Zhonghua renmin gongheguo guomin jinji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao. 1949 — 1985 / "Dangdai Zhongguode jihua gongzuo" bangongshi pian (Китайская Народная Республика. Государственные планы экономического и социального развития. Хроника важных событий). — Beijing: Hongqi chubanshe, 1987. — Е 3.

цзиней риса. Более 41% этого объёма обеспечивал натуральный налог. Он составлял, согласно расчётам китайских специалистов, более 19% "валовых доходов сельского хозяйства", в старых освобожденных районах — 21%.

Расходы были определены в размере 59,49 млрд цзиней риса. Из них военные расходы составляли 38,8%, административные — 21,4%, капиталовложения в государственные предприятия — 23,9%, расходы на культуру, просвещение и здравоохранение — 4,1%. Дефицит бюджета покрывался за счёт эмиссии, внутренних и внешних займов.

Часть расчётов, прежде всего, начисление заработной платы велась с помощью специального товарного набора (分 - fen). Он состоял из риса (6 цзиней зерна, 1,5 цзиня муки), 4 чжи или примерно 36 см бязи, то есть простой хлопчатобумажной ткани, растительного масла, соли и угля (16 цзиней). Например, в 1950 г. предусматривалось кредитовать хозяйственные единицы, главным образом государственные предприятия, в размере 10250 тыс. таких наборов. Их денежная стоимость определялась по рыночным ценам. Таким же образом устанавливалась заработная плата. У работника она могла, например, равняться 50 наборам. В зависимости от того, какая цена на этот набор складывалась на рынке в данный момент, определялись размеры заработной платы в денежном выражении. Поскольку расчёты велись в натуральных единицах или с помощью данного набора, отпадала острая необходимость в специальном учёте инфляции, дополнительных особых мерах по стабилизации покупательной способности денег.

Народный банк Китая в 1951 г. провел денежную реформу. В стране были введены единые денежные знаки — *renmin bi* ("народные деньги") с единообразным названием денежных единиц. Их основой стал юань, состоящий из 100 фэней. Реформа позволила ликвидировать многообразие денежных знаков, обращавшихся в стране до образования КНР. Банк выпустил заём "Народная победа". С его помощью удалось консолидировать бюджет и собрать средства для завершения военных действий и освобождения материковой части страны.

Статистических данных о периоде 1950-1952 гг. очень мало, и китайские издания, как правило, избегают соответствующих публикаций. Только к 1952 г. в стране установилась политическая ста-

бильность, и экономическое положение страны стало возможным описывать с помощью более или менее достоверных статистических показателей.

Восстановление экономики

В течение длительного времени (вплоть до 1980-х годов) национальный доход служил обобщающим показателем экономического развития страны. Национальный доход – это вновь созданная за год в сфере материального производства стоимость или соответствующая ей часть совокупного общественного продукта в натуральной форме, получаемая за вычетом всех материальных затрат на его производство. С 1980-х годов в качестве обобщающего показателя стал использоваться ВВП. Произведены его расчёты за все годы существования КНР, начиная с 1953 г.⁴ Пока, однако, более или менее детальные данные о ВВП охватывают период после 1978 г. Объявлены точными сведения о ВВП за 1993-2005 годы. Поэтому состояние экономики в начальный период существования КНР приходится анализировать с помощью информации о национальном доходе.

Считается, что в 1952 г. национальный доход составил 58,9 млрд юаней, государственный бюджет – 17,4 млрд. Это значит, что в распоряжение государства поступила почти одна треть национального дохода страны. По тем временам столь значительная часть национального дохода, перераспределяемого по решению правительства через бюджет, было важным достижением.

Бюджет был исполнен в 60,7 млрд юаней, то есть расходы превысили доходы. Государству пришлось содержать 9 млн солдат и офицеров. Началась война в Корее. Все это потребовало огромных средств. Тем не менее, государству удалось с помощью СССР направить значительные капиталовложения на восстановление и развитие экономики. Началось восстановление и строительство

целого ряда крупных промышленных объектов. В течение только двух лет восстановительного периода СССР оказал помощь в строительстве 42 промышленных объектов, прежде всего электростанций, металлургических, угольных, машиностроительных, химических предприятий.

В целях подавления сопротивления частного сектора КПК и правительство провели кампании борьбы против "трех зол" и "пяти зол", что позволило нормализовать положение на рынке.

В течение всего восстановительного периода шло расширение государственного сектора. В 1949 г. на долю госсектора приходилось 26,2% промышленного производства, в 1950 г. – 32,7% и в 1951 г. – 34,5%. Его становление в известной мере осложнилось тем, что советское правительство получило репарации в качестве компенсации за ущерб Советской армии и имуществу, принадлежащему КВЖД. Китайское руководство восприняло этот шаг в качестве недружественного и позже использовало его в полемике с КПСС.

В 1952 г. доля отдельных секторов выглядела следующим образом: в государственном секторе производилось 41,5% промышленной продукции, в кооперативном – 3,3, в государственно-частном – 4, частном – 30,6 и в кустарном производстве – 20,6% продукции. Доля государственного и кооперативного секторов в розничной торговле возросла с 15% в 1949 г. до 43% в 1952, в оптовой торговле – соответственно с 23,8 до 63,2%. В 1952 г. завершились строительные работы на первой группе объектов, возводимых с помощью Советского Союза⁵.

Аграрная реформа

Центральным звеном политических и экономических преобразований явилось проведение аграрной реформы. Согласно официальным данным, до провозглашения КНР "помещики" и "кулаки", составлявшие 10% сельского населения, владели более 70% всех пахотных земель. Батраки, бедняки и "средняки", то есть

⁴ Данные о ВВП за период с 1952 г. были впервые опубликованы в Китайском статистическом ежегоднике за 1999 г. (1999 nian Zhongguo tongji nianjian. China statistical yearbook 1999/Guojia tongji ju. – Beijing: Zongguo tongji chubanshe, 1999. – E 55).

⁵ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao. – E 33-34.

90% жителей деревень, располагали лишь менее 30% всех пахотных земель. После аграрной реформы бедняки и середняки стали владеть более 90% всех пахотных земель, а "помещики" и "кулаки" – примерно 8%. В результате аграрной реформы свыше 300 млн безземельных и малоземельных крестьян безвозмездно получили 700 млн му (46,67 млн га) земли и других средств производства. Они были освобождены от уплаты 70000 млн цзиней (35 млн т) арендной платы в год. К сожалению, до сих пор сведения, характеризующие аграрные отношения в стране в прошлом и итоги аграрной реформы остаются предельно скудными. Они не позволяют детально анализировать аграрные отношения до реформы, равно как её результаты⁶. Наиболее обстоятельный их анализ осуществил А.С. Мугрузин⁷.

Что собственно сообщалось китайскими авторами? Большая часть земли была сосредоточена в руках "помещиков" и "кулаков". Отметим ещё раз: в Китае не было ни помещиков, ни кулаков, ни середняков. В Китае "помещиками" называли богатых крестьян, владельцев сельскохозяйственных угодий. Во многих местах такой богатей был главой или самым богатым членом местного клана, родственником жителей одной, а то и нескольких деревень. Кулак в России, как правило, был членом общины, главой крупной семьи, располагавшей большим числом работников, привлекающей наёмных работников, ведущей производство на рынок. В Китае "кулаком", да и "середняком" называли сплошь да рядом просто зажиточных крестьян, членов одного клана. Все землевладельцы, крупные и мелкие, сдавали землю в аренду. Это был, в частности, простейший выход из положения для обеспечения пропитанием всех членов клана в условиях аграрного перенаселения. В ходе реформы надлежало конфисковать землю и иную собственность "помещиков" и разделить её среди беднейшего крестьянства. По закону, имущество "кулаков" надлежало сохранить. Фактически с "кула-

⁶ Примечательно, что в хронике важнейших событий за 1949-1985 гг., выпущенной в свет органом ЦК КПК журналом "Хунци", сведения об итогах аграрной реформе отсутствуют (Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao. 1949-1985. – Beijing: Hungqi chubanshe, 1987).

⁷ Мугрузин А.С. Аграрные отношения в Китае в 20-40-х годах XX века. – М.: Наука, 1970.

ками" и даже частью "середняков" поступили так же, как с "помещиками". Позже, уже в 1960 г., Мао Цзэдун признал: "С кулацкими хозяйствами мы практически покончили в ходе аграрной реформы"⁸.

А.С. Мугрузин, обобщив информацию, содержащуюся в официальном докладе об аграрной реформе, сделал простейшие подсчёты и представил примерные итоги преобразований в деревне.

Таблица 1.1

Общая картина результатов аграрной реформы
(в процентах ко всей пахотной площади)

	До реформы	Реквизировано	Итог реформы
"Помещики"	40	37	3
"Кулаки"	13	8	5
Другие категории землевладельцев	–	2	–
Итого	53	47	8
Основная масса крестьянства	47	–	92

Источник: Мугрузин А.С. Цит. произведение, с.21-22.

В китайской печати сообщалось, что в итоге реформы примерно 300 млн крестьян, то есть 60-70% населения, получили 47 млн га земли. Сельское население составляло в 1949 г. 541,7 млн, в 1952 г. – 572,8 млн человек. Следовательно, на самом деле "выигрыш", как говорят в Китае, получили не 60-70%, а немногим более 52% крестьян. Далее, обрабатываемая площадь в 1949 г. не превышала 97,9 млн га и в 1952 г. – 107,9 млн. Иными словами, если у "помещиков" и "кулаков", а в отдельных местах и у "середняков" было реквизировано 47 млн га, то крестьяне получили на самом деле не более 43-45% обрабатываемой площади. Значит, все утверждения о концентрации земли в руках "помещиков" и "кулаков" до аграрной реформы не соответствовали действительности. В жизни было нечто совершенно иное, несравненно более сложное.

⁸ Mao Ze Dong sixiang wansui. 1969 nian 8 yue (Да здравствуют идеи Мао Цзэдуна. Август 1969 г.). Токио. 1974. – С. 394.

Не случайно аграрная реформа потребовала для своего проведения нескольких десятилетий. Только после провозглашения КНР её реализация продолжалась три года. Её пришлось осуществлять с помощью армии. В 1954-1955 гг. возникла необходимость уточнить её итоги, так как крестьяне в ряде мест возвращали землю бывшим владельцам. Надо было настроить одну часть крестьян против другой и возбудить неимущую часть деревни на борьбу против более или менее зажиточной её части. Имущественные различия были подняты на уровень классовых, антагонистических противоречий. "Классово чуждых" элементов объявили врагами народа. Ярлыки "помещик", "кулак" были сняты с "классово чуждых" крестьян только в 1980-е годы.

В 1952 г. было проведено обследование крестьянства для выявления перспектив развития налоговой реформы.

Обследование позволило выяснить сложную ситуацию. Приведенные в таблице 1.2 статистические сведения страдают неточностями. Согласно более поздним данным отдела статистики Министерства сельского хозяйства и ГСУ КНР, среднегодовая численность сельского населения в начале 1950-х годов не превышала 497 млн человек. Что же касается валового урожая зерна, то, по сведениям ГСУ КНР, среднегодовой его объём не поднимался выше 145 млн т. Однако если численность населения в представленной ниже таблице была преувеличена ненамного (порядка 1-6%), то объём среднегодового урожая – существенно (на 20 млн т или на 11%).

В 1952 г. КПК официально объявила, что 10% населения не могут за счёт собственного производства обеспечить существование своих семей до следующего урожая. Приведенные в таблице 1.2 данные свидетельствуют, что в 1177 из 2200 уездов, в которых проживало почти 56% сельского населения, на душу производилось не более 300 кг продовольственного зерна в год. В Китае принято считать, что для пропитания в течение года крестьянская семья должна располагать 200-250 кг продовольственного зерна в расчёте на одного человека. 300 кг являются минимальной душевой нормой, необходимой для обеспечения питания и расширенного воспроизводства. Для такого минимума населению упомянутых уездов необходимо было дополнительно около 20 млн т продовольствия ежегодно. Иными словами, почти для двух третей сель-

ского населения жизнь впроголодь оставалась горькой реальностью. Вплоть до 1959 г. правительство вынуждено было ежегодно использовать 16-23 млн т продовольственного зерна для предотвращения массового голода сельского населения.

Таблица 1.2

Распределение крестьянства в зависимости от размеров годового объёма продовольственного зерна в хозяйстве, 1950-1952

Группы районов	Объём производства зерна на душу населения (кг)	Количество уездов (городов)	Численность сельского населения		Среднегодовое производство	
			Всего (млн человек)	Доля в населении (в %)	Всего (млн т)	Доля в производстве (в %)
1	Более 750,5	107	15,0	3,0	13,6	8,4
2	500,5 - 750	145	28,6	5,7	17,3	10,7
3	400,5 - 500	257	55,9	11,2	23,9	14,8
4	300,5 - 400	523	122,8	24,4	41,0	25,5
5	200,5 - 300	834	208,0	41,4	52,5	32,6
6	Менее 200	343	72,0	14,3	12,7	7,9
Итого		2209	502,3	100,0	161,0	100,0

Источник: Li Chengzhui. Zhonghua renmin gongheguo nongyeshui shigao (Сельскохозяйственный налог в Китайской Народной Республике. Очерк истории). — Beijing, 1959. — С. 134-135.

В то же время, как явствует из той же таблицы, в уездах 1-4 групп производилось более 400 кг продовольствия в год на душу населения. Значит, около 20% сельских жителей располагали зерном, которое могло стать товарным, то есть небольшими, но реальными собственными средствами для расширения производства. Этой части крестьянства нужен был рынок. Государство не позволило развиваться рыночным отношениям. Для обеспечения снабжения городов и создания накоплений была введена система монопольных закупок и нормированного снабжения. Она была распространена практически на все важнейшие виды сельскохозяйствен-

ных культур и все население страны ⁹. "По грубым оценкам того времени" (1953 г.), государство должно было ежегодно располагать 70 млрд цзиней (примерно 35 млн т зерна). 27,5 млрд цзиней составлял сельскохозяйственный налог (около 39%), монопольные закупки – 43,1 млрд цзиней (61%). На 3 с лишним миллиарда цзиней больше объема зерна, проданного крестьянами в 1952 г.

Такова была ситуация с зерном в 1952-1953 гг. Каковы же были реальные размеры налога и объема монопольных закупок? Оставив 44% сельского населения (в уездах 1-4 групп) для распоряжения по собственному усмотрению только 300 кг зерна на душу в год, государство могло бы изымать из сельского хозяйства в общей сложности около 25 млн т продовольственного зерна. Практически же вплоть до 1959 г. оно получало в среднем 44 млн т ежегодно!¹⁰ И, хотя примерно половину этого зерна необходимо было направлять обратно в деревню для предотвращения массового голода, столь значительные почти безвозмездные изъятия сельскохозяйственной продукции в пользу государства неуклонно вели к экономическому обескровливанию сельского хозяйства. По официальным сведениям, до аграрной реформы крестьяне выплачивали землевладельцам 35 млн т зерна ежегодно. Иными словами, масштабы изъятий по налогу и монопольным закупкам оказались сопоставимыми с положением, имевшим место в прошлом. Крестьянство было лишено возможности накопления средств за счёт зернового производства, а тем самым обеспечения его подъёма. 9 сентября 1954 г. были введены монопольные закупки хлопка и централизованное снабжение хлопчатобумажными тканями, запрещающие свободную торговлю этими видами продукции.

⁹ 16 октября 1953 г. ЦК КПК постановил "в целях коренного решения продовольственной проблемы" 1) все излишки зерна в крестьянских дворах в деревнях, занятых его производством, подлежат плановым продовольственным закупкам (кратко: монопольным закупкам); 2) осуществить плановое продовольственное снабжение (кратко: монопольное снабжение) городского населения и крестьянских семей, испытывающих недостатки продовольствия в деревнях. Одновременно надлежало запретить частный продовольственный рынок (Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 45-46).

¹⁰ Li Chengzhui. Цит. произведение, с. 15.

Форм и методов прямого и косвенного налогового обложения крестьянства было установлено немало: сельскохозяйственный налог, монопольные закупки государством сельскохозяйственной продукции по заниженным ценам, продажа промышленных изделий по завышенным ценам, фактическое принуждение крестьянства за собственный счет решать все экономические и социальные проблемы деревни.

Многочисленные обследования конца 1940-х и начала 1950-х годов свидетельствовали о значительных различиях в уровне развития сельских районов. Обстановка в деревне, по сути дела, была настолько сложной и запутанной, что требовала чрезвычайно внимательного и осторожного решения аграрного вопроса. Она исключала возможность применения одной модели преобразований. Требовалось найти наиболее подходящие для каждого отдельного района формы и методы работы, способные обеспечить рост производства и подъём благосостояния крестьянства. Этот вопрос стал одним из центральных при решении перспектив развития китайской деревни. Его решение пришлось искать уже в годы первой пятилетки.

Итак, 1952 г. был объявлен завершающим годом восстановления экономики, особенно промышленности, наведения относительного финансового порядка, создания и начала развития государственного сектора. Государство взяло под свой контроль экономическую ситуацию в стране. Перед Китаем встали новые проблемы, которые предстояло решать. Две из них были главными. Во-первых, необходимо было завершить вооруженные действия на территории всей страны, а также участие китайских добровольцев в войне в Корее и, во-вторых, приступить к целенаправленной, плановой работе по восстановлению и развитию экономики страны.

Темы докладов и сообщений

Восстановление экономики страны после многолетних войн.
Становление и развитие государственного сектора в 1949-1957 гг.

Аграрная реформа и её результаты.
Итоги восстановительного периода.

Литература

Волкова Л.А. Изменение социально-экономической структуры китайской деревни. 1949-1970 гг. – М.: Гл. ред. восточной литературы издательства "Наука", 1972.

Мугрузин А.С. Аграрные отношения в Китае в 20-40-х годах XX века. – М.: Гл. ред. восточной литературы издательства "Наука", 1970.

Основное содержание

1. Проблема выбора путей социально-экономического развития страны. Цели и задачи первого пятилетнего плана. Концепция индустриализации. Особенности политической и социально-экономической обстановки в стране.
2. Причины изменений в социально-экономической политике КПК. Курс на создание государственно-капиталистического уклада. Форсирование преобразований в сельском хозяйстве и частном секторе экономики в городах.
3. Опережающие темпы роста государственного сектора, создание новых отраслей и видов промышленного производства, развитие тяжелой и оборонной промышленности. Первые сдвиги в размещении производительных сил. Рост накоплений. Замедление развития сельского хозяйства.
4. Роль СССР в создании в КНР современной промышленной базы. Первая сессия 8-го съезда КПК: концепция экономического и социального развития страны.
5. Политические и экономические итоги первой пятилетки.

Проблемы разработки новой стратегии и тактики

Завершение восстановительного периода и проведение аграрной реформы объективно способствовали КПК приступить к уточнению своей стратегии и тактики. Возникал естественный вопрос: следует ли и далее придерживаться курса "новой демократии", разрабатывая стратегию и тактику партии, и, соответственно, деятельность государства на основе союза всех классов и социальных слоёв китайского общества? Удар, нанесённый по "помещикам", "кулакам" и частично "среднякам", свидетельствовал, что "новая демократия" приобрела специфический характер. "Союза всех классов" не получилось. В то же время появление в деревне более

100 млн частных крестьянских хозяйств создало небывалые условия для укрепления государственной власти.

Перестройка структуры собственности в городах позволила сформировать начальный экономический базис государства "новой демократии". Возникла необходимость разработки путей и методов укрепления и расширения этого базиса, а следовательно, долгосрочных ориентиров развития общества и государства. Мао Цзэдун ещё летом 1952 г. в резолюции на документе, посвященном работе единого фронта, писал: "После свержения класса помещиков и бюрократической буржуазии главным противоречием в Китае стало противоречие между рабочим классом и национальной буржуазией"¹¹. Его резолюция была ясной. Он считал, что от политики "новой демократии" следует переходить к принципиально иной стратегии действий.

В 1953 г. разрабатывается генеральная линия партии в переходный период. Мао Цзэдун становится инициатором перехода к политике развернутого строительства социализма. Критикуя концепцию Лю Шаоци и его сторонников о "прочном установлении новодемократического общественного порядка", Мао Цзэдун пишет: "Они не понимают, что характер революции изменился, и вместо социалистических преобразований продолжают заниматься своей "новой демократией". А это порождает правоуклонистские ошибки"¹². Он провозглашал: "Генеральная линия партии и генеральная задача партии в переходный период состоит в том, чтобы в течение 10-15 лет или немногим дольше завершить в основном индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли. Эта генеральная линия служит маяком, освещающим все области нашей работы. Отходить от неё нельзя, отход ведёт к "лево"- или правоуклонистским ошибкам"¹³. На самом деле Лю Шаоци и его сторонники следовали линии, определенной VII съездом партии. Мао Цзэдун, выдвинув свою точку зрения, не вынес её на обсуждение партии. Более того, не прошло

¹¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. — С. 87.

¹² Там же, с.105.

¹³ Там же.

и нескольких лет, как он выступил с совершенно иной концепцией строительства нового общества.

Цели первой пятилетки

С завершением в основном задач восстановительного периода КНР перешла к планомерному экономическому строительству. Важнейшим фактором, обусловившим такой поворот, являлось сосредоточение в руках государства всех основных средств производства: наиболее крупных заводов и фабрик, товарных запасов, средств транспорта и связи, оптовой торговли. Кроме того, чрезвычайно важную роль играл идейно-политический фактор. Считалось, что планирование является одним из важнейших признаков социализма и условий построения коммунистического общества. Наконец, перед глазами был опыт Советского Союза, который, как утверждалось, благодаря планомерному развитию смог обеспечить высокие темпы роста и устранить саму возможность возникновения экономических кризисов и бессмысленных растрат материальных ценностей, вызываемых хаотическим действием стихийного рынка. Немалую роль сыграли советские специалисты, прибывшие на работу в Китай.

Официальная цель пятилетки — создание первичной базы индустриализации и подготовка материальных условий для преобразований общественных отношений, призванных ликвидировать эксплуатацию человека человеком. То, что без индустриализации обойтись невозможно, было абсолютно ясно. Вопрос заключался в том, каким образом следует её осуществить. Для этого предстояло определить концепцию индустриализации, сроки и методы её реализации.

Руководители страны в своих размышлениях исходили из концепции И.В. Сталина, выделявшего два типа индустриализации: социалистической и капиталистической. Он утверждал, что капиталистическая индустриализация начиналась с развития легкой промышленности, дававшей средства для последующего подъёма тяжелой промышленности. Социалистическая индустриализация основывалась на первоочередном развитии тяжелой промышленности, обеспечивающей постепенное создание материально-технической базы для легкой промышленности и сельского хозяй-

ства. Любая индустриализация требует гигантских финансовых средств. Капиталистическая индустриализация осуществлялась за счёт средств, формируемых, как правило, вне рамок национального хозяйства, за счёт колоний и мировой торговли. Странам, вставшим на путь строительства социализма, предстояло изыскивать средства для индустриализации, исходя из возможностей национального хозяйства и взаимной помощи.

После Второй мировой войны ситуация в мире существенно изменилась. Индустриализация во многих странах началась с сельского хозяйства. Теоретическая основа для принципиально нового подхода была заложена в трудах и в практической деятельности Александра Васильевича Чаянова¹⁴.

Некоторые основные идеи А.В. Чаянова следует вспомнить, так как без них нельзя понять процессы, произошедшие в Японии, Южной Корее, на Тайване. Первое, о чём следует сказать, заключается в идее, согласно которой сельскому хозяйству присуща особая логика развития. Согласно классической буржуазной и марксистской политической экономии, сельское хозяйство развивается по логике, характерной для развития промышленности – индустриализация, укрупнение и механизация производства. А.В. Чаянов отстаивал иное положение: развитие сельского хозяйства зависит от природных и климатических условий (качества почвы, степени освещённости обрабатываемого участка, наличия водных источников и др.) и его основой является трудовая крестьянская семья. Далее, трудовая крестьянская семья – это не буржуазное и не мелкобуржуазное хозяйство, как утверждали марксисты. Буржуа вкладывает капитал в производство или хозяйство, дающее максимальную

---

¹⁴ А.В. Чаянов – известный русский экономист-аграрник. Он изучил опыт аграрных отношений в России и в Европе, сделал очень много для практической реализации своих идей в России. Он родился 17 (29) января 1888 года. В 1932 г. его арестовали и посадили в концлагерь, в 1935 г. срок заключения продлили и в 1937 г. вместе с замечательными русскими учёными Кондратьевым, Юровским, Литошенко и другими он был расстрелян. Его реабилитировали только в 1987 г. Многие его труды были изданы до революции в Германии и Франции. Во время и после Второй мировой войны за рубежом, прежде всего в США и Канаде, была проделана огромная работа по сбору и публикации его трудов. Можно сравнить: в России до настоящего времени издан двухтомник его работ, во Франции – 30 томов.

прибыль. При падении прибыли он может бросить дело и перейти в совершенно иную сферу деятельности. Крестьянин вкладывает средства в свой надел и готов при негативном стечении обстоятельств ограничить своё потребление, в случае необходимости даже голодать. Только в условиях абсолютно безысходного положения крестьянин может бросить свою землю. Наконец, выход для развития сельского хозяйства и всей экономики заключается в кооперации на базе трудового крестьянского хозяйства и организации переработки сельскохозяйственной продукции в местах её производства, чтобы избежать потерь урожая при дальних перевозках.

А.В. Чаянов не просто разработал теорию кооперации, но организовывал кооперативы. Ещё до революции сельская кооперация, созданная им в ряде районов России, полностью вытеснила капиталистические элементы и стала поставлять продукцию отменного качества на национальный и мировой рынок.

После Второй мировой войны идеи А.В. Чаянова были подхвачены во многих странах. На их основе были проведены аграрные реформы в Японии, Южной Корее, на Тайване, что обеспечило высокие темпы экономического развития и позволило избежать социальных катаклизмов, присущих начальному этапу становления капитализма в Европе.

В принципе в КНР также могли использовать теоретическое наследие А.В. Чаянова. Но в СССР в то время А.В. Чаянова считали идеологом кулацкого хозяйства. В КНР его имя просто не было известно. Подозреваю, что его труды в Китае не изданы вплоть до настоящего времени¹⁵.

В Китае использованы советская концепция индустриализации, опыт СССР, большую роль сыграли советские кадры. Значение имела также международная обстановка: блокада Китая, а затем война в Корее. Международная ситуация, как тогда представлялось китайским руководителям, позволяла рассчитывать только на 10-15 лет мирных условий строительства. Поэтому изначально в ходе обсуждения актуальных проблем развития постоянно присутствовала мысль о необходимости ускорения социально-

---

¹⁵ Похоже, что в 2000-е годы в Китае в ряде мест начали создавать кооперативы, практически воспроизводящие идеи А.В. Чаянова.

экономических преобразований и создания мощной тяжёлой промышленности. Отсюда вытекал выбор методов действий – централизация управления, командный стиль руководства, концентрация средств, обеспечивающих максимально возможные темпы индустриального роста. Они были и наиболее понятными армейским кадрам, возглавившим различные звенья руководства.

В стране развернулось экономическое строительство. Тем временем продолжалась война в Корее, требовавшая огромных расходов. Сохранялось сложное положение в районах, подвергавшихся военным нападениям гоминьдановских отрядов, совершавших высадки десантов на побережье. Для подъёма экономики требовались значительные средства. Положение облегчилось после завершения 27 июля 1953 г. трехлетней войны в Корее и возвращения на родину вооруженных сил китайских добровольцев. Страна смогла сосредоточиться на целенаправленном строительстве экономики.

Экономические процессы

Огромную помощь Китаю оказал Советский Союз. 15 мая 1953 г. правительства СССР и КНР подписали соглашение об оказании Китаю помощи в строительстве и реконструкции 91 предприятия. В их числе два металлургических комбината, годовой мощностью выплавки 1,2-1,5 млн т стали, восемь предприятий цветной металлургии, 12 предприятий угольной промышленности, один нефтеперерабатывающий завод, 32 машиностроительных завода и другие предприятия. Вместе с ранее подписанным соглашением о помощи в строительстве и реконструкции 50 промышленных объектов общее количество предприятий, сооружаемых при содействии СССР, достигло 141. Китайская сторона организовала производство для этих предприятий запасных частей, полуфабрикатов и материалов. Объявлено, что 20-30% проектных работ также выполняли китайские организации. Одновременно в Советском Союзе в соответствии со специальным соглашением были осуществлены проектные работы, поставка оборудования и техническая помощь в строительстве 35 оборонных заводов. В октябре 1954 г. было подписано соглашение о проектировании и строительстве

ещё 15 объектов. В результате общее количество предприятий, строившихся с помощью СССР, достигло 156.

В КНР были направлены советские специалисты для работы в самых разных областях. Советский Союз изъявил согласие принимать ежегодно 1000 человек для их профессиональной подготовки. Поставки техники, передача технологий, участие квалифицированных специалистов в строительстве и реконструкции предприятий, подготовка китайских кадров в России сыграли важную роль в становлении плановой экономики.

В стране одновременно со строительством велась разработка пятилетнего плана и подготовка социально-экономических преобразований. Выступая 7 сентября 1953 г., Мао Цзэдун призвал осуществить, как минимум, в течение 3-5 лет преобразование частной промышленности и торговли, переведя их на рельсы государственного капитализма. 30 ноября 1953 г. на Третьем всекитайском съезде промысловой кооперации принимается план преобразования кустарной промышленности. На нём было решено, что в течение четырех лет кустарная промышленность должна "в основном" завершить кооперирование. На Втором всекитайском совещании по работе в деревне (3 июня 1954 г.) ЦК КПК организовал подведение итогов кооперирования крестьянства. В докладе ЦК было сказано, что из-за ограниченности финансовых средств существуют трудности в освоении целинных земель. В условиях многочисленного населения, дефицита пахотных площадей в стране усиливается напряжённость из-за недостаточных поставок сельскохозяйственной продукции. В связи с этим намечено увеличить объёмы производства продовольственных культур, хлопка, масличных культур, продукции животноводства и лесоматериалов. Для этого необходимо к 1957 г. увеличить до 1,3-1,5 млн количество сельскохозяйственных производственных кооперативов. Они должны объединить около 35% крестьянских дворов и более 40% посевных площадей. Одновременно было предусмотрено примерно к 1960 г. "в основном осуществить кооперирование в главных сельскохозяйственных районах страны"¹⁶.

---

¹⁶ Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua Dashi jiyao. – E 54.

В октябре 1954 г. ЦК КПК объявляет об этапах социалистических преобразований сельского хозяйства. На первом этапе примерно к 1957 г. намечалось в основном завершить создание кооперативов низшего типа. Во второй пятилетке предусматривался переход к образованию сельскохозяйственных производственных кооперативов высшего типа. На втором этапе, охватывающем период третьей и четвертой пятилеток, развившаяся промышленность, как представлялось ЦК КПК, сможет технически перевооружить сельское хозяйство и обеспечить его механизацию. Иными словами, в начале 1950-х годов преобразование сельского хозяйства намечалось осуществить в течение достаточно длительного времени. Однако ЦК КПК вскоре отказался от этих планов и решений, взяв курс на форсированную перестройку социально-экономических основ страны.

Инициатором форсированного кооперирования стал Мао Цзэдун, выступивший с критикой сторонников постепенных преобразований. Он не встретил активного сопротивления и в течение 1955-1956 гг. кооперирование было завершено.

Спрашивается: почему крестьянство, не успев получить желанную землю и собственное хозяйство, так быстро пошло на поиск новой жизни? Начнем с того, что попытаемся выяснить причины быстрых темпов кооперирования. Действительно, аграрную реформу пытались провести в течение нескольких десятилетий. Конечно, её успеху мешали войны. Вспомним, как коммунисты неоднократно меняли нормы преобразований, пытаясь максимально учесть интересы крестьянства и изменения политической обстановки в стране. Не помогло. Реформу удавалось продвигать медленно и под большим давлением армии.

Вдруг, не успев закончить реформу в 1952 г., крестьяне за четыре года успели согласиться с созданием групп взаимопомощи, основанных на их частной собственности и их самостоятельном хозяйстве, и тут же от них отказались. Не задержались они и на этапе кооперативов низшего типа, базировавшихся на объединении частных крестьянских хозяйств, на совместном труде членов кооперативов с последующим расчётом по труду и размерам вносимого пая. Они практически всей массой вступили в кооперативы высшего типа, отказавшись от частной собственности на землю, дарованную им в ходе аграрной реформы.

Что побудило многомиллионные крестьянские массы на столь быстрые и радикальные изменения устоев своей жизни? Только-только обретая собственность на свой земельный надел, о котором мечтали поколения, крестьянство добровольно отказалось от неё. Почему? Ведь они не могли почувствовать на практике преимущества ни одной из этих форм организации. Для этого просто не было времени.

Объяснение может быть только одно: крестьяне стремились путём объединения обеспечить своё физическое выживание. Государство оставляло им на жизнь лишь средства, достаточные, чтобы, опять-таки с точки зрения властей, обеспечить прожиточный минимум. Вначале крестьяне попытались вернуться к возрождению клановых порядков и клановой взаимопомощи – таковыми в определенном смысле стали группы взаимопомощи и кооперативы низшего типа. Кооперативы высшего типа венчали движение в этом направлении. Никого не должны вводить в заблуждение все эти названия. Давно известно: этикетка товара часто обманывает не только покупателя, но и продавца.

В новой организации не было и намёка на кооператив в полном смысле этого слова. Кооператив предполагает объединение людей, вносящих в качестве членов новой организации свой имущественный пай и обретающих право на непосредственное решение всех её дел, участие в совместном выборе руководства, ревизионной комиссии, гласном делопроизводстве, совместном определении хозяйственных планов и форм его выполнения. Член кооператива должен иметь право в любое время выйти из кооператива вместе со своим паем. Ничего подобного в кооперативах, созданных в Китае, не было. Как и в советские колхозы, в китайские кооперативы можно было войти, но из них нельзя было выйти.

Отличались они и от клановой организации. Главные отличия руководителей кооперативов назначали власти, руководители выполняли предписания властей и были подотчётны властям, но не крестьянам. Созданная организация была, однако, названа социалистической.

19 апреля 1954 г. ЦК КПК принимает решение об образовании во главе с членом Политбюро ЦК Чэнь Юнем рабочей группы по разработке пятилетнего плана. Уже 30 июня того же года он представил ЦК доклад о первом пятилетнем плане. Развёртывание

работы по практическому становлению планового хозяйства было ускорено созывом Первой сессии Всекитайского собрания народных представителей I созыва и принятием Конституции Китайской Народной Республики. Мао Цзэдун, выступая на сессии, объявил: "Нашей общей целью является борьба за строительство великого социалистического государства". В ходе трех пятилеток, по его мнению, можно заложить его основы. За десять пятилеток можно построить великое социалистическое государство¹⁷. Стоит добавить, что 10 пятилетка завершилась в 2005 г. Её окончание ознаменовалось превращением Китая в государство с мощной промышленностью, занявшим серьезные позиции на мировом рынке, но с отсталым сельским хозяйством и бедствующей деревней.

Важным условием для развертывания планомерной работы по развитию различных отраслей хозяйства явилась первая перепись населения КНР. Она позволила установить, что в 1953 г. численность населения страны составила 601,9 млн человек, в том числе непосредственно зарегистрированного — 574,2 млн. В их составе насчитывалось 297,5 млн мужчин (51,8%) и 276,6 млн женщин (48,2%). Почти 87% составляло сельское население. В последующем итоги переписи несколько раз изменялись. Например, в Китайском статистическом ежегоднике за 2004 г. численность населения по переписи 1953 г. определена в 594,4 млн, в том числе мужчин — почти 308 млн и женщин — 286,4 млн человек¹⁸. Во всех уточнениях результатов первой переписи численность населения неизменно увеличивалась. Видимо, в 1953 г. в стране ещё не существовало условий для получения достоверных данных. Не было и соответствующих кадров. Тем не менее, перепись населения позволила получить информацию о населении, позволяющую заниматься планированием с опорой на сравнительно надежную информацию.

Китай располагал только двумя источниками накоплений — сельским хозяйством и легкой промышленностью, более развитой, нежели тяжелая. В этих сферах позиции государства оставались слабыми: частный сектор господствовал в деревне, а также в лег-

кой промышленности городов, велика была его роль в торговле. Поэтому возникла идея устранения всех конкурентов, использующих ресурсы страны в собственных интересах.

В деятельности КПК и государства стало нарастать стремление политического, насильственного подчинения натуральных, мелкотоварных и частнокапиталистических форм хозяйства, принудительного отчуждения в пользу государства сначала существенной части их продукции, а затем и собственности. С этой целью было развернуто вслед за сельским хозяйством форсированное кооперирование кустарной промышленности, ускоренное проведение политики выкупа активов средней и крупной буржуазии.

Преобразования в городе и деревне позволили государству взять под свой контроль все ресурсы, которыми располагала страна, сосредоточить в своих руках все источники накоплений и сконцентрировать максимально возможные средства на решающих участках промышленного и транспортного строительства.

Статистические данные за годы первой пятилетки порой не совпадают с современными показателями. Тем не менее, они позволяют выделить наиболее общие тенденции развития. В то время, как уже отмечалось, все расчёты велись на базе национального дохода. Если оставлять в стороне некоторые несущественные в данном случае отличия НД от ВВП, то основное, с чем необходимо считаться, это отсутствие в составе НД результатов деятельности в сфере услуг.

Имеющиеся официальные данные, прежде всего, характеризуют сложные процессы в общественной жизни. Прошла аграрная реформа, но крестьяне, как оказалось, не смогли заняться накоплениями. Они увеличились только в 1956 г. во время сплошного кооперирования. Их рост отражал главным образом объединение собственности, принадлежавшей отдельным крестьянским хозяйствам. В следующем же году их накопления резко сократились. У крестьян отсутствовали средства для увеличения и модернизации производства. Ситуация отражала и возросшие изъятия государством ресурсов из сельского хозяйства, и неверие крестьян в коллективное хозяйство, и плачевное состояние примитивного сельскохозяйственного производства.

Аналогичная ситуация сложилась в результате сплошного кооперирования кустарей в городах. Простое сложение производств разрозненных товаропроизводителей дало рост на этапе

¹⁷ Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua Dashi jiyao. — E 60.

¹⁸ Zhongguo tongji nianjian, 2004. — E 97.

становления нового хозяйства, но затем последовал грандиозный спад. Во время политической кампании население страны делало какие-то накопления, но затем его активность резко снижалась.

Все средства, которые государству удавалось аккумулировать в своих руках, оно направляло на форсированное развитие государственного сектора. Капиталовложения в государственный сектор осуществлялись более высокими темпами, нежели рост национального дохода.

Таблица 2.1

Темпы роста национального дохода и накоплений, 1952-1957

Годы	Национальный доход	Накопления по секторам					
		Всего	госсектор	сельский "коллективный"	городской "коллективный"	население	
	в % к 1952 г.	в процентах к предыдущему году					
1953	114,0	114,0	130,0	138,8	80,0	120,0	0
1954	120,6	105,8	115,4	107,7	0	208,3	100,0
1955	128,3	106,4	98,5	99,4	91,7	104,0	50
1956	146,4	114,1	122,4	104,6	318,3	142,3	150,0
1957	153,0	104,5	107,2	140,6	62,9	8,1	66,7

Источник: Guomin shouru tongji ziliao huipian. 1949-1985 (Сборник статистических материалов о национальном доходе). – Е 12, 13, 31.

Крупные собственные капиталовложения, кредиты СССР, поставка современной техники и технологий из СССР и других стран, несмотря на все проблемы того времени, позволили добиться высоких темпов роста экономики.

За годы пятилетки удалось в два с лишним раза нарастить накопления в государственном секторе. Он стал главным и решающим элементом экономики. Государство взяло также под полный контроль сельскохозяйственное, кустарное и более или менее современное производство в городах.

Экономические итоги пятилетки

В стране возникли совершенно новые отрасли промышленности: станкостроение, тяжелое машиностроение, автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение и т.д. И хотя некоторые отрасли были представлены порой одним или двумя крупными заводами, начало им было положено. За пять лет инвестиции в капитальное строительство составили 55 млрд юаней. В том числе государственные капиталовложения превысили 49 млрд. Капиталовложения в промышленность достигли 52,4% общей их суммы, на долю тяжелой промышленности пришлось почти 89%.

Таблица 2.2

Динамика накоплений в государственном секторе, 1953-1957

(на базе сравнимых цен, в процентах к 1952 г.)

Годы	Всего	Капиталовложения		Назначение капвложений	
		в основной капитал	в оборотный капитал	производственные	непроизводственные
1953	138,8	167,4	118,3	136,0	141,5
1954	149,5	206,9	108,2	148,0	151,0
1955	148,6	223,2	94,9	156,0	141,6
1956	155,4	346,5	18,3	228,0	86,8
1957	218,5	330,2	138,2	282,0	158,5

Источник: Guomin shouru tongji ziliao huipian. 1949-1985 (Сборник статистических материалов о национальном доходе). – Е 40.

Прирост основных фондов за пятилетие превысил 46 млрд юаней. Около половины из них послужили наращиванию промышленного потенциала. По состоянию на конец 1957 г. строительство велось на 135 из 156 объектов, сооружаемых с помощью Советского Союза. 68 из них были полностью или частично введены в эксплуатацию. Одновременно развернулось строительство на более чем 10 тыс. промышленных и горнорудных объектах. 921 из них являлись крупными. В их составе 227 объектов, или более 24%, являлись сверхплановыми! Гонка охватывала не только преобразования форм собственности.

Средства, обеспечивающие рост основного капитала, направлялись, прежде всего, и главным образом в государственную промышленность. Их темпы опережали и увеличение всей массы капиталовложений, и объём производственных инвестиций.

Подобная направленность и структура капиталовложений стали возможными за счёт искусственно заниженных цен на сырьё, энергию и транспорт. Рано или поздно такая политика должна была привести к низкой эффективности производства. Возникли искажённые пропорции в развитии отдельных отраслей. Например, в 1952 г. в экономике страны было занято 207,3 млн человек. Из них 173,2 млн, или 83,5%, работали в сельском хозяйстве. В 1957 г., то есть в конце пятилетки, в экономике работало 237,7 млн человек. Из них 193,1 млн, или 81,2%, – в сельском хозяйстве. Однако они создавали лишь немногим более 50% ВВП в 1952 г. и около 40% – в 1957 г. Столь ненормальное соотношение пропорций в создании ВВП различными отраслями могло проистекать в значительной мере из-за заниженных цен на результаты труда крестьянства. Крестьянство, тем самым, было лишено финансовых поступлений для развития сельского хозяйства. Не имея достойных доходов, оно не создавало внутреннего рынка для продукции промышленности, а в результате экономика страны росла по преимуществу с помощью политических кампаний, приказов и гигантских инвестиций.

Таблица 2.3

Темпы роста отдельных отраслей экономики, 1953-1957
(в процентах к предыдущему году)

Годы	Валовый внутренний продукт	Первичный сектор			Третичный сектор		
		Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Услуги, всего	Транспорт, связь	Торговля
1953	115,6	101,9	135,7	136,4	127,3	124,1	138,0
1954	104,2	101,7	119,3	96,7	99,4	110,8	101,8
1955	106,8	107,9	106,6	113,8	104,6	102,5	99,9
1956	115,0	104,7	128,6	170,0	104,8	121,8	108,5
1957	105,1	103,1	111,7	92,9	117,9	107,2	98,9

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2002 (Китайский статистический ежегодник) – Beijing: Zhongguo tongji nianjian, 2003. – Е 51.

Первая пятилетка – это не только становление основ тяжелой промышленности. Произошло создание достаточно мощного государственного сектора, занявшего монопольное положение в экономике при одновременном предельном ограничении хозяйственной инициативы общества.

Форсированный рост тяжёлой промышленности создавал особую модель индустриального развития, для которой характерны угнетенное состояние сельского хозяйства и легкой промышленности, замедленный рост благосостояния населения. Примечательно, что доля сельского хозяйства в создании ВВП за годы пятилетки сократилась почти в обратной пропорции с ростом доли промышленности. При этом практически не изменилось значение транспорта и торговли в создании ВВП.

Таблица 2.4

Структура экономики, 1953-1957
(в процентах)

Годы	Валовый внутренний продукт	Первичный сектор			Вторичный сектор		Третичный сектор		
		Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Услуги, всего	Транспорт, связь	Торговля		
1952	100,0	50,5	17,6	3,2	28,6	4,3	11,8		
1953	100,0	45,9	19,8	3,5	30,8	4,2	14,0		
1954	100,0	45,6	21,5	3,1	29,7	4,4	14,0		
1955	100,0	46,3	21,0	3,4	29,3	4,3	13,2		
1956	100,0	43,2	21,9	5,4	29,5	4,5	12,8		
1957	100,0	40,3	25,4	4,3	30,1	4,6	12,5		

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2002 (Китайский статистический ежегодник) – Beijing: Zhongguo tongji nianjian, 2003. – Е 52.

Современная статистика рисует более радужную картину, нежели можно представить по данным, обнародованным в 1950-е годы, особенно по сельскому хозяйству. Прежде всего, статистика не отражала тот факт, что сельское хозяйство оказалось не в состоянии наращивать производство продукции темпами, необходимыми для бурного промышленного строительства и привлечения

массы людей в несельскохозяйственное производство. Поэтому были введены монопольные закупки государством сельскохозяйственной продукции и монопольное снабжение продовольствием городского населения. Фактически на карточное снабжение было переведено всё население страны, включая сельское. В результате резко повысилась мощь государственной машины управления. Государство, в частности, получило возможность перераспределять более трети всего национального дохода.

Государство использовало также в своих интересах и политику дефицитного финансирования. При среднегодовых темпах роста национального дохода, равных 8,9%, объём денежной массы увеличивался ежегодно на 21,1%¹⁹. Иными словами, на 1% роста национального дохода приходилось 2,37% роста денежной массы. В результате искажались межотраслевые пропорции, исчезали объективные критерии оценки эффективности производства. Пока население обеспечивалось с помощью карточной системы, инфляция большой тревоги внушать не могла. Однако эта ситуация порождала разложение государственного аппарата и рано или поздно грозила крупными экономическими неприятностями.

Социальные итоги пятилетки

Первая пятилетка ознаменовалась ещё одним чрезвычайно важным процессом. Проходившее в эти годы кооперирование в деревне имело сложные социальные последствия и сопровождалось ухудшением материального положения части крестьянства. В результате произошел массовый наплыв крестьян в города. В целях пресечения миграции крестьян была введена раздельная регистрация сельского и городского населения. В 1951 г. были опубликованы "Временные правила управления городским населением". В 1955 г. Государственный совет КНР издал "Указание о создании системы регистрации постоянно проживающего населения". В 1956-1958 гг. правительство несколько раз отдавало распоряжения о недопущении стихийного притока деревенских жителей в города.

¹⁹ Guomin shouru tongji ziliao huibian, 1949-1985 (Сборник материалов по статистике национального дохода). — Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 1987. — E 59.

18 декабря 1957 г. оно приняло постановление о пресечении стихийного притока крестьян в города, 25 февраля 1958 г. — дополнения к нему, 13 декабря 1957 г. — о порядке набора в деревнях временных рабочих, 1 августа 1957 г. — о введении административно-принудительного "трудоустройства".

Этими законодательными актами была введена "сельскохозяйственная" прописка жителей деревни и городская прописка горожан. Жители города и деревни были закреплены за местами постоянного жительства, лишены права на свободный выбор места жительства, места и условий труда, учебного заведения. В результате полностью изменилось общественное положение граждан КНР. Если в данном случае говорить о крестьянах, то не члены кооператива оказались их хозяевами, а кооператив превратился в собственника своей рабочей силы. Причём и собственность кооперативов на своих членов стала не полной, а частичной. В соответствии с постановлением от 13 декабря 1957 г. местные органы власти и кооперативы обязаны были безусловно выполнять задания по набору рабочей силы в деревне, а организации, осуществляющие этот набор, должны были лишь "согласовывать" свои действия с кооперативом. Тем самым кооператив не имел права отказаться от предоставления рабочей силы государственной организации.

Член кооператива, равно как рабочий, служащий и любой другой гражданин, лишился права отказаться от выполнения распоряжения государственного органа о направлении на работу либо о переводе на новое место жительства или работы. В случае отказа государственные и административно-хозяйственные органы были наделены полномочиями для отправки работника на принудительное и практически неограниченное по времени "трудоустройство".

Фактически государство взяло на себя функции регулирования и управления индивидуальными жизненными путями не только молодёжи, но и взрослого населения. Иными словами, изменилась сама суть трудовых отношений: рабочие, служащие, члены кооперативов были практически превращены в работников, находящихся в личной зависимости от предприятия (организации), кооператива, государства, вынужденных отбывать разного рода трудовые повинности.

Население было политически и административно подразделено на две части: городское и сельское. Каждый человек с момента рождения и, как правило, на всю оставшуюся жизнь регистриро-

вался в качестве сельского либо городского жителя. Куда бы он не передвигался по стране с разрешения или по указанию властей, изначальная регистрация сопровождала его везде. Система раздельной регистрации просуществовала почти 50 лет. Она стала постепенно разрушаться только в начале XXI века.

По существу, совокупность принятых мер по социально-политическому разделению населения на две неравноправные группы означала введение норм сословного общества: человек с момента своего рождения обретал на всю оставшуюся жизнь права и обязанности городского или сельского жителя. Китайское общество оказалось не просто разделенным на две части. Сельское население было ограничено в своих политических, экономических, социальных и культурных правах. С этого времени разговоры о социализме обрели лукавый характер, представляя социальные идеалы Мао Цзэдуна и его окружения.

В обществе и в партии нашлось немало людей, выступивших с критикой политики партии. Одни требовали замедления темпов экономического роста, восстановления товарного хозяйства и рыночных отношений, критиковали диктаторские методы действий КПК. Другие, наоборот, настаивали на резком ускорении темпов роста экономики, а для этого – на дальнейшей интенсификации социально-политических преобразований. Значительная часть сторонников первой точки зрения была репрессирована в качестве "правых элементов". Многим из них было суждено ждать своей реабилитации до начала 1980-х годов. Репрессии, обрушившиеся на наиболее интеллектуально развитую оппозиционную часть общества, предопределили фактическое свертывание деятельности Народного политического консультативного совета Китая. Его возрождение также произошло только в 1980-х годах. КПК переходила к ничем не прикрытому прямому управлению всеми делами общества и государства.

Итак, Первая пятилетка ознаменовалась неоднозначными результатами. Несомненно, в её итоге заметно вырос экономический потенциал страны. Однако характер роста и то, какими мерами он был обеспечен, имели противоречивые последствия, вызвавшие сложную реакцию в обществе и государстве.

Вопросы для семинарских занятий по теме 2

Первая пятилетка экономического развития (1953-1957)

Темы докладов и сообщений

Первый пятилетний план: цели, приоритеты, итоги.
Программа индустриализации.
Создание промышленной базы.
Кооперирование в деревне.
Кооперирование и огосударствление частного сектора.
Рост промышленного производства.
Состояние сельского хозяйства.
Социально-экономические проблемы и противоречия первой пятилетки.

Литература

Ванин В.И. Государственный капитализм в КНР. – М.: Наука, 1974.

Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР. 50-60-е годы. – М.: Гл. ред. восточной литературы издательства "Наука", 1980.

Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР, 1949-1985. – М.: Наука, 1988.

Новосёлова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. – М.: Издательская фирма "Восточная литература", 1996.

Промышленность КНР. – М.: Наука, 1972.

Тема 3. Экономика в годы "большого скачка" и "урегулирования" (1958-1965)

Основное содержание

1. Проблема выбора пути социально-экономического развития страны.
2. Содержание политики "большого скачка". Децентрализация управления народным хозяйством. "Народные коммун" – изменение политического и экономического строя страны.
3. Экономика 1958-1960 гг. Масштабы экономической разрухи, массового голода и проблемы нормализации экономической ситуации. Разрыв экономических связей с СССР.
4. Политические и социальные последствия "большого скачка". Изменения в политике Компартии Китая и государства. Особенности перемен в хозяйственном управлении. Сохранение "народных коммун" как важной структуры экономического строя и административного устройства государства. Обеспечение опережающих темпов роста государственного сектора.
5. Экономика в 1960-1965 гг. Меры по наведению порядка в промышленности. Преодоление массового голода.

Проблемы выбора стратегии

Первый пятилетний план экономического развития, как официально объявлено, в целом был выполнен успешно. Признано также, что многих проблем избежать не удалось, а некоторые – созданы самим ходом его осуществления. Уже в 1956-1957 гг. в КПК началось обсуждение ряда узловых вопросов развития.

2 мая 1956 г. Мао Цзэдун выступил с призывом: "Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ"! Приглашение всей грамотной и думающей части китайского общества начать публичное обсуждение насущных вопросов жизни вызвало отклик в обществе. В принципе, такой шаг Компартии Китая, в случае его развития и превращения в повседневную практику, мог вызвать

небывалое сплочение всех активных общественных сил и вызвать исторический подъём народного творчества. Вскоре, однако, выяснилось, что на самом деле Мао Цзэдун замыслил с помощью своего призыва выявить всех, кто осмеливается критиковать деятельность партии. Чуть позже он прямо заговорил о необходимости выявить "ядовитые травы" и устроить большую "прополку". Уже 8 июня 1958 г., то есть через год, началась кампания борьбы с "правыми элементами". За ней последовали кампания "социалистического воспитания сельского населения", движение "за упорядочение стиля и социалистическое воспитание" на предприятиях и, наконец, "движение за упорядочение стиля" в партии.

Начались массовые репрессии. В результате немало деятелей науки и искусства на долгие годы оказались в местах "трудового воспитания" (劳动教育 – laodong jiaoyu) или "трудовой перековки" (劳动改造 – laodong gaizao). Критическая мысль была задушена.

Между тем, перед КПК и государством стояли вопросы исторического значения. Любая система существует в жестких рамках экономических, политических, нравственных и традиционных ценностей. В центре обсуждений того времени был вопрос о цели развития, а вместе с ним – о сроках и средствах её достижения, формах организации и методах действий.

В принципе целей, способных вызвать всенародное движение в мирное время, не так много:

- наращивание производительных сил или, упрощённо говоря, увеличение производства;
- преобразование производственных отношений, изменение форм собственности;
- развитие рыночного хозяйства;
- повышение эффективности производства;
- физическое выживание, что оставалось насущной проблемой для значительной части населения.

Цели могут сочетаться, между ними нет непреодолимых барьеров. Важно, что, существуя в головах лидеров и в представлениях людей, они не только порой выражаются в различных словах, но могут иметь совершенно разный смысл. Часто говоря одно, человек на самом деле подразумевает совершенно иное.

Для людей, способных представить реальную картину достижений предшествующих 5-8 лет, было ясно, что как ни велики

темпы экономического роста, сколь ни значительны реальные и мнимые достижения, всё сделанное являлось каплей в море гигантских проблем, стоявших перед огромным китайским обществом. В сентябре 1956 г. состоялся VIII съезд КПК. Он принял новый Устав партии, предложения о Втором пятилетнем плане развития экономики (1958-1962 гг.), избрал новый состав ЦК КПК. Председателем ЦК КПК снова стал Мао Цзэдун, его заместителями – Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Чэнь Юнь, генеральным секретарем ЦК КПК – Дэн Сяопин.

Планом предусматривался гигантский размах работ во всех областях экономики. Во второй пятилетке предполагалось увеличить объём промышленного производства в 2 раза, а сельского хозяйства – на 35%. Приоритеты пятилетки заключались в осуществлении форсированной индустриализации и подготовке материально-технической основы для социалистических преобразований. Для достижения этих целей намечалось добиться соответствующего увеличения накоплений.

1 января 1958 г. "Жэньминь жибао" опубликовала передовую статью. В ней выдвигалась стратегическая задача: "перегнать Англию, догнать США", а именно за 10-15 лет догнать и перегнать по производству основных видов продукции Англию и через 20-30 лет догнать и перегнать США²⁰. С января 1958 г. начались перемотры пятилетнего плана. Более того, в конце января Мао Цзэдун выступает с идеей, предусматривающей разработку трех самостоятельных планов. Первый из них назывался производственным планом, обязательным для выполнения. Его разрешалось публиковать. Второй — показатели ЦК. Они представляли повышенный перспективный план, не подлежащий оглашению. Третий тип – задания местных органов власти. Они, в свою очередь, имели два варианта показателей. Один определялся повышенными заданиями ЦК, обязательными для выполнения. Другой должен состоять из собственных перспективных более высоких плановых показателей провинциальных, городских и прочих органов. На каждом региональ-

²⁰ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyaao... – E 116.

ном и районном уровне должны были существовать два плана²¹. 21 марта эта идея получает одобрение ЦК КПК, решающего приступить к подготовке повышенного плана. 6 мая ЦК КПК принимает его к исполнению. Попутно утверждается, что учёба у Советского Союза привела к распространению догматизма в рядах кадров, с которым надлежит вести борьбу. Подобный стиль руководства ни при каких обстоятельствах не мог привести к позитивным результатам.

Много позже из воспоминаний главаря "красных кхмеров" Пол Пота стали известны его размышления навеянные встречами и беседами с Мао Цзэдуном. Их содержание коротко сводилось к тому, что для таких отсталых стран как Кампучия или Китай попытка модернизации означает, по сути, всё более и более углубляющуюся зависимость от развитых стран²². Страна нуждалась, например, в телефонизации, но для этого требуются телефонные аппараты и провода. Их надо покупать за рубежом или приобретать заводы для их производства. Любые машины, виды техники требовали все новых и новых обращений к другим странам и зарубежным специалистам. Для этого нужны деньги, деньги, ещё раз деньги и, как следствие, рост долгов и зависимости. Нужно искать иные пути развития, более быстрые, радикальные и соответствующие национальным особенностям.

Вполне, возможно, что Мао Цзэдун, да и не только он один, размышлял примерно в том духе уже в 1950-е годы. Об этом можно судить по ряду его работ, да и по отказу от решений VIII съезда КПК практически через год после их принятия²³.

В первой половине 1950-х годов КПК пришлось решать проблему соотношения производительных сил и производственных отношений. Для понимания периода, связанного с завершением первой пятилетки и возникновением идей "большого скачка", важно мысленно представить себе основные выводы, осознанные китайскими руководителями.

²¹ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyaao... – E 117.

²² Рекомендую почитать книгу Веслава Гурницкого "Песочные часы" (М.: "Радуга", 1983).

²³ О Мао Цзэдуне, его внутреннем мире лучше всего написал Филип Шорт. См.: Шорт Филип. Мао Цзэдун. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2001. – 608 с.

С точки зрения марксизма, наиболее революционным элементом общественного развития выступают производительные силы (орудия, предметы труда, то есть средства производства, машины, новые виды техники, материалов и т.д.). Производительные силы – это и человек, без которого материальные производительные силы остаются безжизненным скоплением неработающих машин и механизмов, сырья и материалов. Фактически же до начала XXI века производительные силы воспринимались в Китае лишь в их материально-вещественной форме. Всё внимание уделялось количественному росту производства при забвении или, в лучшем случае, недооценке роли человека как неотъемлемой части производительных сил. Только на рубеже 1990-2000-х годов ситуация стала меняться. Китайское руководство лишь тогда, наконец-то, поняло, что без интеллектуальных сил, без научно-технических кадров, без грамотных высоко квалифицированных рабочих, без всеобщей грамотности населения успешное развитие страны невозможно. Однако в начале 1950-х годов роль наиболее грамотных, интеллектуально развитых кадров понималась иначе: их в лучшем случае воспринимали как попутчиков революции, как нестойких элементов или скрытых пособников контрреволюции. Их выступления с критикой политики партии вызвало крайнее возмущение Мао Цзэдуна и его единомышленников.

В какой-то мере их можно понять. Уникальность Китая состоит в том, что огромное уважение к грамотным, знающим людям издревле уживалось в народе с восприятием грамотеев в качестве эксплуататоров. Каждый клан веками отбирал наиболее толковых мальчиков, отправлял их учиться, оплачивал их учебу с тем, чтобы они сдавали государственные экзамены, становились чиновниками и защитниками интересов клана. Чиновники-*шэнши* нередко превращались в самых настоящих мздоимцев, казнокрадов и эксплуататоров, но из их же среды вырастали авторитетнейшие руководители крестьянских восстаний, великие поэты и учёные.

Существование двух противоположных начал в отношении к учёным-книжникам: уважения, почитания, любви, с одной стороны, и недоверия, презрения, ненависти, с другой, определили многие стороны многовековой истории Китая. Особенность Китая заключается также в том, что в стране существовала живая традиция дословной передачи из поколения в поколение поэтических произ-

ведений любимых авторов. Да и сам язык буквально соткан из крылатых выражений, размножившихся из почитаемых произведений великих поэтов и мыслителей, ставших порой определять нормы жизни. Не случайно бытовала точка зрения, согласно которой всё важное для жизни и развития человека и общества давно открыто. Проблема состоит лишь в освоении основ творчества лучших представителей прошлых поколений. Критики политики руководства широко использовали крылатые выражения, сюжеты и истории, ставшие важным элементом народного сознания. Поэтому оппозиция к указаниям верховной власти была особенно нетерпима. Презрительный взгляд на интеллектуалов в 1950-е годы отражал бюрократическую спесь, малограмотность и политическую нетерпимость заметной части членов КПК.

Мао Цзэдун объявил представителей интеллигенции самой никчёмной частью общества. Политически его позиция послужила оправданием репрессий критиков. С исторической точки зрения, она была предельно вредной и, в конечном итоге, обречённой на провал. Историческую традицию веры в созидательную роль слова (иероглифа) вообще искоренить невозможно. Что же касается экономики, то Мао Цзэдун не мог не понимать, что совсем без специалистов обойтись невозможно, без них построить великую современную державу немыслимо. Поэтому он то призывал к беспощадным ударам по своим критикам из среды специалистов, то к внимательному отношению к заблуждающимся. В конце 1957 — начале 1958 гг. по критикам надлежало нанести удар, и он был нанесён. На второй сессии VIII съезда КПК делегаты от партийных организаций провинций и автономных районов Чжэцзян, Ганьсу, Аньхуй, Юньнань, Гуанси, Цинхай, Хэбэй, Гуандун, Синьцзян, Хэнань, Шаньдун и других доложили, что из состава руководства местных партийных и государственных органов изгнаны "правые элементы" — критики политики Мао Цзэдуна.

В своё время многие представители вчерашних книжников, чиновников-*шэнши* влились в ряды революционных сил. Они воевали и одновременно размышляли над судьбами революции. Мао Цзэдун, будучи одним из них, решил внести изменения в марксистскую концепцию производительных сил и производственных отношений. Ссылаясь на опыт СССР и опыт революционной борь-

бы в Китае, он отверг точку зрения о ведущей роли производительных сил в отношении производственных отношений.

Он признавал, что в Китае отсутствуют материальные предпосылки для нового общества. Как и многие революционеры, он не мог, однако, примириться с мыслью, что в стране отсутствовали не только материальные, но также социальные предпосылки: ведь одержана блистательная победа над империалистической Японией и войсками Гоминьдана, которых поддерживали американцы, победили американцев в Корее. В представлении многих единомышленников Мао Китай располагает гигантскими социальными предпосылками для построения социализма. Разве не масса беднейшего люда, объединённая в армию под руководством КПК, движимая идеей светлого будущего и повседневным голодом, одержала блистательную победу над войсками, располагавшими современным оружием?

Размышления о бедности как главной движущей силе революции дополнялись великой верой в могущество государства, доказавшего свою способность управлять гигантскими массами на протяжении многих веков. Отсюда само собой напрашивались выводы: для победы необходима мощь государства, четкая организация всего народа в отряды воинов-строителей, монолитность и дисциплинированность их рядов и максимально высокие темпы роста производства.

Победа в многолетней революционной борьбе послужила, скорее всего, важной основой для решения проблемы соотношения производительных сил и производственных отношений. С точки зрения марксизма, на определенном историческом этапе развитие производительных сил достигает такого уровня, что они оказываются скованными старыми производственными отношениями и тогда происходит прорыв к новому устройству общества и государства – революция. На самом деле эта прямолинейная схема соответствовала действительности только в абстрактном своём варианте, при рассмотрении больших исторических периодов времени и при определенном угле зрения на реальные процессы. Существовало немало фактов, свидетельствовавших о том, что революции в технике и методах производства вызывали глубинные перестройки общества и государства без социальных революций и войн.

Мао Цзэдун решил внести коренные изменения в марксистскую концепцию, взяв на вооружение опыт Китая и СССР.

Суть его взгляда – преобразование производственных отношений может опережать развитие производительных сил, создавая простор для их быстрого и мощного развития. Именно на этой концепции были построены форсированные преобразования в деревне – создание сначала групп взаимопомощи, затем – кооперативов низшего и, наконец, – кооперативов высшего типа. Идея вождя, по сути, основывалась на выгодной для него интерпретации событий, произошедших в деревне по его собственному настоянию.

Движущей силой крестьянского движения служили нищета и голод огромных масс. Наделение крестьянства земельными наделами и раздел собственности более зажиточных соседей должен был, согласно концепции Мао, вызвать резкий рост производства. Его не произошло. В значительной мере по вине государства, обложившего крестьянства непомерными поборами. Государство практически удалило с экономической арены негосударственных собственников средств производства, став их полным и бесконтрольным хозяином. Тем самым, следуя логике Мао Цзэдуна, был создан простор для подъёма производительных сил. Преобразования проведены, настала очередь для организации масс и идейно-политической подготовки фронтального наступления на всех участках производства.

Социальные предпосылки "большого скачка"

Осуществление кооперирования в сельском хозяйстве, преобразования кустарной промышленности, мелких и крупных частных предприятий создало в стране новую обстановку. Партия не была готова к форсированным темпам дальнейших социально-экономических преобразований. Поэтому в конце пятилетки перед ней встал целый комплекс вопросов. Прежде всего, каково главное направление дальнейшей политики: изменение производственных отношений или подъём производительных сил? Не следует ли заняться развитием рыночных отношений, повышением эффективности производства? Немало представителей высшего звена руководства не были согласны с форсированным характером измене-

ний собственности, считая, что в условиях отсталости Китая, мелкие формы собственности и организации производства были естественными. Их нельзя было преждевременно укрупнять. Некоторые партийцы считали ошибкой и преждевременную ликвидацию рыночных отношений. Мао Цзэдун смог одних заставить пересмотреть свои взгляды, других – изолировать.

Мао Цзэдуну и его единомышленникам удалось одновременно найти слова и образы, воодушевившие широкие массы. Был выдвинут лозунг: "Три года упорного труда и 10 тысяч лет счастья!" На первых порах он, казалось бы, оправдывал надежды. 12 февраля 1958 года ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали директиву об искоренении "четырёх вредителей" (мух, комаров, мышей, воробьёв) и пропаганде гигиены. Мухи и комары подлежали уничтожению как переносчики болезнетворных микробов. Мыши и воробьи объявлены потребителями значительной части урожая продовольственных культур. Было тщательно подсчитано, сколько каждая особь съедает зерна, столь необходимого голодному населению. Народ на конкретных примерах убеждали, что объединёнными силами можно избавиться от вековых бед – эпидемий и голода. Ему, однако, ничего не было сказано о том, что мухи, комары, мыши, воробьи были частью единой природы, что уничтожение нескольких звеньев этого единства неминуемо будет иметь негативные последствия. Возможно, этого не понимали сами организаторы кампании.

Действия масс приобрели беспрецедентные масштабы. Они дали свои результаты. Борьба против "четырёх зол" произвела на крестьянство, да и не только на него, глубокое впечатление: эффект организованных, одновременных и целеустремлённых действий огромных человеческих масс, мобилизованных с невиданным ранее размахом, был ошеломляющим. В итогах этой борьбы многие усмотрели подтверждение воображаемого всемогущества того, что в Китае, по инициативе Мао Цзэдуна, принято называть "массовым движением" и сделали вывод о возможности решения с их помощью огромных по своему значению задач. В том числе решения сложнейших общественных проблем силами единовременного, фронтального удара, сконцентрировавшего энергию многомиллионных масс.

Необычайного размаха получает пропаганда двух работ Мао Цзэдуна "Юй Гун передвинул гору" и "Памяти Бетьюна".

Сказочный Юй Гун задумал открыть воде путь на поля. Для этого нужно было срыть гору. Он взялся за дело, хотя над ним смеялись, в его начинание никто не верил. Его дело, однако, продолжили дети и внуки. Они, в конце концов, добились своей цели. Работа внушала две принципиальной важности мысли: надо действовать сообща и помнить об ответственности перед прошлыми и будущими поколениями. Объединившись, даже с помощью простейших орудий труда можно совершить то, что вначале кажется невозможным.

Бетьюн, канадский врач, приехал в Китай, чтобы помочь освободительной борьбе китайского народа. Он погиб, но революция победила. Главная мысль работы: "Жизнь – не лебяжий пух". Самоотверженность, преодолевающая клановую и национальную разобщённость, беззаветное служение революции – таков был ещё один призыв, объединяющий и призывающий людей к борьбе за светлое будущее.

В 1957 г. было фактически подтверждено, что материальное положение крестьянства осталось столь же тяжёлым, как и в начале 1950-х годов. Называлось почти такое же количество бедствующих уездов – 1239. По официальным данным, 30% сельского населения "не могло существовать" за счёт результатов собственного труда. Эта часть крестьян нуждалась в постоянной помощи со стороны общества. Но если 30% "не могло существовать", то, по крайней мере, ещё столько же постоянно находились где-то на грани голода. Вот это крестьянство и было вовлечено в "социалистическое воспитание". Мифы о "золотом веке", о "великом единении", о процветающих общинах, где все равны, все трудятся на полях, поровну делят хлеб насущный, где все сыты и вместе содержат малых, старых и убогих, в ходе "социалистического воспитания" были не только возрождены, но подкреплены авторитетом КПК.

"Социалистическое воспитание" явилось своего рода идеологической подготовкой создания "народных коммун". Объективно оно вело к тому, что побудительные мотивы действий беднейшего крестьянства, а именно – ненависть к имущественному неравенству, зависть, жажда нивелирования, до 1958 г. проявлявшиеся в значительной мере как стихийные, импульсивные и неосознанные, – стали превращаться в сознательные, планомерно направляемые,

централизованно организуемые. До 1957 г. имущественное неравенство искоренялось в рамках деревни, нескольких деревень. Теперь настала пора имущественного выравнивания богатых и бедных деревень на территории с населением в десятки тысяч человек. При создании "коммун" партия призвала крестьян отбросить "скрупулёзные расчёты" друг с другом, объединиться в одно хозяйство в масштабе целых волостей, а то и нескольких волостей, установить единые нормы труда и материальных благ без учёта различий в уровне развития бывших кооперативов. Провозглашалась "коммунизация" быта – обобществление мелких сельскохозяйственных орудий и инвентаря, домашней птицы, свиней, даже домашней утвари.

Аналогичная кампания развернулась на предприятиях в городах. Там также были предприняты попытки создания "народных коммун".

В январе 1958 г. на совещании, созванном ЦК КПК в гор. Наньине, при обсуждении мер по реорганизации управления промышленностью прозвучали призывы к "большому скачку", к созданию "целостной системы промышленности" в масштабах уезда, района, провинции. 9 марта 1958 года в гор. Чэнду проходит совещание, в котором приняли участие "часть ответственных товарищей из ЦК и местных партийных организаций". На нём выдвигается предложение "об объединении надлежащим образом и в плановом порядке небольших сельскохозяйственных кооперативов в крупные кооперативы". Тем самым, был предрешён вопрос об образовании "народных коммун".

Одна из наиболее известных руководящих установок того времени гласит: "Товарищ Мао Цзэдун говорит, что, действуя постепенно и последовательно, мы должны соединить в одной коммуне *гун* (промышленность), *нун* (сельское хозяйство), *шан* (товарообмен), *сюе* (культуру и образование), *бин* (народное ополчение, т.е. вооружение всего народа) и она должна стать основной единицей китайского общества. В такой коммуне промышленность, сельское хозяйство и товарообмен являются материальной жизнью народа; культура и наука являются духовной жизнью народа, отражающей эту материальную жизнь; всенародное вооружение должно служить защите этой материальной и культурной жизни и совершенно необходимо до тех пор, пока во всем мире не будет

окончательно уничтожена система эксплуатации человека человеком"²⁴.

Логически рассуждая, выполнение идеи Мао Цзэдуна должно было привести к полной дезинтеграции экономики и общества. Она могла привести к разрушению сравнительно крупного производства и создать массу изолированных друг от друга хозяйственных ячеек. Он стремился создать единое, мощное общество и государство. Однако его концепция "народных коммун" объективно вела к предельному ослаблению и общества, и государства. На основе самообеспечивающихся ячеек невозможно создать общественный строй более высокого уровня развития.

В обстановке всеобщего угара, непрерывных сообщений об открытии новых "фронтов" и успешных "битвах" страну заполнили сообщения о фантастических победах. Начало крупным действиям масс, организованных по армейскому образцу, было положено строительством гидроузлов. Затем развернулась битва за сталь.

У Мао Цзэдуна эта идея была отлита в формулы "массового движения" и "большого скачка". "Без массового движения дело не пойдет вперед", – говорил он. Уводя слушателей от анализа реальных проблем, Мао декларировал, что на основе массового движения "мы можем выполнить любые задачи". Он выдвинул лозунг: "Вести социалистическое строительство больше, быстрее, лучше, экономнее". Этот лозунг был провозглашен генеральной линией партии²⁵. Партия взяла курс на организацию "большого скачка".

Мао Цзэдун сформулировал также вывод, претендующий на новое слово в теории социалистического строительства: "Стоит только нам суметь опереться на такую великую силу, как 500-миллионное крестьянство, то и без дополнительных вложений со стороны государства в сельское хозяйство мы сможем в значительных размерах увеличить масштабы сельскохозяйственного строительства"²⁶.

²⁴ "Hongqi", 1958, № 4, с. 12.

²⁵ Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.— Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.— С. 35, 68.

²⁶ Там же, с. 47.

К 1 октября 1958 года создание "народных коммун" практически было завершено. В стране возникло 23397 "народных коммун", объединивших 90,4% всех крестьянских дворов. В передовой статье газеты "Жэньминь жибао" по этому поводу говорилось, что на базе созданных "коммун" будет ускорено социалистическое строительство. "Эти народные коммун в ходе дальнейшего развития станут базовой единицей будущего коммунистического общества"²⁷.

Таким образом, можно понять идеологические и социальные пружины "большого скачка". Идеи, использованные при организации "скачка", могли воодушевлять значительные массы, в первую очередь голодного и полуголодного крестьянства. На два обстоятельства тех лет необходимо обратить особое внимание. В основу строительства и производственных битв были положены простые и понятные принципы.

Первый – по традиции в ходе выполнения общественных работ всех кормили. "Оплата трудом", "накопление труда" – такие нормы были всем понятны, они были опробованы веками. Денег ни у кого не было, и расчет осуществлялся натурой – питанием в общественных столовых. Второй принцип – концентрация сил на решающих участках с помощью военных форм организации. Опять-таки всем понятная и привычная норма. Иными словами, ничего необычного, непонятного в методах организации и в самом проведении "большого скачка" не было.

В итоге можно с большой долей уверенности утверждать, что для энтузиазма в начале "большого скачка" были достаточно веские основания. Великое множество людей было абсолютно уверено, что с помощью мощной всёсокрушающей атаки объединенного народа можно вырваться из тисков нищеты, а может быть, даже отсталости, достигнув уровня такой державы, как Англия. Над страной как будто витал образ барона Мюнхгаузена, ухватившегося за свою косичку и одним мощным усилием вытянувшего себя и коня из болота.

"Большой скачок" теперь, по прошествии десятилетий, после того, как стали известные его печальные результаты, после того,

как найдены способы и методы достижения действительных успехов, все в Китае, возможно, единодушно оценивают как гигантский политический провал.

"Большой скачок" как главный экономический лозунг

2 сессия VIII съезда КПК не только приняла новую генеральную линию партии, но и выдвинула новую концепцию построения социализма. Её суть: новое общество можно создать через упорядочение элементов его старой социальной структуры, а главное содержание перехода к социализму определяется борьбой "в сфере надстройки". На съезде утверждалось, что "до построения социалистического общества борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между двумя путями – социалистическим и капиталистическим – всегда будет главным противоречием внутри нашей партии. Это противоречие в некоторых областях может вылиться в форму ожесточенной борьбы не на жизнь, а на смерть – в противоречие между нами и нашими врагами"²⁸. Так, по сути, были заложены идеологические основы не только "большого скачка" и "народных коммун", но и будущей "культурной революции".

Поразительно, что одни и те же люди в 1956 г. принимали одну программу партии, в 1958 г. – совершенно другую. Логику их действий надо понять. Они прекрасно понимали неотложность мер по резкому подъёму экономики, будучи знакомыми лишь с теми методами достижения цели, которые привели их к победе революции: объединение и концентрация физических сил на решающих направлениях, убежденность в своей правоте, служение клану и возрождению национального достоинства Китая, которому угрожали империалисты всего мира.

Провал "большого скачка" и "народных коммун", в конечном счете, списали на Мао Цзэдуна, забыв, что большинство высших руководителей партии и государства поддержало его инициативы и указания. Всех несогласных изгнали из партии как врагов, предателей. Правда и то, что очень многие документы КПК до сих пор

²⁷ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 126.

²⁸ Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – с. 20-21.

скрыты покровами глубокой тайны. Поэтому немало событий того времени пока ждут своего освещения.

Почему все же Мао Цзэдун и другие деятели партии пошли на организацию "большого скачка", "народных коммун", на беспрецедентный пересмотр теории, в которую, казалось бы, свято верили?

Многие дают этому простое объяснение: произошло головокружение от успехов первой пятилетки. Спрашивается, а сколь велики были эти успехи? Их оценка целиком зависит от того, кто её производит, с какой целью и в какой обстановке. Достижения всегда определяются, отталкиваясь от прошлого уровня, анализа состояния в данный момент и соизмеряются с учётом иных вариантов решения насущной проблемы. При этом огромное значение имеет кругозор политика и аналитика. Человек всегда скован имеющимися в наличии знаниями и ресурсами.

Китай тех лет был экономически предельно слаб. Существовал крайний дефицит собственных квалифицированных кадров. Голод определял жесточайшую реальность если не всей страны, то огромных её районов. Единственно, чего было в достатке, так это опыта военных действий на основе не столько применения современной техники, сколько мобилизации людских масс. Поэтому партийно-государственная система не могла выделить достаточное число кадров, способных выдвинуть, разработать и осуществить иную стратегию и тактику.

Возникает вопрос: но ведь была первая пятилетка, была стратегия, определенная генеральной линией партии. Зачем надо было отказываться от готовых разработок и накопленного опыта? Все дело заключается, однако, в том, что, с точки зрения реальной ситуации и актуальных проблем, генеральная линия начала 1950-х годов не обеспечивала быстрого решения насущных проблем. Результаты первой пятилетки, с одной стороны, не были, с точки зрения руководящих кадров, бесспорно положительными, а с другой, – требовали для своего понимания высокой технико-технологической и экономической подготовки. Действительно, если проанализировать ход выполнения работ в ходе пятилетки, то нельзя не заметить подъёмов и спадов в экономическом строительстве. Они были позже, в 1958 г., восприняты как естественное явление. Более того, использованы для обоснования "большого скачка" и оправдания последующего за ним спада.

Руководящие кадры настораживал медленный рост сельскохозяйственного производства и возникновение трудностей в снабжении сельскохозяйственной продукцией населения и промышленности. Для многих из них оказался неожиданным длительный период строительства и налаживания ритмичной работы крупных промышленных объектов. Сами объекты для технически неподготовленных людей представлялись чрезмерно усложненными, а технологические нормы – надуманной прихотью инженеров и техников.

Приходится учитывать и специфику сложившегося аппарата. Его кадры состояли по преимуществу из бывших военных. Аппарат был хорош своей дисциплиной, четкостью, готовностью быстро и без рассуждений выполнять приказы. В его составе было, однако, удручающе мало специалистов, способных профессионально разобраться в технике и технологии отдельных отраслей промышленности. Кадры по армейской привычке были ориентированы на связь с командованием и нацелены на карьерный рост. Этими обстоятельствами были во многом порождены непрерывные изменения показателей плана в сторону их повышения. Не существовало при этом никаких обоснований для их всё нового и нового пересмотра. Они и не нуждались в каких-либо обоснованиях. Обладая ничем и никем неограниченной властью, руководители в центре и на местах имели возможность правдами, а чаще неправдами, то есть вопреки установленным правилам и нормам, "изыскивать" гигантские средства для исполнения волевых желаний.

Экономические процессы в годы "большого скачка" и "урегулирования"

Годы "большого скачка" ознаменовались не только "массовыми движениями", отправкой в несельскохозяйственные сферы производства более 20 млн самых здоровой рабочей силы деревни, но также гигантских финансовых средств. Сводные данные о капиталовложениях в экономику страны отсутствуют. Приходится использовать информацию, касающуюся только государственного сектора, однако она, судя по обстановке тех лет, достаточно полно отражает реальное положение дел.

Таблица 3.1

**Инвестиции в основной капитал
государственных предприятий, 1953-1965**

Годы	Всего	в том числе: в строительство	Прирост капвложений (в % к предыду- щему году)
	млрд юаней		
1953	9,1	9,0	107,6
1954	10,3	9,9	9,5
1955	10,5	10,0	1,3
1956	16,1	15,5	54,7
1957	15,1	14,3	-7,7
1958	27,9	26,9	87,7
1959	36,8	35,0	30,0
1960	41,7	38,9	11,1
1961	15,6	12,7	-67,2
1962	8,7	7,1	-44,1
1963	11,7	9,8	37,7
1964	16,6	14,4	46,8
1965	21,7	18,0	24,6

Источник: Fenjinde sishinian, 1949-1989 (Самоотверженное сороколетие). – Е 354.

За все годы первой пятилетки в основной капитал государственного сектора было вложено более 61 млрд юаней. Только за три года "большого скачка" инвестировано 106,4 млрд, или в 1,7 раза больше. Практически все эти средства направлялись в строительство новых предприятий и, как выяснилось довольно быстро, без учёта качества, как строек, так и выпускаемой продукции. В последующие годы, названные периодом "урегулирования", для налаживания нормальной работы предприятий, серьезно пострадавших от круглосуточных штурмов, произвольной переделки оборудования, игнорирования ремонтных и профилактических работ, было затрачено 74,3 млрд юаней. Это значит, что только на наведение порядка в экономике израсходовано больше, чем на строительство новых отраслей и новейших предприятий на протяжении первой пятилетки.

Значительную часть строек периода "большого скачка" позже просто забросили за ненадобностью. Надо, правда, отметить, что строительство целого ряда крупных современных предприятий, начатое по проектам и с участием советских специалистов было продолжено и завершено.

Мощь реальной власти китайского государства общеизвестна. Тем не менее, не может не поражать, объём финансовых средств, поступавших в распоряжение начальников всех рангов. Они свидетельствуют о том, что в годы "большого скачка" в экономике господствовала воля, но никак не план и более или менее сносный хозяйственный расчёт.

Возникает, естественно, вопрос: откуда государство брало средства для финансирования "большого скачка"? Даже с учётом того, что огромный объём работ выполнялся на "голом энтузиазме", только за то, что людей кормили, все же государству необходимы были значительные средства. И они были найдены.

В годы "большого скачка" местные органы получили дополнительные властные полномочия и дополнительные объекты управления. Они обрели новые источники пополнения местных бюджетов. При этом все органы власти снизу доверху занялись изысканием всё новых и новых внебюджетных средств.

Поразительно, что помимо государственного бюджета, казалось бы, главного документа, определяющего плановое развитие страны, средства, равные ещё одной трети бюджета, стали расходоваться вне всяких предварительных расчётов, без учёта реальных материально-технических ресурсов и т.д. Может быть, на практике наблюдалось использование материально-технического и одновременно экономического "массового движения"? Если так, то имело место "массовое движение" в наиболее вредной для страны форме.

Одним из результатов "массового движения" являлась неизбежная анархия производства. Другой не менее важный вопрос: откуда могли появиться столь значительные ресурсы, если прибыли предприятий подлежали полному перечислению в бюджет?

Годы "большого скачка" ознаменовались началом широкого применения практики "двойной", а то "тройной" бухгалтерии у органов власти и управления всех уровней. Стало нормой создание скрытых от вышестоящих начальников местных доходов, служивших целям материального и финансового обеспечения реальной

власти и непотопляемости руководителей разного ранга. Попутно вошли в норму банкеты, ценные подарки и иные демонстративные проявления "уважения" и "преданности" вышестоящим начальникам. Сколько партия в последующие годы не осуждала эту практику, искоренить её не удалось. Результатом борьбы стал рост ценности и разнообразия подношений. Стали возрождаться организованные преступные сообщества, в том числе традиционные *триады*.

Откуда могли возникать столь значительные ресурсы? Они могли складываться только из трёх источников: из негласных отчислений подведомственных организаций, разного рода добровольно-принудительных взносов работающих, из составления на предприятиях и в учреждениях фиктивной отчётности (так называемой двойной бухгалтерии), создаваемой на случай внезапных заданий и непредвиденных ситуаций. Иначе говоря, руководство должно было формировать на предприятиях обстановку круговой поруки, подобную клановым традициям, и вводить в заблуждение вышестоящие инстанции. Поскольку персонал не имел права на свободный выбор места работы, а предприятие (учреждение) занималось решением всех вопросов труда и быта своих сотрудников, в стране постепенно складывались своеобразные нормы солидарности. Они формировали внутренний мир *данвэй*, как специфически китайского института общественных отношений.

Вернёмся, однако, к рассмотрению основных экономических процессов.

В течение всего рассматриваемого периода практически все инвестиции в основной капитал направлялись в новое строительство и, как отмечалось выше, без учёта качества, какстроек, так и выпускаемой продукции. Достаточно сравнить объёмы капиталовложений с данными о расходах на строительство. Даже после "большого скачка" в ходе "урегулирования" львиную долю средств направляли не на реконструкцию, а на новое строительство.

Размеры внебюджетных средств на протяжении всего рассматриваемого периода существенно превышали треть государственного бюджета!

Даже в 1959-1960 гг., самые тяжелые годы "большого скачка", использовались максимальные внебюджетные средства, определённые только волей начальства. Наличие в руках руководителей всех уровней гигантских неучтённых средств и использование ог-

ромных людских масс во многом объясняло стремление начальства непрерывно увеличивать плановые задания, делающие невозможным стабильную работу экономики.

Таблица 3.2

Бюджетные и внебюджетные доходы органов власти, 1953-1965

Годы	Доходы бюджета центрального правительства	Внебюджетные доходы центрального правительства	Внебюджетные доходы местных бюджетов	Внебюджетные доходы административных органов	Внебюджетные доходы предприятий и ведомств	Все внебюджетные доходы по отношению к бюджету	
	млрд юаней	млрд юаней	млрд юаней	млрд юаней	млрд юаней	в % к бюджету	
1953	21,3	0,9	4,2	0,14	0,21	0,54	8,3
1954	25,3	1,42	5,6	0,21	0,33	0,88	11,2
1955	25,5	1,7	6,7	0,33	0,37	1,01	13,3
1956	28,6	2,14	7,5	0,5	0,38	1,26	14,9
1957	31,0	2,63	8,5	0,57	0,38	1,69	17,0
1958	38,8	5,6	14,4	1,76	0,93	2,91	28,9
1959	48,7	9,65	19,8	3,54	1,18	4,94	39,6
1960	57,2	11,78	20,6	2,34	2,31	7,13	41,2
1961	35,6	5,74	16,1	1,33	1,56	2,85	32,2
1962	31,3	6,36	20,3	2,05	1,52	2,79	40,6
1963	34,2	5,18	15,1	0,72	1,2	3,27	30,3
1964	39,9	6,59	16,5	0,89	1,61	4,09	33,0
1965	47,3	7,55	16,0	0,95	1,87	4,73	31,9

Источник: Fenjinde sishinian, 1949-1989 (Самоотверженное сороколетие). – Е 427.

Учитывая ситуацию, сложившуюся в годы "большого скачка" и последующих лет, нет никакой уверенности в достоверности

данных, использованных для составления диаграммы 3.1. Скорее всего, они характеризуют лишь общую тенденцию динамических процессов, свидетельствующую, что затраты труда, сырья, материалов намного превышали реальные результаты работы предприятий всех отраслей. Именно этим можно объяснить тот факт, что динамика потребления топлива, работы промышленности, транспорта намного опережали рост ВВП.

Опасные тенденции в экономике выявились довольно быстро. Уже на 6 пленуме ЦК КПК (ноябрь 1958 г.) была отмечена разбалансировка в объёмах производства отдельных отраслей, прежде всего в работе угледобывающих, чугунолитейных, сталелитейных, сталепрокатных предприятий. На пленуме была произведена корректировка плана. Плановые показатели по выплавке стали снижены с 27-30 млн т до 18-20 млн, чугуна — с 40 млн т до 29 млн, однако некоторые другие показатели производства даже увеличены. Через месяц было признано, что традиционные, кустарные способы производства некоторых видов продукции приносят большие убытки. Например, затраты на выплавку такими методами чугуна колебались в пределах от 150 до 460 юаней за тонну, составляя в среднем по стране, как минимум, 250-300 юаней. При установленной цене на одну тонну чугуна в среднем по стране в размере 150 юаней государство терпело убытки, как минимум, в 100-150 юаней на каждой тонне. Учитывая, что минимальный объём кустарной выплавки чугуна, по плану на 1959 г., должен был составить 10 млн т, общая сумма убытков могла превысить 1,5 млрд юаней²⁹. "Битва за сталь" уже в 1958 г. фактически потерпела полный провал. Высшее руководство с этим не могло смириться, пытаясь сократить масштабы потерь, но продолжая политику "большого скачка".

При рассмотрении динамики показателей важнейших отраслей экономики тех лет не должны поражать огромные подъёмы и спады в их деятельности. Они порождались как волевыми указаниями руководства, так и нарушениями норм сбалансированности развития экономики. Ущерб от неритмичности работы экономики не поддаётся учёту. Более поздние статистические данные, воз-

---

²⁹ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 127.

можно, точнее отражают реальность тех лет. В обстановке, казалось бы, невиданных объёмов строительства и увеличения промышленного производства фактический рост ВВП был существенно ниже по сравнению с динамикой конечного продукта в промышленности и строительстве. Подобное могло произойти только в условиях, когда и строительство, и результаты производства в огромной своей массе отражали надуманные отчеты и негодную для использования продукцию.

Тревожные вести поступали и из сельского хозяйства. В 1958 г. монопольные закупки продовольственного зерна сократились при одновременном увеличении его экспорта. Складские запасы продовольствия, по состоянию на конец октября 1958 г., уменьшились более чем на 50 млн т. Во многих районах убыль запасов оказалась столь значительной, что руководство обратилось к центральным властям с просьбой о восполнении складских запасов продовольствия³⁰.

Особенности экономики

По чуть ли не ежедневным сводкам 1958 и 1959 гг., объём производства нарастал как "снежный ком". Люди работали, питались и спали на производстве. Выдержать подобную гонку ни люди, ни техника (где она была), ни экономика не могли. Темпы начали снижаться во второй половине 1959 г. и в 1960-1961 гг. упали до минимума. Многие проблемы Китая тех лет были вызваны особенностями страны. Назовём здесь две наиболее важные в условиях того времени.

Первая особенность, о которую буквально "споткнулось" строительство и развитие, – своеобразная "ячеистость" экономики – отсутствие сколько-нибудь крупных масштабов кооперирования промышленного производства, господство натурального хозяйства. Цель, интерес и потребности его определялись собственным потреблением. Вся работа состояла в удовлетворении собственных потребностей. Поэтому расчёт затрат и их результатов определялся

---

³⁰ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 127.

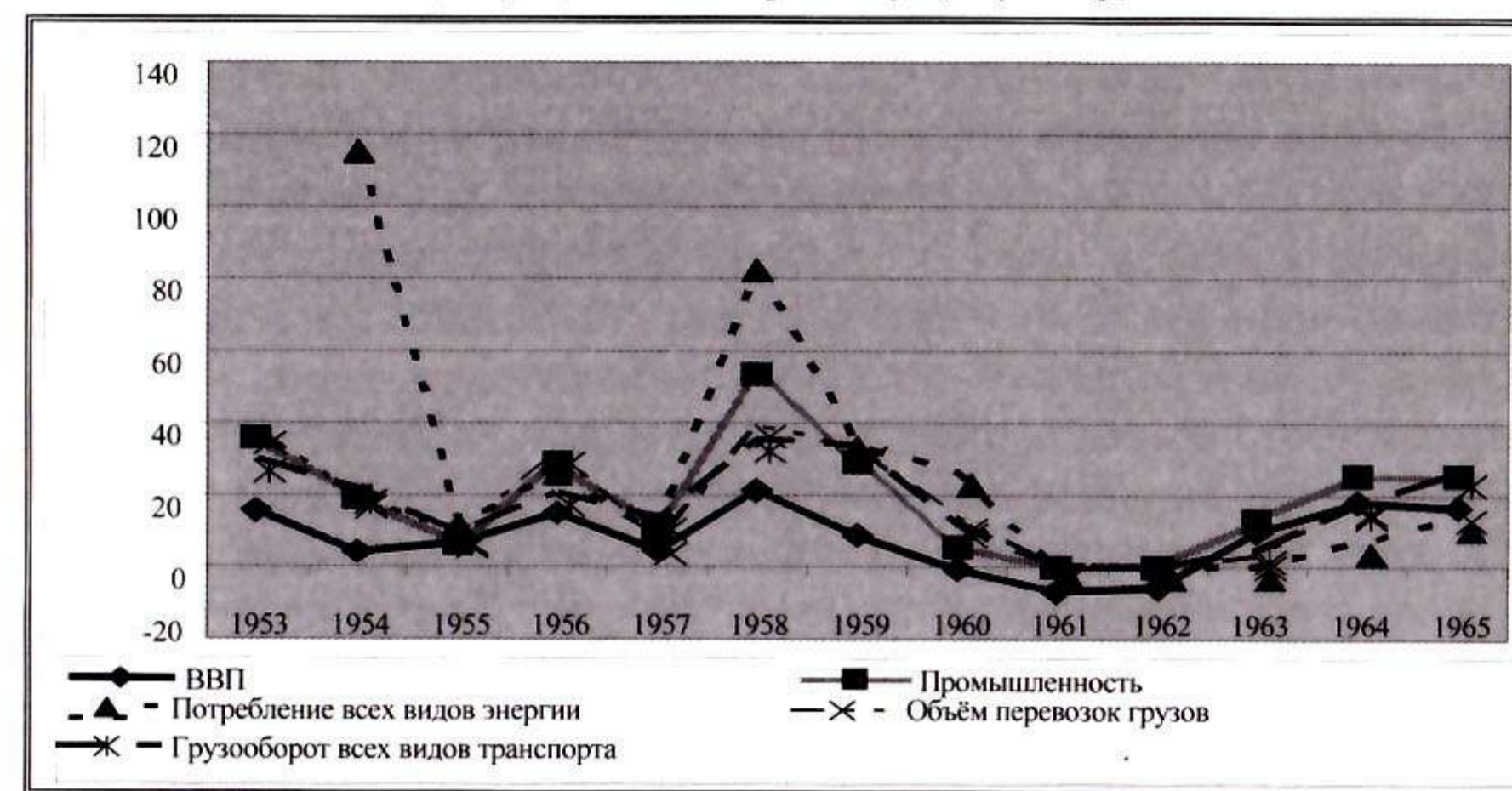
степенью удовлетворения потребностей семьи. В ходе "скачка" традиционную экономику вознамерились разрушить. Создать максимальный рост производства ("три года упорного труда") вне какой-либо зависимости от сегодняшних и никем не определенных потребностей ("10 тысяч лет счастья"). "Мы за ценой не постоим". Этим, в частности, во многом объясняется провал в сельском хозяйстве: на строительство доменных печей, каналов, водоёмов из деревни была изъята слишком значительная, самая молодая, наиболее трудоспособная рабочая сила. Село осталось без рабочих рук и производство "рухнуло".

Этой же особенностью экономики объясняется то, что так называемая децентрализация экономики в 1960-е годы вполне соответствовала реальной обстановке. В центре было предельно трудно, а то и невозможно учесть местные потребности и особенности, совсем не связанные с экономикой страны в целом. Если так, то общегосударственные круглосуточные штурмы совершенно не имели какого-либо смысла.

Собственно говоря, именно из этой особенности экономики фактически исходил Мао Цзэдун, формулируя предложения о строительстве нового общества.

Вторая особенность – своеобразная "двухъярусность" экономики: традиционное ручное, кустарное и фабрично-заводское производство. Каждое из них нуждалось в особом характере и качестве сырья, материалов, комплектующих изделий, видах энергии и рабочей силе определенной квалификации. Отсюда проистекала множественность проблем баланса и нормального функционирования различных производств. Не могло сырьё, необходимое для кустарного производства, одновременно удовлетворять также потребности крупного, фабрично-заводского. Металл, годный, например, для производства лопат или граблей, не мог быть использован для производства современных станков и т.д. На кустарной доменной печи невозможно выплавить ни литейный, ни передельный чугун нужного качества. Из чугуна, полученного на кустарных домнах, нельзя было выплавить высококачественную сталь или изготовить станины для станков и т. д. Примеры такого рода можно приводить бесконечно.

Динамика важнейших отраслей экономики КНР, 1953-1965
(в процентах к предыдущему году)

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2002. – Е 53; Fenjinde sishinian, 1949-1989. – Е 348, 389, 390.

Данные, приведенные в диаграмме 3.1 свидетельствуют о том, что упомянутая "двухъярусность" имела большое экономическое значение. С одной стороны, произошло мощное развитие затратного производства, повышенное потребление сырья. Рост потребления, например, всех видов энергии значительно опережал увеличение производства не только в промышленности, но и рост ВВП. С другой стороны, объём перевозок грузов и грузооборота заметно отставал от динамических процессов в экономике. Экономическая жизнь замыкалась в сравнительно узких рамках отдельных регионов.

Надо отметить любопытное явление: валовые показатели объёмов выпуска продукции намного превышали темпы роста ВВП. После провала "большого скачка" выяснилось, что огромная масса продукции оказалась совершенно негодной. Показатели роста производства, тем не менее, в последующие годы не были изменены. Это обстоятельство объясняется не злокозненностью статистиков, а особенностями статистики, прежде всего, показателями валовой продукции. Их суть: продукция "вышла" за ворота завода, следовательно, учтена как произведенная. Её качество и степень последующей пригодности выясняются, как правило, много позже.

Именно подобное явление и произошло в период "большого скачка". Продукция была произведена, учтена, но... затем пошла на свалку. Однако завод с формальной точки зрения своё задание выполнил. Если его продукция не была использована, то повинен не завод, не качество его продукции, а общегосударственная организация производства и труда. В годы "большого скачка" номенклатура выпускаемой продукции и её качество мало кого интересовали. В центре всеобщего внимания находился исключительно рост производства, но никак не его экономика.

Только в 1990-е годы, то есть совсем в иную эпоху, когда плохое качество продукции снова достигло угрожающих масштабов, появилась статистика брака, непригодной продукции и т.п. Именно тогда масштабы некачественной продукции превратились в одну из важнейших народнохозяйственных проблем, и руководство начало ею "заниматься".

Проблема оценки итогов

"Большой скачок" породил серьёзнейшую политическую проблему общества, партии, государства. Выявилась необходимость его принципиальной оценки. К беспристрастной, открытой и честной оценке содеянного руководство не было готово. Абсолютное его большинство принимало самое непосредственное участие в организации и проведении "прыжка в будущее". Поэтому "большой скачок" не подвергся полному и окончательному развенчанию как абсолютно непригодный путь экономического роста. Не пошло руководство партии и государства и на принципиальный пересмотр теоретических и практических установок относительно роли "народных коммун" в строительстве социализма и коммунизма, равно как своих взглядов на строительство социализма и коммунизма в условиях слаборазвитой страны.

Наступил XXI век, но так и не сказано, какие людские потери понес Китай: сколько людей погибло (по отдельным сведениям, до 20-50 млн человек), сколько осталось инвалидами труда, утратили здоровье из-за массового голода, последовавшего за "большим скачком". Подсчитано, правда, на сколько лет "большой скачок" задержал поступательное движение экономики страны, хотя не

вполне ясно, каким образом этот расчёт был произведён. Иными словами, потери Китая от "большого скачка" оказались вполне соизмеримы с потерями СССР в Великой Отечественной войне. Только в абсолютно мирное время.

В разгар "большого скачка" советские специалисты из-за недопустимого к ним отношения со стороны китайских властей, нарушения проектных заданий, технических норм в ходе строительства и эксплуатации оборудования и т.п. были отозваны специальным решением советского правительства. Советское правительство не могло допустить, чтобы они терпели унижения, будучи не в состоянии воспрепятствовать безграмотному ведению строительства или производства. Тем не менее принятое решение, по существу, явилось реакцией на политическую провокацию китайских властей. Трудно сказать, можно ли было в обстановке того времени найти более удачное решение. Последующие события показали, что ошибки избежать не удалось.

Во-первых, советское правительство не должно было в одностороннем порядке отказываться выполнять двухсторонние договоренности, хотя документированных доказательств нарушений партнёром контрактов и соглашений было вполне достаточно. В условиях нарушения китайской стороной контрактов и соглашений необходимо было инициировать новые переговоры, либо обратиться в международные судебные инстанции, ожидая беспристрастных судебных решений. Однако в те годы и СССР, и КНР не признавали правомочность таких международных институтов. Не удалось и потребовать поиска немедленного выхода из сложившейся ситуации за столом переговоров. Во-вторых, советское правительство, разорвав контракты и соглашения, позволило китайскому правительству переложить значительную долю ответственности за провал "большого скачка" на СССР.

К 1960 г. "большой скачок" окончательно выдохся. Общество и государство не выдержали физического напряжения населения и бессмысленных экономических кампаний. В стране начался голод. Многим китайским руководителям стала ясна неизбежность и неотложность смены политики и курса.

Какие меры необходимо было осуществить? Начался новый период поиска виноватых, скрытых и явных дискуссий. Если попытаться обобщить противоречивую информацию, поступавшую

тогда из Китая, и уловить настроения, сложившиеся в среде участников раздумий о будущем страны, то приходится констатировать, что в их среде не произошло полного разочарования ни в идеях, заложенных в своё время в концепцию первой пятилетки, ни в концепцию "большого скачка" и "народных коммун".

Поиск путей выхода из положения проходил в специфической обстановке. С одной стороны, за грандиозный политический провал несло ответственность практически всё руководство страны. Признаться в этом было политически невозможно. Надо было найти выход из положения. И он был найден. Поражение объяснили стихийными бедствиями и "вероломством" Советского Союза.

Проблемы исправления положения

Провал "большого скачка" вынудил руководство перейти к "урегулированию". Нужно было спасти то, что возможно. Навести порядок, и наладить нормальное производство. Прежде всего, предстояло преодолеть массовый голод. Как решить столь острые проблемы?

Особенность ситуации проявлялась в том, что в ходе предшествующих идеологических и политических погромов с интеллектуальной арены страны были удалены представители целых отраслей науки: демографии, экономики, социологии, философии, психологии, литературоведения, истории. В результате стали невозможными объективный анализ обстановки, равно как обстоятельный поиск путей дальнейшего развития. Положение дел было таково, что всё внимание сосредоточивалось, прежде всего, и главным образом на наведении элементарного порядка. В центре его встали проблемы выживания огромных масс населения. Поэтому после провала "большого скачка" не было выдвинуто ни новых идей, ни предложений по коренному пересмотру линии партии, ни новых инициатив или новых институтов. Началось отступление на более или менее проверенные в прошлом рубежи управления. Их суть проявилась в следующих мерах:

- централизовано руководство экономикой;
- наводится порядок в управлении как отдельными отраслями, предприятиями, так и на самих предприятиях; снова начало уделяться внимание техническим, технологическим нормам и стан-

дартам; поощряться, в том числе материально, хороший, добросовестный труд;

- перестраиваются "народные коммуны": в них вводится раздельная собственность "коммун", "больших бригад" и "малых бригад", причем собственность последних объявляется основной; крестьянам возвращаются приусадебные участки и обобществленное личное имущество; восстанавливается оплата по труду;

- из городов обратно в деревню отправляется примерно 20 млн человек, мобилизованных для подъёма городской промышленности;

- вводится централизация финансов;

- несмотря на тяжелое экономическое положение, китайское правительство приступает к погашению долга советскому правительству, что опять-таки используется в качестве ещё одного основания для политических обвинений СССР.

Упорядочение "народных коммун" не позволяло радикально изменить продовольственное положение в деревне. В поисках выхода в ряде мест руководители в обстановке полной тайны пошли на принципиальную перестройку коллективного хозяйства. В этих районах местные начальники ввели в деревнях подворный подряд (земельные наделы закреплялись за отдельными крестьянскими дворами, двору устанавливался объем урожая, подлежащего сдаче государству, "бригаде", остальная его часть оставалась в распоряжении двора). Долгие годы об этом новшестве ничего не было слышно. На такую меру власти осмелились скрытно пойти только в некоторых местах для спасения от голода. Надо воздать должное смелости и чувству ответственности этих руководителей. Эта мера настолько противоречила общему настрою в высших и средних эшелонах власти, что получить развития не могла. Даже в начале 1980-х годов, то есть в совершенно иной политической обстановке, подворный подряд утверждался в ходе ожесточенной общественно-политической борьбы в течение нескольких лет.

Самое характерное для первой половины 1960-х годов – это обстановка страха, пассивности, стремление всего аппарата чутко улавливать настроения начальства, чтобы избежать обвинений в каком-либо уклоне.

Таблица 3.3
Расходная часть государственного бюджета, 1953-1965
 (млрд юаней)

Годы	Поддержка сельского хозяйства	Культура, образование, здравоохранение, наука	Социальное воспитание	Оборона	Административное управление	Доля в расходной части бюджета	Доля в ВВП
						в процентах	
1953	0,3	1,90	0,36	7,54	1,75	53,9	14,4
1954	0,4	1,97	0,60	5,81	1,83	43,1	12,3
1955	0,58	1,98	0,49	6,50	1,87	42,4	12,6
1956	0,77	2,39	0,57	6,12	2,42	40,1	11,9
1957	0,80	2,78	0,53	5,51	2,17	38,7	11,0
1958	0,93	2,86	0,32	5,00	2,16	27,5	8,6
1959	2,20	3,65	0,44	5,80	2,66	26,7	10,2
1960	3,37	5,05	0,79	5,80	2,80	27,2	12,2
1961	3,10	4,12	1,01	5,00	2,68	43,3	9,8
1962	1,93	3,67	0,81	5,69	2,17	46,8	12,4
1963	2,22	3,80	1,01	6,64	2,35	47,2	13,0
1964	2,09	4,33	1,70	7,29	2,52	44,9	12,3
1965	1,73	4,56	1,09	8,68	2,53	39,9	10,8

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2003. – E 51; Fenjinde sishinian, 1949-1989. – E 426.

В результате принятых мер, как свидетельствуют приведенная выше информация, представленная, в частности, на диаграмме 3.1, экономическое положение постепенно восстанавливалось. Соответственно основные финансовые средства страны направлялись на восстановление и развитие промышленности, транспорта и других отраслей. Однако, острейшие вопросы общественной жизни оставались, как бы, вне поля зрения властей. Только две статьи расходов все годы оставались приоритетными – содержание армии и государственного аппарата. В любой год на протяжении всего

рассматриваемого периода ассигнования по открытым статьям расходов на армию и государственный аппарат из государственного бюджета значительно превышали все ассигнования на социальные нужды, вместе взятые. Расходы на социальные нужды направлялись почти исключительно на удовлетворение потребностей городов. Крестьяне вынуждены были решать свои социальные проблемы за собственный счёт. Максимальная сумма средств, выделявшаяся на "поддержку сельскохозяйственного производства", не превышала 2-5% в самые тяжелые 1960-1961 гг. В те же годы ассигнования на содержание армии и государственного аппарата составляли почти 12-14% расходной части бюджета.

На самом минимальном уровне находились расходы на культуру, науку, просвещение и здравоохранение. На протяжении всего рассматриваемого периода они не превышали 5-8% расходной части бюджета.

Государственный бюджет был дефицитным, то есть его доходы не покрывали расходы. За 1958-1962 гг. дефицит составил почти 18,9 млрд юаней. Дополнительная эмиссия денег для покрытия бюджетного дефицита достигла не менее 15,5 млрд, при этом ВВП сократился на 6,7%. В период "урегулирования" пришлось заняться изъятием излишней массы денег из обращения, чтобы предотвратить сползание страны в инфляцию. При восстановлении производства, обеспечившее увеличение ВВП за 1963-1965 гг. почти на 40%, удалось примерно на 10 млрд юаней сократить денежную массу, находящуюся в обращении. Инфляцию удалось не допустить.

В итоге, можно сказать, что к 1966 г. страна вышла на рубежи, восстановившие способность экономики к дальнейшему сбалансированному развитию, к разработке нового пятилетнего плана развития. В этой обстановке проблемы дальнейшего развития превратились в центральную тему общественно-политической жизни партии и государства.

Вопросы для семинарских занятий по теме 3
Экономика КНР в годы
"большого скачка" и "урегулирования"

Темы докладов и выступлений

Проблема выбора пути социально-экономического развития.
Предпосылки коренного пересмотра стратегии КПК
Содержание политики "большого скачка". "Народные коммуны" и изменение политического и экономического строя.
Экономика в 1958-1960 гг.
Экономика в 1960-1965 гг.
Современная оценка итогов 1958-1959 гг. Значение уроков "большого скачка" для современной политики КПК.

Литература

Экономика КНР: возможности и реальность. – М.: Изд-во "Наука", 1976. – Глава 1, отдельные разделы других глав.

Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР (1949-1985). – М.: Гл. ред. восточной литературы изд-ва "Наука", 1988. – Глава 2.

Новосёлова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1996. – Глава 2, стр. 40-49.

Тема 4. Экономика в годы
"культурной революции" (1966-1976)

Основное содержание

1. *Политические и экономические особенности 1966-1969 и 1970-1976 гг. Раскол в обществе, в Компартии Китая.*
2. *Экономика страны в условиях социально-политического хаоса 1966-1969 гг., введения военного контроля и создания новой системы власти в 1970-1976 гг.*
3. *Роль государства в регулировании экономических процессов. Создание "третьей линии обороны". Регионализация экономической жизни.*
4. *Положение в промышленности и сельском хозяйстве. Сохранение нестабильности в воспроизводственном процессе.*
5. *Рост военных ассигнований, снижение социально-культурных расходов. Снижение уровня жизни населения. Обострение демографической проблемы.*
6. *Падение эффективности общественного производства. Экономические последствия роста военных и административных расходов для государственной политики и уровня жизни населения.*
7. *Современная официальная оценка в КНР этого периода.*

Особенности политической и экономической ситуации

"Большой скачок" оставил после себя серьёзные проблемы во всех областях жизни страны. Разрушилась стабильность государственного аппарата. Всеобщая подозрительность, поиск виновников провала генеральной линии партии стали определять внутреннюю обстановку в партии и органах власти. Одновременно часть партии и государственного аппарата сосредоточилась на восстановлении экономики и стабилизации общественной жизни, налаживании нормальной работы в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в других отраслях.

Первые результаты позитивной деятельности были получены довольно скоро. Постепенно наладилось централизованное госу-

дарственное управление. В стране удалось преодолеть массовый голод. Налаживалось промышленное производство. На предприятиях воссоздавалась система инженерно-технического управления, повысилась роль квалифицированных рабочих кадров. Удалось собрать первые неплохие по тем временам урожаи.

"Народные коммуны" были перестроены. В их системе возникла противоречивая ситуация: большая часть прав собственности официально передана "малым бригадам", но фактически властные права в области регулирования хозяйственной деятельности, включая распоряжение собственностью, сохранены в руках руководителей "больших бригад" и "коммун". В результате в части районов централизованная структура управления всей жизнью деревни осталась без изменений. В других — сложилась обстановка, давно известная по поговорке, "у семи нянек дитя без глаза".

Новая система продолжала тормозить становление реального коллективного хозяйства. Крестьяне по-прежнему оставались лишёнными права принятия решений по узловым вопросам производства и норм своей жизни. Руководящие звенья бригад и коммун по-прежнему не избирались, а назначались вышестоящими инстанциями.

Была восстановлена "оплата по труду". В условиях отсталого производства, основанного на применении ручного труда и традиционных орудий, "оплата по труду" строилась на ежедневном учёте выполняемых норм или объёма работы. Заработок исчислялся в "единицах", начисляемых каждому работнику по итогам выполнения дневной нормы или задания на собрании бригады или звена. В течение дня максимальная оценка труда мужчины составляла 10 "единиц", женщины и подростка — не более 6-7.

В условиях господства ручного труда семьи, располагавшие большим числом работников, неизбежно зарабатывали намного больше семей, где было много детей и мало трудоспособных работников. Разрыв становился ещё больше, если семья располагала более или менее полным набором сельскохозяйственных орудий. Поскольку орудия были по большей части деревянными, сделать или приобрести их особых сложностей не представляло. В результате, деревня встретила введение "оплаты по труду" в специфических условиях отсталого сельского хозяйства и развала, вызванного "народными коммунами", без восторга.

Главное возражение крестьян, насколько можно судить по страницам китайской печати, заключалось в следующем. Крестьяне говорили, что придет время, когда в семьях, где сейчас много работников, будет много физически слабых или нетрудоспособных людей. В семьях, насчитывающих сейчас много детей и мало трудоспособных, со временем будет много полноценных работников. Из этого делался вывод: нужно рассчитывать заработок не только на основе выполненных работ, но также с учётом состава семьи. Более или менее последовательно проведенная уравниловка в оплате труда, сразу же приводила к падению производительности. Однако ничего лучше кроме примитивной системы "оплаты по труду" придумать не удалось. В итоге в крестьянской среде возникли сложные противоречия. Тем самым, выяснилось, что оплата по труду, в полном смысле этих слов, возможна только в условиях сравнительно высоко экономически и агротехнически развитого хозяйства.

После провала "большого скачка" практически во всех отраслях экономики, благодаря огромным усилиям в течение первой половины 1960-х годов, удалось в какой-то мере нормализовать ситуацию и начать переход к плановому строительству. Восстановительная работа, однако, была вскоре прервана.

"Великая пролетарская культурная революция"

В 1965-1966 гг. в КПК обострилась борьба, связанная с принципиально разным отношением отдельных групп партийцев к основополагающим идеологическим принципам. Коренные разногласия заключались в корне различном отношении к идеологии и политике как двигателям поступательного развития общества. По существу, речь шла о перспективах деятельности партии и государства. Идеологические по своему содержанию столкновения вылились в прямую и ожесточённую борьбу, а в ряде мест и в вооружённые стычки. Началась "культурная революция".

Партия, органы власти и управления, коллективы раскололись на сторонников и противников Мао Цзэдуна. Лозунги Мао Цзэдуна типа "Огонь по штабам!" вызвали полную дезорганизацию системы управления и производства. К середине 1968 г. стало выяс-

няться, что Мао Цзэду и его сторонникам добиться своих целей невозможно: призыв: "Огонь по штабам" допускал применение самых жестких мер к идеологическим противникам. Отличаясь неопределенностью, он позволял разным группировкам вольно трактовать цели и определять объекты борьбы.

Несмотря на ожесточенность схваток, организаторам "культурной революции" не удалось изгнать противников Мао Цзэдуна из всей политической, экономической и общественной структуры страны. В Китае сложилось несколько враждующих лагерей: сторонников Мао Цзэдуна, разного рода объединений партийно-государственных чиновников, связанных с руководством местных воинских частей, и, наконец, многочисленных отрядов "хунвэйбинов" и "цзаофаней", состоявших из учащихся школ, студентов, рабочих и частично крестьян. На словах они выступали в защиту "линии Мао Цзэдуна", широко использовали его лозунги, но на деле преследовали более или менее открыто свои цели.

Во многих местах руководители партийно-государственных органов инсценировали в соответствии с лозунгом "Огонь по штабам!" показное собственное "свержение". Уйдя в подполье, они продолжали руководить "культурной революцией" на подведомственной территории. Эта тактика была названа в Китае "Сычуаньской оперой". Её практиковали в половине провинций страны. На их границах выставлялись местные воинские формирования и отряды местных "хунвэйбинов". Попытки изменения обстановки на местах силами посланных из Пекина отрядов были отбиты, порой с применением вооруженных сил.

Осознав невозможность устранения от власти своих противников в ходе прямой атаки верных отрядов, Мао Цзэдун и его окружение изменили тактику. В 1969 г. был созван IX съезд КПК. На нём признана необходимость формирования новых органов власти – "революционных комитетов" ("ревкомов"). Их предстояло образовывать из представителей "трех сторон": "революционных *ганьбу*" (номенклатурных начальников), "революционных масс" и армии. Тем самым, фактически был признан провал планов захвата власти исключительно "верными" сторонниками Мао Цзэдуна. Пришлось соглашаться с неизбежностью формирования органов власти на своеобразной коалиционной основе. Мао Цзэдун и его окружение вынуждены были допустить существование в органах

власти представителей организаций, стоящих на разных позициях. "Культурная революция" закончилась, не решив ни одной задачи, выдвинутой Мао Цзэдуном.

В провинциях, где местное руководство смогло провести "революцию", спрятав свои кадры в подполье, прежние руководители открыто выступили на политическую арену в качестве руководителей "революционных *ганьбу*" и снова возглавили органы власти. Тактика по методу "Сычуаньской оперы" увенчалась успехом.

Политическое последствие

Мао Цзэдун и его окружение были вынуждены исходить из необходимости поиска новых методов борьбы со своими противниками. Успех "Сычуаньской оперы" продемонстрировал мощь местной бюрократии, её прочные связи с командованием территориальных воинских формирований. В столь сложной ситуации Мао Цзэдун и его сторонники перешли к тактике постепенных и частичных изменений состава руководства в центре и на местах. Они явно планировали, продолжая борьбу и удаляя с политической арены чуждых им деятелей, шаг за шагом изменить состав руководства в центре и на местах.

Фактически в 1969 г. начался новый этап политической борьбы при сохранении прежнего названия – "культурная революция". Он характерен тем, что оппонентам группы Мао Цзэдуна удавалось в ряде ситуаций ограничить действия приверженцев идей "великого кормчего", а порой выступать с собственными инициативами. Они смогли предпринять попытки восстановления административных и хозяйственных структур, отдельных звеньев управления экономикой. Десятки миллионов "хунвэйбинов" были отправлены в деревню. Тем самым удалось уменьшить бесчинства и расправы. По сути, экстремистская фаза "культурная революция" бесславно закончилась, не воплотив ни одной идеи Мао Цзэдуна.

Страна получила возможность приступить к налаживанию производства. Начатое было в 1969 г. его восстановление продолжить не удалось. Вплоть до 1978 г. практически во всех отраслях городской экономики наблюдались спорадические подъёмы и спады то политических столкновений, то хозяйственной активности.

Главный водораздел противоборствующих сил проходил по линии, обозначающей принципиально разное понимание цели и средств дальнейшего существования Китая. Для Мао Цзэдуна главным пунктом являлся тезис о классовой борьбе как основе основ деятельности партии и государства, всей жизни общества. Все остальные элементы позиции, по сути, повторяли в том или ином виде цели и средства "большого скачка". Например, в 1970 г. в соответствии с лозунгами "Прежде всего, готовиться к войне", "Прежде всего, военная промышленность" значительно увеличены ассигнования на оборонное строительство. Их доля в бюджетных ассигнованиях превысила 11%. По сравнению с 1969 г. объём ассигнований в оборонную промышленность и оборонные научные и исследовательские работы возрос в 2 раза. Более 100 заводов гражданских отраслей переведены на производство военной продукции. Среди них более половины составили ключевые предприятия горнодобывающей, сталелитейной, нефтехимической, машиностроительной и электротехнической отраслей. В результате существенно сократилось производство гражданской продукции и увеличилось потребление сырья и материалов, необходимых для гражданской промышленности. Так, в 1969-1971 гг. не было произведено генераторное оборудование для электростанций мощностью 4 млн кВт. В результате произошло затормаживание развития энергетики. Военная промышленность использовала для своих нужд 16,4% всего объёма произведённого стального проката³¹. В 1970 г. Государственный комитет строительства докладывал ЦК КПК, что в соответствии с его решением от 30 марта 1966 г. проведена экспериментальная работа по милитаризации шести строительных организаций, находящихся в непосредственном подчинении комитета. На строящихся объектах промышленности, сталелитейной, угольной, гидроэнергетической, химической отраслей, а также транспорта образованы 5 частей (дивизий), 4 отдельных усиленных части (полка) в составе 127 тыс. человек. Продолжалось формирование военизированных подразделений в составе 1,6 млн человек. Они вошли в Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Пред-

³¹ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 298-299.

полагалось, что в течение двух лет эта работа будет завершена³². Платформа, основанная на решении проблем общества и государства на основе принципа "классовая борьба превыше всего", была ориентирована на насилие и, рано или поздно, на войну.

Противники идей "большого скачка" и "культурной революции" во главу угла ставили задачи развития производства. Так, в августе 1974 г. Госплан направляет в Госсовет КНР, органам власти провинций, автономных районов, городов центрального подчинения уведомление о разработке 10-летней программы развития. В документе говорилось о необходимости в течение нескольких десятилетий преодолеть отсталость национальной экономики, науки и культуры и достичь передовых рубежей в мире. В ходе трех пятилеток целесообразно спланировать развитие экономики в два этапа. На первом этапе создать самостоятельную, сравнительно целостную промышленную и национальную экономическую структуру. На втором этапе осуществить всестороннюю модернизацию сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники.

Госплан предлагал до 1980 г. образовать самостоятельную, сравнительно целостную промышленную и национальную экономическую структуру, постепенно сформировать районы экономического кооперирования и в основном механизировать сельское хозяйство. К 1985 г. намечалось в основном обустроить 6 крупных районов разного уровня развития, имеющих свои особенности в экономической структуре и аграрно-промышленном кооперировании. До конца XX века планировалось заложить прочную основу для модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники³³.

В августе 1975 г. при обсуждении на заседании Госсовета КНР предложения Госплана по вопросам ускорения развития промышленности (известных как "20 пунктов по промышленности") выступил Дэн Сяопин. Он выдвинул несколько предложений. Во-первых, необходимо, по его словам, осознать, что сельское хозяйство является основой экономики. Промышленность по мере развития должна ставить на первое место поддержку сельского хозяйства. Про-

³² Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 297.

³³ Там же, E 349.

мышленные районы призваны налаживать сельскохозяйственное производство в окрестных местностях, создавать механизированные птицеводческие хозяйства. Во-вторых, для подъёма добычи угля надо продумать вопрос об импорте зарубежной техники. Эту тему следует признать большой государственной политикой. В-третьих, предстоит усилить научно-исследовательскую работу на предприятиях. На основе постоянного увеличения численности научно-исследовательского персонала целесообразно создавать независимые исследовательские структуры или структуры на основе объединения усилий нескольких заводов. В-четвертых, объявить, что качество — это самое главное. Качество продукции является важным политическим вопросом. В-пятых, необходимо на всех уровнях создать систему ответственности. В-шестых, осуществить оплату по труду, ликвидировать уравниловку³⁴. На основе предложений Дэн Сяопина "20 пунктов по промышленности" были пересмотрены.

Различия в позициях сторон оказались столь же противоположны как война и мир. В условиях открытого и тайного противоборства восстановление экономической жизни продвигалось с большим трудом. Оно прерывалось ожесточенными конфликтами между отдельными группами "революционеров". Все называли себя истинными сторонниками новой жизни, последователями Мао Цзэдуна. Они без особого труда могли найти в его произведениях и высказываниях достаточно цитат для обоснования прямо противоположных позиций. Политические соперники порой по совершенно надуманным обвинениям клеймили противников в качестве "контрреволюционеров", врагов Мао Цзэдуна, проводников идей "советского ревизионизма" и т.п. Репрессии обрушивались то на одних, то на других. Каждая группа использовала любую возможность для нанесения удара по соперникам. Города захлестывали ожесточенные столкновения, вызывавшие дестабилизацию экономической жизни. Периодические попытки органов власти с помощью армии наводить элементарный экономический порядок не приводили к нормализации обстановки в целом. Страна утратила четкие экономические ориентиры. Не удавалось наладить стабильные хозяйственные взаимосвязи.

³⁴ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... — E 366.

Положение в экономике

Судить о состоянии экономики в годы "культурной революции" и последовавшей за ней многолетней политической борьбе очень трудно. На протяжении 10 лет статистические данные не публиковались. Статистические органы не могли нормально функционировать, часть из них была ликвидирована. Только в 1998, 1999 и 2002 гг. были, наконец, опубликованы основные показатели экономического состояния страны за те мрачные годы. Однако не совсем ясно, каким образом они были получены после длительного отсутствия систематической работы статистических органов.

Опубликованные спустя десятилетие статистические показатели вызывают сомнение в достоверности. Например, данные о темпах роста ВВП за 1966-1976 гг. были опубликованы только в 1998 г. Согласно этим данным, в 1969 г. по сравнению с предыдущим годом ВВП возрос почти на 17%, в том числе в сельском хозяйстве — на 0,8%. ВВП, созданный в промышленности, возрос на 33%, на транспорте почти на 23%. ВВП в 1969 г. превысил уровень 1966 г. почти на 6%³⁵. Между тем 31 декабря 1969 г. сообщалось, что в сельском хозяйстве был сохранён уровень 1968 г. Он по-прежнему оставался ниже урожая продовольственных культур 1966 г. В стране выплавлено 13,3 млн т стали, что на 13% ниже уровня 1966 г. В то время добыто 266 млн т угля, на 5,6% выше, чем в 1966 г., получено 21,7 млн т нефти, на 49% выше, чем в 1966 г., производство электроэнергии увеличилось по сравнению с 1966 г. на почти на 14%. Недостатки в работе транспорта преодолеть не удалось. Объём грузоперевозок по железным дорогам сократился по сравнению с 1966 г. на 3,6%. Розничный товарооборот увеличился по отношению к 1966 г. на 9,4%³⁶. Иными словами, отчётные данные за 1969 г. свидетельствовали о сложной обстановке в экономике.

В распоряжении китайских статистиков находится, возможно, больше сведений о состоянии экономики в 1966-1969 гг., чем публиковалось в те годы. Тем не менее, сравнение современных дан-

³⁵ Zhongguo tongji nianjian, 1998. — E 55, 57.

³⁶ Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... — E 294-295.

Темпы роста ВВП и отдельных отраслей экономики, 1966-1976

(на базе сопоставимых цен, в процентах к предыдущему году)

Годы	ВВП	Сельское хозяйство	Промышленность и строительство	Сфера услуг, всего	Транспорт и связь	Торговля
1966	110,7	107,2	122,4	98,2	110,3	120,4
1967	94,3	101,9	85,7	100,5	86,0	104,1
1968	95,9	98,4	90,8	100,6	97,7	90,7
1969	116,9	100,8	133,1	113,3	122,7	119,2
1970	119,4	107,7	134,8	107,1	116,8	109,4
1971	107,0	101,9	112,3	105,8	108,3	99,9
1972	103,8	99,1	106,7	105,0	109,6	108,8
1973	107,9	109,0	108,3	105,5	106,3	109,0
1974	102,3	104,1	101,4	101,6	100,3	98,0
1975	108,7	102,0	115,8	104,9	111,4	99,9
1976	98,4	98,2	97,5	100,4	98,4	96,3

Источник: Zhongguo tongji niainjian, 2002. – Е 53.

ных с экономической информацией того времени не убеждают в обоснованности проведённых расчётов ВВП за 1966-1976 гг.

Несмотря на приблизительность, возможно, даже на недостоверность, рассмотрение официальных данных за этот период имеет определенный смысл. На их основе принимались многие принципиальные экономические и политические решения. Следовательно, опубликованные статистические данные все же помогают судить об основных тенденциях в изменении обстановки.

Если использовать данные ГСУ КНР о состоянии экономики страны в 1966-1969 гг. и попытаться разобраться в положении дел во время "культурной революции", то вырисовывается удручающая картина. В 1966 г. ещё удалось продолжить восстановление экономики после невзгод "большого скачка". Однако затем положение изменилось. Под воздействием политических схваток и разрушения системы управления происходит развал во всех отраслях экономики. Временное сокращение политических битв, возрождение структуры управления в ходе создания "ревкомов" и введения военного контроля позволило в 1969-1970 гг. в какой-то мере восстановить производство. Однако в последующие годы наладить стабильное положение в экономике не удалось. В 1976 г. произошло снижение производства практически во всех отраслях.

Власти стали было снова концентрировать капиталовложения в экономику, прежде всего в развитие производственной базы. Инвестиции в основной капитал государственного сектора, хотя и не позволяют представить полной картины, составляли в течение 8 лет всего периода 1966-1976 гг. от 16 до 18% ВВП³⁷. Они были по тем временам гигантскими, однако дали минимальный эффект. Не удалось обеспечить даже ритмичного хода производства в масштабах страны. На протяжении десяти с лишним лет выделялись совершенно незначительные средства на развитие коммунальных услуг и сферы обслуживания. Об этом могут свидетельствовать данные о доле ассигнований на "общественное потребление" и "непроизводственные капиталовложения". Производство в стране то увеличивалось, то сокращалось.

³⁷ Zhongguo tongji niainjian, 2002. – Е 51; Zhongguo tongji niainjian, 1987. – Е 472.

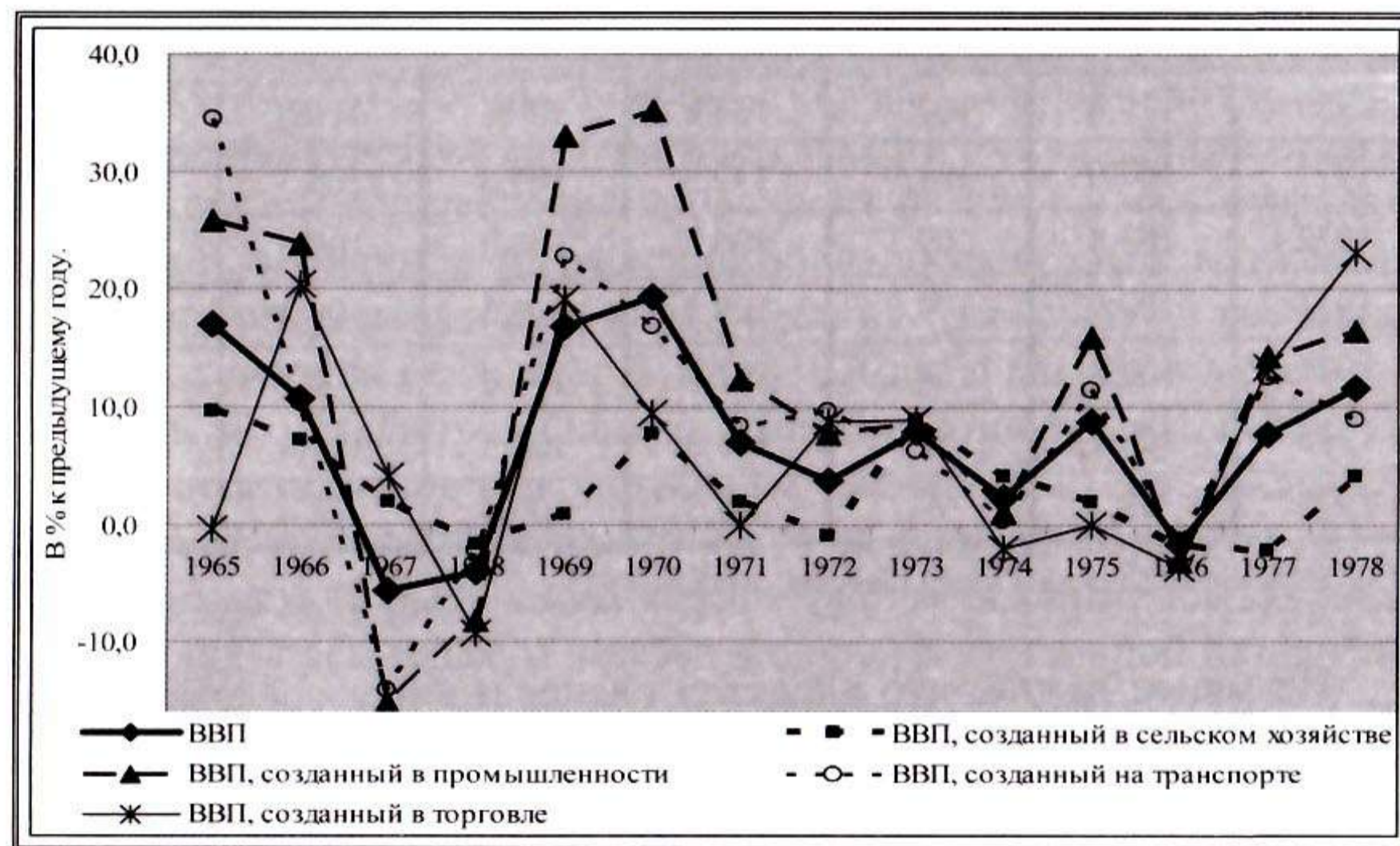
Не менее важно, что характер распределения средств по отдельным отраслям однозначно свидетельствовал об утрате центральным правительством способности осуществлять скоординированную экономическую политику, нацеленную на решение насущных проблем роста экономики.

Обстановка в сельском хозяйстве и в сфере услуг сложилась особенно сложно. Примечательной в этом отношении оказалась ситуация в торговле. Низкие темпы роста производства в сельском хозяйстве, перебои в монопольных закупках и карточном снабжении населения, отрицательное воздействие на работу торговых организаций уравнилельных лозунгов Мао Цзэдуна, публичное осуждение людей за приобретение даже "лишнего стакана" – всё это предельно ограничивало работу торговли. Вместе с тем, снижались стимулы роста производства предметов широкого потребления в промышленности.

Официальные данные бесстрастно свидетельствуют о том, что в 1967-1968 гг., то есть в разгар "культурной революции", темпы роста ВВП были отрицательными. В наибольшей мере они снизились в сельском хозяйстве. Все меры по восстановлению промышленного производства после "большого скачка" практически оказались напрасными. Не было фактически ни одной отрасли, избежавшей жесточайших потрясений в результате реализации лозунга Мао Цзэдуна "Огонь по штабам!".

Диаграмма 4.1

Динамика ВВП и важнейших отраслей экономики, 1965-1978

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 53.

Однако и в последующие годы не удалось обеспечить более или менее устойчивого производства даже в сельском хозяйстве, хотя деревню руководство формально старалось не втягивать в ожесточенные схватки. Бесконечные собрания "критики", чуть ли не ежедневные хоровые исполнения высказываний "великого кормчего" не позволяли крестьянам концентрировать своё внимание на повседневных хозяйственных делах, мешали формированию коллективной заинтересованности в подъёме производства. Руководство бригад, коммун, назначенное вышестоящими органами власти, было ориентировано на слепое исполнение приказов, а не на творческое отношение к про-

изводству, часто квалифицируемое соперниками как совершение "классовых ошибок". Подлинное увлечение производством и развитием хозяйства противоречило провозглашённой партией "классовой линии". Уже после этого смутного времени было официально признано, что 250 млн крестьян голодало. В докладе об изучении социально-классовой структуры Китая отмечалось, что в 1978 г. в форме натуральных и денежных выплат крестьянам было выдано за год в расчёте на душу всего по 72,5 юаня³⁸.

Данные за 10-летний период свидетельствуют о губительном воздействии политической борьбы на все отрасли экономики. Резко снизились темпы её роста. Нарушилась ритмичность производства. Возник разноряд в работе отдельных отраслей.

За период 1953-1965 гг., т.е. за 12 лет, ВВП удалось увеличить в 2 с лишним раза, за 1966-1976 гг., то есть за 10 лет, – на 71,5%. Иными словами, "большой скачок" и десятилетняя политическая смута, по-видимому, почти в равной степени сдержали экономическое развитие страны. Как было объявлено в Пекине, только за 1974-1976 гг. потери в валовой продукции промышленности составили 100 млрд юаней, выплавка стали сократилась на 28 млн т, доходы бюджета уменьшились на 40 млрд юаней. По свидетельству Сунь Цзыцзяня, в результате "злодейств фашистской диктатуры" за 10 лет были сфальсифицированы дела, по которым в той или иной степени пострадали 100 миллионов человек³⁹.

До 1969 г. общая численность работающих в стране оставалась на уровне 37-40% общей численности населения⁴⁰. В 1970 г. она достигла 41,5%. В городах после десятилетних политических столкновений чудом сохранилось мизерное число индивидуальных тружеников. К 1978 г. их осталось всего 150 тыс. при 172,4 млн городского населения⁴¹. После 1969 г. борцы за "истинные идеи Мао Цзэдуна" отправили на заводы и фабрики горожан и частично крестьян, остававшихся за рамками "общественного производства". На самом деле никакого экономического смысла эта форма

³⁸ Jihua jingji tizhi he huji shengfen zhi xiade Zhongguo nongcun shehui jeceng. <http://www.china.org.cn/chinese/PI-c/104992.htm>

³⁹ Renmin ribao. 26.09.1979.

⁴⁰ Zhongguo tongji nianjian, 1999 (Китайский статистический ежегодник). – Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, 1999. – E 111, 134.

⁴¹ Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 93, 120-121.

"обобществления" не имела. На заводах и фабриках люди вынуждены были не столько заниматься собственно производством, сколько сведением политических счётов, насквозь пронизанных демагогическими обвинениями то одних, то других.

Китай оставался аграрным государством. Абсолютное большинство населения продолжало заниматься сельским хозяйством. На его долю в 1965 г. приходилось 81,5%, в 1978 — 83,5% жителей страны. В 1965 г. численность рабочих и служащих составляла всего 17,3% занятого населения страны, в 1978 — 23,7%⁴².

Таблица 4.2

Распределение занятого населения по отраслям экономики, 1966-1976
(млн человек)

Годы	Всего	Рабочие и служащие	Индивидуальное (семейное) хозяйство в городах	Крестьяне
1966	298,0	51,98	1,56	244,5
1967	308,1	53,05	1,41	253,7
1968	319,1	55,04	1,26	262,8
1969	332,2	57,14	1,11	274,0
1970	344,3	62,16	0,96	281,2
1971	356,2	67,87	0,81	287,5
1972	358,5	71,34	0,66	286,5
1973	366,5	73,37	0,51	292,6
1974	373,7	76,51	0,36	296,8
1975	381,7	81,98	0,24	299,5
1976	388,3	86,73	0,19	301,4

Источник: Fenjinde sishinian, 1949-1989. — E 448-449.

К концу 1970-х годов распределение населения по важнейшим отраслям хозяйства изменилось. В большой мере рост численности рабочих и служащих был связан с привлечением в про-

мышленность крестьян. Только в 1970-1971 гг. из деревень в сельскохозяйственные отрасли было направлено 6 млн крестьян. Для участия в "битвах", нацеленных на подготовку к войне, мобилизация крестьян возрастала в ещё больших масштабах. В 1971 г. она достигала 10 млн человек.

После окончания более чем 10-летних политических столкновений выяснилось, что численность работников, занятых в общественном производстве в городе и деревне возросла с 332 млн человек в 1969 до 388 млн в 1976 гг. За это смутное время ряды трудящихся пополнили 56 млн человек.

Главная тенденция определялась тем, что в условиях существенного роста населения страны увеличилась абсолютная численность занятого населения. При этом темпы роста численности рабочих и служащих почти на 30 с лишним процентных пунктов опережали рост занятого населения. Однако рост их численности не сопровождался адекватным развитием производства.

Создание "третьей линии обороны"

Период 1966-1976 гг. ознаменовался созданием группы предприятий, получивших известность как "третья линия" обороны. По официальным сообщениям, в провинциях Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Ганьсу, Шэньси, а также Хэнань, Хубэй, Хунань было построено 2000 крупных и средних предприятий, сформировано 45 научно-исследовательских баз специализированного производства, возникло 300 новых городов. В них создавалась оборонная промышленность и обслуживающие отрасли — главным образом машиностроение, электроэнергетика, химическая промышленность. Объём капиталовложений превысил 200 млрд юаней, что практически равнялось всему объёму ВВП 1969 или 1970 гг.

На развитие военной промышленности направлялись не только огромные финансовые средства. В одном 1970 г. ассигнования на военную промышленность были увеличены в два раза. К её строительству были привлечены значительные людские ресурсы. Сформированные для этой цели строительные дивизии и отдельные полки вошли в состав армии. Более 100 гражданских предприятий переведены на производство военной продукции. "Третья линия" обороны формировалась в глубинных и горных районах стра-

⁴² Fenjinde sishinian. — E 333, 365.

ны с неразвитой инфраструктурой, в отрыве от сложившихся экономических центров. Это повлекло за собой не только огромные расходы в ходе строительства, но также немалые трудности в функционировании вновь созданных объектов.

Таблица 4.3

Базовые показатели развития экономики, 1969-1976

(в процентах к предыдущему году)

Годы	Валовый внутренний продукт	Национальный доход	Объём инвестиций в основной капитал	Потребление всех видов энергоносителей
1969	116,9	119,3	162,9	123,5
1970	119,4	123,3	149,1	128,9
1971	107,0	107,0	113,4	117,8
1972	103,8	102,8	98,9	108,0
1973	107,9	108,3	106,1	104,9
1974	102,3	101,1	105,7	102,6
1975	108,7	108,3	117,6	113,1
1976	98,4	97,3	96,1	105,3

Примечание: Объём инвестиций направленных только в государственные организации.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 53; Fenjinde sishiniain, 1949-1989. – E 341, 348, 354.

Значительные трудности возникли и у рабочих и служащих, направленных на сооружение "третьей линии" обороны. Только в 1965 г. из Пекина, провинции Хэбэй и других 10 провинций и городов юго-западных и северо-западных районов были направлены 11 строительных компаний и 24 тыс. рабочих и служащих. Им было объявлено, что на протяжении 3-5 лет их семьи останутся на прежнем месте жительства. Недовольство вызвало также то, что производственные организации, расположенные в двух разных местах, столкнулись с невозможностью решать социальные вопросы персонала, прежде всего жилья и медицинского обслуживания. Госсовет отверг требования руководителей предприятий и работников вернуть их в места постоянной работы и проживания, отдав

указание местным органам власти оказать посильную помощь приезжим строителям.

Сложней всего характеризовать период 1970-1976 гг. Политическая борьба тех лет не способствовала нормальному ходу экономического развития. Его крайне трудно представить с точки зрения концепции индустриализации. Согласно идейно-политическим взглядам того времени она должна была развиваться в "плановом" порядке. Однако нескончаемые кампании "критики" и репрессий, развёртывание массовых движений никак не сочетались с плановым развитием производства. Существует немало сомнений относительно существования в эти годы каких-либо общегосударственных планов.

Резко снизилась эффективность производства. Примечательно, что в 8 из 9 лет рассматриваемого периода темпы роста потребления всех видов энергоносителей опережали прирост и ВВП, и национального дохода. В немалой степени этому способствовало возрождение практики "большого скачка" – строительство небольших металлургических, угледобывающих, химических, цементных, машиностроительных предприятий. Так, в конце 1971 г. малые предприятия по производству химических удобрений, цемента произвели соответственно 60 и 43% всего национального производства этих отраслей промышленности. Данные тех лет красноречиво свидетельствуют о том, что на протяжении 6 из 8 лет для получения 1 юаня ВВП было затрачено 4-6 юаней инвестиций в основной капитал и до 6 т условного топлива. Это десятилетие явилось этапом гигантского расточительства ресурсов. Об этом, в частности, свидетельствуют неоправданное превышение затрат инвестиций и топлива по сравнению с ростом ВВП и национального дохода. В 1976 г. по сравнению с 1970 г. доля убыточных государственных предприятий возросла с 28,9% до 37,2%. Сумма убытков – с 1,5 млрд юаней до 7,3 млрд, то есть почти в 5 раз⁴³. За первые пять месяцев 1977 г. сумма убытков промышленных предприятий увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 1976 г. на 35%.

Можно много рассуждать о чрезмерно большом потреблении природных ресурсов в 1990-е годы, однако следует, как минимум,

⁴³ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 383.

учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, в 1966-1976 гг. значительная часть ресурсов была израсходована напрасно, в 1990-е годы они пошли на внедрение современной техники и технологии. Во-вторых, строительство предприятий "третьей линии" обороны являлось изначально ошибочной идеей. В 1990-е годы создавались предприятия и продукция, соответствующие в своём большинстве потребностям реальных потребителей. Несмотря на большое количество брака в продукции 1990-х годов, она всё же несравненно лучше по своему качеству, чем в 1966-1976 гг. Эти годы вызвали крупные потрясения финансовой системы страны.

Финансовый хаос

Неблагополучное состояние экономики сказалось и на государственном бюджете страны. На протяжении ряда лет расходы превышали бюджетные доходы. Дефицит бюджета достигал значительных величин, и он непрерывно возрастал. Только за три года – 1974-1976 – он увеличился почти в 4 раза!

Хотя абсолютные размеры бюджетного дефицита ещё не представляли большой проблемы, они являлись свидетельством иной вполне реальной опасности: государство, точнее, органы власти и управления сохраняли приверженность "двойной" бухгалтерии. Местные правительства, административные органы, государственные предприятия активно создавали внебюджетные фонды. Об этом свидетельствовал тот факт, что внебюджетные фонды не только непрерывно возрастали, но превратились в некоторое подобие второго "бюджета". За 1966-1976 гг. общая сумма внебюджетных средств местных органов власти, отраслевых органов управления и предприятий, учтенных центральным правительством, возросла с 8,1 млрд юаней до 27,5 млрд, то есть почти в 3,4 раза. Если в 1966 г. они равнялись 14,5% государственного бюджета, то в 1976 г. — уже 35,5%⁴⁴.

Внебюджетные средства стали, по сути, источником финансирования любых мероприятий. С одной стороны, они служили своеобразным средством финансовой страховки на случай неопре-

данных дополнительных заданий вышестоящих органов власти. В этом случае не нужно было наращивать производство: наличие "подкожных" средств позволяло своевременно доложить о выполнении полученного задания. С другой стороны, они использовались как действительно страховые средства. В случае стихийных бедствий, не обращая за помощью, местное начальство могло сообщить вышестоящему руководству о беспримерном мужестве, самоотверженности и организованности в отражении ударов стихии. Возможно, именно в силу этих причин большая часть внебюджетных фондов создавалась на низовом уровне, предприятиями.

Таблица 4.4

Доходы и расходы государственного бюджета КНР, 1969-1976

Годы	Темп роста (снижения) доходов	Темп роста (снижения) расходов	Профицит (дефицит) бюджета (млн юаней)	Доля внебюджетных фондов (в % к доходам)
	(в % к предыдущему году)			
1969	145,8	146,2	90	16,6
1970	125,8	123,5	1350	15,2
1971	112,3	112,7	1260	15,9
1972	102,9	104,7	20	17,5
1973	105,6	105,6	40	23,6
1974	96,7	97,7	-760	28,1
1975	104,1	103,8	-530	30,8
1976	95,2	98,2	-2960	35,5

Источник: Fenjinde sishiniain, 1949-1989. – E 423, 427.

Внебюджетные средства находились, по сути, в бесконтрольном распоряжении руководителей министерств, ведомств, местных органов власти, предприятий. Они нередко служили для разного рода махинаций и личного обогащения чиновников. Через несколько лет, после перехода к политике "реформ и открытости" эти средства послужили финансовым источником для нелегальной приватизации государственного имущества и наращивания частного капитала.

⁴⁴ Fenjinde sishiniain, 1949-1989. – E 427.

Неблагополучное положение в экономике, продолжающаяся ожесточённая борьба в руководстве всех уровней не мешали использованию государственного бюджета в интересах, прежде всего, органов власти и армии. С этой целью была увеличена эмиссия денег. Если в 1966 г. объём денежной массы в стране составлял 10,9 млрд юаней, в 1969 – 13,7 млрд, то в 1976 г. – уже 20,4 млрд юаней. То есть денежная масса удвоилась в то время как ВВП, согласно более поздним подсчётам, увеличился лишь на 57,6%.

Таблица 4.5

Доля социальных, военных и административных расходов в государственном бюджете, 1969-1976
(в процентах к расходам бюджета)

Годы	Расходы на просвещение, науку, здравоохранение, помощь голодающему населению	Военные расходы	Административные расходы
1969	9,0	23,9	4,7
1970	7,6	21,9	3,8
1971	7,9	22,7	3,0
1972	9,1	20,8	4,5
1973	9,9	17,4	4,4
1974	10,3	17,0	4,7
1975	11,5	17,6	4,8
1976	14,7	17,3	5,3

Примечание: В 1976 г. по сравнению с предшествующим годом произошло удвоение расходов на помощь бедствующему населению с 1288 млн до 2407 млн юаней, что составило около 3% расходной части бюджета.

Источник: Fenjinde sishiniain, 1949-1989. – E 423, 426.

"Культурную революцию" и последующую политическую борьбу, проводившихся под антибюрократическими лозунгами, тем не менее, никак нельзя признать периодом сокращения расходов на государственный аппарат. Наоборот, фактические расходы на содержание чиновничества имели четко выраженную тенденцию роста. Если же учесть и внебюджетные средства, то положение

партийно-государственного чиновничества с материальной точки зрения, как минимум, было достаточно стабильным.

Государство затрачивало значительные средства (даже по открытым статьям бюджета) на содержание армии, что, возможно, не столько служило поддержанию её действительной боеготовности, сколько являлось материальным обеспечением её участия во внутренней борьбе в центральном и местном руководстве.

События на острове Даманском в 1969 г. и воинственная шумиха тех лет внешне не очень сказались на военном бюджете. Возможно, государство и не имело средств, чтобы одновременно с созданием предприятий "третьей линии" обороны выделять ресурсы на ещё какие-то дополнительные военные расходы.

Больше всего в "культурную революцию" и в ходе последовавшей за ней политической борьбы пострадало население. Оскорбительные публичные проработки даже невинных случаев отклонения от традиционных отношений в обществе и семье, от предписываемых властями норм жизни (например, приобретения семьей, по мнению соседей, "лишней" вещи, что якобы свидетельствовало о склонности к "буржуазному образу" жизни) вызвали глубокие моральные потрясения. В ходе этих проработок рушились традиционные устои клановой и семейной жизни. Разрушалось традиционное уважение к пожилым людям, особенно к грамотным, обладающим профессиональными навыками. Осмеянию подвергалась помощь нуждающимся семьям. Утверждалась жестокость в отношениях между людьми. Если раньше невозможно было представить, чтобы молодые люди могли позволить себе даже повысить голос на пожилого человека, не говоря уже о рукоприкладстве, то в годы политической вакханалии такие явления стали нормой. Заметно снизился уровень жизни населения.

Кончина в 1976 г. Чжу Дэ, Чжоу Эньлая, а затем и Мао Цзэдуна изменили состав высшего руководства. В стране внезапно сложилась принципиально новая обстановка. Возникли условия для ещё более ожесточенной борьбы за власть и принятия более или менее последовательных мер для постепенной нормализации политической обстановки. В борьбе возобладали силы, стремившиеся к возвращению страны к нормальной жизни. Однако для этого потребовались почти три года внутривластной борьбы и неустанных усилий здравомыслящих сил в партии, принятия дос-

таточно решительных мер, вплоть до вооружённого подавления наиболее оголтелых сторонников Мао Цзэдуна и идей "культурной революции".

Вопросы для семинарских занятий по теме 4
Экономика в годы "культурной революции"
(1966-1976)

Темы докладов и сообщений

Положение в промышленности и сельском хозяйстве. Увеличение разрыва в динамике промышленного и сельскохозяйственного производств 1966-1976 гг. Создание "третьей линии" обороны. Регионализация экономических процессов.

Экономика страны в условиях политического хаоса 1966-1969 гг. и введения военного контроля и создания новой системы власти в 1970-1976 гг.

Снижение экономической эффективности общественного производства.

Литература

Гельбрас В.Г. Китай: кризис продолжается. М.: Международные отношения, 1973.

Рабочий класс Китая (1949-1974 гг.) М.: Гл. редакция восточной литературы издательства "Наука", 1978.

Тема 5. Переход к стратегии
"планово-рыночной экономики" (1976-1984)

Основное содержание

1. *Обострение политической борьбы в руководстве КНР. Поражение левозэкстремистских сил. Программа "четырёх модернизаций" (1977 г.).*
2. *Решения 3-го пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва (1978 г.).*
3. *Подъем крестьянского движения. Переход от уравнительного распределения продукта производства к уравнительному распределению земли. Становление системы подворного подряда. Подъем сельскохозяйственного производства.*
4. *Особенности воспроизводственного процесса в годы пятой и большей части шестой пятилеток (1976-1980 и 1981-1985 гг.). Первые эксперименты по реформированию управления государственной промышленностью.*
5. *Структурная перестройка промышленности. Создание комплекса отраслей, производящих товары длительного пользования.*
6. *Переход к политике "открытости" во внешнеэкономической деятельности. Рост внешнеэкономических связей. Создание особых экономических районов.*

Особенности политической обстановки

Особенности периода проявляются в сложности и многоплановости протекавших политических, экономических и социальных процессов. Его начало связано с завершением "культурной революции". В эти годы прошли последние политические схватки. Восстановилась партийно-государственная структура. Партия и государство осудили "культурную революцию" и приняли к исполнению стратегию "планово-рыночной экономики". Изменился политический и экономический строй китайской деревни. Развернулось создание механизма "планово-рыночной экономики". Период характерен выполнением пятой и большей части шестой пятилеток.

В 1984 г. ЦК КПК принимает первое решение по кардинальным вопросам экономической реформы. Началась целенаправленная перестройка всего хозяйственного механизма.

В связи с разным характером политической борьбы и особенностями социально-экономической обстановки в 1976-1978 и 1979-1984 гг. целесообразно обратить на них особое внимание. События в эти годы оказали глубокое воздействие на последующее развитие КНР в XX веке. Рассматриваемый период ознаменовался несколькими процессами, разными по своему содержанию и природе.

Политическая борьба 1976-1978 гг. отличалась высокой степенью накала. Достаточно отметить основные вехи в политической хронике тех лет. В 1973-1974 гг. на политическую арену был возвращён Дэн Сяопин. Его восстанавливают на партийных постах и в должности заместителя премьера Госсовета КНР. Он становится членом Военного совета ЦК КПК, начальником генштаба НОАК. В 1975 г. его избирают заместителем председателя ЦК КПК и членом Постоянного комитета Политбюро ЦК.

Под давлением Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина 1 сессия ВСНП четвертого созыва (13-17 января 1975 года) вновь призвала к реализации курса "четырёх модернизаций", то есть к выполнению решения 1 сессии ВСНП третьего созыва (20 декабря 1963 – 4 января 1964 гг.). В январе 1976 г. скончался Чжоу Эньлай. В апреле того же года Дэн Сяопин снова снимают со всех партийных и государственных постов. В июле скончался Чжу Дэ, председатель Постоянного комитета ВСНП. В сентябре скончался Мао Цзэдун. 6 октября 1976 года благодаря решительным мерам членов Политбюро ЦК Хуа Гофэна, Е Цзяньина, Ли Сяньняня производится арест "банды четырех" — Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэня, Яо Вэньюаня. Они были ближайшими соратниками Мао Цзэдуна, активными организаторами и проводниками "культурной революции". 7 октября Политбюро ЦК утверждает Хуа Гофэна Председателем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК⁴⁵. По-

⁴⁵ Хуа Гофэн с 1977 по 1980 гг. являлся Председателем ЦК КПК и председателем Военного совета ЦК КПК. По решению Политбюро ЦК КПК 5 декабря 1980 года за совершение "левоуклонистских ошибок" был снят с этих постов. Председателем ЦК КПК стал Ху Яобан, председателем Военного совета ЦК КПК — Дэн Сяопин.

литбюро объявляет о победе над "контрреволюционной группировкой Цзян Цин" и "завершении этого бедствия, "великой культурной революции"".

По всей стране проходят силовые акции по подавлению сторонников "банды четырех". "Банду четырех" отдают под суд. Прошли суды над другими руководителями и особо активными участниками "культурной революции". Часть из них заплатила жизнью за деятельность в предшествующие годы. В 1977 г. Дэн Сяопин снова восстанавливают на партийно-государственных постах.

"Культурная революция" и последовавшие за ней годы ожесточенной политической борьбы — это период глубочайшего размежевания политических сил. После смерти Мао Цзэдуна, Чжу Дэ и Чжоу Эньлая было реабилитировано около 10 млн членов партии, представителей интеллигенции, чиновников, репрессированных в годы "культурной революции". Всех, сохранивших трудоспособность, вернули на руководящие посты. 20 млн студентов и учащихся, высланных в деревню в предыдущие годы на перевоспитание физическим трудом, постепенно стали возвращать в города. Произошла крупная кадровая смена в руководстве партии и государства сверху донизу. К власти начали приходить люди, которые провели годы, а то и десятилетия в достаточно отдаленных местах, познавшие почему фунт лиха, понявшие, что дальше так жить нельзя.

За 1976-1978 гг. удалось разобраться с рядом важнейших проблем, возникших в результате левацкой политики истекшего десятилетия. Выяснилось, в частности, что каждое третье-четвертое государственное предприятие является убыточным, что размеры убытков увеличились почти в 5 раз! Система управления на одной трети предприятий была полностью дезорганизована. Объем производственной нагрузки и бремена, которые вынуждены нести крестьяне, превысили их возможности. В городах насчитывалась 20-миллионная армия безработных.

Тем не менее, Хуа Гофэн провозглашает: "Все решения, принятые председателем Мао мы должны решительно защищать. Все указания председателя Мао мы должны полностью исполнять". В стране проводятся совещания по сельскому хозяйству и промышленности, принимающие решения в духе прежних "культурреволюционных" установок. В деревнях следовало "учиться у Дачжая", одноимённой большой бригады и "коммуны", провозглашённых

образцом воплощения идей Мао Цзэдуна, и т.п. На одном из таких совещаний, в частности, решено, что "на сельскохозяйственном фронте складывается обстановка нового скачка".

"Трехступенчатая" форма собственности в "народных коммунах", как утверждалось на совещаниях, должна сохраняться, при этом, однако, необходимо добиваться перехода статуса основной хозрасчётной единицы от "производственной бригады" к "большой бригаде". Намечалось, в частности, что к началу 1978 г. 10% "больших бригад" должны стать основными хозрасчётными единицами и т.д.

В промышленности и других отраслях также предпринимались попытки осуществления установок прошлого. Так, некоторые совещания руководящих кадров ориентировали промышленные предприятия на "превышение "трех уровней" (передового уровня, достигнутого на данном предприятии, передового уровня в отрасли, передового уровня данного оборудования). От них требовали в короткие сроки добиться освоения опыта нефтепромыслов Дацин. В предшествующий период нефтепромыслы Дацин пропагандировались в качестве прообраза городской "коммуны", где удалось, как утверждалось, осуществить указания Мао Цзэдуна. Иными словами, часть руководства партии и государства стремилась действовать в соответствии с привычными шаблонами и установками.

Эти же годы ознаменовались развёртыванием позитивной работы, направленной на преодоление идеологической путаницы, сложившейся в головах кадров за предшествующие годы. О характере сложившейся идеологической неразберихи можно судить по результатам обсуждения вопроса о "10 нужно или нет" на Всекитайском совещании по планированию в феврале 1977 г. и рекомендациям по существу каждого вопроса.

1. Нужно ли решительно следовать основной линии партии? Нужно внести в неё ясность, но не доводить до выяснения "противоречия между нами и врагами".
2. Нужно ли руководство со стороны партии? Да. Нужно отвергнуть призывы "банды четырех" к развёртыванию борьбы в парткомах.
3. Нужно ли последовательно опираться на рабочий класс? Нужно решительно отказаться от измышлений о буржуазной групповщине в партии и усиливать сплочение с рабочим классом.

4. Нужно ли заниматься производством? Производство является главным звеном в деятельности предприятия, работа партии должна служить производству.
5. Нужны ли твердые порядки и установки? Необходимо создать ясные порядки и нормы, способствующие управлению производством.
6. Нужны ли социалистические накопления? Нужно решительно создавать накопления для государства, каждое предприятие обязано выполнять план.
7. Нужен ли принцип "от каждого по способностям, каждому по труду"? Нужно решительно выступать против уравниловки.
8. Нужны ли пролетариату собственные специалисты? Необходимо создать "крупный отряд и красных, и квалифицированных руководителей".
9. Нужно ли импортировать новую технику? Нужно в плановом порядке выборочно импортировать передовую зарубежную технику, чтобы повышать способность действовать в опоре на собственные силы.
10. Нужно ли придерживаться плановой экономики? Необходимо усиливать народнохозяйственное планирование, осуществлять централизованное планирование и дифференцированное управление.

Перечисленные вопросы, поднятые участниками совещания на общегосударственном уровне, и предельно краткие ответы на них свидетельствовали о том, что работники партийно-государственных органов и всей системы управления экономикой нуждались в ясных установках, способных регламентировать их деятельность. Однако развернутого и аргументированного разъяснения актуальных политических вопросов дать было ещё нельзя. На всех уровнях руководства предстояло четко определиться с идейно-политической платформой партии и провести огромную разъяснительную работу, способную обеспечить их созидательную и целенаправленную деятельность.

Партийные и государственные органы начали постепенно заниматься налаживанием управления предприятиями, возрождением централизованного планирования, развитием внешней торговли. Создаются производства, ориентированные на экспорт своей продукции. 1976-1978 гг., несмотря на продолжающиеся политиче-

ские схватки, характерны возрождением работы над десятилетней программой социально-экономического развития. Она стала частью концепции, получившей известность как программа "четырёх модернизаций" (сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники).

В 1977 г. прошло обсуждение 23-летней программы развития. Её исполнение намечалось осуществить в три этапа. На первом — в течение оставшихся трех лет пятой пятилетки добиться ежегодного роста сельскохозяйственного производства на 4-5%, промышленного на 10%, развить топливные, сырьевые и энергетические отрасли.

На втором этапе — в течение шестой пятилетки — поднять производство на новый уровень. До 1985 г. увеличить производство зерновых до 400 млн т, выплавку стали — до 60 млн т, добычу нефти — до 250 млн т. Намечено построить 120 крупных объектов. Главными среди них были названы 30 крупных электростанций, 8 мощных угледобывающих баз, обустройство 10 нефтегазовых месторождений, строительство 10 крупных баз чёрной и 9 баз цветной металлургии, 10 заводов химической пряжи, 10 крупных нефтехимических заводов, более 10 заводов химических удобрений и т.д.

На третьем этапе, то есть до 2000 г., полностью и комплексно осуществить "четыре модернизации", довести сбор зерновых до 650-750 млн т, выплавку стали — до 130-150 млн т⁴⁶. Эта программа, во многом умозрительная, отражала главное — стремление несломленных политической борьбой партийцев сосредоточить все силы на подъёме экономики.

Главное содержание этого периода определяется не просто борьбой за обновление коренных основ стратегии и тактики партии. Такая борьба велась и в прежние годы. В стране одновременно с полемикой по всему кругу идеологических и социально-экономических проблем прилагались немалые усилия для нормализации положения дел в экономике. Несмотря на некоторое увеличение производства в сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях, в стране ощущался дефицит почти всех видов сельскохозяйственной продукции. В 1978 г. пришлось прибегнуть к широкому её импорту, достигшему 20%.

⁴⁶ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... — E 385-386.

Наблюдалась разбалансированность в производстве отдельных отраслей промышленности, особенно сильно сказывался дефицит топлива. Качество 13 из 30 главных видов продукции важнейших предприятий страны оставалось ниже лучших показателей прошлого. Эффективность потребления 21 из 38 основных ресурсов также не соответствовала достижениям предшествующих лет. Прибыль государственных промышленных предприятий в расчёте на 100 юаней продукции в 1978 г. составляла лишь одну треть наиболее высокого показателя, имевшего место в предыдущие годы.

Несмотря на незавершившуюся работу по нормализации положения в экономике страны, на совещании по разработке плана на 1979-1980 гг., созванном Госсоветом КНР, принимается решение об "организации нового скачка, ускорении темпов реализации четырех модернизаций". Чрезмерные размеры производственных капиталовложений вызывали дальнейшее снижение уровня жизни населения.

Самым важным стало включение в политические процессы широчайших крестьянских масс. В стране произошёл стихийный подъём крестьянского движения с требованием выделения собственного земельного надела и свободы хозяйственной деятельности. Крестьяне настаивали на переходе от уравнительного распределения результатов труда к уравнительному распределению земельных наделов. Они не забыли собственный опыт подворного подряда, накопленный в 1960-е годы.

Первыми в 1978 г. приступили к дележу земли крестьяне в провинциях Аньхуй и Сычуань. Вань Ли⁴⁷ и Чжао Цзыян⁴⁸, изучив

⁴⁷ Вань Ли (родился в 1916 г.) член КПК с 1936 г. В 1978 г. — член ЦК КПК, первый секретарь комитета КПК провинции Аньхуй, председатель "ревкома" провинции, первый политкомиссар провинциального военного округа. На I пленуме ЦК КПК XII созыва (1982 г.) был избран в состав Политбюро и Секретариата ЦК КПК. Почётный председатель Олимпийского комитета Китая.

⁴⁸ Чжао Цзыян (1919–2005) член КПК с 1938 г. В 1978 г. — член ЦК КПК, первый секретарь комитета КПК провинции Сычуань, председатель "ревкома" провинции, первый политкомиссар Чэндусского военного округа НОАК. На I пленуме ЦК КПК XII созыва был избран в состав Политбюро, а также Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. С 1980 г. находился на посту Премьера Госсовета КНР. На I пленуме ЦК КПК XIII созыва был избран Генеральным секретарем ЦК КПК. В 1989 г. во время событий на площади Тяньаньмэнь был снят со всех постов. Вплоть до кончины находился под домашним арестом.

положение в деревнях, где крестьяне выступили инициаторами коренного изменения организации сельскохозяйственного производства, поддержали их начинание.

1976-1978 гг. занимают особое место в истории современного Китая. Победила часть партии, осознавшая крах предшествующих попыток насильственного переустройства основ жизни народа, насаждения репрессивных методов организации и функционирования общества и государства, уравнильных норм потребления. Перед победителями встали задачи поиска принципиально нового варианта развития, выработки ясных идеологических ориентиров. Необходимо было освободиться от "культурреволюционных" установок, разработать стратегию, обеспечивающую ускоренный подъём экономики и радикальное совершенствование политических устоев страны.

Исторический пленум

18 по 22 декабря 1978 года проходил 3 пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва. Он стал одним из важнейших политических событий в новейшей истории Китая. С него принято вести отсчёт политики "реформ и открытости". Полная смена политики партии, а точнее, её стратегии заслуживали обсуждения на съезде партии.

В обстановке того времени съезд созвать было возможно, но рассчитывать на единодушие его участников – практически нереально. Позиции сторонников "культурной революции" оставались серьезными, большая часть партии была совершенно дезориентирована демагогическими лозунгами и ожесточёнными многолетними схватками. Принципиально важно, что пленум выполнил работу, достойную съезда, и затем обеспечил выполнение своих решений.

3 пленум ЦК КПК был вынужден разработать новую идейно-политическую программу партии, содержащую установки для её деятельности в сложнейший период перехода от политических битв к позитивной повседневной работе, преодолеть сумбур в идеологических представлениях партии и общества.

Участники пленума заявили, что в стране "одержана великая победа в великой политической революции" (имелись в виду разоблачение и критика Линь Бяо и "банды четырех") и что "центр тяжести работы надо перенести на экономическое строительство и

техническую революцию", "на осуществление социалистической модернизации". Поскольку даже в научной литературе решения пленума трактуются часто не совсем корректно, будем стараться как можно больше и тщательнее цитировать решения пленума по тексту агентства Синьхуа от 24 декабря 1978 года, не меняя стилистики документа.

В коммюнике говорится: "Осуществление четырех модернизаций требует значительно повысить производительные силы и, стало быть, изменить многие аспекты производственных отношений и надстройки, не отвечающие требованиям развития производительных сил, отказаться от всех негодных форм управления, форм деятельности и образа мышления и потому является широкой и глубокой революцией". Это положение в дальнейшем явилось отправным пунктом для обоснования **необходимости** экономической реформы и политики открытости.

Историческое предназначение социализма стало связываться с подъёмом экономики и уровня жизни населения. Тем самым, был совершен чрезвычайно важный пересмотр идейно-политической платформы Компартии Китая, создавший идеологическую базу для последующей деятельности партии и государства. Пленум заявил, что во имя роста производства надо быть готовыми к использованию максимально широкого комплекса мер и пересмотру не только политики, но также всей системы организации власти и управления.

Пленум провозгласил: "...у нас в основном уже закончилась широкая, подобная буре, массовая классовая борьба". Он потребовал "в полном единодушии и дальше развивать политическую обстановку стабильности и сплочённости, немедленно мобилизоваться и, напрягая все силы и энергию, совершить новый великий поход во имя превращения нашей страны к концу нынешнего столетия в современную социалистическую державу".

Именно с созданием "обстановки стабильности и сплочённости" пленум связал **возможность**, с одной стороны, использования "установок хозяйственной политики, вполне оправдавших себя в длительной практике", а с другой, – осуществления "ряда новых важных экономических мероприятий". Он призвал перейти "к серьезной реформе системы экономического управления и методов хозяйствования". Начать и завершить преобразования пленум наметил за довольно длительный период – 20 лет.

При всём этом в конце 1970-х годов высшее руководство партии, убежденное в необходимости и возможности пересмотра идейно-политической платформы и практической деятельности, не располагало ни конкретной концепцией, ни планом экономических преобразований, хотя и отвело для их осуществления совершенно конкретный срок. В то же время, наученные горьким опытом десятилетней политической схватки, руководители страны сделали вывод о том, что основным принципом деятельности должно служить обеспечение "стабильности и сплочённости" в партии, обществе и государстве. С тех пор эта установка стала одной из центральных в деятельности партийных и государственных органов.

Приведенные положения свидетельствуют, что руководство внутренне было готово к экономической перестройке, "подобной революции". Возможно, правда, что в то время упоминание "революции" было просто данью политической моде. Тогда это слово употреблялось при каждом удобном случае. Об этом, в частности, свидетельствует практическое указание о совершенствовании управления и методов хозяйствования, не содержащее и намёка на призыв к новой революции. Последующие события показали, однако, что руководство партии было готово к самым крутым поворотам в политике и практической деятельности.

Что же предлагалось изменить в хозяйственном механизме? В документе говорилось: "Пленум указывает, что одним из серьезных недостатков в системе нашего экономического управления является сейчас чрезмерное сосредоточение власти. Поэтому необходимо при наличии руководства смело предоставлять местным органам, промышленным и сельскохозяйственным предприятиям ещё больше прав на самоуправление и самохозяйствование, направляемое единым государственным планом; энергично сокращать хозяйственно-административный аппарат всех ступеней, передавая большую часть их функций специализированным компаниям или хозяйственным объединениям; поступать в строгом соответствии с экономическими законами, уделять должное внимание действию закона стоимости, сочетать идейно-политическую работу с мерами экономического воздействия в целях полной мобилизации производственной активности руководителей (*ганьбу*) и рядовых тружеников; при едином партийном руководстве действительно покончить с нечетким разграничением обязанностей пар-

тийных органов, ведомственных учреждений и дирекций предприятий, с подменой ведомственных учреждений партийными органами, а дирекции предприятий – ведомственными учреждениями, ввести порядок ответственности по ступеням и роду работы, а также систему личной ответственности, чётко обозначить границы компетенции и ответственности управленческих органов и их персонала, сократить количество заседаний и бумаг, повышать эффективность работы, серьёзно осуществлять систему аттестации, поощрения и понижения в должности и т.д." Из столь развернутого положения явствует, что по сути, пленум предусматривал возрождение идей и практики планирования и управления первой половины 1950-х годов.

С точки зрения последующих событий, а также представлений, сложившихся в КПК к концу 1970-х годов, никакой "революции" не предполагалось. Однако в условиях того времени, после десятилетней политической вакханалии намеченные меры представлялись многим предельно радикальными.

Если говорить по существу представлений того времени об экономическом механизме, то ясно, что на пленуме предполагалось, прежде всего, навести порядок в плановом хозяйстве. Важно, однако, другое: поняв, что без серьёзной перестройки обеспечить экономический подъём невозможно, партия остановиться уже не могла. Решение одних проблем, неизбежно, готовило почву для перехода к другим, да и само развитие порождало новые задачи и противоречия развития.

Принципиальное значение имела часть решения, непосредственно следовавшая после слов о реформе: "при опоре на собственные силы, на основе равенства и взаимной выгоды активно развиваем (здесь и ниже, как уже говорилось, сохранена стилистика документа — *В.Г.*) экономическое сотрудничество с различными странами мира, всемерно применяем передовую зарубежную технику и оборудование, энергично усиливаем работу в области науки и образования, необходимую для осуществления модернизации. Поэтому нет никакого сомнения в том, что хозяйственное строительство у нас в стране снова пойдёт по пути стремительного и неуклонного развития". Так, на первых порах достаточно осторожно и в обтекаемых положениях формулировалась политика "открытости", хотя первые практические шаги в этом направлении были

сделаны ещё в 1977-1978 гг. В дальнейшем провозглашение политики "открытости" сыграло важную роль в развитии страны.

При рассмотрении решений пленума важно иметь в виду центральные пункты разногласий относительно экономической политики страны. Особые позиции отдельных групп партийцев позже неоднократно проявлялись в политике, как в центре, так и в деятельности провинциальных органов.

Практически все участники дискуссий признавали низкий уровень производительных сил, не соответствующий ни условиям социализма, ни реальным потребностям развития страны. Однако из этого факта делались принципиально разные выводы для текущей политики партии-государства.

Одни предлагали взять "дополнительный урок" у капитализма, то есть строить политику с расчётом, что стране ещё только предстоит проведение аграрной реформы. Они считали, что начинать после "культурной революции" надо как бы с "чистого листа", отвергнув всё, что делалось в стране в период после 1949 г.

Другие члены партии отрицали необходимость прохождения "дополнительного урока", считая совершенно оправданными и аграрную реформу, и "социалистические преобразования", осуществленные в годы первой пятилетки. Им представлялось, что в основу деятельности партии следует положить решения VIII съезда, состоявшегося в 1956 г. Эти участники полемики, по сути, осуждали деятельность партии в 1960-1970-е годы.

Третьи были убеждены, что в годы "большого скачка" и "культурной революции" были допущены лишь серьёзные ошибки и перегибы. Поэтому основу будущей политики партии-государства должна определять работа по их устранению. Наиболее крупным представителем сторонников этой точки зрения являлся Хуа Гофэн.

Ещё одна группа – её наиболее видным представителем был Дэн Сяопин – считала необходимым учитывать весь положительный опыт прошлого, действовать предельно прагматично, с учётом реальной обстановки, освободившись от догм и верхоглядства, последовательно руководствуясь идеалами и принципами социализма. Высоко оценивая решения VIII съезда партии, Дэн Сяопин считал, что обстановка в стране с тех пор настолько изменилась, что необходимо искать и применять принципиально новые решения, соответствующие реальным проблемам и задачам развития.

Позиция сторонников Дэн Сяопина нашла воплощение в решениях 3 пленума. Однако, как показали последующие события, иные взгляды на политику партии и государства не исчезли. Они продолжали существовать, вызывая порой дискуссии и идеологические столкновения, равно как заметные различия в политике местных органов.

Важно при этом учитывать, по меньшей мере, два принципиальных момента.

Во-первых, несмотря на разногласия, объединяющим мотивом действий всех участников дискуссий являлось стремление к подъёму Китая, к вершинам развития экономики и культуры.

Во-вторых, различия во взглядах не сопровождались политическим размежеванием. Расхождения в позициях приводили, как правило, к обсуждениям и поискам конкретных решений, что способствовало позитивным переменам.

Естественно, в ходе развития в стране возникали разного рода проблемы и противоречия. Они вызывали закономерные изменения в точках зрения участников пленума, равно как и содержание дискуссий. Не оставались в стороне от уточнения, а порой и пересмотра своих позиций Дэн Сяопин и его сторонники.

Подворный подряд – важнейший фактор экономического подъёма

Особое внимание 3 пленум ЦК КПК уделил сельскому хозяйству и положению крестьянства. Как было признано через несколько лет, более 250 млн крестьян, то есть треть населения страны, голодала. Крестьянство было доведено до последней степени обнищания.

Участники пленума заявили о необходимости "прежде всего, привести в движение социалистическую активность наших многомиллионных крестьянских масс, в экономическом отношении полностью учитывать их материальные интересы, в политическом – надёжно гарантировать их демократические права". Да, в условиях абсолютного обнищания крестьянства руководство партии, как ни парадоксально, продолжало говорить о "социалистической актив-

ности". Дух "культурной революции" продолжал сохраняться в умах участников пленума.

Для изменения ситуации пленум принял ряд решений. Самыми важными из них являются следующие: право собственности "народных коммун", "больших производственных бригад" и "производственных бригад", а также их право на "самохозяйствование" должны находиться под надёжной охраной государственных законов; необходимо запрещать безвозмездное использование или присвоение рабочей силы, денежных средств, продукции и материалов производственных бригад.

Эти положения заслуживают особого внимания. Они свидетельствуют, что "народные коммуны", "большие и производственные бригады" лишь формально были объявлены партией и государством социалистическими предприятиями. На самом деле весь строй аграрной политики в стране был построен на использовании государством этих субъектов хозяйственной жизни в качестве абсолютно бесправных элементов. "Самохозяйствование" на деле означало отрицание хозяйственной самостоятельности коллективных хозяйств. Пленум лишь осудил посягательство на безвозмездное вмешательство в хозяйственную деятельность "коммун", "больших и производственных бригад", но он равным счётом ничего не предложил для создания действительно коллективных хозяйств. Он даже не рассмотрел последствия ликвидации права собственности крестьян на землю, ставшего одним из главных результатов коллективизации.

Что предложил пленум? Пленум нашёл в себе силы заявить о необходимости платного "использования" факторов производства "народных коммун" и их производственных звеньев. Это было, по видимому, максимум возможного и радикального в то время. Более того, у столь, казалось бы, скромной идеи было большое практическое будущее.

Далее, пленум заявил: "Хозяйственные организации всех ступеней в коммунах обязаны со всей серьёзностью проводить принцип социализма – принцип распределения по труду, производить оплату труда по его количеству и качеству, преодолевать уравниловку. Участки земли, находящиеся в личном пользовании членов коммун, домашнее подсобное хозяйство и рыночная торговля являются необходимым дополнением к социалистическому хозяйству и никому нельзя вмешиваться в них по своему произволу. Народные коммуны

должны и впредь твёрдо практиковать и сохранять неизменной трехступенчатую систему собственности, основой которой является собственность производственной бригады. Во всех звеньях народных коммун необходимо твёрдо осуществлять демократическое управление, принцип выборности руководителей и открытый бухгалтерский учёт". Иначе говоря, пленум решил возродить те меры нормализации обстановки в сельском хозяйстве, которые были использованы в период "урегулирования" 1960-х годов, когда пришлось преодолевать разрушительные последствия "большого скачка". В этом месте документа упоминаются "принцип выборности руководителей" и рыночная торговля. Однако на самом деле о реальной выборности можно было только говорить. Даже если бы участники пленума действительно намеревались ввести эту важную норму, в условиях тех лет она была невозможна. Крестьяне требовали восстановления своего права на владение землёй. Что касается рыночной торговли, то на самом деле речь шла о восстановлении разрешений на продажу крестьянами излишков своей продукции, полученной на приусадебных участках.

Одновременно пленум решил установить неизменные на пять лет задания по объёму государственных закупок сельскохозяйственной продукции. На 20% были повышены закупочные цены на зерно по плановым закупкам и ещё на 50% – по сверхплановым закупкам. Увеличены также закупочные цены на хлопок, масличные и сахароносные культуры, продукцию животноводства, водных, лесных, подсобных промыслов и т.д. Однако в конце 1970-х годов всех перечисленных мер для наведения порядка в сельском хозяйстве оказалось недостаточно.

В деревнях разворачивался стихийный подъём крестьянского движения. Крестьянство выступило за то, чтобы уравнильное распределение жалких остатков сельскохозяйственной продукции, оставшихся после выполнения государственных заданий, было заменено уравнильным распределением земли. Крестьянство, не дожидаясь партийно-государственных решений, стало делить земли "коллективных хозяйств" в зависимости от местных условий по числу едоков, работников либо по числу едоков и работников. Действия крестьянства поддержал ряд крупных деятелей партии. Однако в документах пленума ЦК не было сказано ни слова о начавшемся в стране крестьянском движении.

В деревне родилась система "производственной ответственности" (подворный подряд), одновременно разваливались "народные коммуны" и бригады. Партия и государство только после **пятилетних** колебаний согласились с крестьянством, признав подворный подряд "организационной формой социалистического хозяйства".

Курс на проведение экономической реформы

Решение о подворном подряде может быть, и несколько запоздалое, оказалось воистину мудрым. Пребывая в нерешительности на протяжении нескольких лет, партия, тем не менее, бдительно следила за крестьянским движением. Крестьяне сами нашли решения, наиболее приемлемые и соответствующие потребностям деревенской жизни. Партия, в свою очередь, убедилась, что подворный подряд вызвал подлинный подъём деревенской экономики. Подворный подряд означал закрепление за крестьянскими дворами определенных земельных наделов, производственных заданий и норм сдачи части урожая "в закрома родины". Разрешались свободная продажи излишков продукции, самостоятельное использование крестьянами своего рабочего и свободного времени. Выход был найден удачей: "забыв" о своих прошлых установках и колебаниях, партия и государство превратили вынужденное согласие с массовым крестьянским почином в собственный вариант новой аграрной реформы. Более того, они объявили, что с подворного подряда началась экономическая реформа.

Главная проблема, создававшая наибольшие идеологические и политические трудности, заключалась в том, что одновременно шёл поиск новых экономических отношений между органами власти разного уровня, между хозяйственными органами и предприятиями. По инициативе видных деятелей партии, членов политбюро ЦК КПК Чэнь Юнь⁴⁹, Ли Сяньняня⁵⁰, а затем и Чжао Цзыяна в

⁴⁹ Чэнь Юнь (1905-1995) — один из видных руководителей КПК. Долгие годы входил в состав заместителей Председателя КПК.

⁵⁰ Ли Сяньнянь (1902-1992) — один из видных руководителей КПК. В 1983-1988 гг. являлся Председателем ВСНП, в последующие годы возглавлял НПКСК.

стране развернулась работа по поиску оптимальных форм экономических отношений в рамках государственного сектора. Предстояло найти решения, которые, с одной стороны, создавали бы простор для инициативы, самостоятельности и творчества в деятельности органов власти и руководства предприятий, а с другой, — обеспечивали безусловное выполнение государственного плана.

Работа началась с принятия нормативных документов, регламентирующих самостоятельность государственных предприятий, продажу предприятиями сверхплановой продукции, использование систем "производственной ответственности", а по сути, подрядных отношений между административными органами и предприятиями, переход от отчисления предприятиями прибыли к уплате налогов и т.д. Эти меры явились практическим воплощением концепции "план — главное, рынок — вспомогательное дополнение". В результате все формы и методы новых отношений определяли экономические взаимосвязи **в рамках** государственного сектора и государственного плана. Поэтому руководителям разных рангов долгое время было трудно признать подворный подряд в деревне вне рамок "производственной ответственности" в "коллективных хозяйствах".

Дэн Сяопин, выступая в мае 1980 г. по вопросам аграрной политики, раньше многих высших деятелей партии признал эффективность подворного подряда в деревне. Однако и он рассматривал подворный подряд в качестве мощного средства укрепления "коллективного хозяйства"⁵¹. Иными словами, в стране шла напряжённая работа, направленная на развитие государственного сектора и плановых устоев экономики. С подворным подрядом в деревне было трудно согласиться, но его уже нельзя было отвергнуть. Он, с одной стороны, позволил резко поднять сельскохозяйственное производство, организационно укрепить его планирование, обеспечить выполнение государственных закупок. С другой, — он сопровождался ликвидацией надуманных и искусственных форм "коллективного хозяйства" в деревне — "народных коммун", "больших" и "производственных бригад".

⁵¹ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... — E 427.

К началу 1980-х годов экономика страны представляла собой плохо организованное государственное хозяйство. Во всех отраслях и областях политической, экономической, социальной и культурной жизни ни одно дело не могло быть сдвинуто с места без решения партийных органов. В огромной стране предстояло найти решение, устраивающее всю совокупность органов управления. Подряд в деревне подсказывал его. Он позволял одновременно обеспечивать управление по вертикали – от Госсовета КНР до самой отдаленной деревни – и по горизонтали, способствуя формированию хозяйственных блоков или узлов, располагающих определенными степенями свободы в использовании имеющихся в их распоряжении материальных и людских ресурсов. Возникал естественный вопрос: если в деревне подрядный двор получил возможность свободно распоряжаться своими материальными и людскими ресурсами и, выполняя государственный план, мог беспрепятственно продавать излишки своей продукции, то почему в аналогичные условия нельзя поставить органы власти и государственные предприятия? Опыт, накопленный в первой половине 1980-х годов, свидетельствовал в пользу такого решения.

Подворный подряд явился важнейшим фактором подъема сельского хозяйства и всей экономики. С ним связано изменение политической структуры общества и государства. Партия и государство пошли на ликвидацию "народных коммун", "больших" и "производственных бригад". В стране были воссозданы волостные правительства, а крестьяне объединены под началом комитетов сельских жителей.

Устранение "народных коммун" из жизни общества и государства заняло несколько лет. Их исчезновение, помимо всего прочего, означало фактическое признание несостоятельности концепции партии и государства, согласно которой "народные коммуны" олицетворяли собой единственно надёжный путь перехода страны к коммунизму.

Процесс преобразования административной структуры и производственной организации шёл медленно. Он завершился, когда благодаря подворному подряду был достигнут максимальный уровень сельскохозяйственного производства. По повестку дня встали вопросы дальнейшего развития экономики деревни. К их решению

партия и правительство приступили уже в совершенно иной экономической ситуации.

Таблица 5.1

Процесс становления новой политической и экономической структуры деревни, 1979-1985
(тысяч)

	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
"Народные коммуны"	53,3	54,2	54,4	54,3	40,1	0,249	–
"Большие бригады"	699	710	718	719	550	7,0	–
"Производственные бригады"	5154	5662	6004	5977	4575	128	–
Волостные (поселковые) правительства	–	–	–	–	16,3	91,2	91,1
Комитеты деревенских жителей	–	–	–	–	199,6	926,4	940,6
"Народные коммуны" как хозяйственные организации	–	–	–	–	11,9	28,2	–

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1983. – E 147; : Zhongguo tongji nianjian, 1984. –E 131; Zhongguo tongji nianjian, 1985. –E 237; Zhongguo jingji nianjian, 1986 (Китайский экономический ежегодник). – E III-13.

С распространением подворного подряда связаны и другие не менее значимые перемены в жизни КНР.

Во-первых, проведена реабилитация лиц, в своё время причисленных к "помещикам", "кулакам", "контрреволюционерам", "вредным элементам" и тому подобным представителям нежелательной, с точки зрения властей, части общества. В ноябре 1984 г., было официально объявлено, что работа по "снятию ярлыков" завершилась. В последней группе реабилитированных лиц насчитывалось около 80 тыс. человек, в том числе более 20 тыс. "помещиков", свыше 13 тыс. "кулаков", более 16 тыс. "контрреволюционеров" и почти 20 тыс. "вредных элементов"⁵². В общей сложности "шапки помещиков и кулаков" были сброшены с более чем 4,4 млн

⁵² Renmin ribao. 02.11.1984.

человек, отменена квалификация в качестве "капиталистов" 710 тыс. мелких торговцев и ремесленников⁵³. Но кто знает, когда будут подведены беспристрастные политические итоги этим и другим расправам, когда станут достоянием общества последствия многих миллионов изломанных человеческих судеб.

Во-вторых, создан новый вид силового ведомства – "вооруженная полиция", призванная "укрепить силы общественной безопасности"⁵⁴.

В-третьих, распространение подворного подряда сопровождалось подъёмом должностного "предпринимательства" чиновников деревенского, волостного и уездного партийно-государственного аппарата – махинациями с землей. Уже в 1979-1981 гг., когда в распространении подворного подряда делались только самые первые шаги, обнаружилось, что, например, в семи уездах провинции Цзянсу было "незаконно захвачено, сдано в аренду или продано" 8698 му земли (почти 580 га)⁵⁵. В дальнейшем этот вид преступлений получил небывалый размах. ЦК КПК и Госсовет КНР вынуждены были осудить такого рода явления и потребовать усиления управления землеустройством⁵⁶. Отсутствие четкого права собственности на землю стало с переходом к подрядной системе главной преградой в хозяйственной деятельности комитетов сельских жителей, не имевших ни властного авторитета, ни сил самозащиты и самоутверждения. Неопределенность правовых отношений стала бездонным источником обогащения партийных и государственных чиновников. Только в 2000-х годах проблема земельной собственности вынудила высшие партийные и государственные органы приступить к наведению порядка.

Большая часть членов партии занимала разного рода руководящие посты. Многие из них, воспользовавшись новой ситуацией, занялись активной предпринимательской, в том числе незаконной деятельностью. В связи с этим в партии, насчитывавшей 40 млн

членов, пришлось провести кампанию борьбы, направленную на "искоренение фракционности в руководящих звеньях"⁵⁷. В "Жэньминь жибао" отмечалось, что нынешняя "фракционность – это одно из последствий фракционной борьбы, развернутой Линь Бяо и "четверкой" в период "культурной революции". В партии, как отмечалось в печати, "не существует открытых фракционных группировок, значительно сократилась фракционная деятельность за спиной партии, рамки фракционности постоянно сужаются". Вместе с тем, "в части наших руководящих звеньев сохраняется обстановка расслабленности и расшатанности, части низовых партийных организаций не хватает боевитости, между некоторыми группами коммунистов нет сплоченности, в некоторых местах невозможно успешно претворять в жизнь курс и политику партии, решения вышестоящих органов, что является одним из чрезвычайно важных последствий влияния фракционности". "Фракционность выпукло проявляется в вопросе использования кадров: в политической области она выражается в отрыве от линии партии – назначении людей на посты только по их личным и деловым качествам, в отрыве от партийного подбора людей по способностям, в том, что кадры назначаются по родству, по дружбе" и т.д. Сообщалось, например, что в провинции Хэйлуцзян 15% членов провинциального комитета и 20% членов низовых партийных организаций не могут рассчитывать на дальнейшее пребывание в партии.

Наконец, с распространением подворного подряда перестало существовать единое крестьянское движение. В крестьянской среде стали развиваться самостоятельные течения, отражавшие социальные интересы отдельных групп. Одни крестьяне занялись частной торговлей, ремеслом, услугами. Другие устремились на заработки в несельскохозяйственные предприятия деревни. Часть крестьян не желала порывать с натуральным хозяйством и враждебно встретила вторжение в их жизнь рыночного хозяйства. В крестьянской среде начался процесс формирования специфических социальных слоёв, нуждавшихся в ясных законодательных нормах.

В новых условиях подрядные участки стали играть особую, несвойственную им ранее роль: страхования на все случаи жизни. Крестьянство, не имевшее в отличие от городских рабочих и слу-

⁵³ Ban yue tan. 1986, № 2, E 7-8.

⁵⁴ Renmin ribao. 05.03.1983

⁵⁵ Renmin ribao. 03.01.1982.

⁵⁶ Guoyuan guanyu zhizhi maimai, zulin de tongzhi (1983.11.19) (Уведомление Государственного совета о запрещении торговли и сдаче в аренду земли). – 1984, Zhongguo jingji nianjian. – E IX-50–IX-51; Renmin ribao. 03.04.1986.

⁵⁷ Renmin ribao. 21.03.1983.

жащих, права на социальное страхование и социальное обеспечение, должно было рассчитывать только на себя. Такой опорой стали служить подрядные наделы.

Подворный подряд явился крупнейшим экономическим успехом 1980-х годов. Партия и государство в полном объеме использовали изменения в настроениях крестьянства для возрождения надежд всего населения страны на лучшее будущее, для наглядного подтверждения мудрости, дальновидности и прочих превосходных качеств руководства.

Влияние подряда в деревне на хозяйственные отношения в городе

Перестройка экономических отношений развернулась в стране вначале вне связи с процессами, происходившими в деревне. Предстояло наладить руководство государственным сектором и в соответствии с решениями 3 пленума ЦК КПК расширить самостоятельность государственных предприятий в их производственной и хозяйственной деятельности. Для этого, прежде всего, развернулась работа по созданию банковской системы. В 1983 г. Госсовет КНР издал постановление о передаче Народному банку Китая (НБК) функций центрального банка страны. НБК объявлен государственным органом, находящимся под непосредственным управлением Госсовета и руководящим всеми финансами страны. Он был освобожден от кредитования предприятий. На НБК возложено руководство финансовой политикой государства, составление планов государственного кредитования, осуществление централизованного руководства кредитными средствами, распоряжение государственной валютой, золотым запасом государства, выполнение обязанностей государственного казначейства, учреждение и ликвидация финансовых органов, управление операциями по хранению средств предприятий и сбережений населения, кредитованию промышленности и торговли.

Возникли Сельскохозяйственный банк и возрождена сельская кредитная кооперация. Образованы Народный строительный банк (через несколько лет он был переименован в Строительный банк), Промышленно-торговый банк. Изменен статус Банка Китая. Все они обрели статус государственных коммерческих банков и раз-

вернули депозитно-кредитную деятельность. Тем самым, было положено начало современной банковской системы страны, ставшей важным фактором последующих экономических реформ.

Банки, аккумулируя финансовые средства предприятий, учреждений, населения, начали вести кредитование государственных организаций. Тем самым, появилась возможность существенно сократить бюджетные ассигнования хозяйствующих субъектов. В 1979-1985 гг. расходы государственного бюджета на капитальное строительство находились в пределах 40-60 млрд юаней. Кредиты банков возросли со 187,7 млрд в 1978 г. до 637,5 млрд юаней в 1985 г.⁵⁸, то есть в 3,4 раза. Поскольку банки выдавали кредиты под определенный процент и их надлежало возвращать в оговоренный срок, предприятия получили возможность самостоятельно определять свои долгосрочные производственные планы с учётом конъюнктуры рынка, а банки – заниматься коммерческой деятельностью. Предприятиям, тем самым, указывалась перспектива реальной экономической самостоятельности. Они получили возможность руководствоваться государственным планом и собственными представлениями о рыночном спросе на производимую продукцию. На практике новые коммерческие отношения на первых порах большого значения не имели. На протяжении многих лет Госсовет КНР практически регулировал и объём кредитной массы, и условия предоставления кредитов предприятиям, и предписывал банкам, какие именно предприятия им надлежало кредитовать. Тем не менее первый шаг к будущим экономическим отношениям был сделан.

В то время как использование подряда в деревне вызывало ожесточенные споры, в городе он был взят на вооружение. В 1979-1985 гг. перестроены финансовые отношения между центральным правительством и местными органами власти. Сообразно различиям в уровне развития отдельных районов были приняты пять форм этих отношений⁵⁹. Согласно первой, для провинций Гуандун и Фуцзянь, находящихся в особых условиях первопроходцев в международных экономических отношениях, был предусмотрен "полный подряд". Им были установлены неизменные на пять лет нормы

⁵⁸ Renmin ribao. 21.03.1983.

⁵⁹ Renmin ribao. 21.03.1983.

отчислений в центральный бюджет и нормы пополнения местного бюджета.

Вторая форма предназначалась специально для провинции Цзянсу. Она регламентировала твердые соотношения между отчислениями в центральный и местный бюджеты. Третья форма определяла отношения между центральным и местными бюджетами в районах национальных меньшинств. Для них устанавливались твердые размеры дефицитов бюджетов, которые в определенных пределах восполнялись за счет трансфертов из центрального бюджета. Размеры компенсационных трансфертов намечалось ежегодно увеличивать на 10%.

Четвертая форма была призвана регулировать финансовые отношения в 15 провинциях. В них вводилось четкое разделение доходов и расходов, устанавливались неизменные в течение нескольких лет базовые нормативы доходов и расходов, за выполнение которых органы власти несли полную ответственность. При перевыполнении часть сверхнормативного дохода оставалась в местном бюджете, часть отчислялась в центральный бюджет. При невыполнении заранее установленная часть дефицита бюджета компенсировалась за счет трансфертов из центрального бюджета. Наконец, пятая форма предназначалась для Пекина, Тяньцзиня и Шанхая, городов центрального подчинения. Их финансовая система оставалась неизменной: "каждый по-прежнему питался из своего котла".

Доходы бюджета Шанхая составляли примерно 17% бюджета центрального правительства. Поэтому часть местных доходов при необходимости перечислялась в центральный бюджет, способствуя концентрации средств в руках центрального правительства. В то же время часть сверхплановых доходов оставалась в бюджете города.

За 31 год, по подсчетам китайских специалистов, более 86% общей суммы доходов бюджетов всех уровней была перечислена в бюджет центрального правительства, обеспечив предельную концентрацию финансовых средств.

Перестройка финансовой системы, по сути дела, не внесла существенных перемен в положение дел. Не прошло и нескольких лет, как выяснилась неэффективность применения финансового подряда. Финансовые отношения центрального правительства с

местными правительствами стали постепенно совершенствоваться и перестраиваться на иных основаниях. Подрядные отношения получили применение в новой системе управления государственными хозяйствующими субъектами.

Несколько ранее, в 1984 г., было принято другое решение, оказавшее немалое влияние на последующие экономические процессы. Госсовет КНР объявил о передаче части мелких государственных предприятий розничной торговли, общественного питания и сферы обслуживания под управление коллективов или же в аренду частным лицам.

Газета "Цзинцзи жибао" отмечала в передовой статье, что данный шаг – "не отступление". "Осуществляя передачу указанных предприятий в руки коллективных или частных владельцев, мы приводим производственные отношения в соответствие с производительными силами, повышаем эффективность торговли, делаем большой шаг вперед в увеличении гибкости управления торговлей, улучшении обслуживания населения, создании удобств для покупателей. Это будет способствовать оживлению рынка и экономики, развитию производства, ускорению четырех модернизаций"⁶⁰. В газете отмечалось, что данная мера затронет несколько миллионов рабочих и служащих. Предприятия будут оставаться в собственности государства, находиться под его руководством, но их управление будет более эффективным. Им предстоит выплачивать установленные государством налоги и работать на принципах самокупаемости.

Тогда же начался эксперимент по прямой передаче мелких предприятий в коллективную собственность или в аренду управляющим. О них уже говорилось как о частных владельцах. К августу 1985 г. на более чем 40 тыс. небольших государственных торговых организациях было введено "коллективное управление", свыше 5 тыс. — переданы в "коллективную собственность" или аренду⁶¹. Тем самым созданы условия для легального и нелегального возрождения частного предпринимательства.

Важным событием стало создание четырех особых экономических районов — Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, Шаньтоу. Затем

⁶⁰ Renmin ribao. 21.03.1983.

⁶¹ Renmin ribao. 21.03.1983.

Темпы роста (падения) в важнейших отраслях экономики, 1978-1985

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2002. — E 53.

последовало создание открытых экономических районов. Это решение распространялось на 14 городов и остров Хайнань, а также дельты рек Чжуцзян (Жемчужная), Чанцзян (Янцзы), и южную часть провинции Фуцзянь.

Столь кардинальные административные решения способствовали быстрому развитию внешнеэкономической деятельности и экономическому подъёму упомянутых территорий. В 1984 г. экспорт достиг почти 49,8 млрд долл., в результате страна, занимавшая в 1978 г. 32 место в мировом экспорте, переместилась на 16 место.

Экономический подъём

Экономическая жизнь в стране постепенно восстанавливалась. Большое значение имело принятие в 1982 г. 5 сессией ВСНП пятого созыва новой Конституции КНР. Она явилась основой для изменения более 300 базовых законодательных актов. В стране развернулась работа по изменению правовых норм, определяющих практически все стороны жизни общества.

С 1980 г. возрождены пятилетние планы экономического развития. И к 1985 г. были получены первые положительные результаты. Производство начало расти, постепенно набирая обороты.

В 1978-1984 гг. впервые темпы роста сельскохозяйственного и промышленного производства несколько сблизились. Рост сельскохозяйственного производства создал прочную основу для стабильного развития всей экономики.

Никогда до этой поры страна не развивалась столь высокими темпами, особенно после начала реформ, то есть в 1981-1985 гг. Согласно официальным данным, за 1978-1985 гг. ВВП возрос почти в 2 раза, в том числе в 1981-1985 — на 66,4%! Ни в одно пятилетие до 1981-1985 гг. не наблюдалось столь мощного экономического роста. Немалая доля этого роста пришлась на восстановление дезорганизованного производства в 1966-1976 гг. и, тем не менее, никогда ранее не происходило столь существенных положительных перемен в экономике страны.

Не лишним будет еще одно небольшое сравнение. В первую пятилетку прирост ВВП составил более 55%. Оставим в стороне "большой скачок" и годы восстановления после него. В 1966-1970 гг. ВВП возрос на 39,7%, в 1971-1975 — на 33,3, в 1976-1980 — на 37,2%, а в 1981-1985 — на 66,4%. Следовательно, в первые же пять лет после начала реформ, а точнее, после введения подворного подряда в деревне, ВВП удалось увеличить чуть ли не вдвое по сравнению с любой из трех предшествующих пятилеток, не говоря уже о "достижениях" предшествующих семи лет, которые вызвали потрясение в стране и затрату немалых сил на преодоление последствий "большого скачка". Благодаря росту сельскохозяйственного производства были существенно сокращены монопольные закупки. Большая часть из 39 видов продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, подлежавших монопольным закупкам на протяжении более 30 лет, стала свободно продаваться на рынке. Произошёл небывалый подъём торговли.

Этот подъём обеспечил надежную основу для быстрого создания совершенно новых отраслей легкой промышленности. В

стране начали производиться черные, а затем и цветные телевизоры, магнитофоны, радиоприёмники, фотоаппараты и многие другие товары широкого потребления.

Таблица 5.2

Объём инвестиций в основной капитал, 1980-1985

Годы	Капиталовложения, всего (млрд юаней)	Доля в ВВП (в %)	В том числе капиталовложения по формам собственности (в %):		
			Государственный сектор	"Коллективный" сектор	Частный сектор
1980	91,1	20,2	81,9	5,0	13,1
1981	96,1	19,8	69,4	12,0	18,6
1982	123,0	23,2	68,7	14,2	17,1
1983	143,0	24,1	66,6	10,9	22,5
1984	183,3	25,6	64,7	13,0	22,3
1985	254,3	34,8	66,1	12,9	21,0

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. - E 51, 158.

Экономический рост создал прочную базу для наращивания успеха. Страна обрела крупные материальные ресурсы для масштабных капиталовложений. Они были направлены на развитие решающих, как тогда казалось, отраслей и видов производств.

Нормальная хозяйственная жизнь в городе в значительной мере была обеспечена существенным увеличением инвестиций в основной капитал, налаживанием управления производством и сферой услуг. Целенаправленное использование капиталовложений в большой мере обеспечивалось принятием определенных соотношений в развитии сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности. Было решено изменить долю этих отраслей в совокупной валовой продукции, составлявшую примерно по одной трети, с тем, чтобы в тяжелой промышленности производилось более половины всей промышленной продукции.

Объём капиталовложений возрос за пять лет почти в 2,8 раза. Их доля в ВВП начала постепенно увеличиваться. Заметно возросла эффективность. Более двух третей всего объёма инвестиций в рассматриваемые годы направлялась в государственный сектор.

На этом фоне примечательны два процесса. С одной стороны, происходит относительное сокращение инвестиций в "коллективный" сектор, а с другой, — заметно увеличивается доля капиталовложений в частном секторе, в преобладающей своей массе олицетворяющем подрядные крестьянские хозяйства. Крестьянство в условиях перехода на подряд обрело возможность получать доход, которым оно могло распоряжаться самостоятельно, использовать его для повышения производства и улучшения условий жизни. На первых порах, то есть в период становления подрядной системы, крестьянство сосредотачивало свои усилия на собственном хозяйстве, сократив вложение средств в "коллективные" предприятия. Последние лишились также финансовой поддержки "коммун" и бригад. Снизилось внимание к ним и со стороны местных органов власти.

Эти два процесса были характерны для периода первой половины 1980-х годов. В то же время государство быстро осознало, насколько возросли возможности получения дополнительных средств из деревни, и увеличило финансовое бремя крестьянства.

Сравнение объёмов капиталовложений целесообразно дополнить анализом их источников. Капиталовложения в государственный сектор, в отличие от прежних времён, формировались главным образом за счёт бюджетных ассигнований и кредитов государственных банков, а также средств предприятий, получивших право на свободную продажу сверхплановой продукции. В последующем доля бюджетных ассигнований стала постепенно сокращаться при одновременном росте банковских кредитов и иностранных капиталовложений. Далее, почти половину средств, проходящих по статье "собственные средства", составляли фонды, принадлежавшие иностранному капиталу и населению. Официально, как уже отмечалось, частного сектора в те годы ещё не существовало. Он только начинал возникать, но по большей части нелегально, скрываясь под самыми разными названиями.

Принципиально новым явлением стали иностранные капиталовложения. Учет их объёма вряд ли был достоверным. На самом деле их доля, как представляется, была выше. Во-первых, в КНР в те годы использовался чрезмерно завышенный курс юаня. Во-вторых, не вполне ясно, каким образом учитывались в денежной форме разнообразные льготы, установленные для иностранных

инвесторов. Наконец, большое значение имело конкретное содержание взаимных договоренностей сторон при оценке вложений в форме поставок иностранными предпринимателями оборудования, полуфабрикатов и учёта интеллектуальной собственности.

Таблица 5.3

Источники капиталовложений, 1980-1985

Годы	Всего (млрд юаней)	В том числе (в процентах):			
		госбюджет	внутренний кредит	иностранные капвложения	собственные средства
1981	96,1	28,1	12,7	3,8	55,4
1982	123,0	22,7	14,3	4,9	58,1
1983	143,0	23,8	12,3	4,7	59,2
1984	183,3	23,0	14,1	3,9	59,0
1985	254,3	16,0	20,1	3,6	60,3

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – Е 159.

Как уже отмечалось, значительная часть капиталовложений направлялась на расширение производства государственного и "коллективного" секторов.

Население направило свои средства на строительство жилья. Подворный подряд выявил в деревнях огромную массу крестьян, у которых не было источников дохода. Острый дефицит пахотной площади ограничивал занятость сельского населения. Постепенно крестьянство стало само и за собственный счёт создавать рабочие места в несельскохозяйственной сфере. Оно устремилось на "предприятия волостей и посёлков".

Избыточное трудоспособное население явилось важным источником рабочей силы для развития несельскохозяйственного производства в деревне. За 1978-1985 гг. численность занятых на "предприятиях волостей и посёлков" увеличилась с 28 млн до почти 70 млн человек. Современная статистика не фиксирует распространение частного предпринимательства в деревне в те годы, но оно на самом деле существовало и довольно быстро росло. Сообщалось, что частным ремеслом и торговлей в начале 1980 г. занялось 605 тыс., в конце 1982 г. – 1,8 млн, в конце 1983 г. – около

5,8 млн человек. Возможно, с точки зрения современных требований к точности статистической информации, эти данные не являются достаточно надёжными. Они, однако, фиксируют главное: тенденцию высвобождения из сельскохозяйственного производства растущего числа трудоспособного населения, занятого поиском применения своих сил и постоянных источников заработка.

Таблица 5.4

"Коллективные" и частные капиталовложения в городе и деревне, 1981-1985

Годы	"Коллективные", всего (млрд юаней)	В том числе: в деревне (в %)	Частные, всего (млрд юаней)	В том числе: в деревне (в %)
1981	11,5	72,6	17,8	93,3
1982	17,4	75,4	21,1	94,2
1983	15,6	70,8	32,2	94,8
1984	23,9	73,2	40,9	92,7
1985	32,7	60,8	53,5	89,4

Источник: Fenjinde sishinian, 1949-1989. – Е 353.

В те годы ещё нельзя было четко и объективно определить характер тех или иных хозяйствующих структур, особенно в деревне, из-за неясностей в политике и недоверия к политике властей. У всех память сохраняла жестокие события "классовой борьбы". Поэтому сложилась практика маскировки различных по форме частных хозяйственных структур с помощью разных уловок: на них надевали, как говорят в Китае, "красную шапку", то есть регистрировали в качестве "коллективных", государственно-"коллективных", паевых предприятий. Важно, однако, что появилась собственность реальных инвесторов.

Парадоксально на первый взгляд, но факт: рост доходов крестьяне использовали не столько для увеличения производства, сколько для улучшения условий своей жизни. У крестьян сложилось твёрдое представление: "после победы революции у нас отнимали всё кроме жилья". Они уверились, что вложения средств в жильё является самым надёжным делом. Тем более что этого требовало его плачевное состояние. В результате большая часть кре-

стьянства смогла заметно улучшить свой быт. В деревне развернулось жилищное строительство. Стал быстро меняться её облик. В ней появились новые дома, особенно много в Южном и Юго-Восточном Китае. Начали строить двухэтажные дома. Хотя они ещё были лишены современных удобств, водопровода и санитарных устройств, условия жизни крестьян в целом ряде районов, прежде всего в пригородах городов, стали преображаться. За 1979-1984 гг. жилая площадь в деревнях увеличилась на 350 млн кв. м., то есть больше, чем за 30 предшествующих лет. Было построено более 50 тыс. посёлков.

Объём средств, которым располагало население для хозяйственных нужд, оставался незначительным. Важно, однако, что в первую половину 1980-х годов абсолютная масса негосударственных средств сосредотачивалась в деревне. Поэтому именно в деревне рождались новые формы хозяйственных организаций и их взаимоотношений. Например, в 1985 г., на долю всего населения города и деревни (с учетом даже их мельчайших хозяйственных расходов, не учитываемых государством в качестве капиталовложений) приходилось немногим более одной трети общей суммы инвестиций в основной капитал. Однако, как будет ясно из последующего, крестьянские хозяйственные и производственные затраты закладывали материальные основы для будущего официального частного сектора. В стране начались внешне почти невидимые, но судьбоносные перемены.

Экономический рост в стране, как уже отмечалось, прежде всего, был обеспечен подъёмом сельского хозяйства. Государство получило в своё распоряжение огромные по тем временам ресурсы продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Появилась возможность улучшить снабжение городского населения продовольствием и обеспечить легкую промышленность сырьём. Изменилось социально-психологическое состояние населения. Несмотря на то, что в деревне в 1985 г. насчитывалось, по официальным данным, 125 млн "абсолютно бедного" населения (почти 15% крестьян), первые преобразования породили великие надежды на скорейшее улучшение условий жизни. Деятельность партии-государства получила мощную социальную поддержку.

Заметную часть объема закупок все годы государству приходилось направлять обратно в деревню для спасения от голода части

крестьянства. В 1975 г. на эти цели пришлось направить почти 17 млн т продовольственного зерна или 6% его закупок, в 1979 г. – 20,3 млн т (6,1%). В 1980 г. на продовольственное обеспечение бедствующих крестьян было направлено 25 млн т или 7,8% объема закупок, в 1984 г. – уже 47,1 млн т (11,6%). С переходом на подряд помощь крайне нуждающемуся крестьянству удалось существенно увеличить. Одновременно происходило некоторое сокращение численности бедствующих хозяйств.

Государство обрело возможность заметно увеличить продовольственный фонд для снабжения горожан и обеспечения сырьем промышленности. За 1975-1980 гг. валовый сбор зерновых культур увеличился на 36 млн т и объем закупок удалось поднять на 12 млн т, то есть заготавливать на одну треть больше. За 1980-1984 гг. валовый сбор зерновых возрос почти на 69 млн т, а объем закупок – без малого на 47 млн т!

Быстрый рост сельскохозяйственного производства создал прочную основу для реформ первой половины 1980-х годов. К 1984-1985 гг. достигнут пик в сборах урожая всех основных культур. За истекшие пять лет на 48,5% выросла добавленная стоимость, созданная в сельском хозяйстве. Это был огромный успех. За 17 лет – 1953-1970 – ВВП, созданный в сельском хозяйстве, удалось увеличить на 45%, а с переходом на подворный подряд за пять лет был перекрыт результат почти двух предшествующих десятилетий. Впервые в истории Китая валовый урожай зерновых превысил 407 млн т, хлопка – 6,2 млн т, в 1985 г. превышен исторический максимум в сборе масличных, сахароносных и некоторых других культур. Однако после 1984 г., то есть после достижения рекордного уровня производства зерновых культур, подъём прекратился.

Развитие сельскохозяйственного производства застопорилось. Власти продолжили политику изъятия из деревни максимально возможного объёма ресурсов. На протяжении многих последующих лет они не предпринимали сколько-нибудь значимых усилий для поддержки крестьянства. Только в 2004-2005 гг., наконец-то, было признано, что неразвитость сельского хозяйства, деревенской экономики и низкие доходы крестьян являются одними из самых слабых мест в народном хозяйстве страны.

Таблица 5.5

**Объем производства и закупок
продовольственного зерна, 1975-1985**
(млн т)

Годы	Объем производства	Объем закупок		Доля закупок в урожае (в %)	
		Всего	в том числе: чистые закупки	Всего	в том числе: чистых закупок
1975	284,5	60,9	43,9	21,4	15,4
1976	286,3	58,3	40,7	20,3	14,2
1977	282,7	56,6	37,6	20,0	13,3
1978	304,8	61,7	42,7	20,3	14,0
1979	332,1	72,0	51,7	21,7	15,6
1980	320,6	73,0	48,0	22,8	15,0
1981	325,0	78,5	48,8	24,2	15,0
1982	354,5	91,9	59,1	25,9	16,7
1983	387,3	119,9	85,3	30,9	22,0
1984	407,3	141,7	94,6	34,8	23,2
1985	379,1	115,6	58,3	30,5	15,4

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1987. – Е 570.

Начало 1980-х годов явилось периодом роста уровня жизни населения. За 1980-1985 гг. среднегодовой рост реальной заработной платы городских рабочих и служащих составил 4,7%, а душевых реальных доходов крестьян — 14%!

Часто утверждают, что успех реформ в Китае обеспечен тем, что они начались с сельского хозяйства, а не с политической сферы. Такое утверждение страдает, по меньшей мере, неточностью. В этом случае игнорируется переходный период от "культурной революции" к реформам, то есть 1976-1978 гг. "Культурная революция" — это период ожесточенной "классовой борьбы", глубочайшего размежевания политических сил. Прекращение "культурной революции" явилось важнейшим политическим актом. В 1976-1980 гг. произошла гигантская по масштабам кадровая смена руководящих органов партии-государства сверху донизу. К власти пришли люди, которые, будучи репрессированными, на протяжении мно-

гих лет, а то и десятилетий, убедились в том, что тягчайшие условия жизни народа требуют неотложных мер по изменению политики партии-государства.

Вторым важнейшим условием успеха явилось крестьянское движение в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Оно имеет огромное историческое, теоретическое и практическое значение. Суть его можно сформулировать следующим образом: **действительный, а не иллюзорный успех реформ обеспечивается только тогда, когда они осуществляются на волне массового движения основной массы населения.** Простор для массовой самодеятельности и творчества крестьянства и других слоёв населения явился важнейшим условием для преобразования общества и государства. Люди, стоящие у власти в Китае интуитивно эту истину поняли очень быстро, восприняв её в качестве прямой и непосредственной угрозы всевластию партийной и государственной бюрократии. В стране во второй половине 1980-х годов было сделано всё для того, чтобы предельно ограничить массовую самодеятельность и творчество.

Утверждают, что успех реформ в Китае был связан с тем, что в Китае не было "шоковой" терапии. Это неправда. Примеров тому много. Вот только один из них. На протяжении двух десятилетий считалось, что "народные коммуны" — единственно правильный, единственно возможный путь к коммунизму, что они являют собой оптимальную ячейку настоящего и особенно будущего общества. Этот идеологический и политический тезис определял все стороны жизни. "Народные коммуны" рухнули, как картонный домик под напором массового крестьянского движения. В течение нескольких лет в корне изменились не только условия жизни абсолютного большинства населения, но также организация органов власти. В обществе, прошедшем через ожесточенные "классовые" схватки и массовые репрессии, осуждение "культурной революции", исключение из программных документов партии даже упоминания о "народных коммунах", "классовой борьбе", признание партией оправданности роспуска "коллективного хозяйства" в деревне явилось колоссальным потрясением всего общества. Это ли не было шоком?

Рассматриваемый период, официально подразделяющийся на пятую (1976-1980) и большую часть шестой пятилеток (1981-1985),

с политической и экономической точек зрения, представляет собой единый этап возрождения мирных условий жизни страны и созидательной деятельности партии и государства. Несмотря на ограниченность статистической информации, особенно за 1976-1980 гг., её всё же вполне достаточно для того, чтобы объективно судить о позитивных переменах во всех областях экономики и о повышении уровня жизни населения. После кошмарного предшествующего десятилетия успехи, достигнутые в рассматриваемый период, явились во всех отношениях судьбоносными, заложившими основу будущих перемен. Перед обществом и государством открылись новые перспективы развития. Стало ясно, что страна имеет немалые ресурсы для поступательного движения, однако для их эффективного использования необходимо более четко определить стратегию и тактику действий. Деятельность партии и государства выявила возможность использования разнообразных форм взаимодействия плановых и рыночных начал в экономике страны. Настала пора четко определиться с выбором наиболее эффективного экономического механизма для успешного решения актуальных проблем развития.

Вопросы для семинарских занятий по теме 5
**Переход к стратегии "планово-рыночной экономики"
(1976-1984)**

Темы докладов и сообщений

Программа "4-х модернизаций".

Пересмотр ориентиров политического и экономического развития. 3 пленум ЦК КПК 11 созыва.

Особенности воспроизводственного процесса в 5 и 6 пятилетках.

Подворный подряд: изменение экономической структуры общества. Его роль в подъёме сельского хозяйства.

Структурная перестройка промышленности.

Политика открытости: пересмотр политических и экономических ориентиров.

Литература

Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М.: Международные отношения, 1990.

Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР (1949-1985). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1988.

Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку.(1978-2004 гг.). – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.

**Тема 6. Экономика в годы
"планово-рыночных" реформ (1985-1989)**

Основное содержание

1. *Постановление ЦК КПК о реформе экономической системы. Решения XIII съезда Компартии Китая: концепция "социализма китайских особенностей".*
2. *Сферы и масштабы хозяйственных реформ. Успехи, просчёты и поражения в ходе реформ.*
3. *Ускорение темпов промышленного роста в седьмой пятилетке. Особенности воспроизводственного процесса. Замедление темпов роста сельскохозяйственного производства.*
4. *Политика "открытости". Рост внешней торговли. Привлечение иностранного капитала.*
5. *Политические и экономические причины массовых выступлений студенчества весной 1989 г. Проблема "сплочённости и стабильности" в политике КПК и государства.*

Особенности политической обстановки

1985-1989 гг. — особое пятилетие в жизни КНР. В 1984 г. фактически завершилось становление системы подворного подряда в деревне. Срок владения крестьян земельными наделами увеличен с 1-2 до 15 лет. В том же году состоялось решение ЦК КПК по кардинальным вопросам экономической реформы. В соответствии с установками XII съезда партии в решении обобщены результаты экспериментов по перестройке хозяйственного механизма в городах страны и дан толчок для проведения реформ во всей экономике. 1985 г. явился первым годом их целенаправленного осуществления.

Завершающими событиями рассматриваемого этапа явились рост недовольства населения, сопровождавшийся вооружённым подавлением студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь, и смена руководства ЦК КПК. В октябре 1989 г. Цзян Цзэминь, новый лидер партии, в речи, посвященной очередной годовщине провозглашения Китайской Народной Республики, назвал

демонстрации студентов "контрреволюционным мятежом" и фактически призвал приостановить реформы. Иными словами, определение временных рамок начала и конца этого этапа обусловлено принципиальными изменениями в политической, социальной и экономической обстановке.

Для удобства и полноты анализа целесообразно учитывать также пятилетние циклы в планировании экономики. 1985 г. стал завершающим в шестой пятилетке, 1989 г. — предпоследним в седьмой пятилетке. Поэтому ниже приводятся статистические данные за шестую и седьмую пятилетки, что позволит более обстоятельно рассматривать процессы 1984-1989 гг. и оценивать их значение для экономики страны.

Становление системы подворного подряда в деревне, рост сельскохозяйственного производства, увеличение поставок сельскохозяйственной продукции привели к некоторой стабилизации продовольственного положения в городах страны. Подъём деревни позволил значительно увеличить поставки сельскохозяйственного сырья промышленности. В результате сложились объективные и субъективные условия для роста всех отраслей экономики страны. Осложнение обстановки вызвало стремление партийно-государственного руководства повысить темпы сверх пределов экономических возможностей. В результате сложилась ситуация народного недовольства, усиленная действиями бюрократии, воспользовавшейся недостатками и слабой проработкой решений об экономических реформах для собственного обогащения и незаконного частного предпринимательства. Партия и общество остро отреагировали на многочисленные новые проблемы, возникшие в стране.

Характеризуя ситуацию в стране, Дэн Сяопин в беседе с одним американским предпринимателем в начале 1986 г. говорил: "Сейчас за рубежом очень внимательно следят за тем, существуют ли разные мнения в отношении нашей реформы. Неодинаковые мнения действительно есть, однако по сравнению с периодом семилетней давности, когда мы только начинали реформу в деревне, их стало намного меньше.

В то время по крайней мере третья часть всех районов не пошла на проведение реформ, не испытывала в отношении их энтузиазма. Некоторые районы выжидали по году, по два и только по-

том приступили к реформе. Те, кто пошёл на проведение реформы, в течение одного — двух лет увидели её эффективность. Мы в то время не прибегали к методам принуждения, а считали, пусть практика покажет, что сомнения неверны. Поэтому реформа в деревне была успешной.

Лишь имея этот опыт, мы решили перейти к реформе в городе (по сути дела, к всесторонней реформе). Проблем, связанных с этой реформой, намного больше, они гораздо сложнее. Имеются также люди, выражающие беспокойство. Конечно, их должно быть намного меньше. Мы также позволили существовать неодинаковым мнениям с тем, чтобы в ходе практики разрешились их опасения и сомнения. Мы верили, что практика сможет убедить их. Все эти тревоги и сомнения не смогут помешать осуществляемой нами смелой реформе.

Работа по осуществлению реформы в городе развёртывается уже в течение года, обстановка неплохая. Если сказать, что реформа в деревне по истечении трех лет доказала свой успех, то для реформы в городе, возможно, потребуется пять лет.

Надеюсь, что друзья будут внимательно следить два-три-четыре года, пять лет и смогут увидеть перемены в Китае. Если говорить обо мне, то я полностью в этом уверен. Потому что, если Китай не пойдет по этому пути, то другого пути нет. Только этот путь ведет к богатству и процветанию"⁶². Дэн Сяопин предельно мягко охарактеризовал сложности, существующие в ходе преобразований, выразив твердую уверенность в их неизбежности, целесообразности и успехе. Нет ничего удивительного в том, что он был не в состоянии многое предвидеть, в том числе и существенное изменение собственных взглядов через пять-шесть лет.

Новые политические ориентиры

Важным событием тех лет явился XIII съезд КПК (1987 г.) и принятие на нём концепции "начального этапа социализма", ставшей на некоторое время идейно-политической платформой партии.

⁶² Gansu ribao. 27.03.1986. Высказывание Дэн Сяопина газета перепечатала из "Duiwai xuanchuan cankao", 1986, № 2.

Она позволила, с одной стороны, консолидировать партийные ряды, а с другой — послужить в какой-то мере барьером для принципиальных перемен в политике и деятельности в последующие годы.

На XIII съезде КПК была разработана новая идейно-политическая платформа, обеспечившая целеустремлённость в политике "реформ и открытости". Как говорил Дэн Сяопин в канун созыва съезда и после него, главная заслуга съезда заключается в объяснении, что есть социализм и в чем именно заключается социализм в Китае.

В решении съезда впервые определено содержание "начального этапа социализма": "Это не первоначальная стадия вообще, которую переживает любая страна при вступлении в социализм. Это тот особый период у нас в Китае, через который мы должны неизбежно пройти, строя социализм в условиях отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства. Весь период, начавшийся с завершения в основном социалистического преобразования частной собственности на средства производства в 50-х годах и кончающийся осуществлением в основном социалистической модернизации, на что требуется минимум сто лет, и составляет нашу начальную стадию социализма"⁶³. И далее: "В общем, начальная стадия социализма у нас — это период постепенного избавления от бедности и отсталости, период постепенного превращения аграрной страны, в которой преобладает сельское население и основой является ручной труд, в современную индустриальную страну с преобладанием несельскохозяйственного населения, период перехода от натурального и полунатурального хозяйства, имеющего огромный удельный вес, к высокоразвитому товарному хозяйству, период создания и развития путём перестройки и поисков необычайно жизнедеятельного социалистического хозяйственного, политического и культурного механизма, период великого возрождения китайской нации, осуществляемого настойчивыми усилиями всего народа"⁶⁴.

⁶³ Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (25 октября — 1 ноября 1987 года). — Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1988. — С. 13.

⁶⁴ Там же, с. 14.

Эта формулировка во многом примечательна. В ней зафиксированы коренные проблемы общества и государства. Их решение действительно определяет условия перехода Китая на более высокую ступень исторического развития вне зависимости от того, как она будет названа.

Нельзя сказать, чтобы до этого съезда в Китае скрывали экономическую и социально-культурную отсталость страны и необходимость осуществления долгосрочной и развернутой программы строительства нового общества. И то, и другое многие понимали. В данном случае впервые в предельно краткой форме были определены важнейшие параметры отсталости страны, о которых в недавнем прошлом предпочитали широко не распространяться, а то и помалкивать. В прошлом их просто не рассматривали в качестве существенных преград на пути строительства нового общества. Заслуга съезда, несомненно, заключалась в подготовке авторитетного ответа на вопрос о "начальной стадии социализма". Однако и само это понятие, и его развернутое содержание, как показали последующие события, не послужили основой конструктивной программы строительства нового общества. Как было много раз в новейшей истории страны, формулировки программных документов говорили об одном, практическая деятельность партии и государства – совсем о другом.

В формулировке на первое место, если акцентировать внимание только на социально-экономических проблемах, были поставлены задачи ликвидации бедности и отсталости. При этом превращение аграрной страны с преобладанием ручного труда в страну с механизированным сельским хозяйством, переход от натурального, полунатурального хозяйства к высокоразвитому товарному хозяйству, создание "необычайно жизнедеятельного социалистического хозяйственного механизма" были перечислены как бы даже вне связи одного с другим.

В ходе обсуждения решений съезда в китайской печати было высказано немало предложений о необходимости развернутого определения круга задач, стоящих перед страной на пути строительства социалистического общества. Если их суммировать, то вырисовывается ещё более детальная характеристика реального состояния китайского общества тех лет и более сложная структура

задач. Китаю предстоит, как говорилось в китайской прессе, решить целую систему "исторических переходов" и трансформаций:

- от общества с господствующим натуральным и полунатуральным хозяйством к плано-товарной экономике;
- от аграрного к индустриальному обществу;
- от деревенского к поселково-городскому обществу;
- от закрытого, полужакрытого к открытому обществу;
- от "единообразного" деревенского к многоликому городскому обществу;
- от общества "моральных принципов" к правовому;
- от множества самодеятельных хозяйственных мирков к общенациональной экономической системе;
- от общества, где преобладает неграмотность и малограмотность, к обществу всеобщей грамотности;
- от общества с преобладанием ручного труда к обществу механизированного труда;
- от общества подданных к гражданскому обществу.

Столь развернутая характеристика задач на пути построения социалистического общества не вошла в официальное определение проблем, стоящих перед страной. Тем не менее, значение съезда состояло в том, что он впервые в Китае дал ответ на вопрос о главных задачах в деятельности партии. Размышления о перспективах развития страны помогли многим китайцам более обстоятельно понять реальное состояние общества и государства. Дэн Сяопин был прав, высоко характеризуя значение съезда.

Важнейшие перемены в экономическом механизме

Постановления ЦК КПК, а затем и Госсовета КНР по экономической реформе в комплексе с другими решениями высших партийных и государственных органов содержали программу перестройки хозяйственных устоев в экономике города и деревни.

В основу экономической политики партии и государства была положена концепция планового и рыночного регулирования. Её содержание определялось мерами по постепенной перестройке высокоцентрализованной системы планирования и выявлению роли

рынка. В официальном разъяснении существа принятого решения говорилось: "Государственное регулирование рынка (отношений спроса и предложения) и рыночное ориентирование предприятий (на принятие хозяйственных решений)" – форма соединения на высоком уровне планирования и рынка, иными словами, конкретное применение на практике теории о плановом товарном хозяйстве"⁶⁵.

Перемены в экономике предусматривалось осуществить с помощью комплекса мер. В состав главных из них входили:

- реформа цен;
- изменение аграрной политики;
- расширение хозяйственной самостоятельности предприятий;
- реформа организации заработной платы;
- осуществление второго этапа банковской реформы;
- использование регуливающей роли экономических рычагов;
- развитие горизонтальных хозяйственных связей;
- начало реформы организации науки и техники и системы образования.

Реформу цен многие известные китайские деятели посчитали "ключом ко всей реформе, к её успеху или поражению"⁶⁶. Её основу образвало сужение рамок централизованного установления цен государством и расширением в данной области прав низовых хозяйствующих структур. Возникло многообразие цен: твёрдых (фиксированных), переменных и рыночных (договорных). Фактически сложились два уровня цен: государственных, относительно низких, на продукцию, распределяемую по государственному плану, и высоких рыночных цен на продукцию, самостоятельно сбываемую предприятиями.

Такое разнообразие неизбежно вело к хаосу в ценообразовании и материально-техническом снабжении. Принятое решение, с одной стороны, создавало определенную гибкость в самостоятельном решении предприятиями хозяйственных вопросов, позволяло учитывать изменения в спросе и предложении. Однако, с другой стороны, возникал простор для неразберихи и злоупотреблений.

Хозяйствующие структуры получили право на свободную продажу сверхплановой продукции, а следовательно, использование рыночных цен. Поскольку план определялся вышестоящими органами управления, у руководства предприятий, с одной стороны, и представителей органов управления, с другой, появился соблазн с помощью разного рода уловок добиваться заниженных планов, создания структур, призванных заниматься свободной реализацией сверхплановой продукции. Складывались побудительные мотивы для совместных корыстных действий представителей органов управления и администрации предприятий. Злоупотребления действительно возникли и приобрели большие масштабы. Экономике страны был нанесён огромный вред.

Во второй половине 1980-х годов, особенно в 1985-1986 гг., пришлось преодолевать сопротивление части партийных и государственных чиновников введению системы подворного подряда в деревне. Широкое распространение получили меры по противопоставлению системы подворного подряда и разным формам кооперативов. На всекитайских совещаниях по сельскому хозяйству, состоявшихся в 1985 и 1986 гг., попытки искажения партийно-государственной политики были осуждены, однако противодействие и её извращение нанесли определенный ущерб производству. В эти годы продолжается становление новой структуры организации деревни и сельскохозяйственного производства. Её основные черты проявляются в дроблении организационных элементов деревни. Они приближаются, с одной стороны, к реальным условиям подворного ведения хозяйства, а с другой, – к традиционной, то есть клановой структуре деревни во многих районах страны.

На месте ликвидированных "народных коммун" продолжается становление волостных и поселковых правительств, на месте "больших" и "малых бригад" – комитетов сельских жителей. Изменяется даже количество крестьянских семей. Из состава больших, крестьянских дворов, состоявших из представителей нескольких поколений, выделяются молодые пары. Иногда это позволяло им получить собственный земельный надел. Видимо, крестьяне надеялись в какой-то мере компенсировать утраченное право собственности на землю, ликвидированное в результате кооперирования. Подрядная система не привела крестьянство к восстановлению права собственности на землю, дарованное в ходе аграрной

⁶⁵ XIII съезд КПК и реформа в Китае. Под редакцией Су Вэньмина. – Пекин: Издательство "Пекинский еженедельник", 1987. – С. 49.

⁶⁶ Renmin ribao. 30.09.1985.

реформы. Ограниченный пахотный клин не мог существенно изменить площадь семейных наделов.

В 1986 г. принимается Земельный кодекс. В нём устанавливаются две формы собственности на землю: государственная и коллективная. Последующие события показали, что коллективная собственность на землю оставалась формальной: органы власти могли в любое время реквизировать необходимые им земельные участки либо выкупить по ими же установленной цене.

Изменение аграрной политики выразилось в переходе от монопольных закупок сельскохозяйственной продукции к системе контрактных государственных закупок части урожая зерна и хлопка. Началось постепенное распространение свободной торговли на остальные сельскохозяйственные культуры. До 1985 г. государство закупало примерно 80% (при этом в Китае говорилось о "товарной") продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, в том числе четвертую часть продовольственного зерна и почти весь хлопок. Отныне государство намеревалось по контрактам закупать 75-80 млн т зерна по твёрдым ценам и остальную часть — по рыночным ценам. Новые твёрдые цены устанавливались из расчёта 30% прежней цены на зерно, которое заготавливалось в ходе монопольных закупок, плюс 70% прежней цены при сверхплановых закупках. Цены по сверхплановым закупкам были, как правило, на 50% выше плановых.

Объём закупок по контрактам хлопка-сырца устанавливался в 4,25 млн т. Закупочные цены на хлопок формировались примерно так же, как и на зерно. Планируемый объём государственных заготовок хлопка-сырца, а также чая, табачного листа фактически распространялся на весь урожай этих культур.

Контрактные государственные закупки охватывали не всю продукцию сельского хозяйства. Поэтому сложились условия для развития в деревне многоотраслевого хозяйства. Садоводство, животноводство, рыболовство, лесоводство стали играть важную роль в увеличении доходов крестьян. Однако рост цен на сельскохозяйственную продукцию в условиях быстрого развития инфляционных процессов сводил к минимуму повышение закупочных цен.

Принципиально новым решением явился переход от натурального сельскохозяйственного налога к взиманию его в денеж-

ной форме. Пересчёт надлежало проводить по новым контрактным ценам, установленным для закупок продовольственных культур.

Положительные перемены в деревне вызвали повышение уровня жизни крестьянства. Масштабы "абсолютной нищеты" в деревнях, в соответствии с китайским критерием бедности, уменьшились со 125 млн человек в 1985 г. до 102 млн человек в 1989⁶⁷. Абсолютная масса нуждающегося крестьянства, несмотря на некоторое её сокращение, оставалась слишком большой. Серьезную проблему страны создавал дефицит пахотных площадей при обилии трудоспособного деревенского населения. В результате фундамент, на котором предстояло проводить экономическую реформу в городах и выполнять план седьмой пятилетки, оставался ещё довольно слабым.

В постановлении 3 пленума ЦК КПК двенадцатого созыва об экономической реформе предусматривалось, что для "оживления предприятий" необходимо отделить право собственности от права хозяйствования. Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий проводилось одновременно в нескольких направлениях. Партия и государство решили с помощью плана и использования экономических, административных и правовых рычагов управлять, контролировать, направлять и регулировать деятельность предприятия. Считалось, однако, в условиях жесткого государственного регулирования они должны обрести самостоятельность. Предприятиям, согласно решению, предстояло действительно стать независимыми товаропроизводителями, способными самостоятельно хозяйствовать и нести полную ответственность за

---

⁶⁷ Китайский критерий нищеты: 206 юаней в год на человека в 1985 г. и 259 юаней — в 1989 г. Показатель был повышен за эти годы почти на 26%, в то время как потребительские цены в деревнях возросли на 58%. 259 юаней в год — это 0,7 юаня в день! Такой доход имели 11,6% жителей деревень. Согласно материалам бюджетных обследований крестьян, в 1989 г. средний чистый годовой доход в расчёте на душу у 15,6% дворов составлял менее 300 юаней, у 31,2% — менее 400 юаней (Zhongguo tongji nianjian, 1990. — E 312; Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. — E 110). Следовательно, материальное положение значительной части крестьян оставалось весьма тяжёлым.

свои прибыли и убытки⁶⁸. В целях оживления хозяйственной деятельности предприятий ЦК КПК и Госсовет КНР установили порядок наделения хозяйствующих субъектов комплексом новых прав. Главными являлись решения о допущении свободного развития горизонтальных хозяйственных связей, расширении прав директоров (управляющих) предприятий, широком использовании подрядных форм хозяйственных отношений.

Как образно говорили в Китае, закон о государственном предприятии явился "головой дракона" в целой совокупности законов и постановлений, которые призваны были определять жизнедеятельность государственных предприятий – ведущего и самого мощного сектора экономики страны в 1980-е годы. В своеобразный "пакет" новых нормативных актов, принятых в 1986-1988 гг., входили законы: о директоре (управляющем) государственного предприятия; собраниях представителей рабочих и служащих; порядке увольнения рабочих и служащих и приеме на работу новых работников на основе индивидуальных трудовых договоров; подрядной ответственности на государственном предприятии; сдаче их в аренду; запрещении введения различных налогов и сборов и другие.

Если сравнивать с дореформенной практикой, то нужно констатировать закрепление в нормативных актах радикальных перемен, часть которых выходила за рамки хозяйственно-экономических преобразований.

На предприятиях вся полнота "власти", все функции управления с середины 1950-х годов сосредотачивались в руках парткомов КПК. Часто секретарь парткома был одновременно директором (управляющим). Если подобного совмещения не существовало, то главным руководителем предприятия считался секретарь парткома. Иными словами, раньше всю систему хозяйственного управления сверху донизу определяла слитность партийно-хозяйственного руководства. Некоторые китайские специалисты даже характеризовали государственные предприятия как "собственность парткомов". Другие, прямо или косвенно отрицая официально установленную их характеристику в качестве "общенародной собствен-

⁶⁸ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 499-500.

сти", использовали понятия "собственность ведомств", "собственность города", "собственность района" и т.п.

Предприятия и хозяйственные организации не имели самостоятельности. Процесс огосударствления ко второй половине 1970-х годов зашел столь далеко, что хозяйственной самостоятельности были лишены не только государственные, но и формально негосударственные предприятия.

Перемены, законодательно закрепленные во второй половине 1980-х годов, были направлены на существенное обновление экономических отношений в стране. Прежде всего, в их основу был положен принцип разделения права собственности и права владения, то есть использования и распоряжения имуществом (достоянием) предприятия. Наиболее последовательно эта норма проявлялась в допущении банкротства государственного предприятия. Одной из наиболее распространенных форм реализации этого принципа явились подрядные отношения между государственными органами управления и государственными предприятиями, а также арендные отношения между государством и предприятием, группами и отдельными физическими лицами – подрядчиками, арендаторами. Введены отдельные счета активов государства и предприятий. В состав первых входили основной и оборотный капитал, образованные за счет инвестиций государства. Активы предприятия включали основной и оборотный капитал, сложившиеся за счет использования прибыли, остававшейся в его распоряжении после выполнения подрядных и иных обязательств перед государством.

Практика отдельных счетов явилась важным нововведением. В целях её регламентации Госсовет КНР учредил Управление государственных активов, наделенное правами представителя собственника государственных активов и призванное контролировать их состояние, осуществлять капиталовложения, размещение и управление ими на территории страны и за её пределами.

Возникло новое для страны понятие – "имущественное право", применяемое к государственному предприятию как к юридическому лицу. Складывалась практика его передачи на конкурсной основе подрядчику, арендатору. В их качестве стали выступать государственные и иные предприятия, группы или отдельные лица, иностранные инвесторы. Акт передачи надлежало оформлять в

форме соглашения, обязательного для всех подписавших его сторон. Акт требовалось оформлять в виде купчей в итоге торгов, после чего имущественное право переходило к новому собственнику.

Предприятиям разрешено при условии выполнения государственного плана производства и государственного контракта о поставках продукции самостоятельно определять объём выпуска продукции, "необходимой для государственного строительства и потребностей рынка"⁶⁹. Разрешалось продавать на рынке часть сверхплановой продукции за исключением той её части, которая распределялась в соответствии с государственным планом материально-технического снабжения.

Цены на часть продукции промышленных средств производства, разрешённую для свободной продажи предприятиями, они могли устанавливать самостоятельно. При этом цены предприятий не должны на 20% быть ниже либо на 20% выше государственных цен. Цены на предметы потребления и сельскохозяйственные средства производства устанавливались государством. Цены на самостоятельно сбываемую сверхплановую продукцию подлежали согласованию со "сторонними организациями".

Предприятия получили право самостоятельно выбирать партнёров, которым предназначалась производимая ими продукция, входящая в состав централизованного государственного распределения, и заключать с партнёрами соответствующие договоры. Предприятия смогли образовывать в пропорциях, устанавливаемых отраслевыми ведомствами, фонды развития, инновационных разработок, резервный фонд, фонды социально-бытового обслуживания и премирования рабочих и служащих. С 1985 г. предприятиям было разрешено самостоятельно использовать 70% амортизационных отчислений. Остальной их частью распоряжались вышестоящие ведомства. Одновременно им позволялось самостоятельно распоряжаться собственными активами: реализовывать излишнее оборудование, приобретать либо арендовать недостающее и т.д.

Штаты предприятий, как и прежде определялись вышестоящим ведомством, однако теперь возникла возможность учреждать дополнительные структуры и обеспечивать их персоналом. Дирек-

⁶⁹ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 499-500.

тора (управляющие), секретари парткомов назначались, как и раньше, вышестоящими инстанциями. Вместе с тем, директора стали полномочными руководителями предприятий и получили право решать все кадровые вопросы внутри предприятия, однако для назначения своих заместителей им требовалась санкция вышестоящего ведомства.

Закон о государственном предприятии закрепил передачу функций производственного и хозяйственного управления от парткома к директору (управляющему). Получило второе рождение понятие "цзецзя" (企业家 *qiyejia* – владелец (руководитель) предприятия, предприниматель, менеджер). Ма Хун, один из ведущих китайских экономистов, охарактеризовал эту группу людей как "представителей передовых производительных сил, центральную силу, двигающую вперед процесс модернизации"⁷⁰. Позже, уже в канун XVI съезда партии (2002 г.), Цзян Цзэминь, похоже, воспользовался идеей Ма Хуна, сформулировав концепцию "трех представительств". Фактическая приватизация государственных предприятий, судя по многим фактам, проходила при негласной поддержке высшего руководства либо его достаточно влиятельной части.

Новое положение, сложившееся в руководстве предприятиями, вначале вызвало немало конфликтов в отношениях директоров предприятий и секретарей парткомов. Единоначалие директоров оказалось недолговечным. В 2005-2006 гг. практика совмещения функций руководителя предприятия и секретаря парткома в одном лице была возрождена. Таким руководителем предприятия часто являлся его официальный владелец, бывший и в прошлом членом партии либо ставший им после принятия съездом КПК концепции "трех представительств".

Принятые решения открыли путь для формирования горизонтальных хозяйственных объединений. Они представляли собой принципиально новое явление в экономической жизни страны. Наступала эпоха постепенного разрушения централизованной административно-командной системы и свойственных ей отношений вертикального типа, проявлявшихся в директивном управлении,

⁷⁰ Jingji ribao. 19.07.1988.

централизованном финансировании и материально-техническом снабжении.

Начавшиеся перемены в экономических отношениях были логичными с точки зрения концепции планово-рыночной экономики. Однако их исполнение приобрело причудливые формы. Права были декларированы, но фактически предельно ограничены министерствами и ведомствами. Реализация 14 из 21 положения, определяющего права предприятия согласно закону о государственном предприятии, в том числе 12 из 17 положений, гласящих: "Предприятие имеет право..." могло происходить с учетом других нормативных актов, решений Госсовета КНР и различных инстанций. В Китае в этой связи получила распространение шутка: у предприятий слишком много "свекровей" – 50-60, начиная от уличного комитета и кончая Госсоветом. Примечательны ответы 120 директоров государственных предприятий на вопрос: "Как повысить общественную эффективность принятия решений?" 24,2% ответили, что дело надо делать, "опираясь на закон, политику". 64% утверждали: "На основе "трех старых" отношений (с прежними начальниками, прежними подчиненными, земляками), приглашения гостей и преподнесения подарков". 10,8% объявили о необходимости "других методов"⁷¹. Директора свидетельствовали, что чем дальше, тем больше и откровеннее насущные вопросы решаются за трапезой с начальниками, после поднесения подарков. При этом от табака и вина происходит быстрый переход к подношению электротехники, от вещей – к деньгам.

Быстро выяснилось, что органы управления хозяйствующими субъектами, можно сказать, монополизировали новые права, мало изменив реальный статус государственных предприятий. Органы управления занялись учреждением дочерних хозяйствующих структур, ставших фактическими посредниками в отношениях органов управления, подведомственных им предприятий и рынком. Они получили возможность торговать продукцией подведомственных предприятий. Порой товар, оставаясь на складе, многократно менял своего хозяина. Сложилась практика обогащения чиновников и искусственного роста цен. Позже Госсовет КНР принял решение, в котором, в частности, предусматривалась ликвидация

⁷¹ Jingji ribao. 27.07.1988.

компаний, не имеющих установленного минимума собственных средств. Затем последовало решение о запрещении органам управления создавать дочерние хозяйственные организации.

Изменились отношения предприятий с госбюджетом. Отчисление прибыли заменено уплатой налогов. Предприятия переводились с бюджетного финансирования на банковское кредитование.

Большое внимание было уделено крупным и средним предприятиям. Они составляли всего 2% всех промышленных предприятий, но располагали 60% активов и давали государству примерно такую же долю общей суммы отчисленной прибыли. Новыми решениями предусматривалось наделение их правом выхода на внешний рынок. С этой целью намечалось более четкое определение "сферы, содержания и пропорций бремени предприятий перед обществом".

На небольших предприятиях, особенно в сфере торговли и услуг, предусматривалось широкое использование разных форм хозяйственного управления. Среди них: "государственная собственность, коллективное хозяйство" (то есть коллективный подряд), преобразование государственных предприятий в "коллективные", передача предприятий в аренду частным лицам. На начало 1988 г. на подряд было переведено 82% крупных государственных промышленных, 83,9% (по объёму работ) строительных и 61,2% торговых предприятий. 19% строительных работ выполнялись на конкурсных условиях получения подряда⁷².

Реформа организации заработной платы проводилась одновременно с широким использованием различных форм подрядной ответственности рабочих и служащих за результаты своего труда. Госсовет КНР, органы власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения начали устанавливать фонд заработной платы на подведомственных предприятиях. В качестве его базы было предложено использовать фонд заработной платы за 1984 г. Размеры его ставились в прямую зависимость от уплаты налогов. Намечалось, что за каждый процент роста отчислений прибыли и налогов, как правило, должно следовать увеличение фонда заработной платы на 0,3-0,7%, максимум на 1%. В 1985 г. этот порядок использовался в качестве эксперимента. С 1986 г. со-

⁷² Zhongguo tizhi gaige shi nian (Десятилетие структурных реформ в Китае). – Beijing. 1988. – Е 797.

отношение между размерами отчислений в бюджет и ростом фонда заработной платы должны были оставаться неизменными на протяжении 3-5 лет. Вводился принцип, согласно которому сокращение персонала не должно сопровождаться уменьшением фонда заработной платы, а его увеличение — не должно вызывать рост фонда заработной платы. Размеры заработной платы намечалось поставить в зависимость от повышения экономической эффективности производства. Госсовет КНР разрешил директорам предприятий в рамках централизованной системы тарифных ставок, должностных окладов, поясных надбавок и других норм определять формы заработной платы, то есть использовать повременную или сдельную оплату труда, премиальный фонд и порядок его распределения.

Новые нормы экономических и хозяйственных отношений в силу многих причин в полном объеме реализовать было трудно, а порой просто невозможно. В столкновении нововведений со сложившейся практикой прежних лет и реальными условиями плано-рыночного хозяйствования возникали острые конфликтные ситуации. В результате зачастую выхолащивались или преобразовывались до неузнаваемости новые нормы хозяйственных и экономических связей. О части таких явлений выше уже говорилось.

Одна из главных проблем была порождена тем, что новые нормы противоречили устоявшимся за несколько десятилетий порядкам, в определенном смысле даже обычаям, стереотипам массового сознания, сформировавшимся на протяжении 1950-1970-х годов. Так, к концу 1950-х годов практически вся жизнь горожанина оказалась полностью зависимой от *данвэй* (单位 — предприятия или организации) — жилищные условия, учёба детей, медицинское обслуживание, пенсии, даже ремонт велосипедов, не говоря уже о размерах оплаты обедов в столовых.

В результате для Китая в отличие от других стран стал характерен особый тип социальных отношений. В развитых странах его можно записать формулой: "индивид — государство". В Китае возник принципиально иной их тип: "человек — *данвэй* — государство". Вне *данвэй* человек существовать не мог. Некоторые китайские специалисты оправдывали сложившуюся систему тем, что государство возложило на предприятия несвойственную им функцию — ликвидацию безработицы. Другие считали, что эти отношения яв-

лялись проекцией клановых отношений в деревне. Поэтому, дескать, система, повторявшая многие нормы и устои клана, была неизбежна.

Действительно, когда после "культурной революции" миллионы молодых людей вернулись в города, был найден быстрый и всем понятный метод трудоустройства — рабочие места стали передаваться по наследству. Пожилых работников отправляли на пенсию, а их место на предприятии (но не должность) передавали по наследству их сыновьям или дочерям. Этот метод, вызвавший серьезные социальные последствия и протесты, был вскоре отменен. Однако даже после официального введения конкурсного набора на вакантные должности, на предприятиях долгое время продолжали придерживаться права наследования рабочего места.

С клановыми пережитками и традициями семейного бизнеса неразрывно связан и феномен *гуаньси* (关系). Дословно это понятие означает "отношения", "связи", блат. В повседневной жизни оно характеризует чрезвычайно широкий и многослойный тип человеческих контактов — от близких уз однокашников, сослуживцев, боевых друзей до коррупции, взяточничества и т.п.

В итоге можно сказать, что на рубеже XX-XXI веков в Китае тесно переплелись традиционные и современные формы и методы трудоустройства, равно как хозяйственных отношений. Примечательно, что даже спустя целое десятилетие наследование рабочего места оставалось социально значимым явлением.

Ещё более существенным является трудоустройство благодаря *гуаньси*. В Китае *гуаньси* столь развиты и так глубоко укорены во всех областях жизни, что не считаться с ними невозможно. Многие китайские и зарубежные аналитики с основанием определяют *гуаньси* как важную специфическую черту всей системы хозяйственных, социальных и политических отношений.

Упомянутые элементы общественных отношений оказали самое непосредственное воздействие на все стороны начавшихся реформ. Например, директорам государственных предприятий было разрешено определять численность персонала сообразно реальным потребностям производства. Это право оказалось в противоречии с нормами *данвэй* и *гуаньси*: пожизненной занятости, обязательного трудоустройства на предприятии ближайших наследников уходящего на пенсию рабочего и служащего, с комплексом социальных

обязательств, начиная от обеспечения их жильём, обслуживания их семей, кончая выплатой пенсий и похоронами.

Сложилась своеобразная ситуация. Согласно анализу китайских специалистов, на государственных предприятиях насчитывалось не менее 15 млн, а по некоторым подсчётам, – 20, даже 25-30 млн излишних работников. Они ничего не производили, но на их содержание ежегодно расходовалось 50-60 млрд юаней⁷³. Сократить их не удавалось. Собрания представителей рабочих и служащих на предприятиях не могли этого допустить. Поэтому для решения новых производственных задач приходилось добиваться санкций вышестоящих органов на набор новых работников.

Соответственно возникло много трудностей на пути реализации законодательного предписания о найме новой рабочей силы в ходе открытых конкурсов и исключительно на основе индивидуальных трудовых договоров, заключаемых на период 3-5 лет с обязательным прохождением испытательного срока. Сложилась практика обхода такого рода норм. Китайская печать вынуждена была писать о практике фиктивных конкурсов на замещение вакантных должностей, рабочих мест, подрядных договоров.

В течение 1984-1988 гг. осуществлен второй этап банковской реформы. Если на первом этапе (1979-1983 гг.) были образованы четыре государственных коммерческих банка, то на втором — продолжилась реорганизация Народного банка Китая в качестве центрального банка страны. С 1985 г. он стал отвечать за проведение денежной эмиссии, регулирование денежных потоков в провинциях страны, управление кредитом, установление процентных ставок и резервных требований, надзор за операциями с иностранной валютой. В мае 1985 г. в структуре НБК образовано Управление оценки и надзора. В январе 1986 г. Госсовет КНР принял постановление, предоставившее НБК юридическое право управлять всеми кредитными учреждениями страны. Тогда же образовано Главное управление валютного обмена, наделенное полномочиями валютного регулирования и валютного контроля.

Промышленно-торговый банк, Народный строительный банк, Сельскохозяйственный банк и Банк Китая, часто называемые

⁷³ См., например, Renmin ribao. 13.07.1988.

"большой четверкой", образовали второй уровень банковской системы страны в качестве государственных коммерческих банков.

Важным фактором роста экономики явилась бюджетная реформа. Органы власти провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, а в ряде мест и уездов получили в своё распоряжение определённые финансовые ресурсы. Возникла система "финансового подряда".

Суть его заключалась в том, что для успешно развивающихся провинций, автономных районов и городов центрального подчинения устанавливался плановый показатель доходов. При его невыполнении существенная часть сверхпланового дохода оставалась в распоряжении данного органа власти, при невыполнении — доход не восполнялся.

Для слаборазвитых провинций и автономных районов, районов крупных новостроек фиксировался среднегодовой уровень плановых доходов, которые они должны были получить из местных источников, и размеры трансфертов из центрального бюджета. Тем не менее, сбалансировать государственный бюджет не удавалось. Рост расходов намного опережал поступление доходов. Огромную отрицательную роль играла низкая экономическая эффективность государственного сектора.

На первых порах "финансовый подряд" сыграл определённую роль в интенсификации экономических процессов. Однако он вызвал и негативные процессы, стимулируя активизацию экономической деятельности наиболее развитых районов страны. В результате начала быстро углубляться региональная экономическая дифференциация.

Инвестиционная инфляция

Решения по различным вопросам экономической реформы сопровождались наращиванием усилий государства, направленных на ускорение темпов экономического роста. Выступая на 3 пленарном заседании Центральной комиссии советников, Дэн Сяопин призвал обеспечить к концу XX века увеличение ВВП в 4 раза до уровня 10 трлн долл. США с точки зрения уровня жизни населения, по его мнению, к тому времени страна должна достигнуть уровня *сяокан* (小康 – малого достатка). Китай превратится в мощ-

ное государство, обеспечивающее улучшение материальных условий жизни и повышение культурного уровня населения, значительное изменение его духовного облика. Увеличение ВВП в 4 раза будет иметь важное значение и одновременно новую точку роста. Затратив ещё от 30 до 50 лет, можно будет приблизиться к уровню экономически развитых стран с точки зрения производства и уровня жизни. Достижение этого невозможно вне политики открытости внешнему миру. Вне зависимости от того, какой будет эта открытость, общественная собственность должна оставаться основой экономики⁷⁴. Этот прогноз и одновременно призыв публично не обосновывался. Он, однако, сыграл немалую роль в сосредоточении сил КПК и государства на ускорении темпов экономического роста.

Таблица 6.1

Темпы роста ВВП и отдельных отраслей экономики, 1980-1990
(на базе сопоставимых цен, в процентах к предыдущему году)

Годы	ВВП, всего	Сельское хозяйство	Промышленность, Строительство	Услуги, всего	Транспорт, связь	Торговля
1980	107,8	98,5	113,6	105,9	105,7	98,7
1981	105,2	107,0	101,9	110,4	101,9	130,0
1982	109,1	111,5	105,6	113,0	111,7	103,9
1983	110,9	108,3	110,4	115,2	110,0	121,9
1984	115,2	112,9	114,5	119,4	115,0	121,5
1985	113,5	101,8	118,6	118,3	113,5	128,9
1986	108,8	103,3	110,2	112,1	112,8	110,6
1987	111,6	104,7	113,7	114,4	110,0	113,5
1988	111,3	102,5	114,5	113,2	113,3	114,3
1989	104,1	103,1	103,8	105,4	104,7	91,7
1990	103,8	107,3	103,2	102,3	108,6	95,2

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 23.

⁷⁴ Zhong hua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan jihua. Dashi jiyao... – E 506-507.

Темпы увеличения ВВП в рассматриваемый период в значительной мере определялись снижением роста сельскохозяйственного производства. Если за 1981-1984 гг. ВВП увеличился на 46,5% при его росте в сельском хозяйстве на 46%, то в интересующее нас пятилетие ВВП возрос почти на 60%, но в сельском хозяйстве – лишь на 16,4%. Особенно быстро шло развитие промышленности и строительства. ВВП, созданный в этих отраслях, за 1981-1984 гг. увеличился на 36%, а за 1985-1989 гг. – почти на 77%.

Высокими темпами росла сфера услуг. ВВП, созданный в сфере услуг, за 1985-1989 гг. увеличился на 81%, в то время как в предшествующее пятилетие – на 72%. На транспорте те же показатели увеличились соответственно на 67 и 44%. Однако в торговле произошёл настоящий обвал хозяйственной деятельности. В 1980-1984 гг. рост сельскохозяйственного производства обеспечил двукратный подъём ВВП в торговле, за 1985-1989 гг. он повысился на 69%.

Высокими темпами развивались многие отрасли экономики. Однако основа подъёма и его важнейшие импульсы по сравнению с первой половиной 1980-х годов были совершенно иными. Тогда решающие предпосылки роста создал подъём сельского хозяйства. Во второй половине этого десятилетия движущей силой ускорения явился рост инвестиций на базе масштабной эмиссии денег.

Важнейшим фактором экономического роста явилась инвестиционная деятельность, организуемая и поддерживаемая государством. Объёмы капиталовложений в рассматриваемый период росли чрезвычайно высокими темпами. Если за 1981-1984 гг. инвестиции в основной капитал возросли на 92 млрд юаней, то за 1985-1989 гг. – почти на 258 млрд.

Государство ежегодно наращивало капиталовложения в основной капитал, направляя основную массу средств в государственный сектор и обустройство городов. За пять лет рассматриваемого периода объём капиталовложений возрос в 2,4 раза. Инвестиции в экономику городов ежегодно превышали 72%. Столь масштабное увеличение капиталовложений позволило создать целый ряд новых отраслей и видов производств, начать техническое перевооружение многих предприятий.

В интересующие нас годы темпы роста инвестиций существенно опережали увеличение ВВП. В результате их объём превысил одну треть ВВП. Для страны, в которой абсолютное и относи-

тельное большинство населения составляет крестьянство, столь высокая доля инвестиций в ВВП была чрезмерной.

Заметным явлением тех лет стало увеличение инвестиций частного сектора, что позволило ему, как говорится, постепенно встать на ноги и сделать первые шаги по пути развития. В страну начал поступать иностранный капитал.

Таблица 6.2

Объём инвестиций в основной капитал, 1980-1990

Годы	Всего (млрд юаней)	Доля в ВВП (в %)	В том числе: капиталовложения по секторам (в %)		
			Государственный	"Коллективный"	Частный
1980	91,1	20,0	81,9	5,0	13,1
1981	96,1	19,6	69,5	12,0	18,5
1982	123,0	23,1	68,7	14,2	17,1
1983	143,0	24,0	66,6	10,9	22,5
1984	183,3	25,4	64,7	13,0	22,3
1985	254,3	28,2	66,1	12,9	21,0
1986	312,1	30,3	66,6	12,6	20,8
1987	379,2	31,4	64,6	14,4	21,0
1988	475,4	31,6	63,5	15,0	21,5
1989	441,0	26,0	63,7	12,9	23,4
1990	451,7	24,2	66,1	11,7	22,2

Источники: Zhongguo tongji zhayao, 2006. - E 23; Zhongguo tongji nianjian, 2001. - E 158.

Возможно, процесс частных инвестиций имел бы ещё более значительные масштабы, но существование и функционирование частного сектора не получило защиты закона и внятного идеологического оправдания. Поэтому преобладающая масса частных предпринимателей вынуждено маскировалась, скрываясь под "красной шапкой" так называемых коллективных предприятий. Крестьянство, как и в предшествующие годы, продолжало заниматься собственным жилищным обустройством. Стремясь найти дополнительные источники существования и трудоустроить излишнюю рабочую

силу, оно продолжало вкладывать средства в создание несельскохозяйственных предприятий в деревне. Однако чрезмерные изъятия государством ресурсов из сельского хозяйства заметно сдерживали предпринимательскую активность крестьянства.

В 1989-1990 гг. для нормализации обстановки были несколько (всего на 7%) сокращены инвестиции. С этой целью в 1989 г. произведено уменьшение капиталовложений из бюджета, несколько сократились и масштабы кредитов.

Примечательно, что одновременно с осуждением жестокого подавления студенческих демонстраций зарубежные партнёры увеличили масштабы инвестиций в экономику КНР. Их доля в общем объёме капиталовложений за 1985-1989 гг. увеличилась на 3 процентных пункта.

Как и в предшествующие годы, основная часть средств была направлена в государственный сектор. Наступила полоса фактической стагнации сельскохозяйственного производства, обусловленная игнорированием органами власти реальных проблем сельского хозяйства, деревни, крестьянства.

С переходом на подряд развитие сельского хозяйства практически перестало заботить и партию, и государство. Не в лучшем положении находились "коллективные" предприятия города и деревни, не говоря уже о хозяйственных запросах населения.

Кредитная масса за 1985-1989 гг. возросла в 2,8 раза. При этом сбережения населения по отношению к объёму банковских кредитов, направляемых государственными банками на капиталовложения по преимуществу в государственный сектор, в 1984 составляли 27,5%, но в 1990 г. уже 46,4%! Значит, всё возрастающий объём кредитов в заметной мере обеспечивался за счёт накоплений населения. Политика государства была беспроигрышной: системы социального обеспечения и социального страхования находились на самой начальной стадии становления. Они распространялись только на часть городского населения. В этих условиях оно неизбежно вынуждено было всеми силами наращивать свои вклады на депозитных счетах, чтобы иметь средства на медицинское обслуживание, собственное обеспечение в старости, обучение подрастающего поколения и другие нужды. Следовательно, источник пополнения кредитной массы при любых обстоятельствах не мог иссякнуть.

Таблица 6.3

Источники средств для инвестиций, 1984-1990

Годы	Капиталовложения, всего (млрд юаней)	В том числе (в процентах):			
		госбюджетные инвестиции	внутренний кредит	иностранные капиталовложения	собственные средства
1984	183,3	23,0	14,1	3,9	59,0
1985	254,3	16,0	20,1	3,6	60,3
1986	312,1	14,6	21,1	4,4	59,9
1987	379,2	13,1	23,0	4,8	59,1
1988	475,4	9,3	21,0	5,9	63,8
1989	441,0	8,3	17,3	6,6	67,8
1990	451,7	8,7	19,6	6,3	65,4

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. - E 159.

Несколько процессов значительно повлияли на положение в стране в последующие годы.

Во-первых, преобладающий объём сбережений населения принадлежал городским жителям. Доля сбережений деревенского населения за 1980-1984 гг. возросла с 29% до 36% общей их суммы, но за 1985-1989 гг. сократилась почти до 27%. Этот процесс продолжался и в последующие годы. Составляя более 80% населения страны, крестьянство было предельно ограничено в возможности увеличения сбережений и вложения средств в развитие производства. Поэтому незначительные капиталовложения государства явились фактором торможения роста деревенской экономики и улучшения условий жизни крестьянства. На протяжении длительного времени финансовая политика государства сдерживала также развитие "коллективных" предприятий города и деревни.

Во-вторых, преобладающая часть сбережений принадлежала очень ограниченному числу лиц. Согласно данным Народного банка Китая в 1999 г. около 30% всех сбережений находились на депозитных счетах всего 1,3% клиентов банков. Это значит, что экономические условия в стране были неблагоприятными для становления частного предпринимательства.

Таблица 6.4

Динамика кредитной экспансии на фоне роста сбережений населения, 1984-1990

	1984	1985	1987	1988	1989	1990
Объём кредитов (млрд юаней)	441,9	590,5	903,2	1055,1	1240,9	1516,6
В том числе (в процентах к итогу по годам):						
"Коллективным" предприятиям и частным лицам	6,7	5,4	6,1	6,2	5,7	5,5
Сельскому хозяйству	8,3	7,0	7,6	7,7	7,2	6,8
Сбережения насе- ления (млрд юаней)	121,5	162,2	307,3	380,1	514,7	703,4

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1990. - E 666; Zhongguo tongji nianjian, 1993. - E 664; 2001 nian: Zhongguo jingji xingshi fengxi yu yuce / Lanpi shu (Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае, 2001). - E 372.

Государство предпринимает активные меры по ускорению темпов экономического роста. Показателен период 1980-1984 гг. Прирост доходов государственного бюджета только в 1983 г. опережал рост ВВП и почти равнялся приросту ВВП в 1984 г., при этом прирост расходов лишь в 1980 и 1981 гг. был ниже роста доходов. В результате дефицит бюджета был сравнительно небольшим. В 1985-1989 гг. прирост доходной части бюджета был ниже темпов прироста ВВП. Увеличение расходной части бюджета на протяжении трех лет опережало поступление доходов. Неизбежно произошёл рост дефицита государственного бюджета, что стало одной из наиболее характерных черт этих лет.

Государство приступило к крупным заимствованиям финансовых средств как внутри страны, так и за её пределами. В 1980 г. их объём составил около 2,9 млрд юаней, в том числе 2,4 млрд внешних заимствований. В 1985 г. они выросли почти до 4 млрд, но в 1990 г. уже превысили 19 млрд юаней. Внешний долг увеличился с 3,3 млрд до 6,8 млрд юаней.

Государство тратило существенно больше, чем того допускали его доходы. Дефицит бюджета неизбежно вел к увеличению

денежной эмиссии, а последняя вызывала рост цен. За это пятилетие цены повысились на 36%. Хотя в стране ещё сохранялась карточная система снабжения, рост цен отрицательно сказался на семейных бюджетах. Государство явно придерживалось политики дефицитного финансирования в целях максимально высоких темпов роста экономики. Оно пренебрегло сбалансированностью экономики и вызвало снижение уровня жизни населения.

Таблица 6.5

Динамика доходов и расходов госбюджета, 1980-1990

Годы	Прирост номинального ВВП	Прирост доходов госбюджета	Прирост расходов госбюджета	Дефицит госбюджета (млрд юаней)	Доля доходов в ВВП (в %)
	в процентах к предыдущему году				
1980	11,9	1,2	-4,1	-6,89	25,5
1981	7,6	1,4	-7,5	3,74	24,0
1982	8,8	3,1	8,0	-1,77	22,8
1983	12,0	12,8	14,6	-4,26	22,9
1984	20,9	20,2	20,7	-5,82	22,8
1985	25,1	22,0	17,8	0,06	22,2
1986	14,0	5,8	10,0	-8,29	20,7
1987	17,3	3,6	2,6	-6,28	18,2
1988	24,7	7,2	10,1	-13,4	15,7
1989	13,0	13,1	13,3	-15,89	15,7
1990	9,9	10,2	9,2	-14,65	15,7

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 245.

Инвестиционная политика государства явилась одним из главных факторов быстрого роста денежной массы в обращении (M0). За 1981-1984 гг. объём денежной массы увеличился в 2,3 раза – с 34,6 млрд в 1980 до 79,2 млрд юаней в 1984 г. В последующие пять лет он вырос почти в 3 раза, достигнув 234,4 млрд в 1989 г.

В первой половине 1980-х годов увеличение денежной массы в значительной мере вызывалось становлением подрядной системы и необходимостью закупок сельскохозяйственной продукции у

многомиллионной массы крестьянских хозяйств. Во второй половине 1980-х годов рост денежной массы определялся главным образом инвестиционной политикой государства.

Рассматриваемый период характерен существенным изменением темпов роста инвестиций в основной капитал и динамики цен. В 1981-1984 гг. существенное увеличение темпов прироста капиталовложений проходило на фоне почти стабильных цен на инвестиционные товары. В 1985-1989 гг. интенсивные капиталовложения вызвали быстрый рост цен на инвестиционные и потребительские товары. Характерно, что прирост объёма капиталовложений не только опережал прирост ВВП, но в ещё большей степени опережал динамику цен. Такая ситуация не могла не вызвать серьезных последствий. В стране началась инфляция, порожденная экономически необоснованным ростом инвестиций.

Особенно резкие перемены произошли с ценами на товары широкого потребления. Если в 1981-1984 гг. они практически оставались на одном уровне, то во второй половине 1980-х годов – резко повысились.

Экономические перемены в городе

Партия и государство были заняты почти исключительно наращиванием промышленных мощностей и развитием городского хозяйства. Экономическая политика государства вызвала важные изменения в структуре производства и занятости населения.

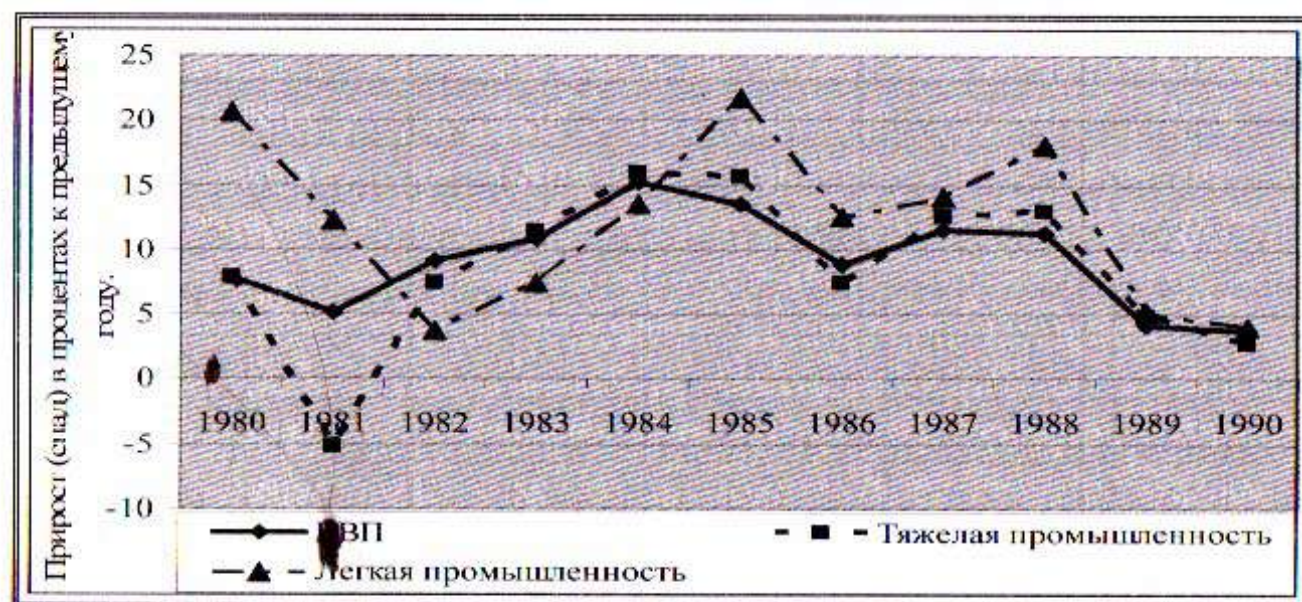
Особенно быстрыми темпами увеличивалась численность работающего населения в городах. В 1981-1984 гг. в городах на производство пришло 17 млн человек, в 1985-1989 гг. – 21,6 млн. Основной рост занятости произошёл в государственном секторе. Если в 1980 г. на его предприятиях и в организациях работало около 25% всего занятого населения, в 1984 г. – 25,4%, то в 1989 г. – уже 26%. В значительной мере их прирост был обеспечен за счёт "коллективного" сектора.

Экономические и политические меры КПК и государства сыграли важную роль в ускорении темпов роста промышленности. В стране возникли и получили развитие новые производственные отрасли. В немалой степени этому способствовал ввоз из-за рубежа

комплектного оборудования для налаживания производства новых видов продукции.

Диаграмма 6.1

Динамика ВВП, созданного в промышленности, 1980-1990

Примечание: Динамика тяжелой и легкой промышленности приводится по данным Экономического института Академии общественных наук КНР. Они на десятки доли процента в отдельные годы отличаются от показателей ГСУ КНР.

Источники: Zhongguo tongji zhayao, 2006. – E 23; 2006 nian: Zhongguo jingji xingshi fengxi yu yuce / Lanpi shu. – http://china.com.cn/zhaunti2005/node_6094572.htm

Данные, представленные на диаграмме, позволяют наглядно обозначить различия в росте промышленного производства двух пятилетних периодов. В 1985-1989 гг. в отличие от предыдущих лет опережающими темпами увеличивалось производство в легкой промышленности. Особенно в 1985 г. и в последующие годы этот подъём был обусловлен богатым урожаем сельскохозяйственных культур в 1984 г., а также заметным ростом производства некоторых технических культур. Спад в сельском хозяйстве отразился на общей динамике промышленности в 1988-1990 гг. Возросшие масштабы заготовок сельскохозяйственной продукции позволили не допустить падения промышленного производства.

В рассматриваемый период происходило значительное изменение структуры промышленности. Особенно значительно изменилась промышленность, производящая товары широкого потребления. На китайском рынке появились совершенно новые товары: сначала черно-белые, а затем цветные телевизоры, домашние сти-

ральные машины, холодильники, кондиционеры и многое другое. Закупки за рубежом комплектных предприятий и отдельных технологических линий позволили создать в стране совершенно новые современные производства.

Таблица 6.7

Рост производства некоторых основных видов продукции, 1980-1990

1984 г. (в % к 1980 г.)	Объём производства	1989 г. (в % к 1984 г.)
126	Выплавка стали	142
108	Добыча нефти	120
124	Добыча угля	134
134	Производство электроэнергии	155
113	Выпуск хлопчатобумажных тканей	138
152	Производство сахара	132
172	Производство домашних холодильников	1225
712	Выпуск домашних кондиционеров	612

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 451, 452.

Рост промышленного производства во второй половине 1980-х годов шел темпами, небывалыми для предшествующего периода. О динамичных переменах свидетельствовали темпы увеличения ВВП и выпуска отдельных видов промышленной продукции. Производство увеличилось практически во всех отраслях промышленности. В некоторых из них выпуск товаров возрос в десятки раз.

Рост производства товаров широкого потребления позволил значительно расширить и разнообразить товарную массу, поступающую на рынок. Началось изменение структуры рыночного спроса. В жизнь городского населения вошли совершенно новые виды товаров, в ряде отношений изменивших образ и стиль жизни горожан. Постепенно новые виды товаров стали проникать и в деревни пригородных районов.

Перестройка экономических отношений, возникновение новых отраслей и наращивание объёмов производства не сопровождалось, однако, повышением качественных показателей работы

промышленности. Экономическая эффективность государственных предприятий, объявленных партией опорой строя и будущего социализма, на протяжении 1984-1990 гг. непрерывно снижалась. Так, прибыль в расчёте на 100 юаней основных фондов за эти годы сократилась более чем в 2 раза и на государственных, и на "коллективных" предприятиях. Существенно сократилась прибыль и в расчёте 100 юаней активов предприятий.

Концентрация внимания и сосредоточение сил исключительно на ускорении количественного роста промышленного производства не могли пройти бесследно. За рост пришлось заплатить снижением качественных показателей работы промышленности.

Таблица 6.8

Некоторые экономические показатели работы промышленности, 1984-1990
(в процентах)

Годы	Прибыль в расчёте на 100 юаней основных фондов		Прибыль на 100 юаней активов		Прибыль и налоги на 100 юаней активов	
	ГП	ПВП	ГП	ПВП	ГП	ПВП
1984	22,3	22,4	14,9	15,2	24,2	24,6
1985	22,4	22,8	13,2	14,5	23,8	23,7
1986	19,9	17,0	10,6	10,6	20,7	19,7
1987	19,7	15,3	10,6	9,0	20,3	17,0
1988	20,2	16,4	10,4	9,3	20,6	17,9
1989	17,5	12,5	7,2	7,1	17,2	15,2
1990	12,9	10,6	3,2	5,9	12,4	13,0

Примечание: ГП – госпредприятия; ПВП – "предприятия волостей и посёлков".
Источник: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – С. 397, 437.

В эти годы отмечаются первые статистически значимые свидетельства формирования частного предпринимательства. В 1980 г. в городах было зарегистрировано всего 810 тыс. индивидуальных предпринимателей. В 1984 г. их число возросло до 3,4 млн. К 1989 г. их численность почти удвоилась, составив 6,5 млн человек. Если учитывать, что к этому времени масса наёмных работников в городах достигла 144 млн человек, то ясно, что частный сектор находился ещё на этапе своего зарождения.

В рассматриваемые годы существенно изменилась численность и структура занятости в деревнях. За 1981-1984 гг. численность работников в сельском хозяйстве возросла на 41 млн человек, за следующие пять лет – на 49,7 млн.

В начале 1980-х годов растениеводство занимало господствующее положение в структуре сельскохозяйственного производства. В 1980 г. на его долю приходилось почти 76% валовой продукции отрасли, в 1984 г. – 74%, но в 1989 г. – уже 62,8%. За эти годы особенно большое развитие получили животноводство и рыболовство. Если в 1984 г. продукция животноводства составляла 18,3% валовой продукции сельского хозяйства и в 1985 – около 22%, то в 1989 г. – уже 27,6%. Доля рыболовства увеличилась с 2,7% в 1984 г. до 5,3% в 1989 г., то есть почти в 2 раза.

Растениеводство оставалось ведущей отраслью сельского хозяйства, однако его структура претерпела изменения. За 1980-1984 гг. урожаи продовольственных культур увеличились почти на 23%, хлопка – в 2,8 раза, масличных культур – в 1,9 раза, чая – в 1,5 раза и т.д. В 1985-1989 гг. рост урожаев этих и других сельскохозяйственных культур заметно снизился, а то и прекратился. Так, среднегодовой урожай продовольственных культур в это пятилетие составил 395 млн т. Он был ниже уровня 1984 г., когда превысил 407 млн т. Среднегодовой урожай хлопка едва достиг 3,97 млн т, хотя в 1984 г. он равнялся 6,26 млн т. Урожаи лубяных, сахароносных культур, чайного листа и некоторых других, закупочные цены на которые делали их возделывание выгодным, заметно выросли.

Отставание закупочных цен от роста цен на потребительские товары и сельскохозяйственные средства производства лишало крестьян заинтересованности в повышении сборов важнейших сельскохозяйственных культур. Отрицательную роль сыграло также увеличение государственных заготовок.

По условиям подрядных договоров крестьяне были обязаны продать государству определенный объём полученного урожая по государственным закупочным ценам. Рост государственных заготовительных планов по важнейшим сельскохозяйственным культурам при неизменных закупочных ценах заинтересовывал крестьян заниматься культурами, освобожденными от государственного

регулирования, и переходить к несельскохозяйственным источникам занятости. В этих условиях государство смогло существенно увеличить масштабы заготовок важнейших сельскохозяйственных культур только за счёт подрядной системы хозяйства.

Таблица 6.9

Динамика валовой продукции сельского хозяйства, 1980-1990

(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

Годы	Всего	Растение-водство	Лесо-водство	Животно-водство	Рыбо-водство
1980	1,4	-0,3	12,2	7,0	7,7
1981	6,5	6,8	4,1	5,9	4,4
1982	11,3	10,9	8,5	13,4	12,3
1983	7,8	8,5	10,2	3,9	8,6
1984	12,3	11,5	19,0	13,4	17,6
1985	3,4	-0,2	4,5	17,2	18,9
1986	3,4	2,7	-3,6	5,6	20,6
1987	5,8	6,4	-0,3	3,2	18,1
1988	3,9	1,3	2,3	12,6	11,6
1989	3,1	2,5	0,4	5,5	7,2
1990	7,6	8,0	3,1	7,0	10,0

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – Е 366.

Если за пять лет, в течение которых шло распространение подрядной системы, государство могло заготавливать ежегодно 101 млн т зерновых, то в 1985-1989 гг. – 117 млн т! Доля заготовок поднялась до небывалого уровня, превысив одну треть собираемого урожая. Плановый объём закупок зерновых по твердым ценам практически означал сокращение до минимума свободную торговлю этими сельскохозяйственными культурами.

Похоже, что в рассматриваемое пятилетие в партийно-государственных органах сложились представления о том, что условия подряда позволяют без государственных инвестиций в развитие сельского хозяйства значительно увеличивать размеры государственных фондов продовольствия и различных видов сельскохозяй-

ственного сырья. Этим, видимо, объясняется тот факт, что дальнейший подъём сельского хозяйства выпал из поля зрения руководящих органов. На аграрную сферу власти перестали обращать внимание, надеясь, что подряд настолько воодушевил крестьянство, что оно само решит насущные проблемы дальнейшего подъёма производства. Не получилось. После 1985 г. темпы роста сельского хозяйства заметно снизились. Крестьяне были вынуждены искать источники заработков вне сельского хозяйства.

Таблица 6.10

Масштабы заготовок важнейших сельскохозяйственных культур, 1980-1990

Годы	Зерновые культуры		Масличные культуры		Хлопок	
	Закупки, всего (млн т)	Доля в урожае (в %)	Закупки, всего (млн т)	Доля в урожае (в %)	Закупки, всего (млн т)	Доля в урожае (в %)
1980	73,0	22,8	1,95	71,1	2,68	99,0
1981	78,1	24,2	2,79	76,4	2,91	98,0
1982	91,9	25,9	3,08	71,9	3,5	97,2
1983	119,86	30,9	2,63	65,4	4,48	96,6
1984	141,69	34,8	3,23	67,4	6,0	95,9
1985	107,63	30,5	4,1	68,4	4,32	104,1
1986	115,16	33,8	4,27	74,9	3,79	107,2
1987	120,92	34,4	4,41	74,6	4,07	95,9
1988	119,96	34,9	3,95	74,1	3,78	91,1
1989	121,38	34,4	3,81	73,0	3,31	87,3
1990	139,95	36,6	4,71	72,4	4,09	90,7

Примечание: Данные о масштабах государственных закупок, опубликованные в начале 2000 г., заметно превосходят более ранние сообщения.

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – Е 603.

В деревне возникает и быстро набирает темп несельскохозяйственное производство. На базе предприятий "народных коммун" и "бригад" складываются различные хозяйственные организации, получившие название "предприятий волостей и посёлков". Власти объявили их "коллективной собственностью". На самом деле они

представляли собой довольно причудливый конгломерат хозяйственных структур самых разных форм собственности. Среди них было немало предприятий, фактически принадлежавших местным партийно-государственным чиновникам. Появились частные предприятия. И те, и другие на всякий случай скрывались под "красной шапкой" так называемой коллективной собственности. Некоторые предприятия создали сами крестьяне в виде артелей или паевых хозяйств. По сути, деревня снова указывала направление хозяйственного развития: именно здесь зародились первые акционерные общества. У них не было опыта. Они, с современной точки зрения, были достаточно примитивными, но им удалось удивительно точно угадать существо новой формы хозяйственной организации. Некоторые "коллективные" предприятия являлись цехами или подсобными производствами государственных заводов и фабрик.

При этом занятость на деревенских "предприятиях волостей и посёлков" увеличивалась более высокими темпами, нежели в городе. С 30 млн человек в 1980 г. она поднялась к 1984 г. до 52,1 млн и к 1989 г. достигла почти 93 млн человек. Следовательно, к 1989 г. число крестьян, занявшихся несельскохозяйственным трудом в деревнях и сельских посёлках, практически составило значительную часть всего прироста деревенской рабочей силы. Этот рост означал, что дефицит пахотных площадей и сельскохозяйственных угодий предельно ограничивал увеличение численности крестьян, занятых сельскохозяйственным производством. Работники "предприятий волостей и посёлков" оставались членами семей, располагавшими подрядными земельными наделами и обязанными выполнять подрядные договора. В крестьянских дворах появились работники, которых можно назвать "и рабочими и крестьянами". В их составе стало быстро увеличиваться также число трудоспособных членов семей, начавших специализироваться на занятии животноводством, птицеводством, садоводством, рыболовством, лесоводством и иными отраслями хозяйства.

Расчёты партийно-государственных органов в немалой степени основывались на перспективах дальнейшего использования "предприятий волостей и посёлков" в интересах подъёма городской экономики. Однако такого рода расчёты не оправдались. "Предприятия волостей и посёлков", как правило, были мало связаны с сельскохозяйственным производством и занимались произ-

водством продукции, необходимой главным образом местным предприятиям и сельскому населению. Главным стимулом крестьян служило производство, позволявшее получать существенно более высокие доходы, нежели переработка продукции сельского хозяйства. Даже в начале 2000-х годов переработкой сельскохозяйственной продукцией занималась малая часть "предприятий волостей и посёлков".

Таблица 6.11

Изменения в структуре деревенской занятости, 1980-1990

Годы	Всего* (млн человек)	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт	Торговля	Прочие
1980	318,4	94	3	—	—	—	—
1984	359,7	88	9	2	1	—	—
1985	370,7	82	7	3	1	1	0,5
1986	379,9	80	8	3	1	1	0,5
1987	390,0	79	8	4	1	2	0,5
1988	400,7	78	9	4	2	2	1
1989	409,4	81	8	4	2	2	1
1990	420,1	79	8	4	1	2	1

Примечание: * Численность рабочей силы больше, чем её сумма по всем отраслям.
Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. - E 363, 364.

Само многообразие этих хозяйственных субъектов отражало массовое творчество сельского населения, стремившегося максимально использовать появившиеся возможности для предпринимательства и улучшения условий жизни. В условиях дефицита пашни и аграрного перенаселения несельскохозяйственное производство создало источник заработка для миллионов крестьян.

Им приходилось исходить из жестких рамок системы регистрации населения, созданной в середине 1950-х годов. Хотя в истории страны были периоды массовой переброски населения из деревни в город и обратно, сама система не менялась. Она как бы

**Финансово-экономические показатели
"предприятий волостей и посёлков", 1982-1990**

(млрд юаней)

	1982	1984	1985	1987	1988	1989	1990
Прибыль и налоги	16,0	20,8	28,0	35,3	49,6	51,3	50,8
Доля налогов (в %)	27,9	38,0	38,8	47,6	47,7	53,2	54,2
Прибыль, израсходованная в данном году	11,5	12,9	17,1	18,8	25,9	24,0	23,3
В том числе на нужды:							
Расширения производства	4,8	6,1	7,9	9,9	13,8	12,8	Н. д.
Приобретение сельскохозяйственной техники, капитальное строительство полей, помощь бедным бригадам	1,4	0,7	0,9	0,85	1,2	Н. д.	Н. д.
Социально-культурные нужды деревень	0,9	1,57	1,97	1,8	2,6	Н. д.	Н. д.
На распределение среди крестьян	Н.д.	0,64	0,64	0,62	Н. д.	Н. д.	Н. д.

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 1985. – E 298; Zhongguo tongji zhaiyao, 1987. – E 205; Zhongguo tongji zhaiyao, 1988. – E 287; Zhongguo tongji nianjian, 1989. – E 242-243; Zhongguo tongji nianjian, 1990. – E 390

закостенела в жестких рамках планового хозяйства. Крестьяне вынуждены были искать заработок главным образом в пределах волости и уезда. Прописка предельно ограничивала возможности заработка вне родных мест.

Специфически складывалось положение крестьян, занявшихся строительством. Они были вынуждены формировать бригады и искать заказы по всей территории страны. Их земельные наделы обрабатывали домочадцы либо за плату – соседи. Что же касается лиц, не имевших никаких источников дополнительного заработка, то их учетом никто не занимался. Известия о численности фактически безработных в деревне появились только в начале 2000-х годов.

Вынужденная ограниченность хозяйственных связей основной массы "предприятий волостей и посёлков" рамками одного или нескольких уездов после непродолжительного периода увеличения вызвала стабилизацию их роста и сокращение численности работников. Со второй половины 1980-х годов развитие этих предприятий замедлилось. И всё же, в отличие от прежних лет примерно 20% крестьян начали работать вне сельского хозяйства, оставаясь деревенскими жителями.

В результате трудностей в развитии промышленного и иного несельскохозяйственного производства крестьяне и деревенские комитеты сельских жителей лишались дополнительных доходов,

Принципиальное значение для экономики уездов, волостей и самих "предприятий волостей и посёлков" имело вынужденное выделение этими предприятиями немалых средств для материальной поддержки деревенской экономики и сельских жителей. Да и государство быстро изменило свою политику, увеличив за неполные десять лет в 2 раза размеры налогов на доходы "предприятий волостей и посёлков". К концу 1980-х годов размеры их налогов практически стали такими же, как и у государственных предприятий.

В рассматриваемое пятилетие, несмотря на повышение суммы налогов почти в 3,5 раза, "предприятия волостей и посёлков" смогли увеличить остающуюся в их распоряжении прибыль на 11 млрд юаней. Они получили возможность вложить больше половины

полученной прибыли в производство. Однако им пришлось сократить расходы на экономическую и социальную помощь сельскохозяйственному производству и жителям деревни. Тем не менее, они сыграли заметную роль в экономике деревни:

- создали рабочие места и источник доходов для части крестьян;

- их продукция, поступая в местный хозяйственный оборот, способствовала расширению хозяйственных связей, развитию торговых отношений в сельских районах, стимулируя специализацию

и кооперирование производства и ломая устои традиционной автаркии;

– открыли официальные и неофициальные каналы, как для легальной, так и незаконной предпринимательской деятельности местного партийно-государственного чиновничества;

– привели к возникновению новых форм собственности в деревне задолго до соответствующих разрешений. На селе появилась частная собственность. Её становлению способствовала предпринимательская деятельность местного партийно-государственного чиновничества, демобилизованных солдат и офицеров, грамотной молодёжи. Появились крестьянские артели, паевые и частные предприятия;

– создали источник дополнительного поступления средств для финансирования крестьянских дворов, вынужденных выполнять план посевов и поставок сельскохозяйственных культур, закупочные цены на которые не покрывали затраты на производство;

– предприятия явились одним из факторов возрождения клановых экономических отношений, в том числе на основе "двойной бухгалтерии", "двойной экономики", одной – предназначенной для вышестоящих органов власти, другой – для собственных нужд.

Государство постаралось извлечь максимальную выгоду из перемен в деревенской экономике. Точных данных о размерах финансовых изъятий из сельского хозяйства, возможно, не существует. Их очень трудно подсчитать. В китайской печати сообщалось, например, что за 1952-1992 гг. с помощью "ножниц цен", то есть разницы между закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и продажными ценами на промышленные изделия, государство получило из деревни 1258 млрд юаней. Следовательно, только за счёт этого источника в среднем ежегодно поступления в государственную казну составляли почти 31,5 млрд юаней⁷⁵. По другим данным изъятия из деревенской экономики постепенно возрастали. Если до 1978 г. они составляли 10-30 млрд юаней в год, то в конце 1980-х годов их размеры достигли 60-80 млрд, намного превысив государственные вложения в сельское хозяйство.

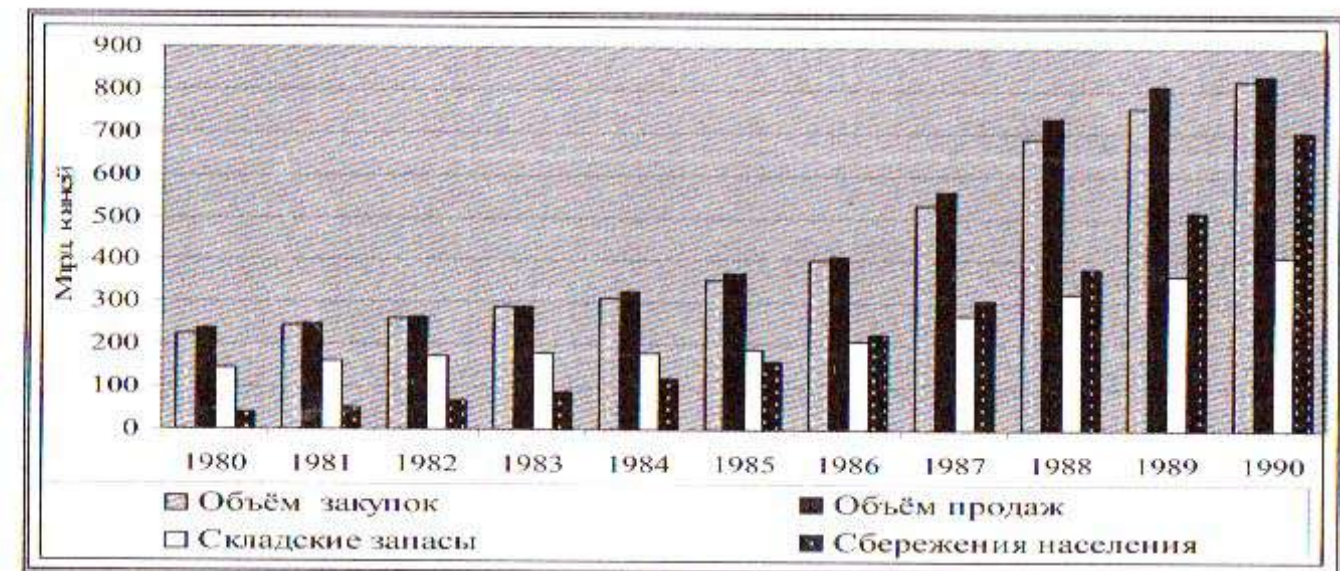
⁷⁵ Jingji yanjiu. 1994, №12, с 41.

Внутренняя торговля и инфляция

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства вызвал заметное увеличение товарной массы. В объёме закупок доля продукции сельского хозяйства возросла с 30% в 1980 г. до 34% в 1984 г., но в последующие годы в условиях стагнации сельскохозяйственного производства снизилась до 30% в 1989 г. Это сокращение было с лихвой восполнено промышленными товарами. Рост товарооборота точно определить довольно сложно, поскольку на китайском рынке и, соответственно, в статистике невозможно точно разделить розничный и оптовый товарооборот. В результате повторный счёт порождает неправдоподобную ситуацию, когда объём продаж превышает масштабы закупок. Примечательно, что складские запасы в 1985-1989 гг. сокращались в большей степени, нежели в предшествующее пятилетие. Если в 1980 г. они составляли 61% по отношению к объёму продаж, то к 1984 г. они сократились до 55%, а к 1989 г. – до 45%. При этом несколько возросла доля товаров, предназначенных для экспорта. Их доля с 13% складских запасов в 1980 г. увеличилась к 1989 г. до 14%.

Диаграмма 6.2

Динамика внутренней торговли и сбережений населения, 1980-1990

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – С 242, 285, 604.

Инвестиционная политика государства вызвала существенные изменения в доходах горожан и сельских жителей. В 1981-1984 гг., благодаря распространению подворного подряда и повышению

закупочных цен, рост реальных доходов крестьян шел быстрее доходов горожан. Однако затем негативные тенденции в экономике отрицательно сказались на материальном положении и горожан, и сельских жителей. Отличительной чертой этого периода явилось увеличение сбережений населения. Они опережали темпы роста товарооборота в стране. Незрелость социального обеспечения и социального страхования, вторжение рыночных условий во все поры жизни общества, включая просвещение и здравоохранение, вынуждали население сдерживать потребление для накопления средств, необходимых для решения насущных проблем.

Таблица 6.13

Динамика производства и доходов населения, 1980-1990

Годы	Прирост реального ВВП	Реальный прирост оптово-розничного товарооборота	Прирост реальных душевых доходов горожан	Прирост реальных душевых доходов крестьян
1980	7,8	14,7	6,2	18,2
1981	5,2	9,0	1,6	10,7
1982	9,2	6,9	5,8	21,1
1983	11,1	9,6	4,3	14,7
1984	15,3	16,2	12,5	12,7
1985	13,2	20,5	0,1	11,7
1986	8,5	8,6	13,8	3,2
1987	11,5	9,0	2,4	5,2
1988	11,3	7,8	-2,3	6,4
1989	4,2	-8,1	0,1	-1,6
1990	4,1	0,4	8,4	1,8

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 51; 2006 nian: Zhongguo jingji xingshi fengxi yu yuce / Lanpi shu. http://china.com.cn/zhaunti2005/node_6094572.htm

Рост доходов резко замедлился. В 1988-1989 гг. доходы горожан существенно сократились. В 1988-1989 гг. цены буквально подскочили. Они возросли и в городе, и в деревне. Население, на

протяжении десятилетий не сталкивавшееся с их резким увеличением, было потрясено. Массовое возмущение усиливалось спекулятивным предпринимательством государственных структур, ростом коррупции в органах власти и управления.

В конечном итоге политика государства спровоцировала открытое недовольство населения. Только столкнувшись фактически с всеобщим протестом, партия и государство были вынуждены в 1989-1990 гг. пойти на некоторое снижение темпов роста капиталовложений, а тем самым, сдержать дальнейшее повышение цен.

Демонстрации протеста учащейся молодежи в крупнейших промышленных центрах встретили поддержку населения, но одновременно резкую реакцию властей. Наибольшую известность получили демонстрации в Пекине и расстрел студентов на площади Тяньаньмэнь.

Массовые демонстрации весной 1989 г. и их вооруженное подавление вызвали кризис в партии и государстве. Преодоление его потребовало немалых усилий и нескольких лет затормаживания темпов экономического роста и реформ.

Итак, центральное и местные правительства, добиваясь всемерного увеличения темпов промышленного роста, осуществили в рассматриваемые годы крупные инвестиции в основной капитал. Их масштабы выходили за рамки экономических возможностей страны. Кредитная экспансия ухудшала экономические условия хозяйствования в городе и деревне, вызвала падение экономической эффективности производства. В сложившихся в Китае условиях эта политика привела к инвестиционной инфляции, вызвавшей социальные потрясения. Назрела острая необходимость провести упорядочение и осуществить антиинфляционные мероприятия. Партия-государство в очередной раз подошло к необходимости уточнения и частичного пересмотра внутренней и внешней политики. Перед ними встала неотложная задача восстановления доверия населения к их политике и кадрам.

Темы докладов и сообщений

Решения XIII съезда Компартии Китая.
Соотношение экономической политики и хозяйственных реформ.
Бюджетная реформа. Особенности денежно-кредитной политики.
Введение подрядных отношений в промышленности.
"Двухколейная" система цен.
Ускорение темпов промышленного роста в 7-й пятилетке.
Имущественная дифференциация, обострение социальных и экономических противоречий.
Политические и экономические причины выступлений студенчества весной 1989 г.
Развитие внешнеэкономических связей.

Литература

- Гельбрас В.Г.* Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М.: Международные отношения. 1990.
- Кузнецова В.В.* Банковская система Китая. – М.: Изд-во "Гуманитарий", 2003.
- Новосёлова Л.В.* Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. – М.: Изд. Фирма "Восточная литература" РАН. 1996.

Основное содержание

1. КПК об уроках трагедии площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. Политические дискуссии вокруг проблем, связанных с концепцией социализма "китайских цветов" и оценкой первых итогов формирования нового экономического строя.
2. Особенности воспроизводственного процесса в конце 7-й и начале 8-й пятилеток. Замедление экономических реформ.
3. Меры по стабилизации финансово-экономической ситуации.
4. Рост отдельных отраслей экономики.
5. Увеличение производства в условиях снижения эффективности государственной промышленности. Эксперименты по совершенствованию хозяйственного механизма.
6. Политика "открытости". Развитие внешнеэкономических связей.

Выводы КПК из событий на площади Тяньаньмэнь

Рассматриваемый период очень короткий – всего три года, однако он имеет чрезвычайно большое значение в политической и экономической истории Китая. Его началом послужили события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года. Он завершился принятием КПК и государством новой политической и экономической стратегии развития страны. Борьбу против "контрреволюции" возглавил Дэн Сяопин, "архитектор реформ". Он же позже стал инициатором новой стратегии партии и государства.

События 1989 г. явились не только шоком для общества и партии, они потребовали внятных объяснений причин применения вооруженных сил против народа. Тем более, что высшее руководство партии-государства второй раз за период после "культурной революции" пошло на отстранение от должности высшего партийного руководителя КПК вопреки нормам устава партии. В 1987 г. с должности был снят Ху Яобан, теперь – Чжао Цзяян. Цзян Цзэминь, новый высший руководитель КПК, назначен на этот пост также без соблюдения партийного устава.

**Сравнение взглядов китайского руководства
по узловым вопросам политики в 1989 и 1992 гг.**

Драматические события вынуждали руководство КПК четко изложить свою позицию. После нескольких месяцев "чистки" университетов, академических институтов, государственных и общественных учреждений ЦК КПК объявил об официальной оценке произошедших событий. Тем самым, появилась возможность разобраться в системе взглядов высшего руководства в 1989 г., а затем, выяснить их эволюцию за три года, выраженную в принципиально новой концепции политики "реформ и открытости".

Чтобы рассмотреть и сравнить разные позиции предельно наглядно, представим их в форме прямого сопоставления основных идеологических тезисов 1989 и 1992 гг. Разумеется, в этом случае возможна утрата некоторых нюансов во взглядах разных лет.

Характеристика позиций 1989 г. создана на основе выступления Цзян Цзэминя 29 сентября 1989 года по случаю 40 годовщины образования Китайской Народной Республики. Выступление Цзян Цзэминя на следующий же день официальный представитель ЦК КПК назвал в печати "Политическим манифестом третьего поколения коллектива руководителей Китая".

Позиции 1992 г. представлены по докладу Цзян Цзэминя на XIV съезде КПК (ноябрь того же года). Выступлению Цзян Цзэминя в 1989 г. не предшествовали ни внутрипартийная дискуссия, ни обсуждение в открытой печати положения дел в стране и в партии.

Позиции 1989 г. служили идеологическим и политическим обоснованием не только применения вооруженной силы против возмущенного населения, но и теоретической базой для решения целого комплекса проблем государственного строительства на протяжении трёх лет. Идеологически и политически партия в конце 1989 г. фактически возвращалась на позиции, отвергнутые 3 пленумом ЦК КПК одиннадцатого созыва в 1978 г.

Полностью заблокировать продолжение начатых реформ оказалось, однако, невозможным. На местах без обычной пропагандистской шумихи продолжался поиск эффективных методов управления производством. Партия и государство, слои и группы населения, особенно партийно-государственный актив, вовлеченные в хозяйственную и предпринимательскую деятельность, нуждались в четких программных установках, способных определить цели и средства дальнейшего развития.

Взгляды 1989 г.	Взгляды 1992 г.
Борясь с "левачеством", необходимо защищаться от правых. В последние 10 лет главным образом велась борьба с "левачеством", но проигнорирована правая опасность. В результате произошёл подъём "буржуазной либерализации", вызвавший "беспорядки" и "бунты".	Главное – пресечь "левачество", не забывая об опасности "буржуазной либерализации". (资产阶级自由化 – это понятие имеет в китайском языке более сильное и определенное значение, нежели в русском).
Необходимо органичное сочетание, полное единство "четырёх основных принципов" с политикой реформ и открытости.	
Надо отдавать себе полный отчёт о противоположности "четырёх основных принципов" "буржуазной либерализации".	"Левачество" мешает осуществлению политики реформ и открытости, требующей "поиска и выявления новых путей, разрушения систем и концепций, сковывающих развитие производительных сил".
Мир и развитие – две главные черты современной международной обстановки. Международный монополистический капитализм стремится погубить Китай, поэтому в китайском обществе будет длительное время существовать классовая борьба.	Классовая борьба не определяет развитие китайского общества. "Многие государства мира, особенно некоторые сопредельные государства и районы, ускоряют развитие. Если наша страна замедлит развитие экономики, крепость социалистической системы, стабильность и безопасность государства могут столкнуться с крайними трудностями. Поэтому вопрос о том, может ли экономика страны ускорить развитие, является не только важным экономическим, но и важным политическим вопросом". "Сущность современной международной конкуренции проявляется в сравнительной комплексной государственной мощи, в основе которой находится мощь экономики, науки и техники".
Государственное строительство – боевой показатель и задача развития мощного высокодемократического социалистического государства, важное условие и содержание социалистической модернизации. "Буржуазная либерализация" и тезис о "правах человека" в случае их реализации открывают путь к буржуазной реставрации.	Государственное строительство – боевой показатель и задача развития мощного высокодемократического социалистического государства, важное условие и содержание социалистической модернизации. В Китае необходимо осуществить реформу политического механизма. Права человека в Китае полностью гарантированы.
Необходимо взяться за строительство материальной и духовной культуры.	
Восстановить, развить и даже в определенном смысле создавать кровные узы партии и народа, решительно устранять явления разложения, вызывающие отрыв партии от народа, максимально усиливать партию как консолидирующую, ведущую, авангардную силу масс. От этого зависит жизнь и смерть партии, в этом заключаются гарантии непрерывных побед в строительстве социализма китайских особенностей.	

Первое, на что приходится обращать внимание при рассмотрении позиций КПК в 1992 г., – это очередной решительный отказ от представлений "левачества". Они четко расценены в качестве препятствия плодотворному развитию Китая. В отношении "буржуазной либерализации" сохранена определенная подозрительность, однако через несколько лет "буржуазная либерализация" перестала употребляться в качестве ключевого элемента идейно-политической платформы партии. Инициатором столь знаковой перемены выступил Цзян Цзэминь, но уже после кончины Дэн Сяопина.

Второе. Принципиально важно, что китайское руководство недвусмысленно связало развитие Китая с всемирными экономическими процессами.

Дэн Сяопин после знаменитой поездки на Юг выступил в 1992 г. с предложением новой стратегии партии. Они не были приняты в партии сразу и безоговорочно. Для этого потребовались закрытые обсуждения на нескольких партийных совещаниях. По предложению Дэн Сяопина руководство избрало стратегию экспортной ориентации производства. К 1992 г. КНР установила прочные связи с Всемирным форумом китайских предпринимателей, созданным бывшим премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, выдающимся политическим деятелем в среде зарубежных китайцев. Контакты способствовали мощному притоку капиталовложений зарубежных китайцев в экономику Китая. Они открыли дорогу для других иностранных инвестиций. В Пекине начинается внимательное сопоставление результатов развития страны с международными политическими и экономическими процессами.

О значении контактов КНР с Всемирным форумом китайских предпринимателей можно наглядно судить по динамике притока зарубежных инвестиций на протяжении ряда лет. 1992 г. явился рубежом, ознаменовавшим провозглашение высшим руководством страны принципиально новой стратегии развития.

Возвращаясь к рассмотрению позиций КПК, утвержденных в 1992 г., надо отметить коренной поворот в отношении к правам человека. От отрицания этой проблемы, как классово чуждой, партия перешла к её признанию. Одновременно сама проблема была решена категорично и просто: права человека в Китае гарантиро-

ваны. Сказано после кровавых событий 1989 г., в условиях, когда население страны политически и административно подразделялось на городское и сельское с разными правами и различными гарантиями, закрепленными в законодательных актах и социально-политической практике. В этом смысле права человека были действительно гарантированы. Пропасть между горожанами и крестьянами, соответственно, между городом и деревней была публично признана лишь XVI съездом КПК (2002). Для столь важного вывода партии потребовалось целое десятилетие.

Диаграмма 7.1

Количество объектов и объём иностранных инвестиций, 1979-2002

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2004. – E 731.

Наконец, китайские руководители не могли не упомянуть в очередной раз о политической реформе. Это положение никак не конкретизировалось и выглядело в качестве задачи далёкого будущего и, в силу этого, лишенной конкретного содержания.

Представленные выше политические положения отражали специфическую ситуацию, сложившуюся в партии и государстве:

– руководство КПК не имело общей точки зрения о социально-экономическом положении в стране либо считало неуместным выносить её на обсуждение в острой политической обстановке. Вместе с тем, акцент в 1989 г. на тезисах о классовой борьбе, происках международного монополистического капитала, злокозненности "буржуазной либерализации" объективно ставил под вопрос

правомерность политики "реформ и открытости". Социально-экономические проблемы рассматривались и оценивались с давно дискредитировавших себя идеологических позиций, а не по существу их реального содержания. Вместе с тем, отказ от этих идейно-политических постулатов не был последовательным. На первый план выдвинуто решение задач ускорения темпов экономического роста, как единственно способных обеспечить "крепость социалистической системы, стабильность и безопасность государства";

– КПК, объективно говоря, продемонстрировала в 1989 г. свою слабость, так как стремилась манипулировать истиной, уходя от публичного анализа действительных причин, вызывавших острое недовольство населения. Часть причин недовольства (коррупция, воровство, вымогательство, разложение партийно-государственного аппарата) была признана. Тем не менее, реакция населения на эти негативные явления была всё же объявлена контрреволюционным бунтом;

– КПК не решилась публично освещать кампанию репрессий, продолжавшихся до конца 1989 г., что свидетельствовало об отсутствии либо уверенности в правомерности своих действий, либо единства позиций в партии и армии, либо о том и другом вместе. Отправка выпускников высших учебных заведений 1989 и 1990 гг. в армию и деревню, сокращение набора в ВУЗы свидетельствовали о страхе руководства перед студенчеством. Примечательно, что Чжао Цзыян был лишен возможности публичной деятельности. Даже на XVI съезде КПК, то есть спустя десять с лишним лет, руководство не осмелилось приступить к пересмотру оценки событий 1989 г.

Одним из очень важных последствий действий китайского руководства явился отказ десятков тысяч студентов и учёных вернуться из других стран в КНР. Китай покинули многие видные специалисты и деятели партии, сыгравшие важную роль в разработке и осуществлении политики "реформ и открытости".

Экономические процессы 1989-1991 гг.

В экономике сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, государству пришлось принимать меры для предотвращения дальнейшего роста инфляции, но с другой, – обеспечивать

высокие темпы экономического роста. Для этого требовались новые капиталовложения. Тем самым сохранялась опасность роста инфляции. У государства не было возможностей для широкого манёвра. Дефицит государственного бюджета неуклонно нарастал. Доходы сокращались.

Таблица 7.1

Темпы роста валового внутреннего продукта и отдельных отраслей экономики, 1985-1995

(на базе сопоставимых цен, в процентах к предыдущему году)

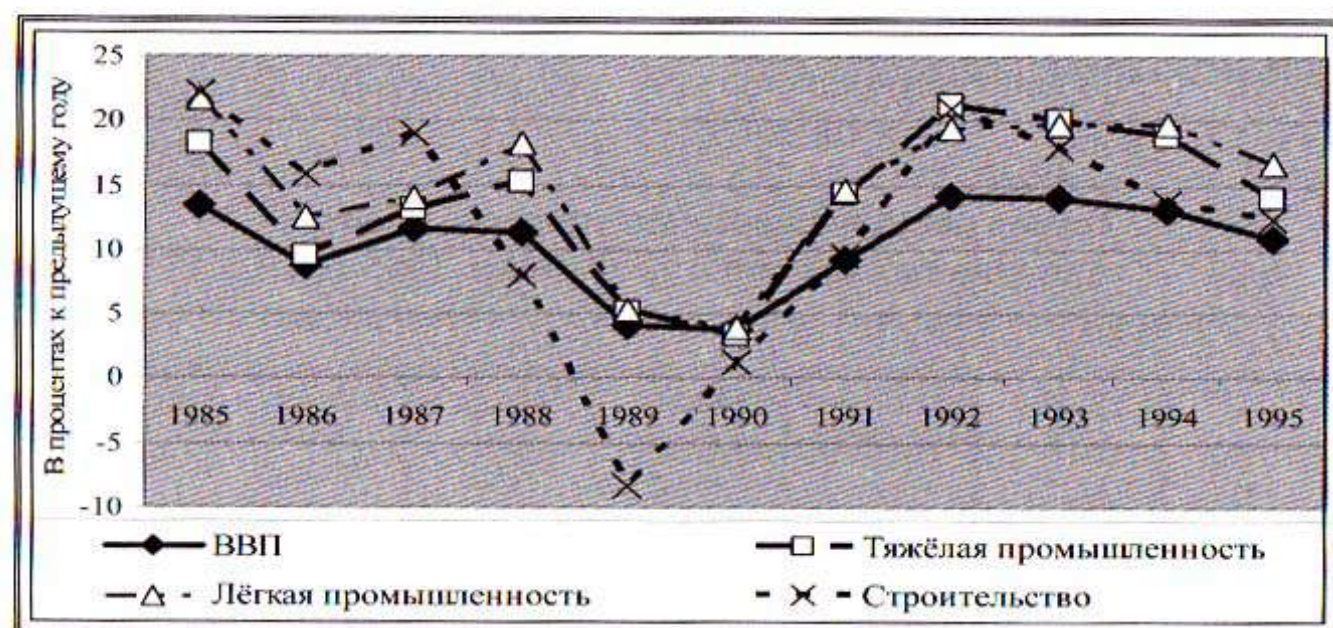
Годы	ВВП, всего	Сельское хозяйство	Промышленность. Строительство	Сфера услуг, всего	Транспорт. Связь	Торговля
1985	113,5	101,8	118,6	118,3	113,5	128,9
1986	108,8	103,3	110,2	112,1	112,8	110,6
1987	111,6	104,7	113,7	114,4	110,0	113,5
1988	111,3	102,5	114,5	113,2	113,3	114,3
1989	104,1	103,1	103,8	105,4	104,7	91,7
1990	103,8	107,3	103,2	102,3	108,6	95,2
1991	109,2	102,4	113,9	108,8	111,2	104,5
1992	114,2	104,7	121,2	112,4	110,5	113,1
1993	114,0	104,7	119,9	112,1	114,5	108,4
1994	113,1	104,0	118,4	111,0	111,6	109,5
1995	110,9	105,0	113,9	109,8	114,1	107,7

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-3 (Электронный вариант).

На фоне предшествующих и последующих лет 1989-1991 гг. отличались самыми низкими темпами роста экономики. Действительно, за эти годы ВВП увеличился на 18%. В то время как за предшествующие три года рост ВВП превысил 35%, а в последующие 1992-1994 гг. – 47%. Двукратное снижение темпов свидетельствовало, что студенческие демонстрации, отражая недовольство населения политикой властей, вызвали одновременно растерянность во всей системе руководства государством.

Диаграмма 7.2

Динамика ВВП, созданного в промышленности и строительстве, 1985-1995

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-3 (электронный вариант); 2003 nian: Zhongguo jingji xingshi fenxi yu yuce / Jingji lanpi shu (2003 год: анализ и прогноз экономического положения Китая / Синяя серия) – Beijing: Shehui kexue wensian chubanshe, 2002. – E 292.

Подобного снижения темпов, как в 1989-1991 гг., страна не знала со времен "культурной революции". Органам власти требовалось время, чтобы нормализовать положение в стране и найти пути для обеспечения форсированных темпов роста.

Главные проблемы создавало сельское хозяйство и незавершенность процесса реформ. Государство вместо коренного пересмотра аграрной политики продолжало изъятие из деревни максимального объема средств, лишая её ресурсов для саморазвития. Темпы роста в сельском хозяйстве оставались низкими и нестабильными. Не удалось добиться их стабильного увеличения и в других отраслях.

Крупное снижение темпов роста произошло в тяжёлой и легкой промышленности, спад в строительстве. Столь неблагоприятная ситуация оказала определяющее влияние на динамику ВВП. Под воздействием низких темпов роста сельскохозяйственного производства, резкого их снижения в промышленности и строительстве экономическое развитие страны замедлилось. В результате ослабли экономические позиции государства.

Только в 1991-1992 гг. удалось принять меры для существенного повышения темпов. Наступала пора новой концентрации всех сил и средств для форсированного наращивания экономического потенциала. Однако для этого пришлось изменить экономическую стратегию и модернизировать политику партии и государства. Эти перемены в самой незначительной степени коснулись сельского хозяйства. Поэтому существенных перемен и заметного увеличения темпов роста в этой отрасли достичь не удалось.

Таблица 7.2

Объём инвестиций в основной капитал, 1985-1995

Годы	Всего (млрд юаней)	Доля в ВВП (в %)	В том числе: капиталовложения по формам собственности (в %)		
			Государственный сектор	"Коллективный" сектор	Частный сектор
1985	254,3	28,2	66,1	12,9	21,0
1986	312,1	30,4	66,6	12,6	20,8
1987	379,2	31,4	64,6	14,4	21,0
1988	475,4	31,6	63,5	15,0	21,5
1989	441,0	26,0	63,7	13,0	23,4
1990	451,7	24,2	66,1	11,7	22,2
1991	559,4	25,7	66,4	12,5	21,1
1992	808,0	30,0	68,0	16,8	15,1
1993	1307,2	37,0	60,6	17,7	21,7
1994	1704,2	35,4	56,4	16,2	27,4
1995	2001,9	32,9	54,4	16,4	29,2

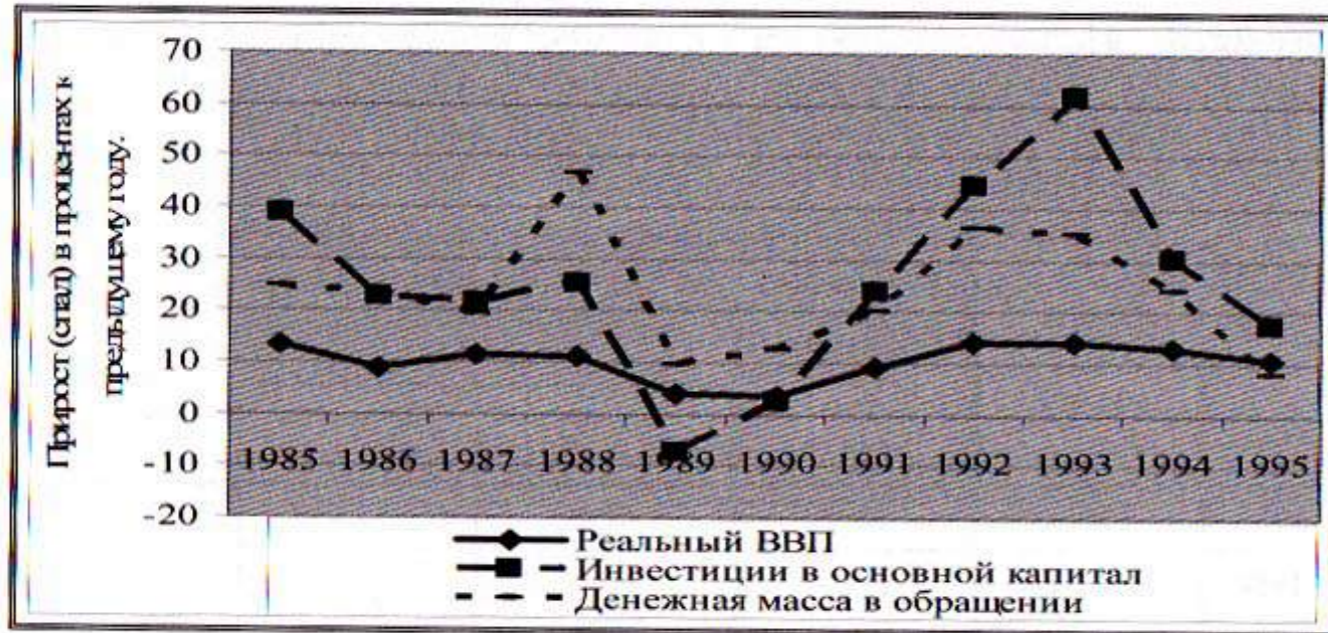
Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006, - Tab. 3-1 (электронный вариант); Zhongguo tongji zhaiyao, 2006, - E 20.

В целях нормализации обстановки, прежде всего, были резко сокращены инвестиции в основной капитал. В условиях Китая в течение трех лет их объём оставался на сравнительно низком уровне. Их доля в ВВП была самой низкой на фоне целого десятилетия 1985-1995 гг.

Как и в предшествующий период, основная масса инвестиций направлялась в государственный сектор. Произошло их некоторое

сокращение в "коллективном" секторе при заметном увеличении в частном.

Динамика ВВП, инвестиций и денежной массы в обращении, 1985-1995

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 23; 2003 nian: Zhongguo jingji xingshi fenxi yu yuce / Jingji lanpi shu. – E 292.

Анализ инвестиционной деятельности позволяет более подробно рассмотреть экономическую ситуацию 1989-1991 гг. Для этого следует также рассмотреть иные показатели. Сравнение их динамики свидетельствует о разнообразных процессах.

Прежде всего, заслуживают внимания существенные расхождения в темпах роста номинального и реального ВВП. В 1985-1988 гг. масштабы инвестиций в основной капитал росли темпами, опережающими рост номинального и реального ВВП. В результате происходило увеличение денежной массы в обращении и неизбежное повышение всех видов цен.

В 1988-1989 гг. органам власти пришлось резко сокращать рост инвестиций, невзирая на неизбежное снижение темпов роста производства, а также сжимать объём денежной массы, добиваясь обуздания инфляции. Эти меры позволили заметно снизить неблагоприятные последствия политики предшествующих лет. Не располагая долгосрочной политикой, партия и государство продолжили использование инвестиций в качестве главного рычага увеличения экономического роста.

С начала 1990 г. правительство снова приступило к наращиванию капиталовложений в экономику за счет открытия новых кредитных линий. Примечательно, что темп роста капиталовложений в 1990-1991 гг., как и в 1985-1989 гг., превышал рост не только реального, но даже номинального ВВП. Вливание в экономику огромных инвестиций расширило разрыв между номинальным и реальным ВВП.

Таблица 7.3

Роль государства в экономике, 1985-1995

Годы	Прирост номинального ВВП	Прирост доходов госбюджета	Прирост расходов госбюджета	Дефицит госбюджета (млрд юаней)	Доля доходов в ВВП (в %)
	в процентах к предыдущему году				
1985	25,0	22,0	17,8	0,57	22,4
1986	13,8	5,8	10,0	-8,29	20,8
1987	17,2	3,6	2,6	-6,28	18,4
1988	24,8	7,2	10,1	-13,39	15,8
1989	13,3	13,1	13,3	-15,89	15,8
1990	9,7	10,2	9,2	-14,65	15,8
1991	16,5	7,2	9,8	-23,71	14,6
1992	23,2	10,6	10,5	-25,88	13,1
1993	30,0	24,8	24,1	-29,33	12,6
1994	35,0	20,0	24,8	-57,45	11,2
1995	25,1	19,6	17,8	-58,15	10,7

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 51, 265.

Перемены, судя по приведенным данным, были вызваны не кардинальными изменениями в экономическом положении страны, а внеэкономическими причинами – решениями партии. Пересмотр политики или, мягко говоря, её уточнение носили в 1992 г. столь существенный характер, что достойны оценки в качестве важного свидетельства начала нового политического и экономического этапа развития страны. Поэтому он заслуживает самостоятельного рассмотрения.

За 1989-1991 гг. дефицит бюджета вырос на 54 млрд юаней, несмотря на меры по снижению инвестиционной активности. Более того, в условиях их сокращения и некоторого уменьшения темпов увеличения экономики в 1989-1990 гг. прирост доходов государственного бюджета даже превышал рост ВВП.

В последующие годы прирост доходов заметно отставал от темпов увеличения ВВП, однако бюджетные расходы неизменно превышали рост доходов. В результате дефицит бюджета продолжал непрерывно увеличиваться. Несмотря на некоторое увеличение темпов роста доходов бюджета по сравнению с первой половиной 1980-х годов, снижение их доли в ВВП приобрело характер тенденции. Государство не пошло на существенное сокращение бюджетных расходов. Рост дефицита бюджета явился дополнительным фактором увеличения денежной массы в обращении.

В условиях столь неоднозначных перемен произошло лишь временное снижение доли инвестиций в основной капитал. В этом отношении определенным рубежом явился 1992 г. Если анализировать данные, приведенные в таблице 7.3, то они свидетельствуют о явных переменах в политике партии-государства, произошедших именно в 1992 г. Первым признаком поворота явился рост капиталовложений в экономику и их доли в ВВП. Об идеологических изменениях выше уже говорилось.

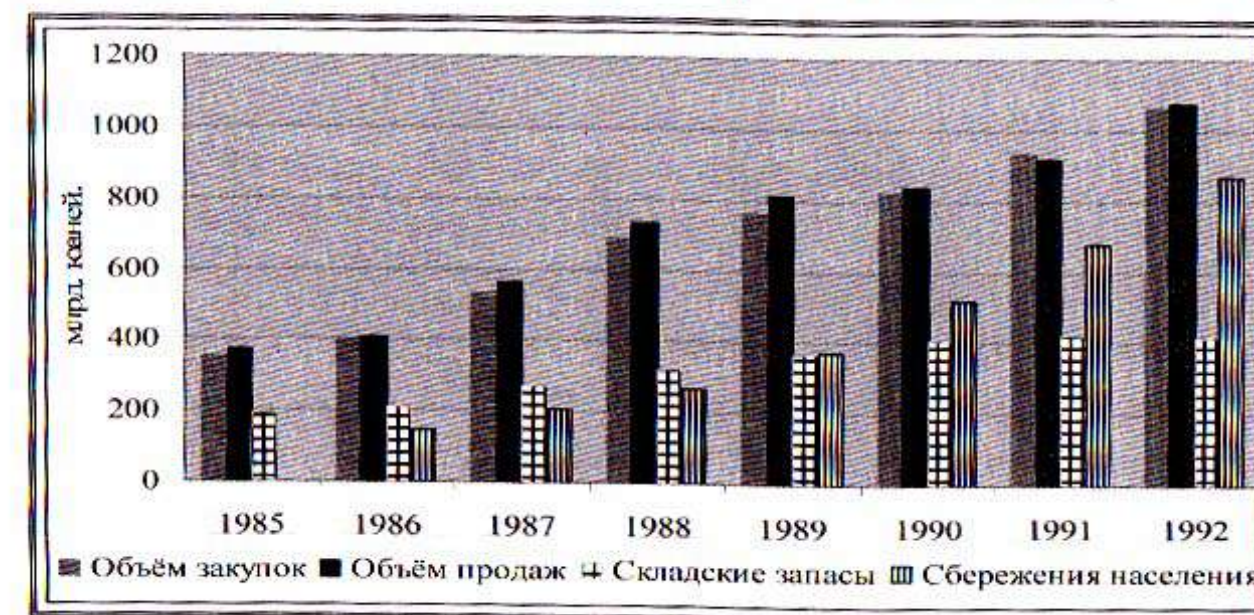
Выводы, сделанные новым руководством партии и государством из трагических событий 1989 г., свидетельствовали о полном разочаровании в концепции "планово-рыночной" экономики. Выступление Цзян Цзэминя с оценкой "буржуазной либерализации" как антипода "четырех основных принципов" явно демонстрировало отрицательное отношение руководства к "рыночным" нововведениям. В то же время оно не выразило намерения возврата к плановой экономике. В условиях политической неопределенности руководство сконцентрировалось на стабилизации положения в стране, заморозив начавшуюся экономическую перестройку. В партийно-государственном аппарате стали постепенно возникать идеи принципиального изменения экономической политики.

Для этого целесообразно более подробно остановиться на состоянии экономики страны в 1989-1991 гг. На протяжении ряда лет, а именно до 1987 г., объем закупок товаров у товаропроизводителей примерно равнялся их продаже. У населения практически

отсутствовали сбережения, в то время как складские запасы товаров составляли больше половины объема сбыта. В 1987-1989 гг. рост продаж начал опережать увеличение объема закупок товаров у производителей. В условиях быстрого повышения розничных цен население начало закупать товары впрок, опасаясь утраты своих сбережений. Под воздействием ажиотажного спроса складские запасы стали сокращаться.

Диаграмма 7.4

Динамика внутренней торговли и сбережений населения, 1985-1992

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – Е 604, 664.

С 1990 г. интенсивность продаж снизилась. Стремительный рост цен прекратился. Население несколько успокоилось, поскольку у него возникли определенные запасы необходимых товаров. Оно понесло свободные средства на депозитные счета в банки. Складские запасы товаров начали увеличиваться. К 1992 г. размер средств на сберегательных счетах достиг таких масштабов, что в случае необходимости или паники, население могло, изъяв свои сбережения и бросив их на рынок, вызвать нешуточное потрясение экономики.

Сбережения населения в 1989-1991 гг. увеличивались темпами, опережающими поступление товаров на рынок. В последующие годы ситуация изменилась. Наступил период вялого внутреннего спроса. Его масштабы приобрели не только экономическое,

но также политическое значение. Потребовалось, однако, немало лет, прежде чем значение этого явления было осознано.

Несмотря на снижение темпов роста цен, в ещё большей степени сократился рост товарооборота. Население после короткого периода бурного спроса в 1987-1989 гг., предпочло сконцентрировать внимание на сбережении своих денежных средств. Во-первых, в его распоряжении не было никаких иных путей сохранения и увеличения накоплений кроме обращения с этой целью в банки либо хранения их дома. Во-вторых, побудительные мотивы для сбережения средств оказались более сильными по сравнению с желанием приобрести товары. Система социального обеспечения и социального страхования распространялась лишь на сравнительно небольшой слой горожан. Накопление средств на период утраты трудоспособности, на случай болезни, для воспитания и обучения детей, на другие неотложные цели стали определять поведение людей. Получив возможность удовлетворять элементарные жизненные потребности, они озаботились будущими проблемами. Подавляющая масса населения, прежде всего и главным образом горожан, снова стала откладывать сэкономленные денежные средства на депозитные счета в государственных банках.

Государство, со своей стороны, начало стимулировать банковские накопления населения. Тем самым оно стремилось решать несколько задач одновременно. Установив порядок изменения процентов по вкладам в зависимости от роста цен, оно убеждало население в своей заботе о его благосостоянии. Оно учитывало также, что приток средств в государственные банки позволяет последним увеличивать кредитную массу. В результате государство получило ещё один источник поступления средств для ускорения темпов роста экономики.

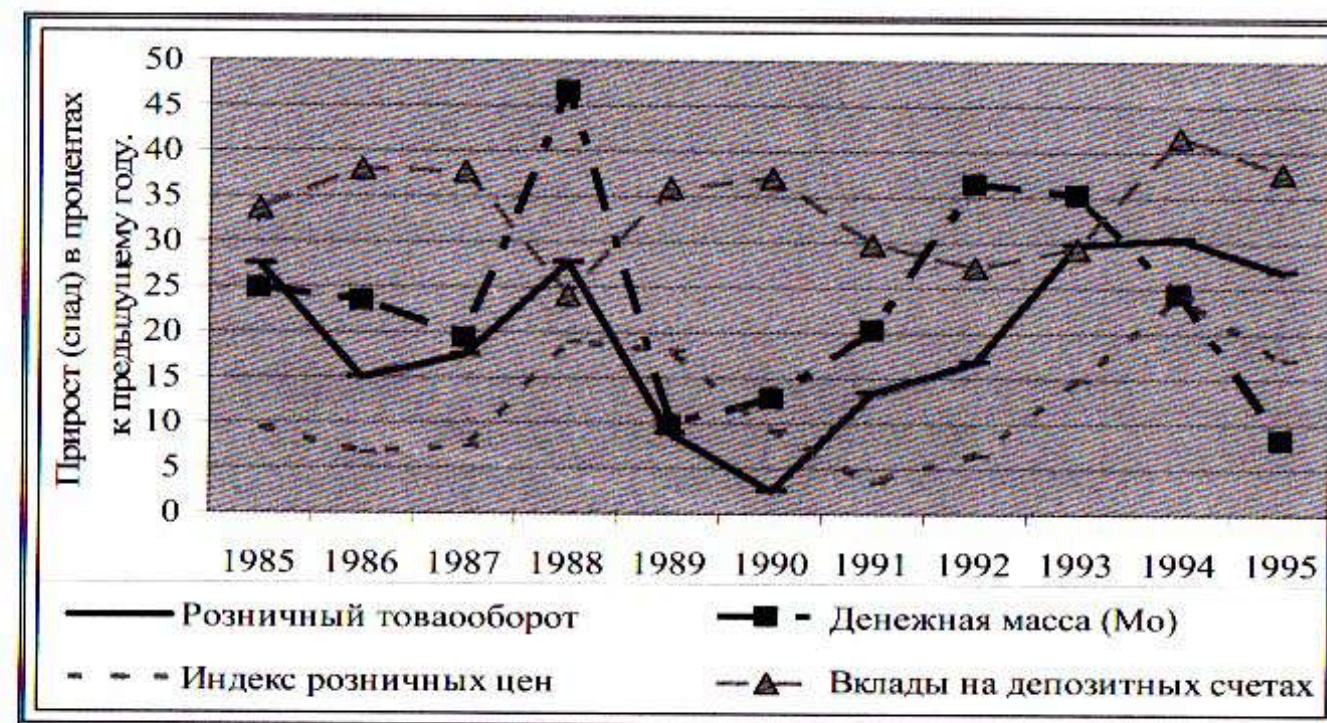
Наконец, государство воспользовалось возможностью отложить на время совершенствование и развитие социального обеспечения и социального страхования. Население, однако, не могло ждать и продолжало увеличивать свои сбережения.

На диаграмме 7.5 ясно прослеживается новая ситуация. Рост денежной массы, вызываемый чрезмерным увеличением капиталовложений, стимулировал рыночный спрос, несмотря на повышение цен в 1988-1989 гг. При этом ещё более высокими темпами росли сбережения населения. Их интенсивность лишь несколько снижа-

лась в периоды ажиотажного спроса. Однако даже в периоды ажиотажного спроса некоторое снижение темпов роста сбережений было кратковременным.

Диаграмма 7.5

Динамика товарооборота, денежной массы, потребительских цен и сбережений населения, 1985-1995

Источники: Zhongguo tongji zhayao, 2006. – E 23, 83, 94, 164; 2003 nian: Zhongguo jingji xingshi fenxi yu yuce / Jingji lanpi shu. – E 297.

С точки зрения планово-рыночной экономики, политика государства была одновременно логичной и нелогичной. Развитие экономики, как следовало из платформы партии, должно определяться государственными планами. Однако партия намеревалась также придать экономике "живость". Её, по мысли творцов планово-рыночной экономики, должны породить рыночные начала. Однако развиваться им государство не позволило. Политика государства была внутренне противоречивой. Снижение темпов роста рыночного спроса населения, с одной стороны, лишала экономику побудительных импульсов наращивания производства, а с другой, – сдерживала развитие потребностей населения.

Примечательно, что государство, крайне заинтересованное в развитии внутреннего рынка, в рассматриваемые годы не предпринимает усилий для расширения розничной сети. По сравнению с

1988 г. к 1991 г. количество розничных торговых точек в стране сократилось при увеличении их персонала всего на 1,6%.

Политика "открытости" в действии

В стране прилагаются энергичные усилия по проведению политики "открытости". Одновременно с интенсификацией усилий по обустройству особых экономических зон и развитию импортозамещающего производства создаются районы, ориентированные на создание экспортных товаров.

Важной мерой на этом пути явилась девальвация юаня в 1994 г.

Таблица 7.4

Обменный курс юаня по отношению к ведущим мировым валютам, 1985-1995 (жэньминь би за 100 единиц иностранной валюты)

Годы	Доллары США	Йена	Доллары Гонконга
1985	293,66	1.2457	37,57
1986	345,28	2.0694	44,22
1987	372,21	2.5799	47,74
1988	372,21	2.9082	47,70
1989	376,51	2.7360	48,28
1990	478,32	3.3233	61,39
1991	532,33	3.9602	68,45
1992	551,46	4.3608	71,24
1993	576,20	5.2020	74,41
1994	861,87	8.4370	111,53
1995	835,10	8.9225	107,96

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 586.

Если сравнивать масштабы девальвации по периодам, то за 1985-1988 гг. курс жэньминь би снизился на 27%, за интересующий нас период – на 43% и в последующие три года – ещё на 51,4%. В общей сложности девальвация жэньминь би за 1985-1995 гг. по-

зволила в 2,8 раза снизить покупательную способность китайской валюты.

Проведенная операция сыграла важную роль в экономике страны и ее внешней торговле. Прежде всего, она оказала большое влияние на характер внутренних расчетов, в частности позволила снизить реальное содержание накоплений населения. Далее, девальвация сыграла важную роль в наращивании китайского экспорта и в привлечении в страну иностранного капитала.

Таблица 7.5

Динамика внешней торговли КНР, 1985-1995 (млрд долл.)

Годы	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1985	69,6	27,35	42,25	-14,9
1986	73,85	30,94	42,91	-11,97
1987	82,65	39,44	43,21	-3,77
1988	102,79	47,52	55,27	-7,75
1989	111,68	52,54	59,14	-6,6
1990	115,44	62,09	53,35	8,74
1991	135,63	71,84	63,79	8,05
1992	165,53	84,94	80,59	4,35
1993	195,7	91,74	103,96	-12,22
1994	236,62	121,01	115,61	5,4
1995	280,86	148,78	132,08	16,7

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 586.

Внешнеторговый оборот только за 1989-1992 гг. увеличился более чем на 48%, в том числе экспорт почти на 62 и импорт – на 36%.

Вопреки многочисленным утверждениям мировой печати о существенном сокращении внешнеторгового оборота, в первую очередь импорта, ничего подобного не произошло. Не случилось также практически полного прекращения поступлений иностранного капитала в качестве реакции зарубежных партнёров на кровавое подавление студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь. Экспорт и импорт продолжали увеличиваться. Несколько

снизились только рост импорта. Если за предшествующие три года (1986-1988) импорт вырос почти на 31%, то в 1989-1991 гг. – всего на 15%. Бесстрастные цифры однозначно свидетельствуют о том, что бойкота КНР возмущенным мировым деловым сообществом не произошло.

В 1989 г. объем импорта превышал экспорт и у КНР сохранился дефицит во внешней торговле, хотя его размеры были намного меньше в предшествующий период. Экспорт в 1991 г. возрос в 1,5 раза по сравнению с 1988 г. В 1990 и 1991 гг. впервые за много лет КНР получила положительный баланс внешнеторговых операций по торговле товарами.

Внешняя торговля продолжала интенсивно развиваться. За 1986-1988 гг. экспорт и импорт возрос в 2,2 раза, в 1989-1991 гг. – ещё на 13%.

Таблица 7.6

**Фактические объёмы иностранного капитала,
поступившего в КНР, 1985-1995**
(млрд долл.)

Годы	Всего	Займы и кредиты	Прямые инвестиции	Прочие
1985	4,65	2,69	1,66	0,3
1986	7,26	5,01	1,87	0,37
1987	8,45	5,80	2,31	0,33
1988	10,23	6,49	3,19	0,54
1989	10,06	6,29	3,39	0,38
1990	10,29	6,53	3,49	0,27
1991	11,55	6,89	4,37	0,3
1992	19,20	7,91	11,01	0,28
1993	38,96	11,19	27,51	0,26
1994	43,21	9,27	33,77	0,18
1995	48,13	10,33	37,52	0,28

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 602.

Иностранный капитал продолжал поступать в несколько больших объёмах, чем в предшествующие годы. Суммарный объём его притока за 1985-1988 гг. составил 30,59 млрд долл., но за 1989-1991 гг. – 31,9 млрд долл. Более контрастные перемены произошли с прямыми иностранными капиталовложениями в экономику Китая. Если за 1985-1988 гг., то есть за четыре года, в Китай поступили 9,03 млрд долл., то только за три года с 1989 по 1991 гг. – 11,25 млрд прямых иностранных инвестиций. По сути, эти годы предвещали начало совершенно нового этапа иностранных инвестиций – их интенсивный рост. 1992 г. ознаменовался более чем двукратным ростом прямых иностранных инвестиций. Иностранный капитал приступил к активному освоению Китая.

Итак, в 1989-1991 гг. КПК и государству удалось подавить назревший политический кризис. Был также ослаблен экономический кризис, хотя и за счёт сдерживания процесса реформ.

Властям удалось добиться сглаживания негативных настроений населения за счёт борьбы с должностным рэкетом, коррупцией, вымогательством чиновничества, чисткой компаний, созданных партийно-государственными учреждениями. Однако коренных перемен в этой области не произошло.

Продолжился рост экономики. Главное – в партийно-государственном руководстве назрело понимание необходимости поиска принципиально новых вариантов реформ. Началось осмысление целесообразности решительных мер для обеспечения дальнейшего успешного развития страны. Стало также более понятно, что, несмотря на издержки реформ, высокую "себестоимость" перестройки, возврата к прошлому быть не может. Однако проблема сокращения издержек реформ не превратилась в политическую проблему. В то же время сторонники "левачества" потерпели полное и, возможно, окончательное поражение. Поэтому идея Дэн Сяопина о переходе к стратегии экспортной ориентации экономики после некоторых колебаний была принята руководством партии и государством.

Темы докладов и сообщений

Политика КПК: новая концепция реформ.
Оценки первых итогов формирования нового экономического строя. Особенности воспроизводственного процесса в конце седьмой и начале восьмой пятилеток.
Экономические процессы в рассматриваемый период.
Наращивание производства в условиях снижения эффективности государственной промышленности. Эксперименты по совершенствованию хозяйственного механизма.
Политика открытости. Развитие внешнеэкономических связей.

Литература

Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. – М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1998.

Новосёлова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. – М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1996.

Карпов М.В. Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984-1989). – М.: ТОО "Древо Жизни", 1994.

Основное содержание

1. Ориентация на "социалистическую рыночную экономику", на предельно высокие темпы экономического роста.
2. Экспортная ориентация производства. "Идти вовне!"
3. Завершение программ "второго исторического шага".
4. Особенности воспроизводственного процесса в восьмой и девятой пятилетках. Успехи и новые проблемы: экономический рост и обострение социальных проблем.
5. Формирование процесса одновременного развития инфляции и дефляции.
6. Переход к созданию систем социального страхования и социального обеспечения. Первые результаты и проблемы развития.
7. Возрождение частного предпринимательства.
8. Первые результаты притока иностранного капитала.

Ориентация на "социалистическую рыночную экономику"

XIV съезд КПК (1994) внес принципиальные изменения в программные установки партии, пересмотрев, по сути дела, её идейно-политическую платформу. Вместо строительства "планово-товарной" экономики взят курс на строительство "социалистической рыночной экономики". Тем самым, было признано, что "идти на двух ногах" в экономике невозможно. Плановая экономика испытания не выдержала. Настала эпоха рынка. 1992 г. явился годом принципиального изменения идейно-политической доктрины партии. Инициатором столь важного решения, как уже говорилось, стал Дэн Сяопин.

Переход от "планово-рыночной" к "социалистической рыночной" экономике в силу необходимости занял практически целое десятилетие. Государство постепенно расширяло сферу рыночных

отношений и отработывало механизм централизованного регулирования экономики. Тем не менее, процесс формирования рыночной экономики в начале первого десятилетия XXI века остаётся далёким до завершения.

XV съезд (1998) придает новой доктрине ещё более чёткое практическое содержание. Съезд выдвигает курс, предусматривающий развитие экспортной ориентации экономики. Развитие экономики стало определяться новыми доминантами: социалистическими идеями, формированием рыночных отношений и экспортной ориентацией экономики. Чётко определена только одна доминанта – экспортная ориентация. Наименее ясно идеологически и политически обозначена главная доминанта – социалистическая направленность социальной и экономической жизни общества.

Одновременно в стране разворачивается масштабная работа, призванная определить и обосновать долгосрочные перспективы экономического развития. К разработке долгосрочной стратегии привлекается широкий круг научно-исследовательских институтов и практических учреждений. Они занялись анализом тенденций развития и моделей функционирования мировой и национальной экономик, обобщением практического опыта создания крупных компаний и корпораций, способных успешно конкурировать с международными транснациональными корпорациями, разбором достижений и провалов на этом пути. В результате получен обширный теоретический и практический материал. Проведенный анализ убедил часть руководящих деятелей партии в возможности и необходимости достижения успеха в активном внешнеэкономическом наступлении.

В 2000 г. на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей Цзян Цзэминь выступает с лозунгом: "Идти вовне!" Позже он был дополнен: "Приглашаем приходить". Призыв "Идти вовне" ориентировал страну на форсированное развитие экспортного производства и превращение в одну из ведущих мировых экономических держав. "Приглашаем приходить" означал преобладание политики заинтересованного отношения к зарубежным инвесторам и зарубежным капиталовложениям в экономику Китая.

Выступление Цзян Цзэминя, однако, осталось не опубликованным. От восхваления призывов Цзян Цзэминя до XVI съезда

КПК (2002 г.) воздерживалось подавляющее большинство известных авторов и экономических коллективов. Несмотря на их молчание, практические шаги по реализации новой стратегии начали предприниматься весьма активно. Вступление КНР в ВТО было воспринято как условие, благоприятствующее достижению целей глобальной внешнеэкономической стратегии под девизом "Идти вовне!"

Являясь, по сути, продолжением одной политической линии, решения XIV и XV съездов определили политическое и экономическое содержание развития КНР в последнее десятилетие XX века.

При постановке новых задач были оставлены без ответа итоги выполнения решений XIII съезда КПК (1987). Главное: не было определено, насколько удалось продвинуться по пути реализации "начальной стадии социализма". Не сказано, сколь существенны достижения в деле:

- преодоления бедности и отсталости;
- перехода от аграрной страны с господством ручного труда к "современной стране" с преобладанием механизированного труда и несельскохозяйственного населения;
- перехода от господства натурального и полунатурального хозяйства к "высокоразвитому товарному хозяйству";
- "поиска" и создания "необычайно жизнедеятельного социалистического хозяйственного, политического и культурного механизма";

Решение этих и других задач модернизации предусматривалось в ходе выполнения ряда долгосрочных программ развития. Конец XX и начало XXI веков, согласно стратегическим установкам XIII съезда КПК, были призваны венчать выполнение основных экономических и социальных планов. К этому временному рубежу, то есть к 2000 г., предстояло осуществить "второй исторический шаг": добиться увеличения ВВП в 4 раза по сравнению с 1980 г. и достигнуть уровня "средней зажиточности", если пользоваться официальным китайским переводом термина сяокан*.

В 2000 г. завершился срок выполнения 20-летней программы преодоления нищеты в деревне. Этот же год был последним в 9

---

* Здесь и ниже используется официальный китайский перевод этого понятия. В русских переводах часто говорится о "малом достатке".

пятилетнем плане экономического и социального развития. В 2000 г. закончился срок 15-летних договоров подворного подряда в сельском хозяйстве, и началась процедура их заключения на новый срок. К 2000 г. намечалось выполнить 3-летний план создания "системы современных предприятий", то есть осуществить реформу государственного сектора.

Ни по одному из упомянутых планов итоги не подводились. Лишь объявлялось, что они успешно выполнены. При этом признавалось, что для полного осуществления задач, намеченных в планах, потребуется затратить немалые усилия на протяжении ещё многих лет.

Иначе говоря, 2000 г., с точки зрения долгосрочных программ социально-экономического развития, знаменовал собой важный рубеж в развитии страны. Результаты проделанного пути были вполне достойны обсуждения на съезде партии. Правда, такой съезд являлся бы внеочередным, но что значит пятилетний график их созыва по сравнению с масштабами проблем, стоящих перед страной? Съезд не был созван.

Для осмысления итогов потребовались два года. В 2002 г. состоялся XVI съезд КПК. На нём произошла смена высшего руководства партии и государства и намечен новый коренной поворот в стратегии развития.

Итак, 1992-2000 гг. – особый период политического, экономического и социального развития КНР, характерный особым содержанием, специфическими результатами и противоречивыми последствиями. Китай превратился в серьёзного субъекта глобальной конкуренции.

Опыт форсированного экономического роста

Одно из чрезвычайно важных решений XV съезда КПК – ускорение темпов экономического развития. На нём было констатировано: экономика с 1984 по 1988 гг. находилась в стадии "ускоренного развития". Период был назван, но не проанализирован: не были выявлены ни положительные, ни отрицательные факторы форсированного роста; не выяснены его последствия.

В реальности темпы были чрезмерными (самая высокая норма капиталовложений в основной капитал, взрыв инфляции и недо-

вольство населения). Потребовался период стабилизации и упорядочения. События 1989 г. продемонстрировали политическую опасность чрезмерно высоких темпов роста. Плата за форсирование темпов экономического роста оказалась исключительно тяжёлой. Действительно, ВВП увеличился, чуть ли не на 77%, но подскочили розничные цены, возросла стоимость жизни. Если не считать сельское хозяйство, переживавшее тяжёлые времена, все остальные отрасли экономики развивались очень высокими темпами. В промышленности, строительстве и сфере услуг произошёл двукратный рост. Если не считать 1989 г., когда протесты населения вызвали политические потрясения и снижение темпов роста, то в 1984-1988 гг. ВВП увеличивался ежегодно почти на 12%. Однако за эти же годы стоимость жизни повысилась более чем на 52%.

Показатели экономической динамики вполне заслуживали высокой оценки. "Эти пять лет ускоренного развития, – говорил Дэн Сяопин, – можно назвать годами взлёта, но не "большого скачка"... Без взлёта за эти пять лет и подъёма экономики на новую ступень не удалось бы успешно провести трехлетнее экономическое оздоровление и упорядочение"⁷⁶. Странная логика: пять лет "взлёта" потребовали трёх лет "стабилизации". Была ли необходимость доведения экономики до заболевания?

1989-1991 гг. явились периодом некоторого торможения реформ и восстановления государственного регулирования (в частности, принятия административных мер по закрытию десятков тысяч посреднических компаний, созданных партийно-государственными учреждениями).

Почему, спрашивается, за образец были взяты пять лет "взлёта"? Для решения задач форсированного экономического роста и завоевания позиций на мировом рынке руководство решилось на использование экстраординарных мер. Тем более что Китаю необходимы высокие темпы роста в силу особых социально-экономических проблем страны. Они способны обеспечить увеличение занятости в условиях динамичного прироста трудоспособного населения. Проблема массового трудоустройства имела острый характер, но ещё более актуальной задачей в расчётах высшего руково-

---

⁷⁶ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: Палей, 1997. – С. 398.

дства оставалось форсирование темпов роста. "Темпы решают всё" – фактически главная установка деятельности партии и государства даже в условиях, неизбежно требовавших последующее болезненное "упорядочение".

Оценивая "эти пять лет ускоренного развития", годы "взлёта", Дэн Сяопин пришёл к следующему выводу: "Как видно, в ходе развития нам всегда нужно на том или ином этапе улучшить момент, действовать ускоренными темпами в течение нескольких лет, своевременно решать обнаруженные вопросы и затем продолжать движение вперед"⁷⁷. "Очевидно, – говорил он, – закономерностью развития нашей экономики является волнообразное поступательное движение. Раз в несколько лет происходит скачок, и она поднимается на новую ступень. После этого необходимо своевременно корректировать возникшие проблемы и вновь продвигаться вперед"⁷⁸. Философия "скачка" оказалась непоколебимой.

Официальное объяснение дополнялось следующим соображением: сопредельные государства ускоряют своё развитие. Если Китай замедлит темпы роста, "социалистическая система", стабильность и безопасность государства смогут "столкнуться с крайними трудностями". Поэтому необходимо поддерживать ежегодные темпы роста в 8-9% в течение всей второй половины 1990-х годов, то есть всю девятую пятилетку.

Проблема темпов экономического роста рассматривалась Дэн Сяопином прежде всего как политическая проблема. "Четырех-пятипроцентный прирост экономики в течение одного-двух лет проблемы не составит. Но вот если такие темпы сохранятся на долгое время, то при сопоставлении с другими странами мира, в частности со странами и регионами Восточной и Юго-Восточной Азии, они будут означать замедление... Это вопрос не только экономический, а фактически и политический. Поэтому нам нужно постараться в процессе оздоровления и упорядочения экономики пораньше добиться разумных темпов ее развития"⁷⁹.

⁷⁷ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: Палей, 1997. – С. 398-399.

⁷⁸ Там же, с. 390.

⁷⁹ Там же, с. 380.

Какие темпы являются "разумными"? Нужны темпы, сочетающиеся с периодическими "взлётами" и "упорядочениями", обеспечивающие удвоение ВВП каждые 10 лет. Абсолютизация количественного роста экономики оставалась доминирующей.

Проблемы ускорения экономического роста

Целесообразно задуматься, по крайней мере, над тремя вопросами, прежде чем обсуждать вопросы ускорения:

- каковы экономические, в том числе ресурсные, возможности ускорения,
- каково соотношение необходимых и достаточных мер, обеспечивающих ускорение,
- каковы реальные уроки предшествующего периода ускорения.

Эти вопросы официально публично не поднимались и не разбирались. Они анализировались лишь в работах отдельных авторов. Между тем, ответ на них объективно ставил перед обществом задачу поиска принципиально новых ориентиров развития. Так, уже в начале 1990-х годов китайские специалисты, исходя из дефицита ресурсов, стали говорить, например, о невозможности для Китая "автомобильной цивилизации" по типу американской, равно как "энергоёмкого сельского хозяйства" по тому же образцу. Тогда же в стране стала осознаваться ограниченность природных ресурсов, сдерживавшая высокие темпы экономического роста. На этой основе возникли точки зрения о неизбежности "черпать сырьё из-за рубежа" и создания транснациональных корпораций "китайских особенностей", способных обеспечить экспортную ориентацию экономики. Позже они способствовали определению целей и содержания стратегии "Идти вовне".

Анализируя экономическую ситуацию, немало специалистов в КНР и за её пределами пришли к выводу, что на самом деле темпы экономического роста Китая ниже официально объявленных, и ВВП по своим абсолютным размерам, как минимум, на одну треть меньше. Уже после XVI съезда КПК один из авторов Центра по изучению проблем развития Госсовета КНР признал, что среднегодовые темпы прироста ВВП в 1990-е годы следует признать в 8,5%

с определёнными оговорками. Лун Гоцянь, ответственный сотрудник этого центра, выступая в Москве, даже допускал, что ВВП увеличивался в действительности ежегодно на 7,5-8,5%. Если так, то ВВП, возможно, возрос за 20 лет не в 6,4, а заметно меньше – в 4-5 раз. В принципе, для такой большой страны как Китай среднегодовой темп роста ВВП и в 7% является очень хорошим показателем, если абстрагироваться от качества роста.

На самом деле существенные различия в оценке темпов и абсолютного объёма ВВП имеют большое значение. Они мешают принятию адекватных экономических решений. Чжу Жунцзи, бывший до весны 2003 г. главой правительства КНР, неоднократно выражал недовольство низким качеством статистической информации. Например, в 2001 г. он специально выделял проблему фальсификации статистических данных. Выступая в Пекинском государственном институте бухгалтерского учета, премьер Чжу сказал, что фальсификация учета "уже превратилась в "злокачественную опухоль", серьезно вредящую рыночной экономике", провоцирующую возникновение "политических ошибок, экономического хаоса"⁸⁰. Видимо, партийно-государственное руководство страны серьёзно озаботилось оценкой реального развития экономики. Массовая фальсификация отчётности – один из важнейших вопросов её жизни и деятельности, ибо большинство партийцев занимали руководящие посты в партии и государстве.

Для выяснения ситуации в 2004 г. была проведена Первая экономическая перепись. По её итогам было установлено, что ВВП страны увеличивался в прошедшие годы даже более высокими темпами, чем считалось. Этот вывод, судя по официальному сообщению ГСУ КНР, был получен за счёт более полного учёта показателей развития сферы услуг. На основе новой статистической информации произведён перерасчёт ВВП за период с 1993 г. Однако перепись не охватывала сельское хозяйство. Спрашивается: насколько точной может быть оценка ВВП без комплексного учёта хозяйственной деятельности абсолютного большинства населения страны?

Проблемы китайской статистики, похоже, создали немалые проблемы в деятельности китайского руководства. Прямо о его озабоченности не говорится. О ней можно судить лишь по некото-

рым фактам. Представляется, например, несколько странным, что с публикацией итогов переписи совпала смена руководства более 10 департаментов ГСУ. 9 января 2006 г. были опубликованы итоги пересчёта ВВП. Вскоре после публикации итогов переписи начальник ГСУ Цю Сяохуа, проработавший в этой должности менее семи месяцев, был назначен по совместительству секретарем парт-организации этого учреждения. Однако 12 октября 2006 г. господин Цю, уличённый в противозаконной деятельности, решением Госсовета КНР был снят с должности начальника ГСУ. Новым секретарем парторганизации и руководителем этого учреждения и стал Се Фучжань, бывший заместитель начальника Центра проблем развития Госсовета КНР. В связи со сменой руководства ГСУ в китайской печати появились сообщения о необходимости удаления "воды из статистики", ликвидации "теневой статистики" и практики "приукрашивания" реального положения дел.

Особенности воспроизводственного процесса в условиях экспортной ориентации экономики

Развитие экономики отличалось целым рядом важных черт, присущих именно 1990-м годам. Первая его особенность обуславливалась экспортной ориентацией промышленного производства. Её реализация была обеспечена созданием особо выгодных условий хозяйственной деятельности в ряде регионов страны, а также предприятий отдельных отраслей. Политика создания и форсированного развития зон экспортного производства позволила получить быстрые экономические результаты.

Вторая особенность определялась медленными темпами роста сельскохозяйственного производства, затруднившими процесс накопления ресурсов для индустриализации. Тем не менее, изъятие ресурсов из сельского хозяйства, деревни продолжалось. В результате осложнилось экономическое положение сельского хозяйства, деревень, обусловившее низкий уровень жизни крестьянства.

Третья особенность: ускоренное формирование зон экспортного производства сопровождалось замедлением развития внутреннего рынка.

⁸⁰ Jingji cankao bao. 30.10.2001.

Характерной чертой девятой пятилетки явилось постепенное снижение темпов роста почти во всех отраслях экономики, особенно в сельском хозяйстве. Реализовать задачу ускорения не удалось. Если в 1991-1995 гг. признаки "взлёта" обнаружить возможно, то в 1996-2000 гг. темпы роста заметно снизились. Не было ни одной сферы экономики (кроме транспорта и торговли), где бы не уменьшились темпы прироста конечной продукции.

Таблица 8.1

Темпы роста ВВП и отдельных секторов экономики, 1990-2000

(на базе сопоставимых цен, в процентах к предыдущему году)

Годы	ВВП, всего	Сельское хозяйство	Промышленность. Строительство	Услуги, всего	Транспорт	Торговля
1990	103,8	107,3	103,2	102,3	108,6	95,2
1991	109,2	102,4	113,9	108,8	111,2	104,5
1992	114,2	104,7	121,2	112,4	110,5	113,1
1993	114,0	104,7	119,9	112,1	114,5	108,4
1994	113,1	104,0	118,4	111,0	111,6	109,5
1995	110,9	105,0	113,9	109,8	114,1	107,7
1996	110,0	105,1	112,1	109,4	113,6	107,2
1997	109,3	103,5	110,5	110,7	112,9	110,4
1998	107,8	103,5	108,9	108,3	110,6	107,8
1999	107,6	102,8	108,1	109,3	113,4	109,1
2000	108,4	102,4	109,4	109,7	113,6	110,1

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-3 (электронная версия).

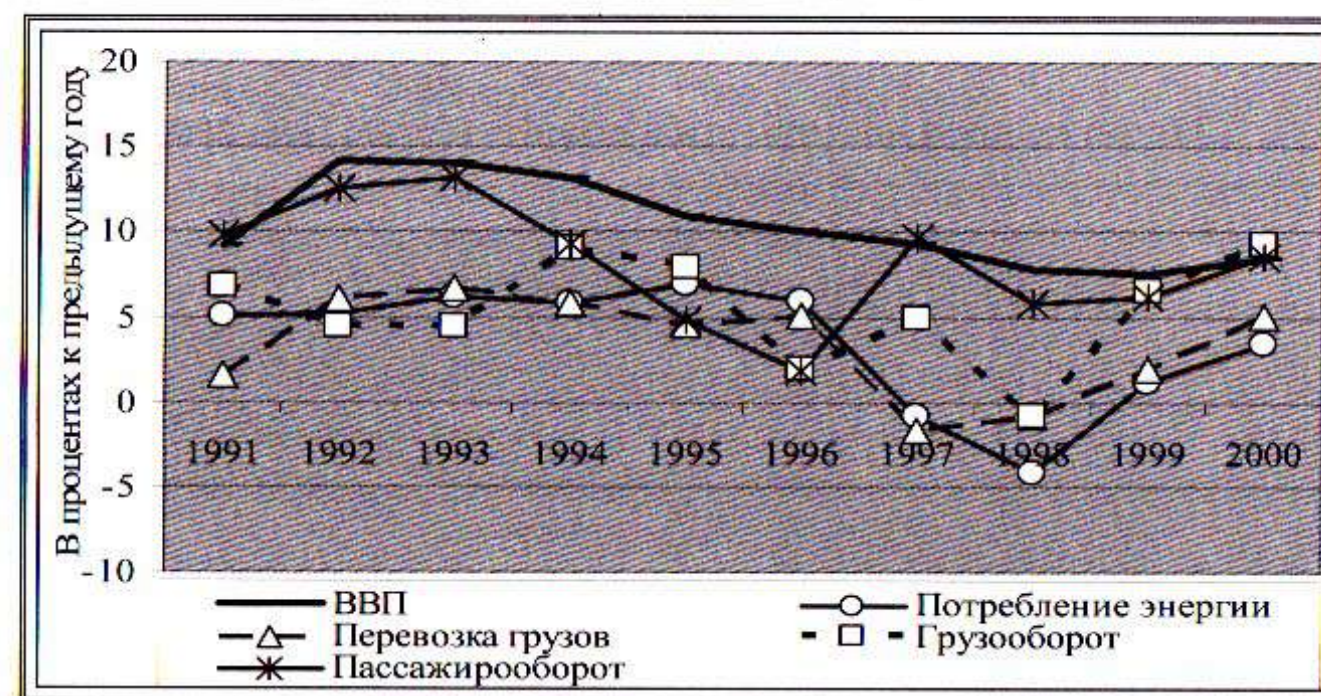
Примечательно, что темпы роста потребления топлива, перевозок грузов и грузооборота, перевозок пассажиров на протяжении всего рассматриваемого периода были ниже официальных показателей роста ВВП. В целях сопоставимости их динамики и исключения влияния динамики цен на результаты сравнения положения дел в разных сферах экономики использованы показатели в их на-

туральном исчислении: потребление энергии в тоннах условного топлива, перевозка грузов – в тоннах, грузооборот – в тонно-километрах, оборот пассажиров – в пассажиро-километрах.

Сведенные вместе официальные показатели, призванные характеризовать динамику в отраслях, определяющих создание ВВП, свидетельствуют о том, что темпы роста практически во всех отраслях, прямо или косвенно фиксирующих динамические процессы во всей экономике, на протяжении рассматриваемого периода были заметно ниже официально объявленных ежегодных темпов роста ВВП.

Диаграмма 8.1

Динамика ВВП, потребления энергии, грузооборота и пассажирооборота, 1991-2000

Источник: Zongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 23, 145, 153, 155.

Показатели динамических процессов в нескольких важнейших сферах экономики воспроизводят в целом единообразную картину. Если не учитывать динамику пассажирооборота, то все остальные показатели фиксируют общую непротиворечивую тенденцию, корреспондирующуюся с уменьшением темпов прироста ВВП.

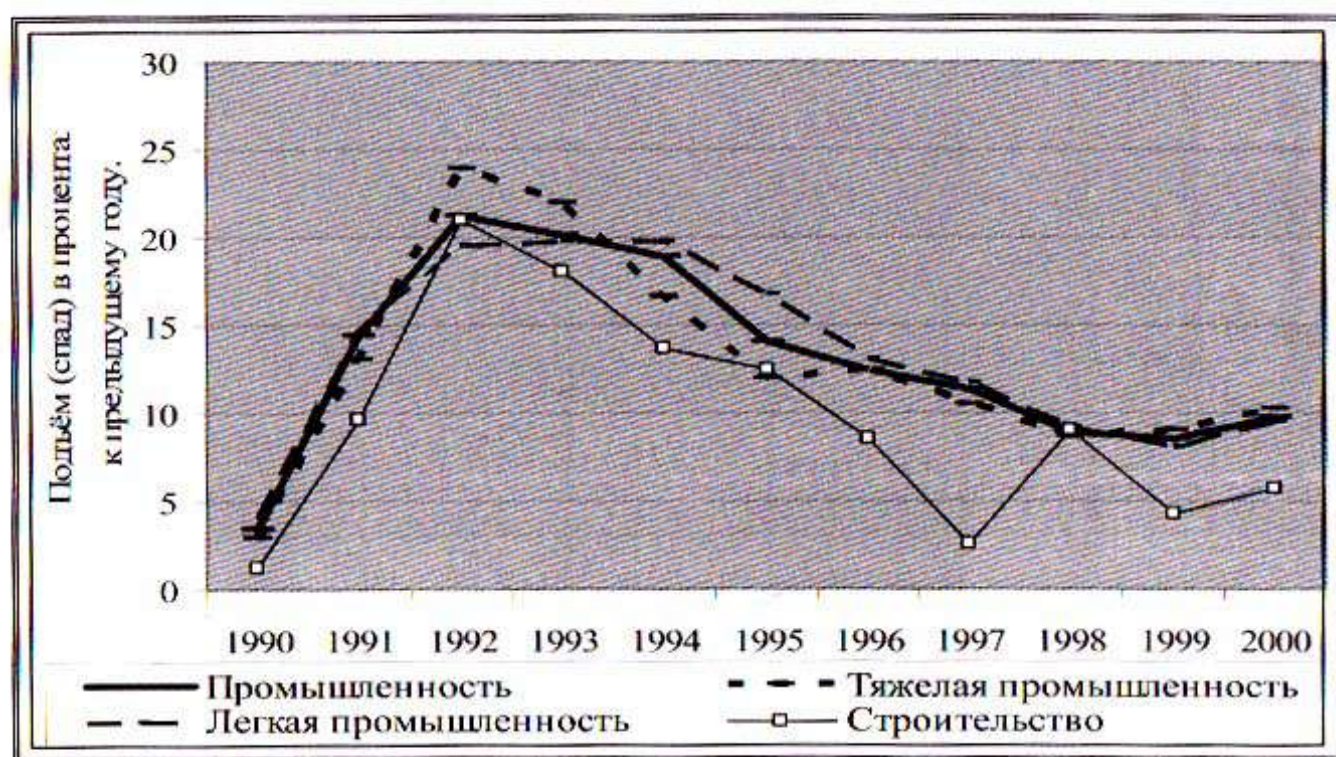
Рассматриваемый период характерен ростом потребления энергии и других ресурсов в расчёте на единицу объёма производства подавляющей массы продукции. Это обстоятельство позволяет предположить, что показатели динамики ВВП были, скорее все-

го, завышены. Иначе говоря, в действительности рост ВВП происходил, возможно, более низкими темпами, нежели о том, информировало ГСУ КНР в сообщении об итогах перерасчёта столь важного показателя в 2006 г. Впрочем, состояние статистической отчётности в стране не позволяет делать окончательных выводов относительно реальных темпов роста экономики.

Линия тренда ВВП отражает снижение темпов роста на протяжении всей девятой пятилетки. Если её анализировать с учётом динамики отдельных отраслей, то можно предположить, что азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., скорее всего, отрицательно сказался на экономике КНР намного сильнее, нежели было официально признано. Возможно, страна вплоть до конца 2001 г. не смогла полностью преодолеть последствия кризиса.

Диаграмма 8.2

Динамика промышленности и строительства, 1990-2000

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 23; 2003 nian: Zhongguo jingji xingshi fengxi yu yuce. – E 292.

Рост ВВП в девятой пятилетке, по официальным данным, составил 51,3%, в то время как в предыдущем пятилетии – 78,3%. Следовательно, среднегодовые темпы роста в 1996-2000 гг. не превысили 8,6%, хотя в 1991-1995 они превосходили 12,2%. Низкими были результаты в промышленности и строительстве. Не удалось

избежать существенного снижения темпов роста производства в сельском хозяйстве. За 1991-1995 гг. ВВП, созданный в сельском хозяйстве, увеличился на 22,5%, но в 1996-2000 гг. – на 18,5%. При этом доля аграрного сектора в ВВП сократилась с 26,9% в 1990 г., до 19,8% в 1995 и 14,8% в 2000 г. В 2000 г. в сельское хозяйство было направлено лишь 8,8% всех инвестиций. В результате, среднегодовые темпы роста в этой отрасли снизились с 4,1% до 3,45%. Если учитывать, что большая часть населения занята в деревенской экономике, то уменьшение её доли в ВВП отражало процесс стагнации этой отрасли.

В целом за 1992-2000 гг. ВВП, по официальным отчётам, всё же удалось увеличить почти в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста, судя по пересчёту ВВП в 2006 г., составили 9,45%. Задача форсированного роста "в основном", как это принято говорить в Китае, была выполнена. Особенно наглядно о краткости "взлёта" и последующем падении темпов свидетельствует характер изменения показателей конечной продукции в промышленности и строительстве, самых динамичных сегментах китайской экономики. В этих отраслях рост производства в девятой пятилетке оказался на 63,2 процентных пункта ниже, чем в предшествующей пятилетке!

Темпы роста производства в промышленности и строительстве в Китае определяются главным образом увеличением капиталовложений и масштабов строительства. Львиная доля инвестиций, как и в прошлом, направлялась в государственный сектор. В 1990 г. на его развитие пошло более 66% всех инвестиций в основной капитал, в 1995 – около 71% и в 2000 г. – почти 73%.

В восьмой пятилетке 77,8% инвестиций в основной капитал предназначалось для развития несельскохозяйственных отраслей и городской экономики, в девятой пятилетке на их нужды было израсходовано уже 78,5% всего объёма инвестиций.

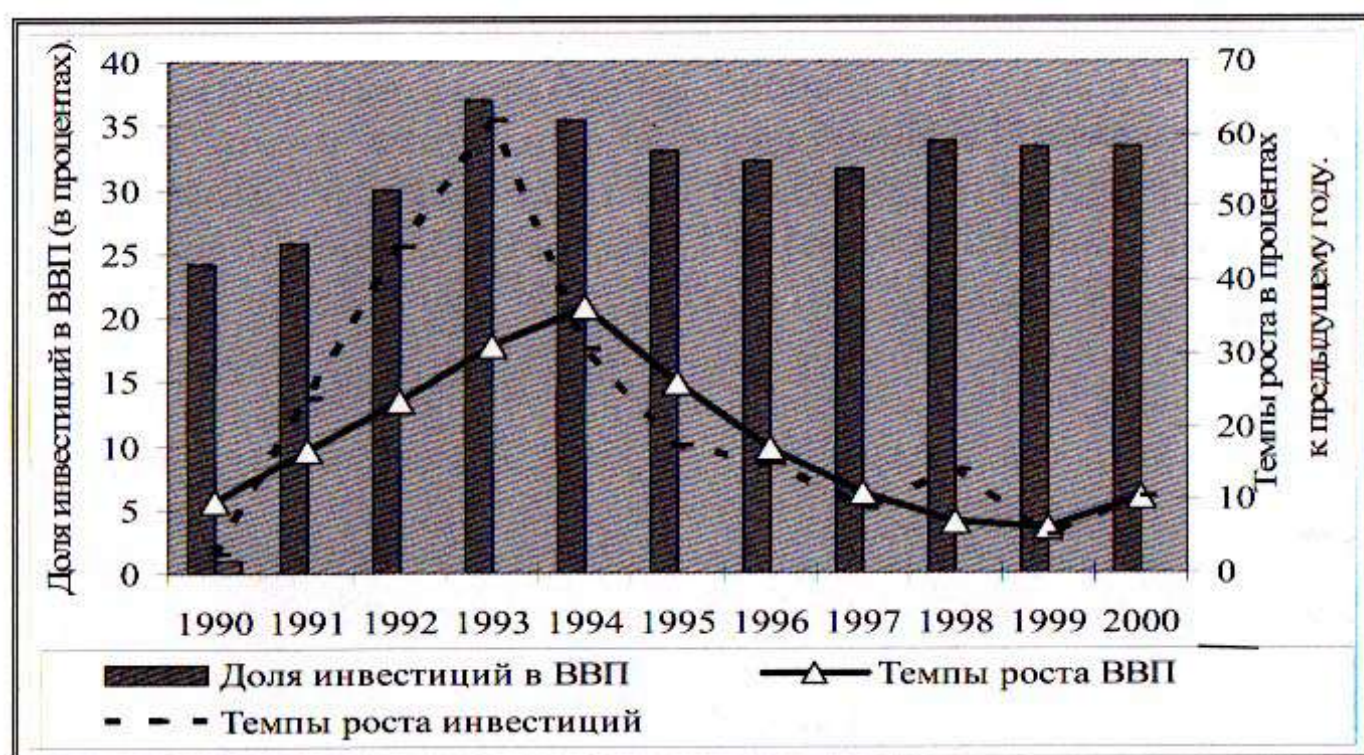
Значительная доля всех инвестиций направлялась в капитальное строительство. Если в 1990 г. в капитальном строительстве было использовано 57% всего объёма инвестиций, то в 1995 г. – около 68%, а в 2000 г. – уже более 81%.

В условиях Китая абсолютное большинство населения занято в деревенском хозяйстве. Мелкие производственные и хозяйственные структуры в деревне функционировали самостоятельно, вне кооперации с городскими хозяйствующими структурами. Объём

инвестиций в аграрное капитальное строительство оставался мизерным: в 1990 г. – 1,6%, в 1995 – 1% и в 2000 г. – 2,7% общей их суммы. Поэтому столь значительные масштабы капиталовложений государства в несельскохозяйственные отрасли и городскую экономику губительным образом сказывались на сельском хозяйстве. Да и в мировой практике использование более трети ВВП на инвестиции в основной капитал являются крайне редким явлением. Они неизбежно должны вызывать снижение уровня жизни населения.

Диаграмма 8.3

Влияние инвестиций в основной капитал на темпы роста ВВП, 1990-2000

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20, 53.

Инвестиции в 1996-2000 гг. были в 2,2 раза больше, чем за предыдущее пятилетие. Тем не менее, они не смогли обеспечить повышения темпов роста экономики. Подъёмы и спады в темпах роста ведущих отраслей отрицательно сказывались на экономике в целом. Вместе с тем, в эти годы происходят серьёзные изменения в структуре капиталовложений. Главные из них заключались, во-первых, в использовании почти половины капиталовложений, направляемых в промышленность, на развитие энергетики. Её подь-

ём мог позволить более полно использовать производственные мощности промышленности и обеспечить рост потребления электроэнергии в быту. Во-вторых, высокими темпами наращивались капиталовложения в развитие транспорта и телекоммуникаций. Наконец, возросли инвестиции в другие отрасли сферы услуг.

С 1992 г. в стране начинается форсированное формирование экспортного производства. Его важнейшие базы на первых шагах располагались в дельте реки Чжуцзян (особые экономические районы Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу в провинции Гуандун) и в провинции Фуцзянь (особый экономический район Сямэнь). Затем стали постепенно формироваться базы экспортного производства в других приморских районах страны. Их создание потребовало огромных капиталовложений, и они были сделаны.

Таблица 8.2

Доля баз экспортного производства в инвестициях в основной капитал, 1992, 1995, 2000
(в процентах к итогу по годам)

Регионы	1992	1995	2000
Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	12,0	11,6	9,6
Фуцзянь	2,5	3,4	3,4
Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	30,7	24,2	20,6
Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	11,1	10,6	9,6
Шаньдун	7,6	6,5	7,7
По пяти районам, всего	63,9	56,3	50,9

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – E 147; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 140; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 160.

В 1992 г. в приморские базы экспортного производства было направлено около 64% объёма инвестиций в основной капитал страны, в 1995 – более 56%, в 2000 – почти 51% всех инвестиций. Если принять во внимание, что инвестиции в основной капитал увеличивались темпами, опережающими рост ВВП страны, то становится понятным сколь упорно и целенаправленно осуществлялась политика экспортной ориентации.

В 1992 г. объём этих инвестиций составлял 30% ВВП, в 1995 он достиг почти 33% ВВП, а к 2000 г. превысил 33%! На протяжении второй половины 1990-х годов доля инвестиций государства и

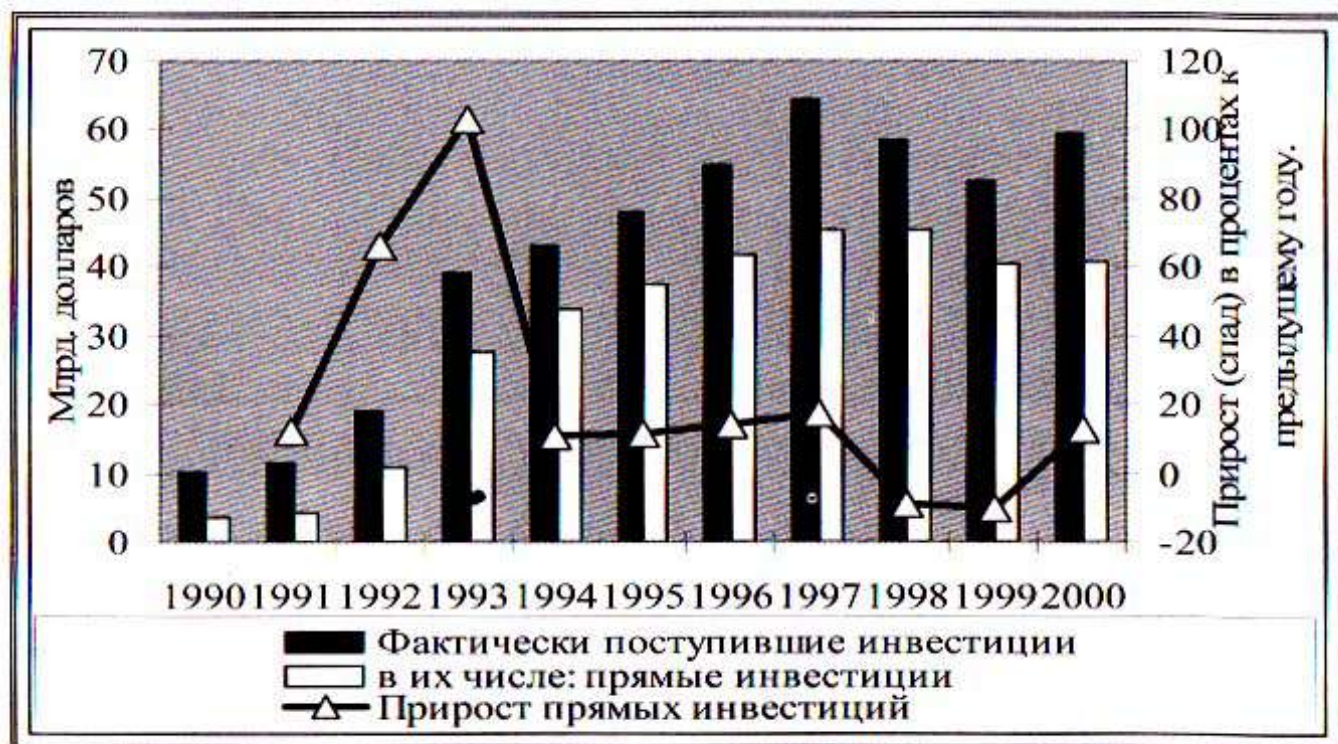

китайского бизнес-сообщества в базы экспортного производства постоянно превышала половину всего объёма инвестиций страны.

1992-2000 гг. ознаменовались высокими темпами роста иностранных капиталовложений, предназначенных главным образом на создание и расширение экспортного производства. Уже в 1992 г. их объём возрос в 1,7 раза по сравнению с предыдущим годом, в 1993 г. он увеличился в 2 раза. В целом за 1991-1995 гг. объём фактически использованного иностранного капитала превысил 161 млрд долл. В 1996-2000 гг. его приток составил почти 289,8 млрд, в 1,8 раза превысив уровень предшествующего пятилетия. Поступление иностранных капиталовложений лишь за три года после трагических событий на площади Тяньаньмэнь несколько снизились, но затем возросли в ещё больших масштабах.

Диаграмма 8.4

Динамика фактически использованных иностранных капиталовложений, 1990-2000

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 178.

Иностранные инвестиции, в первую очередь прямые иностранные капиталовложения, в преобладающей своей массе поступали в базы экспортного производства. Их объём на протяжении рассматриваемого периода составлял, как минимум, две трети всех прямых иностранных инвестиций в Китай. На протяжении многих

лет в эти районы поступало более 90% прямых иностранных инвестиций. Только в начале 2000-х годов их доля снизилась до 80%. Значение притока иностранных инвестиций для экономического развития приморских районов и формирования экспортного потенциала страны трудно переоценить.

Примерно одна треть прямых иностранных капиталовложений направлялась в эти годы в дельту реки Чжуцзян, прежде всего в особые экономические районы провинции Гуандун. Быстрыми темпами увеличивались прямые иностранные инвестиции в дельту реки Чанцзян. В этом районе город Шанхай, провинции Цзянсу и Чжэцзян превратились в главных потребителей этих поступлений. В Шанхае стал ускоренными темпами формироваться район Пудун. Он строился в качестве одного из главных будущих финансово-экономических, транспортных и культурных центров всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Быстрыми темпами шло также формирование базы экспортного производства в провинции Фуцзянь. На протяжении предшествующих лет в эту провинцию государство почти не вкладывало средств. Здесь была слабо развита государственная промышленность и несельскохозяйственная экономика. Считалось, что в условиях противостояния с Тайванем её территория может стать полем ожесточённых боевых столкновений, которые неизбежно приведут к огромным разрушениям. Поэтому государство не стремилось выделять крупные средства для её развития. Формирование ориентированной на экспорт экономики открыло принципиально новые перспективы подъёма провинции. Распространённый в ней диалект *хакка (kejia)*, широко используется на Тайване, в Сянгане (Гонконге), в странах Юго-Восточной Азии. Поэтому капитал зарубежных китайцев был востребован 34-миллионным населением провинции.

Широкие перспективы экспортной ориентации использованы в провинции Шаньдун. 90-миллионное население, собственное месторождение нефти, развитое портовое хозяйство стали надёжной базой развития экспортного производства. Благоприятными предпосылками экспортной ориентации экономики располагают и другие районы Бохайского залива – экономический район Пекина и Тяньцзиня. 90-миллионное население, крупные научные и исследовательские центры, квалифицированные кадры, многоотраслевая промышленность, развитая инфраструктура позволяют формиро-

вать крупный район экономического кооперирования, не уступающий по своим масштабам экономическому району дельты Чанцзян. Неплохие перспективы для создания экспортного производства имеет индустриальная провинция Ляонин с населением в 42 миллиона человек.

Таблица 8.3

**Доля регионов экспортного производства
в общем объёме прямых иностранных инвестиций, 1992, 1995, 2000
(в процентах к итогу по годам)**

Регионы	1992	1995	2000
Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	24,7	26,9	28,0
Фуцзянь	7,6	10,4	8,5
Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	13,7	24,2	27,7
Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	6,8	10,7	19,6
Шаньдун	5,3	7,0	7,4
По пяти районам, всего	58,1	79,2	91,2

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – E 650; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 600; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 160.

Таким образом, понижающийся тренд в динамике ВВП страны не отражал многозначности экономических процессов. Одни её территории столкнулись с неизбежностью замедленного роста, а то и с экономической стагнацией, но другие переживали все преимущества ускоренного подъёма. Противоречивые экономические результаты десятилетия явились плодом деятельности центрального и местных правительств. За очередной "взлёт" на протяжении первой половины 1990-х годов и за его последствия пришлось заплатить немалую цену всему обществу.

Экономическая деятельность государства и её результаты

Государство добивается роста ВВП за счёт большого напряжения сил. Из экономики, прежде всего из сельского хозяйства, черпаются ресурсы, превышающие её возможности.

По официальным данным ГСУ КНР внебюджетные доходы и расходы центрального правительства и местных органов власти в восьмой пятилетке на 50% превысили госбюджет. В девятой пятилетке внебюджетные доходы на 23% превзошли доходы госбюджета и на 28% – его расходную часть. Внутренний долг за 1991-1995 гг. возрос в 1,6 раза. В следующую пятилетку – еще в 2,7 раза! Дефицит госбюджета за 1991-1995 гг. составил 194,5 млрд юаней, в 3,3 раза превысив дефицит предыдущего пятилетия. За 1996-2000 гг. дефицит госбюджета достиг нового рубежа – почти 627 млрд юаней, в 3,2 раза превзойдя "достижение" предшествующей пятилетки!

Результатом этой практики явились высокие темпы дополнительной эмиссии денег и девальвация национальной валюты – *жэньминь би* (юаня). Объём денежной массы в обращении (M₀) возрос с 264,4 млрд в 1990 до 788,5 млрд к 1995 и до 1465,3 млрд юаней к 2000 г. За 1991-1995 гг. M₀ увеличился в 3 раза и за 1996-2000 гг. ещё в 1,9 раза. Динамика денежного агрегата M₂ была выше, чем M₀: 1529,3 млрд юаней в 1990, уже 6075,1 млрд в 1995 и 13461 млрд в 2000 г. Значит, за восьмую пятилетку M₂ показал почти 4-кратный рост и за девятую пятилетку он увеличился в 2,2 раза. В условиях переполнения денежной массы девальвация *жэньминь би* стала неизбежной, и она произошла.

Масштабы бюджетных расходов по отношению к ВВП на протяжении всего рассматриваемого периода постоянно превышали долю доходов в ВВП. Следовательно, государство на протяжении ряда лет шло на чрезмерные затраты в целях наращивания экономического потенциала..

При всём этом немалая часть инвестиций не столько вкладывалась "в дело", сколько плавно перетекала на банковские депозиты предприятий и физических лиц.

Исследование Народного банка Китая в 1999 г. выявило, что из 5,9 трлн юаней депозитов физических лиц только 1 трлн при-

надлежал сельскому населению, остальная часть – горожанам. На счетах горожан удалось выявить более 1 трлн юаней, полученных городскими предприятиями в качестве государственных кредитов.

Изучение банковских депозитов населения позволило получить удручающую характеристику ситуации. Деревенское население в 1999 г. насчитывало 820,4 млн человек. Население городов составляло 437,5 млн человек. Следовательно, в расчёте на душу оно располагало сбережениями в 9,3 раза больше, чем семьи крестьян. Центральному банку удалось обнаружить, что 17% банковских депозитов населения образуют незаконно присвоенные государственные средства!

Таблица 8.4

Роль государства в экономике, 1990-2000

Годы	Прирост номинального ВВП	Прирост доходов госбюджета	Прирост расходов госбюджета	Дефицит госбюджета (млрд юаней)	Доля доходов в ВВП	Доля расходов в ВВП
	(в % к предыдущему году)				(в %)	
1990	9,9	10,2	9,2	-14,65	15,7	16,5
1991	16,7	7,2	9,8	-23,71	14,5	15,5
1992	23,6	10,7	10,5	-25,88	12,9	13,9
1993	31,2	24,8	24,1	-29,34	12,3	13,1
1994	36,4	20,0	24,8	-57,45	10,8	12,0
1995	26,1	19,6	17,8	-58,15	10,3	11,2
1996	17,1	18,7	16,3	-52,96	10,4	11,2
1997	11,0	16,8	16,3	-58,24	11,0	11,7
1998	6,9	14,2	16,9	-92,22	11,7	12,8
1999	6,2	15,9	22,1	-174,36	12,8	14,7
2000	10,6	17,0	20,5	-249,13	13,5	16,0

Примечание: Без учета доходов по займам. В 1991-1995 гг. размеры доходов, полученных по займам, составили 1,9%, в 1996-2000 гг. – 2,4% ВВП.

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20, 67.

Воровство и в Китае воровство: китайскими специалистами подсчитано, что за 20 лет реформ партийно-государственным чиновникам удалось присвоить сумму, равную 6 годовым ВВП! Эти владельцы "сбережений" не имели никаких побудительных мотивов для значительных трат в розничной торговле. Им был необходим простор в предпринимательской деятельности. Одно из узловых нововведений того времени – частные предприниматели получили в 1999 г. конституционное право гражданства в качестве важного элемента "социалистического хозяйства". Они, однако, не обрели законодательной защиты их собственности, а тем самым, достаточных стимулов для предпринимательской деятельности.

Не получив необходимых гарантий для свободной предпринимательской деятельности, они делали всё возможное, чтобы использовать любые лазейки, в том числе незаконные, для перевода присвоенных средств государства и банков на личные депозитные счета либо для вывоза за рубеж.

Из-за неразвитости социального обеспечения, социального страхования, системы образования население стремилось делать накопления в целях материального обеспечения своих насущных потребностей. Важным побудительным мотивом сохранения средств населения на банковских депозитных счетах являлось также отсутствие иных форм сбережений и рост цен. Сохранение средств на депозитных счетах позволяло в какой то мере уменьшить материальные потери от роста цен.

На первый взгляд, рост цен, снижающий ценность сбережений, делал невыгодным хранение денежных средств в банках, стимулируя превращение их в материальные ценности. На самом же деле положение дел было намного сложнее. Владельцы крупных средств опасались вкладывать их в производство, равно как в благоустройство своего быта, не имея законодательных гарантий охраны собственности. Для владельцев мелких вкладов сбережения были важны как важный источник социального обеспечения и социального страхования, как единственная возможность накопления средств, необходимых для обучения детей и т.д.

В 1996-2002 гг. Китай оказался в сложной экономической ситуации. В стране явно обозначились два противоречивых процесса – инфляции и дефляции. Масштабное увеличение денежной массы породило инфляцию. Тем не менее, в стране не возник

скачок розничных цен. Причиной столь необычного явления служило то, что население вкладывало значительную часть имевшихся у него свободных средств на депозитные счета в банки, но не в приобретение товаров. Причем активность населения в этом отношении была столь велика, что увеличение их накоплений на депозитных счетах обгоняло рост ВВП!

Одновременно в стране происходит парадоксальный, на первый взгляд, процесс возникновения дефляции. После сравнительно непродолжительного периода роста внутреннего рынка наступил спад потребительской активности населения. Он, в свою очередь, явился важнейшим фактором торможения роста производства. В стране стали нарастать дефляционные явления, создавшие "ликвидную ловушку". Падение спроса вызвало сокращение товарооборота. Он, в свою очередь, вел к уменьшению доходов торговли и перебоям её расчетов с производителями. Производители не могли обеспечить поступление доходов в бюджет, не имели средств для расчетов с банками за полученные кредиты и так далее.

Вялый внутренний рынок в большой степени объясняется также, с одной стороны, нищетой крестьянства, составляющего абсолютное большинство населения, а с другой, – социально-психологическим состоянием горожан, утратившим уверенность в завтрашнем дне из-за массового сокращения персонала государственных предприятий, осуществлявших меры по повышению эффективности производства. Рационализация состава и структуры персонала в государственном и "коллективном" секторах началась с 1995 г. и продолжалась до конца 1990-х годов. Под воздействием этого процесса в 1991-1998 гг. произошло увеличение числа занятых в деревенской экономике. 1990-е годы ознаменовались становлением частного сектора, ростом занятости на возникающих предприятиях с иностранным капиталом. Численность занятых в частном секторе была ещё сравнительно небольшой, заметно уступая массе сокращенных работников в государственном и "коллективном" секторах. В результате рост розничного товарооборота резко замедлился.

Вялость рынка в городе и деревне вызвала у китайских специалистов вначале недоумение и растерянность. Начались поиски объяснения причин новой ситуации. Постепенно большинство специалистов стало приходить к выводу, что в КНР началась де-

фляция. Тем не менее, некоторые китайские авторы, даже спустя шесть лет после её начала, не соглашались с такой квалификацией развернувшегося процесса. Впрочем, ничего удивительного в отсутствии общей точки зрения не было. Многие объясняется тем, что феномен дефляции слабо изучен в мировой науке. Практически, со времен Великой депрессии 1930-х годов мир с ней почти не сталкивался.

Таблица 8.5

**Динамика инвестиций и структура депозитов
в финансовой системе Китая, 1990-2000**
(в процентах к предыдущему году)

Годы	Темпы прироста инвестиций в основной капитал	Темпы прироста депозитов предприятий		Темпы прироста депозитов частных лиц	
		Всего	В процентах к общей сумме депозитов	Всего	В процентах к общей сумме депозитов
1990	2,4	29,5	34,3	35,7	51,9
1991	23,9	23,0	33,1	31,8	53,6
1992	44,4	26,7	36,1	26,7	53,4
1993	61,8	12,5	33,0	28,3	55,7
1994	30,4	49,5	39,1	37,5	54,0
1995	17,5	26,6	37,4	38,1	57,1
1996	14,8	12,7	32,7	13,0	56,1
1997	8,8	20,1	34,8	20,1	56,2
1998	13,9	16,1	33,9	15,4	55,8
1999	5,1	13,7	34,2	10,9	54,8
2000	10,3	13,8	35,6	7,9	52,0

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1992. – E 656; Zhongguo tongji nianjian, 1997. – E 622; Zhongguo tongji nianjian, 1994. – E 544; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 614; Zhongguo tongji zhaiyao, 2005. – E 53.

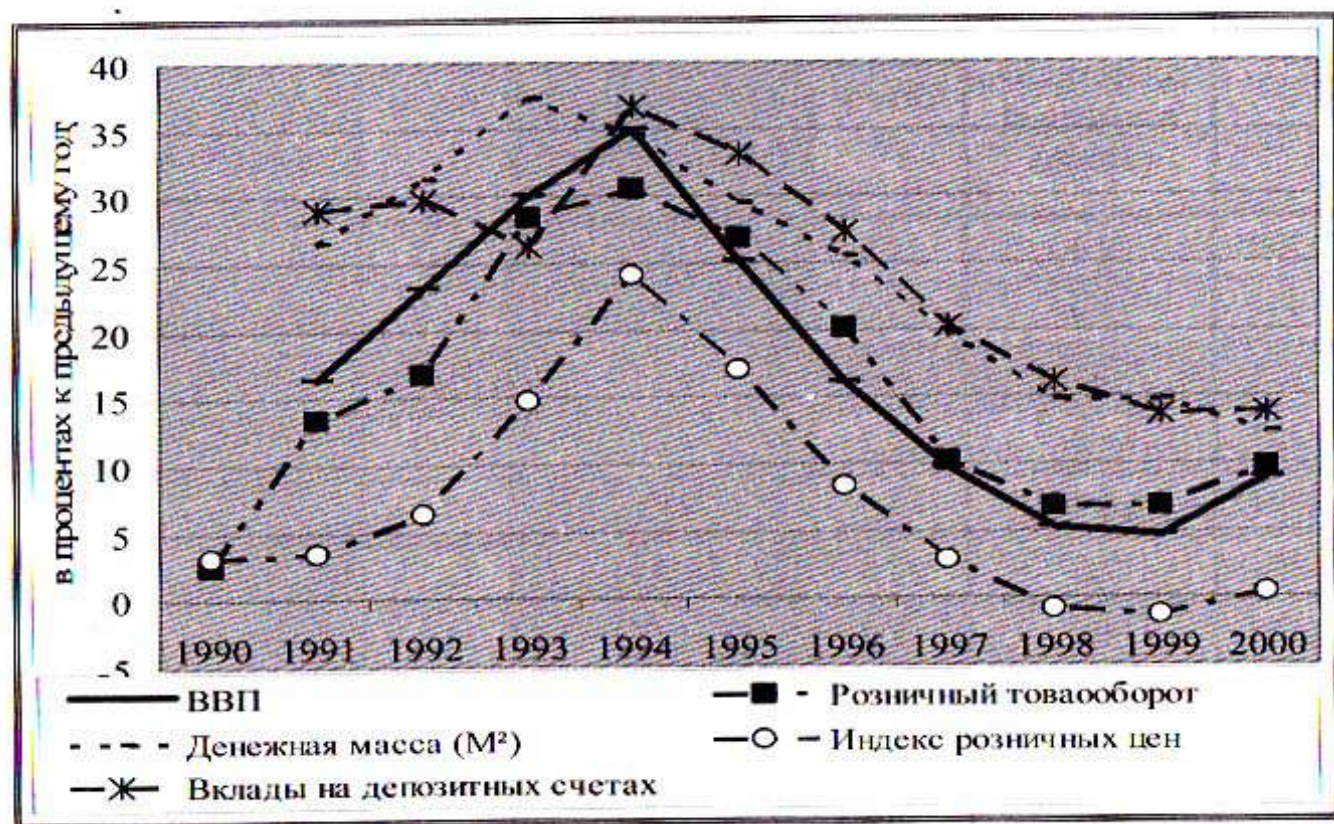
Розничный товарооборот (в его составе учитываются и оптовые продажи) развивался за годы реформ своеобразно: порой его прирост существенно опережал прирост ВВП. Самое примечательное, пожалуй, заключается в том, что на протяжении всех лет опе-

режающими темпами увеличивались сбережения населения. Они практически зеркально повторяли динамику денежной массы.

Абсолютные размеры депозитов населения во всех финансовых учреждениях страны в 2000 г. составили 6433,2 млрд юаней. В 1990 г. они равнялись всего 712 млрд, но в 1995 г. – уже 2966,2 млрд юаней. Это значит, что абсолютная их сумма увеличилась по сравнению с 1990 г. в 9 раз! За эти же годы индекс розничных цен повысился всего в 1,7 раза, а индекс цен на потребительские товары – в 2 раза.

Диаграмма 8.5

Динамика номинального ВВП под воздействием рыночного поведения государства и населения, 1990-2000

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20, 83, 94, 163.

Эти данные, казалось бы, свидетельствуют о существенно возросшей покупательной способности населения. Основную выгоду этой перемены могли использовать и реально использовали главным образом горожане. Действительно, в 2000 г. горожане составили 32%, сельские жители – 68% занятого населения. Их доля в розничном товарообороте была прямо противоположной. В городах в том же году было продано почти 63% всех товаров, в уезд-

ных центрах – 12%, в деревнях – остальные 25%. Именно низкий уровень жизни крестьянства явился одним из главных факторов вялости внутреннего рынка. Объем розничного товарооборота составлял всего около 39% ВВП. В том же 2000 г. на депозитных счетах населения была сконцентрирована сумма, равная почти 65% ВВП!

Следовательно, если бы население потребовало товары на всю сумму своих сбережений, в стране мог разразиться серьезнейший кризис. Однако оно не только не изымало денежные сбережения из банков, а наоборот, наращивало их сумму. Тем самым население наглядно демонстрировало свою приверженность ценностям, несравненно более значимым, нежели обладание вещами повседневного обихода.

С 1996 г. в номинальном исчислении началось падение темпов роста и ВВП, и товарооборота, и сбережений населения, хотя последние всё же продолжали демонстрировать самые высокие темпы роста. Реальных объяснений этому явлению может быть несколько. В частности: теневая экономика давала возможность значительной части населения, главным образом горожанам, иметь дополнительные доходы. Однако крайне ограниченные возможности производительного использования сбережений и необходимость накопления средств для обучения детей, медицинского обслуживания и обеспечения старости принуждали людей хранить их на депозитах в банках.

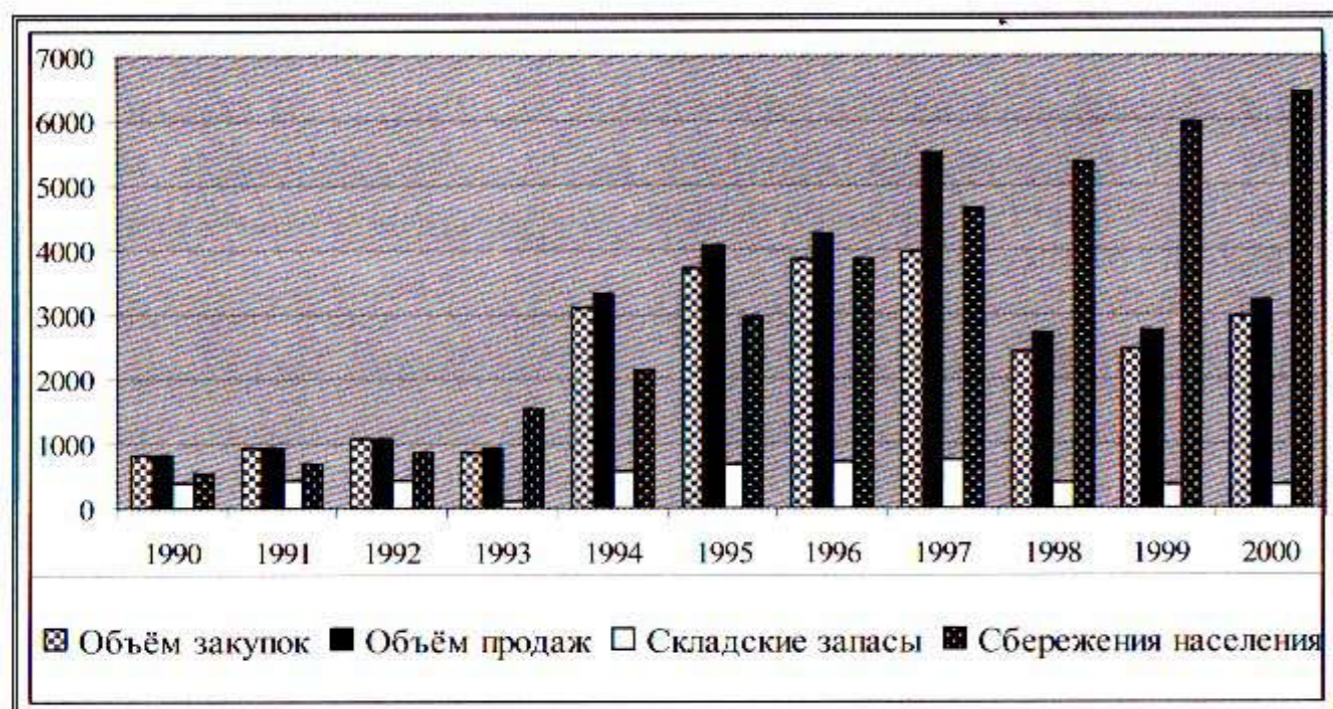
Анализ ситуации несколько осложняется особенностями китайской статистики розничного товарооборота. За счёт учёта в сводных данных оптовых и розничных продаж обеспечиваются завышенные показатели роста. Они создают парадоксальную картину: объём продаж превышает объём закупок товаров у производителей. Впрочем, это обстоятельство не в состоянии скрыть тенденцию спада рыночного спроса.

Крупное повышение цен в 1991-1995 гг. сменилось их постепенным снижением в 1996-2000 гг. Снижение цен не вызвало ажиотажа на рынке. На протяжении долгого ряда лет население стремилось хранить свободные денежные средства на депозитных счетах, в частности, для получения процентного дохода. В целях оживления товарооборота государство в несколько приёмов сначала сократило процентные ставки. В середине 1996 г. годовая базо-

вая процентная ставка по банковским депозитам населения составляла 10,98%, к началу 2000 г. она была снижена до 1,98%. Затем правительство ввело 20% налог на процентный доход.

Диаграмма 8.6

**Масштабы розничной торговли
и сбережений населения, 1990-2000**
(млрд юаней в текущих ценах)

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 111; Zhongguo tongji nianjian, 2004. – E 679; Zhongguo tongji nianjian, 1998. – E 599; Zhongguo tongji nianjian, 1997. – E 567; Zhongguo tongji nianjian, 1995. – E 519; Zhongguo tongji nianjian, 1994. – E 504.

В целях оживления торговли в 1999 г. было принято решение о развитии потребительского кредита. В стране началась кредитование физических лиц по шести группам потребительских товаров. Особенное значение имеет долгосрочный потребительский кредит для приобретения автомашин и жилья. Получили распространение кредиты на оплату учёбы, оборудование и ремонт жилья, туристические поездки, приобретение предметов длительного пользования.

В июне 1999 г. Народный банк Китая произвёл седьмое и в 2002 г. восьмое по счёту сокращение процента по банковским депозитам физических лиц и, соответственно, снижение процента по кредитам.

Снижение процентных ставок по депозитам призвано было стимулировать население увеличить потребительские расходы, а

тем самым, способствовать расширению внутреннего рынка сбыта для товаров китайской промышленности. НБК рассматривал данную меру как важный способ преодоления дефляции.

Снижение ставок ссудного процента являлось многоцелевой операцией. Оно позволяло предприятиям–заёмщикам снизить бремя процентных платежей, банкам – списать задним числом часть начисленных, но неполученных процентных платежей по выданным кредитам. Принятые меры стимулировали банки расширять масштабы кредитования, предприятия – наращивать капиталовложения. Наконец, снижение ставок ссудного процента могло способствовать росту цен на ценные бумаги китайских предприятий и их капитализации. Однако на практике НБК добился лишь увеличения объема кредитов, выданных коммерческими банками.

Одновременно в рамках программы оживления внутреннего рынка на 30% повышен уровень социального страхования *сяган*, то есть лиц, утративших рабочие места, но на два-три года сохранивших ограниченные трудовые отношения с государственными предприятиями. Увеличены ставки страхования безработных и размеры вспомоществования беднейших групп горожан. Были повышены ставки служащих государственных учреждений, пенсии рабочих и служащих. Эти меры коснулись 84 млн горожан. В 2000 г. в городах численность работающих составляла почти 232 млн человек.

Ещё одной мерой явилось увеличение набора студентов в высшие учебные заведения на 1,5 млн человек.

В том же ряду стимулирования внутреннего спроса находилось увеличение с 7 до 10 количества праздничных дней. Другое дело, что далеко не все имели возможность пользоваться сокращенным рабочим временем и возросшей продолжительностью свободного времени.

Результатом всех этих мер явилось временное перемещение некоторой части сбережений частных лиц на рынок акций, но затем произошло его обрушение. И население снова понесло свои сбережения в банки.

Курс юаня и финансовая ситуация

Продолжалось снижение цен и на рынке товаров производственного назначения. Объективно говоря, в период дефляции происходит укрепление реального курса юаня, создающее возможность ревальвирования курса юаня. Происходящий процесс укрепления юаня отмечали многие зарубежные специалисты, в том числе эксперты МВФ. Расчеты некоторых экспертов свидетельствовали, что укрепление юаня произошло более чем на 20%.

Рост покупательной способности юаня, а тем самым, повышение его реального курса, начал оказывать все более сильное давление на обменный курс юаня. Возможность ревальвации юаня допускает и рост официальных валютных резервов, особенно быстро возраставших в 1999-2000 гг. Однако ревальвация юаня и по политическим, и в ещё большей мере по экономическим причинам была объявлена в Китае недопустимой. Ревальвация юаня могла стать мощной преградой на пути реализации глобальной стратегии внешнеэкономического наступления Китая.

Снижение цен по инвестиционной группе товаров произошло даже более значительное, нежели по товарам широкого потребления. Это обстоятельство служит важным свидетельством отсутствия спроса на внутреннем рынке. Однако данное утверждение требует более полного и надёжного обоснования. Дело в том, что надо объяснить: почему снижение розничных цен на потребительские товары коснулось также цен на инвестиционные товары? Возможно, ответ является простым.

Розничные цены отражают состояние дел на внутреннем рынке, а инвестиционные товары, часть которых, несомненно, предназначена для производства товаров на экспорт, находит спрос. Застоя с экспортом Китай не испытывал. Чтобы выдержать конкуренцию на внешнем рынке приходится постоянно расширять предложение, опережая конкурентов. Для этого необходимо обновлять оборудование, вводить в строй новые производственные мощности. Несмотря на дополнительные затраты на освоение новой техники и технологии, условия дефляции не позволяли повышать цены ни в одном сегменте внутреннего рынка.

В объяснении причин и особенностей китайской дефляции общей точки зрения в Китае не наблюдается. Ещё меньше совпа-

дений во взглядах относительно выбора методов её преодоления. Тем более что существует дефицит в теоретической проработке этого вопроса. Большое число авторов акцентирует внимание на стимулировании развития внутреннего рынка, а в этой связи озабочено трудностями в повышении доходов крестьянства. Немало специалистов говорит о необходимости структурных реформ, о финансовых и бюджетных проблемах и многих других.

Таблица 8.6

Динамика индекса цен по товарам
производственного назначения, 1990-2000

Годы	Оптово-отпускные цены предприятий		Продажные цены на сырьевые товары, топливо, энергию		Цены на инвестиционные товары	
	В % к 1990 г.	Прирост за год (в %)	В % к 1990 г.	Прирост за год (в %)	В % к 1991 г.	Прирост за год (в %)
1991	106,2	6,2	109,1	9,1	100,0	-
1992	113,5	6,8	121,1	11,0	115,3	15,3
1993	140,7	24,0	163,6	35,1	145,9	26,5
1994	168,1	19,5	193,4	18,2	161,1	10,4
1995	193,1	14,9	222,9	15,2	170,6	5,9
1996	198,7	2,9	231,6	3,9	177,4	4,0
1997	198,1	-0,3	234,6	1,3	180,4	1,7
1998	190,0	-4,1	224,7	-4,2	180,0	-0,2
1999	185,4	-2,4	217,3	-3,3	179,3	-0,4
2000	190,6	2,8	228,4	5,1	181,3	1,1

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 295.

Общее впечатление: озабоченность сложностью экономической ситуации в Китае нарастала на протяжении второй половины 1990-х и начала 2000-х годов. При этом победный тон в официальных сообщениях, по меньшей мере, не спадал.

Некоторые авторы заговорили о начавшемся кризисе или о его грядущем наступлении, однако конкретных проектов, предусматривающих частичное или комплексное решение создавшихся

проблем и противоречий, вызвавших дефляцию и, в свою очередь, порождаемых ею, до конца 2002 г. не было выдвинуто. Впрочем, и позже высказанные специалистами предложения, как правило, касались лишь отдельных сторон или проблем общества и производства.

Сложность ситуации в КНР, её размах и масштабы получили международный резонанс. Раздались обвинения КНР в "экспорте дефляции". Morgan Stanley в годовом отчёте MacroVision event даже провело обсуждение на тему "Deflation: Made in China?"

Во многом данная ситуация объясняется тем, что в стране накопились значительные неиспользуемые мощности.

По данным за 1995 г., мощности сталелитейного оборудования использовались на 56,2%, в автомобильной промышленности – на 44,3, в производстве мотоциклов – на 55, стиральных машин – на 43,4, холодильников – на 50,4, кондиционеров – на 33,5% и т.д. В последующие годы ситуация стала более сложной. Казалось бы, в стране можно выделить немало факторов, способных стимулировать рост производства и внутреннего рынка. В действительности же на протяжении второй половины 1990-х годов их влияние было слишком слабым.

В последующие годы ситуация стала более сложной. Ниже приведено сравнение производственных мощностей важнейших предприятий, именуемых в КНР "ключевыми", с объемом производства соответствующих видов продукции **всеми** предприятиями страны в 1998-2000 гг.

Всего удалось собрать данные по 29 видам продукции. Разумеется, их слишком мало для того, чтобы характеризовать положение дел в экономике в целом. Тем не менее, полученная сводка показателей достаточно представительна: она охватывает как традиционные, так и вновь возникшие за годы реформ отрасли промышленности. Данные о производственных мощностях приводятся за 1998-1999 гг. Они свидетельствуют как об их наращивании, так и частичном выводе из эксплуатации на "ключевых" предприятиях. Только по 10 из 29 видов продукции объёмы производства превышают производственные мощности "ключевых" предприятий. Объём производства остальных видов продукции полностью покрывается этой группой предприятий.

Производственные мощности и их использование в промышленности КНР, 1998 - 2000 гг.

Виды продукции	Производственные мощности "ключевых" предприятий в 1998-1999 гг.	Выпуск продукции всеми предприятиями страны		
		1998	1999	2000
1	2	3	4	5
Сахар (млн т)	8,54 - 7,49	8,26	8,61	7,0
Спирт (млн т)	5,25	5,73	5,02	- ¹
Пиво (млн т)	23,99 - 26,18	19,87	20,98	22,31
Сигареты (млн блоков)	37,62 - 37,89	33,74	33,4	33,97
Бумага фабричного производства (млн т)	17,6 - 11,8	21,25	21,59	24,87
Сульфатная сода (млн т)	24,71 - 27,59	21,7	23,56	24,27
Каустическая сода (млн т)	6,86 - 7,0	5,39	5,8	6,68
Сода (млн т)	7,77 - 7,43	7,44	7,66	8,34
Сульфат аммония (млн т)	40,67 - 40,17	31,34	34,32	- ¹
Этилен (млн т)	4,22 - 4,31	3,77	4,35	4,7
Химические удобрения (млн т)	38,08 - 38,45	30,1	32,51	31,86
Химическое волокно (млн т)	5,98 - 6,57	5,1	6,0	6,94
Синтетические моющие порошки (млн т)	4,25 - 4,45	2,8	2,86	2,97
Уголь (млн т)	746,3 - 761,9	1250	1045	998
Нефть (млн т)	143,1 - 141,8	161	160	163
Природный газ (млрд куб. м)	15,95 - 17,7	23,28	25,2	27,72
Чугун (млн т)	116,8 - 125,8	118,6	125,4	131,0
Сталь (млн т)	134,7 - 145,5	115,6	124,3	128,5
Прокат (млн т)	138,0 - 151,8	107,4	121,1	131,5
Цемент (млн т)	669,0 - 701,7	536,0	573,0	597,0
Стекло (млн стандартных ящиков)	197,4 - 199,6	171,9	174,2	183,5
Велосипеды (млн шт.)	43,49 - 34,74	23,12	23,97	29,07

Продолжение табл. 8.7

1	2	3	4	5
Мотоциклы (млн шт.)	7,27 - 5,97	8,29	9,78	9,6
Автомшины (млн шт.)	2,67 - 2,89	1,63	1,83	2,07
Стиральные машины (млн шт.)	22,27 - 22,97	12,5	13,42	14,43
Домашние холодильники (млн шт.)	16,94 - 15,01	10,6	12,1	12,79
Электрические вентиляторы (млн шт.)	35,22 - 25,34	67,24	61,58	- ¹
Цветные телевизоры (млн шт.)	63,78 - 70,28	34,97	42,62	39,36
Микрокомпьютеры (млн шт.)	12,14 - 8,3	2,91	4,05	6,72

Примечания: ¹Данные за 2000 г. отсутствуют.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2000. – E 459-460, 461; Zhongguo tongji zhaiyao, 2001 – E 117- 119; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 450, 451-455, 456-457.

Представленные данные порождают, как минимум, два вопроса: либо китайская статистика не учитывает весь объём промышленного производства, либо в стране сложились значительные избыточные производственные мощности, не соответствующие потребностям рыночного хозяйства. Помимо всего прочего, приведённая информация характеризует неритмичный характер промышленного производства: оно то растёт, то сокращается. А это позволяет усомниться в обоснованности заявлений об устойчивых и высоких темпах роста ВВП.

Сравнение сведений за несколько лет позволяет также говорить о том, что существенная недогрузка производственных мощностей отнюдь не является результатом специфической конъюнктуры того или иного года. Страна была ориентирована на максимально высокие темпы экономического роста путем количественного наращивания выпуска продукции. В результате происходило строительство предприятий разного технико-технологического уровня, дублирующих производств. В спешке и соперничестве властей разного уровня не удавалось сбалансировать развитие многих отраслей и т.д. Не уделялось должного внимания и качеству продукции.

Из сказанного неизбежно следует вывод: масштабы излишних производственных мощностей в промышленности составляют существенную долю. Её можно выразить двузначными процентными

величинами. На этих производственных мощностях нельзя выпускать продукцию, пользуясь спросом на рынке.

Итак, цены снижаются, но они не вызывают активизации торговли. В стране существуют значительные неиспользуемые мощности, но правительство продолжает агрессивную инвестиционную политику. Сложившаяся к 2000 г. ситуация, порожденная естественными причинно-следственными связями, должна отражать неоднозначные последствия во многих сферах экономики. Прежде всего, неизбежно возникают осложнения с поступлением доходов в государственный бюджет. Сокращение доходов предприятий неизбежно сопровождается ростом невозвращенных кредитов банкам. Увеличение "плохих" долгов ведёт к осложнению общей финансовой ситуации в стране. Неритмичная работа предприятий, их неполная загруженность порождают увеличение численности *сяган* и рост безработицы, задержки в выплате заработной платы и социальных льгот и т.д.

Какие явления в сводном виде названы дефляцией? В Китае в первую очередь говорят о многолетнем снижении цен, безуспешности экстраординарных мер правительства по стимулированию внутреннего спроса и продолжающемся увеличении сбережений населения. Значительные масштабы неиспользуемых производственных мощностей, банкротство государственных предприятий, увеличение кредитной массы, сопровождаемой нарастанием размеров депозитов участников хозяйственной деятельности, растущий дефицит государственного бюджета, рост внутреннего государственного долга, стремительная концентрация капиталовложений в недвижимость и ряд других явлений образуют единую цепь, связанных между собой экономических и социально-психологических процессов. Каждый из них, взятый в отдельности, может отражать обычную проблемную ситуацию, время от времени складывающуюся в экономике разных стран. Особенность Китая заключается в том, что все они возникли практически одновременно и существовали на протяжении нескольких лет.

Эти обстоятельства дают все основания говорить о том, что в КНР сложилось явление, именуемое "ликвидной ловушкой".

Экономика Китая на протяжении многих лет развивалась в искусственных, тепличных условиях партийно-государственного благоприятствования. Государственный сектор получал масштаб-

ные капиталовложения (порой превышавшие возможности экономики), равно как государственные дотации. Экономика функционировала в условиях безбрежного протекционизма. Государственный сектор вскармливался на дрожжах дешевых и далеко не всегда возвращаемых кредитов. Их тщательно скрываемые размеры стали приближаться по своим масштабам к ВВП. Тем не менее, государство продолжало поддерживать неэффективные предприятия.

Наращивание предложения денег сопровождалось заметным замедлением их обращения. За годы девятой пятилетки (1996-2000) она снизилась почти в два раза. В 2002 г. скорость обращения M2 составляла всего 0,6. Одновременно рос показатель монетизации экономики: с 1,12 в 1996 г. он увеличился до 1,65, или на 147%. Это один из самых высоких показателей в мире. Столь огромный "денежный навес" над экономикой не вызвал инфляционного давления. Хотя, как признал представитель НБК, в средне- и долгосрочном плане он означает увеличение финансовых рисков.

За прошедшее с 1999 г. время изменился и официальный подход к оценке данного явления. Во-первых, "плохие" долги разделены на несколько категорий — чистые убытки, неработающие активы, плохо управляемые активы.

Во-вторых, их абсолютные размеры постоянно меняются. По информации главы НБК, на начало 2000 г. неработающие активы составляли 25% кредитных портфелей банков "большой четверки", или 1,34 трлн юаней. В конце 2001 г. они составили 26,2%, или 1,8 трлн юаней (220 млрд долл.). При этом глава НБК указывал, что за 2001 г. удалось сократить объём накопленных неработающих активов госбанков на 90,7 млрд юаней, или на 3,81 процентных пункта. Но это означает, что в 2001 г. объём "плохих" долгов составлял 2380,6 млрд юаней.

Весной 2002 г. глава НБК признал, что доля "плохих" долгов может превышать 30%. Позже глава НБК отметил, что за 2002 г. долю "плохих" долгов коммерческих банков удалось сократить на 4,5 процентных пункта. Их доля составила 24,54% кредитного портфеля банков "большой четверки". Глава НБК уточнил, что для оценки объёма "плохих" долгов применялась прежняя китайская классификация кредитов на четыре категории, т.е. более мягкая, чем стандарты Базельского комитета.

1990-е годы характерны появлением частного предпринимательства в городах. Возможно, в деревнях оно появилось раньше, но о его масштабах достоверной статистики не существует. В значительной степени отсутствие соответствующих сведений вызвало разную трактовку подворного подряда. Некоторые авторы без всяких оговорок отождествляют подворный подряд с частным предпринимательством. С такой точкой зрения согласиться нельзя, так как она ведет к чрезмерному упрощению реальных экономических отношений в деревне.

В действительности они являются очень сложными и имеют существенные отличия в отдельных районах страны. На практике крестьяне получили возможность для инициативного и, можно с основанием сказать, творческого отношения к труду, использования трудового потенциала семьи, возрождения крестьянского трудового предпринимательства. Однако крестьяне не стали собственниками земельных наделов, равно как не обрели полной свободы в их производственном использовании. Они получили наделы во временное владение, определённое соответствующими договорами. На протяжении почти всей первой половины 1990-х годов власти обязывали крестьян возделывать определенные культуры и продавать часть урожая государству по установленным им закупочным ценам. В этих условиях крестьянин фактически являлся арендатором, но никак не свободным частным предпринимателем. Только после сокращения государственных заданий или их отмены положение крестьян стало меняться, однако неизменным осталось одно — они остались временными владельцами подрядных наделов.

В городах положение жителей, приступивших к самостоятельной экономической деятельности на рынке, было принципиально иным: они выступили в качестве частных собственников, самостоятельно определявших сферу и характер своей деятельности.

В связи с появлением частных хозяйств в китайском политическом лексиконе появилось два новых понятия: индивидуальные (个体户 — getihu, 个体经济 — geti jingji) и частные хозяйства (私营企业主 — siying qiyezhu, 私营经济 — siying jingji). К индивидуальным стали относить семейные заведения, привлекающих не более восьми работников и учеников для выполнения главным об-

разом подсобных работ. Частными квалифицировали заведения, основанные на использовании наёмного труда, используемого в основном производстве.

Таблица 8.8

**Возрождение частного предпринимательства
в городах страны, 1990-2000**
(млн человек)

Годы	Численность занятых, всего	Численность наёмных работников		Численность работников в семейных заведениях	
		Всего	В % к работающим горожанам	Всего	В % к работающим горожанам
1990	170,41	0,57	0,3	6,14	3,6
1991	174,65	0,68	0,4	6,92	4,0
1992	178,61	0,98	0,5	7,40	4,1
1993	182,62	1,86	1,0	9,30	5,1
1994	186,53	3,32	1,8	12,25	6,6
1995	190,40	4,85	2,5	15,60	8,2
1996	199,22	6,20	3,1	17,09	8,6
1997	207,81	7,50	3,6	19,19	9,2
1998	216,16	9,73	4,5	22,59	10,5
1999	224,12	10,53	4,7	24,14	10,8
2000	231,51	12,68	5,5	21,36	9,2

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2005. – Е 46.

Большая часть наёмных работников в 1990-х годах была занята в семейных хозяйствах, использовавших скромные средства семьи и родственников. Семейное предпринимательство неизбежно ограничивалось простейшими формами организации и незначительными масштабами хозяйства. Вплоть до начала 2000-х годов семейные хозяйства и частные предприниматели не могли получить банковского кредита, и уже одно это обстоятельство сдерживало развитие частного предпринимательства.

В городах постепенно увеличивалось количество частных заведений. Государство мало-помалу передавало неприбыльные небольшие мастерские, магазины и ларьки в собственность отдель-

ным лицам или их работникам. Тем самым, оно способствовало увеличению числа частных предпринимателей. Можно выделить три источника формировавших новый слой населения.

Первым источником явились успешные семейные хозяйства, приступившие к капитализации своих доходов. Дэн Сяопин, неоднократно выступавший против "буржуазной либерализации", требовавший не допустить "расслоения общества", взял под защиту мелких предпринимателей. В гор. Уху провинции Аньхуй один предприниматель начал жарить и продавать семечки. Он разбогател. Постепенно расширил дело и нанял для этого рабочих, вызвав резкую реакцию властей. Дэн Сяопин, воспользовавшись этим случаем, чтобы определить политическую позицию: "В начале реформы... в провинции Аньхуй встала проблема с "семечками Дуралея". Многие из-за Дуралея чувствовали себя неважно, говорили, что он нажил миллион, и требовали принять против него меры. Я же сказал, что трогать его нельзя. Тронешь — пойдут разговоры о том, что политика изменилась. Овчинка выделки не стоит. Такого рода проблем еще порядочно. Неправильное их разрешение легко поколеблет наш курс, скажется на всей реформе в целом"⁸¹.

Вторым важным источником стала фактическая приватизация общественной собственности. Само это понятие объявлено политически неприемлемым. На деле использование индивидуального подряда, аренды и других форм для перестройки "коллективных" предприятий в волостях и посёлках, мелких и средних государственных предприятий в посёлках и городах привело к появлению их новых собственников. С этой целью использована формула экономических отношений, применённая при становлении семейного подряда в деревне: часть дохода в виде налога выплачивается государству, часть — передаётся "коллективу" (доля чистого дохода), остальное — предпринимателю или их группе. В итоге последние постепенно становились полноправными собственниками предприятия.

Третьим источником явилась организация промышленного производства на базе использования научно-технических разработок. На протяжении 1992-1998 гг. объём доходов таких предпри-

⁸¹ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. — Москва: Палей, 1997. — С. 393.

ятий и сумма выплачиваемых ими налогов увеличивалась соответственно на 88,4% и 93,2% в год. В 1998 г. их доход превысил 767 млрд юаней, а налоговые выплаты — 36,7 млрд, в 2,25 раза превысившие объём налогов всех частных предприятий за тот же год (16,7 млрд юаней). Эту группу предприятий в равных пропорциях образовали акционерные (паевые, кооперативные), государственно-частные и частные предприятия.

Возрождение частного предпринимательства в китайских городах началось не с начала периода реформ и открытости, а только в 1990-е годы. Поэтому представления некоторых наблюдателей о том, что экономический успех Китая обязан частному предпринимательству, является ошибочным. Такая точка зрения не подтверждается фактами. Как любой процесс, восстановление частного предпринимательства началось со столь малых величин, что заметного экономического эффекта оно произвести не могло. Если не считать предприятий с иностранным капиталом, то всего 5,5% общего числа городских тружеников к 2000 г. начали работать на частных предприятиях, использующих наёмных работников. Что касается лиц, занятых в семейных заведениях, то их доля не превышала 10% занятого городского населения. Иными словами, их было слишком мало, чтобы играть сколько-нибудь заметную роль в экономической жизни городов.

Другое дело, что возрождение частного предпринимательства способствовало постепенному изменению обстановки в обществе. Оно стало мало-помалу освобождаться от страха репрессий и убеждаться в том, что партия не провоцирует людей на действия, за которые позже придется расплачиваться.

На протяжении целого десятилетия частные предприниматели развертывали свою деятельность всё же с оглядкой. Это был период постепенного выхода частного предпринимательства из подполья. Партия и государство сначала признали лишь допустимость частного предпринимательства. Потребовалось более 10 лет для того, чтобы были приняты законы, закрепляющие правовые основы частной собственности и защищающие её. При этом важно, что начало процессу частного предпринимательства поло-

жили партийно-государственные чиновники, внесшие основной вклад в необратимость общественных перемен⁸².

Официальная регистрация частных предпринимателей началась в 1998 г. и к 2000 г. их численность превысила 39,5 млн человек. Они владели 1761,8 тыс. предприятий с уставным капиталом 1330,8 млрд юаней. На них было занято более 20,1 млн человек. Средние размеры уставного капитала одного предприятия составляли 755 тыс. юаней. В том числе 15,5% из них располагали капиталом более 1 млн юаней, 11,4% — от 1 до 5 млн, 0,8% — более 10 млн и 0,01% зарегистрировали уставной капитал в размере более 100 млн. В среднем в одной фирме насчитывалось 11,38 наёмных работников. В том числе в 2,2% заведений было занято от 100 до 500 человек, в 0,1% — от 500 до 1000 и в 0,01% — свыше 1000 работников.

Следовательно, только 6,1 млн предпринимателей владели средними и крупными заведениями. Абсолютное большинство предпринимателей выступало в роли совладельцев, каждый из которых располагал в среднем 33,7 тыс. юаней уставного капитала. Если средние размеры уставного капитала составляли 755 тыс. юаней, то его сформировали не менее 20 пайщиков. На основе этих данных можно сделать заключение, что в 2000 г. абсолютное большинство частных предприятий представляли собой малые и средние заведения, основанные на традиционном трудоёмком производстве. Из этой массы сравнительно мелких предпринимателей уже выделилась небольшая группа по китайским масштабам очень крупных владельцев средних и даже сверхнормативных заводов и фабрик с объёмом годовых продаж продукции на 5 и более миллионов юаней.

В деревнях, в отличие от города, численность работников "предприятий волостей и поселков" за 1990-е годы увеличилась. "Сельскохозяйственная" прописка удерживала крестьян в деревнях, и в поисках источника заработка у них практически не было иного пути кроме работы на этих заводиках и в мастерских. Часть

---

⁸² Процесс зарождения частного предпринимательства подробно рассмотрен в монографии Брюса Диксона "Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен" / Пер. с англ. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2005. — 288 с.

из них создавалась местным партийно-государственным начальством, но часть – самими крестьянами. Их предпринимательское творчество породило множество вариантов артелей, товариществ, обществ с ограниченной ответственностью, если пользоваться современной терминологией. Позже накопленный ими организационный опыт использован в городах.

Результаты притока иностранного капитала

Рост прямых иностранных инвестиций с 1992 г. сопровождался быстрым увеличением количества предприятий с иностранным капиталом. Основная их масса концентрировалась в зонах экспортного производства.

Таблица 8.9

Концентрация предприятий с иностранным капиталом в зонах экспортного производства, 1992, 1995, 2000 (в процентах к итогу по стране)

Регионы	1992	1995	2000
Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	31,2	25,5	28,0
Фуцзянь	8,8	7,1	8,5
Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	18,9	20,8	27,7
Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	11,1	12,8	12,2
Шаньдун	6,7	7,7	7,4
По пяти районам всего	76,7	73,9	83,8

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1993. – E 653; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 601; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 607.

В 1990-е годы в этих зонах размещалось более 70% предприятий с иностранным капиталом. К 2000 г. их доля возросла до 84%. За 1992-2000 гг. количество предприятий с иностранным капиталом увеличилось с 84,4 тыс. до 203,2 тыс., то есть в 2,4 раза. По состоянию конец 2000 г. в них было вложено почти 825 млрд долл. Уставной капитал этих предприятий составил без малого 484 млрд долл. Почти 70% его принадлежало зарубежным инвесторам.

Появились и стали быстро увеличиваться предприятия со 100% иностранным капиталом.

Значение столь интенсивных прямых иностранных инвестиций для экономики Китая трудно переоценить. В стране ускоренными темпами увеличивалось современное производство. Новая техника и технология позволяли быстро осваивать новые виды продукции. В стране распространялась технологическая, организационная и управленческая культура современного производства.

Целенаправленная политика государства по развитию экспортной ориентации экономики вызвала быстрый рост внешней торговли. За 1991-1995 гг. внешнеторговый оборот увеличился в 2,4 раза, в том числе экспорт – в 2,4 раза и импорт – в 2,5 раза. В следующую, девятую, пятилетку удержать эти темпы не удалось, но масштабы внешней торговли всё же быстро увеличивались. Внешнеторговый оборот вырос на 69%, в том числе экспорт – на 67% и импорт – на 70%.

Никогда ранее КНР не добивалась столь существенного увеличения внешнеторговых операций. Успех этих лет вызвал заметное повышение роли страны во всемирных торгово-экономических связях. Примечательно, спад экономической активности внутри страны в девятой пятилетке не сдержал дальнейший поступательный рост её внешнеторговых операций. Более того, именно во второй половине 1990-х годов внешнеэкономическая активность Китая существенно превзошла её развитие в восьмой пятилетке.

В 1990 г. внешнеторговый оборот едва достигал 30% ВВП, в том числе экспорт – 16%. В 1995 г. внешнеторговый оборот превысил 38% ВВП, в том числе экспорт – 20%. В 2000 г. внешнеторговый оборот уже вплотную приблизился к 40%! На долю экспорта пришлось около 21% ВВП.

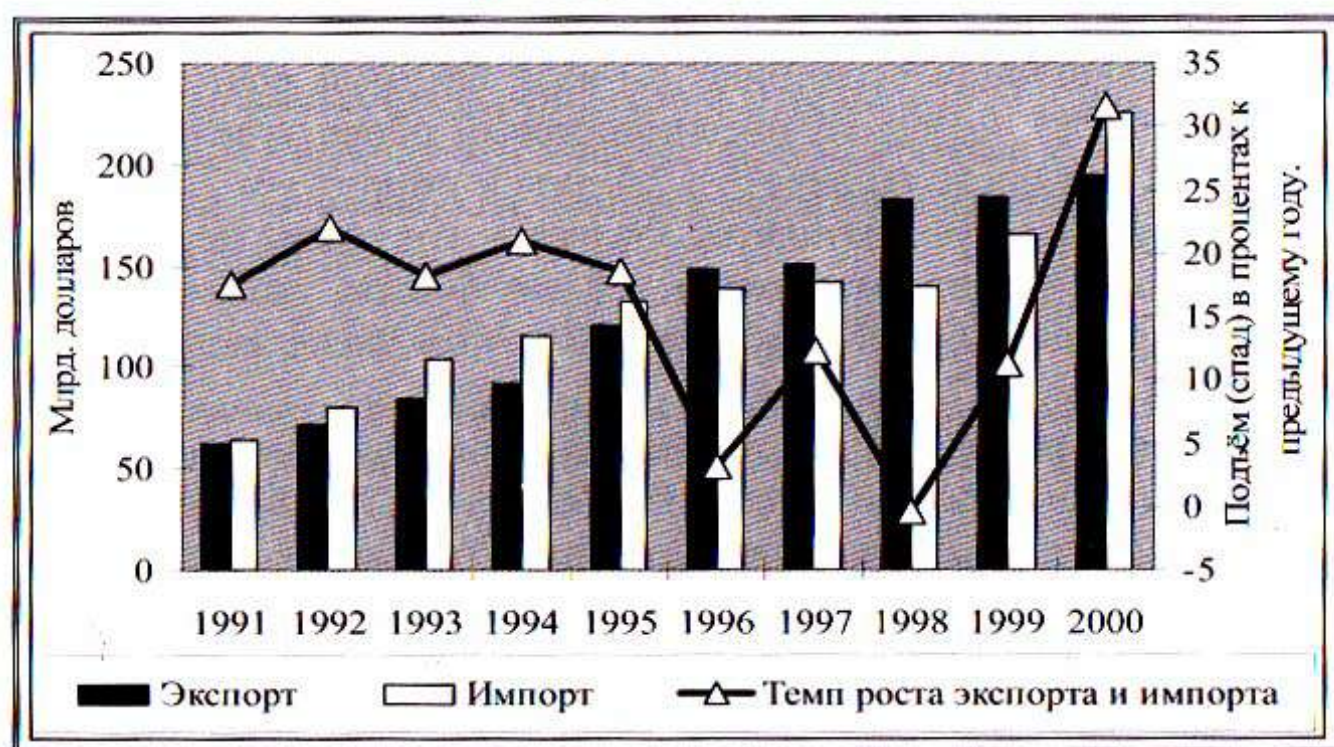
Абсолютные размеры экспорта за 1996-2000 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием увеличились в 1,7 раза – с 1014,4 млрд до 1773,9 млрд долл. Объём импорта за эти годы возрос почти в 1,9 раза. В прибрежных районах страны получило развитие экспортное производство, основанное на сборке продукции из импортных частей и полуфабрикатов, обработке и доработке импортных сырья и материалов.

Экономика страны втягивалась в международное разделение труда. Китайские предприятия стали выигрывать на тендерах по

строительству различных объектов за пределами страны. Возникли фирмы, приступившие к оказанию трудовых услуг на мировом рынке. Одновременно с ростом внешнеторговых операций существенно расширилось количество экономических партнёров страны на мировом рынке.

Диаграмма 8.7

Рост внешней торговли Китая, 1990-2000

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 178.

Столь крупные масштабы и интенсивность развития внешней торговли определили чрезвычайно быстрое увеличение зависимости экономики страны от конъюнктуры мирового рынка. Подобная ситуация является беспрецедентной в современной мировой истории. Даже экономики США и Японии, играющие выдающуюся роль на мировом рынке, не зависят в столь большой степени от внешней торговли.

Существенную роль в развитии внешнеэкономических связей стали играть приморские зоны экспортного производства.

На протяжении 1990-х годов на долю зон экспортного производства приходилось практически 90% экспорта и импорта, в том числе более 80% экспорта. В результате они превратились в главный двигатель экономики, и для его бесперебойного функциони-

рования направлялась преобладающая часть финансовых и материальных ресурсов страны.

Таблица 8.10

Доля регионов экспортного производства во внешнеторговом обороте страны, 1992, 1995, 2000
(в процентах к итогу по стране)

Регионы	1992		1995		2000	
	Обо-рот	Экс-порт	Обо-рот	Экс-порт	Обо-рот	Экс-порт
Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	41,6	40,2	38,6	39,7	37,0	37,5
Фуцзянь	4,9	4,8	5,4	5,4	4,8	5,5
Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	18,6	18,5	20,2	21,2	28,6	28,7
Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	11,6	10,3	13,8	11,2	13,0	10,4
Шаньдун	4,7	5,3	5,9	6,1	6,0	6,5
По пяти районам, всего	81,4	79,1	83,9	83,6	89,4	88,6

Примечание: С учётом места происхождения товара.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1995. – E 552; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 595; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 600.

Наибольший объём внешнеторговых операций на протяжении 1990-х годов выполняли предприятия, расположенные в дельте реки Чжуцзян. Чрезвычайно быстрыми темпами увеличивались экспорт и импорт в дельте реки Чанцзян. В результате доля предприятий этого региона возросла на 10 процентных пунктов в экспорте и импорте и на 10,2 процентных пункта в экспорте всей страны! Таким образом, ориентированные на экспорт предприятия и организации Шанхая, провинций Гуандун, Цзянсу и Чжэцзян выполняли более 60% всего объёма экспорта и импорта страны.

В течение 1990-х годов стабильно возрастала также роль внешнеторговых операций и других регионов – Пекина, Тяньцзиня, провинций Ляонин, Шаньдун и Фуцзянь. В эти годы Китай стали часто называть «всемирной перерабатывающей фабрикой», «мировым производителем» и т.п. Фактически же реальной мировой фабрикой стал не Китай, а лишь несколько крупных городов и экономически развитых провинций.

В этих центрах экспортного производства была сосредоточена основная масса предприятий с иностранным капиталом.

Таблица 8.11

Регистрационные данные предприятий с иностранным капиталом, 1992-2000

Годы	Количество предприятий		Объём капиталовложений		Уставной капитал		в том числе: иностранного партнера	
	Всего (тыс.)	В % к предыдущему году	Всего (млрд долл.)	В % к предыдущему году	Всего (млрд долл.)	В % к предыдущему году	Всего (млрд долл.)	Доля (в %)
1992	84,4	-	102,6	-	67,7	-	40,4	59,7
1993	167,5	98,4	382,4	272,7	245,6	232,8	150,2	61,1
1994	206,1	23,0	490,7	28,3	312,3	27,1	196,3	62,8
1995	233,6	13,3	639,0	30,2	399,1	27,8	256,9	64,4
1996	240,4	2,9	715,3	11,9	441,5	10,6	289,8	65,6
1997	235,7	-2	753,5	5,3	459,8	4,1	303,0	65,9
1998	227,8	-3,4	774,2	2,8	467,3	1,6	313,7	67,1
1999	212,4	-6,8	778,6	0,5	463,5	-0,8	316,7	68,3
2000	203,2	-4,4	824,7	5,9	483,9	4,4	337,2	69,7

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1994. – E 531; Zhongguo tongji nianjian, 1996. – E 601; Zhongguo tongji nianjian, 1998. – E 643; Zhongguo tongji nianjian, 2001. – E 610.

Повышение роли предприятий с иностранным капиталом в экономике Китая проходило на фоне нескольких тенденций в их развитии. На протяжении 9 пятилетки происходило постепенное уменьшение их количества. За пять лет оно сократилось более чем на 18%. Одновременно увеличивались капиталовложения в их обновление и технико-технологическое оснащение. При этом росла их капитализация и повышалась доля иностранных партнёров в активах предприятий. Последнее обстоятельство отражало рост количества предприятий со 100% зарубежным капиталом.

Уровень жизни населения

С темпами экономического роста неразрывно связан другой вопрос – средней зажиточности (*сяокан*). С точки зрения Дэн Сяопина, которую он многократно высказывал на протяжении всех лет своего активного участия в разработке и осуществлении политики "реформ и открытости", экономический рост должен обеспечить существенное повышение уровня жизни народа⁸³. Он говорил: "В текущем столетии мы... разрешим проблему обеспечения населения продовольствием и одеждой, достигнем уровня средней зажиточности".

Этот завет Дэн Сяопина не был выполнен. Обеспечить "среднюю зажиточность" не удалось. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации официальных китайских органов.

Что произошло на самом деле? Удалось одолеть нищету и голод, от которых в канун реформ страдало, по официальным данным 250 млн человек? Характеризуя положение крестьянства в то время, Дэн Сяопин говорил: "Откровенно говоря, до реформы большинство крестьян жило в невероятной нужде, им было невыносимо трудно с одеждой, питанием, жильём и транспортом"⁸⁴. Каковы же результаты 20-летних преобразований?

Ответ на этот вопрос не так прост, как может показаться.

Концентрация гигантских финансовых и материальных средств на развитии экспортного производства и, соответственно, на развитии и модернизации городов замедлила повышение благосостояния абсолютного большинства районов страны.

Уровень жизни китайцев за 20 лет заметно повысился, особенно в городах и сельских пригородах. Это факт. Вместе с тем, материальное положение отдельных слоёв, прежде всего подавляющей массы крестьянства, составляющего абсолютное большинство населения, оставалось тяжёлым.

В одной из публикаций сотрудников Центра изучения проблем развития Госсовета КНР после XVI съезда говорилось, в частности, что при расчёте по паритету покупательной способности, суточное потребление 18,5% населения страны в 1998 г. составля-

⁸³ Дэн Сяопин. Цит. произведение, с. 296, 304, 306, 322, 327, 339 и др.

⁸⁴ Там же, с. 311.

ло менее 1 долл. в день, у 53,7% – менее 2 долл.⁸⁵ Это значит, что, по международным критериям, более 234 млн человек жили в условиях нищеты, около 680 млн – в бедности. Подавляющую их массу образовывало крестьянство. Авторы привели данные за 1998 г. не случайно. В последующие годы происходило снижение уровня жизни сельского населения.

Горожане составляют меньшинство населения страны. Чистый годовой доход крестьянской семьи в расчёте на душу в 2000 г., по официальной информации, достиг 2253 юаней, то есть был в 2,8 раза ниже среднестатистического душевого распределяемого дохода горожанина. Это около 6,2 юаня в день! С точки зрения международных критериев, следует признать, что всё китайское крестьянство оставалось за чертой бедности! С учётом социальных льгот, распространявшихся на горожан, доходы крестьян, опять таки по официальной оценке, были в 5-6 раз ниже, чем у горожан. Это, однако, средняя величина для огромной страны.

Общепризнанно, что сравнения по покупательной способности валют в Китае, как и других развивающихся странах, приукрашивают действительное положение дел, сопоставления по официальному курсу валют, наоборот, создают более мрачную картину. При любом из этих вариантов анализа приведенные данные определенно свидетельствуют: одолеть нищету в деревне не удалось. Такую оценку целесообразно проверить и по возможности конкретизировать.

Оценка итогов деятельности партии и государства по достижению *сяокан* имеют большое политическое и экономическое значение. Если учитывать, что такая оценка является делом сложным и деликатным, целесообразно воспользоваться всеми доступными фактическими данными. В табл. 8.12 использованы официальные данные ГСУ КНР о средних годовых доходах городского и сельского населения. По источникам получения и методам расчётов они отличаются от данных, получаемых этой службой в ходе бюджетных обследований семей. Согласно этим обследованиям, более 32% сельского населения располагали в 2000 г. чистым доходом в расчёте на одного человека в размере менее 1500 юаней в год или менее 4,1 юаня в день. Значит, с точки зрения международ-

⁸⁵ http://drcnet.com.cn/html_document/guoyan/gybd/2003-01-27

Таблица 8.12

Распределение населения Китая по размерам годового душевого дохода, 2000

Всего (тыс. юаней)	В расчёте на день (долл.)	Сельское население по регионам	Доля в населении (в %)	Городское население по регионам	Доля в населении (в %)
Менее 1,5	Менее 0,5	Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай	8,6	–	–
1,5 – 3	0,5 – 1	Хэбэй, Шаньси, Вн. Монголия, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Аньхой, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, Хубэй, Хунань, Гуаньси, Хайнань, Чунцин, Сычуань, Нинся, Синьцзян	43,8	–	–
3 – 4,5	1 – 1,5	Тяньцзинь, Цзянсу, Фуцзянь, Чжэцзян, Гуандун	10,3	–	–
4,5 – 6	1,5 – 2	Пекин, Шанхай	0,4	Хэбэй, Шаньси, Вн. Монголия, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Гуаньси, Хайнань, Сычуань, Гуйчжоу, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян.	19,2
6 – 7,5	2 – 2,5	–	–	Цзянсу, Фуцзянь, Шаньдун, Хунань, Чунцин, Юньнань, Тибет	9,5
7,5 – 9	2,5 – 3	–	–	Тяньцзинь	0,6
Свыше 9	Свыше 3	–	–	Пекин, Шанхай, Чжэцзян, Гуандун	7,6

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2001. – E 95, 100; Zhongguo tongji nianjian 2001 – E 101.

ных стандартов, они жили в условиях абсолютной нищеты (0,5 долл. в день по курсу того года). Чистый годовой доход в расчёте на душу ещё 42,8% сельского населения составлял от 1500 до 3000 юаней в год. 3000 юаней в год – это 8,2 юаня в день, то есть 1 долл. Если эти данные распространить на всё крестьянство, то 258 млн человек существовали на доход менее 50 центов в день и ещё 345 млн – на доход менее 1 доллара в день.

Полученный результат существенно отличаются от итогов аналогично расчёта по данным, содержащимся в таблице 8.12. Население страны в 2000 г. составляло 1267,4 млн человек. Доходы менее 1500 юаней в год (менее 0,5 долл. в день) в 2000 г. были характерны для крестьян пяти провинций и одного автономного района. На их долю приходилось 8,6% населения страны или 109 млн сельского населения. Такой расчёт позволяет говорить о численности крайне бедного населения практически на 150 млн человек меньше, чем о том можно было судить по итогам бюджетных обследований.

В 18 провинциях, автономных районах и сельских местностях Чунцина, города центрального подчинения, годовые доходы крестьян были в пределах от 1500 до 3000 юаней (то есть менее 1 долл. в день). В них проживало 42,3% населения всей страны. Это значит, что в этой группе насчитывалось 555 млн крестьян. В этом случае разница составляет более 210 млн человек по сравнению с результатами экстраполяции данных бюджетных обследований. Полученные результаты, несмотря на большие различия, находятся примерно в том же диапазоне, который был определен сотрудниками Центра проблем развития Госсовета КНР при расчётах по ППС.

Конечно, средний душевой доход, определенный по многомиллионному населению провинции, а то и нескольких провинций, не может свидетельствовать о реальном положении дел. С очень большой осторожностью можно распространять на всю страну результаты, полученные в ходе даже предельно корректных выборочных бюджетных обследований. Поэтому приведенные выше данные целесообразно рассматривать как примерную и самую общую характеристику уровня доходов крестьянства. Она свидетельствует о том, что в 2000 г. многомиллионные его массы проживали в абсолютной бедности.

В КНР существует собственный показатель абсолютной бедности, определенный специально для крестьянства. В 2000 г. он соответствовал 625 юаней в год на одного человека или 1,7 юаня в день. В 1990 г. душевой доход менее 600 юаней имели почти 49% крестьянских семей, но в 1995 г. – 8,5%, а в 2000 г. – 4%. Следовательно, за 10 лет произошли огромные перемены в доходах крестьянских семей. Если в 1990 г. почти 60% доходов шли на питание, то к 2000 г. расходы на питание снизились до 49%. Следовательно, и эта перемена свидетельствует об улучшении условий их жизни.

Численность сельского населения, располагавшего в 2000 г. доходом ниже 600 юаней, составляла более 32 млн человек. Китайский показатель нищеты был в том году в 4,8 раза ниже по сравнению с международным аналогом.

Для оценки итогов преодоления бедности в Китае важно учитывать, что порог нищеты в 1978 г. определялся душевым доходом в размере 100 юаней. К 1985 г. он был увеличен до 206 юаней и к 2000 г. до 625 юаней, то есть повышен соответственно в 2 и в 6,25 раза. Индекс потребительских цен в сельской местности начали рассчитывать с 1985 г. За 1986-2000 гг. цены в деревне возросли в 3,14 раза, показатель нищеты – в 3 раза. Следовательно, что его пересмотр отставал от темпов роста потребительских цен. Судя по материалам бюджетных обследований крестьянских семей, в 2000 г. почти 1% деревенского населения располагал в расчёте на душу годовым доходом менее 300 юаней, то есть **менее половины** китайского показателя нищеты.

Более того, Министерство гражданской администрации КНР подсчитало, что ежегодно в стране удаётся вырвать из нищеты примерно 2 млн человек, но по разным причинам ежегодно же число бедствующих увеличивается более чем на 3 млн.

В рассматриваемые годы в Китае ещё не был установлен уровень абсолютной бедности для города. Между тем, и в городах существовала нищета. Примерное представление о масштабах этого слоя и изменениях в его материальном положении можно получить по материалам ежегодных обследования семейных бюджетов городского населения. Одновременно целесообразно проследить дифференциацию годовых душевых доходов в семьях горожан.

Мониторинг материального положения населения в Китае, как и во многих других странах, осуществляется с помощью сбора данных о бюджетах семей. Особенностью Китая является то, что количество обследуемых семей является слишком малым для такой большой страны. В 2000 г. собирались данные только о 42,2 тысячах городских семей. Важно, однако, чтобы отбор семей был осуществлен корректно, что в условиях Китая осуществить достаточно сложно.

Для анализа ниже использованы методы, применяемые ГСУ КНР. В печать поступают данные не первичного распределения населения сообразно их годовым душевым доходам, а результаты их стандартной статистической обработки. Показывается средний доход по 10% группам обследованных семей (1-я, 2-я... 9-я, 10-я децили — decile), а также по 20% группам обследованных семей (2-я, 3-я, 4-я квинтили — quintile). Кроме того, выделяется 5% группа с самыми низкими душевыми доходами. Эта группировка статистически корректна, так как нет большого смысла сравнивать самый низкий и самый высокий душевые доходы. Единичные случаи имеют только тот смысл, что могут показать степень отклонения от типичной ситуации. Чтобы судить о типичной обстановке со знанием дела, нужно сравнивать сопоставимые по величине группы населения. Поэтому группировка ГСУ КНР имеет свои положительные и отрицательные стороны. Она удобна, так как даёт аналитикам возможность судить о ситуации в сопоставимых по величине группах населения и избавляет от самостоятельных расчётов. Однако отсутствие информации об оригинальном, то есть первичном распределении семей по доходам создаёт определенные неудобства, сокращая поле анализа.

За шесть лет произошли заметные изменения в дифференциации доходов горожан. Если в группе малоимущих горожан рост душевых доходов был минимальным, то в семьях с высокими доходами темпы их увеличения были значительными. За шесть лет увеличение душевого дохода у 10% самых низкодоходных семей составлял всего 79,2 юаня в расчёте на год, но у 10% самых высокодоходных семей — 846,7 юаня! Разница более чем 10-кратная.

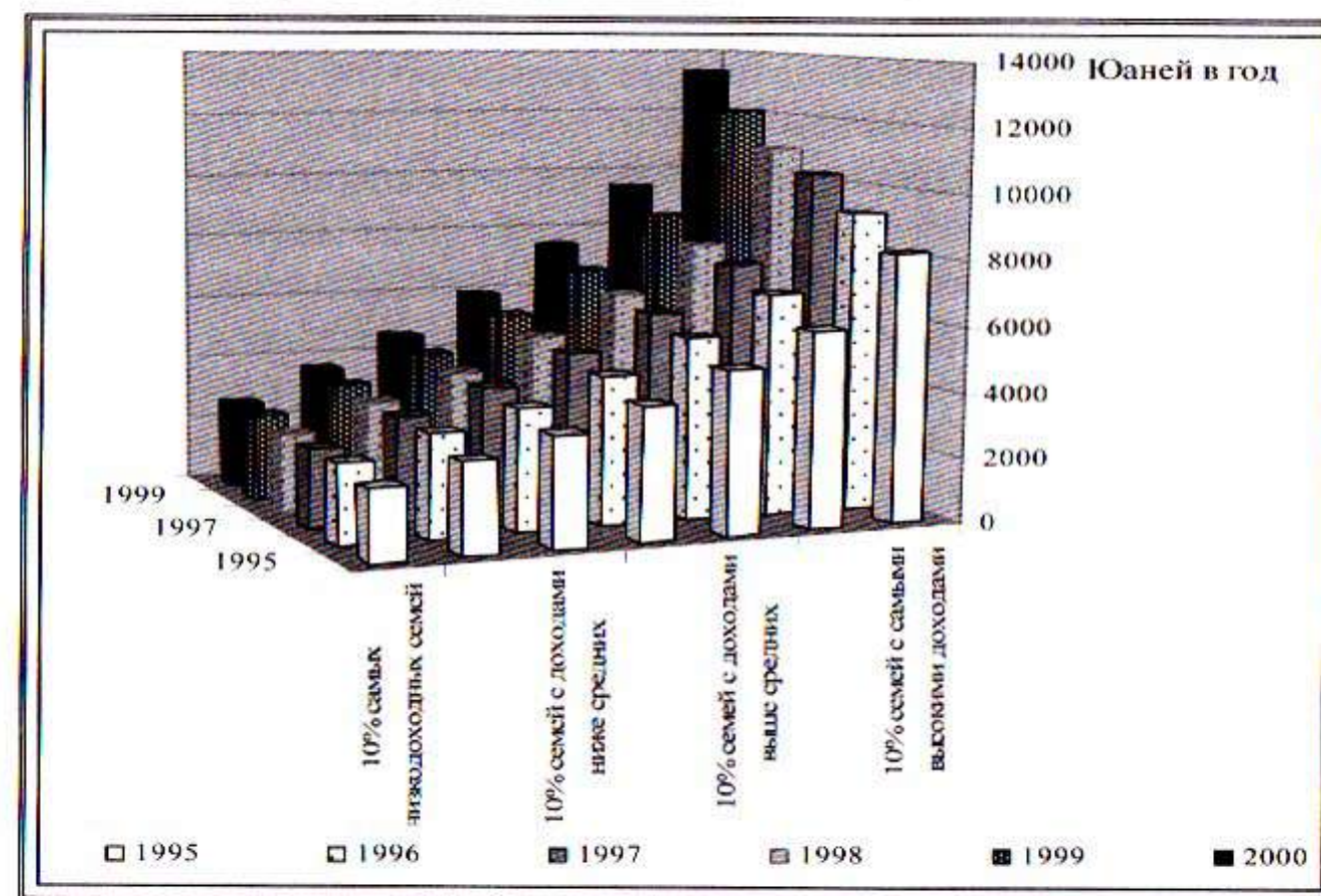
Если сравнивать душевые доходы у крайних 10% групп, то в 1995 г. годовой доход в семьях с самыми высокими доходами был

в 2,9 раза выше, чем в семьях с самыми низкими доходами, а по сравнению с доходом у 5% самых бедных — более чем в 4 раза.

В 2000 г. разрыв стал еще больше. При сравнении 10% групп душевой годовой доход в самых обеспеченных семьях горожан был уже в 3,8 раза выше, чем в самых бедных семьях, и в 5,7 раза выше, чем у 5% совершенно бедных семей.

Диаграмма 8.8

Изменения в дифференциации горожан по размерам душевого распределяемого дохода, 1995-2000

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 1996. — E 284-285; Zhongguo tongji nianjian, 1997. — E 296-297; Zhongguo tongji nianjian, 1998. — E 328-329; Zhongguo tongji nianjian, 1999. — E 320-321; Zhongguo tongji nianjian, 2000. — E 314-315; Zhongguo tongji nianjian, 2001. — E 306-307.

Важно, что увеличились разрывы не только между доходами самых бедных и самых богатых, но и в основной массе горожан. Средний годовой душевой доход у 20% семей со средним достатком в 1995 г. был в 1,9 раз больше по сравнению с доходом у 10% самых низкодоходных, но в 2 раза ниже, чем у 10% семей с самыми высокими душевыми доходами.

В 2000 г. соотношение стал иным. Годовой душевой доход у 10% самых бедных семей был уже в 2,2 раза ниже по сравнению с 20% семей со средними доходами, а средний душевой доход у 20% семей со средними доходами был в 2,3 раза ниже, чем у 10% семей с самыми высокими доходами. Таким образом, дифференциация доходов горожан по всем параметрам резко возросла.

Иначе говоря, в стране были обеспечены высокие темпы экономического роста, однако рубеж *сяокан* – не достигнут. В 2000 г. стало ясно, что для его достижения потребуются длительные и упорные усилия.

Итоги предшествующей деятельности партии-государства явно свидетельствовали об абсолютизации темпов роста. Страна зримо продвинулась по пути экономического подъёма, однако достижения в социальной сфере оказались более чем скромными. Более того, экономический подъём был достигнут за счёт социальных потребностей большинства населения. Ситуация в этой области со всей остротой свидетельствовала об актуальности целенаправленного решения социальных проблем развития китайского общества. Тем не менее, во главу угла деятельности партии по-прежнему были поставлены задачи форсированного внешнеэкономического наступления.

Китай завершил XX век со сложным наследием. С одной стороны, экономика набрала высокие темпы роста. Достигнуты впечатляющие результаты на внешних рынках. В страну поступили сотни миллиардов прямых иностранных инвестиций. Предприятия, созданные благодаря активному выходу КНР на мировые рынки, стали определять масштабы и темпы внешнеторговой деятельности страны. Благодаря опережающим темпам роста экспорта по сравнению динамикой импорта КНР смогла накопить огромные ресурсы, насчитывающие миллиарды долларов. В стране возникли совершенно новые отрасли промышленности, способные производить высококачественные товары и поставлять на рынок самую современную продукцию.

С другой стороны, обострились проблемы на внутреннем рынке, обострились социальные противоречия. Впечатляющий старт реформ, обеспеченный массовым крестьянским движением, остался в истории. Состояние сельского хозяйства, деревень, бедность крестьянства создали комплекс наиболее сложных и болезненных проблем страны. В городах возникли группы как "новых

китайцев", так и "новых бедняков". Сложился огромный разрыв в доходах отдельных категорий населений. Снова стала быстро увеличиваться численность безработных.

Сложилась ситуация, когда потребовалось в очередной раз уточнять стратегию и тактику партии-государства.

Вопросы к семинарским занятиям по теме 8
**От идеи "социалистической рыночной экономики"
к стратегии экспортной ориентации
(1992–2000 гг.)**

Темы докладов и сообщений

*Ориентация на "социалистическую рыночную экономику".
Признание необходимости предельно высоких темпов экономического роста.
Возрождение частного предпринимательства.
Экспортная ориентация производства.
Итоги программ "второго исторического шага".
Особенности воспроизводственного процесса восьмой и девятой пятилеток. Успехи и новые проблемы: экономический рост и обострение социальных проблем в городе и деревне.
Формирование процесса дефляции, её значение.*

Литература

Гельбрас В.Г., Кузнецова В.В. КНР. – В книге "Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М.: Юристъ, 2003.

Кузнецова В. Банковская система Китая. – М.: Издательство "Гуманитарий", 2003.

Политика Китая в АТР на рубеже столетий / Отв. ред. чл.-корр. Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО, 2004.

Портяков В. Об экономической роли государства в Китае. – Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4.

Внеэкономическая стратегия Китая. – в книге "Восточная Азия между регионализмом и глобализмом" / Отв. ред. Г.И. Чуфрин; ИМЭМО. – М.: Наука, 2004.

Тема 9. Экспортная ориентация и проблемы развития национальной экономики (2000–2005)

Основное содержание

1. *Стратегия внешнеэкономического наступления под лозунгом "Идти вовне!".*
2. *Решения XVI съезда КПК (2002) и 3, 4, 5 пленумов ЦК о необходимости развития национальной экономики КНР. Практические меры и первые результаты.*
3. *Вступление в ВТО. Первые меры по приспособлению к новым правилам и порядкам хозяйствования на внутреннем и мировом рынках.*
4. *Развитие сельского хозяйства, деревни, крестьянства как самых злободневных социально-экономических задач современного Китая.*
5. *Значение отмены "сельскохозяйственной" прописки для экономики и общественно-политической жизни страны. Начало массовой миграции крестьянства.*
6. *Успехи и новые проблемы: экономический рост и обострение социальных проблем в городе и деревне.*
7. *Первые шаги по созданию общегосударственных и региональных систем социального страхования и социального обеспечения.*

Особенности анализа периода

Особенности 2000-2005 гг., как и ряда предшествующих периодов, определяются несколькими причинами. Во-первых, приходится практически одновременно разбирать стратегию, провозглашенную ЦК КПК и центральным правительством, и ход выполнения очередного пятилетнего плана. Сложность такого подхода определяется, с одной стороны, зависимостью пятилетнего плана и его исполнения от избранной стратегии, а с другой, – их несовпадением во времени. Реализация стратегии порой выходит далеко за рамки отдельной пятилетки. Стратегия экспортной ориентации

производства была провозглашена в 1992 г. и уже во второй половине 1990-х годов преобразована в экспортную ориентацию всей экономики. Многие плановые ориентиры (ликвидации нищеты, создания "системы современных предприятий" и др.) были фактически преданы забвению во имя успеха новой стратегии.

Во-вторых, отдельный анализ неприемлем в силу того, что воспроизводственный процесс в экономике во многом предопределен пятилетним планом, соответствующей ему статистической отчетностью, действиями органов власти разного уровня. План, но не рынок, по-прежнему является направляющей силой экономической динамики. 2000-2005 гг. стали периодом мучительной оценки итогов реализации стратегии и планов экспортной ориентации экономики страны.

В-третьих, стратегия по своей сути является политическим ориентиром, основанным на совершенно определенных долговременных ценностных политических ориентациях правящей партии. С её помощью определяются экономическая политика данного периода и принципиальные параметры воспроизводственного процесса. Реализация стратегии приводит порой к специфическим результатам, совсем не обязательно совпадающим с изначально намеченными целями и планами. Особенность 2000-2005 гг. проявилась в том, что политическая и экономическая оценка итогов предшествующего периода совпала со сменой на XVI съезде КПК в 2002 г. высшего партийно-государственного руководства и началом поисков новых стратегических решений, способных гармонизировать развитие страны.

В-четвертых, 2000-2005 гг. явились периодом качественных перемен в социально-экономической и политической структуре китайского общества, ставших результатом постепенного накопления количественных и качественных изменений во всех областях жизни страны. Частный сектор превратился в одну из ведущих движущих сил экономики. Частные предприниматели стали играть серьёзную роль в политике. Руководство партии и государства долгое время препятствовало становлению частного предпринимательства, хотя одновременно способствовало его развитию. Настал момент, когда Цзян Цзэминю, как главе партии и государства, пришлось выступить с признанием политической и экономической роли частного предпринимательства в качестве созидательного

сообщества в "социалистической рыночной экономике". Изменение позиций облечено в концепцию "трех представительств". Она была признана партией новаторской идеей в теории строительства социализма китайских особенностей и включена в её идейно-политическую платформу. С этой же целью обновлён Устав КПК, внесены изменения в Конституцию КНР, другие законодательные акты. В результате частные предприниматели получили возможность вступать в ряды КПК, руководящие органы власти. Изменения в законодательной базе, зафиксировали права частной собственности, частного предпринимательства, предусмотрели защиту частной собственности. Государство приступило к регулированию отношений между трудом и капиталом и решению острейших социальных проблем и противоречий, грозящих разрушением важнейшей политической доминанты развития — "стабильности и сплочённости".

Отражением новой реальности явилось появление новых политических понятий. Узловым стало понятие "гражданской", "народной" или "общественной" экономики (民营经济 — *minyng jingji*). Многозначность этого понятия позволяет оправдывать социалистический характер деятельности партии и государства. Ни одно из официальных толкований нового понятия не соответствует действительному содержанию этой формы экономики. В действительности в Китае сложилось многообразие форм собственности вне государственного сектора. Они объединены с помощью упомянутого понятия и имеют одну общую черту — представляют различные легитимные частные структуры.

Для удобства остановимся на использовании одного из возможных переводов нового понятия — "гражданская" экономика. Согласно официальному разъяснению⁸⁶, она состоит из трех слоев. 1. "Гражданская" экономика в широком смысле — это хозяйства различных форм собственности за рамками государственных предприятий и предприятий с участием государства. 2. Национальная (основанная на внутреннем капитале — 内资 *neizi*) "гражданская" экономика — "коллективные", индивидуальные, частные и другие хозяйства смешанного типа за исключением предприятий с участием капитала из Сянгана, Аомэня, Тайваня, а также иного ино-

странного капитала. 3. "Гражданская" экономика в узком смысле означает только индивидуальные и частные хозяйства. Иными словами, понятие "гражданская" экономика явилось собирательным обозначением "коллективной", индивидуальной (семейной) и частной форм хозяйства. В китайской печати стал часто употребляться термин "*minyng jingji*". Однако намного реже разъясняется, какой именно её слой имеется в виду в каждом данном случае. Это нововведение отнюдь не способствует адекватному пониманию реального положения дел.

Возвращаясь к характеристике периода, надо отметить, что стратегия является результатом политических дискуссий, исследований, то есть почти обязательно имеет собственную историю. Эта история важна для понимания реальных импульсов экономической динамики и последствий реализации стратегии, хотя она не является специальной темой в курсе экономики современного Китая.

"Идти вовне!"

"Идти вовне!" — главный лозунг стратегии активного внешне-экономического наступления Китая. Как говорилось в ряде китайских публикаций, он был провозглашён весной 2000 г. на 3-ей сессии Всекитайского собрания народных представителей. Его автором явился Цзян Цзэминь, возглавлявший в то время партию и государство. Позже этот лозунг был дополнен еще одним — "Приглашаем приходить". Стало ясно, что время для отказа от политики привлечения иностранного капитала ещё не наступило.

Стратегия активной экспортной ориентации экономики неотступно проводится со второй половины 1990-х годов. Тем не менее, в 2000 г. Цзян Цзэминь выдвигает лозунг: "Идти вовне!" Почему?

Как говорится в книге "Изучение открытой стратегии "Идти вовне" и её проектов", на этой сессии Цзян Цзэминь "ещё раз указал" (подчеркнуто мною — *В.Г.*), что "необходимо не теряя време-

⁸⁶ http://drcnet.com.cn/html_document/guoyan/gybd/2003-01-27

ни взяться за проведение стратегии "Идти вовне"⁸⁷. Фактически, как явствует из событий 1995-2000 гг., стратегия под таким лозунгом была взята на вооружение партии и государства до этого выступления Цзян Цзэминя.

В документах упомянутой сессии выступление Цзян Цзэминя не значится. В списке его произведений на дату сессии ВСНП помещены выдержки из речи, содержание которых не имеют ничего общего с внешнеэкономической проблематикой. Ни слова не сказал на сессии о внешнеэкономической стратегии и тогдашний премьер Чжу Жунцзи. Только Цэн Пэйюань, бывший в то время председателем Государственного комитета планового развития КНР, коротко отметил, что необходимо "стимулировать сравнительно хорошие предприятия, создавать предприятия за рубежом, разворачивать переработку сырья, осваивать рынки, обращая внимание на улучшение управления"⁸⁸.

Работа по обоснованию и практическому осуществлению стратегии "Идти вовне" разворачивалась без обычной шумихи. За короткое время в Китае было издано несколько книг, посвященных столь важному вопросу политики партии и государства. В одной из них приводится цитата из речи Цзян Цзэминя на 3 сессии ВСНП, в которой обосновывается новая стратегия развития, но без ссылки на опубликованный документ⁸⁹.

Цель стратегии, как явствует из многочисленных китайских публикаций до XVI съезда Компартии Китая (2002), – превратить КНР к 2020-2030 гг. в самую экономически мощную державу мира. На XVI съезде КПК о лозунгах "Идти вовне", "Приглашаем прихо-

дить" просто говорилось как о реально действующих политических установках.

На XV съезде была поставлена задача – увеличить к 2020 г. объём ВВП в 4 раза. Именно такой рост, по расчётам китайских планировщиков того времени, необходим, чтобы превзойти экономический потенциал США.

Вопрос сроков имеет самостоятельное значение, и он давно занимал китайских руководителей. Так, выступая на открытии Всекитайского совещания работников науки 18 марта 1978 г., Дэн Сяопин, в частности, сказал: "Мы должны к концу нынешнего столетия достичь и превзойти передовой мировой уровень, то есть в течение 22 лет пройти путь, который прошли другие за 40-50 лет и даже больше". Так Дэн Сяопин говорил, если читать оригинал речи, распространённый агентством Синьхуа 20 марта 1978 г. Эта фраза, однако, не вошла в её текст, опубликованный в собраниях его произведений. Обоснований этой цели и сроков её достижения не было выдвинуто.

Мечта об экономическом возвышении Китая всегда согревала душу патриотов. В 1988 г. Дэн Сяопин в беседе с премьер-министром Индии Радживом Ганди говорил: "Пока Китай и Индия остаются неразвитыми, не может быть и речи об азиатском веке. Настоящий азиатско-тихоокеанский или азиатский век наступит только тогда, когда Китай, Индия и соседние с ними страны достигнут должного уровня развития"⁹⁰. Дэн Сяопин считал, что "должного" развития Китай сможет добиться к 2050 г. или несколько позже. Иными словами, похоже, что за 1979-1988 гг. Дэн Сяопин пересмотрел свою первоначальную точку зрения, более обстоятельно проанализировав реальное положение дел.

На IV сессии ВСНП восьмого созыва (1996) и XV съезде КПК (1997) срок "до 2050 г." был сокращен. Отмечено, что за годы 8 пятилетки досрочно решена задача "двойного удвоения" (два последовательных увеличения ВВП в 2 раза), намечавшаяся на конец столетия. В плане на 9 пятилетку и программе развития до 2010 г. был предусмотрен переход от "второго исторического шага" к реализации задач "третьего исторического шага" – новому "двойному

⁸⁷ "Zou chuqu" kaifang zhanlue yu anle yanjiu / Li Gang zhu bianzhe (Изучение открытой стратегии "Идти вовне" и её проектов). – Beijing: Zhongguo duiwai jingji maoyi chubanshe, 2000. – Е 8.

⁸⁸ Jeng Peiyan. Quanyu 1999 nian guomin jingji he shehui fazhan jihua zhixing qingkuang yu 2000 nian guomin jingji he shehui fazhan jihua caoande baogao (Доклад о выполнении государственного плана экономического и социального развития в 1999 г. и предложении по плану социально-экономического развития на 2000 г.). – 2000 Zhongguo jingji nianjian. – Beijing: Zhongguo jingji nianjian she, 2000. – Е 13.

⁸⁹ Ma Weigang, Ma Weije. Zhongguo: xia yi ge ushi nian/ Guangrong yu mengxiang (Китай в следующие 50 лет. Слава и мечты). – Haikou: Nankai chubanshe, 2000. – Е 72-79.

⁹⁰ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: Палей, 1997. С. 339.

удвоению" ВВП за 2000–2010 гг. "Два удвоения", определявшие суть "третьего исторического шага", предложено осуществить не за 50, как предлагал Дэн Сяопин, а за 20 лет. На XVI съезде КПК вместо достижения "среднемирового уровня благосостояния" поставлена иная задача – завоевание первого места в мировой экономике. Более того, предложено отодвинуть до 2020 г. достижение уровня средней зажиточности, намечавшегося Дэн Сяопином, а затем и партией, и государством на 2000 г.

Подготовка стратегии возвышения Китая началась в 1990-х годах. 16 июня 1989 г. в беседе с ответственными работниками ЦК КПК Дэн Сяопин говорил: "Я предлагаю создать группу, которая займется изучением проблем стратегии и программой развития на первую половину грядущего века..."⁹¹. Такая работа была проведена.

Разработкой стратегии занимались XIV и XV съезды партии, министерства и ведомства, комплекс институтов Академии наук и Академии общественных наук. Первые положения новой стратегии экспортной ориентации экономики были выдвинуты на XV съезде КПК. В стране развернулась масштабная работа, призванная определить и обосновать долгосрочные перспективы экономического развития страны. Аналитический разбор состояния мировой экономики, накопление практического опыта по созданию крупных компаний и корпораций, способных успешно конкурировать с известными транснациональными корпорациями, разбор достижений и провалов на этом пути позволили получить объемный теоретический и практический материал. Проведенный анализ убедил руководство в возможности успеха активного внешнеэкономического наступления.

В 1997 г. на XV съезде КПК говорилось о необходимости активной внешнеэкономической деятельности и, в частности, создании крупных китайских транснациональных корпораций, глобальной многосторонней торговой системы, вывозе капитала, использовании "двух рынков", "двух источников сырья" (внутренних и зарубежных). Все эти положения вошли в состав стратегии глобального внешнеэкономического наступления. При этом на XV

съезде новая стратегия не провозглашалась. Тем не менее, именно с 1997 г. многие китайские авторы начали вести отсчет практической реализации стратегии "Идти вовне!".

За годы, прошедшие с тех пор, были проанализированы разнообразные вопросы мировой политики и экономики, выявлено, как утверждается в китайской печати, главное внешнеэкономическое "сравнительное преимущество" Китая – гигантские ресурсы дешевой рабочей силы. Именно с учётом максимального использования данного "преимущества" и была разработана стратегия "Идти вовне!". Практические шаги по её реализации начали предприниматься весьма активно. Вступление КНР в ВТО было воспринято руководством как важное условие, облегчающее достижение целей глобальной внешнеэкономической стратегии страны.

Страна была ориентирована на скорейшее превращение в одну из ведущих мировых экономических держав. Выступление Цзян Цзэминя, однако, осталось не опубликованным. Более того, от восхваления его идеи воздержалось подавляющее большинство известных экономических коллективов. Возможно, что на сей счёт ЦК не дал соответствующей команды.

Являясь, по сути, развитием одной политической линии, решения XV и XVI съездов во многом определили политическое и экономическое содержание развития КНР в последнее десятилетие XX века.

При постановке новых задач были преданы забвению ряд главных целей строительства "начальной стадии социализма", сформулированные на XIII съезде КПК (1987), а именно:

- избавление от бедности и отсталости;
- переход от аграрной страны с господством ручного труда к "современной стране с преобладанием несельскохозяйственного населения";
- переход от господства натурального и полунатурального хозяйства к "высокоразвитому товарному хозяйству";
- "поиск" и создание "жизнедеятельного социалистического хозяйственного, политического и культурного механизма".

Об этих задачах перестали упоминать. Только в процессе постепенного осознания проблем и противоречий развития страны, начатого на XVI съезде и продолженного на последовавших за ним

⁹¹ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М.: Палей, 1997. С. 358.

пленах ЦК КПК, задачи, поставленные на XIII съезде, снова стали объектом партийно-государственного внимания.

Цзян Цзэминь, судя по китайским публикациям, назвал осуществление стратегии глобального внешнеэкономического наступления "главным полем битвы" (выделено мною – *В.Г.*). По его словам: **"Только смело и активно "идти вовне". Во-первых, только так можно восполнить недостаток национальных природных ресурсов и рынка. Во-вторых, только так можно вывозить технику, оборудование, продукцию, только так можно ещё более эффективно ввозить более новую технику, развивать новые отрасли. В-третьих, только так можно постепенно формировать наши собственные транснациональные корпорации, чтобы ещё лучше участвовать в глобальной конкуренции. В-четвертых, только так можно ещё лучше способствовать экономическому развитию третьего мира, повышать мощь борьбы с гегемонизмом, защищать международные силы мира во всём мире"** (выделено мной – *В.Г.*)⁹². Отметим, что о борьбе с гегемонизмом сказано Цзян Цзэмином после трагедии 11 сентября в Нью-Йорке и присоединении Китая к антитеррористической коалиции государств.

Иными словами, стратегия "Идти вовне!" разработана с расчётом превращения политики экспортной ориентации экономики в стратегию агрессивного внешнеэкономического наступления, определяющую основу основ внутренней и внешней политики партии и государства. Особенность точки зрения Цзян Цзэминя проявилась, в частности, в раздельном рассмотрении внутреннего и мирового рынков. Внешнеэкономическая деятельность представлена в качестве не продолжения развития внутреннего рынка, а как средство, призванное компенсировать его "недостатки".

Базовым пунктом внешнеэкономической стратегии явились, в частности, расчеты китайских специалистов, согласно которым за 1979-1997 гг. увеличение экспорта позволило обеспечить не менее 21% прироста ВВП. В эти годы среднегодовые темпы роста ВВП составили 9,8%, из них 2,06%, по их оценке, были созданы благо-

даря наращиванию экспорта. В условиях дефляции, определявшей внутреннюю экономическую ситуацию в стране в 1997-2002 гг., экспортная ориентация экономики КНР имела особенно большое значение. Тем более что экономика страны стала всё острее испытывать недостаток сырьевых ресурсов, обостренный дефицитом пахотных площадей, пресной воды, ряда других природных ресурсов.

Идея завоевания экономического превосходства над странами, некогда участвовавшими в унижении и грабеже Китая, призвана, по мысли вдохновителей новой стратегии, сплотить все слои и группы населения страны, объединить китайцев во всем мире. Реализация нового "великого похода" должна, в конечном итоге, продемонстрировать миру подлинное величие, несравненное превосходство и гигантский потенциал "нации Китая". XXI век начали называть в Пекине "веком Китая".

Китай приступил к реализации "транснационального хозяйствования" по нескольким основным направлениям: внешняя торговля, зарубежные капиталовложения, создание транснациональных компаний.

В печати сообщалось о четырех этапах реализации стратегии.

Первый – "выращивание групп предприятий". Предстояло отобрать 100 лучших групп предприятий. Им гарантировалась поддержка государства, предоставлены права на зарубежные инвестиции и экспортное предпринимательство.

Второй этап – развитие групп предприятий, ориентированных на экспортное производство. Одновременно он рассматривался в качестве начального этапа "интернационализации". Предполагалось осуществить активное развёртывание прямых экспортно-импортных операций и создание за рубежом инфраструктуры реализации; постепенное расширение прямой инвестиционной деятельности за рубежом (с использованием разных форм объединений, приобретений, контроля); сбыт продукции зарубежной переработки и сборки в третьих странах.

Третий этап – транснациональное предпринимательство ориентированных на экспорт групп предприятий. На этом этапе их зарубежная деятельность должна превратиться в основную. Им предстояло создавать в других странах свои "дочки" и филиалы, тесно связанные с материнскими компаниями.

⁹² "Zou chuqu" kaifang zhanlue yu anle yanjiu / Li Gang zhu bianzhe (Изучение открытой стратегии "Идти вовне" и её проектов). – Beijing: Zhongguo duiwai jingji maoyi chubanshe, 2000. – Е 9.

Четвертый этап – формирование транснациональных корпораций (ТНК). Это этап, когда международная деятельность групп предприятий достигнет определенной степени зрелости, а материнская компания холдинга развернет свою деятельность во всех уголках планеты, её деятельность в НИОКР, производстве, сбыте, снабжении сырьём охватит "все наиболее выгодные районы мира", и внутри групп предприятий сложится всестороннее международное разделение труда.

2000–2010 годы были названы "ключевым периодом" реализации задач первых двух этапов. Намечалось "всеми силами" создавать группу ориентированных на экспорт компаний, использующих потенциал транснационального бизнеса и "постепенно теснящих" 500 крупнейших ТНК мира. В это десятилетие среднегодовой темп внешнеторгового оборота Китая прогнозировался в пределах 8,5–9%. Объём экспорта и импорта предполагалось сделать в основном сбалансированным. К середине XXI века внешнеторговый оборот должен достигнуть 20 трлн долл., то есть возрасти в 40 с лишним раз по сравнению с 2000 г.! Ясно, что даже частичный успех в осуществлении такого гигантского плана должен иметь серьёзные последствия для мировой экономики, особенно для России.

Особенности процесса воспроизводства в 10 пятилетке

Пятилетка осуществлялась в специфических условиях. В партии и органах власти развернулась полемика по узловым вопросам экономической и социальной политики. XVI съезд КПК, 3, 4, 5, а затем 6 пленумы ЦК КПК рассмотрели комплекс вопросов экономического, социального и культурного строительства, разработали и приняли программы решения ряда острых проблем. Не дожидаясь завершения 10 пятилетки, началась корректировка долгосрочной стратегии, меняющая основополагающие позиции партии и государства. Тем не менее, прежние установки в основной своей массе оставались действующими. Они не были отменены. Их пересмотр проходил постепенно, не оказывая заметного влияния на темпы роста основных отраслей экономики.

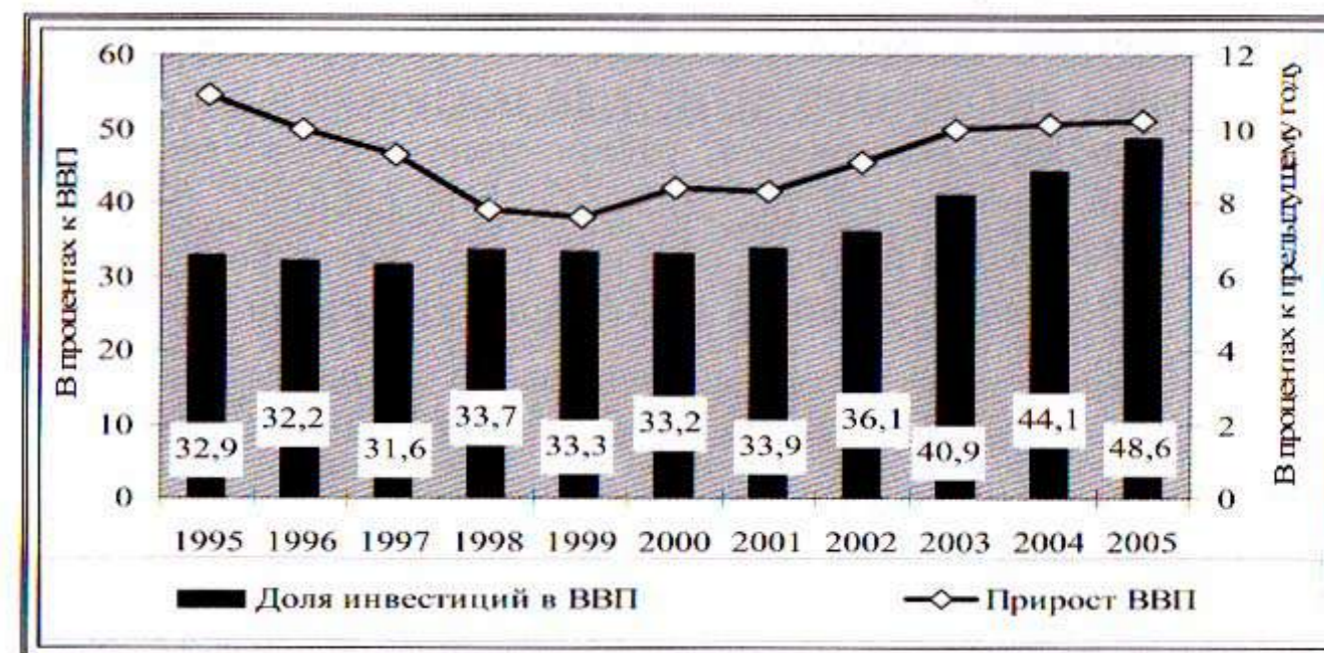
Подобное явление совершенно естественно. Экономика крупной страны обладает гигантским инерционным потенциалом. Значительные изменения в экономической динамике при соответствующих усилиях можно осуществить в масштабах отдельных районов или отраслей, но не в экономике в целом.

Экономическая деятельность государства в 10 пятилетке внутри страны и за её пределами, как и прежде, была подчинена реализации стратегии "Идти вовне!". Главная роль в её обеспечении отводилась наращиванию капиталовложений в передовые, наиболее конкурентоспособные отрасли и производства.

Темпы роста инвестиций, обеспеченные целенаправленными мерами государства, не имели аналогов в предшествующий период реформ. За годы 9 пятилетки инвестиции в основной капитал составили 13,9 трлн юаней, но за 10 пятилетку — 29,5 трлн юаней. Соответственно, в 9 пятилетке они составили 32,8% по отношению к ВВП, но в 10-й — уже 41,7%! Столь грандиозная концентрация сил и средств государства на решающих участках экономического строительства не имеет аналогов. В 9 пятилетке среднегодовые темпы роста инвестиций не превышали 11,2%, но в 10-й они достигли 20,2%!

Диаграмма 9.1

Воздействие инвестиций в основной капитал на темпы роста ВВП, 1995-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20, 53.

Государство в своей инвестиционной деятельности максимально использовало изменения в формах собственности, произошедшие в истекшие годы, способствуя предпринимательской активности возрождавшегося национального капитала. Если в первые годы 2000-х годов негосударственные предпринимательские структуры сталкивались с многочисленными препонами в кредитовании их деятельности со стороны государственных банков, то затем Госсовет КНР специальным указанием попытался устранить это препятствие. Тем самым, он в какой-то мере постарался ограничить расцвет неформальной, теневой, ростовщической деятельности, игравшей заметную роль в развитии мелкого семейного и частного предпринимательства. Большого эффекта это решение Госсовета КНР не имело. Так, в 2005 г. краткосрочные кредиты финансовых учреждений страны составили 218,1 млрд юаней индивидуальным (семейным) и частным структурам и 790,2 млрд юаней "коллективным" предприятиям. В сумме они равнялись соответственно всего 2,49% и 9% общей суммы краткосрочных кредитов финансовых учреждений. Столь мизерные объёмы кредитования разительно не соответствовали реальному положению этих хозяйствующих структур в экономике страны и реальным потребностям их предпринимательской деятельности.

Тем не менее, в стране изменились формы собственности – возник крупный частный сектор, удостоенный появлением нового понятия – "гражданская" экономика. Одновременно продолжили своё распространение теневые финансовые структуры, коррупция, использование чиновниками служебного положения в целях личного и группового обогащения, расхищение государственной и общественной собственности, иная противозаконная деятельность⁹³. В 2000-е годы в стране началась интенсивная борьба с такого рода явлениями, ставшими приобретать серьёзный политический характер.

Всего за несколько лет национальная "гражданская" экономика превратилась в важного партнёра государственной экономики, став второй главной движущей силой экономического развития

⁹³ Синь Янь, Яблоков Н.П. Борьба с мафией в Китае. Овчинский В.С. Мафия XXI века: сделано в Китае. – М.: Норма, 2006. – 192 с.

страны. Динамизм перемен в этой области не имеет себе равных в истории КНР. Доля государственных структур в общем объёме инвестиций в основной капитал сократилась за 2001-2005 гг. на 19,5 процентных пунктов, а национального "гражданского" предпринимательства возросла на 18,1 процентного пункта. На завершающем этапе 10 пятилетки национальный "гражданский" и иностранный капитал заняли фактически лидирующие позиции в инвестиционной деятельности в стране. Руководство этой деятельностью государство сохранило в своих руках.

Таблица 9.1

Инвестиции в основной капитал по формам экономики

Годы	Объем инвестиций, всего (млрд юаней)	Государственные структуры		Иностранные структуры		Национальные "гражданские" структуры	
		Всего (млрд юаней)	в % к итогу	Всего (млрд юаней)	в % к итогу	Всего (млрд юаней)	в % к итогу
2000	32918	16504	50,1	2606	7,9	13807	41,9
2001	37213	17607	47,3	2999	8,1	16608	44,6
2002	43500	18877	43,4	3451	7,9	21172	48,7
2003	55567	21661	39,0	4909	8,8	28997	52,2
2004	70477	25028	35,5	6967	9,9	38482	54,6
2005	88774	29667	33,4	8424	9,5	50682	57,1

Источник: Minying jingji dafazhan kuajin lishi xin shiqi (Подъём "гражданской экономики вступил в новый исторический этап). – Zhongguo minying jingji fazhan baogao. № 3 (2005-2006). – <http://www.pishu.cn/pishu/jj/200609/695.html>
Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 6-3 (электронный вариант).

Массированные инвестиции достигли беспрецедентно высокой доли в ВВП. Они стали определять формирование ВВП. В 2005 г. национальные "гражданские" структуры обусловили создание 49,7% ВВП, исчисленного производственным методом, в том числе 14% в сельском хозяйстве, т.е. в 1-й сфере, 17,8% в промышленности, 4,8% в строительстве, входящих во 2-ю сферу, и 13,1% в 3-й сфере экономики.

В 9 пятилетке более 71% инвестиций направлялось в государственный сектор, но в 10-й положение существенно изменилось. Абсолютные размеры вложений в государственные структуры возросли в 1,8 раза, но их доля в общем объёме стала постепенно снижаться. Национальные "гражданские" структуры, накопив первоначальный капитал, приступили к собственному воспроизводству. Их доля в общем объёме капвложений увеличилась за пять лет на 15,2 процентных пункта.

Объём инвестиций в основной капитал превысил все рациональные нормы: в годы 10 пятилетки их доля в ВВП с 33,2% в 2000 г. поднялась до 48,6% в 2005! Несмотря на столь грандиозные усилия, государство и предпринимательское сообщество не смогли обеспечить существенного прироста темпов ВВП, хотя и позволили переломить тенденцию их снижения, сложившуюся в предыдущей пятилетке.

Распределение инвестиций по отраслям отражало сложившиеся тенденции. Их можно проследить по отраслевой структуре за 2003, 2004 и 2005 гг. Наибольшую долю составили вложения в обрабатывающую промышленность (26,4% в 2003, 27,8% в 2004 и 29,9% в 2005 гг.). Другой отраслью приоритетных капиталовложений являлась недвижимость. Противоположный процесс отмечался в сельском хозяйстве. Капиталовложения в эту отрасль составляли 3% всего объёма инвестиций в 2003 г., 2,7% в 2004 и 2,6% в 2005 г.

Наименьший объём инвестиций направлялся в отрасли социальной сферы. Капиталовложения в образование в 2003 г. не превышали 3%, в 2004 г. они составили 2,9%, а в 2005 – 2,5% общей суммы инвестиций. Доля инвестиций в здравоохранение, социальное обеспечение и социальное страхование в общем их объёме в 2003-2005 гг. едва достигала 0,7%.

За период после 1997 г., особенно в годы 10 пятилетки, более чётко проявились тенденции в распределении инвестиций между городом и деревней: абсолютный и относительный их рост в пользу города при абсолютном и относительном их сокращении в экономику деревни и сельское хозяйство. В отличие от предшествующего периода они стали ещё более явственными. Их значение для экономики страны определяется долгосрочным характером воздействия капиталовложений на самые разные стороны жизни общества и государства. Наиболее впечатляющим стал процесс

ускоренной концентрации средств на развитии городской экономики, несельскохозяйственной деятельности в городе и деревне.

Существенное увеличение финансирования городской экономики позволило в эти годы изменить облик многих городов, особенно в восточных районах страны, в столицах провинций и автономных районах. Модернизация городов во многом предопределялась появлением в них новых предприятий, формированием современной транспортной инфраструктуры и сферы услуг. Огромные масштабы капиталовложений в недвижимость сформировали новую отрасль городской экономики и новейшие точки её роста. Инвестиции в городскую недвижимость с 15% всего объёма капиталовложений в основной капитал в 2000 г. возросли до 17% в 2001, 17,9% в 2002, 18,3% в 2003, 18,7% в 2004 и 17,9% в 2005 гг.

Таблица 9.2

Распределение инвестиций между городом и деревней, 1995-2005

(в процентах к итогу по годам)

Годы	Инвестиции в города	в том числе в недвижимость	Инвестиции в сельскую местность	в том числе:	
				в сельское хозяйство	в несельскохозяйственную деятельность
1995	78,1	15,7	21,8	10,0	11,8
1996	76,7	14,0	23,3	11,1	12,2
1997	77,0	12,7	23,0	10,8	12,2
1998	79,2	12,7	20,8	9,4	11,4
1999	79,5	13,7	20,5	9,3	11,2
2000	79,6	15,1	20,3	8,8	11,5
2001	80,6	17,0	19,4	8,0	11,4
2002	81,6	17,9	18,4	7,2	11,2
2003	82,4	18,3	17,5	5,8	11,8
2004	83,7	18,7	16,2	4,8	11,5
2005	84,6	17,9	15,4	4,4	11,0

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 6-3. (электронный вариант); Zhongguo tongji nianjian, 2005. – Tab. 6-2 (электронный вариант).

Одновременно с преобразованием облика городов начал возникать совершенно новый стиль жизни городского населения. Многие миллионы горожан крупных городов, особенно приморских районов, навсегда расстались с маленькими одноэтажными домиками, лишёнными элементарных удобств, и замкнутым миром традиционного расселения больших семей. Стали быстро исчезать узкие улочки и переулки, поквартальное расположение общественных туалетов и колонок, обеспечивавших горожан питьевой водой, во многом определявших строй традиционной жизни города. Современные дома с удобствами, транспортные магистрали и широкие улицы, одновременная перестройка целых районов оказали огромное влияние на формирование нового стиля жизни, даже семейных отношений.

Рост инвестиций в городскую экономику, как и в предшествующий период, был сфокусирован на восточных, приморских районах, обеспечивающих экспортную ориентацию экономики страны. Основной их поток направлялся в сложившиеся и формирующиеся районы экспортного производства.

Таблица 9.3
Доля районов экспортного производства
в инвестициях в основной капитал, 2001-2005
(в процентах к итогу по годам)

Регионы	2001	2002	2003	2004	2005
Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	9,4	8,9	8,7	8,3	7,9
Фуцзянь	3,2	2,9	2,7	2,7	2,6
Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	20,6	21,0	22,4	21,8	20,5
Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	9,8	9,7	9,5	9,6	9,6
Шаньдун	7,5	8,0	9,6	9,9	10,5
Всего по пяти районам	50,5	50,5	52,9	52,3	51,1

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 56; Zhongguo tongji nianjian, 2005. – Tab. 6-7 (электронный вариант).

В приморские районы экспортного производства на протяжении всей 10 пятилетки стабильно направлялось более половины всех инвестиций в основной капитал. При этом их интенсивность в сложившиеся районы экспортных производств в Гуандун и Фуцзянь стала постепенно снижаться при одновременном увеличении в зону Бохайского залива. Здесь продолжилось ускоренное формирование районов экспортных производств вокруг городов Пекина и Тяньцзиня, на базе провинций Ляонин и Шаньдун. На административной территории Тяньцзиня начал формироваться новый район экспортного производства. Если учесть непрерывно возрастающую долю инвестиций в ВВП, то переоценить целеустремленность властей в реализации стратегии "Идти вовне", невозможно.

Характеристика инвестиционной деятельности государства и национального бизнес-сообщества была бы неполной без учёта зарубежных инвестиций. Как и в предшествующее пятилетие, поступления иностранного капитала в страну, несмотря на некоторые колебания по годам, отличались крупными размерами. Прямые иностранные инвестиции были более значительными, нежели в предшествующий период.

Диаграмма 9.2
Динамика фактически использованных
иностраннных капиталовложений, 1995-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 178.

Основная масса прямых иностранных инвестиций, как и в предыдущее пятилетие, поступала в районы экспортного произ-

водства. В них сформировался комплекс предприятий с участием иностранного капитала, ориентированных на мировой рынок.

В 2000 г. в стране насчитывалось 202,3 тыс. и в 2001- 2002 гг. — 208,1 тыс. предприятий с иностранным капиталом. В 2001 г. более 75% из них, а в 2002 г. уже почти 81% дислоцировались в районах экспортного производства. В последующие годы общее количество предприятий с иностранным капиталом увеличилось с 226,4 тыс. в 2003 г. до 260 тыс. в 2005 г.

При этом в пяти районах экспортного производства размещалось в 2003 г. без малого 82% общего количества предприятий с иностранным капиталом, а в 2004 г. — 83%. За пять лет их количество в стране возросло на 20%, но опережающими темпами оно увеличивалась именно в районах экспортного производства (см. таблицу 9.4).

На создание предприятий с иностранным капиталом были направлены гигантские национальные и иностранные инвестиции. Например, в 2003 г. они превысили 111,7 млрд долл., в 2004 г. — свыше 131 млрд. Наиболее высокими темпами они росли в дельте реки Чанцзян и в провинции Шаньдун.

Закономерно, что предприятия с иностранными инвестициями стали играть ведущую роль в экспортно-импортных операциях. В дельте реки Чжуцзян сложился комплекс предприятий, основанный на специализации и кооперировании производства с Особым административным районом Сянган (Гонконгом). На эту зону в рассматриваемое пятилетие пришлось от почти 32 до 41% всего экспорта предприятий с иностранным капиталом и от 30 до 37% импорта.

Другим мощным районом экспортного производства стала дельта реки Чанцзян. Если доля экспортно-импортных операций в дельте реки Чжуцзян имела в рассматриваемое пятилетие тенденцию относительного сокращения, то в дельте Чанцзян, наоборот, сложилась тенденция их роста. Продолжалось развитие экспортно-импортных операций в зоне Бохайского залива, особенно в провинции Шаньдун. Сохраняли важные позиции и предприятия с иностранным капиталом в провинции Фуцзянь.

Масштабные инвестиции в избранную группу районов экспортного производства вызвало дальнейшее углубление региональной социально-экономической дифференциации в масштабах всей страны.

Таблица 9.4

Базовые показатели предприятий с иностранным капиталом в районах экспортного производства

	Годы	Дельта реки Чжуцзян (Гуандун)	Фуцзянь	Дельта реки Чанцзян (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян)	Зона Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, Ляонин)	Шаньдун	Все пять районов
Количество предприятий (тысяч)	2001	47,1	15,4	48,9	31,4	13,8	156,6
	2002	49,9	15,6	56,1	31,8	14,7	168,1
	2003	51,7	16,9	66,2	32,8	17,2	184,8
	2004	55,3	17,2	74,4	34,7	19,3	200,9
	2005	58,8	17,9	81,3	38,4	20,2	216,6
<i>в процентах к итогу по годам</i>							
Объём инвестиций	2001	25,3	5,9	27,3	16,1	4,9	79,5
	2002	24,1	6,0	30,2	15,1	4,8	80,2
	2003	21,6	5,9	32,4	14,4	5,3	79,6
	2004	19,9	5,2	36,0	12,8	5,3	79,2
	2005	19,7	5,1	38,8	13,6	5,4	82,6
Экспорт	2001	40,8	6,2	29,8	12,5	6,9	96,2
	2002	40,9	6,2	30,9	11,9	6,5	96,4
	2003	39,7	5,6	35,4	10,5	5,7	96,9
	2004	35,9	5,4	39,7	10,5	5,4	96,9
	2005	34,8	4,9	41,2	10,6	5,4	96,9
Импорт	2001	35,2	5,3	34,3	14,8	5,6	95,2
	2002	36,8	5,2	35,5	12,7	5,2	95,4
	2003	34,2	4,4	41,0	11,4	4,6	95,6
	2004	32,3	3,9	43,5	11,7	4,2	95,6
	2005	32,0	3,6	42,7	12,1	4,5	94,9

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2003. - E 678; Zhongguo tongji nianjian, 2004. - E 730; Zhongguo tongji nianjian, 2005. - Tab. 18-19 (электронный вариант); Zhongguo tongji nianjian, 2006. - Tab. 18-13 (электронный вариант).

Для анализа последствий реализации стратегии экспортной ориентации экономики целесообразно сравнить объёмы капиталовложений в основной капитал в пяти провинциях с наибольшими размерами регионального внутреннего продукта и пяти провинциях с наименьшими размерами этого показателя.

Вынесём за скобки показатели городов центрального подчинения, поскольку они находятся на особом положении. Пять провинций с наибольшими размерами РВП в 2000 г. — это Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун и столичная провинция Хэбэй. Ряд её городов занимаются экспортным производством в кооперации с предприятиями Пекина. К 2005 г. в первую пятерку самых процветающих вошла провинция Ляонин, оттеснившая Хэбэй.

Пять провинций и автономных районов с наименьшими РВП (оставляя за скобками Тибет, как самый неразвитый и совершенно особый район) — это Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай и Нинся. Пятерка наименее развитых осталась без изменений. В 2000 г. объём инвестиций в основной капитал наиболее развитых провинций, являющихся локомотивами ориентированной на экспорт экономики, опережал капиталовложения в самые отстающие провинции и автономные районы в 9,5 раз, в 2005 г. — уже в 11,5 раз. В первой группе провинций продолжалось создание благоприятных условий для дальнейшего роста производства и завоевания конкурентных позиций на национальном и мировом рынках.

Принципиально иное положение провинций, отставших в своём экономическом развитии. Неблагоприятные природно-климатические условия, неразвитость транспортной инфраструктуры, низкая плотность населения, слабая его культурно-техническая подготовка обуславливают немалые трудности на пути социально-экономического развития этой части страны, не позволяя ей соперничать с наиболее развитыми провинциями. По всем показателям они в разы отстают от наиболее развитых провинций. Если же из числа отстающих провинций исключить провинцию Хайнань, обладающую статусом особого экономического района, располагающего льготами по привлечению иностранного капитала и во внешнеэкономической деятельности, то экономический разрыв между двумя группами провинций будет ещё более значительным.

Рыночные условия не способствуют подъёму экономики отсталых районов. Решить проблему преодоления их отставания в

состоянии только государство, но оно в несравненно большей степени было озабочено положением дел в провинциях, решающих стратегическую задачу "Идти вовне!". В результате расхождение экономических полюсов продолжало увеличиваться.

Таблица 9.5

Доля отдельных регионов в национальном объёме инвестиций в основной капитал, 2005
(в процентах к итогу по стране)

	Пять наиболее развитых провинций: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин	Пять наименее развитых провинций: Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся
Объём инвестиций в стране	39,6	3,4
Инвестиции в города	37,1	3,6
в том числе в недвижимость	40,5	2,6
Инвестиции в сельскую местность	53,6	2,1
<i>в том числе:</i>		
в сельское хозяйство	29,2	4,5
в несельскохозяйственную деятельность	63,5	1,2

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. — Tab. 6-2 (электронный вариант).

При столь гигантских различиях в инвестиционной деятельности государства и общества разрыв в уровне социально-экономического развития отдельных регионов страны продолжал углубляться. 10-летняя в этом отношении ситуация заметно усугубилась. Однако другой стороной медали явилось дальнейшее экономическое укрепление провинций, ориентированных на экспортное производство. А этот процесс делал внешнеэкономическое наступление Китая активным и целеустремлённым.

В ходе пятилетки продолжали изменяться как структура инвесторов в основной капитал, так и получатели новых капиталовложений. Произошло заметное сокращение инвестиционной деятельности государства и некоторое уменьшение капиталовложе-

ний, направляемых в государственные и контролируемые государством хозяйственные и производственные структуры. Главное – государство интенсивно освобождалось от недостаточно эффективных, убыточных и не имеющих стратегического значения предприятий. Поэтому 2000-2005 гг. явились периодом становления крупного негосударственного хозяйства. Именно с этих лет "гражданская" экономика превратилась наряду с государственным сектором в главный физический двигатель китайской экономики (см. таблицу 9.6).

Таблица 9.6

Изменения в структуре активов сверхнормативной промышленности¹, 2000-2005

(в % к общей сумме активов сверхнормативной промышленности)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Государственные предприятия	67	65	61	56	52	49
Предприятия с иностранным капиталом ²	20	21	21	23	25	26
Национальные "гражданские" ³ предприятия	13	14	18	21	23	25
<i>в том числе:</i>						
Частные предприятия	3,1	4,4	6,0	8,6	10,2	11,9

Примечания: ¹Государственные предприятия и предприятия иных форм собственности с объемом годового дохода от продаж свыше 5 млн юаней. ²Включая предприятия с иностранным капиталом и капиталом из Сянганя, Аомэня, Тайваня. ³Включая коллективные, индивидуальные (семейные), частные и другие хозяйства смешанного типа.

Источник: *Minying jingji dafazhan kuajin lishi xin shiqi* (Подъем "народной" экономики вступил в новый исторический этап). – *Zhongguo minying jingji fazhan baogao*. № 3 (2005-2006). – <http://www.pishu.cn/pishu/jj/200609/695.html>

На самом деле столь существенных перемен в экономической роли государства, как её можно понять из таблицы 9.6, не произошло. Доля активов государственного сектора действительно несколько сократилась, но его роль в формировании стратегии и политики развития, определении объёмов и объектов инвестиционной деятельности, равно как во многих других областях экономической деятельности осталась определяющей.

Центральное и местные правительства определяют объём, основные направления капиталовложений, а также размеры и усло-

вия предоставления кредитов. В последние годы учреждены три специальных государственных банка развития, призванные руководствоваться при финансировании предприятий исключительно политическими критериями. Остальные государственные банки ориентированы на постепенное внедрение в свою деятельность экономических принципов.

Одновременно с сокращением доли государственных структур в инвестиционной деятельности государства происходит её качественное улучшение.

По состоянию на конец 2004 г., 3484 предприятия были подвергнуты "политической" процедуре закрытия, банкротства. Более половины убыточных крупных и средних государственных предприятий, которые необходимо было удалить с рынка, включая горнорудные предприятия, расположенные на выработанных месторождениях, прошли процедуру банкротства и закрытия. По сообщению канцелярии Госсовета КНР, в 2004 г. 1464 из 2903 крупных государственных предприятий, относящихся к "ключевым" объектам, располагающими почти 67% чистых активов государственного сектора, были преобразованы в акционерные компании. Реорганизовано более 80% средних и мелких государственных предприятий. В части уездов преобразования затронули свыше 90% подведомственных им предприятий.

Государство через государственные банки и бюджетные ассигнования целенаправленно способствует таким переменам. В результате государственные структуры, имея возможность в большей мере использовать положительные перемены в экономике, материально поддерживают ведущую роль государства в регулировании и направлении хозяйственной деятельности всех экономических субъектов страны.

Наиболее экономически успешные государственные структуры превращаются в компании с ограниченной ответственностью. На их долю в 2004 г. пришлось уже более 25% всего объёма инвестиций в основной капитал. Параллельно с этим процессом протекает другой: слияния, поглощения, ликвидация экономически несостоятельных государственных предприятий. В результате количество государственных предприятий со 174 тыс. в 2001 г. сократилось до 138 тыс. в 2004 г., то есть на 26%. Наоборот, сумма государственных активов возросла на 33,5% – с 16,7 трлн до 22,3 трлн

юаней. Тем самым, государственный сектор, сокращаясь в количественном отношении, укрепляет реальные позиции, сохраняя в своих руках командные высоты в экономике.

В Китае, как и во многих других странах, переживающих интенсивный, сжатый во времени процесс преобразования государственного сектора, возникают не только положительные, но также отрицательные явления. Так, в Китае официально признано, что положение с 12 трлн юаней государственных активов остаётся сложным: ситуация с 1/3 их массы в 2005 г. оставалась "неясной", а еще 1/3, то есть 4 трлн юаней, признана утраченной.

Сохраняющаяся низкая экономическая эффективность государственного сектора (за исключением районов экспортного производства) продолжает ограничивать возможности органов государственной власти воздействовать на экономику страны. К тому же более 60% инвестиций в основной капитал осуществляли в 2005 г. уже негосударственные структуры.

Государственное управление и государственное регулирование сопровождается созданием разветвленной системы финансовых организаций. По состоянию на октябрь 2005 г. в стране действовали три политических банка, четыре государственных коммерческих банка, 13 акционерных коммерческих банков, 115 городских коммерческих банков, 626 городских кредитных кооперативов, 30438 сельских кредитных кооперативов, 57 деревенских кооперативных (коммерческих) банков, а также несколько сот других финансовых структур.

Разветвленный финансовый сектор стал играть важную роль в экономике страны. Жесткое государственное регулирование столь разветвленной многоуровневой финансовой системы не могло не породить своей противоположности и, в частности, трудностей в синхронизации её деятельности, утечки капиталов, коррупции, формирования теневой финансовой системы. Всекитайская комиссия по банковскому надзору в 2005 г. осуществила проверку более 14 тыс. функциональных подразделений четырех государственных коммерческих банков. Были выявлены проблемы с расходом 588,5 млрд юаней, вскрыты гигантские хищения государственных средств. В итоге пришлось применить санкции к 103 структурам, допустившим незаконные действия, и наказать почти 800 человек. Закономерно, что 6 пленум ЦК КПК, состоявшийся 6 января 2006

г., был посвящен вопросам борьбы с расхищением общественной собственности.

На протяжении многих лет государственные органы запрещали кредитовать убыточные государственные предприятия, а также частные и индивидуальные заведения, допуская лишь ограниченное кредитование "коллективных" предприятий, сельского хозяйства. В результате предприятия негосударственного сектора, особенно в сельском хозяйстве, были лишены доступа к ресурсам банковской системы. Их потребности в финансировании часто удовлетворяли нелегальные финансовые организации. Последние в ряде случаев создавали отделения государственных банков на местах. Согласно исследованиям китайских специалистов Центрального финансового университета в 20 провинциях страны, лишь менее 50% необходимых кредитов крестьянство имело возможность получать в государственных банках и кредитных кооперативах. Как сообщало агентство Синьхуа, в коллективной монографии "Исследовании подпольных финансов Китая" говорится, что более 55% общей суммы кредитов крестьянам предоставляют нелегальные финансовые структуры. В восточных районах страны на их долю пришлось более 56% общей суммы кредитов, полученных крестьянами, в центральных – свыше 55%, а в западных – более 62%! Ещё пример. Железнодорожная полиция гор. Чунцина в ходе рейда, обнаружила тайник, содержащий 151 тыс. фальшивых счетов на грандиозную сумму в 5 трлн юаней. Исследование специалистов финансового факультета Центрального экономического университета позволило выявить, что масштабы теневых кредитов составляют от 740 до 816 млрд юаней, достигая почти одной трети всей официальной кредитной массы.

Есть основания предполагать, что фактические инвестиции выше официально зарегистрированных. Их распределение меняет структуру форм собственности, увеличивая значение негосударственных структур. В частности, вполне возможно, что реальный объём инвестиций в основной капитал и их распределение по основным экономическим структурам и формам собственности отличаются от данных официальной статистики.

Экономическая деятельность государства и её результаты

В отличие от предыдущего пятилетия в 10 пятилетке определенные изменения претерпела фискальная политика. Прежде всего, заметно возросли доходы государственного бюджета. 10 пятилетка ознаменовалась существенными усилиями государства по рационализации, унификации и упрощению бюджетных доходов. Они дали положительные результаты. Доходную часть государственного бюджета удалось укрепить и увеличить. В результате государство получило возможность распределять и перераспределять существенную часть ВВП. Государство смогло обеспечить перераспределение и использование в соответствии со своими планами почти пятой части ВВП. Если ещё в 1997 г. оно располагало для этих целей 12,4% ВВП, то на протяжении 10 пятилетки определяло расходование до 20-21% ВВП.

Одновременно резко возросли государственные расходы. Государство сохранило прежнюю практику дефицитного финансирования. При этом произошло замедление темпов роста расходов. Тем самым снизилась доля дефицита госбюджета в ВВП и замедлен рост внутреннего долга. В КНР внутренний долг и сумма накопленных бюджетных дефицитов не одно и тоже. Примечательно, что более 31% доходов бюджета в 2000 г. формировали поступления преимущественно от внутренних займов, в 2004 г. их доля сократилась до 26%.

Характерной чертой всего периода осуществления стратегии "Идти вовне" и 10 пятилетки, то есть с 1997 по 2005 гг., явилось существенное повышение доли доходов и расходов госбюджета в ВВП. Это позволило центральному и местным правительствам играть более активную роль в регулировании экономических процессов и уделять больше внимания решению актуальных социально-экономических проблем. Тем более, что в ходе подготовки XVI съезда КПК началось осознание сложности и остроты реальных проблем и противоречий в социальной обстановке в стране.

Что касается внебюджетных доходов и расходов, то в этот период произошло принципиальное изменение ситуации. Внебюджетные доходы центрального правительства, составлявшие в предшествующий период почти пятую их часть, сократились до 8-

10%. Более 90% всех внебюджетных доходов стали поступать местным органам власти.

Если оставить за скобками расходы на оборону, рассмотрение которых требует специального анализа, то можно выделить несколько специфических процессов, характерных именно для 10 пятилетки.

Таблица 9.7

Доходы и расходы государственного бюджета, 1995-2005

Годы	Доходы		Расходы		Превышение расходов над доходами		Темпы прироста (в % к предыдущему году)	
	Всего (млрд юаней)	В % к ВВП	Всего (млрд юаней)	В % к ВВП	Всего (млрд юаней)	В % к ВВП	Доходов	Расходов
1995	624,2	10,3	682,4	11,2	-58,2	0,95	19,6	17,8
1996	740,8	10,4	793,8	11,2	-52,9	0,74	18,7	16,3
1997	865,1	11,0	923,4	11,7	-58,2	0,74	16,8	16,3
1998	987,6	11,7	1079,8	11,9	-92,2	1,09	14,2	16,9
1999	1144,4	12,8	1318,8	14,7	-174,4	1,94	15,9	22,1
2000	1339,5	13,5	1588,7	16,0	-249,1	2,51	17,0	20,5
2001	1638,6	14,9	1890,3	17,2	-251,7	2,30	22,3	19,0
2002	1890,4	15,7	2205,3	18,3	-314,9	2,62	15,4	16,7
2003	2171,5	16,0	2465,0	18,1	-293,5	2,16	14,9	11,8
2004	2639,6	16,5	2848,7	17,8	-209,0	1,30	21,6	15,6
2005	3162,8	17,3	3370,8	18,5	-208,0	1,14	19,8	18,3

Примечания: 1. Без учёта доходов и расходов по внутренним и внешним займам.

2. С 2000 г. расходы госбюджета включают выплату процентов по внутренним и внешним займам.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2005. – Tab. 3-1, 8-1 (электронный вариант); Zhongguo tongji zhayao, 2006. – E 178.

Во-первых, продолжалось сокращение доли ассигнований бюджетных средств на экономическое строительство. Примечательно, что по сравнению с 9 пятилеткой почти в 2 раза уменьшилась доля расходов на геологоразведочную деятельность, хотя абсо-

лютные их размеры увеличились в 2004 г. по сравнению с 2000 г. на 31%. Заметно снизился удельный вес расходов на развитие сельского хозяйства. Однако и в этой сфере абсолютные размеры бюджетных ассигнований возросли в 2,2 раза.

Во-вторых, по сравнению с предыдущей пятилеткой более интенсивно снижалась доля расходов на культуру, просвещение, здравоохранение, науку. При этом рост абсолютных размеров ассигнований в 10 пятилетке был практически таким же, как и в предшествующие годы.

Таблица 9.8

Особенности распределения расходов государственного бюджета, 1995-2005

Годы	Расходы, всего (млрд юаней)	в том числе: в процентах к общей сумме расходов					
		экономическое строительство	расходы на сельское хозяйство	культура, просвещение, наука, здравоохранение	вспомоществование, социальная помощь	оборона	административные расходы
1995	682,4	21,8	6,3	21,5	1,7	9,3	18,1
1996	793,8	21,0	6,4	21,5	1,6	7,8	16,2
1997	923,4	20,8	6,1	20,6	1,5	7,5	15,6
1998	1079,8	21,1	5,8	19,9	1,6	8,7	18,9
1999	1318,8	23,9	5,1	18,3	1,4	8,2	16,9
2000	1588,7	20,6	4,8	17,2	1,3	7,6	17,9
2001	1890,3	20,2	4,8	17,8	1,4	7,6	15,5
2002	2205,3	20,3	5,0	18,0	1,7	7,7	16,4
2003	2465,0	20,1	4,6	18,3	2,0	7,7	16,4
2004	2848,7	18,2	5,9	18,1	2,0	7,7	17,2
2005	2515,5	17,0	6,5	21,9	2,8	7,3	14,2

Примечание: Из статьи "прочие" расходы политического характера включены в административные расходы. Данные за 2005 являются предварительными.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2005. – Tab. 8-4 (электронный вариант); Zhongguo tongji zhayao, 2006. – E 178.

Несколько увеличились ассигнования на социальную помощь и социальное обеспечение. Министр здравоохранения КНР Гао

Цян, выступая 1 июля 2005 г., отметил, что в 1970-1980-х годах доля правительственных ассигнований в доходах больниц, формируемых в основном за счёт платного обслуживания пациентов, в среднем превышала 30%. В 2000 г. она сократилась до 7,7%. В 2003 г. расходы на здравоохранение составили 5,6% ВВП. В структуре расходов на здравоохранение 17% составляют правительственные ассигнования, 27% – отчисления предприятий и общественных организаций, 56% – расходы населения.

Как и в предшествующий период, фактическое распределение расходов между бюджетами центрального и местных правительств оставалось примерно одинаковым: около 30% находилось в распоряжении центрального правительства. Практически 70% использовалось местными правительствами. По сложившейся практике наибольшей их долей распоряжались самые экономически развитые провинции, имевшие немалые возможности расходовать на свои нужды значительно больше получаемых доходов, чем наименее развитые провинции. Несмотря на существенные капиталовложения в объекты национального значения и транши из госбюджета, наименее развитые провинции имеют в своём распоряжении относительно скромные средства, хотя, например, в 2004 г. совокупная сумма их расходов в 3 с лишним раза превышала доходы.

Разумеется, огромное влияние на региональную социально-экономическую дифференциацию страны оказывает целый комплекс самых разных факторов, начиная от природно-климатических, исторических, демографических и кончая стратегией экспортной ориентации национального производства. Даже если бы руководство страны не брало на вооружение стратегию внешне-экономической экспансии, преодолеть исторически сложившуюся неравномерность развития отдельных районов страны было чрезвычайно сложно. Для её уменьшения, не говоря уже об устранении, требуются многие годы последовательного проведения целенаправленной политики экономического подъёма отсталых районов. Нельзя сказать, что центральное правительство безучастно к решению актуальных задач их развития. Начали разрабатываться специальные социальные и социально-экономические программы решения их наиболее острых проблем и противоречий. Положительные перемены в этой области наметились только после XVI съезда КПК, особенно её 5 и 6 пленумов. Однако реально сниже-

ние региональной дифференциации может произойти только в 11 и последующих пятилетках.

Таблица 9.9

Различия в бюджетной обеспеченности пяти наиболее развитых и пяти наименее развитых провинций, 2005

	Пять наиболее развитых провинций: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин	Пять наименее развитых провинций: Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся
Доходы (млрд юаней)	594,5	45,6
в процентах к доходам госбюджета страны	39,9	3,1
Расходы (млрд юаней)	789,9	143,1
в процентах к расходам госбюджета страны	31,4	5,7

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. — Е 73 и 77.

Различия между этими группами провинций по бюджетной обеспеченности огромны. Пять наиболее развитых провинций располагали в 2005 г. в 13 раз более крупным объемом средств, чем наименее развитые.

Бюджеты обеих групп провинций дефицитны. Различия между ними состоят в том, что дефициты бюджетов наиболее развитых провинций покрываются за счёт заимствований на рынках капиталов, второй группы – за счёт межбюджетных трансфертов и помощи развитию со стороны международных финансовых институтов.

В годы 10 пятилетки постепенно ускорялись темпы экономического роста. Особенно ярко эта тенденция проявилась в промышленности, строительстве и на транспорте. Согласно пересмотренным показателям на основе результатов Первой экономической переписи, среднегодовые темпы прироста ВВП в 1996-2000 гг. составили 8,6%, но в 2001-2005 гг. они повысились до 9,55%. Закономерно, что в промышленности и строительстве они также были выше, нежели в предшествующую пятилетку.

Осуществление стратегии "Идти вовне" способствовало ускорению экономического роста. При сравнении с данными за предшествующую пятилетку видно, что в 2001-2005 гг. произошло по-

вышение среднегодовых показателей прироста производства. Отличия от предшествующего периода заметны, как говорится, невооруженным глазом.

Исключение составило сельское хозяйство. Лишь чрезвычайные меры центрального правительства в 2004-2005 гг. по подъёму производства в деревне позволили несколько изменить кризисное положение.

В 2004-2005 гг. повышены закупочные цены, введена льготная политика, предусматривающая сокращение сельскохозяйственного налога, вплоть до его полной отмены с 1 января 2006 г. Приняты и другие решения. Некоторые из них успели оказать положительное влияние на ситуацию в деревнях. Часть предпринимаемых мер, возможно, окажет существенное воздействие на сельскую экономику в ближайшие годы. В результате, если за 1996-2000 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП, созданного в аграрном секторе, составили 3,45%, то за 2001-2005 гг. они повысились до 3,9%.

Возросшее внимание высших органов власти к сельскому хозяйству, деревне, крестьянству позволило выявить многие проблемы, требующие неотложных решений и принятия специальных политических мер.

Впервые за последние четверть века не на словах, а на деле произошло понимание необходимости разработки и применения комплексных мер по развитию аграрной сферы. В состав таких мер начали включаться вопросы экономической, социальной и культурной политики. Стало ясно, что многие проблемы жизни деревня собственными силами решить не в состоянии. В Китае признано, что наступил период, когда город и промышленность должны помочь подъёму сельского хозяйства, деревни, крестьянства.

Предварительные итоги 10 пятилетки представляют почти идеальную картину: производство растёт, а цены, определяющие жизнь населения, снижаются либо практически остаются стабильными. Однако анализ экономической динамики в 9 и 10 пятилетках со всей определенностью подсказывает необходимость осторожности в выводах.

Действительно, дефицит государственного бюджета при одновременном увеличении инвестиций в основной капитал должны были сопровождаться увеличением денежной массы. Если при этом цены на рынке не повышаются, то закономерно предположение, что рост производства проходил на фоне слабого внутреннего спроса.

Таблица 9.10

Темпы роста ВВП и основных отраслей экономики, 1995-2005

Годы	ВВП	Сельское хозяйство	Промышленность, Строительство	Услуги, всего	Индекс потребительских цен	Индекс розничных цен
в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году				в % к предыдущему году		
1995	110,9	105,0	113,9	109,8	117,1	114,8
1996	110,0	105,1	112,1	109,4	108,3	106,1
1997	109,3	103,5	110,5	110,7	102,8	100,8
1998	107,8	103,5	108,9	108,3	99,2	97,4
1999	107,6	102,8	108,1	109,3	98,6	97,0
2000	108,4	102,4	109,4	109,7	100,4	98,5
2001	108,3	102,8	108,4	110,2	100,7	99,2
2002	109,1	102,9	109,8	110,4	99,2	98,7
2003	110,0	102,5	112,7	109,5	101,2	99,9
2004	110,1	106,3	111,1	110,0	103,9	102,8
2005 ¹	110,4	105,2	111,7	110,5	101,8	100,8

Примечание: ¹ 25 января 2007 года ГСУ КНР выпустило коммюнике, содержащее результаты окончательного расчёта ВВП за 2005 г. Здесь приводятся данные коммюнике.

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-3 (электронный вариант).

Возникает вопрос: дефляция продолжается? Вопрос сложный. Руководитель ГСУ КНР Ли Дэшуй на пресс-конференции, посвященной подведению предварительных итогов 2005 г., отметил существование одновременно двух тенденций – дефляции и инфляции. Они отражают перепроизводство одних видов продукции и наличие избыточных производственных мощностей и дефицит других видов продукции.

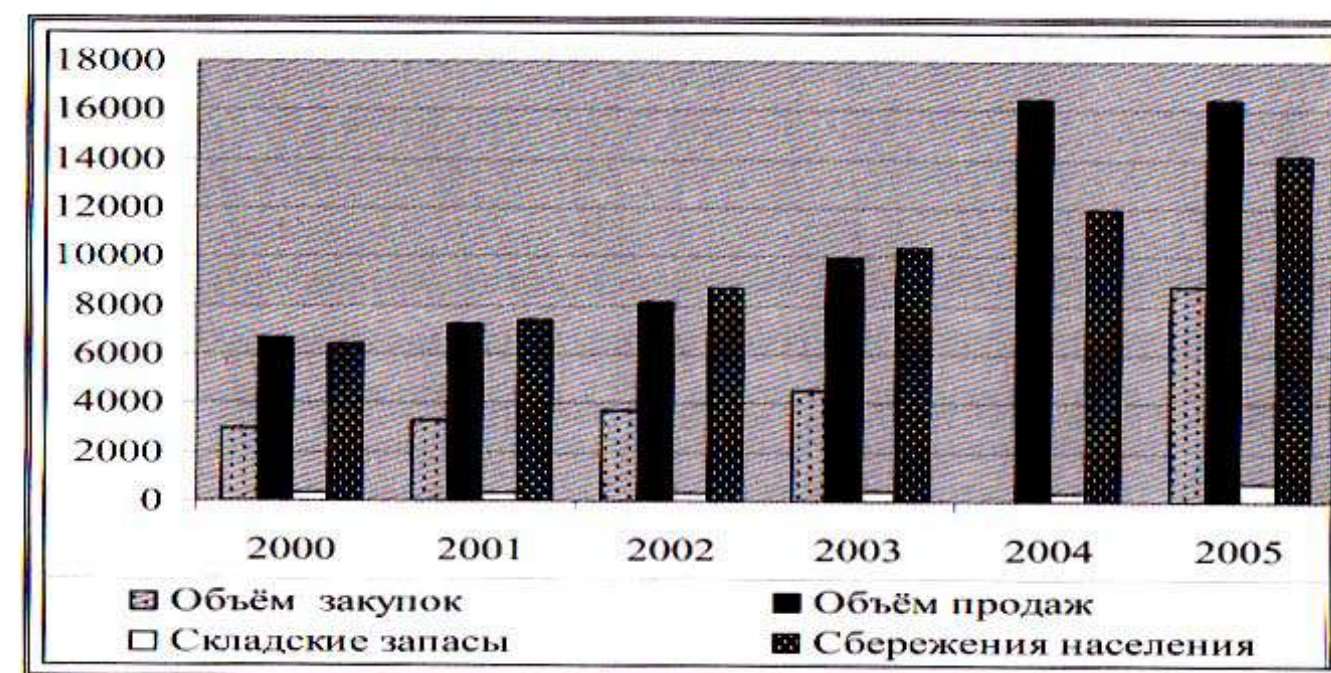
Анализ тенденций сопряжен с определёнными трудностями. Они вызваны, прежде всего, отсутствием необходимых данных о динамике цен во внутренней торговле. Во-первых, имеющиеся показатели розничной торговли подвергались нескольким пересмотрам, и за последние десять лет нельзя получить сопоставимую динамику роста торговли и розничных цен. Во-вторых, то, что в Ки-

тае называют розничной торговлей, на самом деле включает оптовую, а главное – мелкооптовую торговлю. Например, в 2005 г. объём торговли товарами определен в 16403,3 млрд юаней. Из них свыше 57% продано сверхнормативными организациями⁹⁴. В том числе 43% было продано прочим организациям и частным торговцам. Кроме того, оптовые организации снабжают сеть общественного питания. Поэтому итоговые данные искажены за счёт повторного счёта. Официально на долю оптово-розничной торговли в 2000-2005 гг. приходилось более 83% торговли потребительскими товарами. Поэтому объёмы продаж значительно превышают объём товарных закупок.

Диаграмма 9.3

Масштабы внутренней торговли и сбережений населения, 2000-2005

(млрд юаней в текущих ценах)

Примечание: Данные об объёме закупок за 2004 г. отсутствуют. На протяжении 2005-2006 гг. они не публиковались. В рассматриваемый период изменился учёт складских запасов. В результате показатели запасов существенно сократились по сравнению с предшествующим пятилетием.

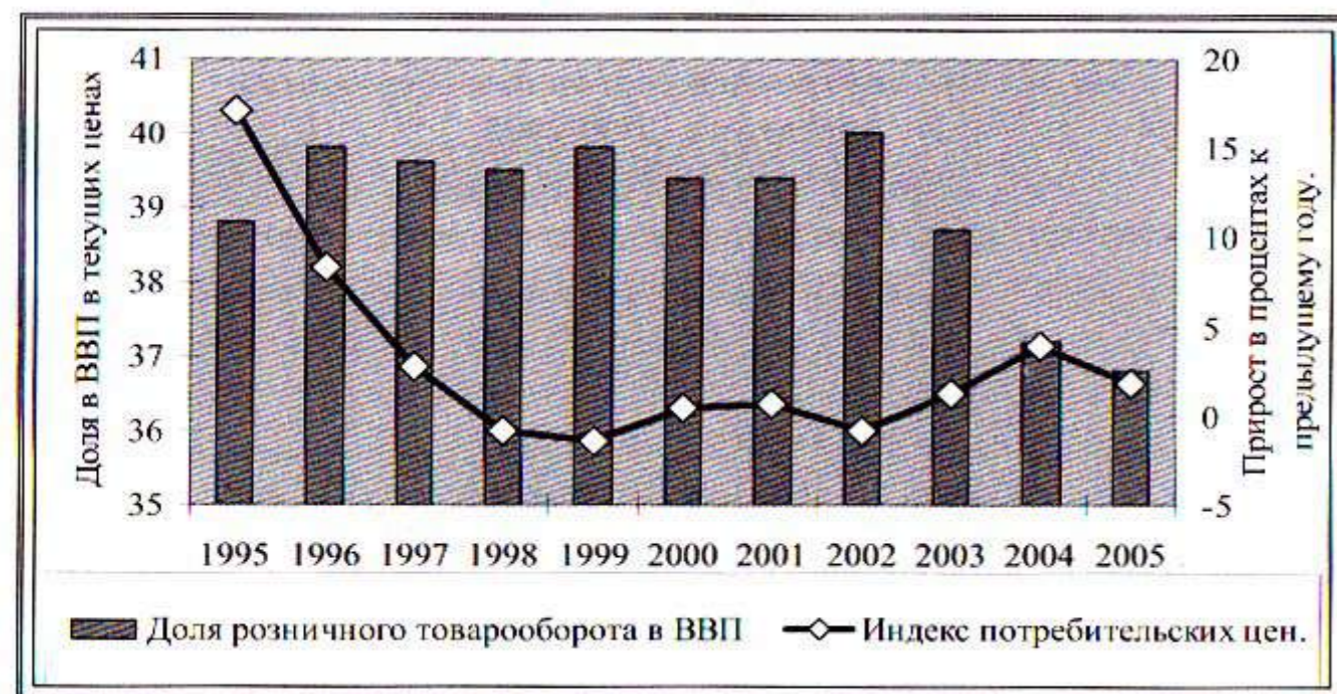
Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 110,162.

⁹⁴ Сверхнормативными торговыми структурами называются оптовые – с числом работников 20 человек и более с объёмом годового оборота на сумму 20 млн юаней и более, розничные – с числом работников 60 человек и более и объёмом годового оборота на сумму 5 млн юаней и более.

Торговля ведётся не только товарами широкого потребления, но также сырьём, материалами, различными полуфабрикатами, комплектующими изделиями и иной промышленной продукцией производственного назначения. Часть этой группы промышленной продукции не поступает на рынок, а распределяется через частично сохраняющуюся систему материально-технического снабжения по ценам, субсидируемым правительством.

Диаграмма 9.4

Доля внутренней торговли по отношению к ВВП и темпы её реального роста, 1995-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 23

Рассматривая динамику и объём розничной торговли, приходится, прежде всего, отмечать, что её объём составляет немногим более трети ВВП. Например, в 2005 г. она составляла менее 37% ВВП. Более того, удельный вес розничной торговли в ВВП имеет четко выраженную тенденцию постепенного снижения, несмотря на высокие темпы роста производства и объёмов торговли. Столь малая доля розничной торговли в ВВП является беспрецедентной. В других странах она составляет в большинстве случаев 50-60% ВВП. Иными словами, высказанное выше предположение о слабом внутреннем спросе и вялом внутреннем рынке не лишено основа-

ния. Дефляция явно представляет собой определенную тенденцию в экономической ситуации, требующую особого внимания.

В 2005 г. объём внутренней торговли товарами несколько снизился по сравнению с 2004 г. Особенно заметно, что с 2003 г. сокращение торговли происходит в деревнях. Следует добавить, что расчёты объёма конечного потребления, произведенные ГСУ КНР по итогам Первой экономической переписи, позволили установить, что на долю потребления населения приходится 39,8% ВВП, правительства – 14,5%, капиталовложений – 43,2%⁹⁵! В стране продолжала сохраняться обстановка, во многом аналогичная мобилизационной экономике, ориентированной на внешнеэкономическую экспансию.

В столь крупной стране, как Китай, внутренний рынок отличается большим своеобразием в отдельных районах. Одно дело рыночная конъюнктура в экономически развитых частях страны, совсем иное – в отсталых.

В пяти наиболее развитых провинциях – Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин – проживает 28% населения страны, но в них на долю внутренней торговли пришлось 56% добавленной стоимости.

В пяти наименее развитых провинциях – Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся – проживает 6,5% населения страны. На их долю в 2005 г. приходилось всего 3,2% ВВП, 3,1% добавленной стоимости, созданной в торговле, и 2,7% текущего товарооборота. Отсталость данной группы провинций проявляется не только в торговле.

Здесь несравненно меньше крупного производства, чем в первой группе провинций, менее развито сельское хозяйство. Примечательно, что всего за пять лет в первой группе произошло заметное увеличение промышленного производства, но во второй, и без того слабой, – заметных изменений к лучшему не произошло. Население слаборазвитых районов располагает существенно более низкими доходами, нежели соотечественники в экономически развитых районах страны.

⁹⁵ Zhonghua renmin gongheguo guojia tongji juyi gongbao. 2006. № 2 (Сообщение Государственного статистического управления Китайской Народной Республики. 2006. № 2).

http://www.stats.gov.cn/tjdt/zygg/t20060317_402311271.htm

Таблица 9.11

Различия в объёме производства и розничном товарообороте пяти наиболее экономически развитых и пяти отсталых провинций

		Пять наиболее развитых провинций: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин	Пять наименее развитых провинций: Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся
Население (в процентах)		28	6,5
<i>(в процентах к национальным показателям по добавленной стоимости)</i>			
ВВП	2000 г.	41,7	3,0
	2005 г.	43,8	3,2
Промышленное производство		54,3	2,6
Продукция сельского хозяйства		31,9	4,8
Оптовая, розничная торговля, общественное питание		56,0	3,1
<i>(доля в общегосударственном товарообороте в текущих ценах по годам)</i>			
2000 г.		37,7	2,7
2005 г.		35,0	2,7
в том числе: в городах		46,1	2,7
в уездных центрах и деревнях		40,2	2,9

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20, 27, 31-32, 166.

Приведенные данные свидетельствуют о существенно более низком уровне социально-экономического развития отстающих в своём развитии районов. Представленная информация позволяет также говорить, возможно, о принципиально ином значении рынка в повседневной жизни населения. Поскольку в этих районах заметно слабее развиты торговые предприятия, население удовлетворяет свои потребности на многочисленных мелких рынках, с помощью обмена продукцией, выращенной соседями или произведенной на местных кустарных предприятиях. На значительной территории этих районов проживают представители разных национальных меньшинств. У них, как правило, существуют свои привычки, свои традиции и обычаи потребления, свои пристрастия к особым пред-

метам обихода и одежды. Только местное производство в большинстве случаев в состоянии удовлетворить такого рода специфические потребности.

Если говорить о стране в целом, то рыночное поведение населения во многом определяется макроэкономической политикой центрального правительства. Кроме того, крупная по своим масштабам работа по рационализации производства и сокращению излишнего персонала создала у населения неуверенность в завтрашнем дне, закрепляемую трудными и затяжными поисками места работы, резко возросшей конкуренцией на рынке труда. Поэтому население ограничивает потребление и увеличивает сбережения, значительную часть которых хранит на сберегательных счетах в банках. Практическая стабилизация розничных цен, ревальвация обменного курса юаня, отражающая рост его покупательной способности, стали дополнительным фактором, стимулирующим население делать сбережения.

Сбережения населения росли на протяжении всех лет осуществления политики "реформ и открытости". Похоже, что в 2001-2005 гг. также как и в 1996-2000 гг., произошло удвоение и денежной массы, и объёма сбережений. Масштабы денежной массы и сбережений населения достигли таких величин, что в случае возникновения неблагоприятных обстоятельств, например, паники, охватившей массу жителей городов, возможны гигантские по своим масштабам экономические потрясения.

Наряду с общей тенденцией роста сбережений населения в 10 пятилетке стало проявляться действие факторов, сдерживающих дальнейший рост сбережений и способствующих увеличению товарооборота. В активный трудоспособный возраст вступили сотни миллионов молодых людей, выросших в семьях с одним ребенком. Обстановка обожания и вседозволенности, окружавшая их с младенческих лет, сформировала массу эгоистичных людей, капризных, увлечённых модными течениями и озабоченных удовлетворением собственных желаний. В их ценностных ориентациях собственное "Я" сплошь да рядом не оставляет места для заботы о родителях и собственном завтрашнем дне.

Приведенные в табл. 9.12 данные позволяют говорить о том, что доля денежного агрегата M2 в ВВП, отражающего потенциальную покупательную способность экономики, за 1996-2000 гг.

возросла на 35,8 процентных пункта и в следующее пятилетие – на 27,8 процентных пункта. За эти же два пятилетних периода доля сбережений населения в ВВП увеличилась соответственно на 16 и 11,9 процентных пунктов. Столь высокая динамика сбережений свидетельствовала о том, что они формировали практически половину всего объёма покупательной способности экономики, тем самым, позволяли банкам наращивать кредитную массу и способствовать росту экономики, но объективно сдерживали рост внутренней торговли и не побуждали производителей увеличивать производство и развивать сектор услуг.

Таблица 9.12

Рост денежной массы и сбережений населения, 1995-2005

Годы	Динамика М2 (наличные деньги в обращении, плюс все виды депозитов)			Динамика сбережений населения		
	Всего, млрд юаней	(В % к предыду- щему году)	В % к ВВП	Всего, млрд юаней	(В % к предыду- щему году)	В % к ВВП
1995	6075,1	129,5	99,9	2966,2	137,8	48,8
1996	7609,5	125,3	96,4	3852,1	129,9	54,1
1997	9099,5	119,6	115,2	4628,0	120,1	58,6
1998	10449,9	114,8	123,8	5340,7	115,4	63,3
1999	11989,8	114,7	133,7	5962,2	111,6	66,5
2000	13461,0	112,3	135,7	6433,2	107,9	64,8
2001	15830,2	117,6	144,4	7376,2	114,7	67,3
2002	18500,7	116,9	153,7	8691,1	117,8	72,2
2003	22122,3	119,6	162,9	10361,7	119,2	76,3
2004	25410,8	114,9	158,9	11955,5	115,4	74,8
2005	29875,6	117,6	162,5	14105,1	118,0	76,7

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – Е 83, 104.

В 2004-2005 гг. правительство и местные органы власти начали создавать реальную систему обязательного девятилетнего образования, базовое медицинское обслуживание, базовое пенсионное обеспечение и другие компоненты социального обеспечения и со-

циального страхования. Почти все они предусматривали привлечение денежных средств населения. В результате происходило увеличение его совокупного спроса при сокращении бюджетных расходов на социальные нужды общества. Предпринимаемые меры способны сыграть свою социально-экономическую и социально-психологическую роль в последующих десятилетиях, но в начале 2000-х годов гигантские сбережения населения по-прежнему являлись важным фактором, сдерживающим развитие внутреннего рынка.

Таблица 9.13

**Динамика цен на важнейшие виды
промышленной продукции, 1995-2005**
(в процентах к предыдущему году)

Годы	Индекс потребительских цен	Индекс отпускных цен предприятий	Индекс цен на сырьё, топливо, энергию	Индекс цен на инвести- ционные товары
1996	106,1	102,9	103,9	104,0
1997	100,8	99,7	101,3	101,7
1998	97,4	95,9	95,8	99,8
1999	97,0	97,6	96,7	99,6
2000	98,5	102,8	105,1	101,1
2001	99,2	98,7	99,8	100,4
2002	98,7	97,8	97,7	100,2
2003	99,9	102,3	104,8	102,2
2004	102,8	106,1	111,4	105,6
2005	100,8	104,9	108,3	101,6

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – Е 93.

Важной особенностью первого пятилетия 2000-х годов явился более интенсивный, чем в предшествующее пятилетие, рост цен на инвестиционные товары, а также сырьё, топливо и энергию. Причин такого явления много. Обобщённо говоря, в промышленности, в значительной мере ориентированной на внешние рынки, должны происходить постоянные изменения в структуре производства в ответ на изменения рыночной конъюнктуры. Это требует капита-

ловложений, закупки новых видов техники и технологий. Без повышения цен эти перемены проходить не могут. Важно, что рост цен на товары, необходимые для увеличения производства и его обновление, опережают темпы роста оптово-отпускных цен предприятий. Более быстрый рост цен на инвестиционные товары создает условия для будущего повышения потребительских цен. Если индекс цен рассчитывается с учётом реального отражения действительных процессов, то более низкая динамика оптово-отпускных цен предприятий по сравнению с динамикой цен на сырьевые и инвестиционные товары означает неизбежное снижение экономической эффективности производства.

До определенного момента отмеченная тенденция динамики цен вызывает известное торможение экономического развития и реструктуризации производства. Промышленность, работая в условиях ограниченного внутреннего спроса, испытывает недостаток финансовых средств. При отсутствии спроса предприятиям приходится снижать цены ради сохранения производства. В то же время для продолжения деятельности предприятия должны модернизировать производственные мощности в силу обострения конкуренции на внутреннем рынке. При нехватке собственных средств предприятия вынуждены изыскивать заёмные средства. Однако в 10 пятилетке китайские банки стали проводить более сдержанную политику кредитования, чем раньше. Тем самым банковские кредиты для ряда предприятий стали недоступными. Положение усложняется некоторым повышением цен на сырьё, топливо и энергию, а также на инвестиционные активы. Проблема состоит в том, что этот рост цен может послужить предвестником инфляционного процесса.

Конечно, определенная часть предприятий смогла изыскать интеллектуальные, финансовые, организационные и иные средства, чтобы в столь сложной обстановке добиться высоких технико-экономических показателей. Огромную роль в организации эффективной трансформации подведомственных предприятий сыграло центральное правительство. На городских предприятиях осуществлено масштабное сокращение излишнего персонала, организована его переподготовка с последующим трудоустройством. Часть предприятий разместила вспомогательные производства в приго-

родных районах с расчётом на использование дешевой сельской рабочей силы.

Выявленные выше макроэкономические процессы находят свое полное подтверждение на фактах развития внутренней торговли. Во-первых, подтверждаются сведения о разном рыночном поведении городского и сельского населения. Во-вторых, динамика розничной торговли позволяет также говорить об углубляющемся социально-экономическом разрыве в развитии отдельных регионов страны. Наконец, слабый внутренний рыночный спрос не создает достаточно мощных стимулов для роста производства. В результате все большая часть участников хозяйственной деятельности вынуждена искать потребителей своей продукции за пределами национальных границ.

В столь сложной обстановке и необходимости подготовки к открытию финансового рынка в соответствии с условиями ВТО обострилось внимание к наведению порядка в банковской системе.

Чрезвычайную актуальность приобрели вопросы, связанные с неработающими активами банковской системы. Например, в Китае до середины 2003 г. не удавалось определить размеры невозвращённых банковских кредитов. Сведения об их размерах разноречивы. Так, если классифицировать выданные банками кредиты на пять категорий (стандарт Базельского комитета, 1988 г.), объём "плохих" кредитов четырех государственных банков в 2003 г., составил 1,9 трлн юаней. Это – на 171,3 млрд меньше по сравнению с 2002 г. Но составляет 20,3% общей суммы выданных кредитов, что на 5,85 процентных пунктов меньше, чем в 2002 г.⁹⁶ Значит, сумма "плохих" кредитов достигала 14% ВВП. Таково сообщение Комиссии по контролю банковской деятельности от 26 марта 2004 г. Месяцем ранее – 20 февраля – от имени той же комиссии в печати появилась более полная информация. В 2003 г. четыре государственных банка, три "политических" банка и 11 акционерных коммерческих банков выдали более 80,7% общей суммы кредитов всех финансовых учреждений страны. Их кредиты составили 13,7 трлн юаней, на 2,33 трлн больше по сравнению с началом года. Объём "плохих" кредитов в этой группе финансовых органов равнялся 2,44 трлн юаней, на 190,6 млрд меньше по сравнению с концом

⁹⁶ <http://www.china.com.cn/chinese/2004/Mar/524856.htm>

2002 г., то есть составил 17,8% общей суммы остатка выданных кредитов⁹⁷. Следовательно, судя по этой информации, в 2003 г. "плохие" кредиты составляли 18% ВВП.

Спрашивается, какова общая доля утраченных активов? Например, в сельской кредитной кооперации в 2001 г. безвозвратные кредиты составили 44% общей суммы их активов⁹⁸. В результате правительству пришлось заняться коренной реорганизацией кредитной кооперации. Большие расхождения существуют в оценке размеров неработающих кредитов четырех государственных банков. По состоянию на 2002-2003 гг. они достигли по разным сообщениям от 2 до 4 трлн юаней или 15-30% ВВП. Масштабы убытков столь велики, что они способны вызвать глубокие потрясения во всей финансовой системе и вызвать нешуточный кризис в экономике страны. Более того, они в состоянии вызвать серьезные потрясения в региональной и мировой экономике.

Центральным китайским органам на протяжении 2000-2005 гг. не удавалось достигнуть единства в оценках размеров ВВП. Некоторые китайские авторы убеждены: значительные объемы неработающих активов означают, что реальный рост ВВП на самом деле составляет менее 80% его номинального роста⁹⁹. Пань Юэ, заместитель начальника Государственного управления по охране окружающей среды, выступая на 3-м форуме "Зелёный Китай", сказал, что при расчёте ВВП не принимается во внимание ущерб, наносимый окружающей среде, а также чрезмерное потребление природных ресурсов. Многочисленные расчёты позволили некоторым специалистам сделать вывод о том, что такого рода потери, как минимум, составляют 18% ВВП¹⁰⁰.

⁹⁷ Zhuyao jinun jigou bu lan daikuang "shuang jiang" ("Двойное снижение" плохих кредитов в главных финансовых учреждениях).

<http://www.drcnet.com.cn> (20.02.2004).

⁹⁸ Wanshan shehuizhuyi shichang jingji tizhi yanju baogao (Исследовательский доклад об улучшении экономической системы социалистического рынка). Fazhan zhong xiao inghang tigo inghang xiaolui (Развить средние и малые банки, повысить эффективность банков).

<http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/wmsyzy/382858.htm>

⁹⁹ GDP de huiguide jiceng hanyi (Несколько горячих положений ВВП).

http://news.xinhuanet.com/newscenter/2004-01/25/content_1287953.htm

¹⁰⁰ <http://china.com.cn/chinese/2004/Apr/551986.htm>

Отсутствие надёжной статистики ВВП и РВП на протяжении многих лет не позволяло получить достоверной информации о социально-экономическом положении страны и отдельных её секторов. В результате предельно затруднялось эконометрическое или сценарное планирование.

В Китае сложились острые противоречия во всех областях внутренней жизни. По программе "Вызовы Китаю в XXI веке" в стране были опрошены 100 наиболее крупных китайских учёных. По их мнению, в период до 2010 г. "крайне важными" будут шесть социальных проблем: "проблема занятости" (таково мнение 66% участников опроса), "отношения между разными слоями" населения (64%), "коррупция" (62%), "экология и ресурсы" (56%), "проблема народонаселения" (54%), "застой в реформе социально-политической системы" (52%)¹⁰¹.

Расшифруем только одну из них, имеющую связь с проблемами безработицы и отношениями между разными слоями населения. В конце 2002 г. численность населения КНР превысила 1284 млн человек. Почти 933 млн жили в сельской местности. Примерно половина из них находится в трудоспособном возрасте и занята в большинстве своём в сельском хозяйстве. Для конкурентоспособного сельского хозяйства, по расчётам китайских специалистов, необходимо не более 150-170 млн человек. Примерно 90 млн ухитряются более или менее постоянно подрабатывать в посёлках и городах своих провинций, но от 60 до 110 млн не могут найти никакой работы. Эта бедствующая масса непрерывно нарастает. Численность трудоспособных крестьян увеличивается ежегодно на 6 млн человек. При этом в 1980-х годах 1% прироста ВВП сопровождался увеличением числа занятых на 9,1 млн человек, то в 1990-е годы – 2,6-2,7 млн. Следовательно, в Китае формируется "горючий материал" социального недовольства и фантастический по размерам источник миграции.

В стране начался процесс постепенной отмены административно-политического разделения общества на горожан и крестьян.

¹⁰¹ Ding Jun. 13 qianzai weiji zhiyue zhongguo jingji fazhan (13 потенциальных кризисов обуславливают экономическое развитие Китая).

http://www.drcnet.com.cn/view_new.asp?mainunid=197257drcnetchtechdfgdghdaA023&dn=guoyan_drcindex1&cnt_id=0

В городах страны органы власти приступили к свободному оформлению заграничных паспортов. Тем самым, открылась формальная возможность для увеличения иммиграции. В 2005 г. более 25 млн человек выезжали за рубеж с частными целями. Однако, учитывая масштабы неполной занятости и её рост в ближайшие годы, этот путь не может решить проблемы растущей безработицы. Закономерно, что подъём национальной экономики, повышение внутреннего спроса, преодоление неравномерности развития отдельных регионов, замедленного развития сельского хозяйства, деревни, бедности крестьянства, углубления социально-экономического разрыва между городом и деревней стали рассматриваться в Китае в составе стратегических задач развития.

Следовательно, стране предстоит найти оптимальные пути для одновременного осуществления, как стратегии глобального внешнеэкономического наступления, так и стратегии национального экономического подъёма.

Самым трудным при этом будет решение социально-экономических проблем, особенно в деревне. Их осознание пришло не сразу. Для этого потребовались годы. Только на XVI съезде и последующих пленумах ЦК партии началась интенсивная работа, связанная с выработкой и принятием решений, способных открыть путь для дальнейшего сбалансированного развития.

Легализация миграции населения

В Китае развернулись миграционные движения, подобных которым новейшая история мира ещё не знала. В города в поисках заработка хлынула масса крестьян. Многомиллионные миграционные потоки стали выходить за пределы отдельных провинций, формируя межпровинциальное движение рабочей силы, создав немало новых социальных и экономических проблем.

Их масштабы и последствия в полном объеме пока трудно оценить. Сравнительно небольшая по условиям страны миграция крестьян в 1980-1990-е годы в течение 2001-2005 гг. обрела небывалый

размах. Процесс фактически только-только взял своеобразный старт. В стране ещё не проведены адекватные ему исследования¹⁰².

Численность сельского населения (вне административной территории городов) в 2005 г. составляла 745,4 млн человек, в том числе занятого – 484,9 млн человек¹⁰³. По подсчётам специалистов Министерства сельского хозяйства КНР, 150-170 млн из них считаются излишней рабочей силой, то есть более 30% общего числа работников. В Китае полагают, что к 2020 г. численность рабочей силы, не востребованной сельским хозяйством, достигнет 250 млн человек!¹⁰⁴

По сообщению Министерства труда и социального обеспечения КНР, в течение 1990-х годов на работу в городах устроилось более 80 млн крестьян¹⁰⁵. Только в 2003 г. искали работу ещё 90-

---

¹⁰² До недавнего времени проблема миграции по существу не поднималась даже в органах, призванных ею заниматься. Так, в двух докладах Министерства труда и социального обеспечения КНР за 2002 и 4 квартал 2003 гг. о крестьянах-рабочих и миграции сельского населения в города ничего не говорилось. В книгах синей серии по социальным проблемам Академии общественных наук, в выпуске за 2002 г. этой теме было посвящено всего несколько абзацев. (Shehui lanpishu. 2002: Zhongguo shehui xingshi fenxi yu yuce (Синяя книга о китайском обществе. Анализ и прогноз социальной ситуации в Китае, 2002), Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2002. – Е 134). Государственное статистическое управление КНР опубликовало результаты обработки материалов переписи населения 2000 г., содержащие сведения о миграции крестьян, лишь в ежегодниках за 2002 и 2003 гг. Только после первых политических решений Государственного совета КНР в 2001-2002 гг. в стране начался анализ проблем миграции крестьян в города.

¹⁰³ Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – Е 39, 45.

¹⁰⁴ Guowuyan fazhan yanjiu zongxin. Zhong gong zhongyan zhengce yanjiu shi deng в публикации: Wo guo nongcun laodongli zhangyi yu zou xiang shiminhua de zhanlue cika (shang). 2003.02.26 (Центр проблем развития Госсовета, Кабинет изучения политики ЦК КПК. Соображения о стратегии перемещения рабочей силы из деревень страны и постепенного превращения их в горожан, часть 1). http://drcnet.com.cn/html_document/guoyan/gybd/2003-02-026/162003drcnetchentechdfgdghdaA023.asp

¹⁰⁵ Zhonghua renmin gungheguo guowuyuan xinwen bangungshi. Zhongguo de laodong he shehui baoxian zhuangkuang (Информационный центр Государственного совета КНР. Труд и социальное обеспечение в Китае). <http://china.com.cn/ch-book/429/2.htm>

100 млн крестьян. При этом население 660 городов страны увеличилось более чем на 27%¹⁰⁶. Кроме того, от 60 до 110 млн крестьян не находят постоянного источника заработка в деревнях, но они пока не стали мигрантами. Следовательно, в ближайшие годы миграционные потоки будут расширяться и множиться.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, Государственный совет КНР приняли в 2000-2004 гг. ряд нормативных актов разрешающих и регламентирующих крестьянскую миграцию. XVI съезд Компартии Китая принял специальную резолюцию по вопросам сельского хозяйства и положению крестьянства, дав импульс для активизации деятельности в этих направлениях законодательным и исполнительным органам государства. О результатах принятых решений судить пока трудно, так как практическая работа только началась. Статистические органы ещё не перестроились, не учли необходимости отражения в своих публикациях китайской миграции, её воздействия на социально-экономическую жизнь страны. В статистике текущего учёта населения города и деревни, занятости, безработицы и других принципиальных перемен не произведено. Поэтому о существе происходящих процессов можно пока судить только по материалам обследований, проведенных ГСУ КНР, Министерством труда и социального обеспечения КНР, некоторыми местными органами власти, а также коллективами исследователей.

Анализ необходимо предварить кратким историческим экскурсом. С переходом к политике "реформ и открытости" положение в стране стало постепенно меняться. Сначала в города возвратилось более 20 млн ранее высланных из них горожан. Одновременно были ужесточены ограничения в праве на городскую прописку. Позже, в 1984 г. ЦК КПК распорядился разрешить крестьянам селиться в уездных посёлках и городках при условии, что они сами обеспечат своё пропитание. Им не выдавались положенные горожанам продовольственные карточки. В октябре того же года Государственный совет КНР реализовал решение ЦК КПК в "Уведомлении по вопросам поселения крестьян в городах".

¹⁰⁶ http://xinhuanet.com/zhengfu/2004-06/16/content_1529604.htm

Политика руководящих органов снова оказалась изменчивой. В 1989-1991 гг. крестьяне, работавшие в городах, но имевшие "сельскохозяйственную" прописку, были возвращены в деревню.

Новый поворот в политике произошёл после провозглашения в 1992 г. курса на создание "социалистической рыночной экономики". Крестьяне были призваны развивать рынок, принимая участие в расширении несельскохозяйственного производства на основе принципа "покидать землю, оставаясь в деревне". Эта политика имела важные экономические последствия. Она способствовала росту количества "предприятий волостей и посёлков" и объёмов их производства. Предприятия обеспечили увеличение занятости крестьянства.

Развитие этой сферы не меняло, однако, главного: общество оставалось разделённым на две неравные части. Важнейший порок системы, как, например, писал ещё в 1994 г. Линь Гогуань, проявлялся в том, что права и интересы крестьянства приносились в жертву индустриализации городов и развитию городской цивилизации. "Эта система прописки застыла и укрепилась вместе с плановой системой и её предстояло ликвидировать по мере становления рыночной системы"¹⁰⁷. Линь Гогуань, а его мнение разделяли и другие специалисты, был прав, но для перемен потребовались годы.

Анализируя сложившуюся ситуацию, китайские специалисты отмечают многочисленные недостатки фактически пожизненной регистрации одной части народа в качестве городского населения, другой – в качестве сельского. Ли Хуйлянь, например, подчёркивает, что в стране возникли две неравноправные социальные общности. Миллионы крестьян-рабочих, живущих в городах, не получили ясного и законного статуса. Они остались за рамками городской системы социальных гарантий. Поэтому крестьяне-рабочие не могут отказаться от подрядных земельных участков, ставших их "последней гарантией"¹⁰⁸. Известный учёный Лу Сюеи, эксперт Центра проблем развития Государственного совета КНР, пишет об от-

¹⁰⁷ Lin Guoguan. Huji zhidu gaige yu chuangxin: nongmin yu shichang de hu-huan (Реформа системы прописки и творчество нового: призыв крестьянства и рынка). – Nongye jingji wenti. 1994. № 6. – Е 7.

¹⁰⁸ Li Huilian. Zhidu fenxi: Zhongguo huji zhidu you na xie quexian? (Анализ системы: какие недостатки присущи системе прописки в Китае?). – Zhongguo jingji shibao – 2001. 24.08.

<http://people.com.cn/GB/shenghuo/200/6201/6202/20010824/543457.html>

сутствии равной оплаты за равный труд крестьянина-рабочего и рабочего с городской пропиской. Для крестьян-рабочих устанавливаются иные нормы продолжительности рабочего времени, чем для городских рабочих, для выполнения одних и тех же видов работ. На одинаковых рабочих местах эти рабочие имеют разные права. Сложилось очень большие отличия крестьян-рабочих от городских рабочих и служащих в экономическом, политическом и социальном отношениях даже в рамках одного предприятия¹⁰⁹.

В 2001 г. высшие органы КПК и государства приняли решения, открывшие крестьянам путь к свободному поиску работы в городах. В конце 2001 г. Государственный плановый комитет и Министерство финансов опубликовали "Уведомление о полном упорядочении сборов с выезжающих или прибывающих работников". В этом документе предписывалось с 1 марта 2002 г. полностью ликвидировать сборы за временное проживание, за регистрацию временно проживающего населения, на обеспечение планового деторождения, за увеличение городского населения, управление и обслуживание иногородних работников и бизнесменов, на управление иногородними строительными предприятиями. Максимальный тариф за рабочее удостоверение не должен превышать 5 юаней (0,6 долл. США). Чжао Шукай, специалист Центра проблем развития Госсовета КНР, называет ликвидацию сборов и сборов "улучшением старой системы управления", а отмену "различных дискриминационных ограничений революцией в прежней системе"¹¹⁰.

15 января 2003 г. канцелярия Госсовета КНР выпускает "Уведомление о налаживании работы по управлению трудоустройством и обслуживанию крестьян, прибывающих для работы в города". В документе говорилось об отмене административных разрешений на использование предприятиями крестьян-рабочих. Устранялись профессиональные ограничения для поступающих на работу крестьян-рабочих, прекращалась регистрация объектов, предназна-

¹⁰⁹ Lu Xueyi. Jiakuai tuijin liang ge zhuanbian (Ускорить осуществление двух переворотов).

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=198376

¹¹⁰ Zhao Shukai. Nungmin liudong: yishi jianshe he zhengce fangsi (Миграция крестьян: создание системы и политическое предложение). 2003.02.03.

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=198258

ченных для их размещения. Намечалось постепенное введение удостоверений временных жителей. Во всех отраслях и на всех видах работ предписывалось устанавливать равный статус городских рабочих и крестьян-рабочих. Решения 2001-2003 гг. китайские авторы оценили как "важные политические перемены", как "приход весны в устройство на работу мигрирующих крестьян"¹¹¹.

В китайской печати отмечается, что нововведения осуществляются непоследовательно, некоторые вообще игнорируются местными органами власти. Например, в Канцелярии по управлению плановой рождаемостью мигрантов гор. Чэнду было принято решение о введении для мигрантов специальных брачных удостоверений. Их выдача стоила 50 юаней. За отсутствие у мигранта этого документа предусматривался штраф от 50 до 500 юаней.

Новые порядки устанавливаются постепенно. К концу июля 2003 г. в провинциях Хэнань и Цзянсу, городе Чэнду "сельскохозяйственная" прописка была отменена, для всего населения введена единая "прописка жителя" (居民户口 – *jumin hukou*). Примерно в половине провинций и городов страны приступили к реформе системы прописки. Более чем в 20 тыс. небольших городов реформа проводится в порядке эксперимента. По сведениям Министерства общественной безопасности эта работа распространяется на 130 млн мигрантов. 50 млн из них зарегистрированы в городах в качестве временных жителей¹¹².

По существу на протяжении 2001-2003 гг. правительство КНР постепенно снимало ограничения на миграцию крестьян в города и устраняло их дискриминацию при устройстве на работу, в трудовых отношениях. В 2004-2005 гг. последовали новые решения, облегчавшие миграцию крестьян в города. Так, Госсовет КНР запретил задержку заработной платы крестьянам-рабочим и предписал в течение трех лет ликвидировать задолженность по заработной плате. Принято постановление по охране труда этой категории трудящихся. Оно имеет большое значение, поскольку только в 2003 г. на

¹¹¹ Там же.

¹¹² Дапо "er yuan zhi" moshi, Zhongguo tuixing xin yi lun huji zhi gaige (Разрушается модель "двуслойной системы". Китай вводит систему единой прописки) – Da zhong xinwen. – 2003.25.07.

<http://dzwww.com.cn/xinwen/guoneixinwen/200307250744.htm>

производстве погибло 136 тыс. человек, большинство из которых составили крестьяне-рабочие. В горной промышленности, строительстве, на вредных химических производствах на долю крестьян-рабочих пришлось более 80% всех погибших и травмированных рабочих.

Возникают вопросы: почему крестьяне вынуждены искать источники доходов вне сельского хозяйства? Что подвигло правительство на снятие преград на пути миграции крестьян в города именно в 2001-2003 гг.? При этом ограничения миграции и дискриминационные меры в отношении крестьян-рабочих снимаются постепенно. Например, правительство ещё в 2000 г. предписывало отменить дискриминацию крестьян-рабочих. Однако только в 2004 г. оно потребовало от предприятий вернуть им задержанную заработную плату¹¹³. В строительстве запланировано "в основном" завершить расчеты по зарплате лишь в первой половине 2005 г.

Похоже, что правительство либо не имеет полной информации о реальной ситуации в стране, либо обстановка на местах настолько сложна, что нужно время для выработки адекватных мер. Каждый шаг по их осуществлению требует преодоления сопротивления различных сил, лишавшихся дополнительных доходов за счёт крестьян-рабочих.

В миграции крестьян в 2000-х годах оказались заинтересованы обе стороны – крестьянство и власти. Заинтересованность крестьян понятна: им необходим источник средств существования. В деревнях сложилось напряженное положение. Возьмём в качестве примера 2003 г., за который есть более или менее подробные статистические данные. Численность трудоспособного сельского населения была определена в 510 млн человек. Из них от 93 млн до почти 114 млн человек в 2003 г. мигрировали в города, то есть от 18,2% до 22,3%. Кроме того, ещё 150 млн считались излишней ра-

¹¹³ Local Gov'ts to Get Back Pay Settled.

<http://china.org.cn/english/2004/Mar/90751.htm>

Bai Tianliang. Wo guo jiang quanmian jianli gongzi zhifu jiankong zhidu (В нашей стране создается система всестороннего контроля выплаты заработной платы). – Renmin ribao. 2004.26.05.

http://www.drcnet.com.cn/drcnet/view_new.asp?dn=guoyan_drcndex1&cnt_id+0&mainunid+254644drcnetchentechnfghdaA023

бочей силой, то есть 29,4%¹¹⁴. Эти данные довольно близки к оценке уровня безработицы в деревне известным китайским экономистом Ху Аньганом. Он определил её в размере 31,25%. По его подсчётам, в целом по стране на долю безработных приходится 22,46%.

Руководитель Центра проблем развития Госсовета КНР Ван Мэнкуй считает, что главной причиной крестьянской миграции является крайне низкий уровень доходов. Он представил обобщенный анализ их доходов. За семь лет – с 1997 по 2003 гг. – душевые доходы крестьян страны увеличились всего на 695,9 юаня (84 долл. США), составив лишь 1/5 роста доходов горожан. В среднем за год доходы горожан росли в 2 раза быстрее, чем у крестьян. Разрыв в доходах горожан и крестьян неуклонно увеличивался. В 1980-е годы их соотношение составляло 1,8:1, в 1990-е годы – 2,5:1, а в 2003 г. – 3,2:1. При этом горожанам государство выплачивало субсидии на жилье, социальное обеспечение, общественную медицину, просвещение и другие льготы. Если же учитывать, что крестьяне, лишённые таких льгот, выплачивали налоги и несли расходы на средства производства, то фактический разрыв в доходах достигает 5:1 – 6:1.

Одновременно происходила также дифференциация индивидуальных доходов. Согласно материалам выборочных обследований Государственного статистического управления КНР в 2000-2002 гг. доходы возросли у 56,4% всех крестьянских хозяйств, у 1,6% остались без изменения, но у 42% – снизились. Около 30 млн крестьян не решили "проблему тепла и сытости", а примерно 60 млн живут в "нестабильных условиях тепла и сытости". "Социальное развитие, пишет Ван Мэнкуй, отстало от экономического развития, особенно значительно в деревне". Ван Мэнкуй подчеркивает, что доходы от несельскохозяйственной деятельности составля-

¹¹⁴ <http://china.com.cn/chinese/PI-c/569208/htm>

Laogong baozhang bu jiuye he shehui baozhang wenti da jize wen (Ответы Министерства труда и социального обеспечения на вопросы корреспондентов по вопросам занятости и социального обеспечения). – Xinhua wang. – 2004.10.03. <http://isearch.china.com/cn/cgi-bin/i>

Cheng Xiwen, Jiazhu WTO hou Zhongguo "san nong" mianlin de xin wenti (Новые вопросы, вставшие перед Китаем после вступления в ВТО по "трем сельским проблемам"). 2004.09.07.

http://drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=198396

ют уже 50% доходов крестьян, из них одну треть формируют доходы в форме заработной платы. За счет заработной платы образуется 80% прироста доходов крестьян¹¹⁵.

Власти осознали, что экономика страны заинтересована в росте доходов крестьянства в известной мере даже больше, чем сами крестьяне. Понимание столь парадоксального факта было вызвано тем, что слабый внутренний спрос на продукцию китайской промышленности, определяемый потребностями 20% населения мира, с одной стороны, не создавал устойчивых импульсов для наращивания производства, а с другой – вызывал социальную напряженность в обществе. Стали необходимы меры по развитию внутреннего рынка.

Вступление в ВТО потребовало от правительства разработки программы по повышению конкурентоспособности китайской экономики. Миграция способна существенно сократить затраты на производство экспортной продукции. По данным ООН, средняя зарплата в Китае составляет 1/48 таковой в США, 1/30 в Японии, 1/20 на Тайване, 1/14 в Южной Корее, она ниже, чем в Мексике, Турции, на Филиппинах, в Индии, Индонезии¹¹⁶. Поэтому производство многих товаров из развитых стран переводится в Китай.

Анализ специалистов и экспертов Центра проблем развития Госсовета КНР позволил подтвердить выводы, полученные другими китайскими специалистами, о том, что доходы крестьян от занятия сельским хозяйством крайне низки. Доля работников в земледелии, лесоводстве, животноводстве, рыболовстве составляет 50% общей численности лиц, занятых в народном хозяйстве, или 62,3% населения страны, но 73,2% населения, имеющего "сельско-

¹¹⁵ Wang Mengkui. Guanyu tongchou cheng xiang fazhan wenti (К вопросу о едином планировании развития города и деревни). – 2004.19.05.

http://drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=198355

Wang Mengkui, Zhongguo fazhan u da tiaozheng (xia) (Пятое крупное уточнение стратегии развития Китая (статья вторая). – 2004.15.07.

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=198398

¹¹⁶ Li Lubin. Zhongguo fazhan zengzhang de shijie yiyi (Международный смысл экономического роста Китая).

http://www.drcnet.com.cn/view_new.asp?mainunid=205311drcnetchentechedfgdghdaA023&dn=guoyan_drcindex1&cnt_id=0

хозяйственную" прописку¹¹⁷. В 2000 г. в сельском хозяйстве создано 14,8% ВВП, но в 2005 – всего 12,5%.

25-30% сельского населения работает на "предприятиях волостей и поселков". В результате в стране сложилась, по выражению Ван Мэнкуя, "двухслойная городская и сельская экономика", характерная сосуществованием отсталых отраслей традиционного сельского хозяйства и передовых отраслей современной экономики.

"Двухслойность экономики" явилась, с точки зрения Ван Мэнкуя, "неизбежной переходной формой". В условиях осуществления "политики строгого отделения города от деревни" она привела к специфическим социальным последствиям и отставанию урбанизации от индустриализации. Эти предприятия станут превращать поселки в "малые городки", образующие "экономический центр" урбанизации и превращающие сельское население в несельскохозяйственное. В ходе такой урбанизации "китайского типа" произойдет "самое важное" – увеличится несельскохозяйственная занятость сельского населения.

В этой области, однако, существуют серьезные проблемы.

В 10 пятилетке (2001-2005 гг.) планировалось, как пишет Чэнь Чжунь, специалист Центра проблем развития, перевести на работу в города и трудоустроить в несельскохозяйственной сфере 40 млн крестьян¹¹⁸. Фактически, с точки зрения потребностей развития сельского хозяйства и повышения производительности труда, такие масштабы слишком незначительны. Необходимо на протяжении ближайших 5-10 лет ежегодно трудоустраивать в го-

¹¹⁷ Chen Xiwen. Cheng xian chaju biao ming Zhongguo jingji cangqi cunzai juda zengjia kongjian (Разрыв между городом и деревней показывает, что китайская экономика длительное время существует в огромном расширяющемся вакууме). – 2003.24.03.

http://drcnet.com.cn/html_document/guoyan/gybd/2003-03-24/167131drcnetchentechedfgdghdaA023.asp

Chen Xiwen. Dangqian Zhongguo de "san nong wenti" yu chulu ("3 аграрных проблемы" современного Китая и их решение). – 2002. 11.1.

http://drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=139477

¹¹⁸ Chen Zhun. Yingjin keneng duo di shi nongmin zhuan chulai (Как можно больше перемещать крестьян). – 2004.24.12.

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=149935

родах и несельскохозяйственной сфере от 15 до 20 млн крестьян. За 10 лет к несельскохозяйственной занятости должно быть привлечено 150-200 млн человек. Он пишет, что уже в конце 9 пятилетки отставание урбанизации от индустриализации превратилось в одну из наиболее крупных стратегических проблем. Самым радикальным методом перевода излишней деревенской рабочей силы является развитие городов. Однако в 10 пятилетке особый упор был сделан на строительство небольших поселков, малых и средних городов, и решительное "пресечение стихийного расширения крупных городов". Он убежден, что в условиях обострения конкуренции за рабочие места важно добиваться превращения Китая во "всемирную фабрику".

Несмотря на возможность некоторого роста "предприятий волостей и поселков", специалисты Центра проблем развития Госсовета КНР предупреждают, что расширение этой сферы со второй половины 1990-х годов фактически прекратилось. Чэнь Сивэнь, заместитель руководителя Центра, убежден: "предприятия волостей и поселков" не могут служить моделью несельскохозяйственной деятельности в деревне¹¹⁹. Он пришел к заключению о целесообразности скорейшей ликвидации политического отделения города от деревни, разработки единой концепции их экономического и социального развития. Хань Цзюнь, специалист Центра, поддержал эту точку зрения. По его мнению, необходимо уточнить стратегию развития этих предприятий, предусматривая создание единой промышленной системы города и деревни, образование единого рынка труда. Существование в деревне "второй промышленной системы" целесообразно только в рамках четкого разделения труда¹²⁰.

¹¹⁹ Chen Xiwen. Quanmian jianshe xiaokang shehui quanjian zai nongcun (Всесторонне создавать в деревне начала общества среднего достатка). – 2002.03.12.

http://drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=145245

Chen Xiwen. Cheng xiang tongchou jiejie xan nong wenti (Город и деревня при едином планировании решают три проблемы сельского хозяйства) – 2002.26.12.

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=150993

¹²⁰ Han Qun. Jiejue "san nong" wenti de zhongda zhanlue – tongchou cheng xian jingji shehui fazhan (Важная стратегия решения "трех проблем сель-

Судьбы "предприятий волостей и поселков" во многом связаны с крупным комплексом проблем, относящихся, как говорят в Китае, к "экономике уездов". К их решению правительство по существу только приступило и остается немало вопросов, требующих обстоятельного рассмотрения. Деятельность центрального и местного правительств в этой области во многом будет определять условия труда и быта большей части населения страны, в том числе миграционные потоки.

Перепись населения 2000 г., зафиксировав миграционные потоки, скованные многочисленными ограничениями, позволила выявить некоторые тенденции, заслуживающие анализа. За период с 1990 по 2003 гг. число покинувших родные провинции мигрантов, как говорится в белой книге о занятости и политике в этой области, увеличилась с 15 млн до 98 млн человек¹²¹. 6-кратный рост всего за несколько лет, по сути, за 2000-2003 гг. Беспрецедентный размах! В печати уже пишут о проблемах второго поколения в составе мигрантов. В городах выросли люди, родившиеся в городах, но сохраняющие "сельскохозяйственную" прописку.

Ван Мэнкуй пишет о сложном положении 800 млн жителей деревень. Несмотря на острый дефицит пашни, обрабатываемые площади сокращаются. За 1987-2001 гг. власти реквизируют более 24 млн му (1,6 млн га) обрабатываемых площадей. В результате, как минимум, 34 млн крестьян стали располагать в расчёте на душу менее 0,3 му (0,02 га) земли либо её вообще утратили. Происходит также незаконный захват обрабатываемых земель. Их доля составляет 20-30% всех угодий, в некоторых местах даже 80%. Следовательно, утратили землю не 34 млн, а 40-50 млн, то есть 5-6% сельского населения¹²². Согласно результатам выборочного обследования ГСУ КНР, у 46% крестьянских хозяйств, оставшихся без земли, уровень жизни снизился. Только 2,7% работников этих хозяйств удалось найти место работы. Яс-

ского хозяйства" – координация социально-экономического развития города и деревни). – 2003.24.02.

http://www.drcnet.com.cn/New_Product/expert/showdoc.asp?doc_id=190251

¹²¹ "Zhongguo de jiuye zhuangkuang he zhengce" baipishu (quanwen) (Обстановка с занятостью в Китае и политика). – 2004.26.04.

http://news3.xinhuanet.com/newscenter/2004-04/26/content_1440030.htm

¹²² Wang Mengkui. Цит. произв.

но, миграционный потенциал в китайской деревне является грандиозным.

Перепись населения 2000 г.¹²³ служит важным источником анализа, позволяя установить связь миграции населения с реальными проблемами социально-экономического положения страны и исторически сложившимися условиями жизни населения. Среди последних следует назвать, например, существование диалектов, различия между которыми порой столь велики, что делают почти невозможным повседневное общение между представителями разных регионов страны. Для преодоления этого препятствия после образования Китайской Народной Республики было продолжено распространение единого языка общения (*путунхуа*).

Благодаря этой работе стала возможной миграция населения между многими провинциями.

Выявить влияние диалектного многообразия на миграционный обмен между провинциями очень трудно. Перепись 2000 г. проводилась с учётом административного деления страны, а диалекты распространены на территориях, не совпадающих с границами провинций. Поскольку иного метода анализа по опубликованным материалам переписи не существует, провинции сгруппированы нами с учётом распространения наиболее крупных диалектов¹²⁴. В целях выявления наиболее существенных тенденций пришлось пойти на определенные упрощения и избрать для анализа только часть провинций.

¹²³ Zhongguo tongji nianjian, 2002. – E 98; Zhongguo tongji nianjian, 2003, – E 112.

¹²⁴ В основу анализа положены результаты исследования: Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1979, с. 47-51.

Миграционные потоки с учетом сферы распространения диалектов

Название диалектов	Провинции, города, автономные районы	Население в сфере диалекта (тыс. чел.)	Отток населения		Приток населения	
			Всего (тыс. чел.)	Доля в регионе (в %)	Всего (тыс. чел.)	Доля в регионе (в %)
Северный диалект	Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Ляонин, Цилинь, Хэйлуцзян	194966,5	3537,8	1,8	5869	3,0
Северо-Западный диалект	Шаньси, Шэньси, Ганьсу, Нинся	98446,9	1785,7	1,8	1513,2	1,5
Юго-Западный диалект	Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу	190468,9	9883,6	5,2	2512,3	1,3
Восточно-шаньдунский, диалекты междуречья Янцзы-Хуанхэ, Сян, Гань	Шаньдун, Хэнань, Аньхуй, Хубэй, Хунань, Цзянси	403389,3	19292,7	4,8	2951,1	0,7
У, Цзян-Чжэ	Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян	135381,9	3340,8	2,5	9360,7	6,9
Хакка (Кэцзя), Юэ, Минь	Гуандун, Фуцзянь, Гуанси	163177,4	3682,8	2,3	17638,1	10,8

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2003. – E 112-115.

Обработка материалов переписи позволяет установить непреложный факт: высокие темпы экономического роста провинций Юга и Юго-Востока Китая обеспечены не только национальными и прямыми иностранными инвестициями, но в немалой степени притоком дополнительных рабочих рук. Это обстоятельство доказывает также, что внедрение *путунхуа* сыграло определенную роль в формировании единого китайского языка. В распространении *путунхуа* предстоит сделать еще многое, но, ясно, "лед тронулся".

В регионах экономического роста миграция по преимуществу протекает в сфере распространения того или иного диалекта (см. таблицу 9.14.). Так, в сферах северного диалекта, У, Цзян-Чжэ, а также Хакка (Кэцзя), Юэ, Минь миграционные потоки местных жителей по преимуществу ограничиваются провинциями, где господствуют соответствующие диалекты.

В этих регионах даже такие крупные промышленные и культурные центры как Шанхай и Гуандун притягивают, прежде всего, работников, языком общения которых является местный диалект. Например, в Шанхай направлялось почти 44% мигрантов из провинции Цзянсу и 21% – Чжэцзян. В Гуандун перебралось почти 33% мигрантов из провинции Фуцзянь и 44% – из Цзянси.

Противоположный пример. В зонах Восточно-шаньдунского диалекта, диалектов междуречья Янцзы-Хуанхэ, Сян, Гань идет по преимуществу отток трудоспособного населения. Доля межпровинциального миграционного обмена здесь не превышает 10%. Но и в этом регионе есть такой центр притяжения мигрантов, как динамично развивающаяся провинция Шаньдун.

Для слабо развитого региона Северо-Западного диалекта также характерна минимальная миграция между провинциями. Её поток устремлен в соседние Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ). Так, в быстро развивающемся СУАР в 1990-е годы возрожден Производственно-строительный корпус китайской армии, достигший в 2001 г. почти 2,5 млн человек. Сюда направлялись почти 9% мигрантов из Шэньси, 37,5% – из Ганьсу, 16,6% – из Цинхая и около 36% – из Нинся-Хуэйского автономного района.

Мо Жун, специалист из Научно-исследовательского института Министерства труда и социального обеспечения КНР, отмечает, что из центральных районов страны большинство крестьян прибы-

ло в Пекин, провинции Ляонин, Фуцзянь и Чжэцзян. На их долю пришлось соответственно 93,5%, 59,5 и 43,6% мигрантов, прибывших из деревень. Характеризуя миграцию 2002 г., Мо Жун отмечает, что приток крестьян в города продолжается, несмотря на то, что численность прибывающих превышает спрос на рабочие руки¹²⁵. Соотношение между крестьянами, выбывающими из деревни и возвращающимися обратно, составляет 1,76:1. На долю мигрантов, неоднократно отправлявшихся на заработки в другие места, приходится 72,9% общей их численности, то есть превышает число лиц, впервые устремляющихся на заработки, почти в 2,7 раза.

Сокращение и постепенная полная отмена преград на пути миграции крестьян в 2001-2005 гг., решение правительством ряда их насущных проблем вызвали не просто рост миграции, но также важные изменения в их составе. Заместитель председателя Государственного комитета по реформе и развитию Ван Чуньчжэн отметил появление новых черт в этом процессе. Во-первых, повысилось качество рабочей силы. В составе сельских мигрантов большинство начинают составлять люди с неполным средним или более высоким уровнем образования. Во-вторых, основной поток мигрантов из деревень направляется в восточные районы. В 2002 г. 25% мигрантов выезжали за пределы своих провинций. Среди них 85,7% прибыли в восточные провинции¹²⁶. Отмеченная тенденция оказалась характерной и для последующих лет. В-третьих, быстро увеличивается занятость мигрантов в сфере услуг. В-четвертых, возрастает влияние миграции на рост доходов крестьян. В-пятых, миграция оказала серьезное воздействие на деревенскую экономику. Последний тезис Ван Чуньчжэн не комментировал.

¹²⁵ Mo Rong. Jiuye zai tiaozhan zhong guanzhu kunnan qunti (Занятость: забота о нуждающихся массах в условиях вызовов).

<http://china.com.cn/chinese/zhuanti/250896/htm> в публикации: Shehui lanpishu. 2002-2003: Zhongguo shehui xingshi fenxi yu yuce (Синья книга о китайском обществе. Анализ и прогноз социальной ситуации в Китае, 2002-2003). – Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2003.

<http://china.com.cn/chinese/zhuanti/2004shxs/482018.htm>

¹²⁶ Wai chu wu gong nongmin chaogo 9400 wanren cheng 5 da xin tezheng (Число крестьян, работающих в других местах, превысило 94 млн. Выявились 5 новых отличительных черт). – 2003.27.10.

<http://jjckb.xinhuanet.com/Article.asp?TempNum=41602>

**Масштабы экспорта в регионах Китая,
где используется труд крестьян-мигрантов**

Регион/ количе- ство опро- шенных пред- приятий	Провин- ции	Численность персонала на опрошенных предприятиях			Экспорт региона, 2002	
		Всего (тысяч человек)	Из них: мигранты	Доля ми- грантов (в %)	Всего (млн долл.)	Доля в экспорте страны (%)
Дельта Чжу- цзян, 488	Гуандун	428,05	316,13	73,9	119109	36,6
Юго- восточ- ный район Минь, 280	Фуцзянь	192,91	136,57	70,8	18387	5,6
Дельта Чан- цзян, 790	Цзянсу, Чжэцзян	359,18	211,97	59,0	70579	21,7
Зона Бохай- ского залива, 665	Пекин, Тянь- цзинь, Шаньдун	490,15	240,60	49,1	52981	16,3
Цен- траль- ный и запад- ный районы, 436	Синь- цзян, Сычуань, Хубэй	155,75	66,61	42,8	5993	1,8
В целом, 2659		1626,03	971,88	59,8	267031	82,0

Министерство труда и социального обеспечения КНР (МТСО) провело анкетный опрос 2783 предприятий в 26 крупных и средних городах. Из 2659 предприятий (более 95%) поступили полноценные ответы. На этих предприятиях крестьяне-рабочие составили 59,8% общей численности персонала. Цель исследования заключалась в анализе текучести крестьян-рабочих до и после самого почитаемого праздника Весны. Выяснилось, в частности, что 60,6% крестьян-рабочих собирались по традиции встретить праздник в кругу семьи. 87,8% из них планировали после праздни-ка вернуться на предприятия. Что касается самих предприятий, то руководство 70,5% из них намеревалось в течение двух месяцев после праздника увеличить численность персонала за счет крестьян-рабочих на 13,2%. Эта информация позволяет лучше понять реальную крестьянскую миграцию в города. Более того, она способствует созданию примерной картины её влияния на внешнюю торговлю. В составе опрошенных 43% предприятий относятся к отраслям, продукция которых занимает ведущие позиции в экспорте страны.

Для анализа в каждом районе нами отобраны провинции, в которых опрашивались предприятия. При этом учитывались особенности регионов. Например, в дельте Чанцзян не было опрошено ни одно предприятие в Шанхае, являющимся системообразующим городом региона. Поэтому, несмотря на его значение, в нашем анализе Шанхай исключен из состава экспортеров дельты Чанцзян. На побережье Бохайского залива находится также провинция Ляонин. Но в этой провинции опрашивались предприятия только одного города. Поэтому экспорт этой промышленно развитой провинции нами также не учитывался.

В провинции Фуцзянь опрашивались предприятия, расположенные только в её юго-восточной части, где господствует диалект Минь. Нами же учитывался экспорт всей провинции, что продиктовано её спецификой. Диалект Минь распространён на Тайване, среди китайцев, проживающих во многих странах. Население провинции составляет около 35 млн человек. При этом численность зарубежных китайцев, говорящих на этом диалекте, и тайваньцев, выходцев из Фуцзянь, достигает почти 11 млн. Только в Сянгане (Гонконге) и Аомэнь (Макао) их более 1,2 млн человек. Они вложили в экономику провинции более 40 млрд долл., основав

33 тыс. предприятий с участием иностранного капитала. Провинция интересна и тем, что в ней трудится немало мигрантов¹²⁷. Поэтому при анализе учитывались данные всей провинции.

В прибрежной зоне Бохайского залива города и провинции заметно отличаются друг от друга. Пекин и Тяньцзинь являются центрами притяжения крестьян-мигрантов, но провинция Шаньдун от них отличается принципиально. В ней основную массу крестьян-мигрантов формируют жители сельских районов провинции – 93%. Два фактора обуславливают специфику провинции: местный диалект и мощь кровнородственных связей¹²⁸.

Опрошенные МТСО предприятия приняты здесь в качестве представителей всех хозяйствующих субъектов соответствующих провинций, прямо или косвенно воздействующих на всю внешне-экономическую деятельность на данной территории. Для характеристики её результатов избран один важный показатель – объём экспорта. Он в достаточно полной мере отражает масштабы влияния региона на сопредельные рынки, помогая анализу роли сельской миграции.

Полученная картина, разумеется, не претендует на выявление точной зависимости между численностью привлеченных крестьян-мигрантов предприятиями региона и объёмом экспорта всех упомянутых городов и провинций. Однако о важных тенденциях экономического и социального развития КНР она всё же свидетельствует.

В Китае на долю крестьян-мигрантов приходится две трети всех работников, занятых несельскохозяйственной деятельностью. 82,7% крестьян-рабочих в 2003 г. были заняты в промышленности

¹²⁷ Использованы материалы: Jingji fazhan (Экономическое развитие). – Dongnan wang. – 2004.28.05.

<http://www.fjsen.com/aboutfj/jjz.htm>

Touzi huanjing (Климат капиталовложений). – Dongnan wang. – 2004.28.05.

<http://www.fjsen.com/aboutfj/tzhj.htm>

Kaifang diqu (Открытые районы). – Dongnan wang. 2004.28.05.

<http://www.fjsen.com/aboutfj/kfdq.htm>

¹²⁸ Li Peilin. Ludong mingong de shehui wanlo he jiaowang fangshi (Социальные связи и формы общения рабочих-мигрантов) в публикации: Redian huoti ri Zhongguo nongmin gong (Актуальная тема. Крестьяне-рабочие Китая). <http://www.china.cn/chinese/zhuanti/mingong/350774.htm>

и строительстве¹²⁹. В Шанхае насчитывается 3,8 млн работников с сельской пропиской. Доля постоянно проживающих в городе мигрантов достигла почти 1/4 его коренного населения¹³⁰. Аналогичная ситуация в Пекине: более 4 млн мигрантов¹³¹. В провинции Гуандун крестьяне-рабочие составили 1/3 всех наёмных работников¹³².

Если говорить об их влиянии на экспорт, то необходимо учитывать, что крестьяне-рабочие получают 1/3 или 1/2 зарплаты и социальных льгот рабочих с городской пропиской. Тем самым за счёт мигрантов из сельской местности обеспечивается существенное сокращение затрат на производство экспортной продукции¹³³. В результате миграция китайских крестьян в промышленные центры вносит ощутимый вклад в экспортную ориентацию экономики страны и её нарастающее влияние на мировых рынках рабочей силы, капиталов, товаров и услуг.

¹²⁹ Nongmin gong chengwei Zhongguo gongren jieji zhuyao liliang (Крестьяне-рабочие являются важной силой китайского рабочего класса). – Renmin zhengxie bao. 2004.08.07.

<http://www.china.com.cn/chinese/2004/Jul/604869.htm>

¹³⁰ Zai hu liudong renkou yu 499 wan qi zhong 4.3% yijing goumai zhufang (В Шанхае число мигрантов достигло 4990 тысяч, 4.3% из них уже приобрели жильё). – Laodong bao. 2004.23.06.

<http://www.china.com.cn/chinese/renkou/593156.htm>

¹³¹ Beijing shi 2003 nian wailai renkou dongtai jiance diaocha gongbao (Коммюнике об исследовании движения прибывшего в Пекин населения в 2003). – Beijing shi tongji xinxi wang. 2004.

<http://www.china.com.cn/chinese/renkou/569726.htm>

¹³² Guangdong liudong renkou tupu 2000 wan chengwei liudong renkou zuiduo de sheng (Численность мигрантов в Гуандун превысила 20 млн. Провинция стала самой крупной по численности мигрантов). Xinhua wang. 2004.31.05.

<http://www.china.cn/chinese/renkou/576946.htm>

¹³³ Lu Xueyi. “Zou xiang quanmian, xietiao, ke chixu fazhan de Zhongguo shehui” (По пути к комплексному, сбалансированному, устойчивому развитию китайского общества) в публикации: 2003-2004 nian Zhongguo shehui xingshi fenxi yu yuce zong baogao (Сводный доклад о результатах анализа и прогноза социальной обстановки в Китае 2003-2004 гг.).

<http://isearch.china.com.cn/cgi-bin/i>

Частное предпринимательство как одна из главных деятельных сил общества и государства

Когда в 1980-х годах руководители партии и государства дали разрешение на появление в стране частного предпринимательства, они вряд ли в полной мере представляли себе последствия этого решения. Наверняка они не предполагали, что уже к началу нового века частное предпринимательство завершит процесс своего возрождения и станет играть заметную роль в социально-экономической жизни страны. Спустя четверть века, в Китае можно прочесть немало рассуждений об "изначальной преступной сущности", о "преступных родимых пятнах" частного капитализма. Немалая доля истины в подобных характеристиках есть. Однако на самом деле однозначную оценку частного предпринимательства и самого хода его возрождения выработать достаточно трудно. Оно рождалось, и начало бурно развиваться в силу нескольких мощных импульсов. Рассмотрение социально-экономической динамики "реформ и открытости" позволяет в обобщенном виде суммировать характер воздействия различных движущих сил на возрождение частного предпринимательства в стране.

Первым и во многом решающим импульсом явились политические решения партии и правительства. Частное предпринимательство обязано также многолетней партийно-государственной политике, обеспечивающей его подъём. В Китае долгие годы избегали употреблять слово "приватизация", хотя на деле она шла полным ходом и легитимным, и преступным путём. В результате за несколько лет в стране не просто совершился процесс первоначального накопления капитала, а сложились крупные состояния, возникли мощные частные структуры, мало уступающие по своей экономической мощи зарубежным собратьям по бизнесу. Большое число крупных предпринимателей, явно или тайно вскормленных партийно-государственными усилиями, явились выходцами из чиновничьей среды.

1 июля 2001 г. ЦК КПК предложил три критерия "новой оценки слоя частных предпринимателей", в сентябре 2002 г. на

XVI съезде партии они были "улучшены"¹³⁴. Их суть сводится к следующим положениям. Главной целью КПК в строительстве социалистического общества является повышение благосостояния народа. По мере экономического подъёма Китая повышается уровень жизни, и могут непрерывно увеличиваться индивидуальные достояния семей. В этой обстановке нельзя оценивать политический облик отдельного человека, упрощённо руководствуясь критерием наличия или отсутствия у него достояния. Главным является идейно-политический облик и его конкретные действия. Надо учитывать источники формирования достояния, его распределение и использование, учитывать его вклад в развитие социалистических производительных сил и других дел. Предприниматели являются строителями социализма, такими же, как рабочие, крестьяне, интеллигенция, *ганьбу*¹³⁵, воины НОАК. Поэтому слой частных предпринимателей является важной составной частью социальной структуры Китая. Они могут подавать заявление о вступлении в ряды КПК, участвовать наряду со всеми в отборе передовиков труда, в открытом выборе государственных служащих. В марте 2003 г. 2 сессия ВСНП десятого созыва в постановление о дополнении Конституции КНР внесла положения о "строителе дела социализма" и важной составной части частных предпринимателей в "едином патриотическом фронте"¹³⁶. 25 февраля 2005 г. Госсовет КНР опубликовал постановление о стимулировании, поддержке и руководстве индивидуальным, частным и иным негосударственным хозяйством.

Вторым мощным импульсом роста частного предпринимательства явилась активизация деятельности организованных преступных сообществ, их гигантскими по масштабам незаконными операциями с государственными активами. Преступным сообществам удалось опутать страну своими тайными связями и, пользуясь благосклонностью, а то и негласным соучастием высокопоставленных чиновников, создать тайные бизнес-империи. Их мас-

¹³⁴ Siying qiye zhu jieceng cengzhangde xin jieduan (Новый этап формирования класса частных предпринимателей) / 2006 nian: Zhongguo shehui singshi fengxi yui yuce (2006 год: анализ и прогноз социальной ситуации в Китае). http://china.com.cn/zhuanti/2006-01/19/content_6095866.htm

¹³⁵ *Ганьбу* – слой доверенных партийно-государственных руководителей.

¹³⁶ См. сноску 17.

штабы достигли таких величин, что государство с начала 2000-х годов развернуло ожесточённую организованную борьбу с этими преступными сообществами, наносящими немалый ущерб экономике страны.

Третьим мощным импульсом явился рост массового предпринимательства жителей города и деревни, стремившихся обеспечить свои семьи источником доходов. Государство, особенно в первые годы "реформ и открытости", столь мало уделяло внимания решению многообразных жизненных потребностей населения, что предприимчивые люди воспользовались появившимися возможностями. Часть из них смогли преуспеть и приобрести широкую известность в качестве талантливых бизнесменов.

Наконец, существование массовой безработицы, крайне низкий уровень доходов крестьянства и городской бедноты, сокращение персонала на государственных предприятиях создали в городах рынок рабочей силы. Постепенная отмена "сельскохозяйственной" прописки позволила многомиллионным массам крестьян-мигрантов устремиться в поисках заработка в самые разные районы страны. Незрелость социального обеспечения и социального страхования, бездействие профсоюзов, отсталость трудового законодательства способствовали существованию многомиллионной армии трудящихся, готовых братья за любую работу, соглашаться на самые тяжёлые условия труда и низкие нормы его оплаты.

В результате в стране частные предприниматели сформировали многослойное социальное образование. Его основание образовала масса мелких (семейных) предпринимателей, имеющих право на привлечение для вспомогательных работ нескольких подсобных работников. В Китае они числятся в составе индивидуальных хозяйств (个体经济 – *geti jingji*). Согласно материалам экономического обследования 2004 г., эта группа предпринимателей состояла из 39216 тыс. хозяйств, зарегистрированных в качестве юридических лиц. Их реальные активы (实收资本 – *shisou ziben*), составляли 5,1 трлн юаней (28% общей их массы), превышая в сумме реальные активы коллективных хозяйств (1,4 трлн), структур с иностранным капиталом и капиталом из Сянгана, Аомэня, Тайваня (2,9 трлн юаней). Кроме того, семейные предприятия располагали основным капиталом по первоначальной стоимости свыше 1,6 трлн. На них было занято более 75 млн членов семей и 94,2 млн

работников. По китайским оценкам, в составе этих хозяйств насчитывалось 150-200 млн человек. В каждом таком семейном хозяйстве работало в среднем не более 2,4 наёмных работника.

Более детальные сведения имеются о частных предпринимателях, основывающих свою деятельность на привлечении наёмной рабочей силы. Начало их возрождения датируется 12 апреля 1988 г., когда в Конституцию КНР впервые было включено положение, признающее частное предпринимательство. Количество таких структур увеличилось с 90,6 тыс. в 1989 г. до 432,2 тыс. в 1994 и 1,5 млн в 1999 г. К 2004 г. их состав практически удвоился, достигнув 3,65 млн.

С этого времени начался бурный их рост. В июне 2005 г. численность частных инвесторов впервые превысила 10 млн человек.

За 1995-2004 гг. численность частных предпринимателей увеличилась с 1,34 млн до 9,48 млн человек, то есть возросла за 10 лет более чем в 7 раз. Количество частных предприятий с 655 тыс. повысилось до 3,65 млн или в 5,5 раз, а их уставной капитал – с 262,1 млрд до 4793,6 млрд юаней, то есть подскочил в 18 с лишним раз! Изменения, произошедшие всего за 10 лет, нельзя не признать впечатляющими.

Согласно результатам выборочных обследований, в 1993 г., 59,9% предпринимателей были выходцами из среды крестьян, рабочих, работников сферы услуг. В 2004 г. более 63% в прошлом являлись *ганьбу*, инженерно-техническими работниками, снабженцами.

С изменением состава предпринимателей произошли перемены и в их образовательном уровне. Ранее 47% располагало начальным и неполным средним образованием. К 2004 г. доля таковых сократилась до 14,6%. Уменьшилась с 35,9% до 33,6% доля лиц с полным средним и средним специальным образованием, но одновременно с 16,6% до 46,1% возросло число лиц с высшим образованием. Увеличилось с 0,6% до 5,7% прослойка "исследователей", то есть людей с высшим образованием, получивших признание за свои практические достижения.

В 2002 г. было осуществлено обследование свыше 2 млн частных предпринимателей в 31 провинции, автономном районе и городе центрального подчинения. Выяснилось, что 17,4% являются депутатами собраний народных представителей разного уровня,

35,1% – членами политических консультативных органов. 29,9% предпринимателей являются членами Компартии Китая. 25,8% частных предприятий возникли в результате фактической приватизации государственных или "коллективных" заводов и фабрик¹³⁷.

По информации 2004 г. более 9000 предпринимателей стали депутатами собраний народных представителей уездного и более высокого уровня, более 30 тыс. вошли в состав народных политических консультативных советов уездного и более высокого уровня. 233 вошли в Исполнительный комитет Всекитайской федерации промышленников и торговцев, составив 56% общей численности членов этого органа. Согласно нечётко сформулированным данным организационного отдела ЦК КПК, в 2004 г. в партию было принято более 11 млн новых членов партии, в том числе 2,41 млн из "других социальных слоёв". Это сообщение можно понять таким образом, что 2,41 млн новых партийцев были приняты только из среды действующих предпринимателей.

В 2004 г. средний уставной капитал частного предприятия превышал 1,3 млн юаней, более чем в 3 раза превысив аналогичный показатель 1995 г.

Количество предприятий с уставным капиталом свыше 1 млн юаней достигло 1,09 млн. Они составили почти 30% всех частных предприятий. В их числе около 552 тыс. имели уставной капитал от 1 до 5 млн, 75,3 тыс. располагали уставным капиталом от 10 до 100 млн юаней. 2103 крупных частных предприятия имели уставной капитал, превышавший 100 млн.

Обследование 2004 г. позволило установить, что 118 частных промышленных предприятий соответствовали критериям крупного промышленного предприятия. По установленным критериям, их операционный доход должен быть равен или превышать 300 млн юаней, активы составлять или превышать 400 млн юаней, а численность персонала должна быть не менее 2000 человек либо ещё больше.

В общей сложности предприятий такого масштаба насчитывалось 2154, из них 1229 с участием государственного или коллек-

¹³⁷ Zhongguo saying qiye diaocha (Обследование частных предприятий Китая). <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/282306.htm>

тивного капитала. Таким образом, основной костяк частных предприятий (около 70%) образуют сравнительно небольшие фирмы.

Таблица 9.16

Базовые показатели семейного и частного предпринимательства во внешнеэкономической деятельности, 2000-2005

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Объём экспорта и импорта (млрд долл.)	37,5	87,1	233,4	593,2	1112,1	1662,1
Доля в экспорте и импорте страны (в процентах)	0,8	1,7	3,8	7,0	9,6	11,7
Темп прироста (в процентах)	254,8	132,5	167,8	154,2	87,5	49,5
Экспорт (млрд долл.)	23,8	53,1	137,8	347,4	692,4	1122,3
Доля в экспорте (в процентах)	1,0	2,0	4,2	7,9	11,7	14,7
Темп прироста (в процентах)	275	123	160	152	99,3	62,1

Источник: Minying jingji dafazhan kuajin lishi xin shiqi (Подъём "гражданской" экономики вступил в новый исторический этап). – Zhongguo minying jingji fazhan baogao. №3 (2005-2006). – <http://www.pishu.cn/pishu/jj/200609/695.html>

Крупные фирмы растут особенно высокими темпами. Например, количество фирм со средним уставным капиталом более 1 млн юаней только за один год увеличилось на 87%. Примерно такими же темпами расширяется количество ещё более крупных фирм.

Две трети частных предприятий страны сконцентрированы в восточных районах страны. В том числе в районах экспортного производства – в провинции Гуандун (389,8 тыс.), Шанхае (384,9 тыс.), Цзянсу (418 тыс.), Чжэцзян (333,2 тыс.), Пекине (224,7 тыс.), Шаньдун (276,1 тыс.) и других сосредоточено более половины всех частных предприятий страны. Они превратились в важную часть ориентированного на экспорт экономического комплекса страны. Если ещё в 2000 г. экспортом занимались 1,8 тыс. частных предприятий, то в 2005 г. уже 56 тыс.

Никогда раньше частное предпринимательство не развивалось столь быстро, как в 2000-2005 гг. Никогда прежде они не играли сколько-нибудь заметной роли во внешней торговле. В 10 пя-

тилетке они обеспечили более 17% прироста экспорта и импорта, в том числе свыше 21% прироста экспорта. Объем экспорта и импорта за пять лет возрос в 44,3 раза! Доля частных предприятий во внешнеторговом обороте увеличилась с почти "невидимых" 0,8% до 12%. Ещё более заметным был рост экспорта, осуществленного частным капиталом. Он возрос в 47 раз!

Для полноты характеристики: в сельском хозяйстве страны в 2004 г. насчитывалось 1,26 млн частных предприятий. Это значит, что 65,5% общего количества частных предприятий сосредоточено в городах и только 34,5% – в деревнях.

Первые итоги активизации внешнеэкономической деятельности

Внешнеэкономическая деятельность КНР в 10 пятилетке развивалась стремительно. По состоянию на 2005 г объем внешней торговли по отношению к ВВП превышал 64%, хотя еще в 1995 г. составлял менее 39%. Зависимость Китая от мировой торговли за рассматриваемый период существенно возросла. Даже у Японии и США, в экономике которых внешняя торговля играет очень большую роль, этот показатель составляет примерно 20%.

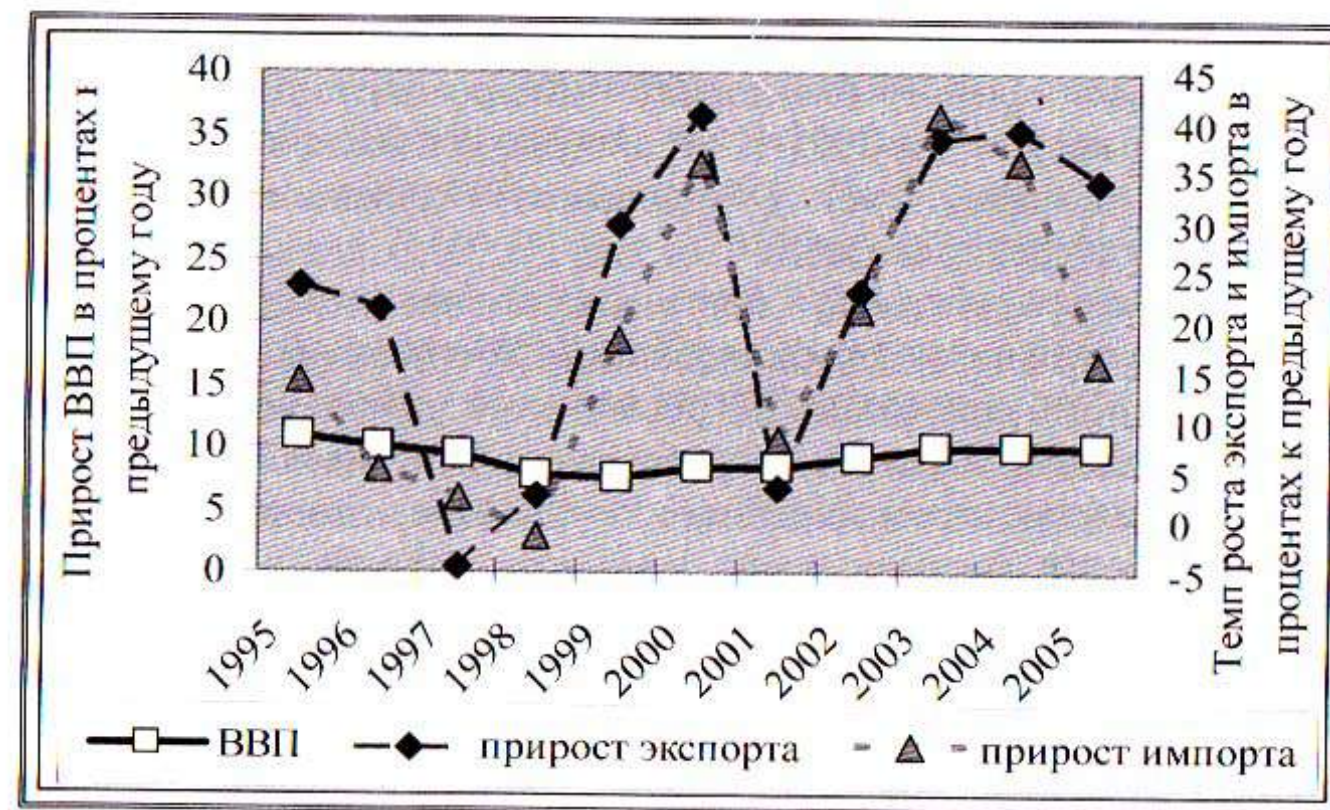
Внешнеэкономическая активность сопровождалась существенными изменениями в структуре производства предприятий и целых районов, ориентированных в своей экономической деятельности на внешние рынки. Как уже говорилось, в стране сформировалось несколько экономических районов, специализирующихся в значительной мере на производстве продукции, предназначенной для внешних рынков. Среди них: экономические районы дельты реки Чжуцзян - Жемчужной (провинция Гуандун), провинции Фуцзянь, дельты реки Чанцзян - Янцзы (гор. Шанхай, провинции Цзянсу, Чжэцзян), приморской зоны Бохайского залива.

В 10 пятилетке самостоятельное положение заняли провинция Шаньдун, экономический комплекс, ядром которого являются города Пекин и Тяньцзинь, где быстрыми темпами создавался новый экспортный район. В процессе становления находился район, ведущим центром которого является провинция Ляонин. На их долю уже в 2000 г. пришлось более 90% внешнеторгового оборота стра-

ны, в том числе почти 36% обеспечил комплекс дельты Чжуцзян и 27% комплекс дельты Чанцзян - Янцзы. К 2005 г. все эти районы экспортного производства упрочили свою ведущую роль во внешней торговле. На их долю пришлось практически 92% её объёма.

Диаграмма 9.5

Темпы роста ВВП, экспорта и импорта, 1995-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006 - E 23, 169.

Они стремились активно использовать свои специфические преимущества для расширения позиций в международной торговле и налаживания прочных экономических связей с зарубежными партнёрами. Например, в провинции Фуцзянь активно используется культурная самобытность региона для установления кооперационных связей с Тайванем, Сянганом, Аомэнем, странами Юго-Восточной Азии. В 2005 г. в провинции было создано 3,6% ВВП страны, и она обеспечила почти 4% её внешнеторгового оборота.

Темпы роста экспорта и импорта отличались значительными колебаниями. Они то резко возрастали, существенно опережая рост ВВП, то стремительно сокращались, отражая зависимость экономики от конъюнктуры мирового рынка.

Бурное развитие внешнеэкономических связей оказывает существенное воздействие на самые разные стороны экономики. Вне

всякого сомнения, они сыграли огромную роль в подъёме экономики страны в последние две пятилетки 1990-х годов и начала 2000-х, особенно после перехода к реализации стратегии "Идти вовне!".

Это же обстоятельство имело и теневую сторону. Главное – концентрация сил и средств государства на всемерном развитии экспортной ориентации экономики сопровождалось игнорированием потребностей развития внутреннего рынка и социальной сферы. В целях максимального благоприятствования экспорту продукции в её себестоимость до 2005 г. не включались расходы на охрану окружающей среды, технику безопасности, социальное обеспечение и социальное страхование.

Прямые зарубежные капиталовложения страны за годы "транснационального хозяйствования" достигли впечатляющих масштабов. Эта деятельность, решая одни проблемы, создавала новые, не менее сложные. Государство, обеспечивая форсированное наращивание промышленного потенциала, способствовало, с одной стороны, формированию демонстрационного эффекта процветающего урбанизированного общества, а с другой, – сохранению и в некоторых отношениях даже углублению региональной экономической и социальной дифференциации. Не удалось также добиться коренного перелома в повышении экономической эффективности национального производства. Так, в 2004 г., по сообщению канцелярии Руководящей финансово-экономической группы ЦК объём потерь только убыточных предприятий возрос за первые три квартала года почти на 58%. 80% убытков создали сверхнормативные предприятия нефтехимии, электроники, машиностроения, электроэнергетики и металлургии.

В ходе реализации стратегии "Идти вовне!" удалось достичь впечатляющих результатов. За 1991-1995 гг. внешнеторговый оборот Китая увеличился в 2,4 раза, за 1996-2000 гг. – ещё в 1,7 раза. За 2000-2005 гг. он увеличился почти в 3 раза. Никогда за всю историю Китая внешнеторговый оборот не возрастал столь стремительно. Активизация внешнеэкономической деятельности сопровождалась допущением к ней предприятий всех форм собственности, включая индивидуальных и частных предпринимателей.

По состоянию на конец 10 пятилетки, китайские организации заключили в общей сложности почти 250 тыс. подрядных договоров

на проведение различных работ в других странах на общую сумму 117,2 млрд долл. Объём выполненных работ составил около 92 млрд долл. По сравнению с 9 пятилеткой количество заключённых контрактов возросло в 2 раза, а объём работ на сумму в 1,9 раза больше. В такой же пропорции увеличились размеры завершённых работ.

В итоге чрезвычайно энергичных и целенаправленных внешнеэкономических усилий Китая, согласно данным Всемирного банка, вошел в первую десятку наиболее экономически развитых стран мира. По размерам ВВП (в млрд долл.) первое место среди них занимали в 2004 г. США (11667,5), второе – Япония (4623,4), третье – Германия (2714,4), четвертое – Великобритания (2140,9), пятое – Франция (2002,6), шестое – Италия (1672,3), седьмое – КНР (1649,3), восьмое – Испания (991,4), девятое – Канада (979,8), десятое – Индия (691,9). Таким образом, в 2004 г. ВВП КНР составил немногим более 14% ВВП США. Всемирный банк подсчитал также, что размеры национального богатства в расчете на душу населения достигли в КНР 9387 долл., составив 8,2% аналогичного показателя в США. Надо добавить, что Гонконг с ВВП в 163 млрд долл. занял 33 место и Аомэнь (6,8 млрд долл.) оказался на 110 месте. Результаты Первой экономической переписи позволили пересчитать размеры ВВП, а тем самым, создать основания для занятия Китаем ещё более высокого места в первой десятке стран с наибольшими объёмами ВВП.

Стремительный внешнеэкономический взлёт сопровождался негативными процессами. На долю Китая пришлось в 2004 г. 4% мирового ВВП, при этом страна потребила, по подсчётам китайских специалистов, примерно 12% первичных энергоресурсов мира, 15% пресной воды, 25% алюминия, 28% стали, 50% цемента и т.д. Тем самым Китай прямо или косвенно способствовал усложнению многих национальных проблем развития, а также ресурсных, а вместе с ними, экологических и экономических проблем мира. Неравномерность динамики экспорта и импорта свидетельствовали также о возникновении в стране крупных избыточных мощностей, не используемых для развития внутреннего рынка.

В 2000-е годы часть руководящей элиты стала более реально представлять достижения и проблемы, с которыми столкнулась страна. Хэ Чуаньци, директор Центра исследований проблем модернизации Академии наук Китая, возглавивший коллектив авто-

ров, опубликовал в журнале "Ляован" итоги проделанной ими работы. В докладе содержатся следующие выводы. В нём отмечается, что страна в целом ряде сфер добилась впечатляющих результатов. Тем не менее, между Китаем и развитыми странами сохраняется экономическая пропасть, особенно в области экономической эффективности и экономической структуры. По различным показателям эта разница является многократной – от 8 до 23 раз.

В области экономической эффективности в 2001 г. наблюдалась значительная разница в среднедушевых размерах ВВП между Китаем и передовыми странами. Китай отстал от США и Великобритании более чем на 100 лет, от Германии и Франции – на 70 с лишним лет, от Италии и Японии – на 40 лет и больше, от Бразилии и Мексики – на 20 лет.

С точки зрения экономической структуры, уровень Китая в промышленности соответствует уровню США 1913 г., Великобритании 1870 г. По структуре трудоустройства Китай напоминает США 1870 г. и едва дотягивает до положения дел в Великобритании 1820 г.

По уровню модернизации экономики в 2001 г. Китай достиг 16-22% уровня развитых стран. В общем плане Китай отстает от США и Великобритании на сто лет, от Германии и Франции – на 80 с лишним лет, от Италии и Японии – на более чем 40 лет, от Бразилии и Мексики – на 30 с лишним лет.

По показателям экономической динамики Китай перегнал США, однако, уступает по абсолютным размерам годового роста. В 2000 г. среднедушевой прирост ВВП в Китае составил 58 долл., в США – 851 долл. Экономический отрыв Китая от развитых стран увеличивается. В 2000 г. отставание Китая от США по среднедушевому ВВП возросло на 793 долл., от Японии – на 914 долл., от Великобритании – на 772 долл.

Итоговые выводы доклада: китайская экономика заметно влияет на мировую, но отличается низкой конкурентоспособностью. Ведущие позиции, с точки зрения экономической мощи, не подкреплены соответствующими суммарными показателями. По показателям качества экономики, экономического уровня, эффективности и структуры Китай значительно отстает от развитых стран мира.

"Модернизация экономики – это, по сути дела, "мирная мировая война", победитель в которой станет хозяином мирового рынка, контролирующим доступ к мировым ресурсам и устанавливающим правила игры", заявляет Хэ Чуаньци. Иными словами, он фактически повторил главную мысль Цзян Цзэминя, объявившего глобальное внешнеэкономическое наступление Китая "главным полем битвы".

С конца 1990-х годов Китай стал активным участником международных рынков капитала. За эти годы в Китай поступили 600 млрд долл. в качестве прямых зарубежных инвестиций. По состоянию на конец 2004 г. Китай вложил 700 млрд долл. в американские ценные бумаги. В последующие годы началось размещение финансовых средств в ценные бумаги ЕС. Это значит, что Китай в какой-то мере субсидирует страны Запада, то есть наблюдается процесс, противоположный утверждениям некоторых российских авторов.

Китайские прямые зарубежные инвестиции

Китай приступил к экспорту капитала с первых лет периода "реформ и открытости". Можно выделить несколько этапов в этом сложном процессе

Первый этап¹³⁸ охватывает 1979–1983 гг. Это был период, когда Китай только приступил к осуществлению политики "открытости" и развитию внешнеэкономических связей. Тем не менее, в эти годы были санкционированы капиталовложения в 61 предприятие в 23 странах. Вложения китайской стороны составили 45,73 млн долл.

Второй этап характерен для пятилетия 1984–1988 гг. Это период накопления международного опыта хозяйствования, становления технической базы и управленческих кадров. Количество предприятий с китайским капиталом достигло 450. Объём капиталовложений китайской стороны составил 665 млн долл. Инвести-

---

¹³⁸ Подробнее см.: Внешнеэкономическая стратегия Китая – в книге: Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Отв. ред. Г.И. Чуфрин; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2004. – С. 19-38.

ции были направлены в добычу железной руды, лесоразработки, рыбное хозяйство, перерабатывающие предприятия.

Третий этап захватил пятилетие 1989–1992 гг. В эти годы зарубежные инвестиции обеспечили создание 1132 предприятий. Общая сумма капиталовложений китайской стороны достигла 1232 млн долл. Особенно много средств было вложено в предприятия торговли. К зарубежным капвложениям приступили некоторые крупные китайские компании.

1992–2000 гг. можно отнести к четвертому этапу. В первую его половину в основном продолжалось образование торговых предприятий, во вторую – перерабатывающих, торговых, а также предприятий добывающих отраслей. В феврале 1999 г. Госсовет КНР санкционирует инициативу ряда центральных ведомств по созданию за рубежом предприятий по переработке давальческого сырья и сборке изделий из экспортируемых комплектующих деталей и узлов. По данным на конец 1999 г., Госсовет КНР санкционировал зарубежные капиталовложения почти в 7 млрд долл. 60% этих средств планировалось вложить в предприятия торговли, около 20% – в сырьевые отрасли, 12% – в промышленные перерабатывающие предприятия. 58% прямых капиталовложений намечалось направить в Сянган и Аомэнь, 20% – в промышленно развитые страны и более 20% – в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (включая республики бывшего СССР и страны Восточной Европы).

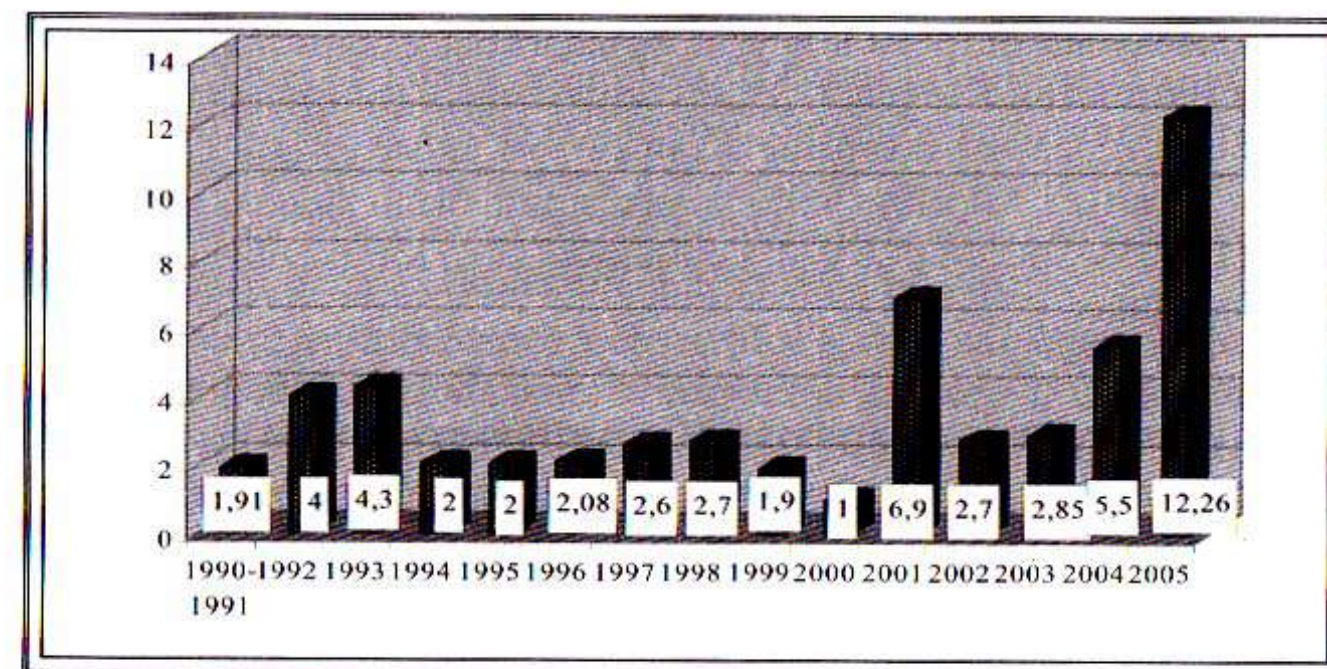
С 2001 г. начался пятый этап, характерный активным экспортом капитала.

Значительную часть оттока капитала на протяжении всего периода "реформ и открытости" представлял нелегальный его вывоз из страны. Поэтому для характеристики процесса экспорта капитала за 1990–2001 гг. в Китае пользуются официальной статистикой ООН. Согласно данным, заметным рубежом в увеличении этого экспорта явился 1992 г.

Прямые зарубежные инвестиции только китайских предприятий за 20 лет составили 37 млрд долл. За пределами страны создано 8300 заводов и фабрик разного профиля.

Диаграмма 9.6

Динамика прямых зарубежных инвестиций Китая,
1990–2005
(млрд долл.)

Источник: Zhongguo duiwai zhijie touzi de tedian (Особенности прямых зарубежных капиталовложений Китая). <http://www.hzs.mofcom.gov.cn/accessory/200609/1157678176299.pdf>

Масштабы зарубежных инвестиций нефинансовых организаций Китая постепенно возрастают: за 1990–1995 гг. они составили 14,21 млрд долл., за 1996–2000 гг. – 10,28 млрд, но за 2001–2005 гг. – 30,21 млрд долл. Масштабы инвестиций по важнейшим отраслям постепенно меняются.

При всём том, что для Китая чрезвычайно важной проблемой является продвижение своей продукции на рынки других стран, всё большее значение приобретает обеспечение национальной экономики сырьевыми, особенно энергетическими ресурсами. Характерно распределение зарубежных капиталовложений по основным отраслям в 2005 г.

В первом полугодии 2005 г. прямые зарубежные инвестиции Китая составили 4,1 млрд долл., что почти в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период 2004 г. Примечательно, что около 96% этих инвестиций осуществили организации из Пекина, Шанхая, провинций Чжэцзян, Гуандун и Шаньдун.

Зарубежная инвестиционная деятельность Китая регулируется центральным и местными правительствами. Главная её сфера ограничивалась до последнего временем Сянганом и переводом

средств через различные оффшорные зоны. В 2005 г. на их долю пришлось 53% всех зарубежных инвестиций страны. Только 19% общего их объёма было направлено непосредственно в отдельные страны. В 2005 г. 52,6% зарубежных инвестиций через Виргинские, Каймановы острова и другие безналоговые зоны поступили в страны Латинской Америки. 35,6% зарубежных капиталовложений были инвестированы в страны Азии (в том числе 28% в Сянган и 4,8% в Южную Корею). 6,9% инвестиций было использовано в США (1,89%), России (1,63%), Германии (1%), Казахстане (0,8%) и других странах.

Диаграмма 9.7
Важнейшие отрасли зарубежных инвестиций, 2005

Источник: Zhongguo duiwai zhijie touzi de tedian (Особенности прямых зарубежных капиталовложений Китая).

<http://www.hzs.mofcom.gov.cn/accessory/200609/1157678176299.pdf>

Выступая инициатором политики экспортной ориентации, Дэн Сяопин предполагал, что приморские районы, достигнув определенного уровня экономического развития, будут инвестировать капиталы в центральные, а затем – в отдалённые западные районы, способствуя экономическому подъёму всей страны. Законы рыночной экономики вынудили партию и государство изменить планы и направления деятельности. Зарубежные инвестиции оказались стратегически и экономически более выгодными.

Пороки стратегии "Идти вовне"

За 1979-1990 гг., то есть за первые 12 лет "реформ и открытости", ВВП увеличился без малого в 3 раза. В следующие 12 лет – 1991-2002 гг. – ВВП возрос в 3,1 раза¹³⁹. Только за 2001-2005 гг. ВВП увеличился почти в 1,6 раза. В связи с этим немало авторов, как в Китае, так и за его пределами опубликовали множество статей и даже книг, с восторгом и упоением пропагандировавших успехи страны. Вместе с тем, появились публикации, аргументировано подвергавшие сомнению достижения страны.

Анализ фактического положения Китая на мировом рынке и состояния его национального хозяйства привел к отрезвляющим размышлениям. Особого интереса заслуживают работы китайских авторов, имеющих доступ к информации, часто недоступной за пределами страны. Их значение определяется также тем, что они часто отражают процесс комплексной оценки действительного положения дел и уточнения стратегии развития страны.

Гласности преданы многочисленные факты, свидетельствующие о том, что экономический рост был подобен надуванию мыльного пузыря. Гонка за лидером (США) шла в условиях забвения качества роста, расточительного потребления ресурсов, агрессивного разрушения окружающей среды. Авторы, публично рассказавшие о столь неоднозначной ситуации, пришли к выводу: без ликвидации гигантского и расточительного потребления ресурсов не может быть и речи об устойчивом поступательном развитии экономики. Более того, сложилась убедительная точка зрения, согласно которой существующие методы расчёта ВВП не в состоянии отразить реальные достижения. Главный их недостаток заключается в отсутствии учёта затрат, потребных для восстановления разрушений окружающей среды и иных потерь, вызванных бурным и безоглядным экономическим ростом. Возникла идея разработки методики расчёта объективного ВВП, названного "зеленым ВВП". Идея получила столь широкое распространение, что в стра-

¹³⁹ Подробнее см.: Внешнеэкономическая стратегия Китая – в книге: Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом / Отв. ред. Г.И. Чуффрин; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2004. – С. 19-38.

не начались эксперименты с расчётом нового показателя. Первые расчёты позволили получить предварительные результаты. Согласно им, для очистки от выбросов окружающей среды по состоянию на 2004 г. потребуются единовременные инвестиции в 1080 млрд юаней, что равно 6,8% ВВП.

Анализ последствий стратегии "Идти вовне" вышел далеко за рамки только проблем расчета ВВП, охватив практически все стороны жизни страны. Известный китайский экономист Ли Цзинвэнь¹⁴⁰ не только придал гласности данные о расточительных удельных затратах угля, нефти, стали, цемента, в 2 раза превышающие таковые в Японии (за исключением нефти), но также показал пагубные экологические последствия хода индустриализации. Качество окружающей среды лишь в 1% из 600 с лишним крупных и средних городов заслуживает высшей оценки по государственному стандарту.

Из четырех источников экономического роста (капиталовложений, потребления, государственных расходов, чистого экспорта) преобладающий объём заняли капиталовложения, неоправданно малое – потребление. Расточительный расход ресурсов по-прежнему определяет темпы роста. Чрезмерные капиталовложения угнетающе воздействуют на рост потребления. Страна страдает от низкой экономической эффективности и нерациональной производственной структуры. Темп роста капиталовложений, необходимых для одного и того же увеличения производства, в 1990-е годы был примерно в 2 раза выше, чем в предшествующий период, но в начале 2000-х годов – уже в 4-8 раз выше. Прибыль в промышленности в расчёте на себестоимость продукции составляет 5,62% в год, оборачиваемость оборотного капитала в промышленности остаётся менее двукратной.

Грандиозные масштабы приобрела утечка капитала. Согласно анализу предприятий центрального подчинения, проведенного одним из ведомств Государственного Совета КНР, только в 2004 г. потери составили более 352 млрд юаней. В то же время прибыль предприятий центрального подчинения составила 478,5 млрд юаней. Ли Дэн,

¹⁴⁰ Li Jingwen. Jin yi bu cujin wo guo jingji xiediao fazhan (Способствовать дальнейшему сбалансированному развитию экономики нашей страны). – Zhongguo shehui kexueyuan yuanbao. <http://www.drcnet.com.cn> 12 марта 2004 г.

профессор Пекинского научно-технического университета, пришёл к выводу, что эти 352 млрд юаней являются лишь верхушкой айсберга. На деле реальные потери исчисляются триллионами юаней.

В начале периода "реформ и открытости", – как пишет Ли Цзинвэнь, – многие экономисты считали, что оптимальная доля инвестиций в ВВП должна составлять примерно 32%. Фактически, если не считать отдельные годы, она намного превышала 34%. На протяжении 1990-2002 гг. доходная часть государственного бюджета ежегодно возрастала на 16,3%, в 2 раза опережая прирост ВВП. В распоряжении правительства сконцентрировались гигантские средства. Занимаясь их перераспределением, правительство сдерживало развитие рынка, повышение эффективности финансовых активов. При этом государственные расходы не снижались, как предполагалось, а увеличивались. В 1988 г. они равнялись 18,5%, но в новом веке – ежегодно более 22% всего объёма конечного потребления.

Возникла диспропорция между потреблением городского и сельского населения, составляющего большинство населения. На долю горожан в 1990 г. пришлось 43,7% потребления, в 2000 г. – 53,2%, а в 2002 – уже 56,4%. Соответственно существенно снизилось потребление крестьянства, составляющего абсолютное и относительное большинство населения.

К аналогичным выводам пришли многие китайские специалисты. Например, Чжоу Хунчунь (Центр проблем развития Госсовета КНР), отмечая исторические перемены в сокращении рождаемости, смертности и естественном росте населения, присоединяется к точке зрения исследователей, утверждающих, что численность населения, достигшая к 2000 г. 1,26 млрд человек, намного превышает ресурсный потенциал страны, позволяющий содержать максимум 400-700 млн человек. Несмотря на исторические успехи, достигнутые в просвещении населения, 200 млн человек остаются неграмотными или малограмотными, а средний уровень образования всего населения не соответствует требованиям, предъявляемым к выпускникам начальной школы¹⁴¹. Автор утверждает, что по раз-

¹⁴¹ Zhou Hongchun. Wo guo renkou, ziyuan, huanjing de xianzhuang (Чжоу Хунчунь. Положение с населением, ресурсами, окружающей средой в нашей стране).

<http://www.drcnet.com.cn> 30 января 2003 г.

мерам ресурсов, имеющим стратегическое значение для экономики и жизни народа, пахотным площадям, запасам пресной воды, полезным ископаемым, лесным ресурсам на долю Китая в расчёте на душу населения приходится менее 50% среднемирового уровня. Недостаток ресурсов превратился в важный ограничительный фактор устойчивого развития страны.

Душевые размеры пахотных площадей в восточных провинциях снизились до определенной ООН опасной черты в 0,8 му (1 му – около 0,06 га). В 666 уездах она опустилась ниже даже этой черты (в 2002 г. в стране насчитывалось 1649 уездов, если не считать уездных городов и их пригородных районов). В стране существует недостаток железной руды, марганца, меди, нефти, других полезных ископаемых, потребности в которых удовлетворяются в большой мере за счёт импорта. При этом комплексное использование полезных ископаемых не достигает 20%, а вторичное их использование составляет всего 30%. Потребление ресурсов в 2 с лишним раза опережает темпы экономического роста, а удельные их расходы – в 2-4 раза выше, чем за рубежом.

По подсчётам китайских специалистов, Китай использует значительную часть своих природных ресурсов до 2010 г., а к 2020 г. у него возникнут проблемы даже с удовлетворением потребностей в каменном угле. Говоря об экологии, Чжоу Хунчунь отмечает, что среди самых опасных процессов находятся смыв почвы и наступление пустынь. Смыв почвы происходит на площади 3,67 млн кв. км, то есть на 38% территории страны. Пустыни распространились на 2,62 млн кв. км, то есть захватили 27,3% площади страны. В 1990-х годах темп их продвижения достиг 2,46 тыс. кв. км в год. Ущерб от загрязнения атмосферы, наводнений, снижения естественного плодородия почв ежегодно достигает 3-5% ВВП. Ежегодно от стихийных бедствий гибнут десятки тысяч людей.

Существенно углубилась неравномерность развития отдельных частей страны.

Региональный валовой продукт провинции Гуандун превышал ВВП Тибета в 2000 и 2005 гг. – "всего" в 82 и 86 раз! Сравнение двух крайних по уровню развития регионов имеет ограниченное значение. Более корректно сравнение нескольких наименее и наиболее развитых провинций и автономных районов. ВВП пяти наиболее развитых провинций (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шань-

дун, Ляонин) в 2000 г. был в 12 раз больше, чем пяти самых слабо развитых регионов (Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся). В 2005 г. разрыв между их ВВП достиг уже 13,5 раз. Тибет, как особый район, при этом не учитывается.

В пяти наиболее развитых провинциях прирост ВВП на 1% равнялся в 2000 г. почти 37,5 млрд юаней, но в 2005 г. – уже 79,8 млрд. Это значит, что материальная ценность каждого процента прироста возросла за несколько лет в 2 с лишним раза¹⁴². В пяти наименее развитых провинциях прирост ВВП на 1% равнялся в 2000 г. 3 млрд юаней, а в 2005 г. – 5,9 млрд. Материальная ценность каждого процента прироста увеличилась в 1,9 раза.

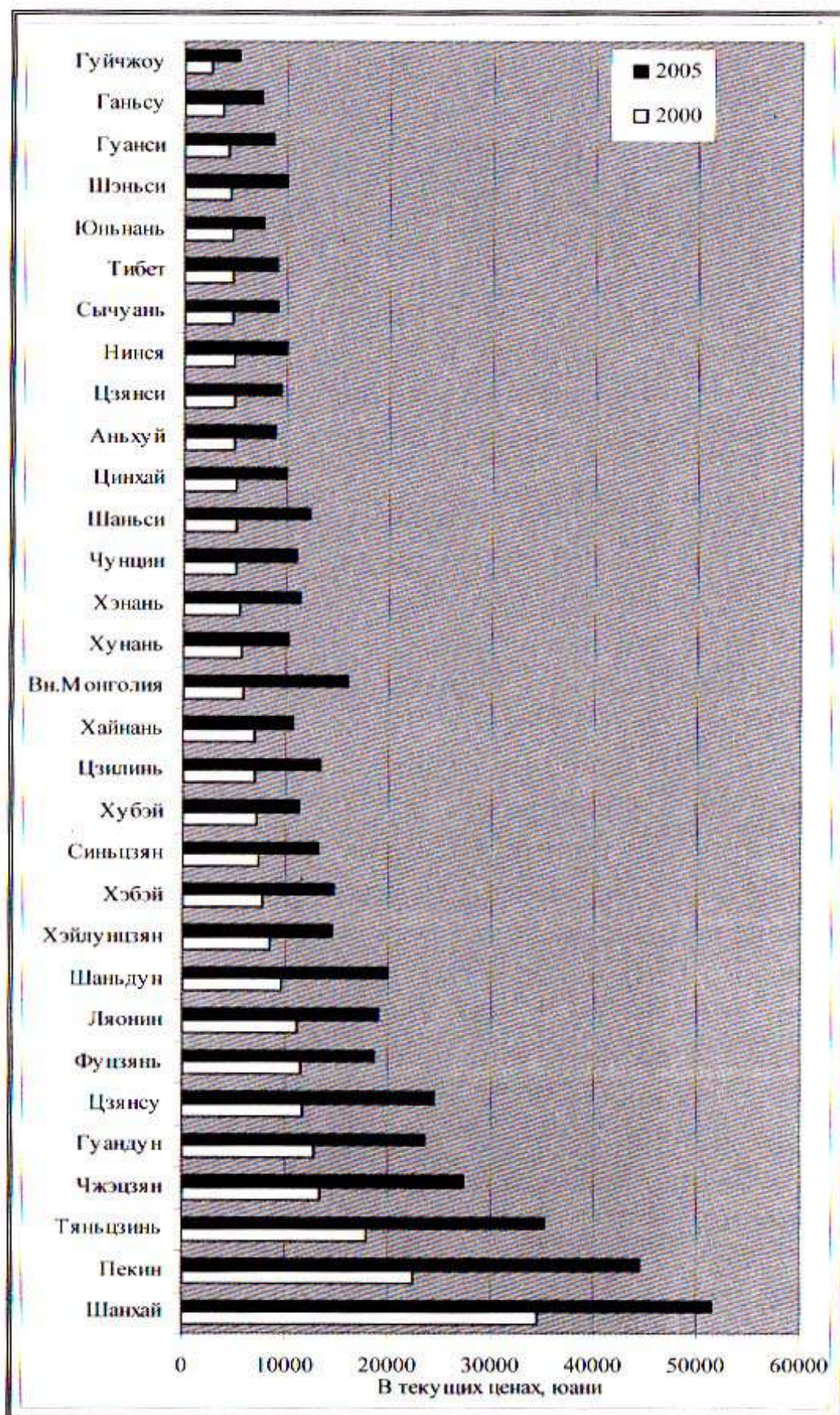
Следовательно, различия в уровне регионального развития продолжают быстро увеличиваться. Внешнеэкономическая стратегия благоприятствовала главным образом наиболее развитым частям страны.

Более важно сравнение отдельных регионов по размерам ВВП в расчёте на душу населения. Не трудно заметить, что состав наиболее развитых провинций при учёте ВВП в расчёте на душу населения остаётся почти неизменным: в их число вошла провинция Фуцзянь, заменив Шаньдун. Однако состав наименее развитых существенно изменился: Гуйчжоу, Ганьсу, Гуанси, Шэньси, Юньнань. Душевой ВВП наиболее развитых провинций в 2000 г. был в 3 раза выше чем слабо развитых, в 2005 г. различия между ними остались практически такими же. Таков результат, если оставлять в 2005 г. тот же состав наименее развитых провинций, что и в 2000 г. На самом деле количество таких провинций стало больше. По критерию душевого ВВП менее 9 тыс. юаней в год к наименее развитым следует отнести не только Гуйчжоу, Ганьсу, Гуанси, Юньнань, но также Аньхуй. К ним примыкает Сычуань, где душевой ВВП в 2005 г. составлял 9020 юаней. Их отставание от наиболее развитых провинций остаётся трехкратным. В результате произошло углубление пространственной социально-экономической дифференциации.

¹⁴² Цены, использованные при расчёте динамики ВВП в сопоставимых ценах, в 2005 г. были на 16,8% выше, чем в 2000 г. Следовательно, при сравнениях материальной ценности 1% прироста не происходит радикального изменения полученного результата.

Диаграмма 9.8

Региональный валовой продукт в расчёте на душу населения, 2000-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 29.

Наиболее развитые провинции явно стали еще более развитыми, нежели пять лет назад. Они превратились в часть мировой экономики, непрерывно наращивая и углубляя многосторонние связи с мировым рынком.

Таблица 9.17

Некоторые показатели взаимодействия отдельных регионов КНР с мировым хозяйством, 2005
(в процентах к итогу по стране)

	Пять наиболее развитых провинций: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Ляонин		Пять наименее развитых провинций: Хайнань, Гуйчжоу, Ганьсу, Цинхай, Нинся	
	2000	2005	2000	2005
Внешнеторговый оборот	69	69,9	0,7 (Хайнань – 0,2)	0,6 (Хайнань – 0,15)
в том числе: объем экспорта ¹	72,5	75,4	0,5 (Хайнань – 0,2)	2,0 (Хайнань – 0,9)
Количество предприятий с иностранным капиталом	58,8	56,8	4,6 (Хайнань – 3,6)	1,7 (Хайнань – 0,9)
Объем капиталовложений в предприятия с иностранным капиталом	51,6	55,8	3,5 (Хайнань – 2,8)	1,4 (Хайнань – 0,6)
Доля иностранного партнера в их уставном капитале	52,1	57,1	4,0 (Хайнань – 3,3)	1,4 (Хайнань – 0,7)

Примечание: ¹ По месту производства экспортируемых товаров.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2005. – E 627, 628, 633; Zhongguo tongji nianjian, 2005. – E 729, Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab.18-12, 18-19 (электронный вариант).

Приморские провинции оказались экономически более связанными с мировым, нежели с национальным рынком. Об этом свидетельствует сопоставление нескольких показателей, характеризующих

объём международных экономических связей двух групп провинций КНР – пяти наиболее развитых и пяти самых отсталых.

В число отсталых регионов страны входит остров Хайнань, имеющий статус провинции и одновременно особого экономического района. Как и в других особых экономических районах, здесь проводится льготная политика, предусматривающая привлечение иностранного капитала и развитие ориентированных на экспорт производств. Если исключить показатели по Хайнань из сводных данных по самым слабо развитым районам, то станет ясно, что огромная часть территории страны практически не имеет сколько-нибудь заметных связей с мировой экономикой.

В Китае сосуществуют разные миры. Об этом давно писали китайские и зарубежные аналитики. И нельзя сказать, что осуществление политики "реформ и открытости" позволило сократить разрыв между ними. Наоборот, он постоянно углубляется. При провозглашении новой политики Дэн Сяопин и его соратники надеялись, что опережающее развитие приморских провинций явится мощным локомотивом, обеспечивающим подъём экономики всей страны. В истекшие годы этим надеждам не суждено было сбыться.

Со второй половины 1990-х годов в стране развернулась кампания, направленная на развитие внутренних, главным образом западных провинций. Пока заметного эффекта она не дала.

Обострение социальных проблем

По сути дела, провозглашение политики, рассчитанной на формирование в КНР ориентированной на экспорт экономики, а затем – стратегии глобального внешнеэкономического наступления, привело к обострению социальных противоречий. Развитие промышленности, рост и благоустройство городов сопровождались ухудшением положения в сельском хозяйстве, усложнением социально-экономической ситуации в деревнях, увеличением разрыва в уровне жизни горожан и крестьян.

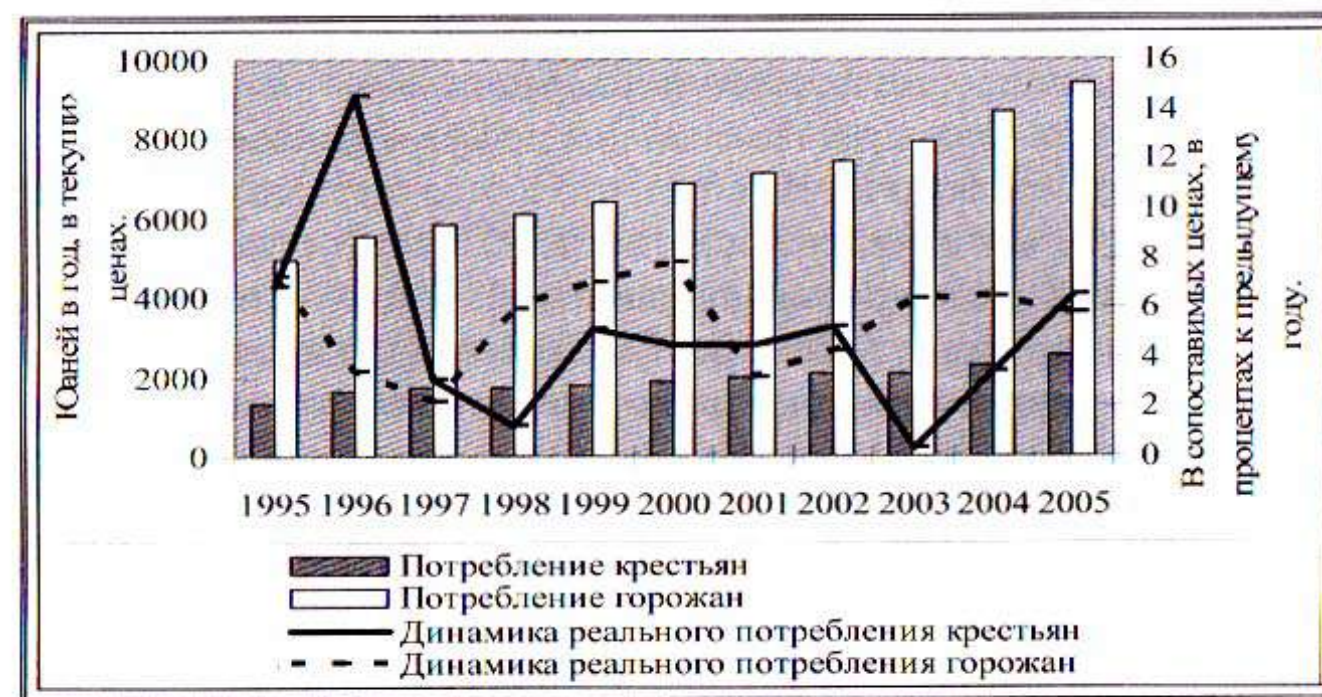
В канун XVI съезда КПК, особенно после него, в стране стала постепенно осознаваться реальная цена экспортной ориентации экономики. Стало, в частности, ясно, что расхожее утверждение о 5-6 кратном превышении душевых доходов горожан по сравнению

с душевыми доходами крестьян только в самом первом приближении характеризует огромные различия в уровне жизни этих групп населения.

Выяснилось, что в половине деревенских административных центров отсутствует водопровод, более 60% крестьянских дворов не имеют современных туалетов. Соотношение в охвате горожан и крестьян социальным обеспечением и социальным страхованием составляет 22 к 1. Сельское население, составляющее 60-70% населения страны, может использовать лишь примерно 20% медицинских и санитарных ресурсов страны. Около 90% сельского населения не имеет социальных гарантий в здравоохранении и должно лечиться за собственный счёт. Численность учащихся в сельских средних школах в 4 раза больше, чем в городах, но на их долю приходится лишь 38% государственных расходов на среднее образование.

Диаграмма 9.9

Различия в объёме потребления горожан и крестьян, 1995-2005

Источник: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-17 (электронная версия).

В ходе реализации политики "реформ и открытости" произошло заметное социальное расслоение, как в городе, так и в деревне. Согласно "Докладу 2006 г. об оценке реформ в Китае", подготовленного Исследовательским институтом реформ и развития Китая (Хайнань), при анализе различий в уровне жизни горожан и

крестьян необходимо учитывать, что совокупные доходы горожан намного выше, чем у сельского населения за счёт социального обеспечения и натуральных поступлений. Расчёты института позволили выяснить, что 1% населения с самыми высокими доходами в 2002 г. располагал 6,1% совокупных доходов китайского общества. На долю 5% населения с самыми высокими доходами приходилось около 20%, а 10% – почти 32% совокупного дохода всего населения страны. Средний душевой доход у 10% высокодоходных семей в 11 раз больше, чем у 10% низкодоходных семей.

Если разделить население города и деревни по уровню доходов на пять групп по 20% каждая, по статистике ГСУ КНР, то можно выявить дополнительные черты реального расслоения. Она реальна потому, что позволяет исключить влияние на результаты анализа отклонений, связанных с разного рода случайными обстоятельствами.

Конечно, столь крупные по размеру доходные группы способны представить сравнительно грубую, слишком обобщённую характеристику имущественной дифференциации. Вместе с тем, если использовать такие данные за ряд лет, то они в состоянии обрисовать тенденцию имущественных перемен.

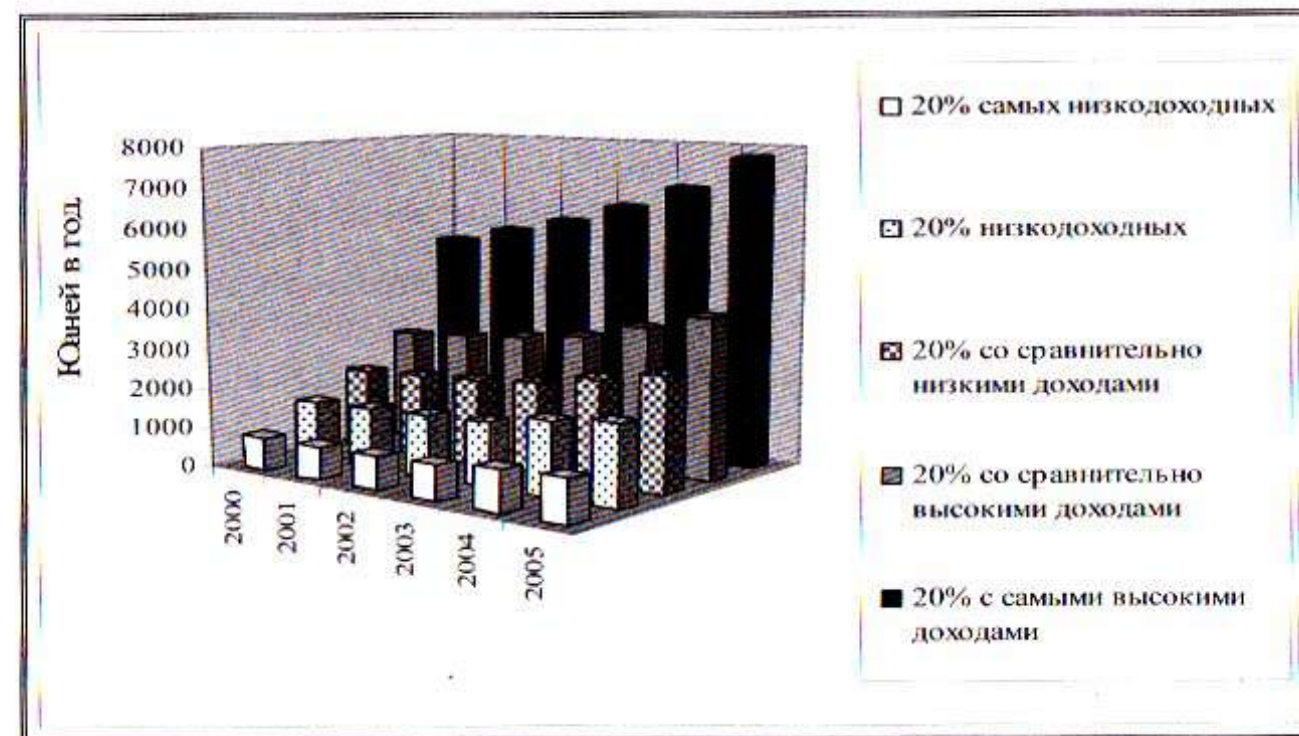
Одна из особенностей изменений в дифференциации душевых доходов горожан заключается в том, что в рассматриваемые годы в группе самых малообеспеченных жителей на протяжении всего периода душевые доходы увеличились на 28,3%, то есть на 5,1% в среднем за год. Тем не менее, рост их доходов существенно уступал росту доходов в других группах. В результате за пять лет резко повысилась имущественная дифференциация. Средние годовые доходы в расчёте на душу у 20% городских семей с самыми низкими доходами в 2000 г. были в 3,6 раза ниже, чем у 20% семей с самыми высокими доходами, а в 2005 г. – уже в 5,7 раза! Подобный рост дифференциации надо признать чрезмерно быстрым, способным вызвать глубокие перемены в социально-психологическом состоянии городского населения.

Прежде всего, обращает на себя внимание группа семей с низкими душевыми доходами. Из общей их массы китайские статистики выделяют бедняцкие семьи (первая дециль: 10% общего числа семей, охваченных изучением их бюджетов). Их душевые доходы находятся на международном признанном уровне бедности

(8 долл. в сутки). У 5% семей доходы в 2004-2005 гг. не достигали этой величины. В данном случае учитывается совокупный доход.

Диаграмма 9.10

Дифференциация средних годовых душевых доходов горожан, 2000-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 113.

В наиболее бедной (10%) группе семей почти 67% потребительских расходов используются для приобретения продуктов питания. Согласно коэффициенту Энгеля, эта группа относится к абсолютно бедному населению. Только 3,4% их доходов расходуется на предметы домашнего обихода. Оплата жилья составляет 11,3%, медицинских нужд – 6,5%, культурных потребностей и просвещения – 12,4% общей суммы потребительских расходов.

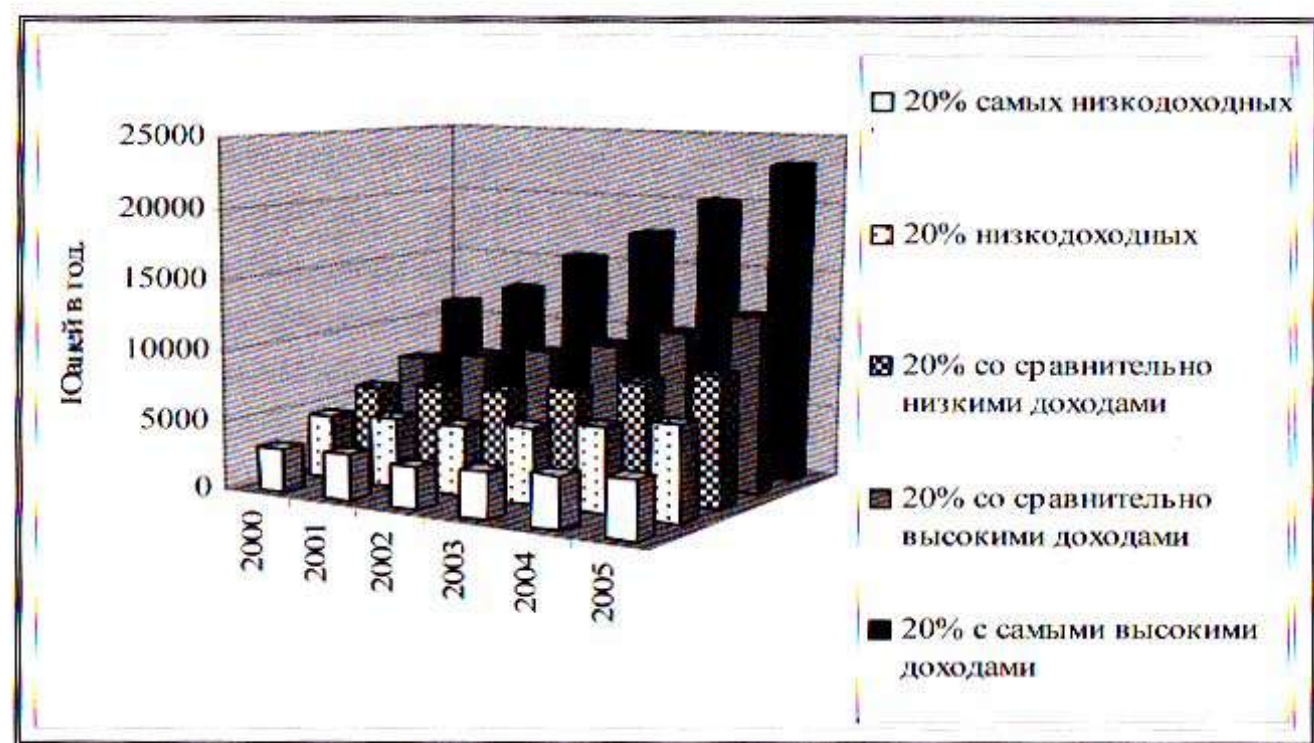
Для сравнения целесообразно избрать сопоставимую по численности группу учитываемых семей (десятую дециль: 10% общего числа семей, относящихся к группе, располагающей самыми высокими доходами). Средние душевые доходы в этой группе в 8,9 раза превышают средние душевые доходы в бедных семьях, а потребительские расходы также в расчёте на душу в 5,6 раза выше. В этой группе на питание расходуется 37,6% всех расходов, то есть практически их доля в 2 раза ниже, чем в бедных семьях при существенно более высококачественных продуктах питания. Согласно

коэффициенту Энгеля, семьи с подобной долей расходов на питание относятся к числу зажиточных. Затраты на предметы домашнего обихода составляют 7,1% расходов бюджета. Почти 10,8% они используют на оплату жилья, 7,2% на медицинские нужды, более 16% – на удовлетворение культурных потребностей и образование. При этом абсолютные размеры средств, расходуемых на перечисленные цели, существенно выше, чем в бедных семьях. Это позволяет обеспечивать каждого члена семьи более качественными товарами и услугами.

Диаграмма 9.11

Дифференциация средних годовых душевых доходов крестьян, 2000-2005

Источник: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – Е 113.

В деревнях социальная дифференциация носит еще более глубокий характер, нежели в городе. В 2000 г. средний душевой доход в группе самых низкодоходных семей лишь на треть был выше официального китайского показателя абсолютной бедности (625 юаней в год на человека). Этот показатель был и остаётся в 4 раза ниже уровня абсолютной бедности, принятого ООН. Доходы этой группы в рассматриваемое пятилетие росли, однако существенно более высокими темпами они увеличивались в материально благополучных крестьянских дворах. Используя примененный

выше метод анализа, можно установить, что чистые годовые доходы крестьян в расчёте на душу 20% дворов с самыми низкими доходами в 2000 г. были почти в 6,5 раз ниже, чем 20% самых зажиточных хозяйствах, но в 2005 г. – уже в 7,3 раза ниже. Этот разрыв характеризует только одну сторону реального положения дел.

Другую сторону определяет тот факт, что душевые доходы 60% крестьянских дворов в расчёте на день не достигают 1 долл. Это значит, что, согласно признанному в Китае международному критерию уровня бедности, подавляющая масса крестьян находится в очень тяжелом материальном положении. Характерно, что только в начале 2000-х годов коэффициент Энгеля приблизился к 50% душевых расходов, если считать по всей совокупности крестьянских семей, включенных в систему систематического изучения их бюджетов органами ГСУ КНР.

Новые политические и экономические веяния

До 2000-2005 гг. в Китае механизм экономического развития был дополнен рядом новых компонентов. В 1990-е годы сложился многоуровневый механизм экспортной ориентации экономики. Его бесперебойное функционирование определялось:

- ведущей ролью государства в регулировании всех параметров экономической жизнедеятельности;
- высокой долей инвестиций в ВВП;
- концентрацией капиталовложений в создание зон экспортного производства и обеспечение расширенного воспроизводства экспортного потенциала;
- интенсивным привлечением иностранного капитала;
- дешевым или бесплатным выделением для экспортного производства естественных ресурсов, включая земельные участки;
- ограничением расходов на образование, здравоохранение, социальное обеспечение и социальное страхование;
- забвением интересов развития внутреннего рынка;
- максимальным изъятием ресурсов из аграрной сферы экономики.

В 2000-2005 гг. механизм экспортной ориентации экономики дополнен несколькими важными компонентами:

- экспортом капитала;
- расширением зон экспортного производства;
- привлечением к внешнеэкономической деятельности национального частного капитала;
- допущением миграции крестьян в города и расширением контингента дешевой рабочей силы.

Использование столь сложного механизма позволило добиться высоких темпов роста ВВП и завоевания серьёзных позиций на мировом рынке. Однако его функционирование имело не менее серьёзные отрицательные последствия. Внутренний рынок перестал служить движущей силой экономики, произошла глубокая региональная дифференциация территории страны, затормозилось развитие аграрной сферы, резко возросло имущественное и социальное расслоение населения, нанесён огромный ущерб окружающей среде.

XVI съезд КПК (ноябрь 2002), 3 пленум ЦК КПК XVI созыва и 2 сессия Всекитайского собрания народных представителей X созыва (март 2004), а затем 4 и 5 пленумы ЦК КПК внесли в стратегию развития Китая существенные изменения. Особенно большую роль в поиске решений актуальных проблем развития сыграли 5 и 6 пленумы ЦК КПК и различные всекитайские совещания. Последовавшие за ними решения законодательных и исполнительных органов власти, состоявшиеся в большинстве своём в последние месяцы 2005 г., создали импульс для дальнейшей законодательной и практической деятельности в стране в период до 2010-2020 гг. Главное – началось осознание партией и государством нового комплекса проблем стратегии развития.

Генеральный курс под девизами "Идти вовне", "Приглашаем приходиться" остался неизменным. В его реализацию вложено так много сил и средств, достигнуты столь крупные успехи, что отказаться от стратегии внешнеэкономического наступления уже практически невозможно. Тем более что Китай вошёл в ВТО, а это потребовало приспособления национального законодательства к нормам этой организации. В стране началась реализация комплекса мер по перестройке практически всех социально-экономических

институтов государства. Они предусматривают совершенствование, а где необходимо, полную или частичную перестройку: структуры производства и экономических основ государственного и аграрного секторов, финансовой, денежной, налоговой систем, систем капиталовложений и ценообразования, норм и структуры административного управления и паспортного режима. Реорганизуются функции правительства, системы трудоустройства и распределения доходов. Продолжается работа по формированию институтов социального обеспечения и социального страхования, совершенствуются организационные структуры в области науки и техники, перестраиваются структуры социальной сферы. Одновременно правительство занялось совершенствованием управления макроэкономическими процессами и комплексного планирования социально-экономического развития.

В стране проходят комплексные, одновременные, беспрецедентные по глубине и объёму преобразования. Они начаты под руководством Ху Цзинтао, Председателя КНР, высшего партийного и военного руководителя Китая, и Вэнь Цзябао, председателя Государственного Совета КНР.

Глубокие социально-экономические перемены по существу означают начало третьего этапа реформ, хотя в Китае эти нововведения пока не принято характеризовать как этапный процесс. Вне сферы преобразований и обновления осталась политическая структура государства. Однако и в политической области возникли перемены. Внесены поправки в Конституцию КНР, предусматривающие, как уже отмечалось, защиту частной собственности; пересмотрен Устав КПК – разрешено принимать в члены партии представителей частного капитала. Новые положения основного закона и устава партии открыли путь к дальнейшим принципиальным изменениям политических основ партии и государства.

Со времени 5 пленума ЦК КПК шестнадцатого созыва развернулась подготовка 11 пятилетнего плана, определяющего перспективы развития Китая до 2010 г. Пленум сформулировал важнейшие направления целенаправленных усилий общества и государства. Их принципиальное отличие от всех предшествующих пятилетних планов заключается в несравненно большем внимании к социально-экономическим проблемам страны.

Рассмотрение процессов 2000-2005 гг. позволило выявить целый ряд принципиально новых явлений в политической и экономической жизни Китая. Документы 5 пленума ЦК КПК и последующие политические решения свидетельствуют о переходе партии и государства к новой стратегии, основанной на сочетании внешнеэкономической экспансии с решением неотложных социально-экономических и культурных проблем модернизации общества и государства.

Решение столь сложных задач, предусматривающих овладение новыми позициями на мировом рынке и одновременно обновление социальных и, соответственно, политических основ общества, максимальное расширение внутреннего рынка, объективно требует недюжинной политической воли, новой идеологической концепции, не говоря уже о гигантских капиталовложениях. Найдя в себе силы совершить стратегический поворот, властной вертикали Китая предстоит консолидировать силы, стремящиеся изменить сложившееся положение дел, обеспечить постоянное поступление необходимых средств, создать механизм их эффективного использования.

Вопросы к семинарским занятиям по теме 9
Экспортная ориентация и проблемы национальной экономики (2000–2005)

Темы докладов и сообщений

Стратегия внешнеэкономического наступления под девизом "Идти вовне".

Решения XVI съезда КПК (2002) и 3, 4, 5 пленумов ЦК о развитии национальной экономики КНР.

Вступление в ВТО. Условия вступления, принятые КНР.

Развитие сельского хозяйства, деревни, крестьянства как самые злободневные социально-экономические задачи современного Китая.

Значение отмены "сельскохозяйственной" прописки для экономики и общественно-политической жизни страны.

Успехи и новые проблемы: экономический рост и обострение социальных проблем в городе и деревне.

Литература

Гельбрас В.Г., Кузнецова В.В. КНР. – В книге "Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. – М.: Юристъ, 2003.

Политика Китая в АТР на рубеже столетий / Отв. ред. чл.-корр. Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО, 2004.

Портяков В. Об экономической роли государства в Китае. – Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4.

Внеэкономическая стратегия Китая. – В книге "Восточная Азия между регионализмом и глобализмом" / Отв. ред. Г.И. Чуфрин; ИМЭМО. – М.: Наука, 2004.

Гельбрас В.Г. Миграция, преобразующая Китай. – Азия и Африка сегодня. 2005, № 9, с. 48–55; № 10, с. 17–22.

Бергер Я.М. Итоги 10-й пятилетки и становление новой модели экономического роста в КНР. – Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3. – С. 14-29; № 7. – С. 81-95.

Основное содержание

1. *Политические ориентиры.*
2. *Старение населения и трудовые ресурсы.*
3. *Природные ресурсы и защита окружающей среды.*
4. *Разработка стратегии развития.*
5. *Программа экономического и социального развития в 11 пятилетке.*
6. *Проблемы политического и социально-экономического развития.*

Политическое определение перспектив развития КНР

Сформированное на XVI съезде КПК руководство партии и государства на 5 и 6 пленумах ЦК КПК и сессиях Всекитайского собрания народных представителей, прошедших на протяжении 2002-2007 гг., постепенно приступило к пересмотру стратегии развития. Разбор процессов 1992-2006 гг. способствовал выявлению целого ряда позитивных и негативных принципиально важных явлений в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Осмысление реальности позволило приступить к определению главного направления работы над стратегией развития страны.

Документы 5 и 6 пленумов ЦК КПК и последующие решения ВСНП и правительства свидетельствуют о стремлении партии и государства перейти к новой стратегии. Сохраняя ориентацию на внешнеэкономическую экспансию, партия и государство приступили к концентрации сил на решении сложных и неотложных экономических, социальных и культурных проблем модернизации общества и государства.

Окончательные выводы относительно стратегии партии и государства предстоит сделать XVII съезду КПК, намеченному на 2007 г. Решение задач, предусматривающих удержание завоеванных рубежей и овладение новыми позициями на мировом рынке и одновременно обновление политических, идеологических, экономических и социальных основ общества, расширение внутреннего

рынка теоретически возможно. Однако практически этот путь является предельно трудным. Требуются недюжинная политическая воля, новая идеологическая платформа, единство действий органов власти, не говоря уже о гигантских капиталовложениях.

Высшие партийно-государственные власти Китая нашли в себе силы, чтобы сделать первые шаги на пути критического осмысления необходимых перемен в стратегии развития страны. Им пришлось приступить к консолидации политических сил, стремящихся добиться сбалансированного и более гармоничного состояния общества и государства. Удалось составить характеристику достигнутого рубежа: объявлено, что к началу XXI века в Китае построено "гармоничное" общество.

Вывод компромиссный. Китайское общество 2006 г. названо гармоничным. Одновременно признаны глубокие разрывы в пространственной экономической дифференциации страны, в уровне социально-экономического развития города и деревни, в социальном, экономическом и культурном положении горожан и крестьян. Публично названы также многие другие негативные явления. Говорить о гармонии можно только стремясь к согласию различных групп в руководстве партии, примирению разных идейных позиций. Пришлось одновременно признать, что у общества и государства есть серьёзные проблемы. Определён срок, в течение которого их необходимо устранить, – 2020 г.

Власти пытаются, как говорится в китайской поговорке, "поймать падающий меч". Они предприняли быстрые, осторожные и продуманные действия, направленные на персональные и структурные изменения во всей системе органов власти. Начались крутые перемены в практической деятельности мощной управленческой вертикали, а главное – в идеологии и повседневном мышлении кадров. Решение таких задач со всех точек зрения является достаточно сложным.

Основной костяк руководящих кадров в партии и власти сложился в предшествующие десятилетия. За четверть века проведения политики "реформ и открытости" сформировались концептуальные основы, стиль и практика действий, порожденные, в частности, неоднократными изменениями в основах идеологии, политики, текущей политической и экономической деятельности. Произошли сложные перемены в политической, экономической и со-

циальной обстановке. Глубокая территориальная и социально-экономическая дифференциация общества, формирование разнообразных экономических структур, становление мощных миграционных потоков, другие существенные сдвиги в условиях неизменности персонального состава и структуры власти сопровождались формированием противоречивых интересов и политических сил, руководствующихся своим пониманием целей, актуальных проблем, форм и методов их разрешения.

Участие кадров партии и государства в легитимной и нелегитимной предпринимательской деятельности, распространение преступных сообществ, приём в КПК частных предпринимателей, выдвижение их представителей в руководящие звенья партии и государства оказали заметное влияние, как на властные структуры, так и на самые разные слои общества. Двойная мораль, раздвоение сознания, основанные на обязательном ежедневном провозглашении принципов социализма и их практическом отрицании в повседневной деятельности, стали определять самые разные стороны жизни. Жесткое отделение горожан от крестьян, предпринимательского слоя от наёмного персонала, всего общества от партийно-государственного начальства (*ганьбу*), декларированное конституционное равенство всех членов общества и фактическое их неравенство, закреплённое в многочисленных нормативных актах и общественном сознании на протяжении десятилетий, с переходом к рыночным отношениям получили как бы "второе дыхание".

Возник сумбур в идеологических основах партии. Какой характер имеет КПК? Какими классовыми принципами она руководствуется, определяя свою стратегию? Осталась ли она партией рабочего класса? Почему многих идеологов и пропагандистов партии стало заботить увеличение численности "среднего класса" в качестве условия стабильности общества и важнейшей предпосылки его социалистического развития? Какими политическими и социально-экономическими правами должно обладать крестьянство? Почему крестьянство, составляющее абсолютное большинство населения страны, стало самой обездоленной и несправной его частью? Почему разложение партийно-государственного аппарата приобрело характер эпидемии? Множество такого рода вопросов возникло в партии и обществе. Однако они не стали темой открытых обсуждений.

Поиск ответа на них каждый ищет сам. "Открытость" внешнему миру, отнюдь не сопровождается реальной открытостью во внутренней жизни страны. Регламентированная гласность и публичные дискуссии, используемые в целях совершенствования политики и пропаганды, по-прежнему служат решению конкретных вопросов деятельности партии и власти. Сфера гласности расширена, но она не превращена в повседневную норму жизни общества.

Подобно своим предшественникам новое руководство партии и государства начало свою деятельность с проработки важнейших идеологических положений, призванных обеспечить единство партии, придать смысл и наполнить творческим содержанием новый поворот в политике. В политический обиход вошли новые понятия: "научное развитие", "создание гармоничного общества", "строительство новой деревни", осуществление "индустриализации нового типа", "воспитание нового крестьянства", "демократия китайского типа" и другие. Применение новых понятий явилось фактически едва замаскированной критикой прежней деятельности партии и государства. Возможно, именно такого эффекта, по крайней мере, часть нового руководства и добивается, идеологически расчищая путь для дальнейших преобразований. Похоже, что одна часть высшего руководства во главу угла своей деятельности поставила решение задач по устранению негативных явлений, существующих в гармоничном обществе. Другая его часть сконцентрировала свои силы на проведении в жизнь идей "китаизированного марксизма" (*makesizhuyi zhongguohua*).

Не для кого не было секретом, что со времени провозглашения "реформ и открытости" в обществе и партии подспудно шла идеологическая борьба вокруг всех нововведений. Этой борьбе не позволяли вырываться на страницы печати, превращаться в публичные столкновения, но суть дела от этого мало менялась. По традиции продолжилось силовое подавление протестов населения и замалчивание существа конфликтов, как это произошло, например, с расстрелом демонстрации в Дунчжоу (Гуандун). По сообщению *The Economist Global Agenda* со ссылкой на источник из китайской полиции, в 2005 г. произошло 74 тыс. массовых протестов по сравнению с 10 тыс. в середине 1990-х годов. Иначе говоря, новый состав руководства или большую его часть не испугало возможное противодействие смелым начинаниям. Руководители ис-

ходили из анализа реального положения дел в стране и осознания остроты противоречий в самых разных сферах жизни. Однако от использования вооруженного подавления народного недовольства власть не отказалась.

Высшее руководство страны пришло к определенному консенсусу в своих рядах, воздержавшись от самоидентификации как "четвертого поколения руководителей" партии и страны, косвенно признав, тем самым, отсутствие действенного внутреннего единства.

Рыночные отношения постепенно распространились на все сферы жизни. При этом административно-командная система руководства экономической и общественной жизнью страны сохранила господствующие позиции. Возник причудливый симбиоз плана и рынка, властных и предпринимательских структур и их интересов. Сформировались устойчивые региональные элиты, отличающиеся специфическими местными интересами и устремлениями. "Второе дыхание" обрели разнообразные теневые структуры, равно как организованные преступные группировки.

Местные власти стали в значительно большей степени, чем в прошлом, распоряжаться материальными и людскими ресурсами. Они получили возможность самостоятельно организовывать экономические связи на подведомственной территории и с сопредельными регионами. В некоторых экономических районах стали даже устанавливаться экономические контакты с зарубежными странами. Местные власти не в состоянии более молчаливо и бездейственно мириться с концентрацией в приморских районах экспортного производства материальных и финансовых средств. В связи с углубляющейся региональной социально-экономической дифференциацией перед властями многих провинций встали новые вопросы. Они, например, не могли не учитывать, особенно в слабо развитых провинциях, что капиталовложения в социальную сферу, прежде всего в просвещение и здравоохранение, с разрешением массовой миграции создали специфическую ситуацию. Мигранты, получив образование в родных краях, производят продукцию с более высокой добавленной стоимостью в иных районах, несравненно более развитых и благополучных. А это значит, что слабо развитые провинции и автономные районы благодаря миграции начали, по сути, дотировать более развитые регионы, занятые производством продукции на экспорт.

В обстановке запутанного переплетения, сосуществования и взаимодействия порой противоположных интересов и действий возникли немалые трудности для руководящих органов КПК и государства. Возможно, с ними связана небывалая в мирной обстановке "реформ и открытости" крупнейшая по масштабам смена руководящих кадров во всей вертикали партийно-государственной власти, развернувшаяся в 2006-2007 гг. Смена руководства охватила также всю структуру органов Народного политического консультативного совета, дипломатического корпуса, даже ряда высших учебных заведений.

Одновременно оживилась разработка новых проектов будущего гармоничного общества, призванная объединить общество и выработать приемлемые для всех ориентиры дальнейшего развития.

Научно-исследовательский институт ГСУ КНР опубликовал показатели "среднезажиточного" общества. Их намечено достигнуть к 2020 г. Согласно представлениям этого ведомства, к 2020 г. в сфере услуг будет создаваться 50% ВВП. Горожане составят 60% населения. Уровень безработицы не превысит 3-6%. При этом не уточняется, какие изменения предстоит внести в методики расчетов этих показателей. Доходы горожан превысят доходы сельского населения "только" в 2,85 раза. 80% населения будет охвачено социальным обеспечением. Благодаря этим переменам средняя продолжительность жизни достигнет 75 лет. Продолжительность обучения молодёжи составит 10,5 лет. Жилая площадь в расчёте на душу населения увеличится почти до 27 кв. м. При среднечеловеческом потреблении электроэнергии в 500 кВт/ч доля обладателей компьютеров превысит 60%. 23,4% площади страны покروются лесами¹⁴³.

Согласно прогнозу Академии наук Китая, подготовленному в 2006 г., будущее страны представлено в несколько ином виде, нежели в предыдущих его докладах. Прежде всего, для его характеристики введено понятие: "новый тип урбанизации". "Новый тип урбанизации", с точки зрения составителей прогноза, определяется следующими показателями: 30% населения будет проживать в центральных городских районах, 50% — в пригородах, 20% населения — в малых городах и в сельской местности. Жители будут

---

¹⁴³ В Китае установлены стандарты "среднезажиточного" общества.
<http://Russian.china.jrg.cn/Russian/210301/htm>

иметь право свободно перемещаться между населёнными пунктами в результате отмены прописки. В 2006-2010 гг. 500 млн крестьян станут горожанами, затем в города переселятся ещё 600 млн сельских жителей.

Социальное развитие китайского общества в 2050 г., согласно другому прогнозу, достигнет уровня среднеразвитых стран¹⁴⁴. Прогнозируемая продолжительность жизни превысит 80 лет. Более 80% населения будет охвачено высшим образованием, урбанизацией и информатизацией. Социальное обеспечение в старости, в медицинском обслуживании и в случае безработицы будут доступны 100% населения. Люди обретут свободу в "рациональном" передвижении. Зарубежным туризмом смогут пользоваться 50% населения. Минимальная заработная плата (в ценах 2002 г.) превысит 1300 долл. США. До нуля снизится абсолютная бедность и детский труд. Такие прогнозы способны породить в народе великие надежды на процветание уже в обозримом будущем.

Ясно, что возможность будущего благосостояния оказалась в прямой зависимости от конкретной политики центральных и местных властей.

Людские ресурсы

Встав перед необходимостью решения грандиозной задачи строительства нового Китая, о чём свидетельствует содержание программы 11 пятилетки, думающая часть общества фактически вынуждена заново анализировать особенности страны и искать пути наилучшего их учёта в интересах развития. Одной из фундаментальных особенностей страны является многочисленность населения и трудовых ресурсов.

Проблема людских ресурсов приобрела подлинную актуальность ещё в 1970-е годы, когда высшее руководство осознало грозные последствия девиза Мао Цзэдуна "Большое население – это

¹⁴⁴ Xin xing chengshihua zhanlue 2010 nian qidong (Реализация в 2010 г. урбанизации нового типа).

<http://images.china.cn/images1/200602/258401.jpg>

хорошо". С 1973 г., то есть с провозглашения политики плановой рождаемости, и до 2005 г. государству удавалось ограничить рост населения. В Китае подсчитано, что за этот период государство и общество смогли не допустить рождения примерно 400 млн человек!

Особую сложность дальнейшему развитию общества и государства придают последствия реализации программы ограничения рождаемости. Как всегда, цели компании не совпали с её результатами и последствиями. Демографическая обстановка относится к числу слабо регулируемых и практически неуправляемых. Стихийная реакция общества на партийно-государственные ограничения рождаемости, сложившаяся за долгие годы, стала прямо или косвенно формировать важнейшие социально-экономические и психологические составляющие общественного развития. Новое состояние общества будет определять обстановку в стране в первой половине XXI века, когда Китай одновременно столкнётся с пиками общей численности населения, численности трудоспособного населения и численности населения пожилых возрастов.

Три важнейших демографических доминанты определяют узловые параметры жизни страны. Во всяком случае, о них чаще всего говорят китайские демографы, социологи и экономисты¹⁴⁵.

- По природно-климатическим условиям и ресурсам вмещающего ландшафта оптимальная численность населения, способного обеспечивать достойные условия собственного существования и развивать экономику, по оценкам китайских специалистов, составляет 400-700 млн, максимум 1 млрд человек. Общество вышло далеко за эти пределы. По состоянию на конец 2005 г., численность населения достигла 1307,56 миллионов. В стране сделан вывод: максимальную его численность необходимо ограничить 1,6 млрд. Если она превысит 1,8 млрд, Китай столкнётся с катастрофой. Актуальная задача: в ближайшие 15 лет (2006-2020 гг.) численность населения не должна превысить 1,5 млрд человек. ЦК КПК и Госсовет КНР 22 января 2007 г. дали указание до конца 11 пятилетки удержать численность населения в пределах 1,36 млрд

¹⁴⁵ Hong Lan. Zhongguo renkou da yinyou (Невообразимое тройное демографическое горе Китая).

http://www.stats.gov.cn/tjshujia/zggqg1/t20050928_402283389.htm

человек, а к 2020 г. – в пределах 1,45 миллиардов, добившись снижения уровня рождаемости¹⁴⁶. Премьер Вэнь Цзябао на Всекитайском совещании по работе с населением и плановым деторождением объявил, что данная задача должна постоянно быть в повестке дня партийных комитетов и правительств всех уровней. Первые партийно-государственные руководители должны лично заниматься этой работой и нести ответственность за её результаты¹⁴⁷.

● Реализация программы планирования рождаемости позволила замедлить темпы роста населения. С конца 1990-х годов страна вступила в полосу его старения. Численность населения старше 60 лет достигла 144 млн человек, превысив 11% населения страны. По прогнозам, в предстоящие 50 лет численность пожилого населения будет увеличиваться на 3,3% в год. К 2040 г. его масса достигнет 397 млн человек, то есть превысит нынешнее население Франции, Германии, Италии, Японии и Англии, вместе взятых.

Согласно прогнозу, опубликованному 24 февраля 2006 г., в 2001-2020 гг. процесс старения населения будет идти высокими темпами. Среднегодовой темп роста численности пожилых достигнет 5,96 млн человек. В 2021-2050 гг. в их состав войдут люди, родившиеся в 1960-1970 гг. во время второго пика рождаемости. В среднем в год их число будет увеличиваться на 6,2 млн человек. В 2050 г. их общая численность составит 400 миллионов. В 2051 г. будет уже 437 млн пожилых людей, в 2 раза больше числа лиц детских возрастов!

Китай в XXI веке станет страной с самым крупным пожилым населением. По прогнозу, произойдет быстрое увеличение численности жителей в условиях неравномерности регионального развития, явного дисбаланса между городским и сельским населением, преобладания числа пожилых женщин по отношению к пожилым

¹⁴⁶ Guanyu jiaqiang renkou he jisheng gongzuo tongchou jiejie renkou wenti de jue ding (Решение об усилении работы с населением и плановой рождаемостью, едином планировании демографических проблем). http://www.gov.cn/jrzg/2007-01/22/cjntent_503645.htm

¹⁴⁷ Wen Jiabao: jianchi jiben guoce jiaqiang he gashan renkou he jisheng gongzuo (Вэнь Цзябао: отстаивать базовую политику государства, усиливать и совершенствовать работу с населением и плановой рождаемостью).

¹⁴⁸ Wen Jiabao: jianchi jiben guoce jiaqiang he gashan renkou he jisheng gongzuo (Вэнь Цзябао: отстаивать базовую политику государства, усиливать и совершенствовать работу с населением и плановой рождаемостью). http://www.gov.cn/ldhd/2006-12/27/content_481252.htm

¹⁴⁹ Wen Jiabao: jianchi jiben guoce jiaqiang he gashan renkou he jisheng gongzuo (Вэнь Цзябао: отстаивать базовую политику государства, усиливать и совершенствовать работу с населением и плановой рождаемостью).

мужчинам. Темпы старения населения будут опережать темпы модернизации страны.

Старение населения сделало чрезвычайно актуальной задачу создания и совершенствования системы социального страхования и социального обеспечения. Ситуация осложняется из-за специфических процессов на рынке рабочей силы.

● Китай относится к числу стран с высоким ростом численности неполноценных людей и инвалидов. По статистическим данным, число инвалидов от рождения ежегодно увеличивается на 800-1200 тыс. человек, составляя 4-6% всех новорожденных. Среди примерно 60 млн инвалидов 50% составляют инвалиды от рождения. Ежегодные расходы, связанные с содержанием неполноценного и нетрудоспособного населения, по официальным данным, достигают 3-5% ВВП. Перепись инвалидов в 2006 г. запланировано осуществить по комплексной программе. Она призвана детализировать социальные проблемы, стоящие перед государством, обществом и этой группой населения.

Серьёзные масштабы приобрели такие заболевания как СПИД, туберкулёз, гепатит, шистосома и другие инфекционные заболевания. По статистическим данным, от гепатита и вирусных заболеваний страдает 120 млн человек или треть таких больных всего мира. Численность больных туберкулёзом достигла 5 млн человек или одной четверти туберкулёзных больных мира. Ежегодно туберкулёзом заболевает более 1 млн человек. Намечено в годы 11 пятилетки вылечить 2 млн человек, на 50% снизить заболеваемость и смертность¹⁴⁸. Шистосома распространена в 400 уездах и городах, угрожая 6,5 млн человек. СПИД был обнаружен в 1985 г. На протяжении 10 лет он распространялся темпами, превышавшими 30% в год. В конце 2003 г. численность больных превысила 1 млн и в 2005 достигла 1,2 млн. 80% из них живут в деревнях. Как пишет Хун Лань, характеризуя "невообразимое демографическое горе" Китая¹⁴⁹, 80% ресурсов здравоохранения сосре-

¹⁴⁸ Beijing chengbao. 25. 03. 2007 http://china.com.cn/txt/2007-03/25/content_8007766.htm

¹⁴⁹ Hong Lan. Zhongguo renkou da yinyou (Невообразимое тройное демографическое горе Китая).

http://www.stats.gov.cn/tjshujia/zggqg1/20050928_402283389.htm

доточено в городах, две трети из них сконцентрированы в крупных больницах. В 2000 г. в расчёте на душу деревенского населения расходы на здравоохранение составили 12 юаней или одну треть уровня в городах.

Одна из важнейших демографических и социальных проблем состоит в том, что темпы роста числа пожилых людей опережают уровень экономического развития страны. Например, в Англии процесс старения населения занял 80 лет. За этот период ВВП в расчёте на душу увеличился с 5 тыс. до 10 тыс. долл. В Китае период старения населения занял примерно 20 лет. За это время ВВП в расчёте на душу успел достичь немногим более 1000 долл. Особенность Китая проявляется также в том, что за эти годы в стране не успела сложиться современная система социального страхования и социального обеспечения.

Особую тревогу вызывает искусственно создаваемая населением диспропорция в половой структуре новых поколений. В условиях более чем скромного уровня жизни родители, лишённые социального страхования и социального обеспечения, стремились рожать мальчиков, но не девочек. В силу традиционных представлений о роли мужчин и других норм жизни, сложившихся с незапамятных времен, с 1980-х годов началось стихийное целенаправленное нарушение соотношения полов в составе новорожденных.

Согласно данным 4-й переписи населения (1990 г.), на 100 девочек родилось 111 мальчиков. Во время 5-й переписи (2000 г.) выяснилось, что в расчёте на 100 девочек появилось 116,9 мальчиков. Удалось обнаружить также определённую тенденцию: по мере отдаления от приморских районов в глубь страны нарушения в соотношении полов проявляются более масштабно. В 14 провинциях оно превысило 116,9, в ряде провинций – даже 130 мальчиков. При этом, чем больше последующих родов, тем чаще родители предпочитают рождение мальчика. В ходе переписи установлено, что при первых родах соотношение достигает 107,1, при вторых – 151,9, при третьих – 159,4 мальчика на 100 девочек.

Диспропорция между полами достигла внушительных величин, обрекающих в будущем десятки миллионов молодых мужчин на бесперспективный поиск супруги. Столь негативная ситуация уже превратилась в часть реальной жизни. С 2005 г. мужчины, родившиеся в 1985 г., стали сталкиваться с проблемой поиска жены и

создания семьи. Подсчитано, к 2020 г. число молодых мужчин брачного возраста в 20-29 лет будет примерно на 30 млн больше, чем женщин. Как с тревогой отмечают китайские авторы, эта обстановка будет отрицательно влиять на экономическое развитие, социальную стабильность, снижать качество жизни.

ЦК КПК и Госсовет КНР, обеспокоенные сложившимся положением, приняли специальное решение, направленное на пресечение всех искусственных действий по увеличению рождений мальчиков, не продиктованные медицинской необходимостью. Они призвали развернуть в стране движение "любви к девочкам" и приняли решение об увеличении в 11 пятилетке ассигнований на работу, связанную с плановой рождаемостью, более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим пятилетием. Председатель Государственного комитета по демографии и плановой рождаемости населения Чжан Вэйцин, проанализировав многочисленность проблем, которые предстоит решать, заявил, что в 11 пятилетке проблемы народонаселения будут ещё более сложными, требования к налаживанию работы ещё более высокими, трудности ещё более значительными¹⁵⁰.

Стране предстоит встретить в наступившем пятилетии четвертый подъём рождаемости. В связи с этим ЦК КПК запретил местным органам вносить изменения в политику планирования деторождения без санкции Государственного Совета КНР. Тем не менее, высшим руководящим органам пришлось пойти на некоторое ослабление норм, регулирующих рождаемость. В частности, при рождении девочки семья получила право на рождение второго ребёнка.

22 января 2007 года в решении Госсовета КНР отмечено существование глубокого разрыва между массовым желанием рождения детей и политикой планирования рождаемости. Появились "особые категории людей", считающих возможным не соблюдать политику партии и государства. "Члены партии-ганьбу, известные деятели и богатые люди" решают вопрос о рождении наследников сообразно своим желаниям. Отмечается, что число таких людей небольшое, но, судя по опросам населения, их влияние на общество огромно. "Со всеми нарушителями закона следует поступать

¹⁵⁰ http://www.chinapop.gov.cn/zwgk/1djh2/t20070206_142703468.html

строго по закону"¹⁵¹ – говорится в сообщении о решении Госсовета КНР.

С началом 2000-х годов в трудоспособный возраст начали вступать многие миллионы молодых людей, выросших в специфических условиях однодетных семей. Выяснилось, что моральный облик новых поколений молодёжи существенно отличается от всех предшествующих. Они воспитывались, росли в обстановке обожаения, чрезмерной ласки, освобождения от рутинных обязанностей, потакания их желаниям и капризам. На плечи эгоцентричных, самовлюблённых, эгоистичных юношей и девушек легла забота о представителях старших поколений семьи. Китайские социологи уже зафиксировали, что немало молодых семей стремится как можно быстрее отделиться от родителей и максимально быстро и кардинально улучшить условия своей жизни. Им претит забота о будущем. Их мало волнует жизнь и нужды родителей. Традиционные устои семейной жизни подвергаются серьёзным испытаниям.

Перемены в половой структуре молодёжи оказывает негативное влияние на всё общество, но особенно на молодых женщин. Некоторые китайские авторы даже заговорили о грядущем наступлении нового "матриархата", пытаясь дать детальную характеристику растущей властной роли женщин в новой семейной и общественной жизни.

Похоже, что специфический моральный облик молодого поколения, забвение традиционного уважения родителей и заботы о пожилых членах семьи, разрушение былой клановой солидарности и взаимопомощи, равно как другие характерные черты десятков и сотен миллионов молодых людей, непрерывно вступающих в трудоспособный возраст, явятся важными экономическими и общественными факторами жизни Китая XXI века.

Пятая перепись населения (2000) позволила установить, что в стране насчитывалось 880 млн человек в трудоспособном возрасте. Это на 3 млн человек больше общей численности работающих в развитых странах Запада, вместе взятых. В 2005 г. численность этой группы населения превысила 897 миллионов, составив 68,7% населения страны. В пятилетие 2000-2005 гг. доля населения в дет-

ском возрасте сократилась до 20,3%, в пожилом возрасте, наоборот, увеличилась, достигнув 11%.

Согласно подсчётам китайских специалистов, фактическая доля безработных составляет 7,5% в городах и 34,8% в деревнях¹⁵². До 2010 г., по расчётам, численность людей в трудоспособном возрасте 19-59 лет увеличится почти на 93,4 млн человек. Она будет расти в последующие годы, и в 2015 г. достигнет 930 млн. К 2020 г. общая численность трудоспособного населения составит уже 940 млн человек или примерно 65% всего населения (в 2004 г. – 70,9%). Если ежегодно будут создаваться только 8 млн новых рабочих мест и в города прибудет 150-200 млн излишних работников из деревень, то напряжённость на рынке рабочей силы станет чрезвычайной.

В 2005 г. численность занятого населения в городах превысила 273 млн человек, то есть стала сопоставима с численностью всего населения США. Если бы работающие горожане в Китае были столь же образованы и квалифицированы, как американцы, и имели возможность трудиться в столь же технико-технологически, организационно и экономически развитом производстве, Китай мог стать самой мощной державой мира. Преодолеть отставание во всех этих отношениях в принципе возможно. Проблема, однако, носит более масштабный характер. В аграрной сфере проживает 900 млн человек, считается, что свыше 480 млн заняты в деревенской экономике. По разным оценкам китайских специалистов, в конкурентоспособном сельском хозяйстве должно работать не более 150-170 млн человек. Следовательно, предстоит найти работу и обеспечить социально-бытовые условия жизни для нескольких сотен миллионов людей. Это грандиозная задача не имеет аналогов в современной истории человечества.

Массовая миграция сельского населения создала ещё одну сложную проблему. На протяжении многих десятилетий аграрное перенаселение административно ограничивалось рамками деревень. Разрешение миграции вызвало эффект, подобный открытию клапана в емкости со сверхвысоким давлением. Из деревень вырвалась в города многомиллионная масса по преимуществу молодых и самых трудоспособных крестьян. Из Центра по изучению проблем развития Госсовета КНР сообщают, что благодаря мигра-

¹⁵¹ Dongfang zaobao. 2007.01.23.

http://china.com.cn/policy/2007-01/23/content_7699595.htm

¹⁵² Hong Lan. Цит. произведение.

ции 50% трудоспособного деревенского населения перешло к сельскохозяйственной деятельности. Численность мигрантов столь велика, что некоторые китайские авторы заговорили о появлении в стране нового "социального слоя".

Объявлено, что в 2000 г. завершилась государственная программа ликвидации бедности. Сообщено, что проблема преодоления абсолютной бедности в деревнях "в основном решена". В то же время официально признано, что 26-30 млн абсолютно бедного и 60 млн крайне нуждающегося населения продолжают существовать. В 2000-х годах процесс сокращения численности бедного населения не замедлился, он даже стал ускоряться.

Программа ликвидации бедности изначально предусматривала содействие развитию отсталых сельских районов. С конца 1990-х годов в городах развернулась рационализация производства, сопровождающаяся закрытием неэффективных и экологически вредных предприятий, внедрением современной техники, сокращением излишнего персонала. В городах и деревнях начала увеличиваться численность безработных, а вместе с ней нуждающегося населения. Бедность начала приобретать устойчивый и застойный характер.

Эти обстоятельства вызвали осознание обществом и государством необходимости скорейшего становления, модернизации и развития системы социального страхования и социального обеспечения. Начало работы в этом направлении было положено в 10 пятилетке. В последующие годы предстоит уточнить концептуальные основы и усовершенствовать на их базе практическую организацию социального страхования и социального обеспечения. Для их развития предстоит изыскать огромные средства. Тем более, что в этой области возникли новые проблемы и новые задачи.

Иначе говоря, многие острейшие проблемы, которые в Китае предстоит решать, созданы политикой партии и государства. Для их устранения потребуются немалое время и серьезнейшие административные и общественные усилия. Предпринимаемые меры далеко не всегда могут сопровождаться немедленным и ясно выраженным позитивным результатом. Немало проблем имеют настолько сложный характер, что не имеют простого решения и не могут быть преодолены в одночасье.

Тем более, что в результате политики партии и государства в стране сложилось разделение экономики на две неравные и слабо

связанные друг с другом части, резко отличающиеся одна от другой всеми параметрами воспроизводственного процесса. Эти части – экономика города и экономика деревни. С 2000-х годов начался процесс постепенного становления единого экономического пространства. Возникли разнообразные рынки рабочей силы в рамках отдельных городов, провинций и даже нескольких провинций.

Рухнуло административно-принудительное трудоустройство, равно как пожизненная занятость на одном предприятии или в одной организации. Появление на общественной арене самостоятельного работника, лишённого политической, экономической и социальной опеки государственных предприятий и организаций (*данвэй*), формирование слоя частных предпринимателей, индивидуальных товаропроизводителей и крестьян-мигрантов придало особое содержание всей системе использования людских ресурсов.

Неравномерность размещения населения по территории страны и разный уровень социально-экономического развития отдельных регионов одновременно усложняют и облегчают становление и развитие рынка рабочей силы. На долю Северо-Западного Китая приходится 70% территории, но численность проживающих на ней людей не составляет и 10% жителей страны. Плотность населения в восточных районах в 8,8 раза превышает таковую в Северо-Западном Китае. Эта особенность общества возникла исторически в силу многих причин.

ЦК КПК и Госсовет КНР неоднократно принимали решения о подъёме экономики Центрального и Северо-Западного Китая. Трудовой потенциал страны достаточен для освоения этих регионов. Для этого, однако, потребуются гигантские материальные ресурсы. Возможно ли, сохраняя экспортную ориентацию экономики, обеспечить развитие внутренних районов? Каким образом можно сбалансировать столь разные направления экономической деятельности? Ответы должен дать XVII съезд КПК.

В любом случае поворот в деятельности властных структур произошел, и он является судьбоносным. В случае успеха он будет достоин названия нового этапа развития страны, возможно, исторически не менее важного, нежели период "реформ и открытости". Даже если этот поворот не будет поддержан съездом партии, он останется в умах и надеждах людей. Рано или поздно он будет реализован.

Как бы наступивший этап не называть, главное содержание грядущих перемен, вполне возможно, будет определяться совсем не форсированным наращиванием материальных производительных сил, обеспечивающих гонку за лидером – США. Судя по политическим переменам, партия и государство намерены сконцентрировать усилия на решении проблем социально-экономического развития, на обеспечении реальной, а не декларативной постановки человека в центр всей своей деятельности. Именно эта политическая альтернатива во многом определяет центральное звено дискуссий и столкновений в обществе и во всех властных структурах страны.

Природные ресурсы и защита окружающей среды

В ближайшие 10 с лишним лет чистый прирост населения ежегодно, по прогнозам, будет составлять 8-10 млн человек. Между тем экологическая обстановка продолжает быстрыми темпами ухудшаться. Возрастает интенсивное использование природных ресурсов.

Из-за ликвидации растительности, ежегодно происходит смыв 5 млрд т почвы. На освоенные районы в крупных масштабах идет наступление пустыни, занявшей уже 11,4% территории страны.

Пахотные площади в расчёте на душу населения сократились до 0,11 га. На 13,4% культивируемой площади страны, где проживает почти 328 млн человек, земельный надел одного крестьянского хозяйства составляет менее 0,15 га, на 52,3% площади с 738 миллионным населением – от 0,15 до 0,3 га¹⁵³. Из экспортёра страна превратилась в импортёра различных видов продовольствия.

Примерно 100 городов выше уездного уровня столкнулись с дефицитом воды, 56% из них испытывают серьёзную её нехватку. Дефицит пресной воды, по оценкам, достигает 6 млрд куб. м. В ряде мест введены карточки на воду. Огромных масштабов достигло загрязнение водных ресурсов. Загрязнены 70% рек, особенно серьёзно в районах 90% городов, расположенных на берегах рек. В 14% самых важных городов качество воды абсолютно не соответ-

¹⁵³ Zhongguo tongji nianjian, 2006 – Tab. 13-5, 13-15 (электронный вариант).

ствует стандартам. Только 60% сельского населения имеют возможность потреблять воду, соответствующую стандартам¹⁵⁴.

Огромны последствия загрязнения окружающей среды. По подсчётам Всемирного банка, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды промышленностью в деревнях, загрязнения водной и воздушной среды в городах достигает 7-8% ВВП¹⁵⁵. После инцидента с загрязнением реки Сунгари и Амура власти КНР изучили состояние около 21 тысячи химических заводов, расположенных на берегах рек. Как оказалось, более чем на сотне из них возможны экологические катастрофы, ведущие к крупным масштабам загрязнения рек и угрожающие снабжению населения питьевой водой.

В стране развернулась законодательная работа, призванная преградить дальнейшее разрушение природных условий существования общества. С 1997 и до начала 2006 г. в стране был принят 841 нормативный акт, определяющий нормы экологической безопасности страны. За эти же годы выяснилась низкая эффективность применения государственных постановлений и их ограниченность.

В целях совершенствования руководства Главное государственное управление по охране окружающей среды планирует в течение 11 пятилетки разработать более 100 наиболее важных нормативных актов и технических стандартов¹⁵⁶. Проблема, вызывающая необходимость интенсивной работы в этой области, вызвана несоответствием действующих в стране норм и правил международным стандартам. Многие из них безнадежно устарели, их качество и обоснованность, по мнению китайских специалистов, не выдерживают критики. По убеждению упомянутого государственного учреждения подготовка наиболее важных документов, а также исправление более 1000 государственных стандартов по охране окружающей среды позволит "создать первоначальную систему

¹⁵⁴ "Xin jin bao": Quan guo 3.2 yi ren yung shui bu anquan ("Синь цзинь бао": 320 млн. человек во всей стране не могут безопасно потреблять воду) – "Xin jin bao", 13. 03. 2007.

<http://www.pishu.cn/Article/psxw/200703/1023.htm>

¹⁵⁵ Fazhi ribao. 10. 02. 2006. <http://china.com.cn/chinese/2006/Feb/11183>

¹⁵⁶ Там же.

государственных норм и стандартов по защите окружающей среды¹⁵⁷.

Согласно официальной информации, в стране существует дефицит железной руды, марганца, меди, нефти, других полезных ископаемых, потребности в которых удовлетворяются в большой мере за счёт импорта. Китай, однако, относится к числу стран, где в силу исторических причин геологоразведочные работы проводились недостаточно интенсивно. Когда они, наконец-то, начались, стало постепенно выясняться, что Китай обладает немалыми природными ресурсами.

Активизация геологоразведочных работ в 2000-х годах позволила в ряде отношений существенно уточнить размеры природных ископаемых. Например, геологические запасы нефти в 2006 г. стали оцениваться в 76,5 млрд т (не считая месторождений на шельфе Южно-Китайского моря и в южных морских районах), извлекаемые её ресурсы составляют 21,2 млрд т. Геологические запасы природного газа оцениваются в 35 трлн куб. м. Запасы месторождений каменного угля достигают 2,86 трлн т.

Существует и более конкретная информация. Заместитель начальника канцелярии Государственной руководящей группы по энергетике Ма Фуцай сообщил, что разведанные запасы достигают 24,8 млрд т нефти, 4,4 трлн куб м природного газа, свыше 1 трлн т угля. Согласно прогнозам этого ведомства, в 11 пятилетке ежегодно запасы нефти будут прирастать на 900-1000 млн т, а природного газа – на 400-450 млрд куб м.¹⁵⁸

В результате страна, как убеждены китайские специалисты, сможет гарантированно наращивать добычу этих энергоносителей. Как отмечалось на форуме "Нефть Китая" (ноябрь 2005), две трети потенциальных месторождений нефти ещё не разведано. На начальном этапе находится разведка горючих сланцев. По оценкам, их запасы превышают 483 млрд т и т.д.

Несомненно, дальнейшая активизация геологоразведочных

работ позволит существенно уточнить реальные масштабы ископаемых ресурсов.

Согласно анализу, проведенному китайскими специалистами, Китай теперь располагает более ясной картиной относительно своих природных ресурсов. 19 из 45 важнейших месторождений смогут в той или иной степени удовлетворять потребности экономики до 2020 г., в 21 месторождении возникнут трудности в добыче, лишь 5 будут полностью исчерпаны.

В 2005 г. было завершено изучение стратегических природных ресурсов. Выявлено 171 месторождение. Разведаны запасы 157 из них. Благодаря увеличению масштабов и повышению эффективности комплексных геологоразведочных работ обнаружены запасы 2 млрд т железной руды с содержанием металла более 33,3%, 100 млн т марганцевой руды, 2 млн т свинцово-цинковых руд, 3 млн т медной руды, 200 т золотосодержащих пород и 3000 т пород, содержащих серебро.

Установлено что существует значительный недостаток запасов нефти, богатых руд черных металлов, марганца, хрома, меди, алюминия. Ограничены запасы свинца, цинка, никеля, фосфора, серы, бора. Близятся к истощению запасы вольфрама, олова, сурьмы. В 2000-2005 гг. не было выявлено новых месторождений алмазов, бриллиантов, платины.

Невозможно прогнозировать насколько результативны будут геологоразведочные работы в будущем. Во всяком случае, Госсовет КНР издал постановление об усилении контроля использования природных ресурсов и применения ресурсосберегающих технологий. Одновременно в ряде провинций и автономных районов на рубеже 10 и 11 пятилеток прошла компания закрытия многих тысяч мелких и средних шахт, добывавших уголь в районах его крупных месторождений.

При существующих знаниях о подтвержденных запасах нефти, их достаточно для удовлетворения потребностей страны на протяжении ближайших 16 лет. Другое дело – значительная часть выявленных запасов потребует больших затрат на обустройство месторождений. Добыча нефти будет отличаться высокой себестоимостью. Немало усилий потребует для организации её транспортировки к промышленным центрам. И всё же, успехи в геологоразведке внушают определенный оптимизм и ставят под

¹⁵⁷ "15" guo yao suding bai bu huaibao fagui (За 15 лет предстоит усовершенствовать законодательство по охране окружающей среды). – Fazhi gibao. 10. 02. 2006.

¹⁵⁸ "Shiyi wu" wo guo shiyou chuliang yuji nian junzeng 9 yi zhi 10 yi dun (По прогнозам, в 11 пятилетке запасы нефти будут увеличиваться ежегодно на 900-1000 млн. т).

http://news.xinhuanet.com/fortune/2006-01/12/content_404160.htm

сомнение справедливость чрезмерно категоричных взглядов на бедность Китая природными ресурсами.

На долю Китая приходится 4-5% мирового ВВП. При этом в промышленном производстве происходит чрезмерное расходование ресурсов и энергии. Согласно данным Госкомитета по развитию и реформам КНР, удельное потребление ресурсов на производство продукции при расчёте по существующему курсу валют в Китае составляет 1/10 уровня США, 1/20 – Японии, 1/6 – Германии. Объём выпуска продукции в расчёте на 1 т условного топлива равняется 28,6% производства в США, 16,8% – в странах ЕС, 10,3% – в Японии. Размеры производства в расчёте на 1 куб. м воды в среднем в мире составляет 37 долл., в Китае – 2 долл., Великобритании – 93 долл., Японии – 55 долл., Германии – 51 долл.¹⁵⁹. Нельзя сказать, что эта проблема на протяжении десятилетий оставалась вне поля зрения государства. Однако кардинальных мер по исправлению сложившегося положения дел не было принято.

Недостаток квалифицированных кадров, ориентация на предельно высокие количественные темпы роста в качестве высшей политической и экономической цели партии и государства до 11 пятилетки формировали почти непреодолимые преграды на пути обстоятельной комплексной социально и экономически эффективной организации производства в стране в целом, в регионах и даже на отдельных предприятиях. Бесконечно сохраняться обстановка бездумного, а порой и варварского отношения к природе и природным ресурсам не могла. Пришло время, когда стало необходимо серьёзно задуматься над этими проблемами и путями их решения. 2002-2007 гг. стали таким периодом.

Масштабы и характер потребления ресурсов в Китае как говорится в зелёной книге по экологии в Китае, вызвали международный резонанс. Китай стал второй после США страной, ускоряющей развитие теплового эффекта и быстро сокращающей в этой области "отставание" от США. Китай превратился в самого крупного в мире производителя пестицидов и их широкого распро-

¹⁵⁹ Wo guo zhongyao kuangchan ziyuan liyong zhuangkuang bu rong leguan (Обстановка с использованием важных минеральных ресурсов в нашей стране не внушает оптимизма).

http://www.gov.cn/ztl/2005-12/29/content_141120.htm

странителя. Пыльные бури из Китая достигли западных районов США, кислотные дожди поражают Южную Корею и Японию. Мусор из Янцзы достигает побережья Японии. Китай превратился в самого крупного импортёра лесоматериалов из тропических лесов, на его долю приходится более 50% их мирового импорта. Строительство гидроэлектростанций наносит гигантский ущерб окружающей среде и создаёт социальные проблемы. Так, гидроэлектростанции на приграничных реках наносят ущерб сопредельным странам. В опубликованном ООН "Экологическом обзоре планеты 2004/2005" указывается, что загрязнение промышленными отходами и крупное потребление воды реки Или создало одну из серьёзных проблем Казахстана¹⁶⁰.

Таким образом, 11 пятилетка началась в необычной обстановке. Впервые в Китае публично и довольно подробно стали рассматриваться узловые проблемы и противоречия экономического роста. Впервые в печати появились сведения о запасах основных видов природных ресурсов. Впервые понятие "социально-экономическое развитие", по крайней мере, в документах, перестали подменять одной из его составных частей – количественным ростом производства. Огромное значение экономического роста как базы социально-экономического развития не имеет никаких оправданий для замены либо узкого понимания понятия "развитие".

Принципиальные подходы к определению важнейших направлений деятельности партии и государства

В стране развернулась систематическая проработка новых идеологических, политических, экономических и социально-культурных ориентиров. Инициаторами и организаторами этой важной работы явились Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао.

Личный состав высшего руководства вовлечён в неведомую для Китая, да и многих других стран, форму организации – систематическую коллективную учёбу. По форме она похожа на исполь-

¹⁶⁰ Zhongguo huanjing lu pishu fabu queli ke chixu fazhan xin mubiao (Опубликована зелёная книга по окружающей среде в Китае, определены новые ориентиры устойчивого развития).

<http://www.china.com.cn/chinese/news/1137746.htm>

зуемые в России научно-практические конференции или собеседования. Председатель Ху и премьер Вэнь, выступая на таких собраниях со своеобразными обзорами проделанной работы, добиваются единства понимания руководящими кадрами центрального аппарата и высшими руководителями провинций, автономных районов и городов центрального подчинения актуальных проблем и путей их решения.

Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао сделали эти собеседования новой формой деятельности руководящих кадров. На них высшие руководители информируют участников об итогах проделанной работы. Там же обсуждаются результаты деятельности министерств и ведомств, органов власти провинциального уровня в целях единообразного понимания насущных проблем и противоречий, равно как опыта их решения. В составе высшего руководства возникла обстановка, когда для налаживания слаженной и целеустремленной деятельности потребовалось научиться думать, говорить и действовать, руководствуясь новыми, общими для всех целями и идеями.

О результативности этой работы, превратившейся в деятельный процесс познания страны, можно судить на примере определения важнейших направлений и центральных задач 11 пятилетки.

На 5 пленуме ЦК КПК были выделены пять задач, сформулированных в форме развёрнутых тезисов. Их содержание, в принципе, позволяет судить о главных ориентирах в деятельности партии и государства на ближайшие годы. Приведём их основное содержание:

- обеспечить сочетание быстрого сбалансированного экономического роста, повышение качества и эффективности, ускорения стратегического урегулирования экономической структуры, предотвращение крупных подъёмов и спадов;

- изменить модель экономического роста, построить общество, экономящее природные ресурсы, бережно относящееся к окружающей среде, идущее по пути "индустриализации нового типа";

- признать образование и способность создания собственного научного и интеллектуального потенциала в качестве важнейших условий развитого государства;

- добиться сбалансированного развития города и деревни. Промышленность, город должны помочь деревне, способствовать здоровому развитию урбанизации, подъёму отсталых районов;

- построить "гармоничное общество", основанное на социальной справедливости, демократическом управлении.

Направления развития, определенные пленумом, по праву можно назвать новаторскими. В них в концентрированной форме намечено решение актуальнейших проблем и противоречий, сложившихся в обществе и государстве за годы проведения политики реформ и открытости.

Если сравнивать эти положения с содержанием узловых пунктов программы 11 пятилетки, принятой Всекитайским собранием народных представителей, то нельзя не отметить принципиальной их конкретизации. Содержание пятилетней программы, а вместе с тем, основных направлений политического, социально-экономического и культурного развития Китая на перспективу ближайших десятилетий были доложены премьером Вэнь Цзябао на сессии Всекитайского собрания народных представителей в Докладе о работе правительства. С поправками пятилетняя программа на 2006-2010 гг. была принята ВСНП. Её одобрил также Народный политический консультативный совет Китая.

В основу пятилетки положены принципиальные установки 5 пленума ЦК КПК. В то же время в программу были внесены кардинальные изменения, развивавшие предложения пленума. Чтобы представить характер нововведений, достаточно выделить главные структурные блоки пятилетки.

- Строительство "новой социалистической деревни".

- Ускорение регулирования структуры экономики и трансформации форм роста.

- Стимулирование "гармоничного регионального развития" с учётом особенностей политики в отдельных регионах.

- Всемерное повышение способности Китая к самостоятельным инновациям, совершение прорывов в решающих звеньях, ориентация на будущее в целях построения "государства инновационного типа".

- Углубление реформы и расширение открытости. Усиление общего руководства реформой и её координация на основе единого планирования. Продолжение реформы политической, культурной и социально-управленческой систем.

- Интенсивное строительство "гармоничного общества"

В третьей части доклада Вэнь Цззябао на сессии ВСНП содержатся пояснения к проекту основных положений Программы экономического и социального развития КНР в 11 пятилетке. Из них явствует, во-первых, что предложенная ВСНП программа отличается от первоначального содержания, изложенного в решении 5 пленума ЦК КПК. Программа, рассмотренная и утвержденная ВСНП, впервые в истории КНР приобрела ярко выраженную социально-экономическую направленность. На первое место поставлена задача, совершенно необычная для всего полувекового существования КНР, – строительство "новой социалистической деревни".

Отсталая, нищая деревня по традиции признана "социалистической". Построить, однако, предстоит "новую" деревню. При этом объявлено о незыблемости права крестьян на владение подрядными земельными участками и сохранение системы земельных подрядов. Столь гигантская по масштабам и сложности социально-экономическая задача ориентирует страну на коренное изменение деревни на базе сложившихся земельных отношений, кардинальное сокращение численности крестьянства и перевод многомиллионной его массы в несельскохозяйственные отрасли. Тем самым придан принципиально новый смысл всей экономике и содержанию общественной жизни страны. Намечается создание многих миллионов новых рабочих мест, организация базового общего образования и профессиональной подготовки крестьян. Открываются пути для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, а вместе с тем, для повышения уровня и качества жизни абсолютного большинства населения.

Во-вторых, вопросы промышленного производства впервые по своему значению поставлены на второе место. При этом выделены не традиционные установки, предусматривающие определенные темпы роста, приоритет тех или иных отраслей, а создание новой структуры промышленного производства, становление ресурсосберегающего общества и охраны окружающей среды.

В-третьих, впервые прямо и недвусмысленно определена необходимость "гармоничного регионального развития", а с этой целью разработки и реализации особых местных политических установок. Ликвидацию социально-экономической пропасти в уровне

развития отдельных регионов намечено осуществлять с учётом их особенностей и расширения полномочий местных властей.

Впервые центральное правительство объявило о готовности поступиться своим правом безоговорочного решения всех важнейших вопросов внутренней политики. В прошлом предусматривалось право провинциальных органов власти лишь конкретизировать отдельные положения общегосударственных нормативных документов.

Власти на местах научились находить решения назревших проблем и противоречий на подведомственных территориях с многомиллионным населением, не всегда считаясь с установками ЦК КПК и центрального правительства. Тем самым, фактически признано, что управлять из Пекина экономикой провинций и автономных районов без ущерба для сложившихся экономических комплексов, определяющих экспортную ориентацию экономики и темпы её роста, стало бесперспективно.

Наконец, впервые речь пошла не в традициях обычных рассуждений о научно-техническом прогрессе, а о постановке стратегической задачи строительства страны, способной к самостоятельным инновациям. В условиях недостаточно развитой науки и низкой общеобразовательной и научно-технической грамотности населения сама мысль о формировании "государства инновационного типа" явилась более чем смелой. Она не может не восприниматься как революционная и фантастическая одновременно.

Примечательно и то, что программа развития 11 пятилетки содержит немало положений, определяющих идеологические установки КПК и представляющих партийные декларации, а не плановые показатели.

Экономика – это не дискуссионный клуб, а её анализ – не дискуссия с властями. Поэтому наиболее рациональным подходом является рассмотрение реальных противоречий и разбор запланированных решений. Тем более, что идеи, родившиеся в ходе разработки 11 пятилетки, ориентируют политиков и бизнес-сообщество в центре и на местах на организацию своей работы в расчете не просто на ближайшие 5-10 лет, а на гораздо более длительный срок.

Естественно, приходится постоянно иметь в виду, что между принятыми решениями и их реализацией пролегает немалая дис-

танция. Да и полученные результаты не всегда соответствуют задуманным целям. По ходу дела могут меняться сами решения. Их осуществление, как правило, требует времени. Сказанное существенно ограничивает возможности социально-экономического анализа. При этом приходится считаться с тем, что в составе высшего руководства, похоже, существуют разные точки зрения относительно значения отдельных положений программы 11 пятилетки. Например, о таких различиях можно судить по докладу заместителя премьера Госсовета КНР Цзэн Пэйяня на Всемирном конгрессе по вопросам производительных сил (9 октября 2006 года)¹⁶¹. Цзэн Пэйянь выделил пять задач. Во-первых, необходимо развивать передовую производственную систему, в авангарде которой станет наукоемкое и высокотехнологичное производство, базирующееся на инфраструктурных и промышленных отраслях и развитой сфере услуг.

Во-вторых, способствовать всесторонне сбалансированному развитию производительных сил, ускорять строительство новой социалистической деревни, осуществлять общую стратегию регионального развития, координировать развитие производительных сил города и деревни и регионов.

В-третьих, интенсивно переходить к энергосберегающему, экологически чистому, безопасному производству.

В-четвертых, поставить инновационные достижения науки и техники на службу развитию производительных сил. Последовательно осуществлять стратегию процветания государства за счёт развития науки и образования. Следовать стратегии усиления мощи государства усилиями национальных кадров. Ускорять строительство национальной инновационной системы. Способствовать превращению Китая из многонаселённой страны в мощную страну с богатыми людскими ресурсами.

В-пятых, создать здоровую систему, соответствующую научной концепции развития, ускорить выработку механизмов, способствующих переходу к новой модели экономического роста и всесторонне сбалансированному продолжительному развитию.

Не трудно заметить, что в докладе Цзэн Пэйяня иначе расставлены акценты на актуальных задачах развития, нежели в про-

¹⁶¹ 14-й Всемирный конгресс по вопросам производительных сил проходит в Китае. <http://Russian/china.org.cn/Russian/265139.htm>

грамме 11 пятилетки. Задача "строительства новой социалистической деревни" не рассматривается в качестве самостоятельной и первоочередной. Она представлена в контексте общей постановки проблем сбалансированного развития производительных сил и скоординированного развития города и деревни. При такой постановке вопроса не проецируется одна из важнейших особенностей не только 11 пятилетки, но и предстоящих 15-20 лет.

Сильная сторона доклада заключается в концентрации внимания на вопросах наукоемкого, высокотехнологичного и инновационного развития. До настоящего времени Китай обходился заимствованием зарубежных технологий под руководством и при поддержке государства. Теперь ставится задача перехода к самостоятельному поиску новых технико-технологических решений, то есть к экономике, развивающейся в основном за счёт собственных, а не одних только заимствованных инноваций. Особенность страны заключается, однако, в том, что она не в состоянии отказаться от экстенсивной экономики. Слишком велики неосвоенные или слабо освоенные территории, слишком глубоки территориальные различия в уровне социально-экономического развития и технико-технологическом состоянии отдельных отраслей, чтобы можно было безболезненно и беспрепятственно шагнуть в иную эпоху экономического прогресса. Придётся сочетать экстенсивный и интенсивный типы экономики, а такую задачу отнести к числу простых невозможно.

В ходе разработки практических мер, обеспечивающих устойчивое и сбалансированное поступательное развитие, происходит поиск решения актуальных проблем и противоречий, сложившихся в результате осуществления стратегии "Идти вовне". Среди них в первую очередь следует назвать несколько наиболее сложных, требующих комплексного подхода и поиска адекватных методов.

Прежде всего, возникла необходимость анализа основательности фундамента, заложенного в стратегию активного внешне-экономического наступления.

В стране за истекшее десятилетие сложился крупный комплекс экспортного производства, состоящий из нескольких самостоятельных производственно-хозяйственных центров, возникли китайские транснациональные компании, сложился механизм и

структуры взаимодействия с мировым рынком, захвата отдельных его сегментов.

Значительную долю экспорта образуют, однако, обычные товары и продукция, произведенная по заказам на переработку сырья, материалов, сборку с использованием импортных комплектующих и т.п. Отказаться от такого рода по преимуществу трудоёмких производств невозможно, однако ориентироваться только на их развитие бесперспективно.

Доля высокотехнологичных и новых видов продукции, по официальной статистике, за 2000-2005 гг. в экспорте возросла с 25% до 43%, в импорте достигла почти 41%. Существенная часть высокотехнологичных и новых видов продукции явилась воплощением зарубежной интеллектуальной собственности, оказавшейся в Китае в процессе поступления в страну иностранного капитала. Способность создания собственной высокой и новейшей техники и технологии, новейших видов продукции остаются весьма ограниченными. В 2006 г. объём капиталовложений в основной капитал превысил 52% по отношению к ВВП. При этом инвестиции государства в образование едва достигли 3% ВВП. Не приходится удивляться, что до настоящего времени не удалось повсеместно ввести обязательное 9-тилетнее образование. Средняя продолжительность обучения работников составляет, по официальным данным, всего 8 лет. Только 5% населения получило высшее образование и, соответственно, за счет научно-технических достижений создается только 1,35% ВВП.

Для решения сложившихся в стране противоречий намечено, прежде всего, изменить модель экономического роста. Её формирование мыслится с помощью форсированного расширения внутреннего рынка, увеличения доходов сельского населения и модернизации производственных и бытовых условий его существования. С этой же целью задумано, в частности, отойти от ориентации на количественные показатели роста экономики, сконцентрироваться на развитии ресурсосберегающих, экологически чистых производств.

Особую область противоречий образовали социально-политические проблемы. В стране сформировалось корпоративное государство, основанное на слиянии, взаимопроникновении, взаимодействии властных и предпринимательских структур, институциональ-

но закрепляющих многоуровневую систему различных форм собственности. Усилилось взаимопроникновение и взаимодействие официальных и различных теневых экономических структур. В результате возникли немалые сложности в обеспечении сбалансированности и согласованности функционирования экономики крупных территорий. В особо трудном положении оказались сельское хозяйство, деревня, крестьянство, столкнувшиеся с многочисленными препятствиями на пути расширенного воспроизводства.

В Китае происходит интенсивная трансформация созданного государством сословного общества в регламентированную им социально-экономическую систему, находящуюся в процессе становления. Она характерна сохраняющимся неравноправием городского и сельского населения, маятниковой трудовой миграцией десятков миллионов крестьян. Они вынуждены искать источники несельскохозяйственной занятости и одновременно поддерживать производство на земельных наделах, находящихся в их владении и гарантирующих само их существование. В стране идет становление новых трудовых отношений, систем социального страхования и социального обеспечения, учитывающих особенности разных форм собственности, условий труда и формирования доходов городского и сельского населения.

Многие принципиальные общегосударственные и ведомственные решения в ключевых для будущего областях приняты в течение 2005 и 2006 гг. И этот процесс ещё не закончился, определяя содержание 11 пятилетки и жизнедеятельность общества и государства в ближайшие десятилетия.

Совершая стратегический поворот, властям Китая предстоит, прежде всего, обрести уверенность в правильности избранной политики и обеспечить целеустремленность её исполнения. Только в этом случае они смогут найти в себе и в обществе кадровые ресурсы, способные осуществить новую политику, изыскать необходимые материальные и финансовые средства.

Основные показатели плана экономического и социального развития в 11 пятилетке (2006-2010 гг.)

Впервые понятие "план" исключено из определения 11 пятилетки. Оно заменено иным понятием – *guihua*. С его переводом на русский язык возникли определенные трудности. Агентство Синьхуа в сообщении о решении 4-й сессии ВСНП 10 созыва дало следующий перевод его названия: "Основные положения программы экономического и социального развития КНР на 11-е пятилетие"¹⁶². Агентство использовало для перевода двух иероглифов развернутую характеристику их значения. Появление нового понятия отражает изменения в общественно-политической жизни страны, вызванные новым соотношением плана и рынка. Центральное правительство сохранило в своих руках важнейшие рычаги управления экономикой и социальными процессами, однако его возможности уже ограничены рынком и расширением прав местных органов власти. КПК и высший законодательный орган страны оказались вынужденными официально согласиться с новыми реалиями.

Основные положения программы не отменили и не заменили пятилетний план. В пятилетке появились два типа показателей: прогнозные и директивные.

Программа 11 пятилетки состоит из 22 показателей. 14 из них носят прогнозный характер, 8 – директивный. Это новшество отражает ситуацию, имевшую место, по существу, при реализации всех пятилетних планов. Ни разу статистические итоги пятилеток не совпадали с плановыми показателями. Были случаи, когда определенные временные периоды анархичного функционирования экономики или её разрухи задним числом объявлялись пятилетками. В данном случае явно демонстрируется признание возросшей неопределенности в общественной жизни. И всё же, вряд ли можно считать, что она вызвана исключительно влиянием рынка. Характер поступающей информации о деятельности провинциальных

¹⁶² На 4-й сессии ВСНП 10-го созыва принята резолюция по "Основным положениям программы экономического и социального развития КНР на 11-е пятилетие". <http://www.china.com.cn/russian/226070/htm>

правительств, отдельных министерств и ведомств свидетельствует о том, что они руководствуются четкими и детальными планами.

Показатели программы подразделяются на четыре группы. Две из них характеризуют экономический рост. Они носят прогнозный характер. В этом качестве они отразили публичное признание реального смысла всех плановых показателей прошлого. Плановые показатели в прошлом всегда объявлялись директивными, но никогда не были таковыми на деле.

С помощью четырех показателей определено развитие экономики и общественного обслуживания. Семь показателей использованы для характеристики предстоящих перемен в использовании ресурсов. Наконец, параметры будущих изменений в жизни населения отражены ещё в десяти показателях.

Директивные показатели свидетельствуют о сохранении государственного вмешательства в регулирование численности населения и определение мер по совершенствованию пенсионного страхования горожан, организации медицинского кооперативного обслуживания сельского населения. Тем самым, государство демонстрирует решимость добиться существенных перемен к лучшему в столь важных сферах социальной жизни населения. Одновременно оно признало неизбежность сохранения существенных различий в социально-экономических условиях жизни городского и сельского населения, как минимум, до конца 2010 г.

Впервые в директиве относительно перспектив социально-экономического развития страны, появились показатели экономии важнейших видов ресурсов. Государство объявило о намерении жёстко контролировать выполнение всех ресурсных показателей. Следовательно, государственные органы намерены сохранить своё право вмешательства в производственную деятельность хозяйствующих субъектов всех форм собственности.

Наличие директивных показателей свидетельствует, что государство взяло на себя ответственность за их выполнение. Оно объявило о готовности с этой целью использовать административные и экономические средства воздействия на хозяйствующие субъекты.

В программе 11 пятилетки предусмотрены среднегодовые темпы роста в 7,5%. В этом случае в расчёте на душу населения ВВП должен к 2010 г. увеличиться не менее чем в 2 раза по сравнению с 2000 г., то есть несколько превысить уровень, предложенный ЦК КПК.

Таблица 10.1

Показатели программы 11 пятилетки (2006-2010)

Показатели	Единицы измерения	2005	2010	Средне-годовые темпы роста (в %)	Характер показателей
1	2	3	4	5	6
Валовый внутренний продукт	трлн юаней	1,82	2,61	7,5	прогноз
ВВП на душу населения	юаней	13985	19270	6,6	прогноз
Доля сферы услуг в ВВП	%	40,3	43,3	[3]	прогноз
Доля сферы услуг в занятости	%	31,3	34,3	[4]	прогноз
Расходы на исследования и экспериментальную деятельность в ВВП	%	1,3	2	[0,7]	прогноз
Урбанизация	%	43	47	[4]	прогноз
Численность населения	млн человек	1307,6	1360,0	<8%	директива
Сокращение удельных затрат энергии в ВВП	%			[20]	директива
Сокращение удельных затрат воды в расчете на ВВП, созданном в промышленности	%			[30]	директива
Коэффициент эффективного использования воды в сельскохозяйственной ирригации		0,45	0,5	[0,05]	прогноз
Комплексное использование твердых отходов в промышленности	%	55,8	60	[4,2]	прогноз
Сохранение пахотных площадей	млн га	122	120	-0,3	директива
Сокращение сброса основных загрязнителей	%			[10]	директива
Площадь лесов	%	18,2	20	[1,8]	директива
Среднее количество лет обучения	лет	8,5	9	[0,5]	прогноз

1	2	3	4	5	6
Численность лиц, охваченных базовым страхованием по старости в городах	млн человек	174	223	5,1	директива
Охват новым медицинским кооперативным обслуживанием в деревнях	%	23,5	>80	>[56,5]	директива
Численность вновь трудоустроенных в городах за 5 лет	млн человек	-	-	[45]	прогноз
Численность крестьян, трудоустроенных вне сельского хозяйства	млн человек	--	-	[45]	прогноз
Доля безработных в городах	%	4,2	5	-	прогноз
Среднедушевой располагаемый доход в городах	юаней	10493	13390	5	прогноз
Среднедушевой чистый доход деревенского населения	юаней	3255	4150	5	прогноз

Примечания: ¹ ВВП и доходы населения указаны в ценах 2005 г. ² [ ] – суммарные показатели за 5 лет. ³ Под "важными загрязнителями" имеются в виду двуокись серы и химические газы.

Источник: Сообщение агентства Синьхуа. 05.03.2006.

Среднегодовые темпы роста ВВП в первое пятилетие наступившего века составляли 9,5%. Поэтому для двукратного увеличения ВВП к 2010 г. достаточны среднегодовые темпы роста в 5,7-6,7%. Для удвоения ВВП в расчете на душу населения необходимы среднегодовые темпы в 7,2%. Таким образом, показатель 7,5% позволяет с определенным запасом "прочности" обеспечить выполнение установки ЦК КПК

Если сравнивать запланированные темпы с экономической динамикой в предшествующий период, то нельзя не отметить существенного их снижения. Изменение представляется логичным.

Во-первых, планы в Китае всегда составлялись с расчетом, чтобы их можно было с блеском перевыполнить.

Во-вторых, – что является более важным, – экономика страны страдает от комбинированного действия дефляционных и инфляционных процессов. В связи с этим предстоит осуществить обширную программу структурной перестройки. Тем более, что в

стране возникли чрезмерные производственные мощности. Характер структурных перемен остаётся, однако, не вполне ясным, поскольку существенная часть промышленного производства ориентирована на внешний, а не на внутренний рынок. Реструктуризацию придется проводить, соблюдая необходимую осмотрительность. Не исключено, что на часть продукции, не нашедшей покупателей на мировом рынке, выявится определённый спрос внутри страны. Тем более что правительство объявило о своём намерении построить "новую деревню" и добиться повышения доходов крестьян, составляющих основную массу потенциальных потребителей.

Наконец, необходимо сократить капиталовложения, чтобы поднять доходы населения и развить внутренний рынок с таким расчётом, чтобы он создавал необходимые импульсы для дальнейшего подъёма экономики.

По прогнозу китайских экспертов, в годы 11 пятилетки (2006-2010) среднегодовые темпы прироста ВВП составят 7,5%, но в 2006 г. – 8%, то есть несколько выше показателя, принятого Всекитайским собранием народных представителей, ЦК КПК и Госсоветом КНР. Это значит, что при сохранении 8% темпа прироста в течение пяти лет ВВП должен увеличиться по сравнению с 2005 г. примерно на 47%. Поскольку за предыдущую пятилетку ВВП возрос на 57%, то в целом за первое десятилетие XXI века, возможно, произойдет его рост в 2,3-2,5 раза.

Трудно представить, что весь мир будет развиваться столь же высокими темпами. В этом случае экономический вес КНР и, соответственно, её влияние на всемирные экономические отношения повысятся ещё больше.

Абсолютные размеры ВВП, предположительно, составят примерно 2,3 трлн американских долларов, в расчёте на душу населения – около 1700 долл.

Следовательно, за пятилетие в расчёте на душу ВВП возрастёт на 700 долл. Такое увеличение будет крупным достижением Китая, однако по сравнению с наиболее развитыми странами, если они будут двигаться примерно теми же темпами, что и в начале 2000-х годов, отставание Китая практически не сократится, а даже несколько возрастёт.

В последующее десятилетие, то есть 2010-2020 гг., китайские специалисты ожидают дальнейшее замедление ежегодного прироста ВВП до 7% в год.

Как же, спрашивается, намечается осуществить смену модели экономического роста, то есть выполнения одного из важнейших решений 5 пленума ЦК КПК? Ответ на него в полном объёме пока отсутствует. Академия наук Китая в своём прогнозе на 2006 г., распространённом по каналам Синьхуа 18 февраля 2006 г., выделила следующие возможные особенности экономической динамики начавшегося года:

- слабую вероятность возникновения и дефляции, и инфляции;
- продолжение чрезмерных капиталовложений;
- наличие избыточных мощностей в качестве важного противоречия экономики;
- сохранение огромного положительного платёжного баланса, создающего риски и давление в экономике;
- неравномерность развития импорта и экспорта;
- чрезмерно быстрый рост доходов бюджета при сравнительно низком росте доходов населения.

Реальный смысл прогноза состоит в том, что Академия наук Китая не усматривала в 2006 г. каких бы то ни было принципиальных изменений в модели экономического роста. Возможно, это объясняется тем, что быстрые перемены в столь сложной сфере огромной страны просто невозможны. Государственный комитет по развитию и реформе выделил "три трудных стратегических проблемы", определяющие состояние экономики в 2006 г.:

- отсутствие коренных решений противоречий в снабжении экономики углем, электроэнергией, нефтью;
- быстрое обострение проблемы избыточных мощностей в ряде отраслей;
- дальнейшее увеличение неопределённости в функционировании экономики.

Последняя из названных проблем, возможно, специально сформулирована в достаточно общей форме, что позволило избежать перечисления многих тем и сюжетов, по которым решения находятся в процессе подготовки либо нуждаются в дополнительном изучении. Среди них есть вопрос, вносящий действительную неоп-

ределенность в экономическую динамику: отсутствие ясного прогноза относительно дефляции и инфляции. 45% опрошенных специалистов ожидают, что в 2006 г. произойдет рост потребления населения, только 8% придерживаются противоположной точки зрения. Однако аргументация тех и других недостаточно убедительна.

Важно, что все они убеждены в увеличении инвестиций в основной капитал и сохранении тенденции сокращения положительного сальдо во внешней торговле. Вне зависимости от того, насколько такого рода предположения и ожидания являются обоснованными, наличие упомянутых "трудных стратегических проблем" свидетельствует о том, что помимо модели экономического роста компетентным органам приходится решать немало других сложных вопросов.

Китайские специалисты обращают внимание на то, что в наступившем пятилетии предусматривается резкое повышение внутреннего потребления в формировании ВВП.

За 2000-2005 гг. доля внутренних капиталовложений по отношению к ВВП повысилась с 38% до 43,4%. Доля внутреннего потребления, наоборот, сократилась с 59,8 до 52,1%. Чистый экспорт товаров и услуг добавлял ещё от 2,5 до 4,5% в окончательные размеры ВВП. Закономерно, что объём внешнеторгового оборота по отношению к ВВП возрос с 39,6 до 64,1%.

В результате произошло заметное искажение нормальных пропорций в функционировании экономики, характерных для подавляющего большинства других стран. Возможно, намеченное в программе пятилетки строительство "новой деревни" явится эффективным рычагом для преодоления дефляционных процессов в экономике страны и, соответственно, заметного увеличения внутреннего потребления.

Китайские специалисты сходятся во мнении, что новый пятилетний план в отличие от предшествующих пятилеток основан не на экстенсивной модели, а на "научно обоснованной концепции". Согласно разъяснениям представителей Партшколы ЦК КПК, она, во-первых, означает "развитие", что является первой категорией "научно обоснованной концепции". Во-вторых, её главным звеном является утверждение, аналогичное девизу "всё во имя человека". В-третьих, коренным её требованием является комплексность, согласованность, устойчивость. По сути дела, эти давно известные поло-

жения длительное время полностью игнорировались, несмотря на ежедневно повторяемые утверждения о строительстве социализма. Их возрождение неразрывно связано с мерами по идеологическому обновлению системы руководства обществом и государством.

Одновременно выдвинута "новая модель развития", предусматривающая движение по принципу "и хорошо, и быстро". Часто этот принцип трактуется иначе: "и быстро, и хорошо". Первый комментируется следующим образом: во-первых, темпы роста должны быть в единстве со структурой, качеством и эффективностью, исключая безоглядную погоню за количеством.

Во-вторых, темпы роста должны быть в единстве с равномерностью, не допускающей крупные подъемы и спады в экономической динамике.

В-третьих, темпы роста должны быть в единстве с усилением социального строительства и повышением качества жизни населения. Новые представления и меры по изменению мировоззрения руководящих кадров свидетельствуют о том, что из уроков прошлого сделаны заслуживающие внимания выводы.

Ориентация на развитие внутреннего рынка и социальную направленность экономического роста вызвала потребность в разработке долгосрочных программ и прогнозов преобразования китайского общества. Однако двойственность ориентаций, позволяющая одним руководствоваться принципом "и хорошо, и быстро", а другим – лукавым принципом "и быстро, и хорошо", неизбежно означает разную интерпретацию основополагающих установок экономической политики.

Итоги первого года 11 пятилетки

Сообщение ГСУ КНР об итогах 2006 г. составлено в торжественных выражениях¹⁶³. В русском языке есть поговорка: "Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить". Руководство многих китайских регионов не посчитало необходимым сле-

¹⁶³ Jin nian Zhuogguo jingji kaiju lianghao (В этом году экономическая обстановка в Китае хорошая).

<http://www.china.com.cn/chinese/2006/Apr/1189053.htm>

довать решениям ВСНП, Госсовета КНР и, соответственно, ЦК КПК, и разработали во многом совершенно иные планы на 11 пятилетку. Директор Института энергетики Госкомитета по развитию и реформам КНР Чжоу Дади сообщил¹⁶⁴, что в планах провинций, автономных районов и городов центрального подчинения показатели роста РВП колеблются от 8,5% до 13%, составляя в среднем 10,1%. Из опубликованных до начала марта 2006 г. 26 провинциальных проектов 11 пятилетки только в четырёх провинциях ставились более высокие показатели по снижению удельной трудоёмкости продукции, чем по стране в целом. В 10 провинциях она соответствовала среднему показателю по стране (20%), в четырёх провинциях устанавливалась на более низком уровне, а в шести – вообще не упоминалась. Ясно, что идея смены экономической модели, заложенная в программу 11 пятилетки, не нашла отклика.

Органы власти провинций установили собственные ориентиры на 11 пятилетку, действуя в соответствии традиционными нормами "планирования" и собственными взглядами на перспективы местного развития. Согласно сводке показателей, содержащихся в программах 11 пятилетки, принятыми собраниями народных представителей, органы власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения решили проигнорировать решения ЦК КПК, Госсовета КНР и ВСНП. Бывший директор Института экономики АОН Китая Чжан Чжоюань, выступая на сайте Центра проблем развития Госсовета КНР, отметил, что только в одной провинции среднегодовые темпы прироста РВП установлены в 8%, в восьми – 9% и выше, в четырнадцати – 10% и выше, в восьми – от 11 до 13%. Темп прироста 7,5% не был принят ни в одной провинции. Он заявил, что при реализации этих планов неизбежно возникнут чрезмерные производственные мощности, произойдет ухудшение окружающей среды и перерасход ресурсов, будет затруднено решение социальных проблем¹⁶⁵.

Госкомитет по развитию и реформам КНР в апреле 2006 г. обратился к местным органам власти с просьбой использовать "научный подход" к определению темпов роста. В обращении указыва-

лось, что местные правительства не разобрались должным образом в содержании и требовании комплексного строительства общества малого достатка (*сяокан*) и допустили ошибки. Нельзя планировать темпы роста ВВП в 11 пятилетке, руководствуясь требованием, чтобы повсеместно объём производства достиг в расчёте на душу населения 3000 долл. В обращении указывается, что "показатель ВВП в расчёте на душу населения, прогнозируемым на 2020 г., не означает его планового распределения по административным районам разного уровня. Не следует полагать, что каждый провинциальный город, город местного подчинения, уездный город, даже волостной посёлок должен становиться "районом малого достатка" с объёмом регионального внутреннего продукта в 3000 долл."¹⁶⁶.

В экономическом еженедельнике "Zhongguo jingji zhoubao" 15 мая 2006 г. отмечалось, что стране не удаётся избавиться от порочной практики использования бюрократами завышенных показателей в целях собственного карьерного роста (*shuzi chu guan* – дословно "цифры возвышают чиновников")¹⁶⁷. В еженедельнике говорится, что вопрос темпов и объёма ВВП стал центральным в решениях местных властей. Распространены указания властям волостей, посёлков и уездов "создавать цифры". В итоге в стране сохраняется "дутая статистика".

Возможно, большое влияние на появление чрезмерно высоких показателей прироста ВВП имели результаты работы по экономическому районированию и определению темпов роста экономики. Они были представлены в "Докладе по региональному экономическому развитию Китая на 2006-2007 гг." По предложению Центра проблем развития Госсовета КНР, представленном в этом докладе в 2005 г., в стране намечено создать четыре территориальных блока, состоящих из восьми экономических районов. По каждому блоку и экономическому району был намечен среднегодовой темп прироста регионального валового продукта на 11 пятилетку. Выделены следующие блоки: Восточный, Центральный, Западный и Северо-восточный. Северо-восточный одновременно назван самостоятельным комплексным экономическим районом. В Восточном блоке намечено

¹⁶⁴ <http://www.china.com.cn/chinese/news/1183506.htm>

¹⁶⁵ Zhan Zhoyuain: zengzhang guokuai, tiao er nan kong (Темп рост чрезмерен, регулирование затруднено). <http://www.drcnet.com.cn> 15. 05.2006.

¹⁶⁶ <http://china.com.cn/chinese/news/1183506.htm>

¹⁶⁷ <http://www.china.com.cn/chinese/MATERIAL/1208539.htm>

Таблица 10.2

Новое экономическое районирование Китая

Блоки	Комплексные экономические районы	Состав районов	Средне-годовой прирост РВП в II пяти-летке (в %)	Доля в ВВП в 2005 г.	Доля в ВВП в 2010 г.
				(в % к итогу по годам)	
Восточный	Северный приморский	Пекин, Тянь-цзинь, Хэбэй, Шаньдун	9,6	55,5	54,8
	Восточный приморский	Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян			
	Южный приморский	Фуцзянь, Гуандун, Хайнань			
Северо-восточный	Северо-Восточный	Хэйлуинцзян, Цзилинь, Ляонин	10,9	8,7	9,1
Центральный	Среднее течение Хуанхэ	Шэньси, Шаньси, Хэнань, Вн. Монголия	10,4	22,7	23,2
	Среднее течение Чанцзян	Хубэй, Хунань, Цзянси, Аньхуй			
Западный	Большой Северо-западный	Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян	9,4	13,1	12,9
	Большой Юго-западный	Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Чунцин, Гуанси			

Источник: Ge di shiyi u GDP zibiao gaochu qianguo 2.4 ge baifengdian (Показатели ВВП по районам выше общегосударственного на 2,4 процентных пункта).

<http://www.pishu.cn/Article/psxw/200703/1002.html>

образовать Северный, Восточный и Южный комплексные приморские экономические районы. В Центральном предстоит сформировать Комплексный экономический район среднего течения реки Ху-

анхэ и Комплексный экономический район среднего течения реки Чанцзян. В Западном выделялись Большой Юго-западный и Большой Северо-западный комплексные экономические районы.

Судя по этой информации, Центр проблем развития Госсовета КНР закладывал в план II пятилетки более высокие показатели темпов экономического роста по сравнению с принятыми позже директивными органами. Примечательно, что центр предполагал некоторое сокращение экономических различий между наиболее развитыми приморскими районами, с одной стороны, и регионами Северо-Восточного и Центрального Китая, с другой. Однако специалисты центра были убеждены, что разрыв между приморскими и западными районами должен возрасти. В какой-то мере эта разработка оказала влияние на местное начальство, укрепив его в намерении увеличить темпы экономического роста для демонстрации своих административных талантов (см. таблицу 10.2).

Погоня за реализацией высоких показателей роста производства, установленных в планах местных органов власти, вызвала усиление перегрева экономики. В 2006 г. достигнут самый высокий прирост ВВП – 10,7%, вместо намечавшихся 7,5-8%. Госсовет КНР с II квартала начал принимать меры для недопущения дальнейшего перегрева экономики и снижения темпов роста. Во второй половине года принятые меры стали приносить свои плоды.

Инвестиции в основной капитал увеличились на 24%. Их объём превысил 52% ВВП! Вместе с чистым приростом экспорта объём капиталовложений намного превысил внутреннее потребление! Оптово-розничный товарооборот составил около 36,5% ВВП.

Китайские специалисты отмечают, что с теоретической и практической точек зрения, подобная ситуация недопустима. Как заметил один из них, если представить, что инвестиции в основной капитал будут возрастать на 25% в год, то к 2012 г. они превысят 100% ВВП, полностью вытеснив внутреннее потребление. "Ясно, что такая экономическая система не сможет существовать"¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Zhongguo touzi zhan GDP bili quanqiu zuigao jingji fazhan mianlin liang pan (Доля инвестиций в ВВП в Китае является самой большой в мире, развитие экономики столкнулось с двумя трудностями). — 21shiji jingji baodao. 20.05.2006. <http://china.com.cn/Chinese/EC-c/1214298.htm>

Не удалось добиться заметных перемен в снижении удельных затрат энергии и сырья, в охране окружающей среды. Тем не менее, первые положительные сдвиги, судя по официальному сообщению, всё же были достигнуты. Так, затраты воды на единицу ВВП снизились по сравнению с 2005 г. на 8,8%, энергии – на 1,23%.

В целях ограничения темпов роста ВВП Госсовет КНР принял меры для сокращения объёма инвестиций. В первом полугодии капиталовложения в основной капитал возросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 29,8%. В целом по итогам года их удалось снизить на 5,8 процентных пункта. Если сравнивать абсолютные размеры инвестиций с ВВП, то приходится констатировать достижение нового негативного "рекорда". За годы 10-й пятилетки инвестиции в основной капитал были почти на 70% выше, чем в 9-й пятилетке. Однако только в одном 2006 г. они возросли на 24% по сравнению с 2005 г. Учитывая темпы роста капиталовложений и их абсолютные объёмы в предшествующие годы, добиться существенного их снижения в 2006 г. не удалось. В стране продолжился перегрев экономики.

При этом излишние производственные мощности ещё в 2004-2005 г. были выявлены в 11 ведущих отраслях – в чёрной металлургии, нефтехимии, электроэнергетике, машиностроении, электротехнике, автомобилестроении, текстильной промышленности и других. Ван Сяогуан, директор Института макроэкономики Госкомитета по развитию и реформам КНР, отмечал, что тенденция превышения рыночного предложения над спросом ещё более явно проявится в 2006 г. Учитывая, что цикл освоения капиталовложений, как правило, составляет пять лет, а урегулировать структуру спроса и предложения не удаётся, можно предположить, что в 2007 г. ситуация с излишними мощностями станет ещё более серьёзной¹⁶⁹. В целях решения этой проблемы правительство приняло решение о закрытии целого ряда маломощных предприятий упомянутых отраслей.

¹⁶⁹ Zhongguo jingji yao jejue liang da wenti changnen guosheng he maoyi shunca (В экономике Китая надо решить две крупных проблемы: избыточные мощности и положительное сальдо в торговле).

http://www.news.xinhuanet.com/fortune/2005-12/13/content_3913792.htm

Нужны реформы. Такова убежденность большого числа известных специалистов. Чжан Чжоюань, например, убежден, что за последние годы возникла первооснова "социалистической рыночной системы", и рынок начал играть основную роль в распределении ресурсов¹⁷⁰. Возможности государства в этой области ослабли. Произошли важные изменения во взаимоотношениях правительства, рынка и предприятий. Последние перестали быть приложением правительства. В результате возникли три крупных проблемы.

— В ряде производств возникли избыточные мощности. В их составе 11, по другим сведениям 15 таких отраслей промышленности как сталелитейная, автомобильная, цементная, алюминиевая, коксовая, производство карбида, ферросплавов.

— Сложилось чрезмерное потребление ресурсов, произошло ухудшение окружающей среды. Потребление важнейших горно-рудных ресурсов более чем на 50% продолжает превышать их потребление за рубежом. Выяснилось, что положить конец подобному расточительству очень трудно, но совершенно необходимо.

— Резко возросли разрывы в доходах населения. В условиях перегрева экономики обогатились владельцы мелких шахт, риеэлторы, хозяева металлургических предприятий. Возникли трудности с повышением доходов рабочих, служащих и крестьян. Например, фактический рост добавленной стоимости в сельском хозяйстве в 2004 г. составил 6,3%, что явилось историческим максимумом. В 2005 г. он снизился, не достигнув и 5%. По прогнозу, доля деревни в розничном товарообороте страны сократится до 31%¹⁷¹.

Исходя из сложившейся ситуации, Чжан Чжоюань поддерживает вывод о том, что надо переключить внимание с темпов роста ВВП на качество и эффективность экономики. Самым важным является реформа правительства и изменение его функций. Свою точку зрения он обосновывает тем, что в ходе реформ переходили

¹⁷⁰ Zhang Zhuoyuan: bisuijiandingbuyide tuijin gaige (Необходимо без колебаний проводить реформу). http://www.drcnet.com.cn/DRCNet.Channel.Web/expert?showdoc.asp?doc_id=198760

¹⁷¹ "Nonqun jingji lu pishu" yuji jinnian nongmin shouzu jiangzeng 5% ishang (В "Зеленой книге по экономике деревни" прогнозируется рост доходов крестьян в текущем году более чем на 5%).

http://www.gov.cn/jrzg/2006-04/15/content_254706.htm

реку, нащупывая камни, а в результате не создали в стране здоровой правовой системы, допустили ошибки в политике. Это привело к утечке государственных активов, односторонней коммерциализации здравоохранения, беспорядочному расходованию средств на просвещение, смычке чиновников и предпринимателей в посягательствах на крестьянские земли, многочисленным случаям ухода от уплаты налогов, коррупции и другим незаконным действиям. Его вывод: за реформы надо бороться, так как они затронули интересы ряда властных группировок.

Образование избыточных мощностей, по данным ГСУ КНР¹⁷², негативным образом сказывается на экономике страны. Во-первых, они вызвали повышенное потребление ресурсов, способствовали росту цен на них, снижению прибыли промышленных предприятий и увеличению складских запасов товаров. В результате потери только убыточных предприятий за три квартала 2005 г. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года возросли на 57,6%, то есть их масштабы увеличились на 50,4 процентных пункта. За первые три квартала 2005 г. реализованная прибыль сверхнормативных предприятий (с годовыми продажами свыше 5 млн юаней) по сравнению с аналогичным периодом 2004 г. сократилась на 20,1%. Этот показатель на 20 процентных пунктов выше, чем в такой же период предшествующего года. Основной рост убытков произошёл в нефтехимии, электронике, машиностроении, электроэнергетике, металлургии. На долю сверхнормативных предприятий этих отраслей пришлось 80% прироста убытков по всей группе сверхнормативных предприятий.

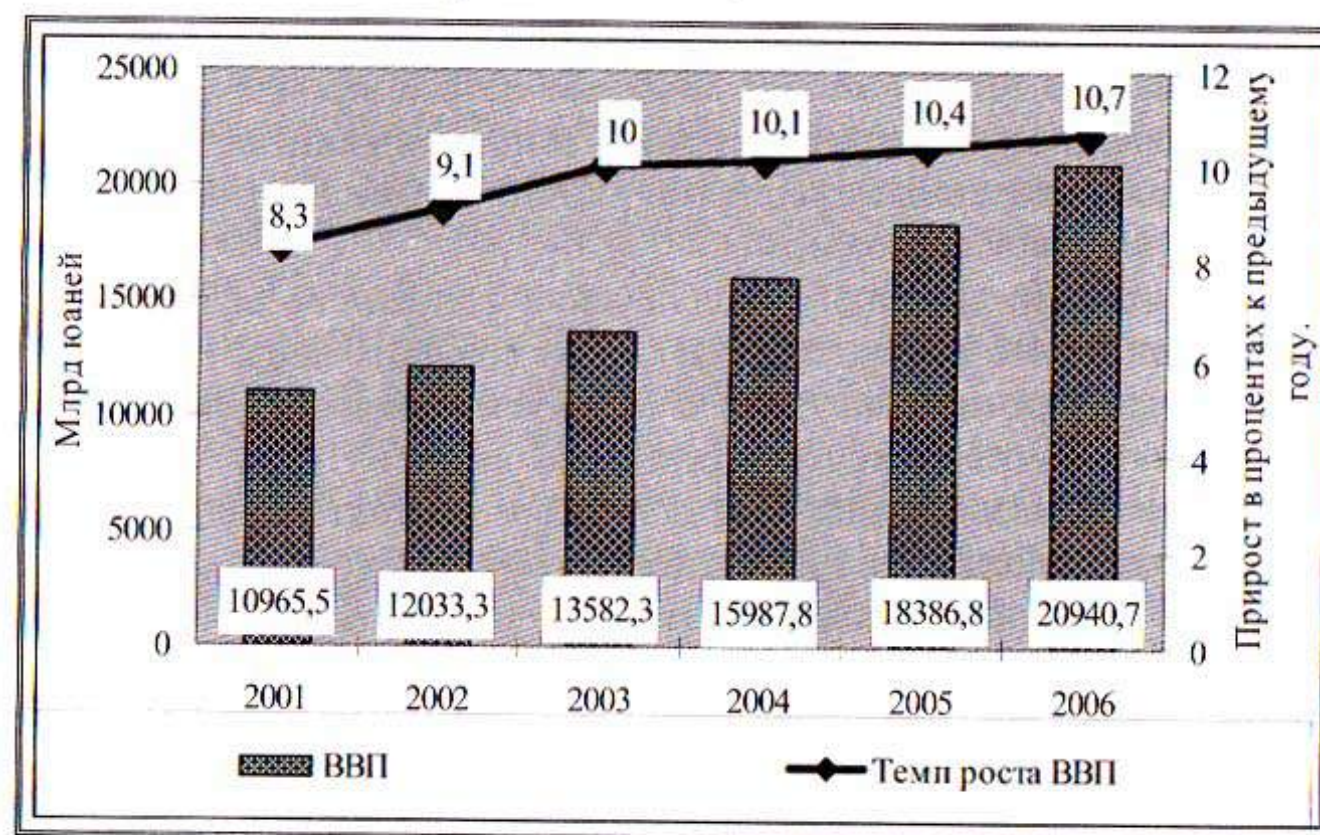
О масштабах избыточных мощностей можно судить на примере металлургии. В 2004 г. выплавка стали достигла 280 млн т, в 2005 г. она возросла до 330 млн т. В процессе строительства находятся производственные мощности, позволяющие довести выплавку до 500 млн т, то есть до 50% мирового производства. В 2005 г. выплавка стали в Китае превысила суммарный объём её производства в США, России, Японии и Южной Корее. При этом обеспече-

¹⁷² Zhongguo jingji yaojiejie liang da wenti channeng gousheng he maoyi shuncha (В экономике Китая надо решить две крупных проблемы: избыточные мощности и положительное сальдо в торговле). http://news.xinhuanet.com/fortune/2005-12/13/content_3913792.htm

ние этих мощностей железной рудой осуществляется за счёт её закупки за рубежом. Две трети стального проката планируется использовать в ходе форсированной урбанизации. Сбыт остальной продукции находится под вопросом. Решение проблемы перепроизводства намечено за счёт модернизации производства, что потребует дополнительных капиталовложений. Однако такие меры не в состоянии содействовать увеличению спроса. Известный экономист Ху Аньган с юмором назвал эту отрасль "одним из самых типичных "черных производств".

Диаграмма 10.3

Динамика ВВП, 2000-2006

Примечание: Здесь и ниже данные за 2006 г. являются предварительными.

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 3-3 (электронный вариант) Zhonghua renmin gongheguo 2006 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao/ Zhonghua renmin gongheguo guojia tongjiju (Статистическое коммюнике о национальном экономическом и социальном развитии Китайской Народной Республики в 2006 году)

http://www.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20070228_402387821.htm

В алюминиевой промышленности, как установил Госсовет КНР ещё в 2003 г., существовало 23 незаконных объекта, в которые инвестировано 17,3 млрд юаней. Согласно решению правительства, принятому в 2006 г., намечено ускорить ликвидацию излишних мощностей. В решении, в частности, говорится, что, обла-

дая всего 2,4% мировых запасов глинозёма, его добыча в Китае достигла 8% мирового производства. Она велась на 779 объектах, хотя разрешения на добычу имели только 323. Во всех отраслях этой промышленности выявлены многочисленные незаконные производства, в создание которых вложены гигантские средства. При этом немало из них используются на 50-80% своих мощностей, но потребляют чрезмерное количество сырья, электроэнергии, выпуская продукцию с высокой себестоимостью¹⁷³.

Ещё 26 апреля 2004 г. Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК указал на чрезмерные масштабы капиталовложений, особенно в отдельные отрасли промышленности, что вызвало напряженность со снабжением углём, электроэнергией, нефтепродуктами. 14 апреля 2006 г. состоялось постоянное рабочее совещание Госсовета КНР. На нём были названы наиболее острые проблемы экономики: слишком крупные инвестиции в основной капитал, чрезмерная эмиссия, ускоренные кредитные линии, острые противоречия в структуре внешней торговли.

В целях практического обеспечения успешного выполнения 11 пятилетки была образована группа из ведущих представителей центральных ведомств во главе с Ма Куем, председателем Государственного комитета по развитию и реформам КНР.

Под его руководством был составлен обстоятельный доклад об основных положениях деятельности государственных органов в течение пятилетки. В докладе повторены все узловые пункты программы 11 пятилетки, включая показатели темпов роста ВВП — 7,4% в среднем в год за период с 2000 по 2010 гг. Снова указано, что в противном случае невозможно избежать напряжённости, обеспечить экономику энергией, ресурсами, оберегать окружающую среду. Возможно, под влиянием решений группы центральный банк несколько повысил ставку по кредитам. Однако группа, судя по докладу Ма Куя, отстранилась от анализа ряда важнейших проблем и противоречий, сложившихся в экономике. В докладе

¹⁷³ Guanyu jiakuai lu gongye jiegou tiaozheng zhidao yijian de tongzhi (Уведомление о руководящих соображениях относительно ускорения структурной перестройки алюминиевой промышленности). http://www.gov.cn/zwqk/2006-04/28/content_268675.htm

ничего не говорится о возникновении избыточных мощностей, равно как о некоторых других острых проблемах и противоречиях.

В целом высшее руководство и ВСНП в 2007 г. позитивно оценили итоги года. При этом в китайской печати общим местом в анализе сложившихся проблем и допущенных недостатков явилась краткая формула "трех чрезмерно" — чрезмерно высоких темпов роста инвестиций, чрезмерно суженного внутреннего рынка, чрезмерно высокого положительного баланса во внешней торговле товарами.

Для охлаждения инвестиционной горячки правительство ограничило рост денежной массы и кредитной экспансии банков. Так, масштабы среднемесячных кредитов в *жэньминь би* были уменьшены с 358 млрд юаней в первом полугодии почти до 148 млрд во втором. Тем не менее, в целом за год остаток кредитов в юанях и инвалюте, выданных финансовыми организациями, достиг 23,9 трлн юаней, на 14,7% превысив объём предшествующего года. Увеличились все денежные агрегаты. На конец года М2 составил 34,6 трлн юаней, что на 16,9% больше, чем в 2005 г., М1 — 12,6 трлн или на 17,5% больше, и М0 — 2,7 трлн юаней или на 12,7% больше, чем годом ранее. Денежная масса, судя по приведённым показателям, как и объём инвестиций, опережали темпы роста экономики. М2 достиг 165% ВВП, а М1 — 60% ВВП. Столь большой объём денежной массы, значительно превышающий масштабы экономики, создал немалые проблемы для её устойчивости и сбалансированности.

Как и в прошлом, основной объём капиталовложений направлен в города. Сохранилась многолетняя тенденция постепенного уменьшения доли капиталовложений в экономику деревни, несмотря на многочисленные решения высших органов власти о необходимости скорейшего подъёма сельского хозяйства, деревни и благосостояния крестьянства при всемерной помощи городов. В 2000 г. на долю деревни пришлось более 20% всего объёма инвестиций, но в 2006 г. — лишь 15%. В 2006 г. инвестиции в города увеличились по сравнению с предыдущим годом почти на 25%, в деревни — на 21,3%. В экономику городов было инвестировано почти 9,3 трлн юаней, в аграрную сферу — всего 1,6 трлн. Следовательно, несмотря на партийно-государственные директивы, в 2006 г. объём инвестиций в экономику городов в 5,7 раза превысил такие в деревню.

Сохранилась и сложившаяся в прошлые годы тенденция преимущественного инвестирования городской экономики наиболее развитых провинций страны. Капиталовложения в их города намного превзошли таковые в отстающих провинциях и автономных районах. Соотношения в размерах капиталовложений в отдельные годы несколько меняются, но в целом сложившаяся тенденция остаётся неизменной.

Таблица 10.3

Распределение инвестиций в основной капитал между городом и деревней, 2000-2006
(в процентах к итогу по годам)

Годы	Город	Деревня
2000	79,7	20,3
2001	80,6	19,4
2002	81,6	18,4
2003	82,4	17,6
2004	83,8	16,2
2005	84,8	15,2
2006	85,0	15,0

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 6-2 (электронный вариант); Zhonghua renmin gongheguo 2006 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao/ Zhonghua renmin gongheguo guojia tongjiju (Статистическое коммунике о национальном экономическом и социальном развитии Китайской Народной Республики в 2006 году). http://www.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20070228_402387821.htm

Основная масса инвестиций, как и в предшествующие годы, направлена на развитие приморской, наиболее экономически и социально развитой части страны. На её долю пришлось почти 5,5 трлн юаней, то есть около половины общего их объёма. Инвестиции в восточные районы в 2006 г. увеличились на 19%, в центральные – на 31%, в западные – на 25%. На города двух слаборазвитых регионов пришлось соответственно 19 и 20% всех инвестиций. Более 1 трлн юаней (9,6% общего объёма) составили капиталовложения в Северо-Восточный Китай, на 36% больше, чем в 2005 г.

Разумеется, даже в административно-командной экономике невозможно ожидать немедленных и кардинальных изменений в

ситуации, складывавшейся на протяжении многих лет. Тем более их не может быть в огромной стране, где большой размах получили рыночные отношения. Власть, руководствуясь политическими ориентирами и располагая соответствующими рычагами воздействия на экономику, всё же остаётся в плену традиционной ориентации на количественные показатели роста. Учитывая, что ВВП формируется по преимуществу в наиболее развитых регионах, она не может, да вряд ли в состоянии совершать резкие и крутые повороты в своей политике. Тем более, что руководство наиболее развитых провинций заинтересовано в сохранении достигнутых темпов роста и преимуществ, созданных экспортной ориентацией экономики на подведомственной территории.

Таблица 10.4

Распределение инвестиций в основной капитал городов наиболее и наименее экономически развитых регионов, 2000–2006

Годы	Наиболее развитые провинции: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Ляонин, Шаньдун		Наименее развитые провинции: Гуанси, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу	
	Всего (млрд юаней)	В % к итогу по стране	Всего (млрд юаней)	В % к итогу по стране
2000	889,8	33,9	225,1	8,6
2001	1015,8	33,9	266,9	8,9
2002	1217,8	34,3	310,9	8,8
2003	1729,0	37,7	392,3	8,6
2004	2203,5	37,3	502,7	8,5
2005	2783,6	37,1	649,9	8,6
2006	3314,6	35,5	813,2	8,7

Источники: Zhongguo tongji nianjian, 2006. – Tab. 6-2 (электронный вариант); Ge diqu chenzhen touzi qingkuang (2006 nian 1-12 yue)(Капиталовложения в городах по районам, январь-декабрь 2006 г.). http://www.stats.gov.cn/tjsj/jdsj/t20070302_402388556.htm

Контрастными остаются различия между регионами в абсолютных размерах капиталовложений. В 2000 г. капиталовложения в пять наиболее развитых провинций (Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян,

Шаньдун, Ляонин) были почти в 4,4 раза больше, чем в города наименее развитых провинций и автономных районов (Гуанси, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу). В 2005 г. разрыв снизился до 4,3 раз, в 2006 г. – до 4,1 раза. Значит, директивы о подъёме отстающих в экономическом и социальном развитии регионов постепенно начинают исполняться.

Немалое значение имеет тот факт, что наиболее экономически и социально развитые провинции являются одновременно районами экспортного производства, располагающие достаточно развитыми связями с международными рынками капитала, сбыта, поступления техники, технологий, полуфабрикатов, сырья. Они втянулись в международное разделение и кооперацию труда. Их экономические связи с внутренними районами не только слабее, они и менее выгодны.

Ещё более красноречивая картина сложилась с капиталовложениями в районах экспортного производства. В города дельты рек Чжуцзян и Чанцзян, побережья Бохайского залива, провинцию Фуцзянь в 2006 г. было направлено более 47% всего объёма капиталовложений в основной капитал городов страны. В эти же районы, как и в предыдущие годы, поступила значительная часть прямых иностранных инвестиций. Их объём составил 69,5 млрд юаней, на 4,1% меньше, чем в 2005 г. Возникло около 41,5 тыс. предприятий с иностранным капиталом, почти на 6% меньше, чем годом ранее. Если характеризовать их структуру, то наиболее значительно количество таких объектов возросло в оптовой и розничной торговле (прирост составил 79%), недвижимости (13%), научных исследованиях, техническом обслуживании и геологоразведке (почти 12%) и финансах (10%). Основная масса прямых иностранных инвестиций концентрировалась в обрабатывающей промышленности (прирост достиг почти 58%) и в сфере недвижимости (112%). Наибольший прирост иностранных капиталовложений отмечен в сфере услуг (94%), оптовой и розничной торговле (72%), научных исследованиях, техническом обслуживании и геологоразведке (48%) и некоторых других. Анализ динамических процессов в структуре и размерах инвестиций, позволяет говорить о продолжающейся концентрации иностранного капитала в основных отраслях районов с экспортной ориентацией экономики.

Таким образом, за первым из "трех чрезмерно" скрывается, по сути, практически широкий пласт негативных экономических явлений, возникших на протяжении многих предшествующих лет. Переломить ситуацию не удалось. Более того, продолжилось формирование новой опасной тенденции. Чрезмерная денежная эмиссия и вялый внутренний потребительский спрос способствовали быстрой концентрации национального и международного капитала в сфере недвижимости и развитию крупных спекулятивных операций на этом рынке.

Узость внутреннего рынка

Экспортная ориентация сопровождалась разбалансированием экономики страны и долгое время оставалась вне поля зрения китайских специалистов. Только после XVI съезда КПК постепенно сложилось понимание того, что внутренний рынок перестал создавать необходимые импульсы для развития экономики. Выяснены и причины этого явления. Стало ясно, что развитие внутреннего рынка невозможно без подъёма сельского хозяйства и социально-экономической модернизации деревни, повышения доходов населения, особенно крестьянства, без освобождения населения от крупных расходов на просвещение, медицинское обслуживание, без создания комплексной системы социального обеспечения и социального страхования. На протяжении 2000-2007 гг. во всех этих направлениях был проделан немалый объём работы.

В 2006-2007 гг. правительство продолжало принимать меры для повышения доходов населения. В 2006 г. был отменен сельскохозяйственный налог и особые налоги на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, введены субсидии на культивирование продовольственных культур, применение элитных сортов зерновых, на сельскохозяйственную технику. Введен минимум заработной платы и ставки минимальной почасовой оплаты труда. Начала активно создаваться система социального обеспечения и социального страхования, увеличены бюджетные расходы на просвещение и здравоохранение и т.д. В результате за 2001-2005 гг. реальный объём товарооборота ежегодно увеличивался на более чем на 11%. В 2006 г. эта тенденция сохранилась.

Тем не менее, внутренний спрос оставался вялым. Причины ограниченности внутреннего рынка сложились на протяжении многих лет, и сразу изменить ситуацию невозможно. Во-первых, чрезмерно высокие темпы роста инвестиций и экспорта продолжают угнетающе действовать на внутренний рынок.

Во-вторых, душевые доходы и потребительские расходы крестьян по-прежнему не достигают даже одной трети душевых доходов и расходов горожан.

В-третьих, из-за неразвитости сферы услуг их доля в структуре потребления населения составляет менее 30%.

Наконец, из-за напряжённой ситуации на рынке рабочей силы, население, будучи не уверенным в завтрашнем дне, предпочитает предельно экономно расходовать средства и накапливать их для обеспечения себя в старости, для медицинского обслуживания, обучения детей и других крупных расходов.

Таблица 10.5

Масштабы потребительского рынка и сбережений населения по отношению к ВВП, 2000-2006
(в процентах к ВВП)

Годы	Товарооборот		Сбережения населения
	В городах	В сельской местности	
2000	24,7	14,6	64,8
2001	25,0	14,3	67,3
2002	26,0	13,9	72,2
2003	25,5	13,2	76,3
2004	24,8	12,4	74,8
2005	24,5	12,0	76,7
2006	24,6	11,9	77,2

Примечание: Товарооборот в сельской местности – сумма объёмов продаж в уездных центрах и торговых точках на территории уездов.

Источники: Zhongguo tongji zhaiyao, 2006. – E 20,110,163; Zhonghua renmin gongheguo 2006 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao/ Zhonghua renmin gongheguo guojia tongjiju (Статистическое коммюнике о национальном экономическом и социальном развитии Китайской Народной Республики в 2006 году).
http://www.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20070228_402387821.htm

В 2006 г. душевые доходы горожан увеличились намного больше, чем душевые доходы крестьян. Как и в прошлом, они превышали душевые доходы крестьян — в 2006 г. уже в 3,3 раза. Сохранился перекос в распределении торговых точек и объёма товарооборота между городом и деревней. Основная масса торговых точек, как и в прошлом, располагается в крупных городах. Большая часть оптово-розничного товарооборота приходится на города. Как и в предыдущие годы, сбережения населения продолжали расти намного быстрее его потребительских расходов и роста ВВП. Их масса в 2,1 раза превысила объём оптово-розничных продаж!

На основании этих и других данных центральный банк сделал вывод о стабильном курсе юаня. Однако через несколько месяцев курс пришлось повысить.

Итак, в 2006 г. произошёл крупный рост ВВП и объёма экспорта при существенно более слабом увеличении розничной торговли внутри страны. Агрессивное внешнеэкономическое наступление было продолжено. Огромные масштабы инвестиций в основной капитал и денежной эмиссии дали толчок для инфляции. В то же время сравнительно слабый рост внутренней торговли при феноменальном увеличении денежных средств населения на депозитных счетах создали питательную среду для дефляции.

Приведенные данные позволяют говорить, что в стране не удалось переломить историческую тенденцию экстенсивного роста. Переход к интенсивной модели развития оказался, возможно, более трудным, нежели того ожидали творцы новой экономической политики. Оказывается, усилия высшего руководства добиться согласованного понимания обстановки в стране главами провинций и отраслей экономики, и формирования на этой основе общих взглядов на пути и методы дальнейшего развития страны не увенчались успехом. Согласия удалось добиться только при определении основных параметров будущей стратегии.

Руководство провинций, городов центрального подчинения, автономных районов стало действовать сообразно местным интересам. Не оказало сколько-нибудь заметного влияния на принятие решений о местных пятилетках даже восстановление практики минувших лет: назначения первых лиц в руководстве провинций, министерств, ведомств и других государственных органов по совместительству первыми секретарями парткомов КПК в возглавляемых

ими организациями. Местные интересы оказались выше государственной и партийной дисциплины.

Развитие Китая, как и практически всех стран, сталкивается с постоянной необходимостью решать те или иные проблемы и противоречия. Если рассматривать перспективы социально-экономического подъёма Китая, то в стране сложились, естественно, свои препятствия, тормозящие политическое, экономическое и социальное продвижение общества и государства. Иными словами, начало нового века ознаменовалось специфическими вызовами, но одновременно особыми благоприятными условиями дальнейшего развития. Главные из них — возросший экономический потенциал и формирование грамотного городского населения, овладевшего многими современными промышленными специальностями. Серьёзную роль в экономике стала играть миграция сельского населения, размывающая барьеры между городом и деревней, но делающая общезначимым социальный раскол общества.

Итоги 2006 г. показали, что выполнение программы 11 пятилетки, а вместе с тем, всего комплекса мероприятий, обеспечивающих переход от экстенсивного к интенсивному типу развития, является чрезвычайно сложной задачей. Запланированный переход от одного типа развития к другому, предусматривающему смену базовых параметров функционирования экономики, сам по себе достаточно труден. Китай в этом отношении не является исключением. Для такого перехода требуется время. Решение соответствующих задач в условиях Китая, отягощено гигантской силой экономической и политической инерции, отсталостью сельского хозяйства, деревни, низким уровнем жизни и малограмотностью крестьянства. Особое значение имеют политические устремления руководящих кадров и возглавляемых ими государственных институтов.

Характерна в этом отношении пресс-конференция 20 апреля 2006 г., посвященная итогам первых месяцев 11 пятилетки. На ней представителю ГСУ КНР был задан вопрос о реакции правительства на чрезмерно высокие темпы экономического роста в I квартале 2006 г. Ответ оказался пространным и жизнеутверждающим.

Во-первых, высокие темпы роста продемонстрированы районами, где и прежде они были высокими. Углубившись далее в

историю, представитель ГСУ стал уверять, что в 2000-х годах отмечались периоды еще более значительных темпов роста.

Во-вторых, масштабные инвестиции позволили увеличить производственные мощности и "расшить" узкие места в экономике. За 2001-2005 гг. инвестиции в основной капитал достигли почти 30 трлн юаней, превысив их объём за 20 лет — 1981-2000 гг.

В-третьих, имел место рост потребительского спроса. По состоянию на конец 2005 г. численность абсолютно бедного населения в деревне снизилась до примерно 23,7 млн человек. В городах страхование минимальных доходов распространено на 23 млн человек. В стране насчитывается ещё примерно 100 млн крайне нуждающихся людей. Представитель ГСУ не комментировал воздействие этой части населения на внутренний потребительский спрос. Если же обратиться к данным об оптово-розничном товарообороте, то более 67% товарооборота пришлось на город. Представитель ГСУ ничего не добавил к этой информации. Он не упомянул также о снижении роста реальных доходов крестьян в 2006 г. по сравнению с 2005 г.

Наконец, по мнению ГСУ, сказывается влияние процесса урбанизации и "индустриализации нового типа". Ответ на вопросы корреспондентов был завершён следующим соображением. Китай является развивающейся страной, и мы надеемся постепенно догнать развитые государства. Без достаточно высоких темпов роста, достичь этой цели будет очень трудно¹⁷⁴. Иными словами, этот чиновник без оговорок говорил о произошедших процессах в экономике как об очередном крупном успехе. На самом деле оценка результатов требовала более глубокого анализа и, как минимум, неоднозначной характеристики.

Проблема положительного сальдо во внешней торговле товарами

В китайской печати, и не только в ней, немало написано о том, как интенсивно растёт внешняя торговля Китая. Известный ученый Ху Аньган счел необходимым обратить внимание на меж-

¹⁷⁴ http://webcast.china.com.cn/webcast/created/729/36_1_0101_asc.htm

дународное значение роста внешней торговли страны. В 10 пятилетке она внесла огромный вклад благосостояние народов¹⁷⁵. По его словам, согласно прогнозам, за годы начавшейся пятилетки суммарный импорт Китая превысит 4 трлн долл., что, возможно, позволит странам Америки, Европы, Японии и Юго-Восточной Азии, являющимися главными производителями китайского импорта, "создать 800 млн рабочих мест". За 2001-2005 гг. импорт Китая достиг 2 трлн долл., соответствующий образованию в других странах "400 млн рабочих мест". В 2010 г. объём импорта составит 2,5-2,8 трлн долл. Внешняя торговля является взаимовыгодным делом для всех стран. В истекшие 10 лет в торговле Китая и США максимальный выигрыш получили 300 млн американских потребителей, они смогли сэкономить несколько сот миллионов долларов.

Действительно, внешняя торговля является мощным рычагом развития. С ней, однако, у стран связаны и определенные проблемы. Ху Аньган ушёл, например, от анализа одной из них: влияния китайского экспорта на занятость в других странах. Он не стал также раскрывать методику своих расчётов повышения масштабов занятости в мире под воздействием увеличения внешнеторгового оборота Китая.

За годы, прошедшие после перехода к экспортной ориентации экономики, масштабы внешней торговли Китая возросли почти в 7 раз. Экспорт его игрушек достиг 90% мирового объёма, одежды – 50%, электротехнических потребительских товаров – 16%. Столь мощное вторжение Китая в мировую экономику, с одной стороны, резко обострило конкуренцию на национальных рынках производства многих потребительских товаров и, соответственно, проблемы занятости, а с другой, – дешёвые китайские товары затормозили рост инфляции в немалом числе стран. По данным ООН, китайский экспорт снижает рост инфляции в США ежегодно на 0,28 процентных пункта, в странах ЕС – на 0,37 пункта, в Сингапуре –

на 0,7 пункта, Японии – на 0,65 пункта¹⁷⁶. Уже одни только приведенные данные свидетельствуют о заметном и разноплановом воздействии Китая на мировую экономику. Поэтому убежденность профессора Ху Аньгана в исключительно положительном международном влиянии внешнеэкономической деятельности Китая нуждается в более развёрнутых обоснованиях.

Китай добился изменения структуры своей внешней торговли. В печати многих стран с восторгом отмечается, сколь быстро в ней стали занимать ведущие позиции самые современные виды продукции. Этот процесс действительно имеет место. Например, высокими темпами в ней растёт торговля электротехнической продукцией. Но на протяжении 2002 г. отрицательное сальдо в торговле ею составило 28,8 млрд долл., в 2003 г. – 39,2 млрд, в 2004 г. – 51,2 млрд долл. По объёму производства продукции электроники и информатики эта отрасль вышла на 1 место в Китае и 3 место в мире. Однако 80% капиталовложений в неё обеспечили зарубежные инвесторы и только 20% китайские государственные и частные предприятия.

Значительную долю инвалютных поступлений во внешней торговле обеспечивают заказы на обработку, переработку, сборку и другие аналогичные операции, производимые из материала и комплектующих изделий заказчика. Выполнение заказов на обработку, переработку, сборку полностью связано с внешней торговлей. Сырьё, материалы поступают из-за рубежа, готовая продукция уходит за рубеж. Часть добавленной стоимости остается в стране и образует положительное сальдо во внешней торговле.

В 2005 г. положительное сальдо во внешней торговле достигло 102 млрд долл. Анализ структуры экспорта и импорта позволило установить, что основные валютные поступления обеспечивает выполнение заказов на обработку, переработку, сборку и т.п. виды деятельности. Согласно ежемесячным данным за последние шесть лет, положительное сальдо за счёт выполнения таких заказов неизменно превышает общую сумму положительного сальдо во

¹⁷⁵ Hu Angang. Zhongguo jueqi gei shijie 60 yi ren shichang fuli (Возвышение Китая несёт рыночные блага 6 млрд. населения мира). http://www.drcnet.com.cn/DRCNet.Channei.Web/expert/shodoc.asp?doc_id=199792

¹⁷⁶ Liangheguo fabu baogao: Zhongguo huoli dui quanqu ztngzhang gongxian zuida (Опубликован доклад ООН: Китай является самым жизнеспособным во всем мире). – Renmin ribao haiwai ban. 26. 04. 2007. http://china.com.cn/news/txt/2007-04/26/content_8173597.htm

внешней торговле товарами. Так, за первые два месяца 2006 г. положительное сальдо от выполнения заказов на обработку и переработку составило 20,2 млрд долл., от обычной торговли — 3,36 млрд, но по другим формам торговли образовалось отрицательное сальдо в 11,5 млрд долл.¹⁷⁷

В 2005 г. общая сумма экспорта и импорта, связанных с заказами на обработку, переработку и т.п., достигла половины всего внешнеторгового оборота, в том числе в экспорте — 56,3%. В 2006 г. импорт товаров для переработки составил почти 41% всего импорта, но экспорт — почти 53% объёма экспорта. Положительное сальдо от торговли такой продукцией в 2006 г. превысило разницу между экспортом и импортом в торговле товарами. Экспорт превзошёл импорт на 177,5 млрд долл., но экспорт товаров переработки — на 188,9 млрд, покрыв отрицательное сальдо в торговле прочими товарами в 94,5 млрд долл. Именно это обстоятельство является главной причиной положительного сальдо во внешней торговле Китая.

Это же обстоятельство во многом объясняет своеобразное положение Китая в международном разделении труда, а именно: низкой стоимостью его рабочей силы, сравнительно хорошим состоянием базового оборудования, долгосрочной государственной политикой стимулирования экспорта. В свою очередь, местные органы власти, не считаясь с себестоимостью, привлекают иностранный капитал, строя на этом собственную экономическую политику. Тем самым, стимулируется перевод в Китай иностранной обрабатывающей промышленности низкого и среднего технического уровня в целях достижения активного сальдо в торговле товарами и притока инвалюты. Положительное сальдо в 2002-2005 гг. составляло соответственно 30,4 млрд долл., 25,5 млрд, 3,21 млрд и 102 млрд долл. Итог 2006 г. превышает сумму за четыре предшествующие года. Положительное сальдо, полученное за счёт выполнения заказов на обработку и переработку, за те же годы было существенно

---

¹⁷⁷ Maoyi shuncha jizeng zai tanyuan jiagong maoyi chengwei shuncha zhuiiao laiyuan (Положительный баланс в торговле имеет своим источником главным образом положительный баланс в торговле товарами переработки) — Liaowang. 09.05.2006.

http://news.xinhuanet.com/fortune/2006-05/09/content_4525090.htm

выше: 57,7 млрд, 78,8 млрд, 106,5 млрд, и 142,6 млрд долл. Положительное сальдо в 2005 г. было в 3,3 раза больше, чем в 2002 г.¹⁷⁸

Вечно подобная ситуация продолжаться не может. Во-первых, она способствует обострению международной конкуренции, особенно в экспорте товаров, производство которой требует значительных затрат труда. В последние 10 лет партнёры постоянно обвиняют Китай в демпинге своей продукции. Особенно много проблем возникло в торговле с США. Среди многих обвинений в адрес Китая содержится утверждение о заниженном курсе юаня. Китайское правительство длительное время отрицало этот факт, но 21 июля 2005 г. вынуждено было на 2% ревальвировать курс юаня. Затем последовали новые аналогичные меры. В результате соотношение доллара США к юаню, составлявшее длительное время 1:8,27, постепенно повысилось и в начале 2007 г. вышло на рубеж 1:7,789. Это обстоятельство неизбежно повлияет на внешнюю торговлю Китая и, соответственно, на отрасли промышленности, ориентированные на производство товаров на экспорт.

Во-вторых, в Китае сложились крупные накопления иностранной валюты. По состоянию на конец 2006 г., они достигли 1066,3 млрд долл. Оберегая страну от чрезмерного увеличения денежной массы, Госсовет КНР использует заметную их часть для приобретения ценных бумаг правительств США и стран ЕС. Однако в этом случае Китай оказывается в зависимости от изменения курса американского доллара и других иностранных валют.

В-третьих, целеустремлённо форсируя производство товаров на экспорт, в Китае длительное время слишком мало внимания уделялось развитию внутреннего рынка. В результате произошло нарушение баланса в развитии отдельных отраслей экономики, а также экономики и уровня доходов населения при возросшей зависимости от конъюнктуры мирового рынка.

В 2005 г. положительное сальдо во внешней торговле составило 4,5% ВВП, а объём экспорта и импорта достиг 63% по отно-

---

¹⁷⁸ Maoyi shuncha jizeng zai tanyuan jiagong maoyi chengwei shuncha zhuiiao laiyuan (Положительный баланс в торговле имеет своим источником главным образом положительный баланс в торговле товарами переработки) — Liaowang. 09.05.2006.

http://news.xinhuanet.com/fortune/2006-05/09/content_4525090.htm

шению к ВВП. Последний показатель намного превышает средний уровень, сложившийся в развитых странах мира, — 20%. Существенная роль заказов на обработку, переработку, сборку и т.п. в экономике внешней торговли Китая определила зависимость страны от положения дел на мировом рынке, равно как от торговли с ведущими партнерами. На фоне внешних успехов произошло фактическое ослабление её позиций на мировых рынках. Изменить положение дел возможно только в том случае, если страна завоеует прочные позиции в предложении новых видов продукции.

Китай по уровню научно-технической конкурентоспособности находится примерно на 28 месте среди 49 стран, то есть "на уровне ниже среднего". Сложившуюся ситуацию предстоит исправлять как можно быстрее и самым радикальным образом. Без соответствующих мер в данном направлении невозможно отказаться от сложившейся модели экономического роста, создавшей столь сложные проблемы в социально-экономическом развитии страны.

Предстоит обеспечить дальнейший подъём экономики за счёт использования инновационных достижений, ресурсосбережения, предельно экономного использования капиталов, бережного отношения к окружающей среде и творческого отношения к труду высококвалифицированного персонала.

С этой целью в государственном плане научно-технического развития на 2006-2020 гг. намечено направить на исследования и внедрение новых технических разработок в общей сложности 9 трлн юаней, повысив долю расходов в ВВП на эти цели с 1,32% до 2% к 2010 г. Одновременно запланировано, что за эти годы продукция страны, базирующаяся на 60% на зарубежной технике, снизит свою зависимость до 35-39%. Этот уровень всё ещё будет выше, чем в странах, определяющих технический прогресс в международном масштабе (менее 30%). Тем не менее, Китай может со временем войти в число стран-творцов новой техники и технологии.

Повышению инновационного потенциала в программе 11 пятилетки уделено беспрецедентное внимание. Значение этой сферы во многом определяется зависимостью китайской промышленности от зарубежной интеллектуальной собственности. Из-за того, что интеллектуальная собственность на узловое оборудование принадлежит зарубежным владельцам, им поступает 20% рознич-

ной цены мобильных телефонов, производимых в стране, 30% цены компьютеров, от 20 до 40% цены станков с цифровым управлением и т.д. Для изменения сложившегося положения дел намечена программа мер, начиная с увеличения инвестиций в научно-техническую деятельность и кончая развитием образования во всех видах учебных заведений, сокращения расходов учащихся и студентов на учебу.

На страницах китайской печати развернулось оживленное обсуждение наиболее актуальных проблем. Оно показывает, что в обществе, партии, органах власти нашлось немало людей, занявшихся анализом самых разных сторон политической, экономической, социальной и культурной жизни страны. Никогда ещё в Китае не было столь фундаментальных условий для формирования самых разных идейных и политических позиций, как в настоящее время. Возникло множество линий размежевания в КПК и обществе в подходах к анализу и пониманию острейших вопросов развития. В 2007 г. состоится XVII съезд КПК. Ему предстоит разобраться со сложившимися проблемами и противоречиями развития и уточнить программу дальнейших действий.

Перемены в социально-экономическом строе только начались, многие детали нововведений ещё не прояснились. Отдельные преобразования или их элементы находятся на стадии экспериментов. Тем не менее, можно с основанием говорить, что начавшиеся реформы в случае их развития могут иметь кардинальные последствия для социально-экономического и политического строя общества и государства.

В Китае наступили времена, когда становится все более очевидно, что не все в мире поддается ускорению. Особенно общество. Партия и государство решили резко интенсифицировать процесс урбанизации. Впервые естественно историческое становление городов намечено превратить в государственно организуемое и планомерно осуществляемое строительство. Возникает комплекс новых чрезвычайно крупных экономических и социальных проблем. Особенно сложными являются социальные проблемы.

Вчерашний крестьянин, в силу необходимости перебравшийся в город, отнюдь не сразу становится горожанином в полном

смысле этого слова. В стране уже в настоящее время абсолютное большинство горожан — это вчерашние крестьяне, горожане в первом поколении. Становление горожанина — долгий процесс, требующий смены многих поколений. Задуманное в Китае ускоренное строительство городов и вовлечение сотен миллионов крестьян в несельскохозяйственное производство неизбежно будет сопровождаться переменами во всех областях жизни огромной страны.

Партия и государство могут быть буквально всемогущими. Планы у их руководства могут быть грандиозными. Существует, однако, ещё и общество, состоящее из миллионов людей, каждый из которых имеет свои желания и представления о своём будущем. Особенно трудная обстановка складывается тогда, когда общество ещё не научилось слушать и понимать себя, осознавать собственные интересы и выражать их в публичной политике. С не меньшими сложностями сталкивается общество, имеющее собственные взгляды, не совпадающие с устремлениями властей. Китайское государство имеет богатый исторический опыт управления народом, но не обществом.

В Китае идет постепенное становление гражданского общества. Во всех странах этот процесс имел длительную историю преодоления естественных и искусственных препятствий. Многие века абсолютного господства государства над народной массой создали в Китае особые сложности в формировании гражданского общества. У государства отсутствуют традиции взаимодействия с народом. Оно никогда не признавало наличия у него особых взглядов, интересов и чаяний, отличных от политики государства. Власти никогда не стремились к поиску компромисса, устраивавшего большинство населения и власть. Поэтому урбанизация и миграция населения открывают перед Китаем новые горизонты и одновременно создают многочисленные проблемы, которые рано или поздно придется решать сообща.

Начавшийся XXI век сопряжен с новыми глубинными переменами в отдельных странах и в мире в целом. Китаю предстоит решить огромный комплекс проблем и противоречий развития, многие из которых не имеют аналогов в мировой практике. Возвышение государства на мировой арене, являвшееся предметом мечтаний многих поколений китайских патриотов и революционеров, оказалось достижимым, но и чрезвычайно сложным начинанием.

Китаю предстоит пройти тернистый путь к вершинам модернизации и благосостояния народа. Будем надеяться, что он будет успешным.

Вопросы к семинарским занятиям по теме 10 **Проблемы развития**

Темы для докладов и выступлений

Политические ориентиры.
Старение населения и трудовые ресурсы.
Природные ресурсы и защита окружающей среды.
Разработка стратегии развития.
Программа экономического и социального развития в 11 пятилетке.
Проблемы политического и социально-экономического развития.

Литература

Бергстен Фред. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Ф. Бергстен, Б. Гилл, Н. Ларди, Д. Митчелл / Пер. с англ. — М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007.

Фишмен Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента / Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2007.

Шенкар Оded. Китай: XXI век. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / Пер. с англ. — Днепропетровск: “Баланс Бизнес Букс”, 2005.

Оглавление

Введение	5
Основное содержание	5
Главные задачи курса.....	5
Проблемы методологии анализа экономики.....	6
Методологические основы курса.....	11
Важнейшие этапы аналитической работы.....	16
Тема 1. Образование КНР и восстановление экономики (1949-1952)	22
Основное содержание	22
Становление Китайской Народной Республики	22
Общая программа Народного политического консультативного совета Китая	24
Восстановление экономики	28
Аграрная реформа	29
Тема 2. Первая пятилетка экономического развития (1953-1957)	37
Основное содержание	37
Проблемы разработки новой стратегии и тактики	37
Цели первой пятилетки.....	39
Экономические процессы.....	42
Экономические итоги пятилетки	49
Социальные итоги пятилетки.....	52
Тема 3. Экономика в годы "большого скачка" и "урегулирования" (1958-1965)	56
Основное содержание	56
Проблемы выбора стратегии	56
Социальные предпосылки "большого скачка".....	63
"Большой скачок" как главный экономический лозунг	69
Экономические процессы в годы "большого скачка" и "урегулирования".....	71
Особенности экономики	77
Проблема оценки итогов.....	80
Проблемы исправления положения	82
Тема 4. Экономика в годы "культурной революции" (1966-1976)	87
Основное содержание	87
Особенности политической и экономической ситуации	87
"Великая пролетарская культурная революция"	89
Политическое последствие	91
Положение в экономике.....	95
Создание "третьей линии обороны".....	101
Финансовый хаос.....	104
Тема 5. Переход к стратегии "планово-рыночной экономики" (1976-1984)	109
Основное содержание	109
Особенности политической обстановки.....	109
Исторический пленум	116
Подворный подряд – важнейший фактор экономического подъема	121
Курс на проведение экономической реформы.....	124
Влияние подряда в деревне на хозяйственные отношения в городе.....	130
Экономический подъем	134
Тема 6. Экономика в годы "планово-рыночных" реформ (1985-1989)	146
Основное содержание	146
Особенности политической обстановки.....	146
Новые политические ориентиры.....	148
Важнейшие перемены в экономическом механизме	151
Инвестиционная инфляция.....	165
Экономические перемены в городе	173
Экономическое положение в деревне.....	177
Внутренняя торговля и инфляция	185
Тема 7. Экономическая стабилизация (1989-1992)	189
Основное содержание	189
Выводы КПК из событий на площади Тяньаньмэнь	189
Экономические процессы 1989-1991 гг.....	194
Политика "открытости" в действии	204
Тема 8. От идеи "социалистической рыночной экономики" к стратегии экспортной ориентации (1992-2000)	209
Основное содержание	209
Ориентация на "социалистическую рыночную экономику".....	209
Опыт форсированного экономического роста	212
Проблемы ускорения экономического роста	215
Особенности воспроизводственного процесса	217
в условиях экспортной ориентации экономики.....	217
Экономическая деятельность государства и её результаты.....	227
Курс юаня и финансовая ситуация	236
Возрождение частного предпринимательства	243
Результаты притока иностранного капитала.....	248
Уровень жизни населения.....	253
Тема 9. Экспортная ориентация и проблемы развития национальной экономики (2000-2005)	262
Основное содержание	262
Особенности анализа периода.....	262
"Идти вовне!"	265
Особенности процесса производства в 10 пятилетке	272
Экономическая деятельность государства и её результаты.....	288
Легализация миграции населения.....	306
Частное предпринимательство как одна из главных действенных сил общества и государства	326
Первые итоги активизации внешнеэкономической деятельности	332
Китайские прямые зарубежные инвестиции	337

Пороки стратегии "Идти вонне"	341
Обострение социальных проблем	348
Новые политические и экономические веяния	353
Тема 10. Проблемы развития	358
Основное содержание	358
Политическое определение перспектив развития КНР	358
Людские ресурсы.....	364
Природные ресурсы и защита окружающей среды	374
Принципиальные подходы к определению важнейших направлений деятельности партии и государства	379
Основные показатели плана экономического и социального развития в 11 пятилетке (2006-2010 гг.)	388
Итоги первого года 11 пятилетки.....	395
Узость внутреннего рынка.....	409
Проблема положительного сальдо во внешней торговле товарами.....	413

ДЛЯ ЗАМЕТОК